

DK
963

Оборона Портъ-Артура

СОСТАВИЛИ:

Ю. Романовскій А. фонъ Шварцъ

Часть II

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1910

432
34

Типографія В. Безобразовъ и Ко. В. О., Большой пр., 61.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

ПРЕДИСЛОВІЕ . . . . . VII.

ГЛАВА I. Вступленіе войскъ Квантунскаго укрѣплен. раіона въ крѣпость. Обложеніе крѣпости 17 іюля 1904 года. Диспозиція по гарнизону крѣпости. Приказы Начальника раіона и Коменданта крѣпости. Сторожевое охраненіе. Линія обложенія. Первыя работы японцевъ. Блокада крѣпости съ моря. Первое бомбардированіе города съ суши 25 іюля. Атака Дагушаня и Сяогушаня и очищеніе этихъ высотъ въ ночь съ 26-го на 27-ое іюля. Выходъ флота 28 іюля. Контръ-атаки Дагушаня и Сяогушаня. Состояніе сухопутнаго фронта крѣпости къ концу августа. Составъ японской осадной арміи и придапной къ ней артиллеріи. . . 1

ГЛАВА II. Атака японцами предгорій Угловой горы (Боковой, Трехголовой и Передовой) 1-го и 2-го августа и занятіе этихъ высотъ. Предложеніе сдать крѣпость 3-го августа. Событія съ 3—5 августа. Гибель капонерки „Гремящій“ 5-го августа. Подвигъ Подпоручика 5-го полка Иванова. 73

ГЛАВА III. Атака крѣпости открытой силой. Планы японцевъ и выборъ фронта атаки. Вспомогательныя дѣйствія противъ Сѣвернаго и Западнаго фронтовъ: атаки Угловой и Длинной горъ, Кумирненскаго, Водопроводнаго и Паплушаньскаго редутовъ. Паденіе Угловой и Паплушаньскаго редута. Контръ-атаки Паплушаня. Смерть Подполковника князя Мачабели. 99

ГЛАВА IV. Подробное описаніе Восточнаго фронта крѣпости. Устройство фортовъ. Бомбардировка и штурмъ Восточнаго фронта крѣпости съ 6-го по 9-ое августа. Взятіе редутовъ №№ 1 и 2. Причины ихъ паденія. Контръ-атака редутовъ. Причины ея неудачи. Штурмъ Китайской стѣны въ ночь съ 10-го на 11-ое августа. 133

ГЛАВА V. Переходъ отъ атаки окрытой силой къ постепенной атакѣ. Первыя работы японцевъ. Первая параллель. Работа обороняющагося. Мѣры по уборкѣ труповъ. Усиленіе линіи обороны. Контръ-апрошныя работы. Усиленіе артиллеріи на атакованномъ фронтѣ. Первыя работы по устройству тыловой линіи обороны. Событія въ крѣпости и на эскадрѣ по 1-е сентября. Извѣстія изъ Россіи. Высочайшія телеграммы. 201

ГЛАВА VI. Обстоятельства осады съ 1-го по 6-ое сентября. Постепенное развитіе осадныхъ работъ. Организація управленія осадной арміей: осадныя батареи, ихъ маскировка; организація сообщеній, службы связи, питанія батарей, управленія огнемъ и госпитальной службы. Пополненіе осадной арміи. Наши работы на Водопроводномъ и Кумирненскомъ редутахъ, на открытомъ капонирѣ № 3 и къ редутамъ №№ 1 и 2. Вылазки съ Водопроводнаго и Кумирненскаго редутовъ. Планъ второго общаго штурма крѣпости. Штурмъ Водопроводнаго и Кумирненскаго редутовъ 6-го и 7-го сентября. Взятіе редутовъ. Положеніе линіи обороны на Сѣверномъ фронтѣ 7-го сентября. Атака горъ Высокой и Длинной. Взятіе Длинной. Подвиги Штабсъ-Капитана Ясенскаго и Лейтенанта Подгурскаго. 237

ГЛАВА VII. Движеніе подступовъ со стороны Водопроводнаго редута къ форту № III. Наши работы впереди укрѣпленія № 3. Вылазка съ капонира № 3 13-го сентября. Развитіе осадныхъ и оборонительныхъ работъ. Захватъ японской траншеи впереди форта № III. Контръ-атака японцевъ. Вторичное овладѣніе нами окопомъ. Вылазки. Появленіе 11-дюймовыхъ гаубицъ. Стрѣльба изъ нихъ. Атака и взятіе

VI

стр.

японцами Сигнальной горки. Обратное взятіе этой позиціи нами. Приближеніе японскихъ подступовъ къ фортамъ. Мѣры борьбы. Вылазка 26 сентября. Атака жел.-дор. насыпи 28 сентября. Событія на Сѣверномъ и Западномъ фронтахъ. Письмо и приказъ Генерала Кондратенко. Итогъ событій за сентябрь 283

ГЛАВА VIII. Положеніе къ началу октября. Оборона Восточнаго фронта въ теченіе октября. Штурмъ и взятіе 3-го октября открытаго капонира № 3. Борьба за контръ-апроши впереди форта № III и укрѣпленія № 3. Овладѣніе гласисами фортовъ № II и № III и фланкирующими постройками въ нихъ наружныхъ рвахъ. Третій общій штурмъ крѣпости: атака батареи лит. Б, Куропаткин каго люнета, форта № II, открытаго капонира № 2, форта № III и укрѣпленія № 3. Октябрьскія событія на Западномъ и Сѣверномъ фронтахъ 313

ГЛАВА IX. Оборона Восточнаго фронта крѣпости съ 1-го по 13-е ноября. Борьба за обладаніе капонирами и наружными рвами на фортахъ № II и № III и на укрѣпленіи № 3. Борьба въ контръ-эскарповой галлереѣ форта № II и въ потернѣ укрѣпленія № 3. Третій штурмъ Восточнаго фронта 13-го ноября. 395

ГЛАВА X. Событія на Западномъ фронтѣ съ 1-го по 12-е ноября. Атака высотъ у Голубиной бухты въ ночь съ 12-го на 13-е ноября. Штурмъ горъ Высокой и Плоской съ 14-го по 22-е ноября. Паденіе Высокой 22-го ноября и очищеніе горъ Фальшивой, Плоской и Дивизіонной. — Гибель Портъ-Артурской эскадры. 443

ГЛАВА XI. Оборона Восточнаго фронта крѣпости съ 14-го ноября по 1-е декабря. Начало минной войны на фортахъ атакованнаго фронта. Продолженіе борьбы за контръ эскарповую галлерею на форту № II. Борьба въ потернѣ укрѣпленія № 3. Перемирія для уборки раненыхъ и убитыхъ 16, 19, 20 и 28-го ноября. Событія на Западномъ фронтѣ послѣ паденія Высокой до 1-го декабря. Состояніе непріятельскихъ инженерныхъ работъ и общее состояніе крѣпости къ концу ноября. . 495

ГЛАВА XII. Оборона Восточнаго фронта крѣпости съ 1-го по 17-ое декабря. Продолженіе минной войны. Смерть Генерала Кондратенко и его сподвижниковъ на форту № II 2-го декабря. Назначеніе Генералъ-Лейтенанта Фока начальникомъ сухопутной обороны. Взрывъ и штурмъ форта № II—5-го декабря. Работы на форту № III, укрѣпленіи № 3 и на Китайской стѣнѣ съ 6-го по 15-е декабря. Взрывъ и штурмъ форта № III—15-го декабря. Оборона Западнаго фронта съ 1-го по 17-е декабря: движеніе японцевъ къ Западному фронту, занятіе Соловьевской и Промежуточной горокъ и дер. Талюцзятунь. Минныя атаки на „Севастополь". Разстрѣливаніе японцами нашихъ госпиталей и переговоры по этому вопросу. Совѣтъ обороны 16-го декабря. 527

ГЛАВА XIII. Взрывъ укрѣпленія № 3—18-го декабря. Положеніе дѣлъ къ вечеру 18-го декабря. Очищеніе Китайской стѣны и переходъ на 2-ю линію обороны въ ночь съ 18-го на 19-ое. Бой на Западномъ фронтѣ 19-го декабря и очищеніе 1-ой оборонительной линіи Западнаго фронта. Штурмъ Б. Орлинаго гнѣзда 19-го декабря и наступленіе японцевъ на 2-ю оборонительную линію Восточнаго фронта. Потеря Б. Орлинаго гнѣзда. Начало переговоровъ о капитуляціи. Очищеніе Куропаткинскаго люнета, М. Орлинаго гнѣзда и батареи литера Б. Бой на Сигнальной горкѣ въ ночь съ 19-го на 20-ое декабря. Капитуляція. 581

ГЛАВА XIV. Состояніе крѣпости, ея гарнизонъ и запасы ко дню капитуляціи. Заключеніе. 611

ПРИЛОЖЕНІЯ №№ 1—12.

КАРТЫ листы №№ I—IV.

Предисловіе.

Вторая часть «Обороны Портъ-Артура» была составлена нами еще въ концѣ прошлаго года, но появленіе въ русской печати цѣлаго ряда статей участниковъ обороны, отчетовъ процесса, а также перевода японскаго «Обзора сраженій при взятіи сухоп. укр. кр. П.-Артуръ» заставило насъ задержать выходъ книги въ свѣтъ, дабы имѣть возможность полнѣе освѣтить нѣкоторые отдѣльные эпизоды обороны.

Это было тѣмъ болѣе необходимо, что при составленіи книги мы могли пользоваться лишь тѣми документами, которые составляютъ нашу личную собственность или были намъ присланы участниками обороны крѣпости.

Его Императорское Высочество Великій Князь Петръ Николаевичъ оказалъ дѣлу изданія нашего труда Свое просвѣщенное содѣйствіе, разрѣшивъ воспользоваться дневникомъ и фотографіями покойнаго военнаго инженера Подполковника Рашевскаго.

Послѣднее обстоятельство, а также присылка нашими товарищами по оборонѣ ихъ воспоминаній, документовъ и рисунковъ, оказали намъ большую помощь, и мы считаемъ пріятнымъ долгомъ выразить нашу глубокую благодарность, кромѣ лицъ, поименованныхъ въ предисловіи къ I-й части нашего труда, еще и слѣдующимъ лицамъ: Генералъ-Маіору М. Фабриціусъ; д. с. с-камъ В. Б. Гюббенетъ и І. І. Крживецъ; ген. шт. Полковнику Хвостову; Полковникамъ Верховскому, Будянскому, Затурскому и Вельяминову; Капитанамъ Правикову и Сырцову; Штабсъ-Капитанамъ Дунину-Слѣпецъ, Некрасову, Рейнботъ и Руссау; Лейтенантамъ Подгурскому и Рейнгардъ; Поручикамъ Грибовскому и Ермакову и г. Левинскому.

Составители.

Петербургъ,
10 декабря 1909 года.

ГЛАВА I.

Вступленіе войскъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона въ крѣпость. Обложеніе крѣпости 17 іюля 1904 года. Диспозиція по гарнизону крѣпости. Приказы Начальника раіона и Коменданта крѣпости. Сторожевое охраненіе. Линія обложенія. Первыя работы японцевъ. Блокада крѣпости съ моря. Первое бомбардированіе города съ суши 25 іюля. Атака Дагушаня и Сяогушаня и очищеніе этихъ высотъ въ ночь съ 26-го на 27-е іюля. Выходъ флота 28 іюля. Контръ-атаки Дагушаня и Сяогушаня. Состояніе сухопутнаго фронта крѣпости къ концу августа. Составъ японской осадной арміи и приданной къ ней артиллеріи.

Въ то время, когда полки 4-й В. С. стр. дивизіи послѣ боя 17-го іюля вступали въ крѣпость, наши батареи приготовились открыть огонь, какъ только непріятель пододвинется къ крѣпости на орудійный выстрѣлъ.

По всему фронту крѣпости, на всѣхъ фортахъ и укрѣпленіяхъ, было замѣтно оживленіе. Гарнизоны фортовъ спѣшно заканчивали недодѣлки по приведенію фортовъ въ оборонительное состояніе: добавлялись блиндажи и траверсы, маскировались бойницы, устраивались наблюдательные пункты и т. д.

Генералъ Стессель, Комендантъ крѣпости Генералъ Смирновъ и Генералъ Кондратенко находились впереди линіи фортовъ возлѣ деревни Дапаліджуанъ *), откуда наблюдали за боемъ. Батареи полевой артиллеріи заняли позицію въ долинѣ, среди высокаго гаоляна, обстрѣливая оттуда Волчьи горы. Послѣ полудня онѣ стали постепенно отходить въ крѣпость и впереди нашихъ укрѣпленій осталось лишь сторожевое охраненіе, выставленное охотничьими командами. Всѣ прочія войска распо-

*) При чтеніи настоящей главы надлежитъ пользоваться картами листы №№ II и XIX, приложенными къ 1-ой части книги и приложеніемъ листъ № I, часть II.

ложились частью въ городѣ, частью на передовыхъ позиціяхъ, согласно диспозиціи Коменданта гарнизону крѣпости Портъ-Артуръ отъ 17 іюля, гласившей:

„Для защиты верковъ крѣпостныя войска гарнизона распредѣляются по линіи обороны въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Приморскій фронтъ:

а) Западный участокъ

Подполковникъ Стольниковъ

27-го В. С. стрѣл. полка. . .	1 рота
28-го В. С. стрѣл. полка. . .	1 рота
Квантунскаго экипажа. . . .	1 рота
Всего.	$^3/_4$ батал.

Оборонять Тигровый полуостровъ, отъ казармъ 27-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка до Тигроваго Хвоста включительно.

б) Восточный участокъ

Подполковникъ Веприцкій

Квантунскаго экипажа	4 роты
Всего	1 баталіонъ

Оборонять участокъ отъ Золотой горы до батареи № 22 включительно.

2. Сухопутный фронтъ:

Генералъ-Маіоръ Кондратенко.

а) Первый отдѣлъ

Генералъ-Маіоръ Горбатовскій

25-й и 26-й В. С. стр. полки.	6 бат.
15-й и 16-й В. С. стр. полки.	6 бат.
28-го Вост. Сиб. стр. полка .	1 бат.
3 и 7 запасные баталіоны . . .	2 бат.
Квантунскаго экипажа	2 роты
Пограничной стражи	2 роты
Желѣзнодорожнаго баталіона .	1 рота
1-я бат. 4-й В. С. арт. бриг.	8 оруд.
1-я „ 7-й В. С. с. ар. див.	8 оруд.
57 м. м. полев. скоростр. батар.	6 оруд.
2 Нештатныя батареи	8 оруд.
Всего.	$16^1/_4$ бат., 30 оруд.

Оборонять участокъ отъ Крестовой горы до форта V включительно, включая всѣ форты, редуты, батареи и траншеи на этой линіи обороны, и кромѣ того занимая передовые пункты на Сяогушанѣ, Дагушанѣ, у водопровода, Кумирни Мяошань и на Панлуншанѣ.

б) Второй отдѣлъ

Генералъ-Маіоръ Церпицкій

5-й Вос. Сиб. стрѣл. полкъ . .	3 батал.
27-го В. С. стрѣл. полка. .	$2^3/_4$ батал.
28-го В. С. стрѣл. полка. . .	$1^3/_4$ батал.
Квантунскаго экипажа. . . .	1 батал.
Минная рота	1 рота
Сбор. рота 11-го и 12-го В. С. стрѣл. полковъ	1 рота
4-й Вос. Сиб. артил. бригады.	16 оруд.
Всего	9 батал., 16 оруд.

Оборонять участокъ отъ форта V до Бѣлаго Волка, включая всѣ форты, редуты, батареи и траншеи на этой линіи обороны и занимая передовые пункты на Дивизіонной, Высокой и Угловой горахъ и на Ляотешанѣ.

3. Общій резервъ:

Генералъ-Маіоръ Фокъ

13-й и 14-й В. С. стрѣл. полки.	6 бат.
4-й запасный баталіонъ	1 бат.
7-го В. С. с. артил. дивизіона. .	16 оруд.
4-й В. С. стрѣл. бригады. . .	8 оруд.
Квантун. саперн. рота. . . .	1 рота.
4-я сотня 1 Вер. каз. полка. .	1 сотн.
Всего. . . .	$7^1/_4$ бат., 24 ор., 1 сот.

Располагаются въ Старомъ и Новомъ городѣ, причемъ въ Старомъ-14-й В. С. стрѣлк. полкъ и 2 батареи 7-го В. С. стрѣл. Арт. дивизіона — у казармъ 10-го полка, а въ Новомъ—13-й В. С. стр. полкъ, 4-й запасный баталіонъ, I батарея 4-й В. С. Арт. бригады—у казармъ 11 полка. Сотня казаковъ остается въ своихъ казармахъ. Саперная рота распредѣляется командами по всей линіи обороны.

4. Центральная ограда:

Подполковникъ Дюверну а	Оборонять центральную ограду отъ редута № 1 (Крестовый) до желѣзнодорожной станціи.
12 Дружинъ добровольцевъ. . 12 друж.	
Портъ-Артурская пѣшая друж. 1 друж.	
Сборныя команды 9-го и 10-го Вост. Сибир. стрѣл. полковъ. . . . 1 рота	
Всего. . . . . 13 друж. и 1 рота	

5. Донесенія посылать въ Штабъ Крѣпости.“

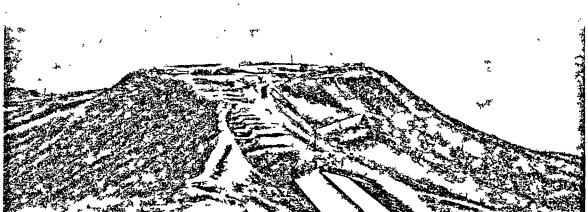
Въ этотъ день непріятель съ 5 час. утра уже настолько приблизился къ нашему правому флангу, что батареи Дагушаня

Орлиное гнѣздо.

и Сюгушаня открыли по немъ огонь; нѣсколько позже въ прикрытіи отступленія войскъ съ Волчьихъ горъ приняли участіе и крѣпостныя батареи. Глухо раздался выстрѣлъ съ Большого Орлинаго гнѣзда, а за нимъ заговорили батареи лит. Б, батарея № 21-й на Крестовой горѣ, на Драконовой спинѣ, фортъ № I, бат. лит. А и укрѣпленіе № 3.

Стрѣльба велась рѣдко, по группамъ непріятеля, появляв-

шимся на гребняхъ Волчьихъ горъ. Скоро непріятель пересталъ показываться на Волчьихъ горахъ, но наблюдатель на Большомъ Орлиномъ гнѣздѣ замѣтилъ вдали на 19-й верстѣ близъ д. Чанлиндза движеніе большихъ колоннъ; дали знать на эскадру, и скоро броненосцы „Ретвизанъ“ и „Севастополь“ подняли боевые флаги и открыли огонь изъ 12 дм. пушекъ. Рѣзко загремѣли судовыя орудія, и непріятельскія колонны быстро укрылись въ складкахъ мѣстности. Скоро наши батареи замолкли и наступило затишье, но на позиціяхъ до поздняго вечера ки-



Выстрѣлъ изъ 9-ти дм. мортиры съ батареи № 21.

пѣла лихорадочная дѣятельность—досылались спѣшно снаряды въ батареи, подтягивались резервы и пр.

Наше сторожевое охраненіе расположилось впереди всего фронта, верстахъ въ $1^1/_2$ отъ линіи передовыхъ позицій, входя на правомъ флангѣ въ связь съ гарнизономъ Дагушаня. Японскіе посты на ночь спустились съ Волчьихъ горъ и расположились у подошвы послѣднихъ. Съ заходомъ солнца съ крѣпостныхъ верковъ замелькали лучи прожекторовъ, торопливо перебѣгая отъ одного пункта къ другому и высматривая, не покажется ли гдѣ-нибудь непріятель.

Утомленная событіями минувшаго дня крѣпость погрузилась въ чуткій сонъ, готовая ежеминутно дать отпоръ обложившему ее противнику.

На другой день, 18-го іюля, съ утра густой туманъ покрывалъ вершины горъ и мѣшалъ намъ слѣдить за непріятелемъ. Когда же къ полудню онъ разсѣялся, то мы замѣтили на гребняхъ Волчьихъ горъ и на нѣкоторыхъ вершинахъ горъ противъ Дагушаня и Сяогушаня длинные ряды траншей, выкопанныхъ за ночь. Это были первыя работы непріятеля въ наиболѣе важныхъ пунктахъ линіи обложенія. Свѣжія насыпи желтой глины ярко выдѣлялись на зеленомъ фонѣ горъ и были ясно видны даже невооруженнымъ глазомъ. Кое-гдѣ работы продолжались, и, чтобы помѣшать имъ, наши батареи открыли огонь и заставили работы прекратить.

18-го іюля оборона г.г. Дагушань и Сяогушань была возложена на командира 28-го полка Полковника Мурмана. Сяогушань заняли 4 роты *) и 2 пѣшія охотничьи команды 7-й дивизіи подъ начальствомъ Подполковника Шишко; вершину г. Дагушань—4-й запасный баталіонъ, а юго-западный ея отрогъ—3-й баталіонъ 16-го стрѣлковаго полка. Артиллерію отряда составили 8 орудій 7-го дивизіона **), изъ коихъ полубатарея расположилась на Дагушанѣ, взводъ—на Сяогушанѣ и взводъ—на такъ называемомъ тыловомъ люнетѣ, построенномъ къ сѣверу отъ д. Мацзятунь.

Въ этотъ день Генералъ Стессель отдалъ по войскамъ приказъ за № 441, гласившій: „Г.г. командиры и г.г. офицеры. Мы теперь стоимъ передъ крѣпостью, на послѣднихъ заранѣе укрѣпленныхъ позиціяхъ передовыхъ. Помните, что это значитъ; это значитъ, что вы должны во что бы то ни стало остановить натискъ противника и не допустить его до фортовъ крѣпости. Я имѣю основаніе полагать, что противникъ предприметъ штурмъ открытой силой въ виду выигрыша времени, что для него чрезвычайно важно. Штурмъ долженъ быть отбитъ; штурмъ обрушится на передовыя позиціи и Вы, г.г. офицеры передо-

*) Въ томъ числѣ 2, 3 и 11 роты 28-го полка.

**) До 20 іюля 3-я батарея, а съ 20—24 іюля 1-я батарея 7-го дивизіона.

выхъ позицій, не должны и мысли допускать дать противнику прорваться, хотя бы штурмъ былъ и ночью, что и вѣроятнѣе. Вы должны остаться на мѣстахъ, Вамъ ввѣренныхъ, живыми или мертвыми. Вы удержите врага до утра, и если онъ не убѣжитъ, то съ разсвѣтомъ крѣпость докончитъ его. Помните, что Вы славные русскіе воины".

Въ свою очередь Комендантъ крѣпости Генералъ-Лейтенантъ Смирновъ отдалъ по гарнизону слѣдующій приказъ:

„Доблестные защитники Портъ-Артура. Насталъ часъ, когда всѣ мы соединились для защиты той пяди русской земли, которая именуется крѣпостью Портъ-Артуромъ.

Нашъ великій Царь и наша общая мать—родина Россія ожидаютъ отъ насъ беззавѣтнаго исполненія нашего святого долга—защиты крѣпости отъ врага. Пусть каждый изъ насъ исполнитъ слова святой присяги и утвердится въ мысли, что нѣтъ ему иного мѣста, кромѣ назначеннаго на веркахъ крѣпости. Какъ наши предки—мы не поступимся ни единымъ шагомъ русской земли, постоимъ за себя и накажемъ врага за его дерзкое нападеніе на насъ. Съ нами Богъ, разумѣйте языцы".

Линія обложенія непріятеля, начинаясь отъ берега бухты Тахэ, шла по вершинамъ горъ, лежащихъ къ востоку отъ р. Тахэ, по гребню Волчьихъ горъ и далѣе вплоть до высотъ на сѣверномъ берегу бухты Луизы. Линія эта дополнялась каждую ночь новыми участками траншей и постепенно распространялась къ юго-западу къ бухтѣ Луизы. Первые дни окопы были видны вполнѣ отчетливо, но скоро японцы обложили ихъ дерномъ, окрасили и совершенно маскировали.

Въ подзорную трубу наблюдатели все же замѣчали группы японцевъ. По характеру производимыхъ ими работъ можно было предположить, что они заняты постройкой осадныхъ батарей. Объ этихъ работахъ по приказанію коменданта давали знать на батареи, а послѣднія открывали по нимъ огонь. Однако, вслѣдствіе дальности и трудности наблюденія, стрѣльба эта не могла причинить японцамъ большого вреда. Спускавшіеся на ночь къ подножью Волчьихъ горъ японскіе посты также тамъ окапывались.

19-го днемъ 50 охотниковъ пѣшей охотничьей команды

25 полка Поручика Рота произвели съ г. Сяогушань вылазку, съ цѣлью развѣдать расположеніе японцевъ противъ нашего праваго фланга.

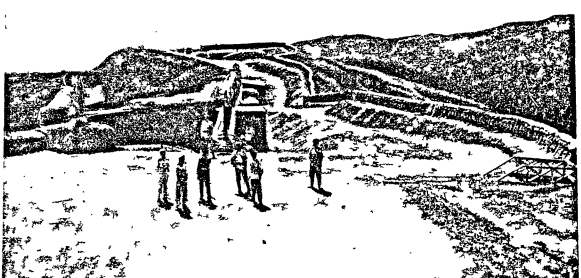
Продвинувшись впередъ, они подошли близко къ лѣвому флангу линіи обложенія и выяснили, что окопы японскаго сторожевого охраненія, начатыя въ предшествовавшія ночи, не закончены и не заняты, но при дальнѣйшемъ движеніи охотниковъ ихъ встрѣтили огнемъ изъ траншей, расположенныхъ по гребнямъ вершинъ, послѣ чего охотники вернулись обратно. Въ командѣ во время этой развѣдки ранено 11 человѣкъ.

Для объединенія дѣйствій конныхъ и пѣшихъ охотничьихъ командъ и казачьей сотни, на которыя была возложена сторожевая и развѣдывательная служба, всѣ онѣ были подчинены Подполковнику Генеральнаго Штаба Іолшину. Команды эти, совмѣстно съ казачьей сотней, составили сторожевой отрядъ, занявъ постами и заставами линіи отъ сѣверо-западной подошвы г. Дагушань до южнаго берега бухты Луизы.

Въ I-й части нашего труда мы уже говорили, что крѣпостная эспланада совершенно не была расчищена и вся долина между Волчьими горами и крѣпостными верками была засѣяна гаоляномъ и кукурузой, которые къ этому времени выросли выше человѣческаго роста. Всѣ китайскія деревни остались нетронутыми, представляя прекрасное закрытіе для противника. Лишь 17-го іюля, послѣ очищенія Волчьихъ горъ, было приказано приступить къ очищенію крѣпостной эспланады отъ гаоляна и кукурузы, а 23-го Генералъ Стессель приказалъ разрушить большую деревню Сюйшиинъ (Шуй-шуинъ) *), лежащую всего въ 150 саженяхъ отъ Кумирненскаго редута. Значительно позже было приступлено къ разрушенію деревень, лежащихъ передъ фортами и укрѣпленіями западнаго фронта въ сферѣ ближняго ружейнаго огня. Въ результатѣ удалось мѣстами расчистить лишь площадь непосредственно передъ крѣпостными верками. Площадь же ближе къ подошвѣ Волчьихъ горъ и вся мѣстность къ востоку отъ бухты Луизы остались совершенно не расчи-

*) Деревня Сюйшиинъ (Карта изданія Главнаго Штаба. Масштабъ 1 верста въ дюймѣ) чаще называлась д. Шуй-шуинъ.

щенными. Обстоятельство это сильно затруднило несеніе сторожевой службы и вслѣдствіе этого японцы получили возможность укрыто продвигаться къ нашимъ укрѣпленіямъ и безнаказанно строить свои ходы сообщенія, не говоря уже о маскировкѣ ихъ батарей. Если даже допустить, что такое состояніе крѣпостной эспланады было вызвано исключительно заботами о туземномъ населеніи, то все-же нельзя не удивляться, что ни Генералъ Стессель, ни Генералъ Смирновъ не воспользовались правомъ, предоставленнымъ



Внутренность форта № I.

имъ ст. 83 „Положенія объ управленіи крѣпостями“ *).

Подъ утро 20 го іюля японцы незначительными силами пытались продвинуться къ Дагушаню, и здѣсь началась перестрѣлка. Встрѣченные нашимъ огнемъ, японцы вскорѣ отступили. У насъ было ранено 2 стрѣлка 4-го запаснаго баталіона.

*) Ст. 83 гласитъ: „Комендантъ имѣетъ право истреблять въ крѣпости и ея раіонѣ строенія и все то, что можетъ затруднять движеніе нашихъ войскъ и облегчать дѣйствія непріятеля или увеличивать опасность въ случаѣ пожара“.

Въ 11 час. утра Капитанъ Лавровъ донесъ съ Кумирненскаго редута, что правѣе Мандаринской дороги на высотѣ 96 и вправо по гребню Волчьихъ горъ японцы строятъ окопы, при чемъ онъ ясно видѣлъ рабочихъ и начальствующихъ лицъ съ картами въ рукахъ.

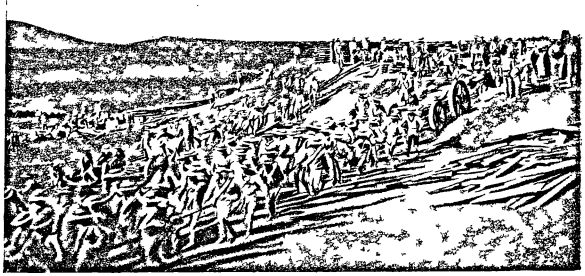
Въ 11 час. 15 мин. утра командиръ 26 полка Полковникъ Семеновъ донесъ, „что на высотѣ 48 замѣчена строющаяся батарея и уже стоитъ одно орудіе, укрытое чехломъ. Вправо и влѣво отъ батареи до самаго низу гору опоясываютъ окопы. На сѣверо-западъ далѣе высоты 48 на плоской горѣ строится другая батарея и справа по гребню идутъ окопы".

Вслѣдствіе этихъ донесеній Генералъ Стессель, бывшій въ это время на Кумирненскомъ редутѣ и лично разглядѣвшій близъ высоты 38 бивакъ японцевъ, телеграфировалъ Коменданту крѣпости и начальнику крѣпостной артиллеріи: „необходимо сбить поставленное на высотѣ 48 орудіе, это близко, не болѣе 5—5½ верстъ отъ фортовъ и батарей крѣпости. Надо стрѣлять и по биваку".

Въ 5 час. 20 мин. вечера Генералъ Стессель вторично телефонировалъ Коменданту крѣпости Генералу Смирнову, приказавъ безпокоить ночныя работы непріятеля стрѣльбой по замѣченнымъ мѣстамъ, а въ 5 час. 50 мин. писалъ: „По рѣчкѣ, гдѣ деревня Шитиза и сѣвернѣе у деревни Михоуза и сѣверо-восточнѣе ея виденъ бивакъ. Величину его трудно опредѣлить, но тянется почти до высоты 38. Японцы вездѣ притаились, полагаю, что собираются въ отряды для ночи, и думаю, что бивакъ у Михоузы назначенъ для прорыва черезъ Панлуншань. Надо быть бдительными".

20-го іюля вернулся въ крѣпость начальникъ 1-й пѣшей охотничьей команды 16-го полка Подпоручикъ Бурневичъ, посланный еще 18-го іюля на развѣдку къ Волчьимъ горамъ, гдѣ, по сообщенію стрѣлка 16 полка Рагозина, раненнаго въ бою 17-го іюля и которому удалось по гаоляну добраться до своихъ, было оставлено много нашихъ раненыхъ. Пробраться до Волчьихъ горъ командѣ не удалось, ибо японцы выставили передъ ними сильное сторожевое охраненіе. Высланные же изъ команды 8 санитаровъ охотниковъ пропали безъ вѣсти и вѣроятно были

убиты японцами. Подпоручикъ Бурневичъ донесъ, что имъ были тщательно осмотрѣны деревни Сяхадя, Вандягоу, Лидягоу и вся мѣстность между ними. Оказалось, что на всемъ этомъ пространствѣ даже днемъ шныряли небольшія партіи японцевъ, скрываясь въ лощинахъ и гаолянѣ. Ночью же къ самымъ нашимъ постамъ подходили болѣе сильныя партіи, которыя съ наступленіемъ дня уходили опять за Волчьи горы. Ночью японцы усиленно укрѣпляли Волчьи горы и особенно энергичныя работы производились тамъ въ ночь съ 19 на 20 іюля.



Вооруженіе осадныхъ батарей.

21-го утромъ съ форта № III удалось разглядѣть въ подзорную трубу, что работа японцевъ на гребняхъ Волчьихъ горъ увеличилась еще новыми участками траншей; были замѣчены также ходы сообщенія, спускавшіеся внизъ черезъ перевалы, и длинный окопъ у подножія горы.

Съ 3 час. утра непріятель началъ обстрѣливать гору Дагушань артиллерійскимъ огнемъ, и одновременно было замѣчено движеніе къ ней непріятельской пѣхоты. Однако наступленія не послѣдовало и огонь вскорѣ прекратился.

Въ теченіе дня были замѣчены новыя работы японцевъ.

Такъ, они поставили нѣсколько орудій на Лѣсной горкѣ передъ деревнею Фудзябомынь и въ 4 час. 30 мин. дня открыли оттуда огонь по горѣ Дагушань, съ цѣлью помѣшать возобновившимся тамъ нашимъ работамъ. Поэтому Генералъ Стессель просилъ Коменданта крѣпости приказать открыть огонь съ батарей по непріятельскимъ окопамъ и стрѣляющей по Дагушаню батареѣ. Къ вечеру съ горы Сиротки *) были усмотрѣны перебѣжки непріятеля партіями въ 12—15 человѣкъ съ Волчьихъ горъ въ долину. Охотники, высланные съ Сяогушаня въ ночь съ 21-го на 22-е на развѣдку, донесли, что японцы усиленно работаютъ противъ нашего праваго фланга, главнымъ образомъ на высотахъ передъ Дагушанемъ, гдѣ они вырыли 2 яруса окоповъ и передъ нижнимъ ярусомъ своихъ траншей устраиваютъ проволочныя загражденія.

Ежедневно по ночамъ японцы все болѣе и болѣе усиливали свою линію обложенія, распространяя ее постепенно къ западу отъ Волчьихъ горъ, въ охватъ Угловой горы.

22-го іюля въ 10-мъ часу утра японцы съ Волчьихъ горъ, къ востоку отъ Мандаринской дороги, небольшими цѣпями перешли въ наступленіе противъ стоявшихъ здѣсь постовъ конно-охотничьей команды 14-го полка и оттѣснили ихъ нѣсколько назадъ—за желѣзную дорогу.

23-го іюля на высотѣ 67 Волчьихъ горъ замѣтили партію японцевъ, производившихъ тамъ окопныя работы. Объѣзжавшій въ это время форты Комендантъ крѣпости прибылъ на фортъ № III и приказалъ командиру батареи обстрѣлять эту работу изъ 6″ пушекъ.

По этой цѣли выпустили 36 бомбъ, но стрѣльба, повидимому, была безрезультатна. Японцы на нее не отвѣчали.

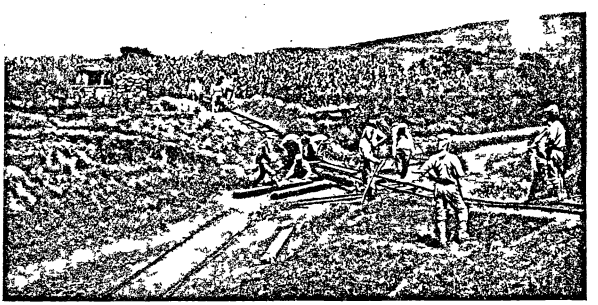
По окончаніи стрѣльбы Комендантъ, бесѣдуя съ офицерами форта, высказалъ въ разговорѣ мнѣніе, что Артуръ можетъ продержаться мѣсяца четыре: „Мѣсяца два будутъ сбивать наши батареи, а два штурмовать“, сказалъ въ заключеніе Генералъ Смирновъ.

---

*) Сироткой называлась отдѣльная высота (62) къ сѣверо-западу отъ д. Сюйшинъ.

Въ ночь на 24-е въ сторонѣ японцевъ былъ слышенъ глухой шумъ, какъ бы отъ какого-то перекатыванія. Какъ потомъ оказалось, японцы приступили къ вооруженію нѣкоторыхъ своихъ осадныхъ батарей.

Такъ какъ японцы начали работать на всей линіи обложенія преимущественно ночью, то для обнаруженія ихъ работъ пришлось обратиться къ помощи прожекторовъ; но, вслѣдствіе большой дальности и пересѣченности мѣстности, прожектора



Укладка японцами переносной желѣзной дороги къ осаднымъ батареямъ.

оказывали малую пользу, и непріятельскія работы велись ночью совершенно безпрепятственно.

Съ 8 часовъ утра 24-го іюля японцы изъ горныхъ орудій, поставленныхъ закрыто близъ высоты 57, открыли рѣдкій шрапнельный огонь по г. Сироткѣ и предгорьямъ Угловой. Два снаряда разорвались подъ Угловой, гдѣ строилась батарея, при чемъ былъ раненъ 1 стрѣлокъ 5-го полка и людей пришлось снять съ работы. Въ 12 часовъ дня стрѣльба эта прекратилась. Поручикъ Насѣткинъ, занимавшій съ командой г. Сиротку, которая являлась хорошимъ наблюдательнымъ пунктомъ за подступами къ западному и сѣверному фронту крѣпости, просилъ поставить вблизи этой горы хотя бы два скорострѣльныхъ орудія и при-

слать на гору офицера-артиллериста для наблюденія за противникомъ и корректированія стрѣльбы орудій крѣпости, но просьба его удовлетворена не была. Въ 10 часовъ утра за Волчьими горами поднялся японскій воздушный шаръ. Командиръ батареи на Угловой горѣ Штабсъ-Капитанъ Андреевъ выпустилъ по нему 9 бомбъ, послѣ чего шаръ былъ спущенъ.

Вообще въ первый періодъ осады японцы неоднократно подымали свой воздушный шаръ, но всегда на короткій промежутокъ времени. Съ середины осады подъемъ ихъ шаровъ прекратился. Насколько можно судить по иностраннымъ источникамъ, въ распоряженіи осадной арміи находилось 2 воздушныхъ привязныхъ шара, но, поднимаясь не ближе 7—8 верстъ отъ нашихъ фортовъ и при наибольшемъ ихъ подъемѣ въ 600 метровъ, они принесли осаждающему мало пользы, особенно принимая въ соображеніе крайне пересѣченную мѣстность на линіи крѣпостныхъ верковъ, производить рекогносцировку которыхъ съ обыкновенно сильно качающагося шара было крайне трудно. Видимо воздухоплавательная часть была поставлена у японцевъ не совсѣмъ удовлетворительно.

Послѣ полудня день прошелъ спокойно. Въ ночь на 25-е іюля на постахъ конно-охотничьихъ командъ, занимавшихъ линію охраненія къ западу отъ г. Сиротки до южнаго берега бухты Луизы, была перестрѣлка, и сперва японцы оттѣснили наши посты нѣсколько назадъ, но къ утру охотники заняли старую линію охраненія.

Къ 24-му іюля 4-й запасный баталіонъ и части 7-й дивизіи, оборонявшія горы Дагушань и Сяогушань, кромѣ пѣшихъ охотниковъ 25 полка, были отозваны въ крѣпость, и оборона этихъ высотъ была возложена на 2 и 3-й баталіоны 16-го полка. Одновременно стоявшія на Дагушанѣ и Сяогушанѣ скорострѣльныя орудія 1-й батареи 7-го дивизіона были отправлены на Угловую гору и смѣнены поршневыми пушками.

7, 8, 10 и 12 роты и $^1/_2$ 3-й пѣшей охотничьей команды 16-го полка заняли г. Дагушань, — 5, 6, 9 и 11 роты — Сяогушань, а $^1/_2$ 3-й пѣшей охотничьей команды стала на юго-западномъ отрогѣ, который, какъ мы видѣли выше, былъ до 24 занятъ 3-мъ баталіономъ 16-го полка. Комендантомъ Дагушаня былъ

оставленъ Подполковникъ 25-го полка Пушкарскій, а Комендантомъ Сяогушаня—Командующій 2-мъ баталіономъ 16-го полка Капитанъ Квинихидзе. Общее начальство надъ передовой позиціей Дагушань-Сяогушань было возложено на Командующаго 16-мъ полкомъ, Полковника Дунина *).

Дагушань и Сяогушань лежатъ въ $1^1/_2$—2 верстахъ отъ восточнаго фронта крѣпости и представляютъ собой двѣ обособленныя высоты, отдѣленныя другъ отъ друга довольно широкой лощиной.

Въ частности, гора Дагушань имѣетъ видъ горнаго массива, съ узкимъ и каменистымъ гребнемъ, образующимъ двѣ коническихъ вершины, изъ которыхъ сѣверо-западная является наивысшей его точкой, достигая 92 саженъ высоты. Сѣверные склоны Дагушаня чрезвычайно круты, труднодоступны и усѣяны скалами и каменными глыбами, восточные и особенно южные значительно положе. Отъ Волчьихъ горъ Дагушань отдѣляется довольно глубокой лощиной, берега которой мѣстами весьма круты и обрывисты.

Гора Сяогушань, лежащая на берегу бухты Тахэ, значительно ниже Дагушаня и состоитъ изъ нѣсколькихъ связанныхъ между собой высотъ, наивысшая изъ которыхъ достигаетъ лишь 60 сажень высоты. Восточные склоны Сяогушаня обрывисто спускаются въ долину рѣчки Тахэ; сѣверные довольно круты, но значительно положе сѣвернаго склона Дагушаня; западные и южные склоны, обращенные къ крѣпости, пологи и для подъема не затруднительны.

Гора Дагушань, командуя надъ окрестными высотами, являлась прекраснымъ наблюдательнымъ пунктомъ за всѣмъ происходившимъ на восточномъ фронтѣ Волчьихъ горъ и въ долинѣ передъ ними, и пока Дагушань находился въ нашихъ рукахъ, японцы не могли приступать къ дѣйствіямъ противъ Восточнаго и Сѣвернаго фронтовъ крѣпости. Поэтому, присутствіе такихъ высотъ, какъ Дагушань и Сяогушань непосредственно передъ лѣвымъ флангомъ японской линіи обложенія сильно стѣсняло нашего противника, и вопросъ овладѣнія ими становился для него вопросомъ первостепенной важности.

*) Послѣ 17-го іюля принялъ полкъ отъ Подполковника Раздольскаго.

Лишь утвердившись на Дагушанѣ, японцы могли считать свою линію обложенія вполнѣ обезпеченной, спокойно заканчивать постройку своихъ осадныхъ батарей и приступить къ операціямъ противъ восточнаго фронта крѣпости, не говоря уже о томъ важномъ обстоятельствѣ, что съ Дагушанемъ они пріобрѣтали отличный наблюдательный пунктъ для управленія огнемъ осадной артиллеріи.

Въ проектѣ Полковника Величко, приведенномъ нами въ главѣ II I части нашего труда, значеніе Дагушаня было учтено, и здѣсь предполагалось построить сомкнутое укрѣпленіе и батарею. Однако, ни въ мирное время, ни въ періодъ мобилизаціи крѣпости это не было осуществлено и къ укрѣпленію Дагушаня рѣшено было приступить только въ половинѣ іюня. Военный инженеръ Полковникъ Рашевскій, на котораго было возложено укрѣпленіе Дагушаня и Сяогушаня, былъ отвлеченъ работами по укрѣпленію праваго фланга „Позиціи на перевалахъ“ и не могъ удѣлить достаточно вниманія Дагушаню и Сяогушаню, тѣмъ болѣе, что въ его распоряженіи не было достаточнаго количества рабочихъ и работы приходилось производить главнымъ образомъ случайными рабочими-китайцами и нижними чинами 1-й батареи 7-го дивизіона, поставленной у Дагушаня.

Къ 17-му іюля на Дагушанѣ были устроены артиллерійскіе ложементы съ блиндажами и разработаны дороги для подъема на гору. На Сяогушанѣ же, сверхъ того, начаты работы по возведенію окоповъ.

17-го іюля, послѣ очищенія нами Волчьихъ горъ, военный инженеръ Капитанъ Затурскій, раньше также укрѣплявшій „Позицію на перевалахъ“, получилъ приказаніе вести работы по укрѣпленію Дагушаня, и 18 и 19-го іюля подъ его руководствомъ 3-мъ баталіономъ 16-го полка были вырыты основательные стрѣлковые окопы на юго-западномъ отрогѣ Дагушаня. На Дагушанѣ послѣ 20-го начали возводить стрѣлковые окопы. Къ 23-му были подвезены къ Дагушаню строительные матеріалы: доски, шпалы, мѣшки и пр., а съ 24-го, когда туда прибыли роты 16-го полка, работы были въ полномъ ходу. Однако работы приходилось исполнять уже подъ огнемъ, а при скалистомъ грунтѣ успѣхъ не могъ быть великъ. Въ результатѣ,

къ 25-му іюля, когда японцы повели наступленіе противъ Дагушаня и Сяогушаня, по склонамъ главнаго гребня Дагушаня, ближе къ гребню, были устроены только стрѣлковые окопы для стрѣльбы частью съ колѣна, частью лежа, съ брустверомъ, выложеннымъ изъ камня и мѣшковъ, и около артиллерійскихъ ложементовъ устроены довольно основательные блиндажи для прислуги. Проволочныя загражденія были поставлены: въ оврагахъ противъ юго-западнаго отрога Дагушаня, въ лощинѣ между Дагушанемъ и Сяогушанемъ и отдѣльными участками

Пушечная осадная батарея въ раіонѣ 1-ой японской пѣхотной дивизіи.

ближе къ подошвѣ Сяогушаня. Передъ проволочными загражденіями, поставленными въ лощинѣ между Дагушанемъ и Сяогушанемъ, были заложены фугасы.

Въ ночь съ 24-го на 25-е іюля Штабсъ-Капитанъ саперной роты Эслингеръ приступилъ къ установкѣ проволочнаго загражденія на сѣверномъ склонѣ Дагушаня впереди стрѣлковыхъ окоповъ, но скалистый грунтъ сильно затруднялъ работу, а японцы открыли по нашимъ работамъ огонь, и работу эту пришлось прекратить. На другой день Штабсъ-Капитанъ Эслингеръ былъ здѣсь убитъ.

Совершенно такой же характеръ носили и работы по укрѣпленію Сяогушаня, съ той только разницей, что на послѣднемъ окопы удалось углубить нѣсколько больше, чѣмъ на Дагушанѣ.

Такимъ образомъ для укрѣпленія Дагушаня и Сяогушаня было сдѣлано очень мало, и состояніе ихъ укрѣпленій совершенно не отвѣчало важному тактическому значенію этихъ высотъ.

Въ воскресенье 25 іюля въ $10^1/_2$ часовъ утра послѣ литургіи, отслуженной въ отрядной церкви, оттуда вышелъ крестный ходъ съ огромной толпой городского населенія; ходъ направился по городскимъ улицамъ на площадь, что между циркомъ и своднымъ госпиталемъ, и здѣсь началось торжественное молебствіе о дарованіи побѣды. Въ 11 часовъ 15 минутъ, когда всѣ опустились на колѣни и священникъ читалъ молитву, гдѣ-то далеко раздался выстрѣлъ, вслѣдъ затѣмъ послышался свистъ приближающагося снаряда и, пролетѣвъ надъ молящимися, первый снарядъ, направленный по Артуру съ сухопутья, упалъ въ портъ и разорвался, поднявъ густой столбъ чернаго дыма. За первымъ снарядомъ послѣдовали другіе и началась бомбардировка. Большинство снарядовъ ложилось на территоріи, занятой портомъ и его сооруженіями, нѣкоторые попадали въ самый бассейнъ, гдѣ стояли суда нашей эскадры, другіе ложились въ ближайшихъ къ порту улицахъ Стараго города. Японцы стрѣляли изъ 4-хъ 120 м.м. морскихъ орудій фугасными снарядами. Бомбардировка продолжалась до 2-хъ часовъ дня, возобновилась послѣ небольшого перерыва и закончилась около 6 часовъ вечера. Всего японцы выпустили около 100 снарядовъ. Бомбардировкой этой были причинены слѣдующія поврежденія: въ порту повреждены зданія, занимаемыя морскимъ госпиталемъ, ограда дома командира порта и еще нѣсколько сосѣднихъ; два снаряда попало въ броненосецъ „Цесаревичъ“, при чемъ снарядомъ, разорвавшимся въ рубкѣ, были легко ранены Адмиралъ Витгефтъ и старшій офицеръ броненосца, убитъ телефонистъ и разрушена телефонная станція. Три снаряда упало около крейсера „Діана“. Одинъ снарядъ упалъ въ складъ торговаго дома Кляркзонъ и повредилъ зданіе; два около порта, что у

набережной, осколками ихъ убитъ одинъ и ранено 2 стрѣлка 28 полка; одиннадцать снарядовъ упало возлѣ магазиновъ Кондакова и Экономическаго Общества, при чемъ силою взрыва и осколками выбиты стекла въ домахъ и раненъ одинъ китаецъ; снарядомъ, разорвавшимся у магазина Поздѣева, убитъ десятникъ порта и раненъ городовой; въ артиллерійскомъ городкѣ убитъ одинъ нижній чинъ, во дворѣ торговаго дома Кунстъ и Альберсъ раненъ сторожъ; одинъ снарядъ попалъ въ квартиру доктора по Морской улицѣ, пробилъ крышу и потолокъ и разорвался въ квартирѣ, въ которой, къ счастью, никого не было; снарядомъ, упавшимъ въ полицейское управленіе, раненъ городовой; нѣсколько снарядовъ упало въ склады угля, но не зажгли его. Много снарядовъ упало на внутреннемъ рейдѣ, особенно противъ прохода и подъ Золотой горой. Къ нашему счастью, трубки у снарядовъ, видимо, были неважныя, и значительный процентъ снарядовъ не рвался.

Выяснить, гдѣ стояла японская батарея, не могли, но приблизительно опредѣлили, что она поставлена за высотой 67 Волчьихъ горъ къ западу отъ Мандаринской дороги, и по этой площади открыли перекидной огонь наши броненосцы и орудія крѣпости *).

Послѣ 25-го іюля японцы ежедневно начали бомбардировать портъ, внутренній бассейнъ и городъ, при чемъ первое время къ заходу солнца бомбардировка прекращалась, очевидно изъ опасенія вспышками обнаружить позицію батарей, но съ ослабленіемъ нашей артиллеріи бомбардировка производилась и ночью.

Хотя со времени занятія Волчьихъ горъ со дня на день слѣдовало ожидать бомбардировки города и эскадры, но разрывъ первыхъ японскихъ снарядовъ въ центрѣ крѣпости произвелъ ошеломляющее впечатлѣніе. Предвидѣть совершившійся фактъ было не трудно, особенно взглянувъ на карту, но примириться съ сознаніемъ, что первые же непріятельскіе снаряды угрожаютъ наиболѣе жизненнымъ частямъ крѣпости и послѣд-

*) Послѣ капитуляціи крѣпости одинъ изъ офицеровъ штаба Генерала Ноги сообщилъ намъ, что крѣпости удалось пристрѣляться по этой батареѣ и подбить одно или два орудія.

ния перестаетъ исполнять свою главную задачу—быть базой для флота—было крайне тяжело. Бомбардировки судовъ нашей эскадры съ суши породили у Коменданта крѣпости проектъ произвести вылазку нѣсколькими баталіонами, съ цѣлью уничтоженія досаждавшей намъ батареи. Проектъ этотъ въ исполненіе приведенъ не былъ, такъ какъ Генералъ Стессель не нашелъ его полезнымъ.

Начиная съ 9 часовъ вечера 25 іюля, японцы стали тѣснить посты конно-охотничьихъ командъ 16, 15 и 14-го полковъ, выставленныхъ къ востоку отъ г. Сиротки впереди Водопроводнаго и Кумирненскаго редутовъ, которые подъ давленіемъ противника стянулись къ своимъ заставамъ, при чемъ заставы конно-охотничьихъ командъ 14 и 15 полковъ расположились въ лощинѣ у Водопроводнаго редута, а застава команды 16-го полка въ деревнѣ, близъ Кумирненскаго редута. Стоявшія вправо отъ конныхъ охотниковъ 14 полка и занимавшія линію охраненія отъ желѣзной дороги до Дагушаня 2 пѣшихъ охотничьихъ команды 14-го и 13-го полковъ также подъ сильнымъ напоромъ противника отошли: $^1/_2$ команды 14-го полка на Водопроводный редутъ, а $^1/_2$—на редутъ № 2; вслѣдствіе темноты и проливного дождя движеніе охотниковъ къ редуту № 2 было принято съ форта № III за японское наступленіе и по нимъ былъ открытъ огонь, къ счастью безвредный для нашихъ охотниковъ; команда 13-го полка отступила къ западной подошвѣ Дагушаня.

Оттѣснивъ охотниковъ, японцы, около 10 часовъ вечера, перешли въ наступленіе на промежутокъ между д. Шуй-шуинъ и Водопроводнымъ редутомъ. Наступленіе это было остановлено залпами конныхъ охотниковъ и 2-хъ ротъ 15-го полка. Особенно сильно японцы напирали между д. Дапалиджуанъ и г. Дагушань и заняли здѣсь деревню къ востоку отъ Водопроводнаго редута, лежащую близъ 10-й версты желѣзной дороги, считая отъ ст. П.-Артуръ.

Одновременно японцы оттѣснили назадъ и посты конно-охотничьихъ командъ 5 и 25 полковъ и казаковъ, занимавшихъ линію къ западу отъ г. Сиротки до южнаго берега бухты Луизы. Около 12 часовъ ночи японцы, пользуясь гаоляномъ, двинулись къ г. Сироткѣ и горкѣ западнѣе послѣдней, но огнемъ стоявшихъ здѣсь охотниковъ 3 запаснаго баталіона Поручика

Насѣткина были остановлены. Всю ночь съ 25-го на 26-е на нашемъ передовомъ охраненіи шла ружейная перестрѣлка.

Къ разсвѣту 26-го іюля японцы отодвинулись назадъ, и наши посты заняли старую линію охраненія отъ берега бухты Луизы черезъ г. Сиротку и 8-ую версту желѣзной дороги, входя на своемъ правомъ флангѣ въ связь съ Дагушанемъ.

Пока въ крѣпости и на передовыхъ ея постахъ происходили только что описанныя событія, японцы перешли въ наступленіе противъ Дагушаня и Сяогушаня. Еще съ утра 25-го іюля было замѣчено передвиженіе японской пѣхоты противъ нашего праваго фланга, а затѣмъ около 3-хъ часовъ дня противникъ открылъ сильный артиллерійскій огонь по вершинамъ Дагушаня и Сяогушаня, осыпая эти высоты шрапнелью и гранатой; только надъ одной вершиной Дагушаня наблюдатели насчитывали свыше 20 разрывовъ непріятельскихъ снарядовъ въ минуту.

Для атаки Дагушаня и Сяогушаня была назначена 11-я пѣхотная дивизія: 10 бригада (полки 44 и 22-й) должны были атаковать Дагушань по сѣверному его склону, направивъ 44 полкъ для обхода горы съ лѣваго фланга, а 22-я бригада (полки 12 и 43-й)—Сяогушань, входя на своемъ правомъ флангѣ 12-мъ полкомъ въ связь съ 10-й бригадой и содѣйствуя ея наступленію атакой по южному склону Дагушаня. Японскія полевыя и горныя батареи стали къ юго-востоку отъ д. Суншугоу, а 4 гаубичныя батареи внизу—въ лощинахъ.

Несмотря на то, что наши орудія на Дагушанѣ и Сяогушанѣ стояли открыто и буквально засыпались снарядами, они энергично начали обстрѣливать японцевъ. Къ ихъ огню присоединились батареи восточнаго фронта, главнымъ образомъ батарея литера Б,—обстрѣливая площадь мѣстности передъ Дагушанемъ и Сяогушанемъ. По иностраннымъ источникамъ нашъ огонь по полевымъ японскимъ батареямъ былъ дѣйствителенъ, и онѣ пострадали довольно чувствительно, но зато японскія гаубицы стрѣляли все время совершенно безнаказанно *).

*) „Осада П.-Артура". Изслѣдованіе Германскаго Большого Генеральнаго Штаба. Переводъ Подполковника Иностранцева.

Въ виду того, что наши окопы на Дагушанѣ плохо укрывали стрѣлковъ отъ непріятельскаго огня, тамъ были оставлены лишь часовые, а остальные люди укрылись за южнымъ склономъ горы.

Подготовивъ атаку огнемъ, японцы перешли 22-мъ полкомъ въ рѣшительное наступленіе и около $5^1/_2$ часовъ дня цѣпи ихъ появились на сѣверномъ и сѣверо-западномъ склонѣ Дагушаня, противъ участковъ 8 и 10-й ротъ 16-го полка. Предупрежденныя часовыми о наступленіи японцевъ, роты быстро заняли свои окопы и, подпустивъ японцевъ на 600—700 шаговъ, открыли по нимъ огонь пачками. Японцы не выдержали этого огня и бросились назадъ, къ подошвѣ горы, гдѣ и залегли. Противъ японцевъ, укрывшихся въ мертвомъ пространствѣ за скалами, наши стрѣлки пустили въ ходъ камни. Вслѣдъ за этимъ японская артиллерія вновь усилила свой огонь; тѣмъ не менѣе всѣ попытки 10-й японской бригады продвинуться впередъ закончились неудачно.

Центръ и лѣвый флангъ 11-й дивизіи двинулись также впередъ, и по всей линіи загорѣлась горячая ружейная перестрѣлка.

Около 8 часовъ вечера пошелъ дождь, скоро перешедшій въ ливень, заставившій японскую артиллерію прекратить огонь; стала затихать и ружейная перестрѣлка. Отъ потоковъ дождя вода въ рѣчкѣ Тахэ сильно поднялась, и послѣдняя вышла изъ береговъ, затрудняя наступленіе японской пѣхоты *), которая, тѣмъ не менѣе, упорно продвигалась впередъ къ Сяогушаню и къ проволочнымъ загражденіямъ, поставленнымъ въ лощинѣ, отдѣлявшей эту высоту отъ Дагушаня. Пѣшіе охотники и 12-я рота, занимавшіе окопъ, спущенный къ подошвѣ Дагушаня, на восточномъ его склонѣ, открыли по японцамъ огонь залпами.

Съ $9^1/_2$ часовъ вечера снова разгорѣлась сильная ружейная перестрѣлка, а орудія Дагушаня и Сяогушаня открыли рѣдкій огонь по надвигавшимся колоннамъ японцевъ, къ которому

*) Судя по иностраннымъ источникамъ, подъемъ воды въ р. Тахэ былъ настолько великъ, что японцы были увѣрены, что мы преградили рѣчку плотиной. „Осада П.-Артура". Изслѣдованіе Германскаго Большого Генеральнаго Штаба. „Живыя ядра", Тадсучи Сакурай. Переводъ съ англійскаго Ю. Романовскаго и А. В. Шварцъ. Изд. В. Березовскаго.

присоединились 2 легкихъ орудія, стоявшія лѣвѣе батареи литера Б, пользуясь освѣщеніемъ ракетами, выпускаемыми съ этой батареи.

Въ 2 час. 50 мин. утра 26-го іюля Полковникъ Дунинъ донесъ въ Штабъ крѣпости, что Дагушань и Сяогушань обстрѣливаются ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. По его донесенію убыль въ гарнизонѣ Сяогушаня доходила до 10 уби-

Бивакъ штаба 11-ой дивизіи къ с.-з. отъ Дагушаня.

тыхъ и 20 раненыхъ; въ числѣ раненыхъ былъ командиръ взвода орудій, стоявшихъ на Сяогушанѣ, Поручикъ Квантунской артиллеріи Корсаковъ.

За ночь пѣшіе охотники и 12-я и 11-я роты, занимавшіе окопы, спущенные къ подошвамъ Дагушаня и Сяогушаня *), очистили ихъ и заняли свои окопы: 11-я рота на вершинѣ Сяогушаня, а 12-я рота на Дагушанѣ; правѣе 12-й роты стали пѣшіе охотники. 8-я рота, занимавшая на Дагушанѣ окопъ лѣвѣе 10-й роты, по приказанію Полковника Дунина, была отозвана изъ окоповъ **), а окопъ ея былъ занятъ взводомъ 10-й роты.

*) 11-я рота занимала окопъ. спущенный къ подошвѣ Сяогушаня.

**) Съ какой цѣлью была отозвана 8-я рота, не выяснено; въ виду того, что къ вечеру на слѣдующій день она оказалась за Дагушанемъ, можно предположить, что она составила резервъ отряда.

Къ разсвѣту японцы пододвинулись къ подошвамъ Дагушаня и Сяогушаня, гдѣ залегли въ мертвомъ пространствѣ, а ихъ 22-й полкъ, пользуясь предразсвѣтнымъ туманомъ, частью силъ перешелъ въ наступленіе противъ участка 10-й роты и безнаказанно подошелъ къ нашимъ окопамъ почти на 50 шаговъ, но, замѣченный въ это время стрѣлками, былъ отбитъ ружейнымъ огнемъ.

Въ 8 часовъ 10 минутъ утра 26-го іюля Полковникъ Дунинъ донесъ въ Штабъ крѣпости: „Доношу, что на Сяогушанѣ и Дагушанѣ держатся крѣпко, раненыхъ и убитыхъ около 100 человѣкъ. Противникъ донимаетъ насъ снарядами, мы по силамъ отвѣчаемъ".

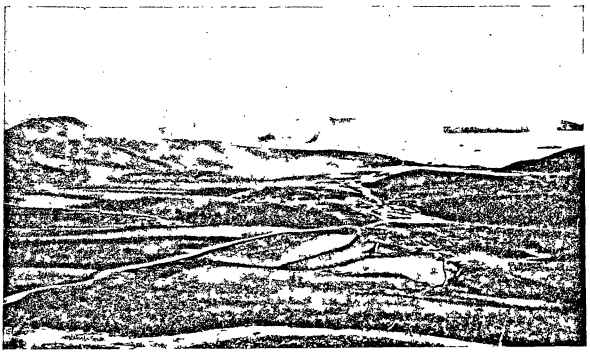
Въ 10 часовъ утра онъ же просилъ обстрѣливать изъ крѣпости подступы къ Дагушаню и Сяогушаню „съ такимъ расчетомъ, чтобы снаряды ложились не ближе $^1/_2$ версты отъ подошвы этихъ высотъ, откуда начинается расположеніе и движеніе противника".

Около 11 часовъ утра въ бухту Тахэ подошелъ „Новикъ" съ „Бобромъ" и 10 миноносцами, и наша флотилія открыла сильный дѣйствительный огонь по японцамъ, залегшимъ у подошвъ Дагушаня и Сяогушаня и по долинѣ р. Тахэ. Особенно дѣйствителенъ былъ огонь, направленный по склонамъ Сяогушаня, гдѣ залегъ 43-й японскій полкъ; 12-й полкъ, добравшійся къ этому времени до южнаго склона Дагушаня, пострадалъ такъ сильно, что принужденъ былъ очистить свою позицію. Однако стоявшему вправо отъ него 22-му полку удалось удержаться на старомъ мѣстѣ у подошвы Дагушаня.

Въ это время крейсировавшіе на горизонтѣ броненосецъ „Чинъ-Іенъ" и нѣсколько крейсеровъ стали приближаться къ нашей флотиліи, но остановились внѣ выстрѣла. Японскія сухопутныя батареи стали обстрѣливать наши суда, но за дальностью разстоянія вреда имъ не нанесли. Въ $12^1/_2$ часовъ дня „Новикъ" съ остальной флотиліей, считая свою задачу исполненной, прекратилъ огонь и повернулъ къ Артуру.

Непріятельскій огонь сталъ стихать; временно на нашей передовой позиціи наступило затишье и стрѣлкамъ былъ выданъ обѣдъ изъ консервовъ.

Бомбардировка города и эскадры началась въ этотъ день въ 10 часовъ утра. Снаряды падали главнымъ образомъ у подножья западной горы, въ раіонѣ порта и близъ своднаго госпиталя. Отъ этой бомбардировки подъ Западной горой загорѣлся складъ смазочнаго масла и здѣсь начался сильный пожаръ, по которому японцы сосредоточили свой огонь. Усиліями пожарныхъ командъ эскадры огонь былъ локализованъ. Въ порту было разрушено



Видъ на бухту Тахэ во время обстрѣливанія „Новикомъ“ и миноносцами японцевъ за Сяогушанемъ.

нѣсколько квартиръ. Стрѣльба эта продолжалась съ перерывами до 5 часовъ вечера, послѣ чего прекратилась.

Съ 3-хъ часовъ дня японская артиллерія вновь развила сильный огонь по Дагушаню и Сяогушаню, при чемъ батареи, установленныя за Волчьими горами, стали брать ихъ во флангъ. Отвѣчать на этотъ огонь орудія Дагушаня, изъ которыхъ часть была подбита, не могли, и поддержку нашей пѣхотѣ оказывали лишь орудія крѣпости.

Въ 4 часа дня Генералъ Кондратенко телефонировалъ Коменданту крѣпости Генералу Смирнову слѣдующее: „Во избѣжаніе переутомленія и соединенныхъ съ нимъ случайностей, не признаете-ли возможнымъ, Ваше Превосходительство, приказать смѣнить 2 баталіона 16-го полка на Дагушанѣ и Сяогушанѣ двумя свѣжими баталіонами, взявъ таковые изъ 13-го

полка подъ начальствомъ Полковника Гандурина. Присовокупляю, что при этомъ же полку имѣются 3 пѣшихъ охотничьихъ команды, которыя могли бы смѣнить 3 уставшихъ команды передъ этими горами. Отдыхъ баталіонамъ 16-го полка полагалъ бы дать $1^1/_2$ или двое сутокъ. Эту мѣру я считаю безусловно необходимой на основаніи бывшихъ уже опытовъ на передовыхъ позиціяхъ". Намъ неизвѣстно отвѣтное распоряженіе Коменданта, но 16-й полкъ ни смѣненъ, ни поддержанъ не былъ.

Дабы не нести напрасныхъ потерь отъ этой бомбардировки, люди 12-й роты были выведены изъ окоповъ, плохо укрывавшихъ отъ непріятельскаго огня, и укрыты за отвѣсными скалами южнаго склона восточной вершины Дагушаня. Для наблюденія за противникомъ въ окопахъ 12-й роты былъ оставленъ лишь одинъ взводъ. Повидимому, то же самое было сдѣлано и въ 7-й ротѣ.

Къ 5 часамъ дня окопы на Дагушанѣ, особенно 7 и 12-й роты и охотниковъ, были приведены почти въ полную негодность, а бризантнымъ снарядомъ, попавшимъ въ крышу праваго блиндажа, онъ былъ разрушенъ и подъ его развалинами погибло много стрѣлковъ 12-й роты.

Послѣ основательной подготовки атаки артиллерійскимъ огнемъ, японская пѣхота получила приказаніе перейти въ наступленіе, и 22-й полкъ двинулся по сѣверному склону Дагушаня. Часть 12-го полка атаковала гору съ праваго фланга, въ то время какъ 43-й полкъ съ баталіономъ 12-го полка направилъ свои усилія къ сторонѣ Сяогушаня. Баталіоны 12-го полка, атаковавшіе Дагушань съ юго-востока и двинувшіеся противъ окоповъ нашихъ охотниковъ и 7-й роты, встрѣтили на этотъ разъ лишь слабое сопротивленіе и, занявъ эти окопы около 7 часовъ вечера, бросились къ окопу 12-й роты и быстро сломили сопротивленіе уцѣлѣвшихъ людей стоявшаго здѣсь взвода этой роты.

Къ сожалѣнію для объясненія факта столь быстраго и внезапнаго появленія японцевъ на восточной вершинѣ Дагушаня приходится довольствоваться лишь предположеніями, ибо матеріаловъ, проливающихъ свѣтъ на этотъ фазисъ боя, не имѣется. Вѣрнѣе всего, благодаря сосредоточенному и мѣткому огню японской артиллеріи по нашимъ окопамъ, люди 7-й роты и пѣшіе охотники, сидѣвшіе въ окопахъ, частью были перебиты,

частью принуждены были искать защиты отъ огня за южнымъ склономъ Дагушаня.

Слѣдуетъ также замѣтить, что по склонамъ Дагушаня, обращеннымъ къ противнику, имѣлось много мертвыхъ пространствъ, и если съ горы открывался обширный кругозоръ на дальніе подступы къ горѣ, то за ближними подступами наблюдать было крайне трудно. Все это вмѣстѣ взятое и позволило японцамъ прорваться на нашемъ правомъ флангѣ.

Когда японцы нахлынули въ окопъ 12-й роты, то командующій 3-мъ баталіономъ Капитанъ Воеводскій съ остатками людей 12-й роты, сидѣвшими за южнымъ склономъ горы, пытался выбить японцевъ, но окопъ былъ занятъ значительными силами, попытка эта окончилась неудачей; 12-я рота принуждена была отступить и присоединилась къ отступавшей уже 7-й ротѣ и пѣшимъ охотникамъ.

Въ 7 часовъ 15 минутъ вечера съ батареи литера Б увидѣли на восточной вершинѣ Дагушаня японскій флагъ и поднимающихся по ея склонамъ японцевъ, по которымъ и былъ открытъ огонь, повидимому нанесшій имъ значительныя потери.

Занявъ правый флангъ Дагушаня, японцы большой массой бросились къ западной вершинѣ горы съ цѣлью сбить стоявшую здѣсь 10 роту. Однако эта рота, имѣя во главѣ своего доблестнаго командира Капитана Верховскаго*) и старшаго офицера роты Капитана Курковскаго, бросилась въ контръ-атаку и въ сѣдловинѣ, между двумя вершинами Дагушаня, загорѣлся горячій рукопашный бой. Капитанъ Верховскій получилъ двѣ штыковыя раны, а Капитанъ Курковскій былъ поднятъ японцами на штыки и погибъ геройской смертью, но японцы были сбиты съ гребня Дагушаня и засѣли за окопомъ восточной вершины горы.

Около 8 часовъ японцы вновь ворвались на сѣдловину, но опять были выбиты отсюда штыками 10-й роты; однако сбить ихъ съ восточной вершины 10-я рота не могла. Отсюда они открыли сильный ружейный огонь по 10-й ротѣ; вскорѣ Капитанъ Верховскій получилъ три пулевыхъ раны и почти безъ

*) Нынѣ полковникъ, командиръ 99 пѣх. Ивангородскаго полка, награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст.

чувствъ былъ унесенъ съ горы; вслѣдъ за этимъ былъ раненъ и послѣдній офицеръ въ ротѣ Подпоручикъ Рафаловичъ. Однако уцѣлѣвшіе люди славной 10-й роты, помня приказаніе своего ротнаго командира—ни въ коемъ случаѣ не отступать, собрались на западномъ склонѣ вершины Дагушаня и продолжали здѣсь держаться до утра, когда отъ всей роты осталось лишь 18 человѣкъ подъ начальствомъ ефрейтора Крапивина. Лишь на разсвѣтѣ, когда снаряды съ батареи литера Б, не знавшей, что на западной вершинѣ горы притаилась горсть нашихъ стрѣлковъ, стали рваться близъ этихъ героевъ, ефрейторъ Крапивинъ очистилъ вершину горы и отступилъ въ крѣпость.

Какимъ доблестнымъ духомъ была проникнута 10-я рота 16-го полка, видно изъ того факта, что вернувшись въ Артуръ, ефрейторъ Крапивинъ счелъ своимъ долгомъ сразу же розыскать въ госпиталѣ своего раненнаго ротнаго командира и со слезами на глазахъ доложилъ ему, „что онъ никакъ не могъ до конца исполнить его приказанія—держаться на Дагушанѣ“.

Впослѣдствіи, во время дальнѣйшей осады Портъ-Артура, этотъ скромный герой, подъ сѣрой шинелью котораго билось сердце, полное духа высокой любви къ родинѣ и истиннаго самоотверженія, былъ убитъ, но имя его не должно быть забыто въ 16-мъ стрѣлковомъ полку, ибо лишь такими людьми держался Артуръ, подъ яростнымъ напоромъ храбраго и настойчиваго противника, и не слабой крѣпостной оболочкѣ мы обязаны долгой и упорной обороной крѣпости, а тому обстоятельству, что въ рядахъ ея гарнизона были такіе герои долга, какъ Крапивинъ.

Для болѣе полнаго освѣщенія боя за Дагушань мы считаемъ не лишнимъ привести здѣсь описаніе дѣйствій 10-й роты любезно доставленное намъ ея бывшимъ командиромъ Полковникомъ Верховскимъ, который пишетъ слѣдующее:

„18-го іюля 3-й баталіонъ занялъ юго-западный отрогъ Дагушаня. Здѣсь мы простояли до 24 іюля. Каждую ночь высылали сторожевые посты и даже секреты и ежедневно у насъ бывали перестрѣлки съ японцами. Иногда даже дѣло доходило до рукопашныхъ схватокъ; такъ въ ночь съ 21 на 22 японцы перекололи секретъ 9-й роты (унтеръ-офицеръ и 5 стрѣлковъ) и унесли винтовки, а на слѣдующую ночь мои солдаты подъ начальствомъ унтеръ-офицера

Сахарова устроили засаду, на которую унтеръ-офицеръ Щигельскій заманилъ японскій дозоръ изъ 6 человѣкъ, которыхъ постигла участь секрета 9-й роты, т. е. перекололи на чисто. Словомъ, служба была тяжелая и у меня въ ротѣ 22-го появились больные куриной слѣпотой, несмотря на то, что народъ у меня былъ отборный. 23-го іюля около 1 час. дня японцы открыли по насъ огонь шрапнелью. 9 и 12 роты и охотники стали нести потери, а потому, по распоряженію вр. командующаго баталіономъ, отошли за Дагушань, я же, несмотря на приказаніе отойти, остался, такъ какъ не несъ никакихъ потерь. Какъ только охотники и 12 рота отошли, такъ въ ихъ окопахъ появилось 5 человѣкъ китайцевъ, которые, снявъ куртки, стали ими махать; унтеръ-офицеръ Сахаровъ (лучшій стрѣлокъ роты) немедленно четырехъ изъ нихъ убилъ наповалъ, а пятый, хотя и подстрѣленный, убѣжалъ обратно. Часовъ около 4-хъ показалась со стороны Волчьихъ горъ японская пѣхота; я по нимъ далъ нѣсколько залповъ (прицѣлъ 1800—2000) и они отошли назадъ—этимъ дѣло и ограничилось. Ночь съ 23-го на 24-е моя рота провела въ своемъ окопѣ. 24-го окопъ моей роты занялъ взводъ нашихъ охотниковъ, рота же была переведена на самый Дагушань. Полковникъ Дунинъ черезъ посланнаго приказалъ занять Дагушань 7, 8, 10 и 12 ротамъ, а Сяогушань 5, 6, 9 и 11 ротамъ. На Дагушанѣ мы нашли построенную дорогу и два блиндажа, очень основательныхъ и орудія, поставленныя рядомъ съ блиндажами. Разобравшись на Дагушанѣ, мы часамъ къ 7—8 вечера заняли позицію, спустили съ горы секреты и приступили къ устройству окоповъ. Послѣдніе пришлось большею частью долбить въ скалѣ; частью брустверъ складывали изъ камней, которые засыпали приносимой землей, частью (очень мало) изъ мѣшковъ; въ общемъ къ утру 25-го іюля устроили окопы для стрѣльбы лежа; я же успѣлъ выкопать окопъ въ тылу (у дороги) для резерва и устроить ходъ сообщенія; послѣдній хотя и былъ сложенъ изъ камней, но все же прикрывалъ немного отъ пуль.

Утромъ 25-го пріѣхали къ намъ Генералъ Горбатовскій, Полковники Рейсъ и Дунинъ. Послѣдній объявилъ, что всѣ раньше бывшія тутъ части (28 полкъ) отошли въ Артуръ и что для насъ ворота послѣдняго закрыты, приказавъ это объявить всѣмъ нижнимъ чинамъ. Я этого не исполнилъ, чтобы не поселить уныніе въ стрѣлкахъ, а на вопросы нижнихъ чиновъ, правда ли говорятъ въ другихъ ротахъ, что насъ не поддержатъ и бросили, я утверждалъ, что это неправда и что насъ всегда поддержатъ, для чего у насъ и есть телефонъ. До 12—1 часу дня японцы не шевелились, хотя въ бинокль и видно было, что черезъ перевалъ переходили значительныя силы, которыя потомъ пропадали въ складкахъ мѣстности. Совершалось это совершенно безнаказанно, такъ какъ наши пушечки не могли добросить своихъ снарядовъ и до половины, да и снаряды берегли къ штурму, такъ, по крайней мѣрѣ, объяснилъ мнѣ нашъ артиллеристъ Поручикъ Сандецкій. Какъ использовали это время въ другихъ ротахъ, я не знаю, такъ какъ самъ былъ занятъ усиленіемъ своихъ окоповъ, которые были очень ненадежны, а

такъ какъ люди были очень утомлены, то мнѣ и офицерамъ роты приходилось ихъ все время подбадривать. Послѣ полудня японцы открыли страшный огонь по Дагушаню и Сяогушаню шимозами и шрапнелями. У меня записано, что въ минуту падало на мой участокъ 15 шимозъ и 15 шрапнелей; по счастью все это перелетало черезъ гору и рвалось на южномъ склонѣ. Огонь такой силы продолжался безъ перерыва до 5 часовъ вечера но причинилъ совсѣмъ ничтожныя потери; у меня въ ротѣ убито всего 6 стрѣлковъ (положимъ, въ окопѣ были только часовые, а вся рота помѣщалась въ окопѣ для резерва, который былъ прекраснымъ закрытіемъ). Около 8 часовъ часовые дали знать, что видны японцы; стрѣльба прекратилась, стрѣлки бѣгомъ заняли сѣверный окопъ и приготовились. Японскія густыя цѣпи были ясно видны, но Дагушань (по уговору ротныхъ командировъ) молчалъ. Японцы смѣло двинулись впередъ, но, встрѣченные на 600 шаговъ пачками, бросились назадъ, устилая дорогу убитыми и ранеными; только очень немногіе продолжали бѣжать впередъ и были перебиты шагахъ въ 50—100 отъ окоповъ; одинъ офицеръ добѣжалъ до моего окопа на 20—25 шаговъ, гдѣ и былъ, несмотря на крики Капитана Курковскаго, хотѣвшаго взять его живымъ, застрѣленъ въ упоръ. Японцы исчезли и сейчасъ началась опять канонада, на этотъ разъ болѣе дѣйствительная, такъ какъ разгоряченные боемъ стрѣлки не сразу отошли въ южный окопъ; у меня въ ротѣ убыло 16 человѣкъ (изъ нихъ 10 убитыхъ). Часовъ въ 10 вечера японцы повторили атаку, но были опять отбиты. Затѣмъ наступила тишина, но конечно никто не спалъ. Часовъ въ 12 получено было приказаніе Полковника Дуннна отправить 8 роту на Сяогушань, на мѣсто которой будетъ прислана 5 рота. 8 рота тихо ушла, а я занялъ 4-мъ взводомъ ея окопъ. Во время атакъ наши пушечки молодецки косили японцевъ картечью, открывая огонь вмѣстѣ съ пѣхотой.

На разсвѣтѣ японцы чуть было насъ не забрали, такъ какъ, пользуясь темнотой, полѣзли на Дагушань; это было сдѣлано настолько осторожно, что первые выстрѣлы были сдѣланы шаговъ на 30—50—не больше, во всякомъ случаѣ ихъ опять отбили; когда стало свѣтло, стрѣльба съ обѣихъ сторонъ все еще продолжалась, такъ какъ кое-гдѣ притаились японцы и стрѣляли по насъ. Утромъ вышелъ въ море „Новикъ“ и съ нимъ нѣсколько миноносцевъ; суда эти зашли японцамъ во флангъ и даже въ тылъ и окончательно ихъ отогнали. Настала опять тишина, стали считать потери, оказалось порядочно, особенно въ 12 и 7 ротахъ; у меня убыло за все время боя около 48 человѣкъ, изъ нихъ 35 убито, не считая легко раненыхъ, оставшихся въ строю. Такъ какъ стрѣлки были страшно утомлены, да еще за ночь до нитки промокли (былъ ливень), то я посовѣтовалъ Пушкарскому просить, если можно, смѣны или хотя бы подкрѣпленія, такъ какъ былъ увѣренъ, что японцы опять полѣзутъ, но по телефону получили отвѣтъ съ приказаніемъ благодарить стрѣлковъ, смѣны и подкрѣпленій въ этотъ день не ждать, такъ какъ атаки навѣрное не будетъ.

Часовъ около 3-хъ опять началась канонада, но на этотъ разъ много

успѣшнѣе,—къ 5 часамъ развалили всѣ окопы 12-й и 7-й ротъ *), при чемъ послѣдняя стала отходить, а 12 стала собираться поодиночкѣ на южномъ склонѣ горы. Капитанъ Воеводскій подбѣжалъ въ 12 роту, но за 12 ротой на вершинѣ показались японцы, которые моментально выстрѣлами въ упоръ прогнали остатки 12-й роты и бросились по сѣдловинѣ къ нашему орудію; я крикнулъ „ко мнѣ“ и „ура“, и мои солдатики схватились въ штыки съ японцами; однимъ изъ первыхъ былъ заколотъ (буквально какъ на картинѣ Горталовъ) Капитанъ Курковскій, я получилъ два удара штыкомъ въ щеку и грудь (спасъ портсигаръ) и порѣзалъ, схватившись за штыкъ, пальцы лѣвой руки, но все же двухъ японцевъ зарубилъ лично. Японцевъ перекололи всѣхъ до одного и очистили отъ нихъ вершину Дагушаня. Словомъ, часамъ къ 7 вечера дѣло обстояло такъ: 10 рота небольшими кучками занимала всю вершину Дагушаня, а на скатахъ были японцы; 7 и 12-я отходили къ Артуру, 5-я рота не пришла вовсе. Часовъ около 8—8½ японцы опять ворвались на сѣдловину и опять были встрѣчены штыками и опять отброшены, но перебросить ихъ за вершину (правую) не удалось, занявъ которую они открыли пачечный огонь; въ числѣ первыхъ отъ этого огня свалился я, получивъ три пули въ голову и двѣ въ ноги. Тутъ мои личныя воспоминанія прекращаются, дальше уже будетъ докладъ уцѣлѣвшихъ стрѣлковъ.

Спасаясь отъ огня, стрѣлки отступили за лѣвую вершину, гдѣ устроились по указаніямъ подоспѣвшаго Подпоручика Рафаловича, но и онъ вскорѣ выбылъ, будучи раненъ. Оставшіеся стрѣлки, помня мой приказъ драться до послѣдняго, продолжали всю ночь отбиваться за лѣвой вершиной и, наконецъ, когда 27-го утромъ литера Б открыла огонь по Дагушаню, оставшійся за старшаго ефрейторъ Крапивинъ привелъ въ Артуръ 18 человѣкъ, уцѣлѣвшихъ изъ 10-й роты“.

Въ теченіе 26-го іюля наступленіе лѣваго фланга 11-й японской дивизіи на Сяогушань было остановлено ружейнымъ огнемъ 9, 11 и 6-й ротъ, **) занимавшихъ окопы на горѣ и огнемъ пулемета. Орудія же Сяогушаня къ этому времени были подбиты. Днемъ былъ убитъ Комендантъ горы Капитанъ Квинихидзе.

Подъ вечеръ, увидѣвъ японцевъ на Дагушанѣ, гарнизонъ Сяогушаня едва не дрогнулъ и началъ очищать окопы, но вскорѣ порядокъ былъ возстановленъ.

Въ 12 часовъ 30 минутъ ночи на 27-е іюля Генералъ Кондратенко телефонировалъ Коменданту крѣпости: „Дагушань сильно

*) Въ разрушенномъ блиндажѣ погибъ цѣлый взводъ 12 роты.

**) 5-я рота окоповъ не занимала и находилась сзади, вѣроятно въ резервѣ позиціи.

обстрѣлянъ нашей артиллеріей, но обратно занять его едва-ли возможно, въ виду большого скопленія японцевъ въ деревняхъ около Дагушаня. Ограничиваюсь посылкою охотниковъ, чтобы сбросить орудія, если будетъ возможно. *) Сяогушань занятъ нашими тремя ротами. Одно орудіе лопнуло, у другого нѣтъ патроновъ; подвозъ снарядовъ невозможенъ, такъ какъ дорога обстрѣливается со стороны побережья, откуда японцы массами окружили Сяогушань съ трехъ сторонъ. Полагалъ бы до разсвѣта увести роты съ Сяогушаня въ крѣпость, чтобы ихъ сохранить. Потери Дагушаньскихъ пяти ротъ достигаютъ одной трети. Осталось не ранеными только 3 офицера".

На эту телефонограмму Генералъ Смирновъ отвѣтилъ, что роты на Сяогушанѣ должны держаться до утра, когда крѣпость откроетъ по японцамъ усиленный огонь.

Въ ночь на 27-е японцамъ, разрушивъ мѣстами проволочныя загражденія, удалось выбить 9-ю роту, при чемъ они начали бросать въ наши окопы ручныя гранаты. **) Одновременно появилось опасеніе, что противникъ обойдетъ Сяогушань съ тыла, вслѣдствіе чего, около 3 часовъ утра 27-го іюля, Полковникъ Дунинъ отдалъ гарнизону Сяогушаня приказаніе очистить гору и отступать въ крѣпость.

Съ ранняго утра батареи восточнаго фронта открыли огонь по Сяогушаню и усилили свой огонь по Дагушаню.

Такимъ образомъ къ утру 27-го іюля наша передовая позиція на Дагушанѣ и Сяогушанѣ была окончательно очищена, и обѣ горы оказались въ рукахъ противника.

Объ очищеніи этихъ позицій Полковникъ Дунинъ донесъ Коменданту крѣпости слѣдующее: „Въ 4 часа утра я съ позиціи Сяогушань отступилъ, главнымъ образомъ, въ виду того, что: 1) былъ уже окруженъ со всѣхъ сторонъ противникомъ, а отдаваться въ плѣнъ съ неполными 3-мя ротами, чины которыхъ

*) Попытка сбросить орудія произведена не была.

**) Впервые японцы примѣнили ручныя гранаты въ ночь съ 20-го на 21-е іюля при нашей контръ-атакѣ г. Хуинсанъ, но тогда онѣ были приняты за артиллерійскіе снаряды. При атакѣ Сяогушаня дѣйствіе этихъ гранатъ произвело на нашихъ стрѣлковъ ошеломляющее впечатлѣніе; впослѣдствіи при осадѣ крѣпости, какъ будетъ видно ниже, мы также стали примѣнять ручныя гранаты, и онѣ получили самое широкое примѣненіе.

на фортахъ крѣпости еще принесутъ большую пользу—я не хотѣлъ; 2) въ виду того, что силы этихъ людей были надорваны, благодаря безсоннымъ ночамъ съ 24 по 27-е іюля. Натискъ противника былъ настолько ускоренъ и поддержки ихъ ротъ настолько значительны, что приходилось при натискѣ на одномъ изъ фланговъ перебрасывать взводы на тѣ мѣста, гдѣ противникъ намѣренъ былъ прорваться, а такъ какъ длина позиціи была болѣе чѣмъ на 3 роты, то съ этимъ обстоятельствомъ приходилось сильно считаться. Крайне нервное напряженіе чиновъ за эти безсонныя ночи, плохое питаніе, въ виду того, что люди не имѣли возможности принять горячей пищи, которая стояла въ походныхъ кухняхъ въ 6 верстахъ за позиціей, и полнѣйшее безсиліе чиновъ, державшихся до предѣла крайности, подсказало мнѣ съ этими ротами отступить".

Въ бою за Дагушань и Сяогушань мы потеряли 4-хъ офицеровъ убитыми (Капитаны 16-го полка Квинихидзе и Курковскій, саперной роты Штабсъ-Капитанъ Эслингеръ и командиръ Дагушаньской батареи Поручикъ крѣпостной артиллеріи Сандецкій) и 6 ранеными; нижнихъ чиновъ выбыло убитыми и ранеными около 400 человѣкъ. Наиболѣе тяжкія потери понесла 10 рота 16 полка, въ которой осталось въ строю лишь 18 человѣкъ и выбыло: убитыми 112 и ранеными—48. На Дагушанѣ и Сяогушанѣ нами было оставлено 6 поршневыхъ орудій. Японскія потери превышали 1500 человѣкъ убитыми и ранеными.

Очищеніе Дагушаня и Сяогушаня вызвало со стороны крѣпостного начальства нареканія на 16-й полкъ; однако мы полагаемъ, что едва-ли можно признать эти нареканія справедливыми. Болѣе сутокъ 8 нашихъ ротъ держались подъ натискомъ цѣлой дивизіи на крайне слабо укрѣпленной позиціи, ибо построенные тамъ окопы плохо укрывали стрѣлковъ отъ убійственнаго артиллерійскаго огня. Къ тому же стрѣлки были утомлены продолжительной безсмѣнной службой и работами по укрѣпленію позицій, а въ ночь съ 26-го на 27-е промокли до послѣдней нитки. Поэтому намъ кажется, что причины очищенія позиціи на Дагушанѣ и Сяогушанѣ прежде всего нужно искать въ плачевномъ состояніи иженерной подготовки Дагушаня и Сяогушаня и въ отсутствіи сильнаго резерва, который могъ бы

своевременно поддержать или даже смѣнить гарнизонъ позиціи.

Здѣсь же приходится вновь отмѣтить и дробленіе тактическихъ единицъ, ибо вмѣсто занятія каждаго боевого участка цѣлымъ баталіономъ, роты разбиваются на разные участки, и на Дагушанѣ мы видимъ 2 роты 3-го баталіона и двѣ—2-го баталіона. Комендантомъ же горы Дагушань почему-то назначается совершенно чуждый ея гарнизону Подполковникъ 25-го полка Пушкарскій.

Что касается вопроса, почему эти позиціи, несмотря на ихъ важное значеніе, не были укрѣплены заблаговременно, то мы затрудняемся на него отвѣтить. Какъ производились работы по укрѣпленію Дагушаня и Сяогушаня—мы уже сказали, но даже если принять во вниманіе, что Подполковникъ Рашевскій былъ отвлеченъ работами по укрѣпленію „Позиціи на перевалахъ“ и послѣдняя, вмѣстѣ съ усиленіемъ укрѣпленій самой крѣпости, поглощала всѣ свободныя руки гарнизона, то можно было привлечь къ работамъ китайцевъ, мирныхъ обывателей крѣпости или, въ случаѣ крайности, взять для этой цѣли часть моряковъ. Времени для сноснаго укрѣпленія этой важной въ тактическомъ отношеніи позиціи у насъ было съ избыткомъ, но что помѣшало крѣпостному начальству своевременно учесть значеніе Дагушаня и Сяогушаня и приступить къ ихъ основательному укрѣпленію—можетъ выяснить лишь исторія.

Къ сожалѣнію, изучая ходъ борьбы за крѣпость, неоднократно приходится сталкиваться съ нарушеніемъ самыхъ элементарныхъ основъ современной тактики и артиллеріи и особенно вопроса объ организаціи управленія войсками, но выяснить почему или по чьей винѣ это происходило—подчасъ почти невозможно.

На лѣвомъ нашемъ флангѣ ночь съ 26-го на 27 е прошла спокойно, но въ центрѣ японцы оттѣснили нѣсколько назадъ конно-охотничьи посты, стоявшіе между Сироткой и д. Шуйшуинъ.

Утромъ 27-го іюля на батарею литера Б прибылъ Комендантъ крѣпости и по его приказанію была произведена вылазка,

или вѣрнѣе контръ-атака утерянныхъ нами наканунѣ Дагушаня и Сяогушаня. Несмотря на то, что контръ-атака эта была основательно подготовлена огнемъ нашей артиллеріи, она закончилась неудачно, ибо японцы во-время подтянули свой резервъ и, при значительномъ превосходствѣ силъ, сильнымъ ружейнымъ огнемъ принудили вылазочный отрядъ отступить.

Донесеніе объ этой контръ-атакѣ начальника перваго от-

Мортирная осадная батарея (въ раіонѣ 11-й японской пѣхотн. дивизіи).

дѣла сухопутной обороны Генералъ-Маіора Горбатовскаго Коменданту крѣпости гласило слѣдующее:

„Доношу Вашему Превосходительству, что, съ цѣлью вернуть орудія, оставленныя нами на Дагушанѣ, вчера, 27-го іюля около 12-ти часовъ дня, были посланы 3 роты. Когда эти роты подошли къ подошвѣ горы Дагушань, то были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ съ Дагушаня и принуждены были отойти назадъ, но этимъ они дали возможность нашей артиллеріи обстрѣливать сомкнутыя части противника, которыя по тревогѣ подымались по склону Дагушаня на вершину ея. Для поддержки ротъ, атаковавшихъ Дагушань, и, кромѣ того, съ цѣлью помѣшать производившимся на Сяогушанѣ работамъ,

туда были направлены 2 роты. Роты эти, подойдя скрытно къ Сяогушаню, быстро, безъ выстрѣла, заняли правую сопку горы и отрогъ вправо отъ нея до моря и стали подвигаться впередъ на главную сопку Сяогушаня. Японцы, замѣтивши ихъ, открыли сильный ружейный огонь и между ними завязалась перестрѣлка; но, несмотря на сильный огонь, роты въ полномъ порядкѣ двинулись впередъ и овладѣли главной сопкой. Въ это время японцы въ значительныхъ силахъ стали обходить ихъ справа по берегу моря съ цѣлью отрѣзать путь отступленія; кромѣ того, нѣсколько шрапнельныхъ выстрѣловъ съ нашей батареи, направленныхъ въ противника, разорвались надъ нашими ротами, занимавшими главную сопку. Въ виду этого роты принуждены были отступить и около $4^1/_2$ часовъ дня отступили въ полномъ порядкѣ.

Потери ротъ, атаковавшихъ Дагушань, очень незначительны (около 10 человѣкъ), а въ ротахъ, наступавшихъ на Сяогушань, потери насчитываются до 100 человѣкъ".

Онъ же доносилъ: „Двѣ роты 15-го полка, которыя были посланы для обратнаго занятія Сяогушаня, не достигли своей цѣли и то лишь потому, что крѣпостная артиллерія лѣваго фланга стала стрѣлять по своимъ; этимъ воспользовались японцы и заняли вершину раньше насъ и наши двѣ роты должны были отойти. По телефону предупредили батареи не стрѣлять, но передача по телефону была весьма неуспѣшная".

Во всякомъ случаѣ контръ-атака Дагушаня и Сяогушаня, особенно днемъ, было предпріятіемъ чрезвычайно труднымъ, такъ какъ слѣдовало ожидать, что японцы, для которыхъ эти высоты имѣли огромное значеніе, примутъ всѣ мѣры для прочнаго ихъ занятія. Казалось, несравненно цѣлесообразнѣе было бы наканунѣ своевременно поддержать утомленныя роты 16-го полка, очистившія эти высоты лишь послѣ упорнаго боя, чѣмъ предпринимать вылазки, стоившія намъ значительныхъ жертвъ.

Для поддержки вылазочнаго отряда въ бухту Тахэ въ 7 часовъ 30 минутъ утра были направлены крейсеръ „Новикъ", канонерки „Гремящій", „Бобръ", „Гилякъ" и „Отважный" и 8 миноносцевъ, которые открыли огонь по сѣвернымъ склонамъ Дагушаня и Сяогушаня и долинѣ р. Тахэ. Скоро со стороны Дальняго подошли броненосецъ „Чинъ-Іенъ" и 4 крейсера и, остановив-

шись на высотѣ бухты Лунвантанъ, открыли дальній огонь по нашей флотиліи, которая, послѣ довольно продолжительной перестрѣлки, вернулась въ Артуръ. Поврежденій нашимъ судамъ японскій огонь не нанесъ.

Утромъ японцы съ отроговъ Волчьихъ горъ изъ полевыхъ орудій выпустили нѣсколько гранатъ и шрапнелей по Длинной, Высокой и Панлуншаню.

Въ ночь съ 27-го на 28-е іюля, во время сильнаго дождя, находившіеся впереди батареи литера А пѣшіе охотники были приняты на этой батареѣ за японцевъ и по нимъ былъ открытъ ружейный и орудійный огонь, благодаря которому нѣсколько нашихъ охотниковъ были ранены.

Японцы неослабно поддерживали блокаду крѣпости и съ 17-го іюля почти ежедневно противъ крѣпости показывалось нѣсколько ихъ крейсеровъ и у острова Кэпъ держался броненосецъ „Чинъ-Іенъ“, а миноносцы ихъ постоянно шныряли на внѣшнемъ рейдѣ, разбрасывая тамъ мины; иногда они подходили къ крѣпости на орудійный выстрѣлъ, и наши батареи открывали по нимъ огонь.

Нѣсколько разъ японскіе миноносцы принимались за траленіе минъ въ бухтѣ Тахэ, но батарея № 22 отгоняла ихъ своимъ огнемъ.

Нашъ тралящій караванъ каждый день занимался очисткой внѣшняго рейда отъ набросанныхъ тамъ японцами минъ.

27-го іюля 120 мм. японская батарея начала дѣйствовать въ 8 часовъ утра, обстрѣливая рѣдкимъ огнемъ суда нашей эскадры, стоявшія въ Западномъ бассейнѣ. Бомбардировка эта продолжалась до 3 часовъ дня. Два снаряда попали въ броненосецъ „Пересвѣтъ“, причинивъ ему поверхностныя поврежденія, но зато броненосецъ „Ретвизанъ“ пострадалъ довольно чувствительно. Въ него попало 7 снарядовъ. Одинъ снарядъ попалъ въ баржу, стоявшую у борта броненосца, на которой находились 2—6-ти дюймовыя пушки Канэ, снятыя съ „Баяна“ и предназначенныя для постановки на „Ретвизанъ“, взамѣнъ недостающихъ на немъ 2-хъ пушекъ того же калибра. Баржа съ орудіями была потоплена. Другой снарядъ попалъ въ подводную часть и произвелъ тамъ, на глубинѣ семи футовъ, про-

боину въ 23 квадратныхъ фута, благодаря которой броненосецъ принялъ около 500 тоннъ воды, что конечно понизило его боевыя качества. Кромѣ того, однимъ снарядомъ былъ легко раненъ командиръ броненосца Капитанъ 1-го ранга Щенсновичъ, а другимъ снарядомъ, разорвавшимся въ казематѣ 6-ти дюймовыхъ орудій, убило трехъ нижнихъ чиновъ.

Такимъ образомъ даже 4-хъ орудійная 120 мм. японская батарейка постепенно понижала боевую способность нашей эскадры, не только разрушая верхнюю постройку нашихъ судовъ, но нанося имъ и подводныя поврежденія. Въ ближайшемъ же будущемъ къ этимъ орудіямъ должны были присоединиться и другія, большого калибра, и тогда положеніе нашей эскадры на внутреннемъ рейдѣ стало бы невыносимымъ.

Изъ такого положенія было только два выхода: или примириться съ гибелью эскадры на внутреннемъ рейдѣ и, разоруживъ суда, поставить личный составъ эскадры и ея орудія на крѣпостные верки, другими словами, обратить эскадру въ часть гарнизона крѣпости, или же немедленно выйти въ море и съ боемъ прорваться во Владивостокъ. Командующій эскадрой Контръ-Адмиралъ Витгефтъ рѣшился на послѣднее и 28-го іюля состоялся выходъ нашей эскадры. Вечеромъ 27-го на эскадрѣ стало извѣстно, что на другой день предстоитъ выходъ изъ Артура. О настроеніи ея личнаго состава, когда до него дошло это извѣстіе, можно судить по слѣдующимъ прекраснымъ строчкамъ, взятымъ нами изъ труда одного изъ участниковъ морского боя 28-го іюля Капитана 2-го ранга Семенова, бывшаго старшаго офицера крейсера „Діана".

„Съ какими чувствами встрѣтили на эскадрѣ зарю 28 іюля,— не знаю и не берусь догадываться, такъ какъ за послѣдніе дни суда почти не имѣли сообщенія между собою. Что касается настроенія, господствовавшаго собственно на „Діанѣ",—затрудняюсь точно его формулировать. Не было ни того задора, который характеризовалъ собою кратковременный „Макаровскій" періодъ, ни жажды мести, охватившей всѣхъ въ первый моментъ послѣ гибели „Петропавловска", ни азарта, вызваннаго опьяненіемъ негаданной удачи 2 мая, ни радостной рѣшимости, съ которой 10 іюня былъ встрѣченъ сигналъ о выходѣ въ море, — все это

ужъ было однажды пережито и, хотя оставило въ душѣ каждаго глубокій слѣдъ,—повториться не могло... Эти хорошо обстрѣлянные люди, десятки разъ видѣвшіе смерть лицомъ къ лицу, готовились къ бою, какъ къ тяжелой, отвѣтственной работѣ.

„Итакъ, рѣшено: завтра утромъ идемъ въ море. Смертный бой. Благослови, Господи. — О себѣ, кажется, мало думаютъ. Надо послужить".

Эти строки я занесъ въ свой дневникъ, уже ложась спать наканунѣ выхода.

Былъ еще оттѣнокъ въ настроеніи личнаго состава, о которомъ умолчать не могу, это—чувство удовлетворенія, сознанія конца глухого разлада, существовавшаго между „начальствомъ", съ его намѣреніями, и массами, съ ихъ желаніями и надеждами" *).

О предстоящемъ выходѣ эскадры 27-го въ крѣпости были освѣдомлены лишь высшія начальствующія лица, отъ гарнизона же и особенно отъ мирныхъ артурскихъ обывателей это извѣстіе хранилось въ тайнѣ.

Всю ночь съ 27-го на 28-е на судахъ кипѣла работа, а 28-го, чуть забрезжилъ разсвѣтъ, суда эскадры стали выходить на внѣшній рейдъ, и къ 8½ часамъ утра тамъ собрались: броненосцы „Цесаревичъ" (подъ флагомъ Контръ-Адмирала Витгефта), „Ретвизанъ", „Побѣда", „Полтава", „Пересвѣтъ" (подъ флагомъ Контръ-Адмирала кн. Ухтомскаго) и „Севастополь"; крейсера: „Аскольдъ" (подъ флагомъ Контръ-Адмирала Рейценштейна), „Діана", „Паллада" и „Новикъ" **) и эскадренные миноносцы: „Безшумный", „Безстрашный", „Безпощадный", „Бурный", „Бойкій", „Грозовой", „Властный" и „Выносливый".

На горизонтѣ, въ утренней дымкѣ, смутно обрисовались силуэты нѣсколькихъ японскихъ крейсеровъ и миноносцевъ. Въ 9 часовъ утра на „Цесаревичѣ" былъ поднятъ сигналъ—„Флотъ извѣщается, что Государь Императоръ повелѣлъ

*) Вл. Семеновъ, „Расплата", стр. 183 и 184.

**) „Баянъ", нарвавшійся 14-го іюля на мину заграждепія, былъ введенъ въ докъ и остался въ Портъ-Артурѣ.

итти во Владивостокъ", и эскадра, снявшись съ якоря, въ кильватерѣ двинулась къ западу, предшествуемая тралящимъ караваномъ съ канонерками. За эскадрой сзади шло госпитальное судно „Монголія". Пройдя Лаотешань, эскадра свернула къ югу и, выйдя на чистую воду, отпустила тралящій караванъ, который пошелъ обратно въ Артуръ.

Когда эскадра, благополучно миновавъ полосу минныхъ заграждeній, скрылась за горизонтомъ, въ Артурѣ облегченно вздохнули. Конечно всѣ сознавали, что впереди ее ждетъ бой съ сильнымъ врагомъ, но въ сердцахъ гарнизона и оставшихся въ Артурѣ моряковъ еще теплилась надежда, что, быть можетъ, изъ этого боя она выйдетъ побѣдительницей или, въ худшемъ случаѣ, потерявъ нѣсколько судовъ, съ остальными все же доберется до Владивостока, который представлялъ несравненно лучшее убѣжище для флота, чѣмъ Портъ-Артуръ, гдѣ гибель эскадры была предрѣшена. Несомнѣнно, что съ уходомъ эскадры крѣпость теряла много людей и орудій, которые, будучи сняты съ судовъ, значительно усилили бы ея сухопутную оборону, и, казалось бы, съ этой стороны гарнизонъ долженъ былъ скорѣе не сочувствовать оставленію эскадрой Портъ-Артура наканунѣ часа рѣшительной борьбы за обладаніе крѣпостью.

Къ чести Генерала Стесселя и общей массы гарнизона нужно сказать, что они понимали задачи, возложенныя на нашу Тихоокеанскую эскадру, значительно шире и отнюдь не хотѣли изъ эгоистическихъ соображеній притягивать ея личный составъ на укрѣпленія крѣпости.

Сухопутное начальство крѣпости, во главѣ съ Генераломъ Стесселемъ, начиная съ мая мѣсяца, неоднократно указывало командующему эскадрой, что съ момента появленія японскихъ батарей подъ Портъ-Артуромъ эскадрѣ не приходится расчитывать на крѣпость, и послѣдняя перестанетъ быть для нея убѣжищемъ.

Еще въ концѣ мая Генералъ Стессель, сознавая огромное значеніе Высокой, пригласилъ Адмирала Витгефта посѣтить совмѣстно съ нимъ эту гору, дабы указать послѣднему, что послѣ ея занятія японцами эскадра будетъ немедленно уничтожена, стоя на якорѣ, и погибнетъ даромъ. Въ результатѣ состоялась

поѣздка командующаго эскадрой съ его штабомъ и нѣкоторыми командирами судовъ на Высокую гору, но морскіе чины пришли къ оптимистическому заключенію, что огнемъ своихъ орудій они не дадутъ возможности японской артиллеріи утвердиться на Высокой *).

Такимъ образомъ Генерала Стесселя нельзя упрекнуть ни въ излишнемъ оптимизмѣ при оцѣнкѣ силы крѣпости, какъ убѣжища для флота, ни въ желаніи воспользоваться его средствами для цѣлей сухопутной обороны; и 28-го іюля въ своей запискѣ Генералу Фоку онъ между прочимъ пишетъ: „Эскадра, слава Богу, вышла благополучно".

Словомъ, извѣстіе, что эскадра покидаетъ Портъ-Артуръ, было встрѣчено гарнизономъ съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія. Съ его плечъ снималась тяжелая задача сберечь эскадру отъ огня сухопутныхъ японскихъ батарей,—задача, которую крѣпость выполнить не могла. Теперь гарнизонъ могъ со спокойнымъ сердцемъ драться на укрѣпленіяхъ, не оглядываясь на внутренній рейдъ.

Портъ-Артуръ могъ пасть подъ натискомъ превосходныхъ силъ противника, но послѣдній, купивъ побѣду дорогой цѣной, все же не достигъ бы главной цѣли осады—уничтожить нашъ флотъ. Между тѣмъ Тихоокеанская эскадра, дождавшись во Владивостокѣ подхода Балтійской эскадры, составила бы съ послѣдней внушительную силу и могла обезпечить намъ рѣшительный успѣхъ въ борьбѣ съ Японіей. Съ такими мыслями и надеждами провожалъ гарнизонъ осажденной крѣпости эскадру въ памятный для него день 28-го іюля.

Около часу дня до Артура донесся съ моря гулъ глухой, далекой канонады, которая то утихала, то разгоралась сильнѣе, но вскорѣ она замолкла. Черезъ нѣсколько часовъ канонада возобновилась, но на этотъ разъ доносилась она значительно глуше, изъ чего можно было заключить, что эскадра продолжаетъ итти прежнимъ курсомъ.

По мѣрѣ того какъ солнце склонялось къ западу и надви-

---

*) Насколько намъ извѣстно, поѣздка эта была предпринята по мысли Генерала Фока.

гались сумерки, надежды гарнизона на благополучный для насъ исходъ морского боя возрастали.

Съ наступленіемъ темноты изъ Артура ушелъ миноносецъ „Рѣшительный“. Миноносецъ долженъ былъ прорваться въ Чифу и сдать тамъ телеграмму во Владивостокъ о выходѣ нашей эскадры, дабы отрядъ Владивостокскихъ крейсеровъ могъ выйти ей навстрѣчу. Но увы! Судьба готовила намъ на морѣ новое пораженіе.

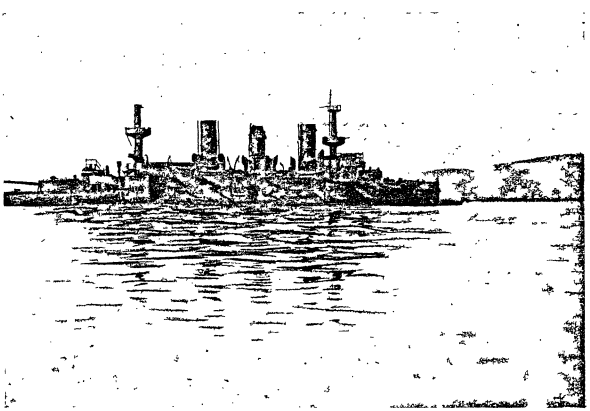
Въ 2 часа ночи съ западной горы увидѣли въ морѣ къ юго-востоку вспышки; вскорѣ оттуда сталъ доноситься и гулъ выстрѣловъ, который становился все слышнѣе, и вскорѣ нельзя было уже сомнѣваться, что наша эскадра возвращается въ Портъ-Артуръ, отстрѣливаясь отъ японскихъ миноносцевъ.

Наступившему утру 29-го іюля суждено было разбить всѣ надежды гарнизона на благополучный прорывъ нашей эскадры. Когда разсвѣло, съ береговыхъ батарей увидѣли наши броненосцы, которые поодиночкѣ, съ разныхъ сторонъ, малымъ ходомъ шли къ Портъ-Артуру. „Цесаревича“, „Діаны“, „Аскольда“ и „Новика“ и 5 миноносцевъ съ ними не было. Постепенно наши суда вошли во внутреннюю гавань и стали тамъ на якорѣ. На берегъ начали свозить убитыхъ и раненыхъ.

Тяжелую картину представляли наши броненосцы: трубы были изрѣшетены, мачты сбиты, борта исковерканы,—словомъ наружный видъ ихъ былъ ужасенъ.

Вернувшіеся участники боя передавали, что они встрѣтили всю японскую эскадру, съ которой наша эскадра вступила въ горячій бой. Къ вечеру „Цесаревичъ“ получилъ тяжкое поврежденіе и на немъ былъ поднятъ сигналъ „Адмиралъ передаетъ начальство“, но сообщить, что сталось съ „Цесаревичемъ“ и тремя крейсерами они ничего не могли, ибо съ наступленіемъ темноты потеряли ихъ изъ вида. Тогда же выяснилось, что послѣ того, какъ Адмиралъ Витгефтъ выбылъ изъ строя, старшій за нимъ Контръ-Адмиралъ кн. Ухтомскій, державшій свой флагъ на „Пересвѣтѣ“, у котораго были сбиты обѣ стеньги, вынужденъ былъ поднять сигналъ—„Слѣдовать за мной“—на поручнѣ мостика, благодаря чему сигналъ этотъ разобранъ на другихъ судахъ не былъ, и въ результатѣ эскадра потеряла строй и суда ея вразбродъ повернули къ Портъ-Артуру.

Таковы были свѣдѣнія о ходѣ боя 28-го іюля, ставшія извѣстными въ Портъ-Артурѣ послѣ возвращенія эскадры. Мѣстная газета „Новый Край“, сообщая объ этомъ боѣ, ограничилась лишь слѣдующими строчками: „Флотъ нашъ, вышедшій, какъ извѣстно, вчера въ море, имѣлъ весьма жаркій бой съ непріятелемъ (въ составѣ 4-хъ броненосцевъ, 3 бронированныхъ крейсеровъ и 3 крейсеровъ 2-го класса, при 30 миноносцахъ).



Броненосецъ „Пересвѣтъ“ послѣ боя 28 іюля.

Бой этотъ покрылъ неувядаемой славой нашихъ героевъ-моряковъ“.

Какія поврежденія нанесены судамъ японской эскадры въ этомъ бою, неизвѣстно, ибо японцы до сихъ поръ тщательно объ нихъ замалчиваютъ.

Мы не останавливаемся на описаніи морского боя 28-го іюля—это дѣло спеціалистовъ *), но позволимъ себѣ вновь вернуться къ прекрасному труду г. В. Семенова, гдѣ всѣ фазы этого боя описаны весьма подробно. Вотъ какъ описываетъ авторъ „Расплаты“ день 28-го іюля **).

*) Въ приложеніи № 1 приведены офиціальныя донесенія о ходѣ этого боя и сравнительныя данныя о составѣ и вооруженіи обѣихъ эскадръ.

**) Вл. Семеновъ. Расплата. Изданіе Т-ва М. О. Вольфъ. Стр. 185—194.

„Въ 10 ч. 30 м. отпустили тралящій караванъ, который пошелъ въ Артуръ подъ охраной канонерокъ и второго отряда миноносцевъ. Командующій ими младшій флагманъ поднялъ сигналъ, къ сожалѣнію у меня не записанный. Сколько помнится—„Богъ въ помощь. Прощайте“.

Когда „Отважный“ съ этимъ сигналомъ проходилъ мимо насъ, всѣ высыпали наверхъ, махали фуражками... У каждаго на сердцѣ была та же мысль—„прощайте...“ Развѣ не было бы дерзостью сказать—„до свиданья“...

Шли въ боевомъ порядкѣ: впереди „Новикъ“ съ первымъ отрядомъ миноносцевъ, затѣмъ броненосцы съ „Цесаревичемъ“ въ головѣ, наконецъ крейсера, среди которыхъ (увы) не хватало „Баяна“.

Только что отпустили тралящій караванъ, какъ, повидимому, что-то приключилось съ машинами „Цесаревича“, такъ какъ оттуда былъ сигналъ: „Имѣть 8 узловъ хода“.

Это—при прорывѣ блокады... Въ виду непріятеля...

Погода благопріятствовала. Съ востока и съ сѣверо-востока находилъ легкій, низовой туманъ. Артуръ вовсе скрылся изъ виду; ближній берегъ чуть обрисовывался во мглѣ.

Въ 11 ч. 5 м. „Діана“, поворотомъ которой (въ качествѣ концевого корабля) заканчивался поворотъ всей эскадры, легла на курсъ SO 50^0, въ кильватеръ головному.

Туманъ стлался вдоль берега, а въ сторону открытаго моря видимость была довольно сносная.

Въ 11 ч. 30 м. утра нѣсколько правѣе нашего курса, очень далеко, обрисовывались силуэты 1 броненоснаго и 3 легкихъ крейсеровъ, а лѣвѣе—какіе-то большіе корабли, предшествуемые отрядами миноносцевъ.

Въ 11 ч. 35 м. правые уходятъ на SW, а тѣ, что были влѣво, какъ будто идутъ на соединеніе съ ними.

Наши, повидимому, увеличили ходъ, такъ какъ мы, чтобы не отставать, должны были держать 10 узловъ.

Въ 11 ч. 50 м. на „Цесаревичѣ“ подняли флагъ К, что означаетъ—„Не могу управляться“—явно опять какое-то поврежденіе. Всѣ застопорили машины. Ждали, когда исправятъ... Тѣмъ временемъ японскіе отряды спѣшили выполнить свой маневръ соединенія...

Въ 12 час. дня (наконецъ-то!) сигналъ—„Имѣть 13 узловъ“... Пошли, но ненадолго: въ 12 ч. 20 м. „Побѣда“, поднявъ флагъ К вышла изъ строя... Опять задержка... А непріятель уже соединился, построился и въ 12 ч. 22 м, раздались первые выстрѣлы съ нашихъ головныхъ броненосцевъ, двигавшихся черепашьимъ ходомъ...

— Боевая эскадра! Цвѣтъ русскаго флота!..—сжимая кулаки, задыхаясь отъ бѣшенства, не говорилъ, а рычалъ мой сосѣдъ на мостикѣ „Діаны“...

И смѣлъ ли я остановить его, сказать ему: „Молчите! Ваше дѣло—исполнить свой долгъ!..“—А если бы онъ отвѣтилъ мнѣ:—„Тѣ, кто создали эту эскадру, исполнили свой долгъ?“...

Да нѣтъ... Что говорить...—У меня и въ мысляхъ не было его останавливать... У меня у самого къ горлу подступали слезы безсильной ярости...

Въ 12 ч. 30 м. „Цесаревичъ“, послѣднее время все болѣе и болѣе склонявшійся къ востоку, вдругъ круто, на 4R., повернулъ вправо. Оказывается непріятельскіе миноносцы, сновавшіе туда и сюда, далеко впереди, на курсѣ эскадры, возбудили его подозрѣніе, и, какъ выяснилось, не напрасно. Не брезгуя никакимъ, хотя бы самымъ малымъ, шансомъ, они набрасывали намъ по дорогѣ плавающія мины заграждения (безъ якорей). Поворотъ „Цесаревича“ избавилъ эскадру отъ опасности непосредственнаго прохожденія черезъ эту плавучую минную банку, но мы все же прошли отъ нея довольно близко, почти вплотную. Съ „Новика“ (очевидно, по приказанію адмирала), державшагося на мѣстѣ и пропускавшаго мимо себя всю колонну, безпрерывно семафорили: „Остерегайтесь плавающихъ минъ!“ Двѣ такія прошли у насъ по лѣвому борту, невдалекѣ. (Вѣрнѣе, мы прошли мимо нихъ).

Обогнувъ минную банку, снова легли на старый курсъ.

Въ 12 ч. 50 м. главныя силы непріятеля („Миказа“, „Сикисима“, „Фудзи“, „Асахи“, „Кассуга“ и „Ниссинъ“), которыя около 20 минутъ держали курсъ почти параллельно нашимъ, ведя рѣдкую перестрѣлку на дальней дистанціи (40—50 каб.), повернули всѣ вдругъ на 16R. и, сблизившись до 30 каб., разошлись съ нами на контръ-галсахъ.

Это былъ горячій моментъ! Особенно, когда японская колонна круто повернула „подъ хвостъ“ нашей и, недостижимая для пушекъ нашихъ броненосцевъ, всею силою своего огня обрушилась продольно на три концевые крейсера...

Вокругъ концевыхъ крейсеровъ море словно кипѣло. Мы, конечно, бѣшенно отстрѣливались. Безпрерывный гулъ выстрѣловъ собственныхъ орудій, лязгъ рвущихся снарядовъ непріятеля, столбы дыма, гигантскіе взметы водяныхъ брызгъ... Какой безпорядокъ... Какой хаосъ... И вмѣстѣ съ тѣмъ—какая... духъ захватывающая красота стихійной мощи... Даже крикъ—„поспики“—даже кровь, струившаяся по палубѣ,—не въ силахъ были нарушить этихъ чаръ, казались маленькой, незамѣтной подробностью... Какъ поразительно ясно работаетъ мысль въ такія минуты! Какъ всѣ и все понимаютъ съ полуслова, по одному намеку, по жесту...

На „Аскольдѣ“ только мелькнули флаги Б и Л *), а крейсера тотчасъ же дали самый полный ходъ и вѣеромъ разсыпались влѣво, сразу уйдя со своей невыгодной позиціи подъ разстрѣломъ и получивъ возможность дѣйствовать почти всѣмъ бортомъ.

Хотѣлъ бы я видѣть, сколько сложныхъ сигналовъ потребовалось бы сдѣлать въ мирное время, на маневрахъ, для выполненія такого перестроенія, сколько бы времени оно заняло и какая каша получилась бы въ результатѣ..

Счастье благопріятствовало, или японцы плохо стрѣляли, но, въ общемъ, намъ повезло: „Діана“, шедшая концевой, вовсе не получила ни одного сна-

*) Б—больше ходъ. Л—держать лѣвѣе.

ряда полностью и даже, хотя бортъ, шлюпки, разныя надстройки, вентиляторы, трубы, мачты были испещрены мелкими пробоинами отъ осколковъ,—раненыхъ у насъ было только двое; правда, я видѣлъ, какъ на „Аскольдѣ“ добрый снарядъ угодилъ въ переднюю дымовую трубу, а на „Палладѣ“ — въ гребной катеръ праваго борта, но и тамъ (какъ сейчасъ же выяснилось дружескими справками по семафору) серьезныхъ потерь и поврежденій не было.

Повидимому, эта первая схватка закончилась въ нашу пользу. Японцы, пройдя у насъ „подъ хвостомъ“, опять повернули къ югу и шли правѣе и сзади насъ, поддерживая рѣдкій огонь съ дальней дистанціи, на который могли отвѣчать только броненосцы.

Въ 1 ч. 30 м. у насъ пробили „дробь“ и командѣ разрѣшено было пить послѣполуденный чай, не отходя отъ орудій.

На палубѣ стоялъ оживленный говоръ, смѣхъ, шутки, „крылатыя слова...“ Но не безъ нѣкотораго, особаго оттѣнка.

— Заснуть что-ли, пока не застукали,—остритъ молодой матросъ, примащиваясь поудобнѣе и прикрываясь брезентомъ отъ палящихъ лучей солнца.

— А ты не болтай зря. „Она“ все слышитъ,—сурово оборвалъ его старшій товарищъ...

Около 3 час. дня легли курсомъ SO 62°. Крейсера держались лѣвѣе броненосцевъ, въ разстояніи отъ нихъ 15—20 кабельтововъ, внѣ сферы дѣйствія случайныхъ перелетовъ непріятельскихъ снарядовъ. Шли среднимъ ходомъ, а иногда, чтобы не обгонять главныя силы, вынуждены были давать даже малый.

Въ началѣ 4 часа пополудни стрѣльба прекратилась вовсе. Главныя силы японцевъ, держась позади нашего праваго траверза, удалились на такую дистанцію, что надъ горизонтомъ были видны только ихъ трубы, мостики и возвышенныя надстройки. Что это значило? Можетъ быть, они исправляли полученныя поврежденія?... Во всякомъ случаѣ мы, при 12—13 узлахъ, замѣтно уходили впередъ. Дорога была свободна... Если бы только наши броненосцы могли развить на дѣлѣ ту скорость, которая значилась за ними по даннымъ справочной книжки!..

По сигналу съ „Цесаревича“ командѣ дали ужинать.

Наша колонна сблизилась съ колонной броненосцевъ. Начались переговоры флажками (ручной семафоръ). Спрашивали сосѣдей и пріятелей: что и какъ? Отвѣты получались утѣшительные.

— Кажется посчастливилось!.. — не удержался было одинъ изъ самыхъ молодыхъ...

Но его сейчасъ же рѣзко остановили: моряки еще суевѣрнѣе охотниковъ и пуще всего боятся „сглазу“.

Между тѣмъ японцы, оправившись и сдѣлавъ свои дѣла (какія?—кто ихъ знаетъ...), опять начали нагонять насъ.

Въ 4 ч. 15 м. разстояніе было 51 кабельтововъ.

Въ 4 ч. 40 м.—47 кабельтововъ.

Въ 4 ч. 45 м. вновь завязался бой.

Такъ какъ крейсера оказались въ области перелетовъ, имъ было приказано отойти отъ броненосцевъ на прежнюю дистанцію—20 кабельтововъ. Мы повернули „всѣ вдругъ“ на 4 R влѣво, а затѣмъ, удалившись на указанное разстояніе, опять легли на эскадренный курсъ и въ теченіе $1^1/_2$ часа были только свидѣтелями боя, не принимая въ немъ непосредственнаго участія.

Японскіе крейсера, не только старые, но и три „собачки“ *), и два броненосныхъ (какъ казалось—„Асама“ и „Якумо“) тоже держались въ сторонѣ, словно выжидая исхода поединка главныхъ силъ. Старые съ „Чинъ-Іеномъ“ во главѣ смутно виднѣлись на N, а остальные—на SW.

По-моему, за весь день это былъ промежутокъ времени самый тяжелый: сложа руки, смотрѣть, какъ другіе дерутся!..

Надо замѣтить, что японскіе снаряды при разрывѣ давали цѣлыя облака дыму—зеленовато-бураго или чернаго. Каждое ихъ попаданіе не только было отчетливо видно, но въ первый моментъ производило впечатлѣніе какой-то катастрофы. Наоборотъ—только въ бинокль, да и то съ большимъ трудомъ, можно было различить легкое прозрачное облачко, которымъ сопровождался разрывъ нашего, удачно попавшаго, снаряда, снаряженнаго пироксилиномъ или бездымнымъ порохомъ.

Это обстоятельство особенно удручающе дѣйствовало на массу команды, мало знакомой съ техникой артиллерійскаго дѣла.

— Нашихъ-то какъ жарятъ!.. А имъ хоть бы што!.. Словно заговоренные!.. Отступилась Царица Небесная!.. — то тутъ, то тамъ слышались скорбныя замѣчанія.

Всѣ бинокли, всѣ зрительныя трубы были пущены въ оборотъ; всѣмъ наблюдателямъ было приказано о всякомъ замѣченномъ попаданіи нашихъ снарядовъ въ японскіе корабли сообщать громко, во всеуслышаніе...

— Нечего на своихъ глаза таращить! Безъ потерь нельзя! На то и война! Ты на „него“ смотри! „Ему“ тоже круто приходится! Чья возьметъ—воля Божія!—говорилъ я, обходя батареи.

Однако настроеніе становилось все болѣе и болѣе мрачнымъ... Не скажу, чтобы оно грозило паникой. Нѣтъ. До этого было далеко. Люди были хорошо обстрѣляны, полны рѣшимости драться до послѣдняго. Чувствовалось только, что всѣ они поглощены тревожной думой: „Выдержатъ ли наши?..“ Сомнѣніе... А въ бою сомнѣніе—это ужъ нехорошо.

Между тѣмъ, непрерывно наблюдая за боемъ въ бинокль Цейса, оцѣнивая достоинство стрѣльбы по перелетамъ и недолетамъ, я не могъ не признать, что наши комендоры дѣйствовали во всякомъ случаѣ не хуже японскихъ. Мнѣ казалось даже, что наша стрѣльба выдержаннѣе и строже корректируется, а при такихъ условіяхъ, особенно принимая во вниманіе возможность возобновленія боя на завтра,—на нашей сторонѣ было преимущество въ сохраненіи боевыхъ припасовъ. Мнѣ казалось, что иногда японцы слишкомъ горячатся, что они просто „зря бросаютъ снаряды“...

---

* „Іошино“ къ этому времени уже не существовалъ.

По мѣрѣ развитія боя, сопровождавшагося уменьшеніемъ дистанціи, конечно не могло не сказаться одно весьма важное преимущество непріятеля — полное наличіе его средней и мелкой артиллеріи, тогда какъ у насъ добрая треть 6-ти дюймовокъ, 75-ти миллиметровыхъ и вся мелочь остались на сухопутномъ фронтѣ Портъ-Артура...

Ёще, чего нельзя отрицать, счастье, удача — были на ихъ сторонѣ...

Наибольшую силу своего огня они, разумѣется, сосредоточили на флагманскихъ броненосцахъ.

Немало снарядовъ угодило въ трубы „Цесаревича“ (эти попаданія были особенно хорошо видны).

Въ 5 час. 5 минутъ у „Пересвѣта“ была сбита гротъ-стеньга почти на половину высоты, а въ 5 ч. 8 м. у него же сбита верхушка форъ-стеньги... *) Поврежденіе ничтожное, но всѣмъ видимое. Снарядъ, сбившій верхушку стеньги, это былъ, конечно, чудовищный перелетъ, совсѣмъ плохой выстрѣлъ... Плохой, но счастливый...

Около того же времени на „Полтавѣ“ перебило найтовы стоймя поставленной между трубами стрѣлы для подъема шлюпокъ, и она съ грохотомъ рухнула на лѣвый бортъ... Тоже пустяки. Даже поврежденіемъ назвать нельзя, такъ какъ при подъемѣ шлюпокъ стрѣла нарочно ставится въ такое положеніе. А со стороны — впечатлѣніе громадное...

Въ 5 час. 50 м. вечера „Цесаревичъ“ неожиданно круто бросился влѣво и такъ накренился, что по крейсеру пронесся крикъ, напоминавшій мнѣ моментъ гибели „Петропавловска“... Казалось, онъ переворачивается **)...

По счастью, это только казалось... На нѣсколько мгновеній я, да кажется и всѣ окружающіе, забыли и о себѣ, и о „Діанѣ“... Вся жизнь, всѣ силы души перешли въ зрѣніе, были прикованы къ наблюденію за тѣмъ, что происходило въ средѣ броненоснаго отряда...

„Ретвизанъ“, первоначально послѣдовавшій за „Цесаревичемъ“, тотчасъ же увидѣлъ, что это случайный выходъ изъ строя изъ-за поврежденія, и повернулъ обратно не только на старый курсъ, но даже на сближеніе съ японцами. Казалось, онъ хочетъ таранить непріятеля.

„Побѣда“ — осталась на прежнемъ курсѣ. „Цесаревичъ“, описывая крутую циркуляцію влѣво, прорѣзалъ строй между „Пересвѣтомъ“ и „Севастополемъ“, словно раздѣляя послѣднее намѣреніе „Ретвизана“ и собираясь таранить. „Севастополь“, избѣгая столкновенія съ нимъ, также повернулъ къ югу.

---

*) Читатели увидятъ впослѣдствіи, какую роковую роль сыграли эти сбитыя стеньги, лишившія „Пересвѣтъ“ возможности дѣлать сигналы.

**) Кренъ получился отъ того, что японскій снарядъ, удачно попавшій въ самую боевую рубку, все въ ней разрушилъ, всѣхъ перебилъ, при чемъ никѣмъ не управляемый и къ тому же поврежденный рулевой приводъ положилъ руль „на-бортъ“, а отъ внезапнаго положенія руля „на-бортъ“ броненосецъ получилъ кренъ до 12°.

Къ югу же повернулъ и „Пересвѣтъ“, видимо еще не рѣшившій, какъ дѣйствуетъ флагманскій корабль — сознательно или лишившись способности управляться... „Полтава“ — шла старымъ курсомъ.

Одно время казалось, что готовится рѣшительный ударъ. Въ моей книжкѣ записано: „6 ч. 5 м. наши броненосцы строемъ фронта идутъ на непріятеля“... но зачеркнуто, и дальше — „Нѣтъ. — Кажется, ложатся старымъ курсомъ и строемъ. Порядокъ — „Ретвизанъ“, „Побѣда“, „Пересвѣтъ“, „Севастополь“, „Цесаревичъ“, „Полтава“... тоже зачеркнуто и поперекъ написано.—„Ошибка. Никакого строя. Въ безпорядкѣ“.

Первая запись соотвѣтствовала обстоятельствамъ, сопровождавшимъ внезапный выходъ „Цесаревича“ изъ строя; вторая—тому моменту, когда онъ, управляясь машинами, пытался занять мѣсто въ строѣ между „Севастополемъ“ и „Полтавой“, которая шла концевой и сильно оттянула, а третья—моменту полнаго разстройства, когда никто не зналъ, кто командуетъ эскадрой и куда ведетъ ее...

Затѣмъ броненосцы начали разновременно и безпорядочно ворочать на обратный курсъ.

У меня записано: „6 ч. 10 м. наши броненосцы идутъ на NW... 6 час. 20 м. идемъ нестройно куда-то на W... Разобрали сигналъ „Цесаревича“— „Адмиралъ передаетъ начальство“...

Никакихъ другихъ сигналовъ мы не имѣли *), совершенно теряясь въ догадкахъ о томъ, что предполагается предпринять, а главное—кто принялъ начальство...

Несомнѣннымъ являлось только, что Адмиралъ В. К. Витгефтъ и его непосредственный замѣститель въ бою—начальникъ штаба К.-Адм. Матусевичъ—оба выведены изъ строя, но живъ-ли слѣдующій по старшинству К.-Адм. князь Ухтомскій?.. Правда, на „Пересвѣтѣ“ стеньги были сбиты, но развѣ нельзя было поднять адмиральскій флагъ на ихъ обломкахъ, на марсахъ, на трубѣ, вообще на какомъ-нибудь примѣтномъ мѣстѣ?.. Если нѣтъ флага—вѣроятно, нѣтъ и флагмана... А тогда командующимъ эскадрой оказывался начальникъ отряда крейсеровъ, К.-Адм. Рейценштейнъ... тогда броненосцы идутъ либо безъ всякаго начальства, либо ихъ ведетъ временно, до соединенія съ крейсерами, старшій изъ командировъ.

Прошу читателей извинить несвязность моего изложенія. Я хочу держаться возможно ближе къ тексту тѣхъ отрывочныхъ замѣтокъ, которыя я заносилъ въ мою записную книжку въ самый моментъ совершавшихся событій. Эти замѣтки кажутся мнѣ особенно цѣнными тѣмъ, что онѣ — не воспоминанія, а какъ бы моментальные снимки дѣйствительности...

---

*) Изъ-за сбитыхъ стенегъ К.-А. князь Ухтомскій вынужденъ былъ поднять сигналъ: — „Слѣдовать за мной“ — на поручнѣ мостика. Даже ближайшіе сосѣди не сразу его замѣтили, что и было главной причиной замѣшательства.

Когда „Цесаревичъ“ неожиданно бросился влѣво, „Аскольдъ“ (флагманскій крейсеръ) тоже круто повернулъ къ сѣверу, но, какъ только выяснилось, что это не маневръ, а выходъ изъ строя, какъ только стало очевиднымъ, что броненосный отрядъ пришелъ въ разстройство, которымъ можетъ воспользоваться непріятель, Контръ-Адмиралъ Рейценштейнъ рѣшительно повелъ свои крейсера на соединеніе съ броненосцами. Мы всѣ сразу поняли его мысль: принять непосредственное участіе въ бою, хотя и слабыми, но свѣжими силами поддержать броненосцы, дать имъ время оправиться...

Они шли куда-то на NW нестройной кучей, обгоняя другъ друга, отстрѣливаясь такъ безпорядочно, что иные снаряды ложились близъ насъ, спѣшившихъ къ нимъ на выручку...

А подъ кормой у нихъ проходили, склоняясь къ NO, главныя силы непріятеля — кильватерная колонна изъ шести броненосныхъ кораблей, на тѣсныхъ, ровныхъ интервалахъ, словно не въ бою, а на маневрахъ...

„Такъ-ли? Не обманываетъ-ли разстояніе? Можетъ быть, они потерпѣли не меньше нашихъ? Можетъ быть двухъ-трехъ удачныхъ выстрѣловъ съ нашей стороны было бы достаточно, чтобы ихъ привести въ разстройство, ихъ заставить покинуть поле сраженія? Почему они уходятъ? Почему не пробуютъ добить, разгромить отступающаго врага? Не могутъ. Не смѣютъ.?..“

Эти отрывочныя мысли назойливо лѣзли въ голову, но я гналъ ихъ... упорно гналъ. Какой-то туманъ стоялъ передъ глазами, и сердце было полно однимъ желаніемъ — скорѣе подойти, скорѣе открыть огонь, чтобы грохотомъ собственныхъ орудій заглушить это ужасное сознаніе, въ горячкѣ боя забыть это страшное слово — разбиты, отступаемъ...“

Изъ этого правдиваго, полнаго захватывающаго интереса описанія мы видимъ, что вплоть до выхода изъ строя „Цесаревича“ наша эскадра успѣшно боролась съ японской, но съ этого момента, вмѣстѣ съ гибелью Адмирала Витгефта, счастье отъ насъ отвернулось, а простая случайность въ видѣ сбитыхъ стенегъ на „Пересвѣтѣ“ еще болѣе поспособствовала нашему пораженію.

Внѣ всякаго сомнѣнія, японцы нѣсколько превосходили насъ силами, но все же успѣхъ боя склонился на ихъ сторону лишь послѣ того, какъ осколками 12-ти дюймоваго японскаго снаряда, разорвавшагося на мостикѣ „Цесаревича“, убило командующаго эскадрой.

Въ то время, когда безжалостная судьба лишила насъ титана мысли и труда—Адмирала Макарова, и въ самую критическую для нашей эскадры минуту, благодаря роковому, но случайному снаряду погубила его замѣстителя Адмирала Вит-

гефта,—она была всегда милостива къ Адмиралу Того; по крайнѣй мѣрѣ, по иностраннымъ источникамъ *), въ бою 28-го іюля, онъ едва не былъ убитъ однимъ изъ нашихъ снарядовъ, попавшимъ въ броненосецъ „Миказа“.

Не отрицая сплоченности, блестящей техники и выучки японской эскадры, нельзя не признать, что успѣхомъ подъ Портъ-Артуромъ она обязана не только своимъ высокимъ качествамъ и духу, но и неизмѣнному счастью, сопровождавшему ее при всѣхъ ея дѣйствіяхъ, и одинъ изъ важныхъ элементовъ всѣхъ боевыхъ дѣйствій—случай, предусмотрѣть который невозможно, почти всегда складывался въ ея пользу.

Въ критическомъ изслѣдованіи морскихъ боевъ Русско-Японской войны французскаго капитана Рэнэ-Давелюи сообщается, что флагманскій броненосецъ Адмирала Того „Миказа“ пострадалъ значительно больше, чѣмъ „Цесаревичъ“, и только на немъ было 32 убитыхъ и 88 раненыхъ; сильно пострадалъ и броненосный крейсеръ „Ниссинъ“. По предположенію того же автора, къ моменту начала отступленія нашей эскадры, японцы, не экономя свои снаряды, истощили всѣ свои погреба. Если эти указанія и предположенія справедливы, то становится понятнымъ, отчего Адмиралъ Того не воспользовался замѣшательствомъ нашей эскадры и не пытался добить ее окончательно.

Въ то же время это еще болѣе подтверждаетъ высказанную нами мысль, что не постигни эскадру такая роковая случайность, какъ гибель Адмирала Витгефта и найдись у него замѣститель, который, не опасаясь жертвъ, принялъ бы мужественное рѣшеніе продолжать прорывъ эскадры во Владивостокъ, возможно, что большая ея часть достигла бы этой завѣтной цѣли или, въ крайнемъ случаѣ, прорвалась бы къ югу и впослѣдствіи присоединилась бы къ Балтійской эскадрѣ.

Съ возвращеніемъ эскадры въ Портъ-Артуръ, она перестала существовать какъ боевая единица, и если событія въ ночь съ 26-го на 27-ое января 1904 года были исходной точкой нашихъ постоянныхъ неудачъ на морѣ, то бой 28-го іюля можно считать лебединой пѣснью Тихоокеанской эскадры, послѣ ко-

*) Сеппингъ Райтъ. „Съ Адмираломъ Того“. Переводъ съ англійскаго Н. Л. Кладо. Изданіе Березовскаго.

торой она нашла себѣ преждевременную могилу на внутреннемъ рейдѣ негостепріимнаго Артура.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію дальнѣйшихъ событій, необходимо сказать нѣсколько словъ объ инструкціяхъ, полученныхъ Контръ-Адмираломъ Витгефтомъ отъ главнокомандующаго за время съ 22-го апрѣля по 28-ое іюля.

Въ инструкціи, оставленной Намѣстникомъ Контръ-Адмиралу Витгефту при отъѣздѣ Намѣстника 22-го апрѣля изъ Портъ-Артура, указывалось: *)

„Впредь до исправленія всѣхъ большихъ судовъ активныхъ дѣйствій не предпринимать, но ограничиваться производствомъ рекогносцировокъ крейсерами и отрядами миноносцевъ для атаки непріятельскихъ судовъ. При этомъ совмѣстную посылку миноносцевъ съ крейсерами допускать въ томъ случаѣ, если непріятель будетъ высаживаться на побережьѣ Квантуна.

Принять всѣ мѣры къ обезпеченію судамъ свободнаго и безопаснаго выхода въ море.

Продолжать съ особою заботливостью и быстротою исправленіе всѣхъ поврежденныхъ броненосцевъ и прочихъ судовъ.

Оказывать всякое содѣйствіе Начальнику Квантунскаго укрѣпленнаго раіона и Коменданту крѣпости и согласовать взаимныя дѣйствія“.

23-го апрѣля Намѣстникъ телеграфировалъ Адмиралу Витгефту „о своевременности и особо важномъ значеніи, въ интересахъ обороны крѣпости, минныхъ атакъ непріятельскихъ транспортовъ, сосредоточиваемыхъ въ сферѣ дѣйствія нашихъ миноносцевъ“.

Телеграмма эта послужила предметомъ обсужденія совѣщанія, собраннаго Адмираломъ Витгефтомъ изъ флагмановъ и капитановъ, которое, принявъ въ соображеніе:

„1) Затруднительность выхода въ ночное время изъ гавани между затопленными на рейдѣ судами и отдаленность пункта высадки, не дозволяющія миноносцамъ послѣ атаки возвратиться до разсвѣта домой.

*) Инструкціи Намѣстника и его переписка съ Адмираломъ Витгефтомъ, а равно и извлеченія изъ протоколовъ совѣщаній, взяты изъ труда „Портъ-Артурская эскадра наканунѣ гибели“—А. Бѣломора.

2) Недостаточную обслѣдованность тралами забрасываемаго минами рейда и опасность для крейсеровъ, прикрывающихъ миноносцы, слѣдованія по рейду;

3) Присутствіе, охранявшихъ высадку, непріятельскихъ крейсеровъ съ двадцатью миноносцами, — совѣщаніе постановило: миноносцевъ къ Бидзыво не высылать, а атаковать дессантъ только въ случаѣ высадки его на восточномъ побережьѣ Квантунскаго полуострова, южнѣе Кинчжоусской позиціи, т. е. по сосѣдству съ Портъ-Артуромъ".

Гибель 2-го мая японскихъ броненосцевъ „Хатсузе" и „Яшима" значительно уравновѣсила силы нашей и японской эскадры, тѣмъ болѣе, что исправленія „Побѣды" и „Ретвизана" подходили къ концу. Однако, Адмиралъ Витгефтъ, видимо, не предполагалъ использовать въ ближайшемъ будущемъ этотъ благопріятный для насъ поворотъ колеса фортуны и послѣ новаго совѣщанія флагмановъ и командировъ, состоявшагося 14-го мая, донесъ Намѣстнику:

„Цзиньчжоу взятъ, войска отступили къ Артуру. На совѣтѣ рѣшено помогать защищать Артуръ до послѣдней крайности, послѣ чего выйти въ море „Цесаревичу", „Ретвизану", „Севастополю", „Полтавѣ", „Пересвѣту" и крейсерамъ. Орудія не полностью. На берегу остается тридцать 6-дюймовыхъ, пятьдесятъ 75 мм. и пятьдесятъ остальныхъ. „Побѣду" задѣлываютъ деревомъ".

Въ отвѣтъ на это постановленіе Намѣстникъ сообщилъ Адмиралу Витгефту: „въ виду всякой случайности, флоту надобно, защищая крѣпость, готовиться къ послѣдней крайности— выйти въ море для рѣшительнаго боя".

22-го мая на „Цесаревичѣ" состоялось совмѣстное совѣщаніе высшаго начальства крѣпости и команднаго персонала эскадры. Всѣ сухопутные начальники, за исключеніемъ начальника артиллеріи Генерала Бѣлаго, высказались за необходимость перехода эскадры къ активнымъ дѣйствіямъ, при чемъ Генералъ Кондратенко указалъ, что только при такомъ образѣ дѣйствій „сохранится цѣлость Квантуна, а также честь и достоинство Россіи".

Въ частности, комендантъ крѣпости Генералъ-Лейтенантъ Смирновъ высказалъ правильную мысль о необходимости для эскадры перехода во Владивостокъ.

Лишь начальникъ артиллеріи крѣпости Генералъ Бѣлый былъ совершенно несогласенъ, что флотъ, перейдя во Владивостокъ, могъ способствовать перелому кампаніи въ нашу пользу и, признавая невозможнымъ возвращеніе орудій эскадры, поставленныхъ на батареи, обратно на суда, въ заключеніе высказалъ, что „флотъ долженъ стоять рука объ руку съ сухопутными въ защитѣ Портъ-Артура".

Результатомъ этого совмѣстнаго совѣщанія 23-го мая было новое совѣщаніе флагмановъ и командировъ судовъ 1-го ранга, на которомъ было выслушано отношеніе Генерала Стесселя Командующему эскадрой въ коемъ онъ настаивалъ на немедленномъ выходѣ эскадры въ море. Протоколъ совѣщанія гласилъ:

„Собраніе, выслушавъ отношеніе и обсудивъ положеніе дѣлъ съ технической стороны и боевой готовности судовъ, пришло къ нижеслѣдующему заключенію большинствомъ голосовъ:

1) Флотъ долженъ выйти въ море тотчасъ же, какъ онъ будетъ готовъ къ бою; выходъ же немедленный, какъ желаютъ гг. сухопутные начальники, несмотря ни на какое положеніе дѣлъ на сухопутномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, невозможенъ за неготовностью судовъ.

2) О времени готовности флота къ выходу будетъ сообщено начальнику укрѣпленнаго раіона, по выясненіи обстоятельствъ. Но во всякомъ случаѣ выходъ не можетъ быть сдѣланъ ранѣе конца этой недѣли*).

3) Выходъ же флота по частямъ недопустимъ въ тактическомъ отношеніи и не можетъ привести къ какому-либо благопріятному результату".

Подъ этимъ рѣшеніемъ подписались всѣ участники совѣщанія, за исключеніемъ командира броненосца „Севастополь", Капитана 1-го ранга фонъ-Эссена, записавшаго отдѣльное мнѣніе, гласившее:

*) 23-е мая 1904 г. приходилось въ воскресенье. Выходъ флота предполагался, такимъ образомъ, между 23-имъ и 29-мъ мая.

„Событія не ждутъ и терять драгоцѣнное время не слѣдуетъ. Если мы будемъ ждать готовности всѣхъ судовъ, то насъ забросаютъ минами или закупорятъ въ Артурѣ и мы вовсе не выйдемъ. Надо выходить теперь же съ тѣми судами, которыя готовы. Остальныя же поторопятся тогда присоединиться къ намъ по готовности. Полагаю, даже выходъ неполной нашей эскадры повліяетъ на ходъ событій и задержитъ движеніе японской арміи".

Протоколъ былъ препровожденъ Генералу Стесселю, а 2-го іюня Адмиралъ Витгефтъ донесъ Намѣстнику-Главнокомандующему:

„Разъ признана важность и необходимость выхода эскадры, хотя и съ рискомъ, выйду по готовности, уповая на Бога. Считаю долгомъ высказать, что безъ флота арміи не взять обратно Кинчжоу, почему я и не соглашался на немедленный выходъ эскадры, несмотря на заявленіе военныхъ и заманчивость нанести ударъ японцамъ, что безусловно рискованно до очистки прохода".

Наконецъ 10-го іюня состоялся безрезультатный выходъ нашей эскадры, о которомъ мы уже говорили въ I-й части нашего труда.

Изъ всѣхъ многочисленныхъ совѣщаній, собираемыхъ Адмираломъ Витгефтомъ, нельзя не усмотрѣть, что командующій эскадрой, не сочувствуя выходу эскадры, видимо, хотѣлъ снять съ себя отвѣтственность за бездѣятельность флота и искалъ опоры у своихъ подчиненныхъ, раздѣлявшихъ, за небольшимъ исключеніемъ, его точку зрѣнія.

Да иного и быть не могло. Человѣкъ большихъ знаній, глубокой честности и личной храбрости, Адмиралъ Витгефтъ не былъ рожденъ флотоводцемъ и, вступивъ въ командованіе эскадрой вопреки своему желанію, на первомъ же собраніи флагмановъ и капитановъ откровенно заявилъ: „жду отъ васъ, господа, не только содѣйствія, но и совѣта. Я—не флотоводецъ" *).

Собраніе же флагмановъ и капитановъ было подъ гипнозомъ прежнихъ неудачъ и прежде всего считалось съ цифрами

*) Вл. Семеновъ. „Расплата", стр. 135.

тоннажа и числомъ орудій японской эскадры, которыя складывались не въ нашу пользу.

Уроки Макарова были забыты и командный персоналъ эскадры искалъ выхода изъ создавшагося положенія не въ морѣ, а за верками Портъ-Артура, готовый отстаивать ихъ даже цѣною собственной гибели, совершенно забывая, что въ ходѣ кампаніи паденіе Портъ-Артура было бы второстепеннымъ факторомъ, по сравненію съ гибелью эскадры. Въ заботливости за судьбу крѣпости, всѣ эти совѣщанія шли даже въ разрѣзъ съ мнѣніями и взглядами ея непосредственнаго начальства, высказанными на совѣщаніи 22-го мая.

Необходимо также отмѣтить, что послѣдствіемъ настойчивыхъ указаній Генерала Стесселя на необходимость для эскадры перехода къ активнымъ дѣйствіямъ явилась директива къ нему Намѣстника-Главнокомандующаго, въ коей послѣдній, очевидно опасаясь, что частичные выходы нашей эскадры для поддержки фланговъ сухопутныхъ позицій могутъ ослабить нашу эскадру, указывалъ Генералу Стесселю на необходимость памятовать, „что не флотъ существуетъ для Артура, а Артуръ для флота“. Другими словами, взгляды Намѣстника на роль эскадры радикально расходились со взглядами ея высшаго команднаго персонала.

Къ сожалѣнію, благодаря неготовности крѣпости и необорудованности ея порта, совершенно правильная идея „существованія Артура для флота“ была сведена на нѣтъ: крѣпость не могла обезпечить эскадру отъ огня сухопутныхъ японскихъ батарей; въ свою очередь, эскадра, не имѣя надежнаго убѣжища, не могла облегчить дѣйствіями на морѣ положеніе осажденной крѣпости. Словомъ, создался тотъ заколдованный кругъ, прорвать который можно было лишь рѣшительными мѣрами, цѣною значительныхъ жертвъ.

Ясно, что при такой обстановкѣ выходъ 10-го іюня, предпринятый безъ твердаго намѣренія искать боя съ врагомъ, былъ заранѣе обреченъ на полную неудачу.

Между тѣмъ, это былъ наиболѣе удобный моментъ для прорыва эскадры во Владивостокъ, ибо эскадра наша достигла въ это время своей наибольшей силы и всѣ суда ея могли стать

въ строй, въ то время какъ японцы были ослаблены потерей двухъ броненосцевъ. Однако надъ флотомъ въ Артурѣ не было той желѣзной воли, которая сумѣла бы использовать этотъ единственный благопріятный для насъ моментъ.

Когда въ Мукденѣ стало извѣстно о неудачномъ выходѣ нашей эскадры 10-го іюня, Намѣстникъ отправилъ Адмиралу Витгефту предписаніе, указывающее:

1) Немедленно изготовить суда къ выходу въ море, принявъ по всѣмъ частямъ полные запасы и поддерживая корабли въ постоянной готовности.

2) Въ соотвѣтствіи съ обстоятельствами оказывать всѣми ввѣренными Витгефту судами возможное содѣйствіе въ оборонѣ Портъ-Артура, которое должно выражаться въ активныхъ дѣйствіяхъ эскадры или отдѣльныхъ ея частей.

3) Имѣть въ виду, что эскадрѣ можно оставаться въ Артурѣ лишь до того времени, пока она въ немъ въ безопасности.

4) Въ противномъ случаѣ, несмотря на исправленіе броненосца „Севастополь“, надлежитъ заблаговременно выйти въ море и, не вступая въ бой, если окажется это возможнымъ, проложить себѣ путь во Владивостокъ.

Предписаніе это было доставлено въ Портъ-Артуръ 20-го іюня на миноносцѣ „Лейтенантъ Бураковъ“.

Съ тѣмъ же миноносцемъ адмиралъ Витгефтъ получилъ Высочайшее повелѣніе, въ коемъ ему указывалось, по исправленіи „Севастополя“ *), покинуть съ эскадрой Портъ-Артуръ и итти во Владивостокъ.

Періодъ времени съ 11-го іюня до 25-го іюля опять былъ посвященъ неоднократнымъ совѣщаніямъ команднаго персонала эскадры.

На совѣщаніяхъ этихъ вновь было постановлено въ море не выходить, а оставаясь въ Портъ-Артурѣ, содѣйствовать его оборонѣ и выжидать деблокады крѣпости или подхода Балтійской эскадры, при чемъ предусматривалась возможность содѣйствія со стороны эскадры Маньчжурской арміи при форсиро-

*) Въ I томѣ нашего труда мы уже упоминали, что при возвращеніи эскадры въ Артуръ 10-го іюня „Севастополь“ наскочилъ на мину заграждения.

ваніи ею Цзиньчжоусскаго перешейка. За немедленный выходъ эскадры подали голоса лишь Контръ-Адмиралъ Матусевичъ и Капитанъ I-го ранга фонъ-Эссенъ.

На приведенное нами донесеніе Адмирала Витгефта отъ 22-го іюня Намѣстникъ писалъ: „Высказанное въ ней (телеграммѣ) Ваше мнѣніе о существованіи для эскадры только двухъ рѣшеній: отстоять Артуръ или погибнуть вмѣстѣ съ крѣпостью настолько не соотвѣтствуетъ Высочайшимъ указаніямъ и назначенію ввѣренныхъ вамъ силъ, что вопросъ о выходѣ и прорывѣ эскадры во Владивостокъ я обязанъ предложить совѣту флагмановъ и капитановъ при участіи командира порта. Рѣшеніе совѣта въ краткихъ и опредѣленныхъ словахъ немедленно прислать мнѣ всѣми возможными путями".

Совѣщаніе флагмановъ и капитановъ осталось при старомъ мнѣніи и протоколъ его былъ препровожденъ Намѣстнику и представленъ послѣднимъ на благовоззрѣніе Государя Императора, а 20-го іюля Намѣстникъ писалъ Адмиралу Витгефту: „На представленный протоколъ собранія флагмановъ и капитановъ Его Императорское Величество соизволилъ слѣдующимъ отвѣтомъ: „Вполнѣ раздѣляю Ваше мнѣніе о важности скорѣйшаго выхода эскадры изъ Артура и прорыва во Владивостокъ".

Отправивъ протоколъ флагмановъ и капитановъ Намѣстнику, 17-го іюля адмиралъ Витгефтъ доносилъ ему же:

„Выхода эскадрѣ нѣтъ, рейдъ забросанъ во время тумановъ по ночамъ съ многочисленныхъ миноносцевъ и заградителей минами, особенно дрейфующими. Выловить ихъ нѣтъ силъ, что доказалъ взрывъ „Баяна" на самомъ рейдѣ. Передъ Артуромъ пять броненосцевъ, четыре броненосныхъ крейсера, десять крейсеровъ, сорокъ восемь миноносцевъ съ 390 орудіями противъ нашихъ пяти броненосцевъ, четырехъ крейсеровъ, семи миноносцевъ съ 223 орудіями. Помолившись и обсудивъ положеніе, рѣшили окончательно эскадрой или выдержать осаду, или погибнуть, защищая Артуръ. Непріятель подошелъ, наши войска отступили до фортовъ. Все время туманы. Началъ перекидную стрѣльбу по берегу".

Пока тянулась эта переписка, и совѣщанія флагмановъ и капитановъ, заглядывая далеко впередъ, убаюкивали себя

надеждой на деблокаду Портъ-Артура, событія—по выраженію Капитана I-го ранга фонъ-Эссена — дѣйствительно не ждали: японское кольцо вокругъ Портъ-Артура сжималось все тѣснѣе, и уже 25-го іюля подъ крѣпостью грозно заговорили японскія осадныя орудія.

Полагаемъ, мы не ошибемся, если скажемъ, что взрывы японскихъ снарядовъ на внутреннемъ рейдѣ Портъ-Артура были тѣмъ толчкомъ, который положилъ конецъ колебаніямъ команднаго состава нашей эскадры, заставивъ его отрѣшиться отъ излишняго оптимизма при оцѣнкѣ Портъ-Артура, какъ убѣжища для флота и искать спасенія въ попыткѣ вырваться изъ Артура.

Но для успѣха этого предпріятія у нашей эскадры, помимо ея техническихъ недочетовъ, не было самаго главнаго: вождя, который сумѣлъ бы поднять у ея команднаго персонала вѣру въ собственныя силы и внушить ему, что цѣль выхода — вырваться тѣмъ или инымъ путемъ изъ Портъ-Артура,—должна быть достигнута какой бы то ни было цѣною.

Наоборотъ, адмиралъ Витгефтъ, какъ мы видѣли изъ его переписки съ Намѣстникомъ, былъ твердо убѣжденъ въ невозможности борьбы съ эскадрой Адмирала Того, и взглядами его прониклось большинство командировъ судовъ.

Понятно, при такихъ условіяхъ, послѣ гибели Адмирала Витгефта командный персоналъ эскадры и не могъ притти къ другому рѣшенію, какъ вновь искать спасенія на рейдѣ Портъ-Артура.

Выходъ эскадры и морской бой 28-го были такими крупными событіями въ жизни крѣпости, что невольно заставили насъ нѣсколько забѣжать впередъ; поэтому мы теперь вернемся къ описанію событій, имѣвшихъ мѣсто въ самой крѣпости.

Съ утра 28-го іюля вновь началась бомбардировка города и порта. На этотъ разъ площадь обстрѣла расширилась. Одинъ снарядъ попалъ въ магазинъ Кунста и Альберса, одинъ въ зданіе Краснаго Креста, одинъ въ квартиру Адмирала Витгефта; падали снаряды и у почтовой конторы, во дворѣ дома Намѣстника, у магазина Кондакова и т. д. Однимъ снарядомъ была разрушена крыша отрядной церкви. Въ городѣ было нѣсколько

убитыхъ и раненыхъ, въ томъ числѣ 3 русскихъ; остальные пострадавшіе отъ бомбардировки были китайцы. Нѣсколько снарядовъ упало близъ Пушкинской школы, гдѣ было отдѣленіе госпиталя и лежало много раненыхъ, которыхъ на другой день рѣшили перенести въ домъ Генерала Волкова.

Днемъ въ бухту Тахэ ходили миноносцы обстрѣливать Дагушань и Сяогушань, но на этотъ разъ наши суда были встрѣчены сильнымъ огнемъ японскихъ батарей. По донесенію Поручика 28-го полка Цивчынскаго, отправленнаго съ отрядомъ миноносцевъ для корректированія ихъ стрѣльбы, наши суда подверглись огню одной горной и одной 120 м.м. батарей. Днемъ японцы обстрѣливали г. Сиротку изъ горной батареи и, по донесенію Поручика Насѣткина, противъ нашего лѣваго фланга усилилось движеніе непріятеля, вслѣдствіе чего онъ просилъ прислать на день къ Сироткѣ одинъ взводъ артиллеріи.

Въ ночь съ 28-го на 29-е іюля на нашихъ сторожевыхъ постахъ была небольшая перестрѣлка, которая къ разсвѣту прекратилась.

Утромъ 29-го іюля наши батареи начали обстрѣливать Дагушань и Сяогушань и была назначена новая вылазка на эти высоты. На вылазку были посланы 9-я и 11-я роты 16-го полка. 9-я рота выступила въ составѣ 110 нижнихъ чиновъ подъ начальствомъ Подпоручика Лыкошина. Когда рота безпрепятственно дошла до подножья Дагушаня, къ ней подъѣхалъ конный охотникъ съ приказаніемъ Коменданта крѣпости, находившагося на батареѣ литера Б,—немедленно энергично атаковать Дагушань. Рота двинулась въ атаку и ей удалось занять бывшій окопъ 10-й роты на южномъ склонѣ горы, но дальше продвинуться она не могла, будучи встрѣчена сильнымъ огнемъ превосходныхъ силъ съ фронта и обоихъ фланговъ. Потерявъ 2 нижнихъ чиновъ убитыми и 9 ранеными, рота стала отходить обратно. По донесенію Подпоручика Лыкошина, за сѣвернымъ склономъ Дагушаня, у его подошвы, находился палаточный бивакъ, батальона на 3—4, и стояла батарея.

11-я рота въ составѣ 63-хъ стрѣлковъ, подъ начальствомъ Штабсъ-Капитана Орлова, скрытно двинулась къ Сяогушаню, но на полупути получила приказаніе Коменданта крѣпости

ускорить движеніе, вслѣдствіе чего рота, разсыпавшись въ цѣпь, двинулась въ атаку. Японцы сразу же встрѣтили роту огнемъ съ Сяогушаня, а затѣмъ, по мѣрѣ ея движенія, и съ фланговъ— со стороны моря и изъ фанзъ, лежащихъ у западной подошвы горы. Тѣмъ не менѣе, рота атаковала окопъ на первой вершинѣ Дагушаня (ближайшей къ крѣпости) и овладѣла имъ, несмотря на то, что японцы начали бросать въ нее ручныя гранаты.

Однако, когда наши батареи прекратили огонь по Сяогушаню и японцы подтянули свой резервъ, рота принуждена была отступить. Въ 11-й ротѣ убито 3 стрѣлка, безъ вѣсти пропалъ 1 и ранено 14. По донесенію командующаго ротой, никакихъ работъ японцы на Сяогушанѣ не производили и своихъ орудій тамъ не ставили; брошенныя тамъ наши пушки были подбиты и оставались на старомъ мѣстѣ, а трупы убитыхъ въ бояхъ 26-го и 27-го оставались не убранными.

Въ итогѣ, свѣдѣнія, добытыя путемъ этой вылазки, или, какъ она была названа въ донесеніи Генерала Горбатовскаго, рекогносцировки, были настолько ничтожны, что не окупали понесенныя нами потери.

Впрочемъ, едва-ли было возможно ожидать большаго отъ дневной вылазки, предпринятой безъ какой-либо опредѣленной цѣли и столь незначительными силами.

Днемъ два скорострѣльныхъ полевыхъ орудія подъ начальствомъ Подпоручика Юзефовича скрытно выѣхали къ западу отъ г. Сиротки и обстрѣляли высоту 57, близъ которой были обнаружены японскія горныя орудія. Отъ выстрѣловъ нашего взвода изъ-подъ высоты выбѣжала небольшая японская колонна, въ которую попало 3 снаряда, послѣ чего колонна разсыпалась и укрылась въ складкахъ мѣстности.

Бомбардировка стараго города и порта началась съ утра и съ перерывами продолжалась часовъ до 5 дня. Существенныхъ поврежденій бомбардировка эта не нанесла.

На другой день 30-го іюля, около 4 часовъ дня, японцы изъ 120 м.м. орудій стали пристрѣливаться по укрѣпленію № 3 и Курганной батареѣ, но поврежденій имъ не нанесли. Стрѣльба эта длилась часа $1^1/_2$. Въ 4 часа дня японцы двинулись къ д. Сяохандятунь, что близъ бухты Луизы, и заняли послѣднюю, от

крывъ ружейный огонь по нашимъ постамъ, которымъ былъ раненъ 1 казакъ и убита 1 лошадь.

Подъ вечеръ нештатная скорострѣльная батарея Штабсъ-Капитана Швиндтъ, стоявшая близъ Водопроводнаго редута, переѣхала къ горѣ Сироткѣ и стала тамъ на сѣдловинѣ. Въ 7 часовъ батарея открыла огонь по восточному склону высоты 57 и лежащей здѣсь деревнѣ, гдѣ были замѣчены японцы. Всего батарея выпустила 27 снарядовъ, послѣ чего снялась съ позиціи и вернулась на старое мѣсто.

На ночь къ сторонѣ Дагушаня и Сяогушаня были отправлены двѣ развѣдочныя партіи вызвавшихся стрѣлковъ 16-го полка, силою въ 60 человѣкъ каждая, подъ начальствомъ Подпоручиковъ Бурневича и Яфимовича.

На другой день начальники этихъ партій донесли командиру 16-го полка слѣдующее:

„Доношу Вашему Высокоблагородію, что вчера вечеромъ мною были отправлены партіи охотниковъ на развѣдки къ высотѣ Сяогушань и лощинѣ, что между Дагушанемъ и Сяогушанемъ, причемъ одна изъ партій, направленныхъ по лощинѣ, проникла за сторожевое охраненіе противника, столкнувшись съ какой-то партіей противника; три человѣка отбѣжали влѣво отъ лощины за Дагушань, гдѣ замѣтили шесть полевыхъ и два осадныхъ орудія; полевыя стоятъ за правымъ отрогомъ Дагушаня, немного лѣвѣе двухъ вершинокъ этого отрога, противъ сѣдловинки, образуемой этими вершинами и самой высокой вершиной, обращенной къ противнику. Какъ полевыя, такъ и осадныя орудія еще не установлены; позиціи для нихъ готовятся; тамъ же находится около баталіона пѣхоты, которая занимается установкой этихъ орудій и устройствомъ стрѣлковаго окопа отъ указаннаго отрога по лощинѣ до Сяогушаня (о расположеніи батареи сообщено на батарею № 8). Остальныя партіи донесли, что средняя вершина Сяогушаня, со своими правымъ и лѣвымъ отрогами, укрѣпляется вплоть до моря. Сторожевая служба идеальная: состоитъ изъ линіи постовъ, за которой располагается шагахъ въ 400—500 рѣдкая цѣпь; человѣкъ отъ человѣка на разстояніи 15—20 шаговъ, кромѣ того, ходятъ дозоры въ нѣсколько человѣкъ съ собаками, которыя своимъ лаемъ даютъ знать дозорамъ о нашемъ приближеніи. Несеніе японцами сторожевой службы повѣрено мною лично, но стремленіе попасть на Сяогушань не удалось; попробую еще разъ и повѣрю присутствіе и расположеніе батареи сегодня, выступивъ съ 6 часовъ вечера. Подпоручикъ Бурневичъ“.

Начальникъ другой партіи, подпоручикъ Яфимовичъ, донесъ:

„Доношу Вашему Высокоблагородію, что сегодняшней ночной вылазкой къ г. Дагушань удалось выяснить: 1) японцы занимаютъ сѣверный скатъ

г. Дагушань, имѣютъ днемъ наблюдательный постъ на вершинѣ горы, а ночью занимаютъ оставленные нами окопы, куда выставляютъ непрерывныя цѣпи стрѣлковъ. 2) Кромѣ того, ночью слышна работа и лязгъ инструмента на сѣверныхъ скатахъ гг. Дагушань и Сяогушань. 3) Выяснить количество непріятеля не удалось. 4) Оставленныя нами орудія находятся въ томъ же положеніи, какъ были оставлены. 5) На г. Дагушань лежитъ много труповъ русскихъ".

Съ утра 30-го іюля японцы обстрѣливали внутренній рейдъ, но поврежденій нашимъ судамъ не нанесли. Послѣ обѣда огонь былъ перенесенъ на Новый городъ, при чемъ снарядомъ, попавшимъ въ 9-й госпиталь, было вновь поранено нѣсколько лежавшихъ тамъ раненыхъ; нѣсколько снарядовъ упало близъ 6-го госпиталя, но поврежденій не нанесло.

Ночь съ 30-го на 31-е іюля прошла спокойно. Утромъ 31-го японцы подняли одновременно два воздушныхъ шара: одинъ за высотой 57, а другой за центромъ Волчьихъ горъ, которые послѣ часового подъема были спущены.

Около 8 часовъ утра японцы изъ осадныхъ орудій вновь начали обстрѣливать фортъ № III, а затѣмъ сосредоточили довольно сильный огонь по Высокой и форту № V, на который стали отвѣчать орудія крѣпости.

Вечеромъ охотничьими партіями Подпоручиковъ Яфимовича и Бурневича была вновь произведена развѣдка противъ нашего праваго фланга, результаты которой видны изъ слѣдующихъ донесеній:

„Доношу Вашему Высокоблагородію, что сегодня ночной вылазкой удалось выяснить, что непріятель у г. Дагушань стоитъ въ прежнихъ мѣстахъ и кромѣ того было обнаружено двѣ роты въ деревнѣ, что на южной сторонѣ г. Дагушаня и двѣ роты въ лощинѣ между Дагушанемъ и Сяогушанемъ, составляющія очевидно сторожевые резервы, такъ какъ сторожевые посты стоятъ ближе къ намъ. Первую отъ насъ линію сторожевого охраненія составляютъ патрули силою по 3—4 человѣка съ собаками, вторую—посты силою 6—8 человѣкъ, расположенные одинъ отъ другого шаговъ на 25—30 и наконецъ третью линію составляютъ стрѣлковыя цѣпи, гдѣ люди расположены на 1—2 шага одинъ отъ другого и проникнуть за эту линію нѣтъ никакой возможности. Работы японцевъ продолжаются. Около $11^1/_2$ часовъ ночи были замѣчены семь всадниковъ, проѣхавшихъ вдоль линіи японцевъ отъ ихъ лѣваго фланга къ правому. Одна изъ партій, посланныхъ на Дагушань за оставшимися тамъ артиллерійскими патронами, совмѣстно съ одной партіей команды

Подпоручика Бурневича у деревни подъ г. Дагушань встрѣтили раненаго 26-го іюля стрѣлка 25 полка 10 роты Девришина, котораго и доставили на батарею лит. А., откуда онъ отправляется въ госпиталь. Подпоручикъ Яфимовичъ".

„Доношу Вашему Высокоблагородію, что вчера вечеромъ, съ наступленіемъ темноты, мною были высланы партіи охотниковъ на Дагушань и Сяогушань съ цѣлью повѣрить присутствіе и расположеніе непріятельской батареи за Дагушанемъ (о которой я доносилъ вчера), а также есть ли артиллерія за Сяогушанемъ, родъ войскъ противника, ихъ количество, что дѣлаетъ противникъ, захватить оставленныя нами орудія, снаряды, а если можно, то попортить непріятельскія орудія; къ сожалѣнію ничего этого не удалось сдѣлать, потому что противникъ былъ крайне бдителенъ и всѣ партіи были встрѣчены противникомъ огнемъ, а три человѣка, посланные мною въ тылъ противнику моремъ вплавь, попали на глубокое мѣсто и, не надѣясь на свое искусство плаванія, возвратились назадъ, не достигнувъ цѣли. Лѣвофланговая партія совмѣстно съ правофланговой партіей подпоручика Яфимовича наткнулась на раненаго 25 полка, раненнаго 26 іюля, который и былъ благополучно доставленъ въ Артуръ. О сторожевой службѣ японцевъ ничего не доношу, потому что объ этомъ донесено было вчера, а новыхъ перемѣнъ и новыхъ нововведеній не замѣчено. Въ другой разъ постараюсь направить людей съ другого пункта, можетъ быть удастся проникнуть за эти высоты. Сегодня команды не пойдутъ на вылазку, люди устали; нужно отдохнуть. Подпоручикъ Бурневичъ".

Поздно вечеромъ 31-го японцы перешли въ наступленіе противъ нашего лѣваго фланга и начались бои за предгорья Угловыхъ горъ, которые мы разсмотримъ въ слѣдующей главѣ.

Къ 31-му іюля большая часть крѣпостныхъ орудій уже принимала участіе въ обстрѣливаніи позицій осадной арміи и производившихся на ней работъ. Первый выстрѣлъ по сухопутью раздался 15-го іюля съ Б. Орлинаго гнѣзда и эскадры, а затѣмъ начали дѣйствовать дальнобойныя орудія Восточнаго фронта (фортъ № I, батареи литера Б и А, Залитерная и т. д.); къ ихъ огню начали постепенно присоединяться и батареи другихъ фронтовъ, а затѣмъ и береговыя батареи: Золотая гора, Крестовыя и пр.

Къ концу іюля японцы прочно занимали г.г. Дагушань и Сяогушань, Волчьи горы съ высотой 57 включительно и сѣверный берегъ бухты Луизы, выставивъ сильное сторожевое охраненіе отъ подошвы Дагушаня черезъ д.д. Дапалиджуань, Тяозанъ и Наньпангоу до бухты Луизы, а 30-го іюля заняли на своемъ правомъ флангѣ д. Сяохандятунь.

Къ этому времени осадная армія насчитывала въ своихъ рядахъ, кромѣ артиллеріи и войскъ вспомогательнаго назначенія, 54 баталіона *) (1, 9 и 11 дивизіи и 1 и 4-я резервныя бригады), численность которыхъ доходила до 46—48 тысячъ штыковъ. Сравнивая эту цифру съ численностью пѣхотнаго гарнизона, которая къ этому времени превышала 30 тысячъ человѣкъ (считая и моряковъ), видно, что японцы приступили къ осадѣ крѣпости съ силами, превосходившими гарнизонъ лишь въ полтора раза. По мѣрѣ хода осады это превосходство силъ осаждающаго возрастало съ каждымъ днемъ. И въ то время какъ гарнизонъ крѣпости постепенно таялъ подъ непріятельскимъ огнемъ и отъ болѣзней, къ осадной арміи прибывали изъ Японіи маршевыя команды, пополнявшія убыль въ ея рядахъ, и уже въ ноябрѣ, съ прибытіемъ къ ней 7-й дивизіи, въ ея составѣ числилось 66 баталіоновъ, противъ 18 тысячъ штыковъ, числившихся къ 13 ноября на веркахъ крѣпости и въ ея резервѣ, т. е. численность штыковъ осадной арміи превосходило число штыковъ гарнизона приблизительно въ $3^1/_2$ раза.

Что касается осадной артиллеріи, то по иностраннымъ источникамъ къ началу августа въ составѣ послѣдней числилось около 400 орудій, въ томъ числѣ: 180 полевыхъ и горныхъ, 62 осадныхъ и морскихъ пушекъ (калибромъ отъ 7,6 до 12 сантиметровъ) и 142 мортиры и гаубицы, съ наибольшимъ калибромъ въ 15 сантиметровъ **).

Сравнивая число орудій осадной арміи съ артиллерійскимъ вооруженіемъ крѣпости ***), къ которому нужно прибавить и орудія эскадры, видимъ, что въ началѣ осады послѣднее числомъ орудій значительно превосходило японскую осадную артиллерію. Однако превосходство это было лишь кажущееся, ибо, помимо обычнаго преимущества атакующаго—возможности сосредоточить огонь своей артиллеріи противъ фронта, избраннаго для атаки, въ то время какъ орудія крѣпости приходится распредѣлять болѣе или менѣе равномѣрно по всей крѣпостной оградѣ,—

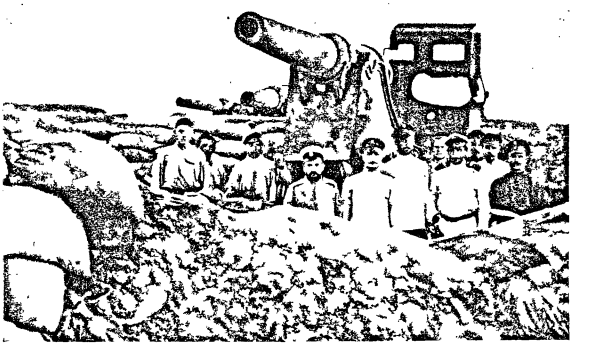
*) Смотри приложеніе № 2—„Ordre de bataille“ осадной арміи.

**) Въ приложеніи № 3 приведены данныя о составѣ и калибрахъ осаднаго артил. парка.

***) Смотри приложеніе № 4.

наши орудія большей частью были поставлены открыто, неудовлетворительно маскированы (особенно въ первое время осады), и многія изъ нихъ стояли на самихъ фортахъ.

На сторонѣ же японской артиллеріи находилось и превосходство навѣснаго огня, ибо огромный процентъ нашихъ мортиръ, навѣсный огонь которыхъ наиболѣе соотвѣтствовалъ характеру мѣстности передъ крѣпостью, стояли на приморскомъ фронтѣ и хотя и приняли энергичное участіе въ артиллерій-



Саперная батарея.

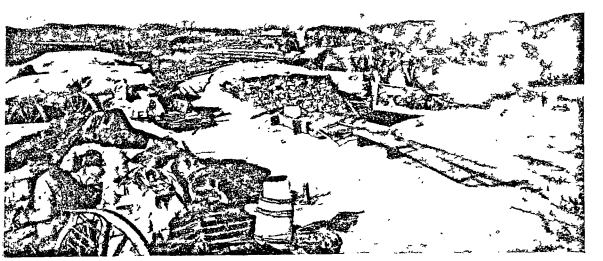
ской борьбѣ, но, въ виду большой удаленности отъ японскихъ батарей, огонь ихъ значительно потерялъ въ дальности и мѣткости. Если къ сказанному прибавить, что крѣпость далеко не обильно была снабжена снарядами и должна была весьма бережно ихъ расходовать, тогда какъ японскія батареи были обезпечены непрерывнымъ питаніемъ снарядовъ, а также, что Волчьи горы, какъ завѣса, скрывали работы японцевъ по установкѣ батарей, то станетъ понятнымъ, что въ предстоявшей борьбѣ артиллерій осаждавшаго и осаждаемаго всѣ преимущества были на сторонѣ японцевъ.

Просматривая «Ordre de bataille» арміи генерала Ноги, нельзя не обратить также вниманія, что въ ея составѣ было 18 саперныхъ (піонерныхъ) ротъ противъ одной нашей Кван-

тунской саперной роты, а при обиліи инженерныхъ работъ во время борьбы за крѣпость это превосходство противника въ инженерныхъ войскахъ являлось весьма неблагопріятнымъ для насъ факторомъ.

Состояніе сухопутнаго фронта крѣпости къ началу августа, т. е. ко времени начала рѣшительной борьбы за крѣпость представляется въ общихъ чертахъ въ слѣдующемъ видѣ.

Съ потерей горъ Дагушаня и Сяогушаня мы лишились отличныхъ наблюдательныхъ пунктовъ передъ Восточнымъ фронтомъ. Теперь оборона этого фронта сосредоточилась на



Внутренность форта № V.

главной линіи обороны—на линіи фортовъ: № I, № II, № III и укрѣп. № 3. Въ инженерномъ отношеніи фронтъ этотъ былъ наиболѣе сильнымъ и законченнымъ, но сильно пересѣченная мѣстность передъ нимъ и глубокія балки, отдѣлявшія укрѣпленія промежутковъ между фортами другъ отъ друга и отъ фортовъ, составляли его слабую сторону.

Послѣ паденія Дагушаня этому фронту приходилось принять непосредственный ударъ врага. Только на его крайнемъ правомъ флангѣ у берега моря была занята небольшая передовая позиція, т. н. «Сигнальная горка».

Сѣверный фронтъ, состоявшій изъ вполнѣ законченныхъ форта № IV и укрѣпленія № 4 съ батареями Саперной и Зуб-

чатой, былъ, кромѣ того, силенъ естественно, т. к. эти укрѣпленія были расположены на трудно доступныхъ высотахъ. Кромѣ того онъ прикрывался сильной группой передовыхъ позицій у «Водопровода», преграждавшихъ доступъ къ нему долиною р. Лунхэ.

Наиболѣе слабо былъ подготовленъ въ инженерномъ отношеніи Западный фронтъ, гдѣ не было ни одного законченнаго долговременнаго укрѣпленія; участокъ же его отъ укрѣпленія № 5 до Бѣлаго волка, гдѣ вмѣсто предположенныхъ долговременныхъ укрѣпленій были наспѣхъ оборудованы лишь полевыя укрѣпленія слабой профили, находился въ плачевномъ состояніи, которое усугублялось присутствіемъ всего въ $1^1/_2$—2 верстахъ предгорій Лаотешаня, откуда вся внутренность его укрѣпленій обстрѣливалась дальнимъ ружейнымъ огнемъ. Вообще необходимо сказать, что горный массивъ Лаотешань имѣлъ для крѣпости огромное значеніе, особенно если бы японцы повели бы атаку на Западный фронтъ. Благодаря крайне ограниченному кредиту на постройку крѣпости и малой цифрѣ назначеннаго для ея обороны гарнизона, при разработкѣ проекта крѣпости приходилось мириться съ присутствіемъ передъ фронтомъ нашихъ укрѣпленій командующихъ высотъ, и Лаотешань укрѣплять не предполагали.

Однако этотъ досадный пробѣлъ обнаружился съ самаго начала военныхъ дѣйствій, и для противодѣйствія морскимъ бомбардировкамъ крѣпости со стороны Лаотешаня пришлось установить тамъ орудія. Въ дальнѣйшемъ возникъ вопросъ объ основательномъ укрѣпленіи Лаотешаня, занятіемъ котораго японцы поставили бы въ весьма тяжелое положеніе не только Западный фронтъ крѣпости, но получали возможность корректировать огонь осадной артиллеріи по наиболѣе жизненнымъ частямъ крѣпости и стоявшей на внутреннемъ рейдѣ эскадрѣ, которыя были видны съ Лаотешаня какъ на ладонѣ, и массивъ этотъ представлялъ несравненно лучшій наблюдательный пунктъ, чѣмъ г. Высокая, паденіе которой, какъ мы увидимъ ниже, было чревато печальными послѣдствіями.

До извѣстной степени на рѣшеніе оставить Лаотешань безъ обороны, повидимому, повліяла существовавшая до войны точка зрѣнія, что командующія высоты имѣютъ значеніе лишь

въ томъ случаѣ, если противникъ можетъ установить на нихъ свои орудія, причемъ считали, что крутыя, скалистыя и трудно доступныя высоты Лаотешаня дѣлали установку тамъ осадныхъ батарей мало вѣроятной. Минувшая война опровергла эту точку зрѣнія, доказавъ, какъ мы уже имѣли случай говорить, что для успѣха артиллеріи прежде всего нужно заручиться хорошимъ наблюдательнымъ пунктомъ, но вовсе нѣтъ надобности ставить тамъ орудія; послѣднія могутъ стоять далеко въ сторонѣ, лишь бы была возможность управлять ихъ огнемъ, что блестя-

Лаотешань.

ще подтвердили японцы, занявъ Дагушань и Высокую. Кромѣ того, опытъ установки нашихъ орудій именно на наиболѣе труднодоступныхъ высотахъ Лаотешаня доказалъ всю шаткость предположенія, что японцы не могутъ его использовать для той же цѣли.

При такой постановкѣ вопроса нельзя было не обратить вниманія на Лаотешань, и Генералъ Стессель отдалъ слѣдующій приказъ: «Такъ какъ части противника прорвались отъ бухты Луизы до бухты Голубиной, то можно предполагать, что онъ приметъ всѣ мѣры къ атакѣ предгорій Лаотешаня и даже самихъ горъ. Я увѣренъ, что войска, коимъ ввѣрена оборона сего важнаго пункта, сумѣютъ отстоять его. Я требую, чтобы ча-

стямъ, занимающимъ Лаотешань, было внушено и разъяснено, что они должны драться до послѣдняго человѣка и не расчитывать на резервъ, такъ какъ разбрасывать его невозможно *).»
Къ 31-му іюля гарнизонъ Лаотешаня составляли 3 роты и 2 пѣшихъ охотничьихъ команды 28-го полка и на вооруженіи его состояли: 4—6 дм. пушки въ 190 пудовъ—на Нижней Маячной батареѣ; 4—6 дм. пушки Канэ, поставленныя на Средней и Верхней Маячной батареяхъ; 2—6 дм. пушки Канэ на высотѣ 218; 1—21 см. орудіе Круппа на высотѣ 200, 2 скорострѣльныхъ орудія 2-й батареи 4-ой бригады, поставленныя на высотѣ 87, что къ югу отъ высоты 200, и сверхъ того 6 орудій Барановскаго, 1—37 м.м. и 2 пулемета. Начальникомъ гарнизона былъ назначенъ полковникъ Мурманъ **).

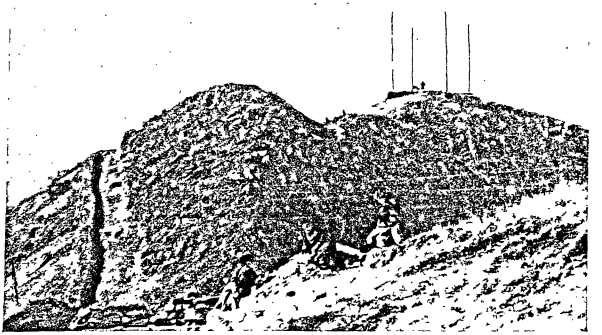
Къ концу іюля, если не считать нѣсколькихъ мелкихъ окопчиковъ въ лощинѣ, ведущей къ высотѣ 218, были укрѣплены только предгорья Лаотешаня (высоты—къ сѣверу отъ дер. Юдятунь и далѣе къ востоку—до высоты 53 включительно), или такъ называемая Юдятунская позиція. Здѣсь были выкопаны окопы слабой профили и устроены закрытія для орудій. Позиція эта занималась 9-й ротой 28 полка. Для связи съ Юдятунской позиціей была разработана дорога черезъ дер. Тызингоу и далѣе по склону высоты 87 до высоты 53. Дорогой этой пользовались и для подвоза всего необходимаго къ маячнымъ батареямъ, ибо перевалъ черезъ хребетъ, между высотами 200—218-й, былъ доступенъ только для пѣшеходовъ. Лаотешань соединялся съ крѣпостью дековилькой, проложенной черезъ д. Бэйлиндза. На высотѣ 218 была установлена станція безпроволочнаго телеграфа, а на высотѣ 200 и близъ Маяка находились прожекторы. Только послѣ 24-го іюля, когда высоту 200 посѣтили генералы Кондратенко и Фокъ, было рѣшено укрѣпить высоту 200—218, и съ конца августа здѣсь начали возводить редуты подъ руководствомъ военнаго инженера Штабсъ-Капитана Зедгенидзе.

Къ концу іюля сухопутный фронтъ крѣпости былъ подраз-

*) Приказъ по войскамъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона отъ 3-го августа № 493.

**) Туда же должны были отойти подъ натискомъ противника 1 рота и 2 команды (2-я рота 27 полка, сборная команда 11 и 12 полковъ и 1 пѣш. охотн. команда 28 полка), стоявшія въ это время на бухтахъ Луизы и Голубиной.

дѣленъ на 2 отдѣла: Первый и Второй. Первый, Генералъ-Маіора Горбатовскаго — отъ батареи № 22 до укрѣпленія № 3 включительно — занималъ 25 полкъ и 3-й запасн. баталіонъ, имѣя въ частномъ резервѣ $2^1/_4$ баталіона 16-го полка, а отъ укрѣпленія № 3 до форта № V включительно, съ позиціей на Панлуншанѣ—занимали 26 и 15-й полки и 7-й запасный баталіонъ. Второй — Западный фронтъ, Полковника Ирмана — отъ форта № V до редута Бѣлый волкъ съ позиціями на Угловой и ея предгорьяхъ и Высокой — занимали



Вершина Лаотешана со станціей безпроволочнаго телеграфа.

5-й, 27-й и часть 28-го полка. Западный фронтъ дѣлился на два участка: 1-й, Полковника Третьякова — передовыя позиціи на Угловой, Высокой, Длинной и Дивизіонной горами и 2-ой, Полковника Петруши—отъ форта № V до Бѣлаго волка. Общій резервъ крѣпости составляли 13-й и 14-й полки и 4-й запасный баталіонъ.

Разсмотрѣнный нами періодъ времени съ 17-го по 31 іюля былъ посвященъ японцами устройству своей линіи обложенія и постройкѣ первоочередныхъ осадныхъ батарей, т. е. подготовительнымъ осаднымъ работамъ. Благодаря неподготовленности въ инженерномъ отношеніи позиціи на Волчьихъ горахъ, она использована нами не была, и японцы утвердились на своей

первой артиллерійской позиціи и линіи обложенія безъ серьезнаго сопротивленія съ нашей стороны. Лишь на Дагушанѣ они встрѣтили нѣкоторый отпоръ, но, къ сожалѣнію, и здѣсь позиція была укрѣплена весьма неудовлетворительно, вслѣдствіе чего мы и не извлекли изъ нея той пользы, которую могла намъ оказать эта сильная по своимъ природнымъ условіямъ и важная по тактическому значенію позиція.

Съ занятіемъ Волчьихъ горъ, а особенно Дагушаня, японцы пріобрѣли отличную ширму, подъ прикрытіемъ которой они почти совершенно безнаказанно строили свои батареи и передвигали войска, и выяснить, что дѣлалось на ихъ линіи обложенія, было крайне трудно. До извѣстной степени, обстоятельство это могло быть парализовано наличіемъ въ крѣпости воздушныхъ шаровъ, но посланный въ крѣпость съ воздухоплавательнымъ отдѣленіемъ пароходъ «Маньчжурія» былъ захваченъ японцами въ самомъ началѣ военныхъ дѣйствій, и мы были лишены его цѣнной поддержки. Лейтенантъ флота Лавровъ построилъ въ крѣпости воздушный шаръ изъ подручнаго матеріала, но за неимѣніемъ сѣрной кислоты для добыванія водорода использовать шаръ не могли. Помимо этого, особенно въ первое время, отдѣлъ артиллерійской развѣдки и управленіе огнемъ батарей были налажены не совсѣмъ удовлетворительно и систематично, ибо, за отсутствіемъ на многихъ важныхъ наблюдательныхъ пунктахъ спеціальныхъ наблюдателей—артиллерійскихъ офицеровъ, большинство свѣдѣній о производившихся японцами работахъ доставлялось пѣхотными офицерами, которые, не будучи спеціалистами, не могли быть достаточно компетентны при оцѣнкѣ условій мѣстности; на нихъ же, зачастую, возлагалось и корректированіе стрѣльбы крѣпостныхъ орудій.

Подводя итогъ всѣмъ событіямъ съ 17-го по 31-е іюля, нельзя не обратить вниманія на отсутствіе интенсивной борьбы за обладаніе линіей обложенія, что составляетъ одну изъ отличительныхъ чертъ въ исторіи обороны крѣпости. Полагаемъ, что причину этого обстоятельства нужно искать опять-таки въ отсутствіи заблаговременно выработаннаго плана обороны крѣпости и проистекающей отсюда половинчатости всѣхъ рѣшеній.

ГЛАВА II.

Атака японцами предгорій Угловой горы (Боковой, Трехголовой и Передовой) 1-го и 2-го августа и занятіе этихъ высотъ. *) Предложеніе сдать крѣпость 3-го августа. Событія съ 3 — 5 августа. Гибель канонерки „Гремящій“ 5-го августа. Подвигъ Подпоручика 5-го полка Иванова.

Утвердившись окончательно на Дагушанѣ и Сяогушанѣ и закончивъ постройку своихъ первоочередныхъ батарей, японцы направили свои усилія къ сторонѣ нашего лѣваго фланга.

Занятыя нами здѣсь передовыя позиціи на горахъ Угловой, Сироткѣ и на предгорьяхъ Угловой горы мѣшали распространенію ихъ линіи обложенія въ направленіи къ Голубиной бухтѣ, равно какъ и устройству осадныхъ батарей въ окрестностяхъ береговъ бухты Луизы. Вслѣдствіе этого японцы рѣшили атаковать эти позиціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ признавалось выгоднымъ такимъ движеніемъ отвлечь вниманіе обороняющагося отъ пункта главной атаки и этимъ дать возможность въ кратчайшій срокъ построить и вооружить осадныя батареи противъ избраннаго для атаки Восточнаго фронта крѣпости **).

Къ 31-му іюля расположеніе нашихъ частей на сѣверо-западномъ фронтѣ было слѣдующее:

5-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ занималъ всѣ группы горъ Высокой и Угловой, причемъ предгорья Угловой—

*) Составлено по донесеніямъ участниковъ, доставленнымъ намъ Шт.-Кап. Костюшко-Воляжиничъ.

**) Обзоръ сраженій при взятіи сухопутныхъ укрѣпленій Портъ-Артурской крѣпости. Переводъ съ японскаго. Изд. Заамур. Ок. Погр. Стр.

сопки Передовая, Трехголовая и Боковая—занимались тремя пѣшими охотничьими командами 5-го полка, одной командой каждая. Въ поддержку имъ 30-го іюля были присланы 2 роты Квантунскаго флотскаго экипажа. Укрѣпленія Угловой горы состояли *) изъ батареи на 2 морскихъ 120 мм. пушки (построенной на правой вершинѣ горы) и стрѣлковаго окопа, прикрывавшаго батарею съ фронта въ одинъ ярусъ и съ праваго фланга въ два яруса. Передъ правымъ флангомъ окопа—проволочная сѣть, а передъ центромъ и лѣвымъ флангомъ—крутой эскарпированный обрывъ. Лѣвая, болѣе низкая, вершина была опоясана однимъ ярусомъ окоповъ, составлявшихъ 2 отдѣльныхъ окопа, раздѣленныхъ скалой. На перевалѣ между вершинками горы—батарея на 2 полевыхъ пушки. Соединявшій Угловую съ Высокой такъ называемый Соединительный хребетъ имѣлъ по лѣвому (Западному) скату нѣсколько отдѣльныхъ окоповъ. На вершинѣ этого хребта между окопами двѣ батареи на 4 полевыя пушки. Предгорья Угловой горы—сопки Трехголовая, Боковая и Передовая, равно какъ и предгорья Панлуншаня и гора Сиротка, были укрѣплены отдѣльными стрѣлковыми окопами. Передъ лѣвымъ флангомъ Боковой была поставлена проволочная сѣть; на Трехголовой окопъ опоясывалъ лишь правую вершинку, и передъ нимъ также находилась проволочная сѣть. Лѣвая вершина оставалась вовсе безъ укрѣпленій. Къ западу отъ Угловой до южнаго берега бухты Луизы и вдоль послѣдняго находились: конныя охотничьи команды 5-го, 16-го и 25-го полковъ, полусотня казаковъ, 2-я пѣшая охотничья команда 28-го полка Поручика Волченскаго и сборная команда 12-го полка Поручика Мюльберга; сборная команда 11-го полка Шт.-Кап. Соловьева занимала сѣверное побережье М. Голубиной бухты и высоты къ сѣверу отъ д. Даянтоува. Начальникомъ обороны горъ Высокой, Угловой съ ея предгорьями, Длинной и Дивизіонной былъ назначенъ Командиръ 5-го полка Полковникъ Третьяковъ.

Атака предгорій Угловой и Сиротки японцами была возложена на 1-ю пѣхотную дивизію и 1-ю резервную бригаду, съ

*) Смотри планъ, приложенный къ настоящей главѣ.

тремя батареями тяжелой артиллеріи (полевыя гаубицы) и со второй отдѣльной полевой артиллерійской бригадой, подъ общимъ начальствомъ Начальника 1-й пѣхотной дивизіи Генералъ-Лейтенанта Матсумура.

Съ наступленіемъ вечера 31-го іюля этотъ отрядъ двинулся впередъ тремя колоннами:

Карта къ описанію боя за предгорья г. Угловой.

1-я—центръ—главныя силы (1-я пѣхотная бригада) должны были атаковать гору Сиротку, высоты къ югу отъ нея, Передовую и Трехголовую.

2-я, правый флангъ (1-я резервная бригада), дѣйствуя совокупно съ центромъ, въ то же время должна была атаковать Боковую и деревню Сындятенъ; 16-й резервный полкъ долженъ былъ двинуться на полуостровъ между бухтами Луизы и Го-

лубиной, дабы занять тамъ командующую высоту (92) и служить прикрытіемъ праваго фланга.

3-я, лѣвый флангъ (2-я пѣхотная бригада), долженъ былъ одной своей частью дѣйствовать также совмѣстно съ центромъ, а другую часть выставить противъ нашихъ позицій у деревни Шуй-шуинъ и служить прикрытіемъ лѣваго фланга.

Артиллерія должна была послѣ занятія центромъ и правымъ флангомъ назначенныхъ имъ пунктовъ обстрѣливать Ханцзятунь *), Трехголовую и Боковую.

Въ 8 часовъ вечера 31-го іюля передовыя цѣпи японцевъ начали тѣснить наше сторожевое охраненіе по линіи: бухта Луиза—гора Сиротка, а затѣмъ перешли въ наступленіе и оттѣснили наши передовые посты конныхъ охотничьихъ командъ по всему фронту. Въ 9 часовъ вечера разгорѣлся бой по всей линіи этихъ постовъ, и къ этому времени выяснилось, что японцы наступаютъ съ трехъ сторонъ: 1) со стороны бухты Луизы, 2) по ущельямъ между Сироткой и Боковой и 3) лѣвѣе деревни Шуй-шуинъ.

Ночь съ 31-го іюля на 1-е августа была пасмурная; черныя тучи покрывали все небо; шелъ мелкій дождь. При такомъ состояніи погоды было очень трудно распознать мѣстность, и вслѣдствіе этого сообщеніе между японскими отрядами стало затруднительнымъ. Все же входившій въ составъ центра первый пѣхотный полкъ быстро достигъ горы Сиротки, находившейся нѣсколько впереди центра нашей позиціи и атаковалъ ее, а 15-й пѣхотный полкъ направился противъ Передовой и Трехголовой.

Гарнизонъ горы Сиротки, охотничья команда 3-й дивизіи, подъ начальствомъ поручика Насѣткина, отбивался до разсвѣта, и лишь когда японцамъ удалось окружить гору со всѣхъ сторонъ, поручикъ Насѣткинъ съ остатками гарнизона пробился и отступилъ на Панлуншань, а японцы заняли Сиротку и начали на ней окапываться.

Предгорья Угловой, какъ уже было сказано, были заняты тремя охотничьими командами 5-го полка: на Трехголовой горѣ—

*) Или Хань-дзе-тынъ; къ западу отъ горы Боковой.

1-я охотничья команда, слѣва—на Боковой—2-я, а впереди на Передовой—3-я. Первая и третья пѣшія охотничьи команды находились подъ начальствомъ Подпоручика 5-го полка Чулкова. Начальникомъ обороны предгорій состоялъ съ вечера 31-го іюля Капитанъ 2-го ранга Ивановъ 4-й. Въ резервѣ своего отряда онъ имѣлъ 5-ю и 6-ю роты Квантунскаго флотскаго экипажа.

Около 10 часовъ ночи 31-го іюля пѣшій дозоръ, служившій связью съ горой Сироткой, замѣтилъ движеніе японскихъ частей и донесъ, что японцы густыми цѣпями наступаютъ по долинѣ отъ Волчьихъ горъ.

Въ 10 часовъ посты 5-го полка, тѣснимые непріятелемъ, начали отходить къ своимъ командамъ. При этомъ постъ № 1, первой охотничьей команды, былъ окруженъ непріятельскимъ конннымъ разъѣздомъ и пѣшимъ дозоромъ. Постъ нашъ штыками пробился къ своимъ, потерявъ въ схваткѣ двухъ тяжело ранеными.

Въ $10^1/_2$ часовъ вечера непріятель атаковалъ Передовую гору, гдѣ находился взводъ третьей пѣшей команды въ 36 человѣкъ.

Благодаря полной темнотѣ, японцы окружили гору со всѣхъ сторонъ. Взводный унтеръ-офицеръ Назаровъ, видя, что его окружаютъ превосходныя силы японцевъ, тѣмъ не менѣе не растерялся и, хотя имѣлъ разрѣшеніе въ случаѣ необходимости отойти къ своимъ, перешелъ въ контръ-атаку. Какъ разъ въ этотъ моментъ съ Трехголовой горы пустили ракету и, замѣтивъ, что на Передовой горѣ идетъ штыковая свалка, гарнизонъ Трехголовой поддержалъ Передовую гору сильнымъ ружейнымъ огнемъ по японскимъ резервамъ. Благодаря этой поддержкѣ, взводъ унтеръ-офицера Назарова успѣлъ пробиться къ своимъ, потерявъ лишь 2-хъ убитыми и 3-хъ ранеными. Занявъ Передовую гору, японцы, не останавливаясь здѣсь, двинулись дальше на Трехголовую, но были отбиты залповымъ фронтальнымъ и перекрестнымъ огнемъ съ большими потерями. Наступила непродолжительная тишина, но не прошло и получаса, какъ японцы снова съ крикомъ и визгомъ бросились въ атаку, но, поражаемые мѣткими залпами охотниковъ, продвинуться дальше не могли. Они отошли опять на Передовую.

Однако около 2-хъ часовъ ночи непріятель произвелъ третью атаку съ еще большей настойчивостью. На Трехголовой къ этому времени израсходовались всѣ ракеты, пошелъ сильный дождь, гору окутала еще большая тьма, подъ прикрытіемъ которой японцы дошли до проволочной сѣти, но ихъ встрѣтили залпами, и они понесли здѣсь тяжкія потери; лишь немногимъ удалось дойти до самыхъ окоповъ, но ихъ отбросили назадъ къ сѣти. Передъ утромъ, пользуясь туманомъ и дождемъ, непріятель еще разъ пытался сбить охотниковъ, но каждый разъ выдержанными, спокойными залпами гарнизонъ сбрасывалъ японцевъ съ вершины горы. На разсвѣтѣ дѣло доходило до штыковъ. При этомъ особенно хорошо дѣйствовалъ взводъ изъ 29 человѣкъ подъ командой ефрейтора Вагина, занимавшій лѣвую вершинку Трехголовой горы, на которой не было даже окоповъ. Онъ успѣвалъ поддерживать фланговымъ огнемъ какъ правую вершину Трехголовой, такъ и Боковую гору и въ то же время отбивался отъ насѣдавшихъ на него японцевъ. При 3-ей атакѣ на Трехголовую гору во взводѣ младшаго унтеръ-офицера Хапрулина (татаринъ) не хватило патроновъ; тогда онъ выскочилъ на брустверъ и съ крикомъ: «Умремъ, братцы, за Царя и вѣру православную», бросился внизъ въ штыки. Какъ разъ въ это же время подоспѣли патроны, и японцы были отбиты. Въ другомъ взводѣ также не хватило патроновъ, и стрѣльбу временно пришлось прекратить. Непріятель, полагая, что наши окопы оставлены, рѣшилъ занять ихъ. Охотники дали японцамъ подойти на нѣсколько шаговъ, дали въ упоръ послѣдній залпъ и затѣмъ начали бить японцевъ камнями. Изъ наступавшей массы непріятеля остались въ живыхъ только одинъ офицеръ и 5 солдатъ, которые спрятались за ближайшими обломками скалъ. На разсвѣтѣ старшій унтеръ-офицеръ команды Василій Злушко, замѣтивъ это, сталъ слѣдить за ними и, какъ только офицеръ поднялся, въ ту же минуту Злушко мѣткимъ выстрѣломъ уложилъ его на мѣстѣ. Солдаты же, видя, что потеряли начальника, хотѣли бѣжать, но Злушко уложилъ и ихъ. Когда совсѣмъ разсвѣло, то увидѣли, что вся площадь передъ окопами на Трехголовой была усѣяна трупами.

Правый флангъ штурмующаго отряда началъ свое движе-

ніе еще въ $8^1/_2$ часовъ 31-го іюля. Секреты, высланные нами съ Боковой горы, раскрыли движеніе японцевъ, и въ 10 часовъ вечера донесли, что 4 колонны японцевъ, силою каждая около двухъ ротъ, двигаются по направленію Боковой горы, а другія 6 колоннъ двигаются по направленію Трехголовой горы. Получивъ это донесеніе, начальникъ команды выслалъ дозоръ за проволочныя сѣти, а на флангъ проволочныхъ сѣтей выставилъ часовыхъ, которые должны были свисткомъ дать знать, когда японцы будутъ спускаться къ проволочнымъ сѣтямъ. Съ отправкой секрета и часовыхъ окопы были заняты первой полуротой 5-й роты Квантунскаго экипажа, присланной въ поддержку. Пришедшая изъ сторожевого охраненія полурота 2-й охотничьей команды была расположена за гребнемъ горы. Въ 11 часовъ дозоры донесли, что японцы спускаются съ ближайшей горы къ проволочнымъ загражденіямъ.

Услышавъ свистки, гарнизонъ открылъ огонь залпами, а изъ орудія Барановскаго обстрѣлялъ картечью скатъ горы, по которому спускались японцы. Вскорѣ японцы повторили атаку, которая также была отбита. Японцы атаковали гору до 5 часовъ утра 7 разъ, но всѣ ихъ атаки были отбиты. Во время 3-ей атаки было замѣчено, что 2 роты японцевъ обошли проволочное загражденіе и намѣрены атаковать правый флангъ, гдѣ стояли два орудія Барановскаго, куда и былъ высланъ взводъ подъ командой младшаго унтеръ-офицера 2-ой пѣшей команды Носкова, который, при содѣйствіи огня орудій, отбилъ эту атаку. Когда разсвѣло, выяснилось, что у проволочнаго загражденія лежало около 400 японскихъ труповъ, а на скатѣ и у проволочнаго загражденія вырыты окопы профилью для стрѣльбы съ колѣна. Выяснилось также, что японцы заняли сопку впереди и на ней окопались.

Съ 5 часовъ утра 1-го августа противникъ сталъ обстрѣливать наши окопы фугасными бомбами и шрапнелью. Къ 7 часамъ утра половина окопа была разрушена, такъ что пришлось взводъ вывести и помѣстить въ блиндажѣ, гдѣ находился резервъ. Въ $9^1/_2$ часовъ утра японцы прорвались черезъ проволочное загражденіе, бросились въ штыки на окопы, но, дойдя до половины горы, были встрѣчены фланговымъ огнемъ справа

взводомъ 2-й охотничьей команды, а слѣва взводомъ моряковъ подъ командою Подпоручика Афанасьева. Не выдержавъ фланговаго огня, японцы отступили назадъ. Штурмъ на время прекратился, но зато японская артиллерія начала обстрѣливать Трехголовую, Боковую и Угловую.

Въ 11 часовъ Начальникъ 2-ой пѣшей команды Подпоручикъ Андреевъ былъ раненъ и передалъ временно командованіе младшему унтеръ-офицеру Кобрышеву.

Между тѣмъ, 16-ый японскій резервный пѣхотный полкъ, направленный для занятія полуострова между бухтами Луизой и Голубиной, послѣдовательно оттѣснялъ наше сторожевое охраненіе у береговъ Луизы и утромъ 1-го августа занялъ на полуостровѣ высоту 92. Изъ донесенія Начальника 2-й пѣшей охотничьей команды 28-го полка Поручика Волчейскаго, охранявшаго ночью вмѣстѣ съ командой 12-го полка Штабсъ-Капитана Соловьева и Поручика Мюльберга южный берегъ бухты Луизы, выяснилось, что японцы, перейдя бухту Луизы вбродъ, едва не отрѣзали командамъ путь отступленія; Поручикъ Мюльбергъ былъ раненъ въ ротъ и отправленъ въ госпиталь, а команды отступили къ южному берегу Малой бухты; туда же отошла и команда 1-го полка Штабсъ-Капитана Соловьева, занимавшая высоты сѣвернѣе этой бухты.

Съ 4-хъ часовъ утра 1-го августа японцы начали обстрѣливать Угловую гору артиллерійскимъ огнемъ, нанеся нашимъ окопамъ значительныя поврежденія, причемъ въ 3-ей ротѣ 5-го полка было убито 2 человѣка и ранено 6.

Одновременно съ ночной атакой предгорій Угловой горы былъ атакованъ и хребетъ Панлуншань, занятый 11-й и 12-й ротами 5-го полка. Впереди хребта двумя отдѣленіями 12-й роты была занята отдѣльная сопка, которую атаковало около 3-хъ ротъ японцевъ.

Подъ натискомъ превосходныхъ силъ сопка была нами очищена, послѣ чего японцы пытались овладѣть прилегавшими къ Трехголовой сопками Панлуншаня, но были отбиты.

Въ итогѣ къ разсвѣту японцы занимали Передовую, Сиротку и сопку передъ позиціей 12-ой роты 5-го полка и стали здѣсь окапываться. По яцонцамъ открыли огонь изъ 2-хъ пу-

шекъ Барановскаго съ Боковой горы и такъ удачно обстрѣливали Передовую гору, что они вынуждены были прекратить свой огонь и работы и спустились за сѣверный ея склонъ. Выбить японцевъ съ занятой ими позиціи гарнизонъ предгорья Угловыхъ горъ не могъ за неимѣніемъ достаточно сильнаго резерва.

На время бой прекратился, но съ ранняго утра, при поддержкѣ огня своей артиллеріи, японцы стали обходить лѣвый флангъ нашихъ охотничьихъ командъ между Боковой и Угловой горами. Съ Угловой горы, для противодѣйствія обходу, комендантъ горы Полковникъ Лисаевскій выслалъ взводъ изъ 20 человѣкъ охотниковъ для дѣйствія во флангъ и тылъ обходящимъ.

Въ 5 часовъ 45 минутъ утра 1-го августа начальникъ Западнаго фронта Полковникъ Ирманъ донесъ, что большія японскія колонны съ горной и полевой артиллеріей наступаютъ на Угловую и Панлуншань и очень сильно тѣснятъ пѣшія охотничьи команды на предгорьяхъ. По полученіи этого извѣстія Генералъ Стессель выѣхалъ на Зубчатую батарею, куда прибылъ въ 8 часовъ 15 минутъ. Къ этому времени выяснилось, что противникъ продолжаетъ наступать къ Малой Голубиной бухтѣ, повидимому намѣреваясь атаковать нашъ крайній лѣвый флангъ, и Генералъ Стессель приказалъ, чтобы изъ общаго резерва 13-й полкъ былъ наготовѣ, а коменданта крѣпости Генерала Смирнова, находившагося на Высокой горѣ, просилъ прибыть къ нему.

На предгорья Угловыхъ горъ, для усиленія гарнизона, была послана въ поддержку 2-я рота 13-го полка, а прибывшій изъ общаго резерва 4-й запасный баталіонъ расположился за Дивизіонной горой. Вслѣдствіе большого тумана и дождя артиллерійскій огонь нашъ и непріятельскій скоро сталъ нѣсколько утихать.

Въ 9 часовъ утра Генералъ Стессель, получивъ донесеніе Мичмана Ланткевича съ Голубиной бухты, что японцы наступаютъ отъ бухты Луизы, приказалъ 2-й ротѣ 27-го полка Капитана Неклюдова *) упорно держаться на позиціи къ югу отъ

*) Рота эта занимала Голубиную бухту съ начала войны.

деревни Шаньянтоу и отходить къ Лаотешаню лишь подъ сильнымъ давленіемъ противника, а батареѣ 6-дюймовыхъ пушекъ Канэ, съ высоты 218 Лаотешаня, открыть огонь по бухтѣ Луизы.

Въ 11 часовъ 45 минутъ утра артиллерія Высокой горы начала обстрѣливать резервъ, шедшій къ японцамъ тремя колоннами по южному берегу бухты Луизы.

Дабы воспрепятствовать возможному обходу японцами нашего лѣваго фланга, Генералъ Кондратенко выѣхалъ въ деревню Юдятунь и приказалъ 9-й и 10-й ротѣ 28-го полка занять такъ называемую Юдятунскую позицію на предгорьяхъ Лаотешаня. Такъ какъ къ этому времени было замѣчено, что японцы переправляются черезъ бухту Луизы на шаландахъ, то начальникъ Лаотешанскаго участка Полковникъ Мурманъ просилъ ходатайства Генерала Кондратенко о высылкѣ въ эту бухту нашихъ миноносцевъ. Однако миноносцы посланы не были, а съ броненосца «Пересвѣтъ» начали обстрѣливать перекидной стрѣльбой изъ 12-дюймовыхъ орудій берега бухты Луизы.

Когда погода немного прояснилась, японцы усилили свой артиллерійскій огонь, сосредоточивъ его главнымъ образомъ на Трехголовой и Боковой и на поддерживавшихъ эти позиціи горахъ Угловой и Длинной. Бомбардировкой этой, продолжавшейся въ теченіе всего дня, были сильно повреждены наши окопы. Утромъ къ начальнику обороны предгорій Угловой, Капитану 2-го ранга Иванову, прибыли подкрѣпленія: первая, вторая и третья роты 4-го запаснаго баталіона, посланныя Полковникомъ Третьяковымъ. Какъ разъ въ это время съ Трехголовой горы замѣтили, что непріятель стягиваетъ свои войска къ Передовой горѣ. Донеся объ этомъ Капитану 2-го ранга Иванову, Подпоручикъ Чулковъ просилъ подкрѣпленія. Тогда ему были посланы 2-я и 3-я роты 4-го запаснаго баталіона, а 2-я рота 13-го полка выслана на Боковую. Вслѣдствіе сильнаго огня, направленнаго въ это время по Трехголовой, туда дошла лишь полурота, а остальные держались въ оврагѣ у ея подошвы. Охотничьи команды 5-го полка частью сошли съ горы для чистки винтовокъ, такъ какъ отъ стрѣльбы и отъ пыли затворы отказывались дѣйствовать. Артиллерійскій огонь про-

тивника вскорѣ достигъ высшаго напряженія и причинялъ людямъ въ окопахъ сильныя потери. Ряды защитниковъ Трехголовой и Боковой быстро таяли. Въ 7 часовъ вечера Подпоручикъ Чулковъ вторично просилъ Капитана 2-го ранга Иванова о высылкѣ подкрѣпленія. Тогда ему былъ посланъ 4-ый взводъ 6-ой роты Квантунскаго экипажа, и полурота 2-й роты 13-го полка была переведена съ Боковой горы на Трехголовую. Съ наступленіемъ темноты артиллерійская стрѣльба затихла. Японцы начали готовиться къ новому штурму, а гарнизоны Трехголовой и Боковой принялись дѣятельно исправлять разрушенные окопы.

Предполагая, что ночью японцы могутъ обрушиться на западный фронтъ или на Панлуншань, Полковникъ Ирманъ принялъ всѣ мѣры, чтобы предотвратить прорывъ и придвинулъ имѣвшійся у него резервъ. Генералъ Кондратенко приказалъ смѣнить войска боевыхъ частей, что дѣйствительно было крайне необходимо въ виду того, что они предыдущую ночь не спали, отбивая штурмъ, сильно промокли, оставались безъ горячей пищи и понесли большія потери.

Но такъ какъ смѣнить надо было семь ротъ, а у Полковника Ирмана было только 4, то онъ просилъ о присылкѣ еще одного баталіона, указывая, что его необходимо прислать заранѣе, то-есть съ вечера.

Въ $11^1/_2$ часовъ вечера Капитану Иванову были присланы изъ общаго резерва еще 1-я и 3-я роты 13-го полка. Онъ отправилъ 1-ю роту на Боковую гору, а 3-ю послалъ на усиленіе Трехголовой. Въ это время было получено донесеніе, что 2-я и 3-я роты 4-го запаснаго баталіона также прибыли на Трехголовую, вслѣдствіе чего Капитанъ Ивановъ приказалъ 3-й ротѣ 13-го полка отправиться на Дивизіонную гору, какъ это ему было приказано командиромъ 5-го полка.

Около 1 часа ночи на 2-е августа началось наступленіе японцевъ на Боковую гору со стороны бухты Луиза, но непріятель былъ во-время замѣченъ цѣпью, расположенной за проволочными сѣтями впереди окоповъ. По японцамъ былъ тотчасъ же открытъ огонь залпами и фланговый артиллерійскій огонь съ Угловой и съ форта № IV. Черезъ 2 часа непріятель отсту-

пилъ. Одновременно съ этимъ велось сильное наступленіе и на Трехголовую, но также было отбито. Однако черезъ полчаса непріятель повторилъ атаку; на этотъ разъ ему удалось дойти до проволочныхъ сѣтей, но дальше проникнуть японцы не могли и вновь были отбиты съ большимъ урономъ. Отступивъ на полторы версты, японцы стали окапываться. На разсвѣтѣ замѣтили, что ночью японцы продвинулись южнѣе Угловой горы и окопались у подножья Сѣдловой. По нимъ тотчасъ же былъ открытъ огонь съ Сѣдловой горы взводомъ 1-й батареи 7-го дивизіона Подпоручика Грибовскаго.

Съ 8 часовъ утра 2-го августа снова началась бомбардировка всей позиціи, а въ $9^1/_2$ японцы повели рѣшительное наступленіе противъ обѣихъ горъ. Около 10 часовъ утра командиръ 2-й роты 13-го полка съ Боковой горы донесъ Капитану Иванову, что японцы снова начали наступать въ большихъ массахъ, что окопъ его весь разбитъ и потери въ людяхъ очень большія. Капитанъ 2-го ранга Ивановъ приказалъ немедленно остававшейся у него въ резервѣ ротѣ 4-го запаснаго баталіона идти на усиленіе Боковой горы. Однако огонь противника былъ настолько силенъ, что рота, продвинувшись нѣсколько впередъ, принуждена была залечь.

Капитанъ 2-го ранга Ивановъ, замѣтивъ начавшееся въ это время отступленіе съ Боковой горы, бросился самъ навстрѣчу отступавшимъ, чтобы остановить ихъ и привести въ порядокъ. Но, поднявшись на гору, онъ обернулся и увидѣлъ, что роты за нимъ не было. Не будучи въ состояніи подкрѣпить гарнизонъ Боковой горы и замѣтивъ, что и съ Трехголовой спускаются отдѣльные люди, онъ быстро побѣжалъ опять къ резерву и, взявъ 6-ю роту Квантунскаго экипажа, повелъ ее на усиленіе Трехголовой. Но когда онъ подходилъ къ вершинѣ Трехголовой, ея изнуренный гарнизонъ не могъ уже больше защищать совершенно разрушенные окопы и, подъ давленіемъ во много разъ превосходящаго въ силахъ непріятеля, отступилъ.

Еще съ ранняго утра Генералъ Кондратенко находился на Дивизіонной горѣ, откуда и наблюдалъ за боемъ, и, какъ только замѣтилъ начавшееся съ Трехголовой горы отступленіе, приказалъ бывшимъ при немъ полковнику Ирману, Подпол-

ковнику Генеральнаго Штаба Іолшину и Поручику 4-ой артиллерійской бригады Якубовичу остановить отступавшихъ и взять обратно потерянныя позиціи, но попытка эта не увѣнчалась успѣхомъ. Ирманъ остановилъ отступавшихъ и увлекъ ихъ за собой впередъ въ контръ-атаку. Однако окопы были заняты японцами уже въ такомъ количествѣ, что взять гору обратно оказалось невозможно. Наша контръ-атака была отбита, подъ Ирманомъ и Іолшинымъ были убиты лошади, а самъ Іолшинъ

Батарея на Рыжей горѣ, близъ Высокой.

былъ раненъ шрапнелью въ руку и ногу; потери въ людяхъ также были значительны.

Лишь два охотника 5-го полка, ефрейторъ Романъ Трусовъ и Петръ Молчановъ, добрались до окопа, причемъ второй успѣлъ убить японскаго офицера. Хотя и раненые, они какимъ-то чудомъ отбились отъ японцевъ и, сбѣжавъ съ горы, вернулись обратно.

Въ теченіе этихъ трехдневныхъ боевъ японцы потеряли 1134 человѣка. Изъ нашихъ частей: охотники 5-го полка потеряли больше половины своего состава, двѣ морскія роты почти столько же, остальныя части потеряли сравнительно немного.

Въ $4^1/_2$ часа дня 2-го августа положеніе на сѣверо-западномъ фронтѣ было таково: предгорья Угловой горы до Панлуншаня были нами очищены; линія обороны измѣнилась и

тянулась черезъ Панлуншань на Дивизіонную гору, на Угловую и Высокую, соединяясь дальше съ фортомъ № V.

Къ западу отъ Угловой по линіи деревень Гауцзятунь-Люцзятунь (на Малой Голубиной бухтѣ) стали конные охотники 5-го и 16-го полковъ и казачья полусотня. 2-я рота 27-го полка занимала высоту къ югу отъ деревни Шаньянтоу; влѣво отъ нея расположилась 2-я пѣшая охотничья команда 28-го полка, а на высотѣ къ сѣверу отъ деревни Шаньянтоу команды 11-го и 12 полковъ, которыя составили сборную роту подъ начальствомъ Штабсъ-Капитана Соловьева.

Въ теченіе всего дня Генералъ Кондратенко находился на Дивизіонной горѣ, лично руководилъ боемъ и сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

1) На промежуткѣ между фортомъ № V и Высокой горой поставить 4 полевыхъ скорострѣльныхъ орудія, а 4 другихъ на Рыжей горѣ у Чайной долины.

2) На Дивизіонной горѣ оставить только одну батарею полевыхъ орудій, а другую убрать въ резервъ.

3) На промежуткѣ между фортомъ № V и Высокой линію окоповъ занять войсками, а связь Панлуншаня съ Дивизіонной горой тоже обезпечить войсками.

4) 4-ый запасный баталіонъ и 2 роты 13-го полка отправить въ общій резервъ, а 6 ротъ 13-го полка оставить у Полковника Третьякова въ частномъ резервѣ.

Между тѣмъ бомбардировка Угловой горы продолжалась весь день.

На Дивизіонной горѣ осколками японской бризантной гранаты были убиты командиръ 4-ой батареи 4-ой бригады Подполковникъ Петровъ и старшій офицеръ той же батареи Капитанъ Шпиллеръ. Общія потери при оборонѣ и очищеніи предгорій Угловыхъ горъ и при попыткѣ вернуть ихъ обратно были болѣе 300 нижнихъ чиновъ.

Обстрѣливаніе Угловой горы не прекращалось и вечеромъ, причемъ были сильно повреждены блиндажи въ окопахъ. Къ ихъ исправленію люди 5-го полка приступили подъ огнемъ, подъ руководствомъ Полковника Третьякова и Капитана Стемпневскаго 1-го.

Къ 1 часу ночи японцы уже успѣли укрѣпиться у подно-

жій Угловой и Сѣдловой горъ и изъ своихъ окоповъ стали стрѣлять прямо въ бойницы нашихъ траншей на Соединительномъ хребтѣ, причиняя большую убыль. Нѣсколько разъ они пытались перейти въ наступленіе на наши окопы, но каждый разъ охотничьи команды 5-го полка задерживали ихъ залпами и огнемъ 2-хъ пушекъ Барановскаго.

Полковникъ Ирманъ подкрѣпилъ въ 1 часъ 45 минутъ ночи охотниковъ, занимавшихъ траншеи Соединительнаго хребта 3-мя ротами 13-го полка, оставивъ въ резервѣ Западнаго фронта лишь одну роту 13-го полка и роту запаснаго баталіона и просилъ коменданта крѣпости о поддержкѣ изъ общаго резерва. Однако комендантъ крѣпости подкрѣпленія выслать не могъ, такъ какъ пунктъ атаки еще окончательно не выяснился, а приказалъ упорно держаться съ тѣми силами, которыя имѣются на мѣстѣ. Остальная часть ночи со 2-го на 3-ье августа прошла спокойно.

Утромъ 3-го августа вездѣ было тихо, и даже одиночные выстрѣлы не нарушали общую тишину. Японцы устраивались въ пріобрѣтенныхъ ими позиціяхъ.

На горѣ Сироткѣ они построили маленькій редутъ и въ немъ поставили одно орудіе, а вправо и влѣво отъ редута устроили окопы. На занятой наканунѣ Трехголовой горѣ работали надъ устройствомъ ходовъ сообщенія даже днемъ. Съ утра по всей линіи обложенія замѣчалось дѣятельное движеніе, и во многихъ мѣстахъ замѣчены работы.

Около 10 часовъ утра со стороны Волчьихъ горъ показалась группа японскихъ всадниковъ, направлявшаяся подъ прикрытіемъ большого бѣлаго флага къ Сѣверному фронту крѣпости. Остановленные нашими передовыми постами, японцы объяснили, что Маіоръ японскаго Генеральнаго Штаба Ямаоки желаетъ передать Генералу Стесселю письмо своего Командующаго. Выѣхавшій ему навстрѣчу отъ Кумирненскаго редута начальникъ конно-охотничьей команды 15-го полка Штабсъ-Капитанъ Мисюра телефонировалъ объ этомъ въ 10 часовъ утра въ штабъ крѣпости.

Генералъ Стессель выслалъ начальника своего штаба

Полковника Рейса навстрѣчу парламентеру принять привезенныя имъ письма. Наши батареи прекратили огонь.

Въ ожиданіи пріѣзда Полковника Рейса русскіе и японскіе офицеры мирно бесѣдовали, причемъ японцы поспѣшили намъ сообщить о гибели изъ состава Владивостокской крейсерской эскадры крейсера «Рюрикъ».

Послѣ передачи писемъ Полковнику Рейсу обѣ группы разъѣхались, и наши батареи снова открыли огонь по замѣченнымъ утромъ работамъ непріятеля.

Переданныя японцами письма были адресованы Генералу Стесселю и Командующему эскадрой. Въ письмахъ этихъ японцы предлагали сдать имъ крѣпость и флотъ, и разрѣшалось, въ случаѣ отклоненія этого предложенія, женщинамъ, дѣтямъ, священнослужителямъ и иностраннымъ военнымъ агентамъ оставить крѣпость.

Письмо съ предложеніемъ сдачи гласило слѣдующее: *)

„Господину высшему Начальнику Портъ-Артурской россійской арміи".

„Господину высшему Начальнику Портъ-Артурскаго россійскаго флота".

„Имѣемъ честь почтительно представить нижеслѣдующее: блестящая оборона Портъ-Артура заслуживаетъ похвалы всего міра. Однако, будучи крѣпостью, находящеюся въ изолированномъ положеніи, окруженною съ суши и съ моря превосходными силами и, кромѣ того, теряющею надежду получить своевременно выручку, она въ концѣ концовъ не можетъ не пасть, какъ бы ни были талантливы и преданы своему дѣлу начальствующія въ ней лица, какъ бы ни были доблестны ея солдаты. Наша же армія окончила приготовленія къ общему штурму, недалеко то время, когда она начнетъ рѣшительныя дѣйствія. Когда же это случится, судьба Портъ-Артура будетъ рѣшена. Въ виду этого мы сообщаемъ вашимъ превосходительствамъ, что если у васъ есть мысль вступить въ переговоры, то настоящій моментъ является самымъ подходящимъ. Мы поступаемъ такъ во имя человѣчности, потому что, когда мы приступимъ къ рѣшительному штурму крѣпости, мы лишены будемъ возможности остановиться до полнаго ея паденія, иначе это будетъ противно военнымъ интересамъ нашей арміи. И хотя никогда не можетъ быть закрытъ путь къ сдачѣ безъ условій, но приведеніе въ исполненіе приказа объ остановкѣ военныхъ дѣйствій, развитыхъ на широкомъ фронтѣ, требуетъ времени и не можетъ обойтись безъ излишнихъ жертвъ людьми и имуществомъ. Въ случаѣ же паденія крѣпости отъ штурма, наша армія будетъ строго соблюдать правила

*) Цитируется по „Отчету о сдачѣ крѣпости Портъ-Артура", составленному В. Апушкинымъ. Изданіе Березовскаго.

войны между цивилизованными народами. Но ваши превосходительства, какъ военные люди, изволятъ понимать, что существуетъ большая разница между сдачею крѣпости на капитуляцію, между сдачею крѣпости безъ условій и насильственнымъ ея овладѣніемъ. Въ послѣднемъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи о томъ, что побѣжденныя войска должны осуществить всѣ принадлежащія имъ права и средства, конечно, въ предѣлахъ, дозволенныхъ международнымъ правомъ. Итакъ, хотя выборъ дѣйствій—приступить-ли къ капитуляціи или нѣтъ—въ полной волѣ вашихъ превосходительствъ, но если вы остановитесь на капитуляціи, то потрудитесь въ промежутокъ времени отъ настоящаго момента дня до первой минуты десятаго часа завтрашняго дня, т. е. 17-го августа 37-года мейди (1904 г.), отправить парламентера въ первую линію японской арміи, находящуюся сѣвернѣе флотскаго экипажа, по дорогѣ отъ Портъ-Артура къ Цзиньчжоу. По истеченіи же означеннаго срока всякіе переговоры должны быть прекращены, о чемъ мы и считаемъ долгомъ формально васъ увѣдомить. 16-го августа 37-го мейди. Главная квартира Портъ-Артурской осадной арміи.

Съ совершеннымъ почтеніемъ командующій осадною Портъ-Артурскою арміею

баронъ Ноги.

Командующій флотомъ, блокирующимъ Ляодунскій полуостровъ

Того, Хейхациро“.

Другое письмо было слѣдующаго содержанія:

„Настоящимъ письмомъ имѣемъ честь увѣдомить, что Его Величеству Императору Японіи благоугодно въ видахъ гуманности избавить отъ опасности и оказать защиту женщинамъ, дѣтямъ, священнослужителямъ, дипломатамъ и морскимъ и сухопутнымъ военнымъ агентамъ нейтральныхъ державъ, находящимся въ Портъ-Артурѣ и желающимъ избавиться отъ опасностей бомбардировокъ и штурмовъ. Во исполненіе милостиваго желанія Его Величества Императора Японіи мы предлагаемъ Вамъ нижеслѣдующее:

1) Въ случаѣ если Вы пожелаете принять предложеніе Его Величества Императора Японіи, то благоволите сообщить намъ о числѣ лицъ указанныхъ выше категорій, которыя воспользуются предоставленнымъ имъ правомъ; право это не распространяется на молодыхъ людей, коимъ исполнилось 16 лѣтъ.

2) Вашъ парламентеръ съ отвѣтомъ долженъ прибыть къ первой линіи японской арміи, къ сѣверу отъ д. Шуй-шуинъ, по главной дорогѣ изъ Портъ-Артура въ Цзинъчжоу, завтра 4 (17) августа 1904 года, въ 10 часовъ утра.

3) Перечисленныя выше лица должны быть направлены подъ прикрытіемъ бѣлаго флага къ тому же пункту и прибыть туда 4 (17) августа 1904 г., въ 2 часа пополудни.

4) Туда же въ назначенное время направится наша пѣхотная часть съ бѣлымъ флагомъ и будетъ ожидать прибытія перечисленныхъ лицъ.

5) Всѣ перечисленныя лица имѣютъ право захватить съ собой лишь одинъ чемоданъ, обыкновенныхъ размѣровъ, содержимое котораго можетъ быть осмотрѣно, если это будетъ признано нужнымъ.

6) Чемоданы не должны содержать въ себѣ писемъ, документовъ и другихъ напечатанныхъ или рукописныхъ бумагъ, относящихся непосредственно къ военнымъ дѣйствіямъ, иначе они подлежатъ конфискаціи.

7) Вышеозначенныя лица, подъ защитой и конвоемъ нашихъ войскъ, указанныхъ въ пунктѣ 4-мъ, будутъ направлены въ гор. Дальній, гдѣ будутъ приняты мѣры для дальнѣйшаго ихъ отправленія.

Отъ Вашего усмотрѣнія зависитъ принять или отклонить наше предложеніе, которое никакимъ измѣненіямъ не подлежитъ. Если упомянутый въ пунктѣ 2-мъ парламентеръ не прибудетъ въ назначенное время—мы будемъ считать, что наше предложеніе отвергнуто“ *).

Днемъ 3-го августа послѣ отъѣзда парламентеровъ японская артиллерія молчала, и японцы поддерживали лишь ружейный огонь по Угловой, гарнизонъ которой энергично работалъ надъ усиленіемъ своихъ окоповъ.

Когда стемнѣло, подъ Угловой горой началась усиленная ружейная перестрѣлка. Выпущенная ракета освѣтила мѣстность и двигавшіяся къ Угловой японскія колонны. 3-я рота 5-го полка быстро заняла нижніе окопы и сильнымъ огнемъ встрѣтила противника. Послѣ нѣсколькихъ попытокъ японцевъ продвинуться впередъ, около 11 часовъ ночи они отступили.

Утромъ 4-го августа наши парламентеры вновь выѣхали долиной Лунхэ къ японскимъ постамъ и передали въ запечатанномъ конвертѣ Маіору Ямаоки отвѣтъ на привезенныя имъ наканунѣ письма Генерала Ноги. Отвѣтъ, отклонявшій сдачу, гласилъ кратко:

«Честь и достоинство Россіи не могутъ допустить даже переговоровъ о выработкѣ условій сдачи крѣпости. Генералъ-Лейтенантъ Стессель. Генералъ-Лейтенантъ Смирновъ».

Въ этотъ день Генералъ Стессель приказомъ по укрѣпленному раіону объявилъ:

«Славные защитники Артура! Сегодня дерзкій врагъ черезъ парламентера Маіора Ямаоки прислалъ письмо съ предложеніемъ

*) Настоящее письмо взято нами изъ труда „Le guerre Russo-japonaise au point de vue continental“, Nagao Ariga, изданнаго въ Парижѣ на французскомъ языкѣ.

сдать крѣпость. Вы, разумѣется, знаете, какъ могли отвѣтить русскіе генералы и адмиралы, коимъ ввѣрена честь Россіи. Предложеніе отвергнуто. Я увѣренъ въ васъ, мои храбрые защитники, готовьтесь драться за Вѣру и своего обожаемаго Царя. Ура! Богъ Всесильный поможетъ намъ!».

Что же касается предложенія японцевъ выпустить изъ крѣпости женщинъ и дѣтей, то оно было отклонено въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Имѣемъ честь увѣдомить, что мы не находимъ возможнымъ воспользоваться Вашимъ любезнымъ предложеніемъ свободнаго пропуска женщинамъ, дѣтямъ, священнослужителямъ, военнымъ агентамъ и пр. на указанныхъ условіяхъ и въ назначенное время». Далѣе слѣдуютъ подписи Генераловъ Стесселя и Смирнова и Контръ-Адмирала князя Ухтомскаго *).

Самый же фактъ подобнаго рода предложенія сталъ извѣстенъ гарнизону и мирному населенію крѣпости лишь послѣ ея капитуляціи. Причины, побудившія крѣпостное начальство отклонить японское предложеніе и заставить женщинъ и дѣтей переживать всѣ ужасы постоянныхъ бомбардировокъ города и быть свидѣтелями тяжелыхъ картинъ осады—намъ неизвѣстны.

Видѣть въ японскомъ предложеніи какую-нибудь заднюю мысль, кромѣ желанія, хотя бы и съ внѣшней стороны, соблюсти обычные принципы гуманности и международнаго права, наврядъ-ли возможно.

Между тѣмъ въ это время мы не были особенно высокаго мнѣнія о гуманности японцевъ, памятуя рѣзню, учиненную ими въ городѣ послѣ паденія Портъ-Артура въ Японско-Китайскую войну 1894 года и то обстоятельство, что подъ Цзиньчжоу они добили почти всѣхъ нашихъ раненыхъ. Соображеніе это невольно заставляло опасаться насилій со стороны японскихъ солдатъ надъ беззащитнымъ населеніемъ, если бы они побѣдителями ворвались въ городъ. Кромѣ того, съ оставленіемъ женщинами и дѣтьми крѣпости, послѣдняя избавлялась отъ лишнихъ ртовъ, съ чѣмъ также нельзя было не считаться.

Здѣсь необходимо отмѣтить, что послѣ боя на Волчьихъ горахъ изъ Артура началось массовое выселеніе мирнаго евро-

*) „La guerre Russo-japonaise“ Nagao Ariga. стр. 279.

пейскаго населенія и китайцевъ, пробиравшихся на китайскихъ шаландахъ въ Чифу. Нѣкоторыя шаланды были задержаны японцами и принуждены были вернуться обратно, но большинство благополучно добралось до Чифу.

Въ числѣ писемъ, переданныхъ Маіоромъ Ямаоки, было два письма, адресованныхъ французскому морскому агенту графу де-Кювервиль и германскому фонъ-Гюльгенбеймъ, единственнымъ морскимъ агентамъ, оставшимся въ крѣпости послѣ ея тѣснаго обложенія.

Въ письмахъ этихъ французскій и германскій посланники предлагали имъ оставить крѣпость и сообщали, что японское правительство гарантировало имъ свободный пропускъ черезъ посты японской осадной арміи.

Однако это извѣстіе не застало ихъ въ Артурѣ, ибо наканунѣ они уже покинули крѣпость, рѣшивъ прорвать блокаду на шаландѣ. Впослѣдствіи выяснилось, что они оба погибли въ морѣ. Обстоятельства гибели этихъ доблестныхъ иностранныхъ офицеровъ породили предположенія, что они были убиты, съ цѣлью воспользоваться имѣвшимися у нихъ документами, которые могли пролить свѣтъ на состояніе осажденной крѣпости.

Въ трудѣ японскаго профессора международнаго права Нагао Арига *) приведено слѣдующее донесеніе японскаго консула въ Чифу своему правительству, отправленное 11 февраля **) 1905 года:

„Въ августѣ прошлаго года джонка, принадлежащая Циммерману, экипажъ которой состоялъ изъ пяти китайцевъ, въ четвертый разъ прорвала блокаду. Послѣ выгрузки (когда состоялась послѣдняя—точно неизвѣстно, но по нѣкоторымъ даннымъ можно предполагать, что 3 августа) китайцы получили приказаніе отъ Циммермана, находившагося въ Портъ-Артурѣ (русскій подданный и братъ Циммермана, проживавшаго въ Чифу), доставить одного французскаго и одного нѣмецкаго офицера изъ Голубиной бухты до Цинхоангтао (Цинтао). Но китайцы, мало знакомые съ этой частью моря, отъ этого порученія отказались; тогда имъ было предложено отправиться въ Чифу, на что они изъявили свое согласіе. Вознагражденіе было установлено въ размѣрѣ 100 долларовъ, изъ которыхъ 20 подлежали уплатѣ передъ отъѣздомъ, а

*) „La guerre Russo-japonaise etc.“ стр. 281.

**) Числа приведены по старому стилю.

80—по прибытіи въ Чифу. Указанные выше офицеры прибыли на Голубиную бухту, гдѣ имъ пришлось ожидать въ теченіе нѣсколькихъ часовъ экипажъ джонки, который отправился къ Циммерману, дабы получить документы для доставленія ихъ въ Чифу. Джонка отплыла въ 6 часовъ вечера 3 (16) августа. Вѣтеръ и дождь были такъ сильны, что экипажъ рѣшилъ сняться съ якоря лишь по принужденію двухъ офицеровъ. Около 3-хъ или 4-хъ часовъ утра 4 августа бросили якорь, но едва разсвѣло, какъ офицеры потребовали отъ китайцевъ поднять паруса, а такъ какъ тѣ на это не соглашались, то они сами отвязали якорь, ударили китайцевъ и стали угрожать имъ пистолетами, что заставило китайцевъ повиноваться. Одинъ офицеръ наблюдалъ за минами загражденія, а другой сталъ на руль. Въ часъ по полудни офицеры начали пить, а въ три часа оба заснули. Тогда экипажъ собрался на совѣщаніе и рѣшилъ, что въ виду того, что офицеры угрожали имъ пистолетами, и неизвѣстно еще, что они могутъ предпринять дальше, лучше будетъ, если онъ ихъ убьетъ, чѣмъ будетъ перебить ими.

Привести это рѣшеніе въ исполненіе было не трудно, и офицеры были выброшены за бортъ около 6 часовъ вечера. Та же участь постигла сопровождавшаго ихъ европейца (русскій, сопровождавшій экипажъ), который хотя и не пилъ, но также заснулъ въ трюмѣ и былъ выброшенъ въ море въ минуту своего пробужденія. Послѣ этого экипажъ вскрылъ багажъ офицеровъ, гдѣ онъ нашелъ 3 кредитныхъ билета трехрублеваго достоинства, 23 золотыхъ монеты по 5 іенъ, три золотыхъ кольца и другія вещи. Всѣ вещи съ мѣтками, мундиры и т. д. были выброшены за бортъ, а остальное имущество раздѣлено между людьми.

Прибывъ въ Чифу, китайцы передали Циммерману все ему предназначенное, получили 80 долларовъ и продолжали доставлять запасы въ Портъ-Артуръ, каждый разъ ловко ускользая отъ блокирующей крѣпость эскадры. Лишь съ пріѣздомъ изъ Портъ-Артура въ Чифу Циммермана удалось арестовать двухъ изъ означенныхъ китайцевъ, давшихъ настоящее показаніе передъ тао-таемъ".

Приводя это донесеніе, профессоръ Арига приходитъ къ заключенію, что эти сбивчивыя и туманныя показанія китайцевъ совершенно исключаютъ возможность предположеній, что убійство Гюльгенбейма и Кювервиля совершено съ цѣлью воспользоваться имѣвшимися у нихъ документами, то-есть, что за спиной наемныхъ убійцъ-китайцевъ стояли японцы, которые могли извлечь изъ этихъ документовъ весьма цѣнныя данныя. Быть можетъ почтенный профессоръ и правъ, вступаясь за своихъ соотечественниковъ, но предположеніе это имѣло безусловный raison d'être, ибо другихъ случаевъ убійствъ, грабежа или насилій, совершенныхъ китайцами надъ европейцами, прорывавшими

блокаду на китайскихъ судахъ, не было, несмотря на то, что у многихъ изъ нихъ были съ собой значительныя денежныя суммы.

Съ 4-го августа начальникомъ охотничьихъ командъ и развѣдокъ, вмѣсто раненаго 2-го іюля Подполковника Іолшина, былъ назначенъ Генеральнаго Штаба Капитанъ Романовскій. Однако къ этому времени японцы значительно продвинулись впередъ и оттѣснили нашихъ охотниковъ къ укрѣпленіямъ. То обстоятельство, что охотники были до сего времени самостоятельны, затрудняло поддержаніе связи между ними и войсками, занимавшими укрѣпленія, которыя ночью, не зная расположенія охотниковъ, принимали ихъ за японцевъ и зачастую открывали по нимъ огонь. Поэтому пѣшія охотничьи команды были подчинены начальникамъ соотвѣтствующихъ боевыхъ участковъ, а конныя охотничьи команды 14-го и 15-го полковъ, оттѣсненныя за Водопроводный рѣдутъ, переведены на крайній лѣвый флангъ, гдѣ онѣ присоединились къ конно-охотничьимъ командамъ 5-го и 16-го полковъ и казакамъ, составивъ съ ними самостоятельный передовой отрядъ Западнаго фронта.

Въ инструкціи, данной Генераломъ Кондратенко начальнику отряда, указывалось: выставить отъ отряда охраненіе къ западу отъ Угловой до берега моря и производить развѣдку къ сторонѣ противника; въ случаѣ же перехода японцевъ въ наступленіе, отойти въ промежутокъ между Лаотешанемъ и фортомъ № VI, обезпечивая связь гарнизона Лаотешаня съ крѣпостью. Къ 4-му августа конный отрядъ 2-мя командами и $^1/_2$ сотней казаковъ выставилъ охраненіе по линіи отъ горки южнѣе деревни Тамицзуанъ черезъ деревню Гоуцзятунь до деревни Люцзятунь на Малой Голубиной бухтѣ, а 2 команды составили резервъ отряда.

Японскіе посты, противъ лѣваго фланга крѣпости, къ этому времени занимали линію деревень Тамицзуанъ—Игазуанъ и высоту 92 на полуостровѣ между бухтами Голубиной и Луизы. На высотахъ по обѣ стороны деревни Шаньянтоу и Голубиной бухты, какъ уже было сказано, находились: 2-я рота 27-го полка, сборная рота 11 и 12 полковъ Штабсъ-Капитана Соловьева и 2-я пѣшая охотничья команда 28-го полка, которую вмѣсто Поручика Волченскаго принялъ поручикъ Ерофѣевъ. Части эти

были подчинены начальнику Лаотешанскаго отряда, командиру 28-го полка Полковнику Мурману *).

Въ 4 часа дня 4-го августа Генералъ Кондратенко объѣхалъ совмѣстно со своимъ начальникомъ штаба Подполковникомъ Науменко и участковымъ инженеромъ съ форта № III весь сѣверо-восточный фронтъ крѣпости. Убѣдившись въ возможности прорыва непріятеля въ промежуткѣ между фортами № II и № III, Генералъ Кондратенко отдалъ приказаніе Генералу

Стрѣльба изъ осадной батареи 6″ мортиръ.

Горбатовскому усилить гарнизонъ Китайской стѣны (1 рота) еще 1-й ротой, а участковому инженеру приступить къ устройству небольшихъ траншей по вершинамъ Драконоваго хребта въ тылу промежутка. Изъ этихъ траншеекъ, на отдѣленіе каждая, предполагалось, въ случаѣ прорыва непріятеля сквозь Китайскую стѣну, задержать его до прибытія общаго резерва.

Въ общемъ день 4-го августа прошелъ спокойно, за исключеніемъ Угловой горы, которую японцы продолжали обстрѣли-

*) Въ началѣ августа Полковникъ Мурманъ заболѣлъ, и Лаотешанскій отрядъ принялъ Подполковникъ 27-го полка Надхинъ, одновременно вступившій въ командованіе и 28-мъ полкомъ.

вать, изборождивъ снарядами всѣ ея склоны. Число выпущенныхъ по ней съ 1-го августа снарядовъ (главнымъ образомъ 12-сантиметровыхъ фугасныхъ) доходило до 4-хъ тысячъ.

Въ 10 часовъ вечера подъ Угловой японцы начали ружейную перестрѣлку, продолжавшуюся полтора часа. Выпущенныя съ Высокой горы ракеты дали возможность замѣтить, что непріятель расположился съ трехъ сторонъ, а именно: со стороны Боковой горы, со стороны оврага лѣвѣе Боковой горы и со стороны деревни Тамицзуанъ. На Угловой приготовились къ встрѣчѣ противника, однако онъ въ наступленіе не перешелъ.

Съ 5 часовъ утра 5-го августа на Восточномъ фронтѣ начались работы по устройству траншей въ 3-хъ мѣстахъ: на Большой горѣ, на Безымянной и на Морскомъ Скалистомъ кряжѣ. Начавшіеся на другой день непрерывные штурмы заставили эту работу отложить.

Подъ утро въ Большую Голубиную бухту пришелъ изъ Чифу, прорвавъ блокаду, небольшой французскій пароходикъ «Georges» съ сотникомъ Костливцевымъ, который привезъ письма Намѣстника и Командующаго арміей. Канонерка «Гремящій» съ двумя миноносцами была послана въ Голубиную бухту, чтобы привести прибывшій пароходъ въ портъ. На обратномъ пути въ одной милѣ къ югу отъ прохода во внутренній рейдъ «Гремящій» наскочилъ носомъ на японскую мину и черезъ 15 минутъ пошелъ ко дну. Высланныя отъ другихъ судовъ шлюпки успѣли спасти команду погибшей канонерки.

По разсказу очевидца гибели «Гремящаго»:

«Когда носъ («Гремящаго») ушелъ въ воду, командиръ, стоя на кормѣ подъ флагомъ, благодарилъ всю команду, изъ которой многіе уже плавали въ водѣ, за доблестную и вѣрную службу. Съ криками «ура» матросы изъ воды смотрѣли на гибель «Гремящаго», какъ бы отдавая послѣднюю честь своему кораблю въ его послѣднія минуты» *).

Пароходъ «Georges» благополучно прибылъ въ портъ.

Съ 3-хъ часовъ дня 5-го августа японцы открыли рѣдкую

*) Р-дъ, „Мало прожито много пережито. Въ осадѣ Портъ-Артура“, страница 167.

стрѣльбу изъ осадныхъ орудій по укрѣпленіямъ и фортамъ сѣверо-восточнаго фронта, прекратившуюся къ вечеру. Какъ выяснилось на другой день, стрѣльба эта была прелюдіей къ первой большой общей бомбардировкѣ крѣпости.—Таковы были вкратцѣ событія съ 1-го по 6-ое августа, предшествовавшія первому генеральному штурму крѣпости, изложенному въ послѣдующихъ главахъ. Заканчивая же настоящую главу, мы не можемъ умолчать о подвигѣ высокаго самоотверженія и человѣко-

Перевозка раненыхъ на рикшахъ.

любія, оказанномъ 5-го августа Подпоручикомъ 5-го полка Ивановымъ. На разсвѣтѣ 5-го августа съ Угловой замѣтили, что на скатѣ горы Боковой остался неподобранный послѣ боя 2-го августа нашъ раненый. Когда объ этомъ донесли коменданту горы Подполковнику Лисаевскому, онъ приказалъ послать нѣсколькихъ санитаровъ съ носилками и съ флагомъ краснаго креста, чтобы непременно его подобрать. Посланнымъ тремъ стрѣлкамъ съ артиллерійскимъ фейерверкеромъ удалось дойти до раненаго и положить его на носилки, но въ этотъ моментъ японцы открыли по нимъ огонь, тяжело ранили фейерверкера и добили раненаго, а остальные принуждены были возвратиться;

раненаго фейерверкера пришлось также бросить. Тогда Подполковникъ Лисаевскій вызвалъ охотниковъ на вылазку и отправилъ ихъ какъ только стемнѣло. На вылазку вызвались: Подпоручикъ Ивановъ, Прапорщикъ флота Алалыкинъ и 25 нижнихъ чиновъ. Подпоручикъ Ивановъ вывелъ всю команду за линію нашего сторожевого охраненія, часть людей разсыпалъ въ цѣпь, часть оставилъ въ резервѣ и, давъ Прапорщику Алалыкину точныя указанія, самъ пополз по оврагу между японскими постами. Миновавъ ихъ, Подпоручикъ Ивановъ взобрался на горку, гдѣ лежалъ раненый фейерверкеръ, но, не найдя его здѣсь, спустился внизъ и по оврагу направился къ японскимъ заставамъ, близъ которыхъ и наткнулся на нашего раненаго. Взваливъ его на плечи, Подпоручикъ Ивановъ направился въ обратный путь. У начала оврага онъ встрѣтилъ младшаго унтеръ-офицера 9-й роты 5-го полка Сутарова, тоже удачно пробравшагося сквозь японскую цѣпь. Сохраняя полную тишину, эти храбрецы стали продолжать вмѣстѣ обратный путь, неся съ собой раненаго. Несчастный стоналъ отъ боли и чуть не надѣлалъ бѣды какъ разъ въ тотъ моментъ, когда его спасители были на линіи японскихъ постовъ. Стоящіе шагахъ въ 20 отъ нихъ японцы, услышавъ стонъ, долго прислушивались и смотрѣли въ сторону нашихъ, которые притаились, зажавъ ротъ раненому. Минутъ черезъ 10 японцы успокоились, а Подпоручикъ Ивановъ и унтеръ-офицеръ Сутаровъ воспользовались этимъ моментомъ и, подхвативъ свою ношу, благополучно добрались до Угловой горы къ общей радости всего ея гарнизона. Не прошло и получаса послѣ возвращенія Подпоручика Иванова, какъ началось наступленіе японцевъ на Угловую.

ГЛАВА III.

Атака крѣпости открытой силой. Планы японцевъ и выборъ фронта атаки. Вспомогательныя дѣйствія противъ Сѣвернаго и Западнаго фронтовъ: атаки Угловой и Длинной горъ, Кумирненскаго, Водопроводнаго и Панлуншаньскаго редутовъ. Паденіе Угловой и Панлуншаньскаго редута. Контръ-атаки Панлуншаня. Смерть Подполковника князя Мачабели.

Овладѣвъ предгорьями Угловой горы, японцы рѣшили немедля приступить къ выполненію своей завѣтной задачи—овладѣть крѣпостью быстрымъ и рѣшительнымъ ударомъ.

Главнокомандующій японскими арміями Маршалъ Ояма настоятельно требовалъ отъ арміи Генерала Ноги скорѣйшаго овладѣнія Портъ-Артуромъ, чтобы быть въ состояніи всѣми своими силами обрушиться на армію Куропаткина, не давъ послѣдней закончить свое сосредоточеніе. Такой образъ дѣйствій вызывался не только общей обстановкой на театрѣ военныхъ дѣйствій, но имѣлъ за собой поддержку общественнаго мнѣнія Японіи.

Военный корреспондентъ Норригаардъ указываетъ въ своей книгѣ, *) что причиной, побудившей японцевъ предпринять атаку открытой силою, было желаніе, покончивъ съ Портъ-Артуромъ, начать осаду Владивостока.

Однако съ предположеніемъ этимъ наврядъ-ли можно согласиться, ибо японцы не могли не сознавать, что главнымъ объектомъ ихъ дѣйствій должна явиться живая сила противника, т.-е. наша Маньчжурская армія, противъ которой и должны были быть направлены всѣ ихъ силы и средства; обложеніе же и осада Владивостока значительно ослабляли полевую армію.

*) Норригаардъ. „Великая осада Портъ-Артура и его паденіе". Переводъ съ англійскаго Б. Серебренникова. Изданіе В. Березовскаго.

Если, тѣмъ не менѣе, японцы отдѣлили значительныя силы противъ Портъ-Артура, то фактъ этотъ объясняется огромнымъ значеніемъ этого укрѣпленнаго пункта, въ которомъ укрылась наша эскадра и нахожденіемъ вблизи него г. Дальняго, избраннаго японцами своей базой. Другими словами, не покончивъ съ Портъ-Артуромъ и эскадрой, японцы не могли считать свой тылъ вполнѣ обезпеченнымъ и пріобрѣсти полную свободу дѣйствій. Операція же противъ Владивостока такого значенія отнюдь имѣть не могла.

Рѣшеніе прибѣгнуть къ атакѣ крѣпости открытой силой, въ случаѣ успѣха этой операціи, обѣщало отразиться самымъ благотворнымъ образомъ на ходѣ военныхъ дѣйствій и давало надежду на быстрое окончаніе всей кампаніи.

Помимо этого, японцы, остановившись на такомъ рѣшеніи вопроса, опирались на такія данныя, какъ неподготовленность крѣпости, высокій патріотизмъ и подъемъ духа, царившіе въ ихъ рядахъ, и, наконецъ, за ихъ спиной стоялъ тотъ неизмѣнный успѣхъ, который сопровождалъ до сихъ поръ ихъ армію во всѣхъ ея операціяхъ.

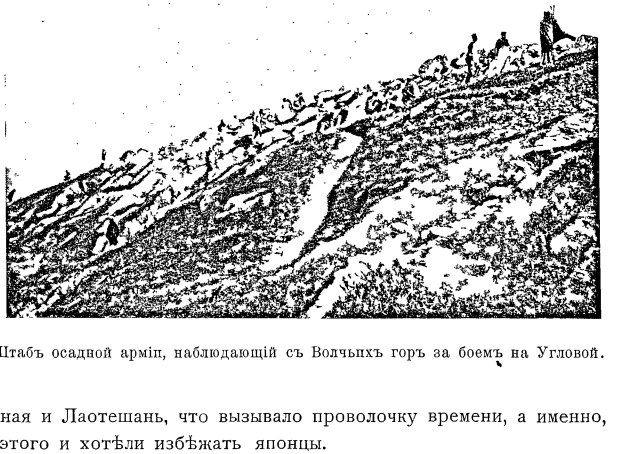
Кромѣ того, какъ мы уже отмѣтили выше, за атаку открытой силой стояла вся Японія, ожидавшая, что быстрое овладѣніе крѣпостью покроетъ ея молодую армію безсмертной славой.

Пунктомъ главной атаки былъ избранъ сѣверо-восточный фронтъ крѣпости и въ частности его промежутокъ между фортами № № II и III.

Хотя фронтъ этотъ, по количеству и законченности долговременныхъ опорныхъ пунктовъ и по степени оборудованности промежутковъ между ними, являлся наиболѣе подготовленнымъ и сильнымъ участкомъ всей крѣпостной ограды, но атака его имѣла свои выгодныя стороны, ибо передъ нимъ не было передовыхъ укрѣпленныхъ позицій, онъ нѣсколько выдавался впередъ, что затрудняло поддержку его съ другихъ фронтовъ крѣпости, и, наконецъ, мѣстность передъ нимъ изобиловала мертвыми пространствами въ видѣ овраговъ, глубокихъ балокъ и ложбинъ, дававшихъ штурмующему цѣлый рядъ укрытыхъ подступовъ.

За этимъ же фронтомъ лежали наиболѣе жизненныя части крѣпости—Портъ и Старый городъ.

Атака Сѣвернаго фронта, подготовленнаго въ инженерномъ отношеніи несравненно слабѣе, и прорывъ черезъ Казачій плацъ были затруднительнѣе, ибо всѣ подступы здѣсь обстрѣливались сильнымъ перекрестнымъ огнемъ. Атака же на наиболѣе неподготовленный для обороны Западный фронтъ, укрѣпленія коего находились въ довольно плачевномъ состояніи, требовала предварительнаго овладѣнія такими сильными по своей природѣ позиціями какъ Угловая, Высокая, Длинная, Плоская, Дивизіон-



Штабъ осадной арміи, наблюдающій съ Волчьихъ горъ за боемъ на Угловой.

ная и Лаотешань, что вызывало проволочку времени, а именно, этого и хотѣли избѣжать японцы.

Одновременно съ направленіемъ главнаго удара на Восточный фронтъ Генералъ Ноги рѣшилъ продолжать развивать свои операціи на Западномъ фронтѣ и атаковать Кумирненскій и Водопроводный редуты, расчитывая этими вспомогательными атаками отвлечь значительныя силы гарнизона и тѣмъ облегчить главную атаку.

Къ 5-му августа расположеніе японской арміи было таково:

Правый флангъ составляли 1-я пѣхотная дивизія и 1-я резервная бригада, занявшія линію отъ полуострова между бухтами Голубиной и Луизы, примѣрно до высоты д. Шуй-шуинъ.

Центръ составила 9-я пѣхотная дивизія, занявшая линію къ востоку отъ 1-й дивизіи до высотъ, лежащихъ въ 1-й верстѣ къ востоку отъ редутовъ № № 1 и 2.

Лѣвый флангъ составляли 11-я пѣхотная дивизія и 4-я резервная бригада, занявшія линію параллельно Восточному фронту, примѣрно въ верстѣ отъ подошвы Дагушаня, примыкая правымъ флангомъ къ 9-й дивизіи.

Въ 5 часовъ утра 6-го августа японцы начали обстрѣливать артиллерійскимъ огнемъ форты и батареи сначала сѣверо-восточнаго фронта, а затѣмъ остальные фронты крѣпости и даже городъ. Постепенно огонь усиливался; орудія противника были скрыты въ замаскированныхъ батареяхъ и стрѣляли большей частью по невидимой цѣли.

Одновременно съ открытіемъ огня японскими осадными батареями, въ бухту Лунвантанъ вошли двѣ непріятельскія канонерки и одинъ крейсеръ и начали безъ перерыва обстрѣливать наши батареи праваго фланга до батареи литера Б включительно.

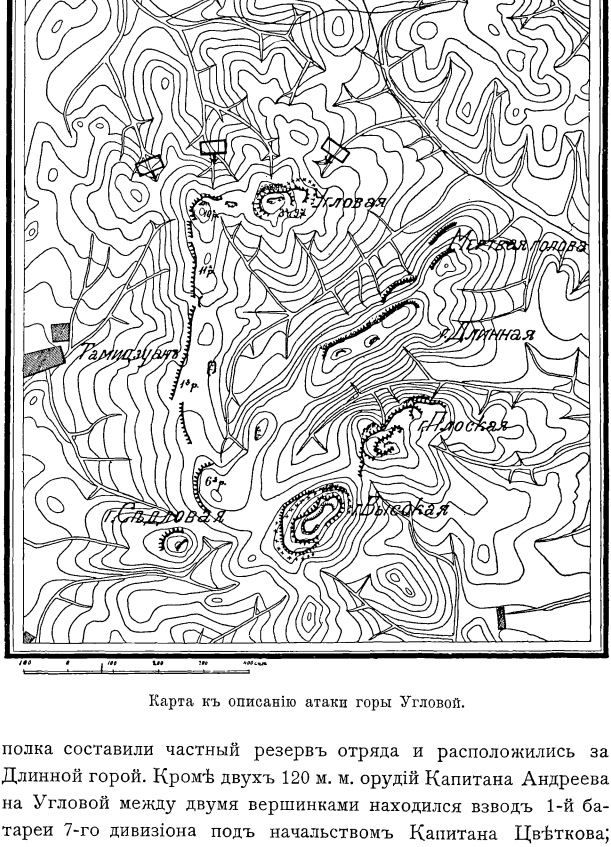
Артиллерійскій огонь противника, постепенно усиливаемый все новыми и новыми полевыми батареями, продолжался въ теченіе всего дня съ такимъ остервененіемъ, что невольно заставлялъ предполагать, что непріятель подготовляетъ генеральный штурмъ крѣпости.

Съ 6-ти часовъ утра началось наступленіе на Угловую, а съ 4-хъ часовъ дня послѣдовала атака Водопроводнаго и Кумирненскаго редутовъ, а также атаки на Панлуншань и Длинную. Для большей ясности разсмотримъ всѣ эти бои послѣдовательно.

Атака Угловой горы. Основной гарнизонъ Угловой горы, укрѣпленія которой были описаны въ предыдущей главѣ, составляли 3-я и 9-я роты 5-го полка; изъ нихъ 3-я рота днемъ занимала верхніе окопы, а ночью нижніе, а 9-я стояла за горой въ резервѣ. Лѣвый флангъ горы занимали роты 13-го полка.

Утромъ въ этотъ день онѣ были замѣнены 12-й, 11-й, 10-й и 6-й ротами 5-го полка, подъ общей командой Штабсъ-Капитана Астафьева. Расположеніе этихъ ротъ въ окопахъ было таково: окопы на Сѣдловой горѣ занимала 6-я рота, выдѣливъ

по 20 человѣкъ въ прикрытіе двухъ батарей, расположенныхъ на ея флангахъ, и 2 взвода на Соединительный хребетъ; правѣе на Соединительномъ хребтѣ стала 12-рота, а еще правѣе 11-я и 10-я роты. Смѣненныя роты 13-го полка и 1-я рота 28-го



Карта къ описанію атаки горы Угловой.

полка составили частный резервъ отряда и расположились за Длинной горой. Кромѣ двухъ 120 м. м. орудій Капитана Андреева на Угловой между двумя вершинками находился взводъ 1-й батареи 7-го дивизіона подъ начальствомъ Капитана Цвѣткова;

другой взводъ той же батареи Подпоручика Грибовскаго долженъ былъ поддерживать Угловую съ горой Сѣдловой.

На Соединительномъ хребтѣ находился взводъ поршневыхъ орудій Поручика Шипинскаго, а на тыльномъ склонѣ Угловой помѣщались 4 полевыя 6″ мортиры.

Комендантомъ горы, какъ уже говорилось раньше, состоялъ Подполковникъ Лисаевскій.

Общимъ начальникомъ обороны всей группы Угловыхъ горъ былъ командиръ 5-го полка Полковникъ Третьяковъ.

Для атаки Угловой горы была назначена 1-я японская резервная бригада. Съ вечера 5-го августа бригада заняла слѣдующее исходное положеніе: 1-й резервный полкъ собрался за Трехголовой, а 15-й резервный полкъ за Боковой. Здѣсь они должны были выждать результата бомбардировки и 6-го утромъ начать наступленіе на Угловую. Подготовка атаки была возложена на 1-й и 17-й артиллерійскіе полки—всего 10 батарей и 12—16 полевыхъ гаубицъ, которыя съ утра 6-го августа должны были начать бомбардировку Угловой горы.

Какъ ни скрытно собирались японцы въ назначенные имъ сборные пункты, все же ихъ движеніе было своевременно замѣчено.

Еще въ $8^1/_2$ часовъ вечера 5-го августа высланные впередъ секреты донесли, что непріятель небольшими группами человѣкъ по 15—20 скрытно стягивается къ сопкѣ, что западнѣе Угловой горы.

Въ окопахъ усилили бдительность и когда въ 11 часовъ непріятель открылъ по окопамъ ружейный огонь, ему тотчасъ стали отвѣчать стрѣлки 10-й роты 5-го полка. Перестрѣлка продолжалась до 4-хъ часовъ утра 6-го августа. Начинало разсвѣтать и одновременно по всѣмъ окопамъ Угловой японцы открыли жестокій артиллерійскій огонь.

Японскія батареи тяжелой артиллеріи (гаубицы), обстрѣливавшія Угловую, были расположены примѣрно по линіи д.д. Наньпангоу—Шитиза; полевыя—сосредоточены главнымъ образомъ къ востоку отъ бухты Луизы въ раіонѣ деревень Сяохандятунь, Наньпангоу, Хоуцзятунь.

Подъ прикрытіемъ огня своей артиллеріи 15-й резервный полкъ цѣпями повелъ наступленіе на правый флангъ и центръ

Угловой горы, то-есть на 3-ю и 10-ю роты. Зная уже японскую тактику *незамѣтнаго накопленія*, лучшіе охотники 3-й роты прикладывали всѣ силы, чтобы не дать японцамъ устроиться на близкомъ разстояніи. Когда же японцы стали окапываться на ближайшемъ гребнѣ, 3-я рота открыла по нимъ залповый огонь отдѣленіями. Вскорѣ появились густыя, повидимому баталіонныя непріятельскія колонны; тогда всѣ люди 3-ей роты вышли изъ блиндажей и, несмотря на сильный артиллерійскій огонь и громадныя потери, открыли огонь залпами всей ротой, поражая наступающія непріятельскія колонны при прицѣлѣ отъ 1500 до 650 шаговъ.

Видъ Угловой со стороны Длинной.

Японцы, понеся значительныя потери, не выдержали этого огня и быстро отошли лощиной, ведущей къ нашему лѣвому флангу. Здѣсь они снова бросились въ атаку, но, встрѣченные огнемъ 11-ой и 10-ой ротъ, не могли подъ этимъ огнемъ преодолѣть проволочныя сѣти и бросились вразсыпную обратно. Всѣхъ наступавшихъ противъ 3-ей роты непріятельскихъ колоннъ было замѣчено до 12 и каждая изъ нихъ сдѣлала по 3 и 4, а нѣкоторыя и по 5 перебѣжекъ. Японцы перебѣгали очень быстро, но такъ какъ всѣ разстоянія были заблаговременно измѣрены, отмѣчены знаками и по нимъ пристрѣляны винтовки то японцы отъ каждаго залпа падали по 8—10 человѣкъ сразу.

Въ 6 часовъ утра Подполковникъ Лисаевскій приказалъ всей 9-й ротѣ занять верхніе окопы Угловой. Около этого времени противъ окоповъ 11-ой роты ружейный огонь совсѣмъ прекратился, и стрѣлки этой роты замѣтили какіе-то темные силуэты, напоминавшіе небольшія копны сѣна. Вскорѣ обнаружилось, что эти копны медленно подвигались къ окопамъ. Тогда по нимъ открыли залповый огонь, заставившій японцевъ бросить свои маски и отступить назадъ.

Въ центрѣ, то-есть въ расположеніи 10-й роты 5-го полка, дѣло обстояло хуже. Рота была расположена въ окопѣ, раздѣленномъ скалой, пополуротно. Непріятельскій огонь, сосредоточенный по окопамъ роты, былъ настолько силенъ, что, спустя $^1/_2$ часа послѣ начала бомбардировки, бруствера окоповъ 2-го взвода и 3 и 4-го отдѣленій 1-го взвода были разрушены до основанія, а въ это время непріятель началъ уже наступать. Двѣ его роты подошли безъ выстрѣла и съ крикомъ «ура» бросились къ окопу 10-й роты, но были тотчасъ же разстрѣляны перекрестнымъ огнемъ 1-й и 2-й полуроты.

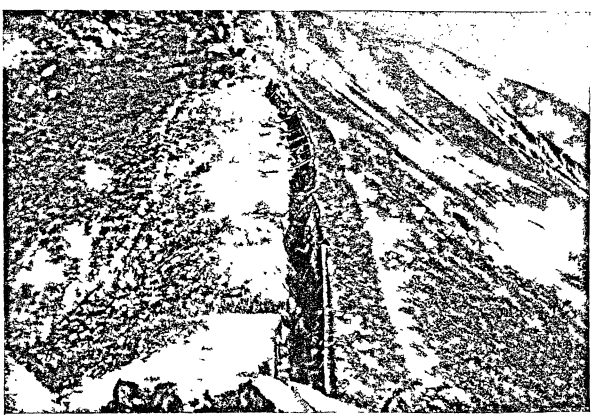
Отъ обѣихъ ротъ осталось человѣкъ 20—25, которые залегли за камнями и начали стрѣлять по окопамъ. Наступавшая за ними третья рота, видя неудачу первыхъ двухъ, свернула лощиной влѣво, но была встрѣчена сильными залпами 3-й роты и 3-го взвода 10-й роты и, понеся значительныя потери, укрылась въ ближайшемъ оврагѣ. Спустя 10 минутъ появилась свѣжая рота, но была встрѣчена мѣткимъ огнемъ оставшихся людей 1-й полуроты 10-й роты и 3-го взвода. Шедшіе впереди роты два офицера были убиты, и японцы въ замѣшательствѣ остановились. И этой минутной остановки было достаточно, чтобы ихъ совершенно разсѣять. Прошло не больше десяти минутъ, какъ появилась еще другая полурота. Она не дошла до окопа, а залегла въ ближайшемъ оврагѣ. Отсюда былъ поданъ сигналъ, по которому къ ней стали пробираться по лощинѣ небольшія группы, человѣкъ по 15. Этому скопленію непріятеля мѣшалъ фланговымъ огнемъ 3-й взводъ 10-й роты. Тогда противникъ выдѣлилъ около 50 стрѣлковъ, въ свою очередь тоже взявшихъ окопъ 3-го взвода подъ продольный огонь. На нѣкоторое время наступленіе пріостановилось. Въ это время Гене-

ралъ Кондратенко, находившійся и ночевавшій на Высокой, прислалъ въ частный резервъ Угловой горы одну роту 28-го полка. Еще въ самомъ началѣ боя Подполковникъ Лисаевскій былъ раненъ пулей въ ротъ, но, не оставляя своего поста и не будучи въ состояніи говорить, отдавалъ всѣ свои распоряженія письменно, черезъ состоявшаго при немъ Подпоручика Иванова.

Подъ прикрытіемъ ожесточеннаго огня японцы приблизились къ правому флангу. Тогда находившійся на Угловой Полковникъ Третьяковъ приказалъ Подполковнику Лисаевскому направить одинъ взводъ роты 28-го полка въ прикрытіе къ взводу 1-ой батареи 7-го дивизіона Капитана Цвѣткова, а остальные три взвода лично поставилъ въ окопы порѣдѣвшихъ 3-й и 9-й ротъ 5-го полка. Разорвавшейся гранатой Подполковникъ Лисаевскій былъ вторично раненъ и не могъ уже оставаться въ строю. Отправляясь на перевязочный пунктъ, онъ увидѣлъ слѣдующую картину: Подпоручикъ Ивановъ энергично останавливалъ высланныхъ на усиленіе цѣпи 3-й и 9-й ротъ 5-го полка людей роты 28-го полка, которые въ этотъ моментъ, не выдержавъ непріятельскаго огня, стали очищать окопы. Видя распорядительность Подпоручика Иванова, Подполковникъ Лисаевскій оставилъ его временнымъ комендантомъ горы. Подпоручикъ Ивановъ, остановивъ роту 28-го полка, поставилъ ее правѣе 10-й роты 5-го полка. Вскорѣ прибылъ охотникъ съ приказаніемъ отъ Полковника Третьякова, въ коемъ указывалось, что комендантомъ Угловой горы назначенъ командиръ 3-й роты 5-го полка Штабсъ-Капитанъ Бѣлозеровъ.

Взводъ роты 28-го полка, посланный въ прикрытіе къ скорострѣльному взводу Капитана Цвѣткова, вслѣдствіе сильнаго непріятельскаго огня, не дошелъ до назначенныхъ ему окоповъ, а укрылся во встрѣтившемся по дорогѣ блиндажѣ. Между тѣмъ положеніе взвода Капитана Цвѣткова, на который съ яростью обрушилось нѣсколько японскихъ батарей, было крайне тяжелое. Къ этому времени во взводѣ уцѣлѣло лишь 3 номера; всѣ остальные выбыли изъ строя. Видя, что японцы продолжаютъ энергично насѣдать на Угловую и орудія ежеминутно могутъ быть ими захвачены, Капитанъ Цвѣтковъ приказалъ оставшейся у него прислугѣ вынуть затворы отъ орудій и уйти. Самъ Ка-

питанъ Цвѣтковъ остался при ввѣренныхъ ему орудіяхъ, не рѣшаясь бросить ихъ на произволъ судьбы. Вскорѣ онъ былъ раненъ въ ногу и унесенъ фейерверкеромъ Ивановымъ, самоотверженно бросившимся спасать своего командира подъ самымъ носомъ насѣдавшихъ на орудія японцевъ. Однако всѣ попытки японцевъ въ теченіе дня добраться до орудій были отбиты шрапнельнымъ огнемъ взвода Подпоручика Грибовскаго съ Сѣдловой горы *).



Типъ окопа съ козырькомъ.

Около 7 часовъ утра 1-й резервный японскій полкъ, вслѣдствіе постепеннаго умолканія нашей артиллеріи на Угловой, вновь перешелъ въ наступленіе и занялъ сопку въ 150 саженяхъ сѣверо-западнѣе Угловой, но дальше продвинуться не могъ. Замѣтивъ движеніе 1-го полка, 15-ый резервный полкъ также двинулся впередъ противъ нашего центра и праваго фланга, но, дойдя на дистанцію 500, попалъ подъ такой огонь, что долженъ былъ здѣсь залечь. Находясь подъ пушечнымъ огнемъ съ

*) Въ ночь съ 6-го на 7-ое орудія Капитана Цвѣткова были благополучно убраны.

Длинной горы, гдѣ стояла полубатарея 1-й батареи 7-го дивизіона, и ружейнымъ съ Угловой, полкъ таялъ, и вскорѣ въ его рядахъ почти не осталось офицеровъ.

Около 8 часовъ утра противникъ снова повелъ атаку на центръ и правый флангъ Угловой горы. Къ этому времени силы японцевъ, скоплявшихся въ оврагѣ, противъ 10-й роты, значительно увеличились, а сосредоточенныя за небольшой сопкой къ западу отъ Угловой 3 новыя колонны 1-го полка бѣгомъ спустились съ этой сопки и бросились на окопъ 10-й роты. Вслѣдъ за этими колоннами, но, принимая болѣе вправо, спускались еще 4 японскихъ колонны. Всякій разъ, какъ только колонна показывалась на склонѣ сопки, обращенной къ Угловой, она буквально разстрѣливалась частымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ.

Часть 11-й роты 5-го полка, не имѣя возможности обстрѣливать непріятеля изъ своего окопа, вышла изъ него и расположилась открыто выше 10-й роты за камнями. Первыя три колонны противника, вмѣстѣ съ собравшимися въ оврагѣ, всего около 800 человѣкъ, понеся большія потери, все-таки успѣли дойти до окоповъ, занятыхъ $1^1/_2$ взводами 1-й полуроты 10-й роты, которыхъ къ этому времени осталось не болѣе 15 человѣкъ. Четыре же другія колонны, не выдержавъ нашего огня, бѣжали назадъ за горку въ оврагъ. Стрѣлки 1-й полуроты 10-й роты, помня приказаніе «не отступать», встрѣтили японцевъ штыками. Черезъ минуту ихъ осталось 9 человѣкъ, но они не отошли, а остались въ окопѣ, отгородившись отъ японцевъ траверсомъ изъ камней, а потомъ присоединились ко 2-й полуротѣ. Занявъ окопъ 2-го взвода, японцы открыли огонь по батареѣ 120-ти м. м. орудій, стоявшихъ на вершинѣ Угловой, и по взводу Капитана Цвѣткова и сейчасъ же атаковали отдѣльный окопъ, гдѣ помѣщались 1-ое и 2-ое отдѣленія 1-го взвода 10-й роты, прикрывавшія орудія этого взвода. Съ занятіемъ окопа 2-го взвода эти отдѣленія были отрѣзаны. Японцы нѣсколько разъ атаковали ихъ, но были отбиты дружными залпами этой горсти храбрецовъ. Вторая полурота 10-ой роты была также отрѣзана. Видя это, японцы неоднократно пытались обойти ее и атаковать съ тыла, но часть 11-ой роты 5-го полка,

лежавшая выше за камнями, огнемъ отбила ихъ бѣшеныя атаки. Тогда японцы быстро скрылись въ окопъ и открыли частый пулеметный огонь. Сознавая, что японцы умышленно пытаются выманить нашихъ изъ-за закрытій, командующій 11-й ротой Поручикъ Галилѣевъ приказалъ не бросаться въ штыки, а поражать японцевъ фронтальнымъ огнемъ 11-й роты и фланговымъ 2-й полуроты 10-й роты. Японцы перестали показываться изъ окоповъ; тогда люди 11-й роты стали скатывать къ нимъ въ окопъ камни съ вершины. Въ это время къ 11 ротѣ подошелъ Полковникъ Третьяковъ, приведя съ собой полуроту 4-й роты 5-го полка, взятую имъ съ Высокой горы, и направилъ ее на окопъ, занятый японцами. Съ крикомъ «ура» бросилась полурота, подъ командой старшаго унтеръ-офицера Николая Кузнецова, на японцевъ и выбила ихъ изъ окоповъ, но, поражаемая во флангъ шрапнелью, сама не могла тамъ удержаться, заняла мѣсто за камнями на вершинѣ и стала поражать непріятеля камнями и ружейнымъ огнемъ. Японцы снова заняли окопъ. Командовавшій баталіономъ Штабсъ-Капитанъ Астафьевъ приказалъ подкрѣпить 10-ую роту полуротой 6-й роты 5-го полка, что и было исполнено, но какъ разъ въ это время 1-й взводъ 6-й роты разсмотрѣлъ въ оврагѣ недалеко отъ Угловой горы и немного лѣвѣе ея къ сѣверу отъ деревни Тамицзуанъ два непріятельскихъ орудія, обстрѣливавшихъ Угловую гору и батарею Подпоручика Шипинскаго. Взводъ мѣткимъ залповымъ огнемъ на 2400 шаговъ заставилъ непріятельскія орудія сначала замолчать, а потомъ совсѣмъ сняться съ позиціи и уйти на другую позицію.

Между 10 и 11 часами утра направленная Полковникомъ Третьяковымъ изъ частнаго резерва рота 13-го полка атаковала окопы 2-го взвода 10-й роты, чтобы выбить оттуда непріятеля, но, понеся большія потери, отступила за камни на вершинѣ. Такъ какъ японцевъ, сидѣвшихъ въ окопѣ, ружейнымъ огнемъ нельзя было поражать, то пришлось работать камнями. Непріятель воспользовался этимъ и поставилъ въ окопѣ 2-го взвода 2 пулемета. Рота 13-го полка вмѣстѣ со стрѣлками 3-го взвода 10-й роты 5-го полка и стрѣлками полуроты 11-й роты еще нѣсколько разъ бросалась въ штыки на занятый японцами окопъ съ цѣлью отнять поставленные тамъ японцами пулеметы, но

была отбита. Спускъ въ окопы былъ почти отвѣсный и, чтобы попасть въ окопъ, нужно было прыгать внизъ съ трехсаженной высоты; естественно, что при такихъ условіяхъ всѣ наши контръ-атаки были неудачны.

При первомъ извѣстіи о штурмѣ Угловой горы начальникъ Западнаго фронта Полковникъ Ирманъ поспѣшилъ на Высокую гору, откуда и слѣдилъ за боемъ. Донося коменданту крѣпости о положеніи на Угловой, онъ въ 7 часовъ утра просилъ о высылкѣ резерва, а самъ направился къ Угловой. Въ 8 часовъ 15 минутъ комендантъ крѣпости отдалъ распоряженіе о высылкѣ изъ общаго резерва Полковнику Ирману одного баталіона 13-го полка.

Около 9 часовъ утра къ Угловой горѣ прибылъ Генералъ Кондратенко и принялъ отъ Полковника Третьякова управленіе боемъ. Въ 9 часовъ утра онъ доносилъ коменданту крѣпости: «5-й полкъ стоитъ какъ скала», добавляя далѣе: «вмѣсто ротъ 28-го полка высланы 2 роты 13-полка, которыя и заняли редутъ; японцы залегли. Донесеніе объ уходѣ лѣваго фланга Угловой горы не подтвердилось. Въ резервѣ у Длинной горы осталось 2 роты 13-го полка. Прошу выслать 2 роты 13-го полка, а не баталіонъ, какъ я просилъ раньше; потери 5-го полка на Угловой значительны».

Въ 10 часовъ 40 минутъ онъ же доносилъ: «Началось обстрѣливаніе противникомъ Длинной горы. Баталіонъ 13-го полка прибылъ. Высокую гору пока не обстрѣливаютъ; всѣ усилія японцевъ направлены на Угловую гору. Необходимо обстрѣлять изъ крѣпости предгорья Угловыхъ горъ».

Въ 1 часъ 10 минутъ дня $1^1/_2$ роты изъ этого баталіона Полковникъ Третьяковъ направилъ на Угловую, чтобы снова попытаться выбить японцевъ изъ занятыхъ ими окоповъ. Эти роты были временно пріостановлены за гребнемъ Соединительнаго хребта, во избѣжаніе потерь отъ сильнаго шрапнельнаго огня, которымъ японцы осыпали Угловую со всѣхъ сторонъ. Самое укрѣпленіе Угловой горы находилось значительно выше траншеи, занятой японцами. Въ 1 часъ 15 минутъ дня Генералъ Кондратенко вторично просилъ обстрѣлять изъ крѣпости предгорья Угловой горы.

Здѣсь необходимо отмѣтить, что орудія крѣпости не могли оказать Угловой дѣйствительной поддержки, ибо большинство подступовъ къ горѣ находились въ мертвомъ пространствѣ, особенно для пушечныхъ батарей; мортиръ же на Западномъ и Сѣверномъ фронтѣ почти не было. Помимо этого подступы къ Угловой не были видны съ крѣпостныхъ верковъ. Для стрѣльбы по невидимой цѣли по площадямъ можно было воспользоваться высотами у деревни Шаньянтоу, на Голубиной бухтѣ, откуда были видны подступы къ сѣверному и западному склону Угловой ,корректируя стрѣльбу по телефону, но, къ сожалѣнію, обстоятельство это было совершенно упущено изъ вида. Наиболѣе дѣйствительную поддержку оказывали Угловой полевыя орудія съ Длинной и Дивизіонной горъ. Подступы къ лѣвому флангу Угловой обстрѣливались также прицѣльнымъ огнемъ съ высотъ 200 и 218 Лаотешаня, но при дистанціи свыше 10 верстъ стоявшія тамъ орудія не могли развить дѣйствительнаго огня. Орудія же Угловой, поставленныя открыто, были быстро подавлены японской артиллеріей и скоро замолчали. Успѣшнѣе крѣпостная артиллерія обстрѣливала японскія батареи, расположенныя къ востоку отъ бухты Луизы, и огонь нѣкоторыхъ изъ нихъ удалось потушить.

У японцевъ около этого времени къ мѣсту боя прибылъ начальникъ 1-й дивизіи Генералъ-Лейтенантъ Матсумура и, желая во что бы то ни стало достичь болѣе положительныхъ успѣховъ, онъ приказалъ первому баталіону 2-го пѣхотнаго полка перейти изъ резерва къ Трехголовой горѣ и 2-мъ ротамъ 16-го резервнаго полка подкрѣпить передовую линію праваго фланга. Въ 1 часъ 40 минутъ дня Генералъ Кондратенко получилъ телефонограмму отъ начальника штаба крѣпости Полковника Хвостова, сообщавшаго, что комендантъ крѣпости требуетъ немедленнаго занятія утерянныхъ траншей. Тогда остановленныя на Соединительномъ хребтѣ роты 13-го полка двинулись въ атаку. Въ 2 часа 10 минутъ дня Генералъ Кондратенко сообщилъ коменданту крѣпости, что траншея внизу Угловой горы занята нами, а японцы остались ниже въ крутомъ необстрѣливаемомъ оврагѣ. Однако вскорѣ выяснилось, что траншея занята нами не вся, и рѣшили произвести ночью новую контръ-атаку, чтобы выбить японцевъ окончательно.

Едва окончился штурмъ, какъ снова началась канонада японцевъ по вершинѣ горы, которая тотчасъ же была засыпана сильнымъ фугаснымъ и шрапнельнымъ огнемъ. Люди 11-ой роты, сидѣвшіе за камнями выше японскихъ окоповъ, начали сильно страдать отъ этого огня. Гранаты, ударяясь о камни, разбивали ихъ на мелкіе осколки, чѣмъ усиливали пораженіе, а между тѣмъ уйти оттуда въ свои окопы 11-я рота не могла, такъ какъ тогда японцы продвинулись бы впередъ и заняли бы вершину. Около $2'/_2$ часовъ дня Поручикъ Галилѣевъ усилилъ полуроту 11-ой роты, находившуюся на вершинѣ за камнями, остальной частью 11-ой роты и находившимися при ней людьми роты 28-го полка. Съ трехъ часовъ дня артиллерійскій огонь противника началъ ослабѣвать.

Усиленное обстрѣливаніе Угловой фугасными снарядами и шрапнелью со стороны деревень Наньпангоу и Сяохандятунь, а также близость непріятеля требовали немедленной поддержки, которая и была выслана Генераломъ Кондратенко, причемъ въ резервѣ осталось лишь полторы роты. Къ вечеру въ бухточку близъ деревни Куцзямяо подошла японская канонерка, стала у обрывистаго берега и открыла изъ 8-дюймоваго орудія огонь по позиціямъ на Голубиной бухтѣ и по деревнямъ, гдѣ стояли заставы конныхъ охотниковъ, а затѣмъ перенесла его по направленію Угловой. Наступившіе сумерки и нѣсколько снарядовъ 21-го сантиметроваго орудія съ высоты 200 (Лаотешаня) заставили ее удалиться.

Въ 8 часовъ вечера командующій баталіономъ Штабсъ-Капитанъ Астафьевъ просилъ командира 11-ой роты усилить его людьми окопъ 10-ой роты. Такъ какъ къ этому времени въ траншеяхъ 11-ой роты собралось много людей другихъ ротъ, то Поручикъ Галилѣевъ и направилъ ихъ на усиленіе 10-ой роты. Ночью, въ виду появленія противника противъ расположенія 11-ой роты, часть людей, сидѣвшихъ на вершинѣ за камнями, была снята въ окопъ, и попытка противника прорваться между 11-ой и 12-ой ротами, своевременно замѣченная, была отражена. Каждый разъ, какъ только ракеты освѣщали мѣстность, замѣчались густыя цѣпи японцевъ, направлявшихся на Соединительный хребетъ, 11-я и 12-я роты открывали по нимъ огонь и заставляли ихъ отходить назадъ.

Такъ продолжалось до разсвѣта. Въ теченіе ночи Полковникъ Третьяковъ нѣсколько разъ пытался выбить японцевъ изъ занятаго ими участка траншеи. Неоднократно 2 роты 13-го полка, посланныя для этой цѣли, бросались въ штыки, но японскій огонь и почти отвѣсныя скалы не позволяли людямъ спуститься внизъ. Когда разсвѣло, то послѣднія части японцевъ, державшіяся противъ 11-ой роты, окончательно отошли вправо. Тогда по всѣмъ окопамъ Угловой горы и Соединительному хребту вновь началась артиллерійская стрѣльба. Вскорѣ къ огню японскихъ сухопутныхъ батарей присоединился огонь ихъ миноносокъ, появившихся въ бухтѣ Луизы и обстрѣливавшихъ окопы 11-ой роты продольнымъ огнемъ. Къ тому же въ теченіе ночи одна или двѣ японскія батареи переѣхали къ деревнѣ Танцзятунь и стали громить Угловую съ фланга. Положеніе гарнизона было весьма тяжелое, такъ какъ изъ 16 блиндажей осталось лишь 7 не разрушенныхъ. Вмѣсто уничтоженныхъ блиндажей тутъ же подъ огнемъ устраивались шрапнельные ровики, но они также сильно страдали и мало укрывали отъ непріятельскаго огня. Гарнизонъ поэтому быстро убывалъ, а японцы не прекращали дѣйствія артиллеріи. Около 6 часовъ утра Полковникъ Третьяковъ просилъ Генерала Кондратенко выслать ему подкрѣпленіе. Тотчасъ Генералъ Кондратенко распорядился высылкой въ поддержку Угловой одной роты и охотничьей команды 27-го полка Поручика Османова. Между тѣмъ японцы постепенно продвигались впередъ, собрались внизу обращеннаго къ намъ склона горы и, поднимаясь одиночными людьми вверхъ, заняли уступъ горы, гдѣ было мертвое пространство и тутъ пріостановились. Въ это время снаряды ихъ непрерывно осыпали вершину, причиняя не мало вреда и своимъ.

По разсказу очевидца, одинъ изъ бризантныхъ снарядовъ разорвался въ группѣ японцевъ и разметалъ ихъ въ разныя стороны, но это не смутило штурмующихъ, они продолжали взбираться, но вскочить на вершину и брустверъ не рѣшились, такъ какъ тамъ собрались послѣдніе защитники Угловой.

Почти 2 часа продолжалось столь неопредѣленное положеніе. Въ это время на Угловой взорвался расходный погребокъ, послѣ чего японцы начали рѣшительно наступать. Въ 8 часовъ

утра на мѣсто боя, гдѣ все время находились Полковники Ирманъ и Третьяковъ, прибылъ съ двумя ротами 28-го полка и Генералъ Кондратенко, помѣстился на центральной горѣ и, несмотря на настоятельныя убѣжденія Полковниковъ Ирмана и Третьякова, не хотѣлъ отойти на болѣе безопасное мѣсто.

Уже былъ израсходованъ весь резервъ и кромѣ того полурота 4-ой роты 5-го полка, взятая съ Высокой горы. Необходима была поддержка. Полковникъ Третьяковъ просилъ также сосѣднія батареи еще обстрѣлять снова наступавшаго непріятеля. Держаться долѣе становилось трудно.

Въ 8 часовъ 25 минутъ Полковникъ Ирманъ по телефону съ Длинной горы донесъ въ Штабъ крѣпости:

«Угловая гора окружена съ трехъ нижнихъ сторонъ залегшими японцами. Силы ихъ опредѣлить трудно, во всякомъ случаѣ превышаютъ наши. Съ лѣвой стороны Угловой японцы лежатъ на разстояніи отъ 20 до 50 шаговъ отъ нашихъ окоповъ. Часть нижнихъ окоповъ занята японцами еще со вчерашняго дня. Попытка отобрать атакой не удалась, вслѣдствіе большого недостатка офицеровъ. Въ резервѣ полка осталось 3 взвода, но мнѣ обѣщалъ Генералъ Кондратенко еще одну роту и одну пѣшую охотничью команду. На Угловой изъ 16 блиндажей осталось шесть. Ночью починили только бруствера. Всю ночь продолжалась сильная ружейная перестрѣлка и люди не спали; смѣну произвести было нельзя, да и не кѣмъ. На Высокой рельсовый блиндажъ пробитъ бомбой. Съ Дивизіонной горы видно, что японцы дѣлаютъ перебѣжки отъ горы Сиротки по направленію къ Панлуншаню».

Около 10 часовъ утра огонь японцевъ достигъ, по словамъ участника боя, «невѣроятной силы». Бруствера окоповъ были почти срыты, блиндажи разрушены. Подъ вліяніемъ этого ужаснаго огня стоявшіе въ нижнихъ окопахъ взводы 28-го и 13-го полковъ стали отступать. Это замѣтилъ Комендантъ горы Штабсъ-Капитанъ Бѣлозёровъ и, бросившись къ отступавшимъ, остановилъ ихъ. Однако при этомъ онъ былъ раненъ и вслѣдствіе сильнаго кровотеченія долженъ былъ отправиться на перевязочный пунктъ, сдавъ комендантство Подпоручику 5-го полка Иванову.

Въ это же время Полковникъ Ирманъ доносилъ коменданту крѣпости: «На Угловой окопы и блиндажи уничтожены, потери большія. Если хотите удержать Угловую еще, — нуженъ резервъ».

Получивъ это донесеніе, комендантъ крѣпости Генералъ-Лейтенантъ Смирновъ приказалъ выслать на Угловую изъ общаго резерва еще 2 роты 13 полка. Но пока прибыли эти роты, японцы сильнымъ натискомъ сбросили нашихъ съ вершины горы и заняли ее. Къ сожалѣнію, нѣтъ возможности установить точно часъ и минуты этого момента, равно какъ и порядокъ отступленія нашихъ войскъ съ вершины и праваго фланга.

Отступленіе же лѣваго фланга совершилось позднѣе и, по донесенію командующаго 11-ой ротой 5-го полка Поручика Галилѣева, представляется такъ. Около 11 часовъ утра командующій баталіономъ Штабсъ-Капитанъ Астафьевъ получилъ отъ Полковника Третьякова приказаніе очистить окопы и отступать къ Высокой горѣ. Распорядившись, чтобы 11-ая рота, какъ менѣе пострадавшая, прикрывала отступленіе остальныхъ ротъ, Штабсъ-Капитанъ Астафьевъ приказалъ потихоньку выходить изъ окоповъ и спускаться къ Соединительному хребту. Однако японцы, находившіеся въ окопахъ правѣе 10-ой роты, замѣтили начавшееся отступленіе и, выскочивъ изъ окоповъ, открыли сильный ружейный огонь по отходящимъ.

Тогда командующій 11-ой ротой вывелъ изъ окоповъ всѣхъ своихъ людей, разсыпалъ ихъ въ цѣпь за камнями и частымъ ружейнымъ огнемъ заставилъ японцевъ отойти обратно въ окопы, пропустивъ 10-ую роту съ остатками одной изъ ротъ 13-го полка. Японцы, видя невозможность помѣшать отступленію съ фронта, обошли 11-ую роту и съ праваго фланга открыли по ней продольный огонь. Тогда Поручикъ Галилѣевъ повернулъ первый взводъ своей роты фронтомъ къ наступавшимъ японцамъ, а остальнымъ приказалъ отходить по направленію къ 6-ой ротѣ. Вслѣдъ за тѣмъ онъ началъ съ остальными людьми отходить туда же. На Соединительномъ хребтѣ онъ встрѣтилъ 2 нашихъ поршневыхъ орудія Поручика Шипинскаго, которыя находившіеся при нихъ люди не могли спустить внизъ.

Захвативъ съ собой эти орудія, 11-ая рота медленно, шагъ за шагомъ, отступала назадъ, все время отстрѣливаясь.

Около 1 часа дня остатки ротъ 5-го полка, защищавшихъ Угловую, собрались къ штабу полка за Высокой горой, а въ 1 часъ 30 минутъ дня Генералъ Кондратенко донесъ коменданту крѣпости:

«Оставленіе нами Угловой горы вызвано полнымъ уничтоженіемъ блиндажей и страшными потерями отъ шрапнельнаго

Видъ Угловой послѣ бомбардировки.

огня, такъ какъ войскамъ приходилось обороняться, стоя совершенно открыто. Сегодняшнія потери, повидимому, больше вчерашнихъ. Вчера выбыло изъ строя болѣе 500 нижнихъ чиновъ. Новая позиція идетъ отъ Высокой, черезъ Длинную, на Дивизіонную гору. Такъ какъ оставленіе Угловой горы произошло не по приказанію, а внезапно, вслѣдствіе выбытія изъ строя лучшихъ офицеровъ, то на Угловой горѣ остались не вывезенными орудія и мортиры. *) Части, послѣ отступленія, приводятся въ порядокъ. Обстрѣливаніе Высокой, Длинной и Дивизіонной

*) Всего было оставлено на Угловой горѣ 2 поршневыхъ пушки, 4 полевыхъ 6 дюймовыхъ мортиры и 2—120 м.м. пушки. Почти всѣ онѣ были подбиты.

началось. По словамъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, потери японцевъ при атакѣ Угловой горы огромныя».

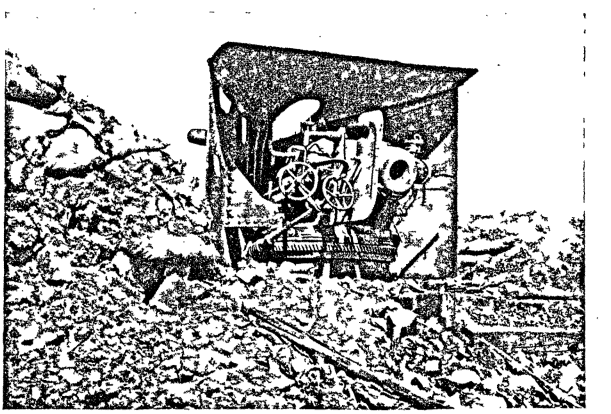
Мы потеряли въ бояхъ за Угловую гору болѣе 1100 человѣкъ убитыми и ранеными. Одинъ 13-ый полкъ потерялъ убитыми и безъ вѣсти пропавшими 171 нижняго чина и ранеными 437. Потери 5-го полка были еще тяжелѣе. Японцы, по ихъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, потеряли 55 офицеровъ и 1562 нижнихъ чина. По донесеніямъ начальниковъ нашихъ конно-охотничьихъ командъ, стоявшихъ къ западу отъ Угловой, японцы убирали своихъ убитыхъ и раненыхъ вплоть до вечера 9-го августа. Прекрасную, правдивую оцѣнку дѣятельности ротъ 5-го полка, оборонявшихъ Угловую гору, мы находимъ въ приказѣ по полку, отданномъ его доблестнымъ командиромъ Полковникомъ Третьяковымъ, лично руководившимъ ихъ дѣйствіями: «Всѣ наши роты и команды, участвовавшія къ бояхъ со 2-го іюля *) и по настоящій день, показали себя богатырями, достойными славы своихъ отцовъ, дѣдовъ и прадѣдовъ, сражавшихся подъ предводительствомъ нашихъ славныхъ полководцевъ, но ротамъ 3, 9 и 10-й выпало счастье отличиться особенно передъ прочими. Эти роты оборонялі Угловую гору и ближайшія къ ней траншеи, которыя атаковалъ непріятель особенно настойчиво, но бѣшеныя ихъ атаки не устрашили богатырей 3, 9 и 10 ротъ. Непріятельскіе снаряды срывали до основанія ихъ окопы, его шрапнели выводили изъ строя цѣлыя отдѣленія, но молодецкія роты стояли какъ неподвижныя скалы.

Полурота 10-ой роты была истреблена почти поголовно но остатки ея не бросили траншей даже тогда, когда пустыя мѣста были заняты непріятелемъ. 3-я рота, когда окопы, ею занимаемые на Угловой горѣ, были разрушены бризантными снарядами, выскочила подъ предводительствомъ заурядъ-прапорщика Щепкина на брустверъ верхней батареи и оттуда совершенно открыто поражала непріятеля. Много пало въ этомъ бою богатырей 3-й, 9-й и 10-й ротъ. Вѣчная имъ память и райскія мѣста у престола Всевышняго. Богатырски постояли роты за

*) 5-ый полкъ потерялъ въ бою на Цзинь-чжоу около 1000 человѣкъ и къ концу іюня былъ пополненъ людьми изъ другихъ частей. Послѣ боя на Угловыхъ горахъ онъ былъ укомплектованъ снова.

честь и интересы нашего Великаго Государя и родины, и я увѣренъ, что оставшіеся въ живыхъ передадутъ свой богатырскій духъ своимъ новымъ товарищамъ, замѣнившимъ собою убывшихъ героевъ 3-й, 9-й и 10-ой ротъ. Въ бояхъ за Угловыя горы покрыли они себя неувядаемой славой. Списки людей, участвовавшихъ въ этихъ бояхъ, золотыми буквами написанные, будутъ повѣшены въ казармахъ на вѣчныя времена».

Здѣсь умѣстно будетъ описать въ нѣсколькихъ словахъ



Оставленное 120 м/м. орудіе на Угловой горѣ.

небольшой эпизодъ, имѣвшій мѣсто 8-го августа, который еще краснорѣчивѣе говоритъ о высокой воинской доблести, царившей въ рядахъ славнаго 5-го полка.

Послѣ боя на Угловой горѣ 4-я рота 5-го полка, вернувшись на Высокую гору, вновь вошла въ составъ ея гарнизона. 8-го августа въ 4 часа утра младшій унтеръ-офицеръ этой роты Александръ Лосевъ съ ефрейторомъ Дмитріемъ Люкшинымъ и стрѣлкомъ Иваномъ Талаевымъ произвелъ развѣдку мѣстности впереди Высокой горы.

Пробравшись скрытно за линію непріятельскихъ сторожевыхъ постовъ, они разсмотрѣли, что японцы значительными

силами заняли нашъ окопъ, устроенный еще лѣтомъ впереди лѣваго фланга Высокой горы, но вслѣдствіе плохого устройства нашими войсками не занятый. Кромѣ того они опредѣлили точно положеніе непріятельской батареи и его бивака. Вернувшись обратно, стрѣлки доложили о результатахъ развѣдки своему ротному командиру. Ротный фельдфебель Илья Ромашевъ, хорошо знавшій расположеніе окопа, занятаго непріятелемъ, просилъ разрѣшенія ротнаго командира выбить оттуда непрія-

Видъ горы Длинной со стороны Угловой.

теля. Получивъ разрѣшеніе, онъ вызвалъ изъ роты 12 охотниковъ. Быстро пробравшись къ японцамъ, пока еще не совсѣмъ разсвѣло, фельдфебель распредѣлилъ своихъ людей на 3 маленькихъ группы: съ лѣваго фланга пошли 3 стрѣлка подъ командой пулеметчика 1-й роты 26-го полка Анисима Недугова; справа 3 стрѣлка подъ командой младшаго унтеръ-офицера 4-й роты 5-го полка Евдокима Шупеченко, а самъ фельдфебель съ остальными стрѣлками двинулся на центръ окопа. Когда первыя 2 группы охватили фланги и одновременно открыли по нимъ продольный огонь, фельдфебель Ромашевъ съ крикомъ «ура» бросился со своими людьми прямо на окопъ. Японцы, совер-

шенно не ожидавшіе нападенія, вѣроятно вообразили, что ихъ атакуетъ значительная часть и дрогнули.

Офицеры, пытавшіеся водворить порядокъ, были перебиты нашими стрѣлками; тогда противникъ въ безпорядкѣ сталъ выскакивать изъ окоповъ назадъ и побѣжалъ. Дружными залпами провожали наши охотники отступавшихъ японцевъ. Въ молодецкой командѣ было только 2 легко раненыхъ.

Атака Длинной горы. Еще 7-го августа, послѣ очищенія нами Угловой горы, 1-я бригада 1-ой японской дивизіи заняла всѣ промежуточныя высоты между Угловой и сѣверо-западной конечностью Панлуншаня и приготовилась къ штурму Длинной горы.

Въ $9^1/_2$ часовъ вечера 8-го августа начальникъ бригады Генералъ-Маіоръ Ямомото приказалъ 1-му пѣхотному полку начать наступленіе, имѣя въ резервѣ 15-ый полкъ.

Около 10 часовъ вечера 8-го августа японцы заняли оставленные нами окопы на Соединительномъ хребтѣ и Сѣдловой горѣ. Это доставило имъ возможность поражать нашу позицію на Длинной горѣ продольнымъ огнемъ. Укрѣпленія Длинной горы состояли изъ 5 отдѣльныхъ окоповъ, вырытыхъ нѣсколько ниже и впереди гребня, и двухъ батарей: для 2-хъ 6-дюймовыхъ въ 190 пудовъ и для 4 полевыхъ скорострѣльныхъ пушекъ на вершинѣ. Правый флангъ заканчивался выдвинутой впередъ сильно возвышенной сопкой, называемой нами горой «Мертвая голова», а японцами—«Тюрбанной». Укрѣпленія ея состояли изъ двухъ ярусовъ окоповъ: одинъ внизу, другой нѣсколько ниже вершины.

Гарнизонъ Длинной горы состоялъ изъ 11-ой и 12-ой ротъ 13-го полка и 5-ой и 6-ой ротъ Квантунскаго флотскаго экипажа. На лѣвомъ флангѣ стояла 6-я рота моряковъ, въ центрѣ—5-я рота, на правомъ флангѣ—12-я рота 13-го полка и въ резервѣ—11-я рота того же полка.

Комендантомъ горы состоялъ Капитанъ 2-го ранга Ивановъ. 8-го августа онъ былъ раненъ и передалъ командованіе Лейтенанту Щербачеву. Въ $10^1/_2$ часовъ вечера 8-го августа японцы ружейнымъ огнемъ начали съ Сѣдловой горы сильно обстрѣливать наши окопы на Длинной, вслѣдствіе чего Лейте-

нантъ Щербачевъ приказалъ двумъ полевымъ орудіямъ обстрѣлять вершину Сѣдловой горы. Нашъ лѣвый флангъ горы занимался тремя взводами 6-ой роты моряковъ, выдѣлившей отъ себя 4-ый взводъ въ окопъ на Плоской горѣ для обстрѣливанія лощины между Высокой и Длинной. Предполагая, что японцы начнутъ наступать на лѣвый флангъ, Лейтенантъ Щербачевъ приказалъ командующему 11-ой ротой 13-го полка Поручику Левицкому усилить полуротой лѣвый флангъ, а другую полуроту поставить въ полной готовности на правомъ флангѣ. 12-ой же ротѣ 13-го полка было приказано оставаться въ окопахъ праваго фланга. Благодаря отличной стрѣльбѣ взвода 1-й батареи 7-го дивизіона нашей полевой артиллеріи, ружейный огонь съ Сѣдловой вскорѣ прекратился, но въ это время съ Высокой горы передали, что противникъ на Сѣдловой началъ укрѣпляться; тогда Лейтенантъ Щербачевъ приказалъ артиллеріи Длинной обстрѣливать Сѣдловую въ теченіе всей ночи. Около 12 часовъ ночи на позицію прибылъ Капитанъ 2-го ранга Циммерманъ, назначенный комендантомъ Длинной горы. Принявъ отъ Лейтенанта Щербачева командованіе, онъ оставилъ его у себя помощникомъ.

Какъ разъ въ это время японцамъ удалось, несмотря на губительный ружейный и артиллерійскій огонь, подойти къ подножью «Мертвой головы» и къ лѣвому флангу Длинной горы.

Послѣ ожесточенной схватки японцы на лѣвомъ флангѣ Длинной горы были отбиты и, бросившись вправо, усилили отряды, штурмовавшіе «Мертвую голову». Незначительная команда 5-ой роты Квантунскаго экипажа была выбита изъ нижнихъ окоповъ и перешла въ верхніе, гдѣ и держалась до 4-хъ часовъ утра 9-го августа, когда новый натискъ огромной массы штурмующихъ заставилъ ее отойти на Длинную гору.

Въ 4 часа утра 9-го августа командующій 12-ой ротой 13-го полка Поручикъ Пригожій доложилъ Капитану Циммерману, что команда моряковъ 5-ой роты Квантунскаго экипажа, занимавшая окопъ на «Мертвой головѣ», самовольно отступила и что это крайне затрудняетъ дальнѣйшую оборону участка 12-й роты. Лейтенантъ же Щербачевъ доложилъ, что морякамъ было приказано держаться только до разсвѣта въ виду того,

что днемъ въ этомъ окопѣ непріятель удержаться никоимъ образомъ не можетъ, такъ какъ вся сопка обстрѣливается фланговымъ огнемъ съ Дивизіонной и Длинной горъ. Донеся объ этомъ Полковнику Ирману и получивъ его приказаніе немедленно вновь занять оставленный окопъ, Капитанъ Циммерманъ приказалъ командиру 11-й роты обстрѣливать вершину сопки, уже занятой японцами, а самъ во главѣ полуроты 12-й роты двинулся въ контръ-атаку.

Подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ дошли стрѣлки до вершины «Мертвой головы», разсыпались здѣсь въ цѣпь и стали поражать сидящихъ ниже въ окопѣ японцевъ настолько сильнымъ огнемъ, что тѣ не выдержали, оставили окопы и скрылись внизу за сопкой. Тогда Капитанъ Циммерманъ занялъ полуротой окопы. Замѣтивъ, что непріятель сосредоточился внизу у подошвы Дивизіонной горы, Капитанъ Циммерманъ, взойдя на вершину сопки, сталъ шапкой указывать нашей артиллеріи мѣсто расположенія противника и въ это время былъ раненъ тремя пулями. Отдавъ приказаніе взводамъ остаться на мѣстѣ и удерживать окопы во что бы то ни стало, ослабѣвшій отъ потери крови Капитанъ Циммерманъ былъ отнесенъ матросомъ и стрѣлкомъ на перевязочный пунктъ. Въ командованіе Длинной горой вновь вступилъ Лейтенантъ Щербачевъ. Однако занявшей «Мертвую голову» полуротѣ не удалось тамъ долго продержаться: японцы, скрытно подобравшись къ окопамъ, бросились въ штыки, перебили большую часть защитниковъ сопки и вновь овладѣли послѣдней. Присланная въ это время изъ резерва охотничья команда 13-го полка была направлена на «Мертвую голову», чтобы снова выбить японцевъ. Молодцы охотники подобрались къ самой вершинѣ, залегли здѣсь, затѣмъ дружно бросились на окопъ и овладѣли имъ. Но было уже свѣтло и японцы, воспользовавшись этимъ, сосредоточили по верхнему окопу артиллерійскій огонь настолько сильный, что большая часть охотниковъ была перебита, а остальные не могли удержаться въ полуразрушенныхъ окопахъ и должны были отойти. Въ началѣ 6-го часа утра снова начался продольный ружейный огонь непріятеля съ Сѣдловой горы, подъ прикрытіемъ котораго японцы начали спускаться въ лощину между Угловой и

Длинной со стороны Соединительнаго хребта. Замѣтивъ это, Лейтенантъ Щербачевъ перешелъ изъ центра на лѣвый флангъ и принялъ на себя руководство его огнемъ; затѣмъ, назначивъ начальникомъ лѣваго участка Поручика Левицкаго, самъ перешелъ къ правому флангу и лично руководилъ его обороной.

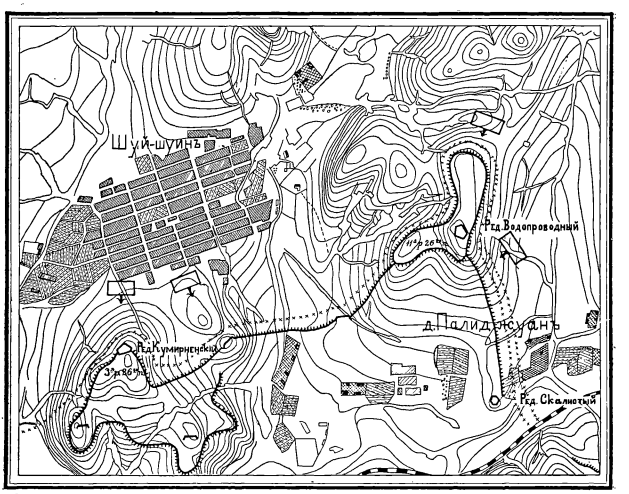
Въ 6 часовъ 30 минутъ прибыло три роты 13-го полка, присланныхъ комендантомъ крѣпости для новой попытки возвратить «Мертвую голову». Немедленно роты эти были направлены въ контръ-атаку, но къ этому времени силы японцевъ на «Мертвой головѣ» настолько увеличились, что три наши послѣдовательныя атаки успѣха не имѣли.

Вслѣдствіе непрерывнаго обстрѣливанія Длинной фланговымъ и ружейнымъ огнемъ съ Сѣдловой горы Лейтенантъ Щербачевъ приказалъ взводу полевыхъ орудій спуститься внизъ и обстрѣливать оттуда Сѣдловую гору. Послѣ этого непріятельскій огонь нѣсколько затихъ. Въ то же время Поручикъ Левицкій, сгустивъ людей на своемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ, усилилъ свой ружейный огонь по Сѣдловой и по лощинѣ между Сѣдловой къ Длинной. Тогда японцы стали перебѣгать къ нашему правому флангу. Около восьми часовъ утра непріятель вновь повелъ рѣшительную атаку на оба фланга горы. Бой на лѣвомъ флангѣ продолжался не долго, но на правый флангъ непріятель устремился въ значительно большихъ силахъ. Замѣтивъ это, Лейтенантъ Щербачевъ приказалъ 25 стрѣлкамъ 5-го полка усилить взводы 12-ой роты, а Поручикъ Левицкій приказалъ 3-му взводу своей роты обстрѣливать фланговымъ огнемъ японцевъ, сосредоточившихся впереди «Мертвой головы» и уже готовыхъ броситься въ штыки.

Въ это время Поручикъ Левицкій былъ самъ раненъ, но остался въ строю. Между тѣмъ непріятель поднимался вверхъ по скату Длинной горы къ окопамъ 12-й роты 13-го полка, неся съ собой 2 пулемета. Въ недалекомъ разстояніи отъ окопа они залегли и начали по окопу такой дѣйствительный пулеметный огонь, что люди изъ окоповъ перешли на вершину горы и здѣсь устроились за камнями. Какъ разъ въ этотъ моментъ подошла присланная Полковникомъ Ирманомъ 1-ая рота 28-го полка.

Ободренные этимъ люди вновь заняли окопы и въ свою

очередь развили столь сильный огонь, что японцы не выдержали и начали отступать, несмотря на сильную поддержку, оказываемую имъ ихъ артиллеріей, буквально разрушавшей наши окопы. Въ своихъ оффиціальныхъ донесеніяхъ японцы сознаются, что потерпѣли здѣсь ужасное пораженіе, заставившее ихъ отказаться отъ мысли овладѣть Длинной горой. Въ 11½ часовъ утра 9-го августа японцы прекратили атаки; наступило сравни-



Карта къ описанію штурмовъ Водопроводнаго и Кумирненскаго редутовъ.

тельное затишье, и только изрѣдка японцы продолжали обстрѣливать гору то одиночными выстрѣлами, то залпами. Бой кончился. Длинная осталась за нами, и японцамъ удалось овладѣть лишь «Мертвой головой». Въ своемъ донесеніи объ оборонѣ Длинной горы Лейтенантъ Щербачевъ приписываетъ успѣхъ обороны исполнительности и хладнокровію офицеровъ 1-ой батареи 4-ой бригады Штабсъ-Капитана Кобылина и Поручика Бабицина, командира 11-ой роты 13-го полка Поручика Левиц-

каго и командира батареи 6-дюймовыхъ крѣпостныхъ орудій Подпоручика Колмакова.

Атака Водопроводнаго, Кумирненскаго и Панлуншаньскаго редутовъ*). Одновременно съ началомъ общаго бомбардированія крѣпости и атаки на Угловую гору 6-го августа подверглись сильному обстрѣливанію и редуты Водопроводный, Кумирненскій и Скалистый съ примыкающими къ нимъ траншеями.

Эти укрѣпленія были расположены въ долинѣ рѣки Лунхэ, впереди главной линіи обороны. Они образовали особую группу укрѣпленій и назначались для прикрытія водосборныхъ галлерей городского водопровода и подступа къ Казачьему плацу. Всѣ укрѣпленія этой группы были построены по типу полевыхъ, усиленныхъ глубокими рвами около 12 футовъ ширины и такой же глубины и довольно основательными блиндажами. Наиболѣе слабыми укрѣпленіями были редутъ на Панлуншанѣ и Скалистый, не имѣвшіе наружныхъ рвовъ. Передъ укрѣпленіями и соединявшими ихъ траншеями тянулась проволочная сѣть, причемъ на участкѣ между Водопроводнымъ и Скалистымъ редутами было устроено три параллельныхъ линіи сѣтей. Кумирненскій редутъ былъ построенъ по распоряженію Намѣстника еще въ мирное время и представлялъ наиболѣе сильное изъ всѣхъ укрѣпленій. Его гарнизонъ составляла 3-я рота 26-го полка, а на вооруженіи состояло: 2 десантныя пушки Барановскаго и 1 пулеметъ. Гарнизонъ Водопроводнаго редута составляла 11-я рота 26-го полка съ 1 пулеметомъ. Панлуншаньскій редутъ занимала 6-я рота 15-го полка, а Скалистый—1 взводъ 10-й роты 15-го полка. Траншеи между Скалистымъ и Водопроводнымъ редутами занимались 1 взводомъ 11-й роты 15-го полка и 1 взводомъ 10-й роты 15-го полка. Траншеи впереди Водопроводнаго—1 взводомъ 11-й роты 26-го полка. Слѣва отъ Водопроводнаго до Кумирненскаго находились 3 взвода 11-й роты 15-го полка, охотничья команда 15-го полка и полурота 4-й роты 16-го полка, а слѣва отъ Кумирненскаго редута—охотничья команда 3-й дивизіи Поручика Насѣткина и охотничья команда 26-го полка.

---

*) Составлено по документамъ, предоставленнымъ намъ Генераломъ Горбатовскимъ и Полковникомъ Ген. Шт. Хвостовымъ.

Сзади Кумирненскаго редута въ люнетахъ были расположены по полуротѣ 12-й роты 15-го полка. На Панлуншанѣ въ окопахъ возлѣ редута помѣщались полурота 4-й роты 16-го полка и полурота 8-й роты 15-го полка. Всѣ эти части составляли одинъ отрядъ, ввѣренный командиру 26-го полка Полковнику Семенову.

Въ частномъ его резервѣ находились: 5, 7, 9 и $^1/_2$ роты 10-й роты 15-го полка и 3-я рота 16-го полка.

Комендантомъ редута Водопроводнаго состоялъ командиръ 11-й роты 26-го полка Капитанъ Кириленко, а Кумирненскаго—командиръ 3-й роты Капитанъ Лавровъ.

Ожесточенный огонь поддерживался весь день и къ 5 часамъ вечера на редутахъ были сбиты бойницы изъ мѣшковъ и разрушены нѣсколько траверсовъ и шрапнельные козырьки. Лишившись прикрытій, стрѣлки не могли стрѣлять. Особенно тяжелымъ было положеніе Водопроводнаго редута, выдвинутаго впередъ.

Въ $3^1/_2$ часа дня одинъ японскій баталіонъ 18-ой бригады, пользуясь оврагами, лощинами и промоинами, перешелъ въ наступленіе противъ Водопроводнаго редута, но былъ встрѣченъ залпами взвода 11-й роты 26-го полка и роты 15-го полка и изъ передового окопа.

Англійскій военный корреспондентъ, наблюдавшій за этимъ боемъ, описываетъ его такъ: «Ужасный огонь былъ направленъ на Водопроводный редутъ; снаряды падали на него цѣлыми дюжинами—настолько часты были японскіе залпы. Нѣсколько позднѣе близъ форта стали появляться фигурки, облаченныя въ хаки, выскакивавшія изъ прилегающихъ къ нему складокъ мѣстности и осторожно подвигавшіяся къ объекту атаки—то японская пѣхота шла въ атаку; картина эта повторялась нѣсколько разъ.

Русскіе съ редута замѣтили приближеніе пѣхоты и залпами принуждали японцевъ скрываться такъ же быстро, какъ они появились. Наконецъ японцы добрались до такого мѣста, гдѣ укрыться было абсолютно невозможно; тогда они по два, по три живо перебѣгали открытое пространство и укрывались на противоположной его сторонѣ. Когда такимъ путемъ ихъ скопи-

лось достаточное количество, артиллерія участила свои залпы, а пѣхота бросилась на штурмъ редута» *).

Ровно въ 5 часовъ, подготовивъ атаку артиллерійскимъ огнемъ, 2 японскія роты пошли на штурмъ редута, но были отбиты. Однако онѣ удержались въ передовомъ окопѣ, а къ 7 часамъ вечера эти роты были поддержаны еще двумя. При первомъ извѣстіи о наступленіи на Водопроводный редутъ Генералъ Горбатовскій послалъ въ помощь 2 роты (3-ю и 5-ю) 16-го полка изъ своего резерва, а комендантъ крѣпости Генералъ Смирновъ распорядился, чтобы эти роты не входили въ редутъ, а расположились бы по сторонамъ его въ окопахъ и одновременно поддерживали и Водопроводный, и Кумирненскій, и Скалистый редуты. Это распоряженіе было тѣмъ болѣе важно и умѣстно, что форты крѣпости, сами находившіеся подъ сильнымъ огнемъ, не могли оказать редутамъ никакой поддержки, и подступы къ редутамъ оставались безъ обстрѣла.

Въ 6 часовъ наступленіе японцевъ остановилось, но отъ развѣдчиковъ получились донесенія, что японцы заняли деревню Шуй-шуинъ.

Въ 6 часовъ 30 минутъ вечера Полковникъ Семеновъ доносилъ: «Водопроводный редутъ сильно разрушенъ, форты совсѣмъ его не поддерживаютъ. Конецъ деревни Шуй-шуинъ занятъ мелкими партіями непріятеля. Предполагаю, что ночью будетъ наступленіе со стороны Шуй-шуина. Когда эта деревня будетъ занята японцами, я немедленно дамъ знать на укрѣпленіе № 3 и фортъ № III и тогда прошу Вашего распоряженія эту деревню обстрѣлять, а также держать все время въ лучѣ прожектора, хотя послѣднимъ придется вѣроятно освѣщать и наступающихъ на Водопроводный редутъ».

Предположенія Полковника Семенова оправдались, и въ 7 часовъ вечера начался второй штурмъ Водопроводнаго редута, и хотя артиллерія форта № IV и укрѣпленія № 3 немедленно открыла по японцамъ учащенный огонь, а гарнизонъ встрѣтилъ ихъ залпами и пулеметами, все же японцы дошли до наружнаго

---

*) Э. Бартлеттъ. Портъ-Артуръ. Осада и Капитуляція. Съ англійскаго, переводъ Подполковниковъ Ю. Романовскаго и А. фонъ-Шварцъ.

рва и засѣли въ немъ. Изо рва они бросились на штурмъ брустверa, усиленно забрасывая гарнизонъ ручными бомбочками, но были сброшены штыками обратно въ ровъ. Еще нѣсколько разъ пытались они взобраться на брустверъ и охватить редутъ съ фланговъ, но каждый разъ неудачно. Выйти изо рва и отступить было также невозможно. Тогда они рѣшили подорвать брустверъ при помощи удлиненныхъ пироксилиновыхъ патроновъ. Положеніе редута было очень тяжелое, о чемъ Полковникъ Семеновъ и донесъ коменданту крѣпости.

Въ 8 часовъ вечера къ Водопроводному редуту было послано изъ общаго резерва двѣ роты—1-я и 3-я—13 полка съ тѣмъ же приказаніемъ расположиться между редутами. Въ 10 часовъ 30 минутъ была послана еще одна охотничья команда 15-го полка. Въ теченіе ночи японцы неоднократно пытались взобраться на брустверъ, но каждый разъ ихъ отбивали.

Въ 9 часовъ 40 минутъ утра 7-го августа комендантъ Водопроводнаго редута Капитанъ Кириленко доносилъ: «Водопроводный редутъ совершенно разрушенъ взрывами фугасовъ. Пока держусь, но японскіе пулеметы на брустверѣ, и никакъ ихъ снять нельзя. Большія потери въ людяхъ. Непріятель въ количествѣ бригады съ полевой артиллеріей и переносными пулеметами.

Присланныя 2 роты защищаютъ меня отъ обхода, хотя овраги портятъ все. Нельзя изъ-за траншеи выглянуть, не говоря уже о томъ, чтобы производить стрѣльбу».

Еще въ 4 часа дня 6-го августа японцы перерѣзали проволочную сѣть у Кумирненскаго редута въ нѣсколькихъ мѣстахъ и бросились на редутъ, но ихъ отбили и забрали ножницы и винтовки.

Около 12 часовъ дня 7-го августа на помощь Водопроводному редуту была послана 21-я рота пограничной стражи. Эта рота по прибытіи къ редуту раздѣлилась на двѣ партіи и атаковала наружный ровъ редута съ фланговъ. Въ то же время гарнизонъ редута бросился на брустверъ съ фронта. Не ожидавшіе этой атаки японцы не выдержали и бѣжали изъ рва редута, провожаемые залпами и пулеметнымъ огнемъ пограничниковъ и гарнизона. При этомъ замѣчено было, что японцы бѣ-

жали также и изъ ихъ ближайшихъ окоповъ. Такъ какъ редутъ былъ совершенно разрушенъ, то Полковникъ Семеновъ приказалъ держаться въ немъ лишь малой части гарнизона, а остальныхъ расположить въ окопахъ по сторонамъ редута, а передовой окопъ занять полуротой 5-ой роты 15-го полка.

7-го же августа съ ранняго утра часть 2-й японской бригады повела отъ горы Сиротки черезъ деревню Сигоу наступленіе на Панлуншань, но была отбита. Когда стемнѣло, японцы силою около одного баталіона обрушились на Панлуншаньскій редутъ и послѣ штыкового боя выбили стоявшую здѣсь 6-ю роту 15-го полка и заняли редутъ. Комендантъ крѣпости Генералъ Смирновъ приказалъ немедленно вернуть редутъ обратно. Для контръ-атаки была послана та же 6-я рота 15-го полка съ поддержкой 10-й роты и охотничьей команды того же полка подъ общей командой Подполковника князя Мачабели.

Въ 10 часовъ 15 минутъ вечера Полковникъ Семеновъ писалъ князю Мачабели: «Предписываю Вашему Сіятельству, по приказанію коменданта крѣпости, во что бы то ни стало, хотя бы и съ большимъ урономъ, взять обратно Панлуншаньскій редутъ.

Его немедленно атаковать, имѣя во главѣ 6-ю роту 15-го полка. Панлуншаньскій редутъ нельзя отдать японцамъ, по словамъ коменданта крѣпости».

Около 3-хъ часовъ утра 8-го августа князь Мачабели перешелъ въ контръ-атаку, штыками выбилъ японцевъ изъ окопа и занялъ редутъ, но вскорѣ былъ убитъ. *) Остальные офицеры отряда также выбыли изъ строя. На редутѣ начался пожаръ, и непріятель развилъ по нему такой сильный шрапнельный огонь, что наши не могли удержаться и вынуждены были отойти въ окопы на юговосточномъ скатѣ Панлуншаня.

Такъ какъ въ 7 часовъ выяснилось, что японцы стали наступать на южную оконечность Панлуншаня, гдѣ окопались наши 3 роты, то Генералъ Кондратенко послалъ къ нимъ въ поддержку еще 3 роты 15-го полка. Одновременно съ атакой на

*) Всѣ попытки нашихъ стрѣлковъ вынести впослѣдствіи трупъ своего доблестнаго командира не увѣнчались успѣхомъ.

Панлуншаньскій редутъ японцы нѣсколько разъ наступали и на Кумирненскій редутъ, но, не выдерживая огня нашего пулемета, отступали.

Съ разсвѣтомъ 8-го августа непріятель снова открылъ по Кумирненскому и Водопроводному редутамъ сильный артиллерійскій огонь. Предполагая, что японцы подготовляютъ дальнѣйшее наступленіе, Генералъ Кондратенко, все время находившійся на Кладбищенской инпани, въ 8 часовъ утра просилъ коменданта крѣпости о высылкѣ Полковнику Семенову еще 2-хъ ротъ 13-го полка и увѣдомлялъ, что по прибытіи подкрѣпленія будетъ сдѣлана попытка взять Панлуншаньскій редутъ обратно.

Около 11 часовъ утра было замѣчено, что японцы продвигаются къ промежутку между Кумирненскимъ и Водопроводнымъ редутами; вслѣдствіе этого Генералъ Кондратенко выслалъ въ деревню Палиджуанъ 2 роты 13-го полка, а полуроту 4-й роты 13-го полка въ окопы лѣвѣе Кумирненскаго редута.

Въ 11 часовъ 50 минутъ дня Генералъ Кондратенко доносилъ коменданту крѣпости: «Общее положеніе дѣлъ въ долинѣ Лунхэ слѣдующее: «Водопроводный и Кумирненскій редуты очень потерпѣли отъ огня, но въ нашихъ рукахъ. Панлуншаньскій редутъ не занятъ ни нами, ни японцами, такъ какъ горятъ его блиндажи; окопы около редута заняты нами. Непріятель сильно насѣдаетъ на Кумирненскій редутъ. Капитанъ Лавровъ раненъ, а Поручикъ Паюръ на томъ же редутѣ убитъ. Непріятель старается пройти въ промежутокъ между Кумирненскимъ и Водопроводнымъ редутами, а потому къ деревнѣ Палиджуанъ высланы 2 роты 13-го полка, къ Панлуншаньскому редуту еще раньше высланы 3 роты. Въ резервѣ Полковника Семенова осталось $2^1/_2$ роты. *) Непріятель непрерывно обстрѣливаетъ всю позицію сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Въ общемъ благополучно». Однако въ скоромъ времени Генералъ Кондратенко, повидимому, сталъ сомнѣваться въ этомъ благополучіи и въ 12 часовъ 10 минутъ дня просилъ коменданта крѣпости объ усиленіи резерва Полковника Семенова еще 2-мя ротами (5-я и

*) 2-я и $^1/_2$ 4-й роты 13-го полка и 3-я рота 16-го полка.

6-я) 13-го полка. Съ отправкой этихъ ротъ на Сѣверный фронтъ въ общемъ резервѣ крѣпости остался только одинъ 4-й запасный баталіонъ.

Въ 2 часа дня японцы атаковали только одинъ Кумирненскій редутъ, для поддержки котораго была выслана въ траншеи слѣва 3-я рота 16-го полка. Атака была отбита сильнымъ огнемъ и японцы быстро отступили въ деревню Шуй-шуинъ. На редутѣ убыло 40 человѣкъ. 8-го была произведена новая попытка отбить Панлуншаньскій редутъ. Въ контръ-атаку двинулись 4-я и 5-я роты 16-го полка, имѣя за собой въ резервѣ 2 роты 15-го полка. Несмотря на сильный огонь японскихъ пулеметовъ и ручныя бомбочки, роты 16-го полка выбили японцевъ изъ редута и заняли большую его часть. Однако японцы открыли по редуту такой убійственный артиллерійскій огонь, что вскорѣ уничтожили послѣдніе остатки окоповъ и блиндажей, и, продержавшись здѣсь около часа, мы были принуждены очистить редутъ окончательно и отойти на южныя предгорья Панлуншаня. Потери наши во время этой контръ-атаки были свыше 100 человѣкъ.

Вскорѣ бомбардировка начала стихать, и японцы прекратили наступленіе. Въ итогѣ за три дня съ 6-го по 9-ое августа на Сѣверномъ фронтѣ японцамъ удалось утвердиться лишь на Панлуншаньскомъ редутѣ. Потери ихъ здѣсь были весьма значительны, и все поле между редутами и деревней Шуй-шуинъ было усѣяно непріятельскими трупами.

Заканчивая настоящую главу, въ которой изложены вспомогательныя атаки японцевъ, направленныя противъ Сѣверозападнаго и Западнаго фронта крѣпости, необходимо отмѣтить, что всѣ онѣ были произведены съ чрезвычайной настойчивостью и энергіей и отнюдь не могутъ быть отнесены къ разряду демонстративныхъ. Упорство этихъ атакъ значительно облегчило веденіе главной атаки на Восточный фронтъ крѣпости, приковавъ къ Сѣверному и Западному фронту крѣпости значительныя силы гарнизона и заставивъ насъ выдѣлить туда изъ общаго резерва крѣпости болѣе его половины.

ГЛАВА IV.

Подробное описаніе Восточнаго фронта крѣпости. Устройство фортовъ. Бомбардировка и штурмъ Восточнаго фронта крѣпости съ 6-го по 9-ое августа. Взятіе редутовъ №№ 1 и 2. Причины ихъ паденія. Контръ-атака редутовъ. Причины ея неудачи. Штурмъ Китайской стѣны въ ночь съ 10-го на 11-ое августа *).

Въ то время, какъ на Угловой горѣ и на Сѣверномъ фронтѣ крѣпости происходили только что описанныя нами событія японцы подготовляли свой главный ударъ на участокъ ея Восточнаго фронта отъ батареи литера Б до укрѣпленія № 3.

Къ августу мѣсяцу участокъ этотъ находился въ слѣдующемъ состояніи **):

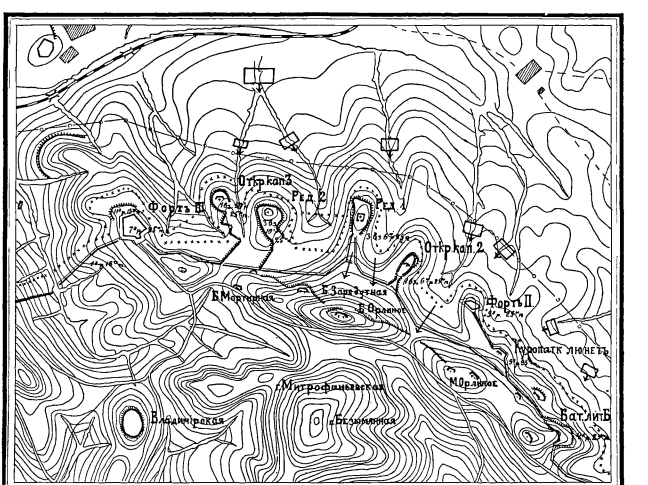
На правомъ его флангѣ имѣлась долговременная батарея литера Б на 4—6″ пушки въ 120 пудовъ. Батарея была почти закончена еще къ началу войны: на ней имѣлись бетонныя гнѣзда для орудій и такіе же казематы для прислуги и боевыхъ припасовъ. Вокругъ батареи построены были въ два яруса стрѣлковые окопы, впереди которыхъ была расположена проволочная сѣть и камнеметные фугасы. На лѣвомъ флангѣ батареи лит. Б стояли двѣ полевыя пушки. Отъ горжи батареи отходила, развѣтвляясь, Китайская стѣнка; это былъ валъ, построенный германскими инженерами во время перваго укрѣпленія Портъ-Артура еще до Японско-Китайской войны; онъ имѣлъ высоту отъ 4-хъ до 9 футъ, толщину отъ 2 до $2^1/_2$ саженей съ банкетомъ шириной около одного шага, былъ отлично примѣненъ

*) Составлено по подлиннымъ донесеніямъ участниковъ, предоставленнымъ намъ Генераломъ Горбатовскимъ.

**) См. планъ, приложенный къ настоящей главѣ, и планъ Артура (Прилож еніе листъ № II, часть I.)

къ мѣстности и заросъ травой совершенно такого же цвѣта, какъ впереди лежащая мѣстность, но наружная отлогость его была очень крута, и потому весь валъ, не взирая на отличную маскировку, былъ ясно виденъ издали.

Часть Китайской стѣнки, отходившая отъ горжи батареи лит. Б вправо, соединяла ее съ укрѣпленіемъ № 2 и съ батареей лит. А, а часть, отходившая влѣво, направлялась къ форту № II, охватывая по серединѣ своего пути небольшую высоту и образуя такъ называемый Куропаткинскій люнетъ, въ которомъ стояли 4—6″ полевыя мортиры.



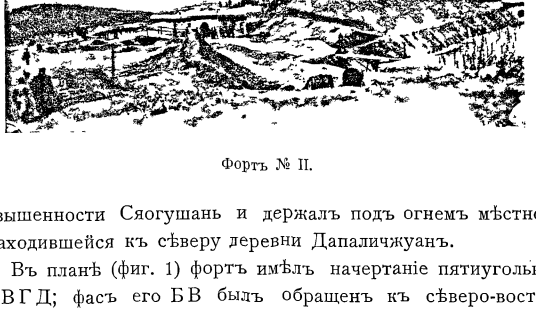
Карта къ описанію штурмовъ Восточнаго фронта.

Въ ложбинѣ между Куропаткинскимъ люнетомъ и батареей литера Б, впереди Китайской стѣнки, находилась небольшая горка, откуда удобно было обстрѣливать подступы какъ къ форту № II, такъ и къ батареѣ литера Б. Горку эту мы заняли и построили здѣсь небольшую батарейку на 2 легкія пушки, съ траверсомъ, блиндажемъ и нишами. Съ напольной стороны батарейку окружили стрѣлковымъ окопомъ, въ которомъ могло помѣститься 25 стрѣлковъ.

Фортъ № II построенъ былъ на мѣстѣ стараго земляного китайскаго укрѣпленія, на нѣсколько выступающемъ впередъ холмѣ, носившемъ у китайцевъ названіе «Цикванъ». Фортъ находился въ вершинѣ исходящаго угла позиціи, хорошо об-

Куропаткинскій люнетъ.

стрѣливалъ подступы къ правому флангу и центру Сѣвернаго фронта, поражалъ тыловые подступы къ впереди расположенной



Фортъ № II.

возвышенности Сяогушань и держалъ подъ огнемъ мѣстность у находившейся къ сѣверу деревни Дапаличжуанъ.

Въ планѣ (фиг. 1) фортъ имѣлъ начертаніе пятиугольника АБВГД; фасъ его БВ былъ обращенъ къ сѣверо-востоку,

боковой А Б—къ сѣверу, а В Г—къ востоку, горжевой фасъ Г Д къ юго-востоку на Куропаткинскій люнетъ, а фасъ А Д былъ обращенъ въ тылъ, къ внутренности крѣпости, идя почти параллельно Китайской стѣнкѣ, тянувшейся въ тылу занимаемой фортомъ возвышенности.

Буствера напольнаго и боковыхъ фасовъ имѣли превышеніе надъ внутренней площадкой форта около $1^1/_2$ саж., толщина ихъ была около $3^1/_2$ саж. Къ началу войны бруствера эти хотя и были насыпаны, но не были плакированы.

Въ періодъ мобилизаціонныхъ работъ ихъ приспособили къ занятію стрѣлками и орудіями: внутреннюю крутость срѣзали и одѣли въ нижней части камнемъ насухо, а вдоль линіи огня уложили два ряда мѣшковъ. Впослѣдствіи, уже во время обороны форта, устроены были изъ мѣшковъ же бойницы, а также поперечные и тыльные траверсы. Проходы между тыльными траверсами и брустверомъ перекрыли сверху досками, такъ что около бруствера получилась какъ бы стрѣлковая галлерея *г* (фиг. 2).

Въ исходящемъ углѣ Б былъ насыпанъ барбетъ для 2-хъ противоштурмовыхъ пушекъ. Для лучшаго укрытія послѣднихъ впослѣдствіи устроили деревянные стойчатые навѣсы.

Передъ напольнымъ и боковымъ фасами форта въ твердомъ грунтѣ, состоявшемъ изъ глинистыхъ, сланцевыхъ и частью кварцевыхъ породъ, были выдѣланы рвы, глубиною около 2 саж. и шириною $3^1/_2$—4 саж. Рвы эти фланкировались изъ головного контръ-эскарповаго капонира. Капониръ былъ бетонный. Детальное устройство его видно на фиг. 3. Онъ имѣлъ въ планѣ видъ входящаго угла съ заворотами по концамъ въ направленіи боковыхъ фасовъ. Въ заворотахъ этихъ находились помѣщенія А и Л съ двумя окнами каждое. Помѣщенія эти соединялись колѣнчатыми коридорами *в* и *е*, шириною въ 3 фута, съ казематами для орудій. Такихъ казематовъ было всего 6: Б, В и Г для пушекъ, фланкирующихъ лѣвый боковой ровъ и Ж, І и К — для пушекъ, фланкирующихъ правый боковой ровъ; всѣ эти казематы соединялись между собой проемами, сдѣланными въ поперечныхъ стѣнкахъ. Къ описаннымъ казематамъ примыкали еще 2 каземата Д и Е; казематы эти имѣли по одному окну каждый. Входъ въ капониръ былъ устроенъ по серединѣ, въ вершинѣ угла, въ видѣ колѣнчатаго сквозника *с* съ броневой дверью *д*, выводившей въ корридоръ *к*, соединяющій казематы Д и Е. Всѣ стѣны были толщиною въ 3 фута. Своды также были толщиною въ 3 фута. Передъ амбразурами фланкирующихъ казематовъ предполагалось

устроить діамантные ровики *f*; они были только начаты; глубина ихъ была всего фута 2—3.

Съ началомъ мобилизаціонныхъ работъ тыльную стѣну капонира засыпали сзади камнемъ и мусоромъ (фиг. 2), а сверху надъ капониромъ насыпали гласисъ высотою не болѣе 2-хъ футовъ.

Отъ правой части капонира шла контръ-эскарповая галлерея, состоявшая изъ отдѣльныхъ участковъ, какъ это видно на фиг. 1. Галлерея эта вела въ контръ-эскарповый капониръ К, который предполагался для обороны гор-

Фиг. 1. Фортъ № II въ планѣ.

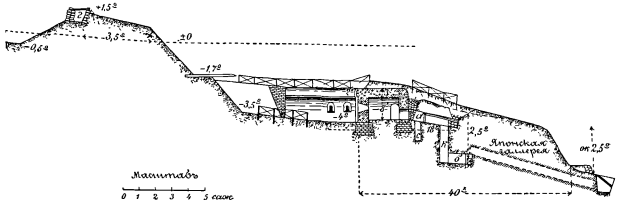
жевого рва. Однако къ началу войны капониръ этотъ вывести не успѣли, также какъ и участокъ прилегающей къ нему галлереи, показанной на фиг. 1 пунктиромъ. На мѣстахъ этихъ построекъ были лишь выдѣланы котлованы.

Контръ-эскарпъ лѣваго бокового фаса былъ выдѣланъ очень крутымъ (съ паденіемъ около 3/1) въ твердомъ, почти скалистомъ, естественномъ грунтѣ. Таковъ же былъ эскарпъ всѣхъ трехъ рвовъ.

Казарма для гарнизона была расположена вдоль фаса А Д. Она была бетонная двухъ-этажная. Ко времени объявленія войны участокъ ея А Е съ прилегающей къ ней подпорной стѣнкой, предназначенной для поддержанія брустверa, не былп еще выбиты бетономъ и на мѣстахъ ихъ были лишь поставлены деревянныя формы.

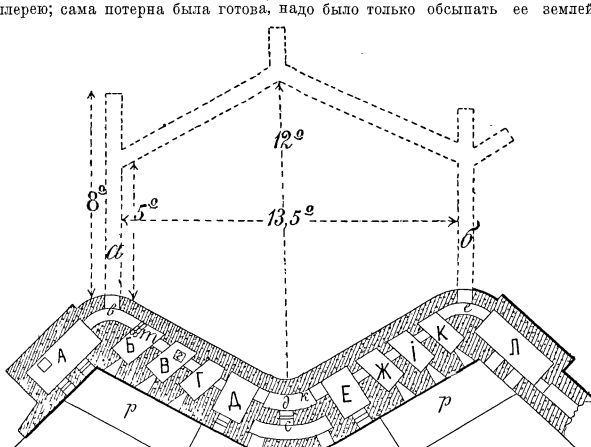
Съ правой стороны въ точкѣ Д къ казармѣ примыкалъ капониръ Н на 2 орудія; фланкировавшій ровъ фаса А Д и пороховой погребокъ П.

Далѣе вдоль фаса Д Г казарма была одноэтажная, причемъ по серединѣ былъ устроенъ входъ въ фортъ, въ видѣ сквозного сводчатаго прохода Л



Фиг. 2. Профиль по № 1 фиг. 1.

Проходъ этотъ къ началу войны также не былъ выбитъ бетономъ. Въ такомъ же положеніи былъ участокъ М У контръ-эскарповой галлереи и лѣстничная клѣтка Ж для спуска въ потерну *п*, ведущую въ контръ-эскарповую галлерею; сама потерна была готова, надо было только обсыпать ее землей

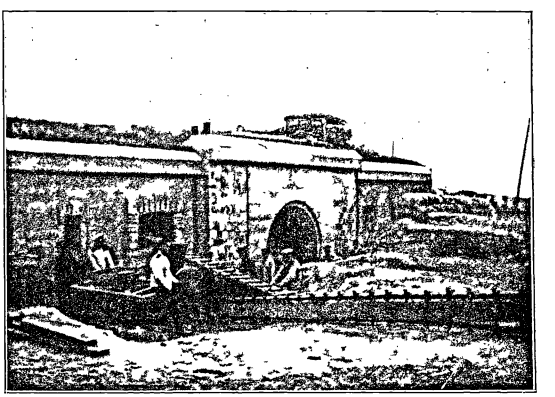


Фиг. 3.

Только въ мартѣ мѣсяцѣ, когда наступила болѣе теплая погода, приступили къ окончанію бетонныхъ работъ. Прежде всего выбили бетономъ неоконченную часть горжевой двухъ-этажной казармы, затѣмъ входъ съ горжи. во внутренность форта, потомъ сдѣлали бетонные полы, какъ междуэтажныя перекрытія; наконецъ выбили бетономъ и часть контръ-эскарповой галлереи.

Всѣ эти работы были закончены къ 12 апрѣля. Остались неоконченными лѣстницы съ лѣстничными клѣтками изъ горжевой казармы во внутренній дворикъ форта, лѣстничная клѣтка Ж лѣстницы, служившей для спуска въ потерну *п* и сквозникъ для прикрытія входа изъ воротъ во внутренность форта.

Планъ горжевой казармы изображенъ на фиг. 4. Ширина казематовъ 9 футъ; высота 8—99футъ; толщина междуэтажнаго перекрытія всего около 1/2 фута. Сводъ толщиною 3 фута. Окна ставнями закрыты не были. Для входа въ казарму со двора на мѣстахъ лѣстничныхъ клѣтокъ были отрыты колодцы глубиною около 3 саж. и въ нихъ поставлены деревянныя стремянки, а въ



Часть горжевой казармы форта № II съ входной аркой.

тыльныхъ стѣнахъ казармы были сдѣланы проемы, которые прикрывались отъ огня съ поля сначала траверсами изъ мѣшковъ, а потомъ желѣзными плитами, установленными на землю и прислоненными верхними краями къ стѣнѣ казармы.

Также прикрывался и входъ въ ворота.

Лѣстничная клѣтка для лѣстницы, ведущей въ контръ-эскарповую галлерею, была прикрыта теплякомъ, построеннымъ надъ ней для производства каменной кладки зимой, и отъ выстрѣловъ съ поля прикрывалась брустверомъ бокового фаса В Г.

Земляной обсыпки казармы съ тыла и бруствера надъ ней сдѣлано не было, такъ какъ для этого требовалось подвезти и насыпать до 500 кубовъ земли, что выполнить, при постоянномъ ожиданіи непріятеля, оказалось невозможнымъ; поэтому надъ сводомъ казармы былъ насыпанъ лишь небольшой

брустверокъ для укрытія стрѣлковъ во весь ростъ. Потомъ, во время обороны, брустверъ этотъ усиливался мѣшками и въ концѣ концовъ обратился сплошь въ стѣну изъ мѣшковъ.

По конфигураціи мѣстности дно рва въ углу между фасами А Б и А Д (фиг. 1 мѣсто между точками О и Р) выходило на поверхность земли. Для образованія здѣсь контръ-эскарпа съ 9-го февраля начали кладку изъ бутоваго камня насухо. Толщину выведенной стѣнки довели до 7 футовъ и за ней, по мѣрѣ ея возведенія, насыпали землю для полученія гласиса.

По окончаніи набивки бетономъ участка казармы А Е съ прилегающей къ ней подпорной стѣной, досыпали неоконченную часть брустверa фаса А Б равно какъ закончили насыпку барбетовъ въ точкахъ А и Г

Въ тылу форта имѣлась широкая площадка Х — горжевой дворикъ форта. На этомъ дворикѣ, около лѣваго горжевого угла, надъ капониромъ Н, были поставлены за закрытіемъ изъ мѣшковъ и земли 2 полевыхъ орудія; они обстрѣливали подступы къ форту влѣво, пока еще не былъ приведенъ въ оборонительное состояніе капониръ № 2. Тутъ же, около орудій, были помѣщены станки для боевыхъ ракетъ.

Впослѣдствіи пушки убрали и замѣнили пулеметами, а когда былъ оконченъ капониръ № 2, то пулеметы и станки тоже сняли и перенесли внутрь форта. Съ прибытіемъ съ передовыхъ позицій скорострѣльной артиллеріи, на фортъ былъ назначенъ взводъ, который и былъ поставленъ за тѣмъ же закрытіемъ на горжевомъ дворѣ. Впослѣдствіи орудія эти были перенесены на Куропаткинскій люнетъ, а на ихъ мѣсто были поставлены 57 мм. морскія пушки, которыя такимъ образомъ и назначались для обстрѣливанія подступовъ къ редутамъ №№ 1 и 2 и капониру № 2.

Съ правой стороны дворика былъ устроенъ окопъ С на два пулемета. Кромѣ того, въ серединѣ дворика, позади прохода, былъ устроенъ барбетъ *б* съ навѣсомъ, подъ которымъ стояли 2 полевыхъ пушки. Эти пушки и пулеметы обстрѣливали подступы къ Куропаткинскому люнету.

Такимъ образомъ описанныя импровизированныя закрытія, вооруженныя пушками и пулеметами, долженствовали играть роль тѣхъ долговременныхъ п р о м е ж у т о ч н ы х ъ к а п о н и р о в ъ, которыми такъ старательно снабжаются форты на проектахъ мирнаго времени. Кромѣ всего этого на горжевомъ дворикѣ имѣлся еще окопъ *д*, сложенный изъ мѣшковъ, для обстрѣливанія противника, при обходѣ имъ форта съ горжи.

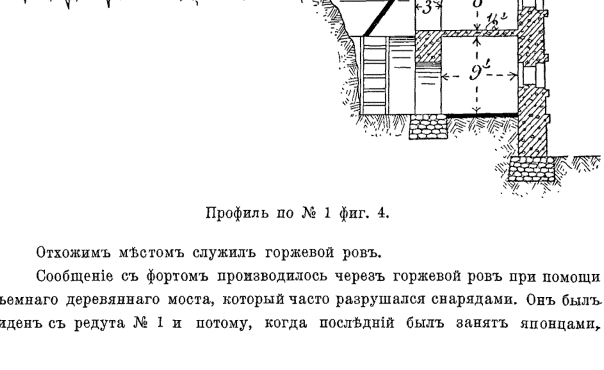
Въ одноэтажной казармѣ (фиг. 4) находились: 1) помѣщеніе *а*, гдѣ былъ помѣщенъ телефонъ; изъ этого помѣщенія черезъ люкъ въ полу спускались по лѣстницѣ въ расположенный внизу пороховой погребъ *п.п*, изъ котораго уже попадали въ нижній этажъ жилой казармы; 2) офицерская комната *б*, разгороженная деревянной перегородкой *п*; 3) вправо отъ воротъ помѣщалась кухня *в* съ очагами; впослѣдствіи она служила и перевязочнымъ пунктомъ гдѣ складывали раненыхъ. Далѣе находилась яма, предназначавшаяся подъ лѣстничную клѣтку и прикрытая сверху тешлякомъ (фиг. 1); здѣсь находились

двѣ стремянки *с* (фиг. 5), по которымъ спускались въ потерну П; передъ входомъ въ послѣднюю впослѣдствіи выложили траверсъ Т изъ мѣшковъ.

Между частью казармы, вправо отъ воротъ, и горжевымъ дворомъ форта былъ оставленъ небольшой проходъ. Въ этомъ проходѣ стояли цистерна и

Фиг. 4. Планъ казармы форта № II.

бочки съ питьевой водой, которую привозили каждую ночь изъ города въ бочкахъ на лошадяхъ. Запасъ воды на форту могъ хватить всего на 4 дня и потому конечно ее расходовали осмотрительно.

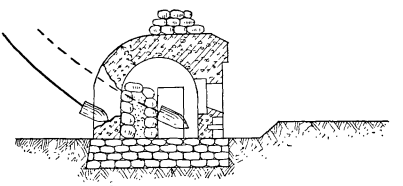


Профиль по № 1 фиг. 4.

Отхожимъ мѣстомъ служилъ горжевой ровъ.

Сообщеніе съ фортомъ производилось черезъ горжевой ровъ при помощи съемнаго деревяннаго моста, который часто разрушался снарядами. Онъ былъ виденъ съ редута № 1 и потому, когда послѣдній былъ занятъ японцами,

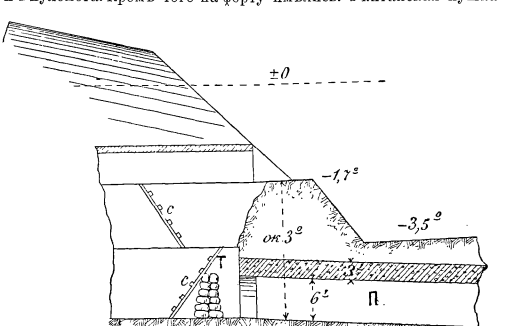
сообщеніе днемъ по мосту было опасно. По предложенію сапернаго прапорщика Берга и другихъ устроена была со стороны непріятеля ширма изъ парусины, и такой импровизированный заслонъ сослужилъ на нѣкоторое время службу, прикрывая защитниковъ отъ взоровъ противника. Впослѣдствіи мостъ



Профиль по № 2 фиг. 4.

опустили на 1 саж. ниже въ ровъ и къ нему сдѣлали спуски съ дворика форта и изъ ходовъ сообщенія за фортомъ.

Вооруженіе форта къ началу тѣснаго обложенія составляли: 3 легкихъ полевыхъ пушки, 2 митральезы, взятыя 20-го апрѣля съ японскаго брандера, 2—57 мм. капонирныя пушки, которыя были поставлены на тумбахъ у брустверa, и 4 пулемета. Кромѣ того на форту имѣлись: 1 китайская пушка 53 м.м.



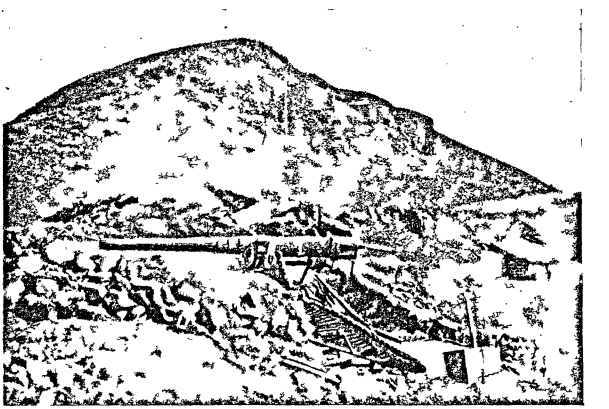
Фиг. 5. Профиль потерны форта № II и входа въ нее.

калибра, 1 китайская 57 м.м. пушка 5-дм. гладкостѣнная китайская мортира на колесахъ туземной арбы, 1 минный аппаратъ и 1 минная пушка на колесахъ, передѣланная изъ 47 м.м. орудія. Въ теченіе всей обороны форта вооруженіе его мѣнялось. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ, напр., на форту имѣлось: 2 легкихъ пушки, 1 китайская 57 м.м., 1 капонирная 57 мм. на тумбѣ, которая однако въ капонирѣ не стояла; для обороны же рвовъ и борьбы внутри капонира и галлереи пользовались

37 м.м. пушками, которыхъ имѣлось 2; затѣмъ имѣлись еще 3—47 м.м. пушки, 1 китайская гаубица, 25 м.м. японская митральеза, 4-хъ ствольная митральеза и 1 китайская 53 м.м. пушка.

Сзади Куропаткинскаго люнета, у подножія высоты, носившей названіе «Малаго Орлинаго гнѣзда», тянулась другая часть Китайской стѣны, съ которой хорошо обстрѣливались какъ внутренность Куропаткинскаго люнета, такъ и ложбина въ тылу форта № II.

На вершинѣ Малаго Орлинаго гнѣзда была построена ба-



Малое Орлиное гнѣздо.

тарея на три 42-хъ линейныхъ пушки; брустверъ этой батареи былъ насыпанъ на скалѣ изъ наносной земли, толщиною около 2-хъ саженъ; на флангахъ и въ тылу батареи были устроены ниши для зарядовъ и снарядовъ, а для артиллерійской прислуги и командира батареи на обратномъ скатѣ горы былъ построенъ досчатый баракъ. На правомъ флангѣ была установлена броневая наблюдательная башенка, сдѣланная въ порту по проекту военнаго инженера съ форта № III.

Лѣвѣе этой батареи была возведена небольшая батарея на 2—21 см. орудія Армстронга, найденныхъ въ арсеналѣ, но

установлено было только одно орудіе, которое, впрочемъ, испортилось послѣ перваго же пробнаго выстрѣла.

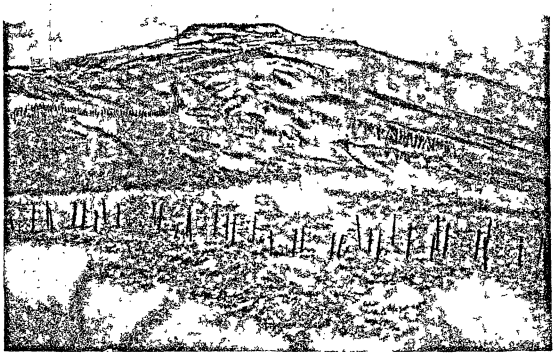
Ниже описанныхъ батарей, у самой Китайской стѣны, были поставлены 4—57 мм. пушки, взятыя изъ контръ-эскарповыхъ капонировъ форта № II.

На вершинѣ Большого Орлинаго гнѣзда построена была батарея на 2—6-дюймовыхъ пушки Канэ, снятыя съ одного изъ броненосцевъ. Брустверъ батареи былъ образованъ изъ каменной стѣнки, выложенной насухо (старой китайской постройки), и присыпанной къ ней спереди земли, подвезенной изъ лощины, проходящей впереди горы. На обратномъ скатѣ горы были устроены два деревянныхъ патронныхъ погреба и блиндажъ для прислуги.

У подошвы Большого Орлинаго гнѣзда, на возвышенности впереди Китайской стѣны, построенъ былъ открытый капониръ № 2. Это была батарея на 4 полевыхъ пушки, состоявшая изъ углубленныхъ окоповъ, устроенныхъ на переднемъ скатѣ вершинки. Окопы соединялись ровиками для прислуги, въ которыхъ были устроены ниши для зарядовъ и снарядовъ. Для прикрытія батареи по боевому гребню горы былъ расположенъ стрѣлковый окопъ съ 4-мя блиндажами, соединявшійся ходами сообщенія съ Китайской стѣной. Съ праваго фланга окопъ былъ двухъярусный. Спереди окопа была устроена проволочная сѣть.

Въ промежуткѣ между долговременнымъ фортомъ № II и слѣдующимъ къ сѣверу долговременнымъ же фортомъ № III, кромѣ вершины, занятой открытымъ капониромъ № 2, имѣлись двѣ значительныя высоты, на которыхъ находились старыя китайскія инпани, состоящія изъ высокихъ валовъ безъ наружныхъ и внутреннихъ рвовъ. Инпань, ближайшая къ форту № III, имѣла форму редута, другая же имѣла форму квадрата. Обѣ инпани отъ времени пришли въ полное разрушеніе, и ихъ пришлось исправлять: брустверъ выложили изъ бочекъ и мѣшковъ, наполненныхъ землей, устроили стойчатые блиндажи и ниши, окружили стрѣлковыми окопами, усиленными проволочной сѣтью, и такимъ образомъ получились постройки полевого характера, носившія названія «редуты №№ 1 и 2».

Редуты №№ 1 и 2 назначались для связи между фортами № II и № III, необходимой въ виду весьма значительной здѣсь пересѣченности мѣстности: редутъ № 1 хорошо обстрѣливалъ подступы къ форту № II слѣва, а редутъ № 2—подступы къ форту № III справа. Отъ обоихъ редутовъ, съ горжи ихъ, отходили по гребнямъ враговъ участки Китайской стѣны, примыкавшіе



Редутъ № 1.

къ главному ея участку, что шелъ отъ Малаго Орлинаго гнѣзда къ форту № III.

Въ промежуткѣ между редутомъ № 2 и фортомъ № III на горкѣ находился открытый капониръ № 3, вооруженный двумя легкими пушками. Эта батарея была въ это время единственной въ крѣпости пушечной батареей, расположенной на обратномъ скатѣ высоты. Онъ соединялся зигзагообразнымъ ходомъ сообщенія съ Китайской стѣной, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ этотъ ходъ примыкалъ къ стѣнѣ, находилась другая батарея на 2 легкихъ пушки.

Позади промежутка между фортами № II и № III, за Китайской стѣной, на переднемъ скатѣ возвышенности Драконова хребта были построены 2 батареи: «Заредутная» на 3 — 6-дюй-

мовыхъ пушки въ 120 пудовъ и «Волчья» на 4 — 9-дюймовыхъ мортиры.

Китайская стѣна подходила какъ разъ къ горжѣ форта № III, построеннаго такъ же, какъ и фортъ № II, на мѣстѣ китайскаго укрѣпленія.

Фортъ № III находился въ 800 саж. къ сѣверо-западу отъ форта № II и закрывалъ непріятелю доступъ въ долину Лунхэ. Онъ былъ расположенъ на вершинѣ, выступающей впередъ отъ хребта Драконовыхъ горъ, почему и носилъ у японцевъ названіе «Эрлунгъ» или «Эрлунгшанъ» («Двойной Драконъ»). По конфигураціи мѣстности, расположеніе его было весьма удачнымъ по отношенію къ сосѣднему укрѣпленію № 3, которое онъ хорошо поддерживалъ и изъ котораго самъ поддерживался огнемъ

Ко времени объявленія войны фортъ былъ далеко не законченъ, но во время мобилизаціи его усовершенствовали въ оборонительномъ отношеніи такъ, что во время осады онъ считался однимъ изъ сильнѣйшихъ фортовъ. Такъ о немъ отзывались и японцы.

Фортъ (фиг. 6) состоялъ изъ одного напольнаго фаса А Б, двухъ боковыхъ А В и БД и изломаннаго по серединѣ горжевого фаса В Г Д.

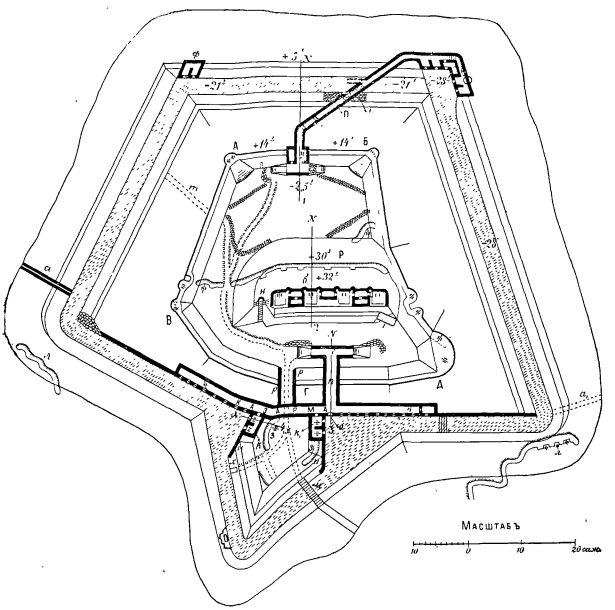
Къ моменту объявленія войны были только высѣчены въ скалистомъ грунтѣ наружные рвы форта и выбиты бетонные казематы; брустверовъ же не существовало: на ихъ мѣстѣ были навалены кучи рванаго камня, который получился при высѣканіи рвовъ въ скалѣ. Поэтому съ началомъ мобилизаціонныхъ работъ прежде всего и было приступлено къ выдѣлкѣ брустверовъ и устройству позади нихъ банкетовъ.

Бруствера напольнаго (фиг. 6, проф. по № 1) и боковыхъ фасовъ оказались, такимъ образомъ, изъ естественнаго скалистаго грунта съ присыпкой сверху фута на 2—3 земли. Горжевой же брустверъ былъ насыпанъ надъ расположенной въ горжѣ бетонной казармой (фиг. 6, проф. по № 3), причемъ внутреннюю крутость его одѣли бочками изъ подъ цемента, наполненными камнемъ и землею, и частью мѣшками.

На брустверахъ всѣхъ фасовъ были устроены бойницы изъ мѣшковъ. Кромѣ того, для лучшаго укрытія стрѣлковъ на напольномъ фасѣ (фиг. 7) банкетъ его нѣсколько уширили и высѣкли въ немъ небольшой ровикъ, въ которомъ и помѣщались стрѣлки сидя, а отъ мѣста до мѣста устроили поперечные траверсы изъ мѣшковъ.

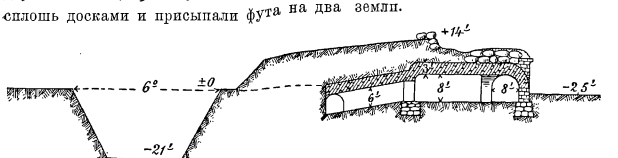
Лѣвый фасъ А В весь былъ ясно виденъ съ вершины горы Дагушань, и когда противникъ занялъ послѣднюю, то могъ не только поражать въ тылъ стрѣлковъ, стоящихъ на этомъ фасѣ, но даже точно пересчитать число

ихъ. Вслѣдствіе этого въ августѣ мѣсяцѣ уширили банкетъ лѣваго фаса и выложили вдоль него тыльный траверсъ (фиг. 8), оставивъ лишь входы въ



Фиг. 6. Планъ форта № III.

двухъ мѣстахъ; промежутокъ же между траверсомъ и брустверомъ перекрыли сплошь досками и присыпали фута на два земли.



Профиль по № 1 фиг. 6.

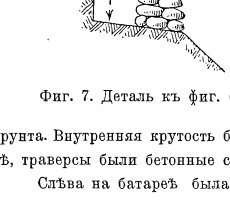
На правомъ фасѣ БД, который обстрѣливался продольно съ Волчьихъ горъ, устроили черезъ каждыя двѣ сажени поперечные траверсы изъ мѣшковъ и также перекрыли ихъ досками съ присыпкой земли.

Въ исходящихъ углахъ форта были устроены барбеты, каждый на 2 противоштурмовыхъ пушки.

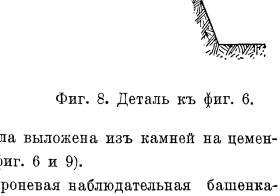
Внутренній дворъ форта представлялъ собою голую скалу, которая при попаданіи непріятельскихъ снарядовъ могла давать массу осколковъ; поэтому ее заплакировали землею на толщину около 1 фута.

Профиль № 3 фиг. 6.

По серединѣ внутренняго двора форта, примыкая непосредственно къ брустверу праваго фаса, была расположена батарея *б* на 4—6-дюймовыя пушки въ 120 пудовъ. Брустверъ и основаніе батареи были изъ естественнаго



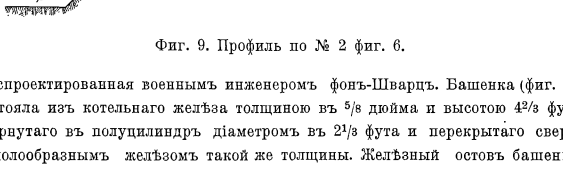
Фиг. 7. Деталь къ фиг. 6.



Фиг. 8. Деталь къ фиг. 6.

грунта. Внутренняя крутость брустверa была выложена изъ камней на цементѣ, траверсы были бетонные съ нишами (фиг. 6 и 9).

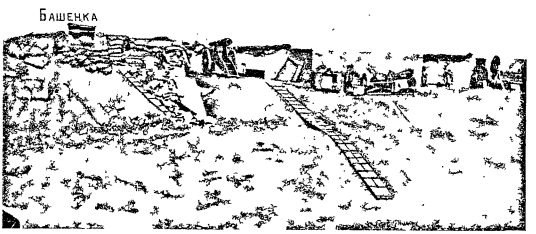
Слѣва на батареѣ была устроена броневая наблюдательная башенка-



Фиг. 9. Профиль по № 2 фиг. 6.

н, спроектированная военнымъ инженеромъ фонъ-Шварцъ. Башенка (фиг. 10) состояла изъ котельнаго желѣза толщиною въ $^5/_8$ дюйма и высотою $4^2/_3$ фута, свернутаго въ полуцилиндръ діаметромъ въ $2^1/_3$ фута и перекрытаго сверху куполообразнымъ желѣзомъ такой же толщины. Желѣзный остовъ башенки,

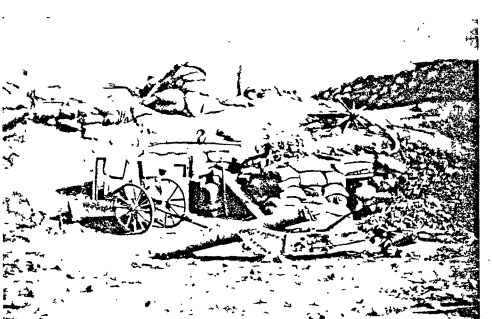
при помощи анкеровъ, былъ задѣланъ въ каменную на цементѣ кладку брустьвера батареи и возвышался надъ послѣднимъ всего на 1/2 фута. У самой линіи огня брустьвера батареи въ остовѣ башни была продѣлана прорѣзь



Батарея на 4—6 дм. пушки внутри форта № III.

для глаза. Подобныхъ башенокъ было изготовлено въ котельной мастерской порта до 25 штукъ.

Сзади батареи и нѣсколько правѣе ея, за траверсомъ, устроенъ былъ большой стойчатый блиндажъ *г* для артиллеристовъ.



Блиндажъ для артиллеристовъ.

Задняя часть внутренняго двора форта между горжей и батареей была на 2½—3 фута выше передней части, между батареей и напольнымъ брустверомъ. Вслѣдствіе этого, при каждомъ дождѣ вода со всего форта собиралась

въ передней его части. Для спуска этой воды въ ровъ въ брустверѣ лѣваго фаса стали выдѣлывать трубу *m*, но къ началу осады не окончили и не засыпали.

Подъ горжевымъ брустверомъ форта была расположена вполнѣ законченная къ началу войны бетонная казарма въ видѣ длиннаго корридора шириною въ 10 футъ и высотою въ 9 футъ (профиль по № 3 фиг. 6) съ окнами размѣромъ 1—$1^1/_2$ арш., выходящими въ ровъ и прикрытыми желѣзными въ $^5/_8$ дюйма толщиною ставнями съ бойницами.

Стѣны и своды казармы имѣли толщину въ 3 фута.

Изъ казармы на дворикъ форта имѣлся одинъ выходъ по потернѣ *n*, прикрытой сквозникомъ *c*. Для выхода въ горжевой ровъ въ лицевой стѣнѣ казармы имѣлся одинъ проемъ *o*, прикрытый броневыми дверями.

Никакихъ приспособленій для вентиляціи казарма не имѣла; освѣщалась она керосиновыми лампами. Отдѣльнаго офицерскаго помѣщенія и кухни

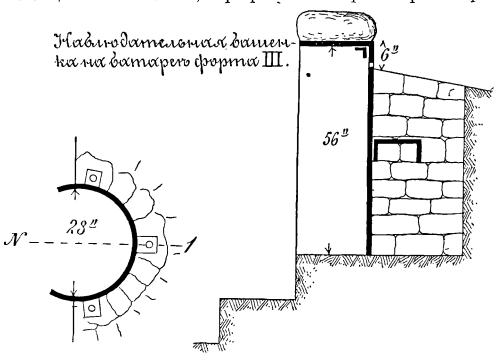
Видъ горжевой части форта № III.
И—подпорная стѣна; К—головная часть тылового капонира.

не было; помѣщеній для боевыхъ припасовъ также не было, поэтому ручныя бомбочки, пироксилинъ, мины Уайтхеда и проч. складывались подъ нарами. Отхожихъ мѣстъ при казармѣ не было, и отправленіе естественныхъ надобностей производилось въ горжевомъ рву у капонира, съ той стороны, откуда въ это время не велось стрѣльбы. Въ казармѣ былъ поставленъ телефонъ, соединенный воздушной линіей со штабомъ участка и съ общей магистралью.

Въ горжѣ къ казармѣ примыкалъ горжевой капониръ въ видѣ двухъ отдѣльныхъ полукапонировъ *к* и *к*. Надъ полукапонирами была присыпана земля и образовалась площадка, на которой потомъ устроили закрытія *з* изъ мѣшковъ (фиг. 6), за ними поставили полевыя и 37 мм. пушки, отчего получился открытый тыловой капониръ для поддержки промежутковъ. Однако, вслѣдствіе неудачнаго расположенія въ планѣ, изъ этого капонира можно было обстрѣливать вправо лишь ближайшіе подступы къ Китайской стѣнѣ и редутъ № 2, но подступы къ этому послѣднему не обстрѣливались.

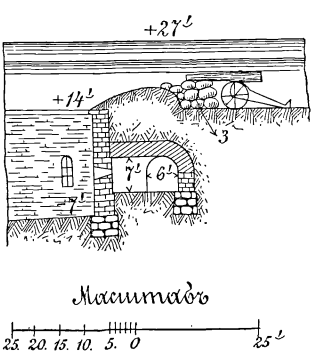
Къ полукапонирамъ примыкали подпорныя крылья *и*; къ началу войны они состояли изъ сухой кладки, но во время мобилизаціи послѣднюю замѣнили кладкой изъ тесаннаго камня на цементѣ.

Изъ внутренности форта съ горжевымъ рвомъ сообщались по ходу, образованному подпорными стѣнками *p*, поддерживавшими участки горжевого бруствера, и далѣе черезъ открытый капониръ, гдѣ впослѣдствіи даже устроили ходъ сообщенія *x* и мостъ *м*, переброшенный черезъ горжевой ровъ.



Фиг. 10.

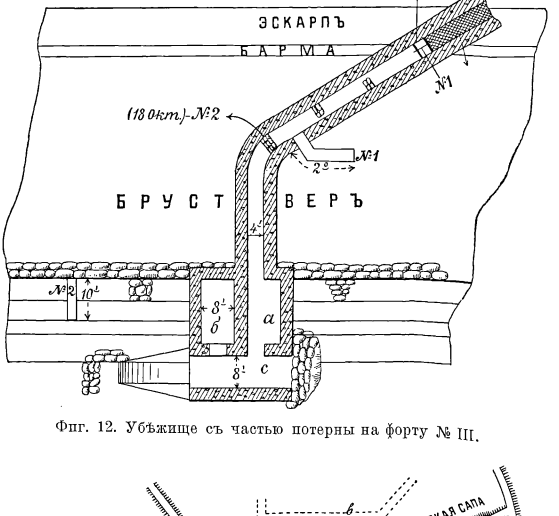
По серединѣ напольнаго фаса, частью подъ брустверомъ, было устроено бетонное убѣжище У (фиг. 6) для 2 противоштурмовыхъ пушекъ. Убѣжище



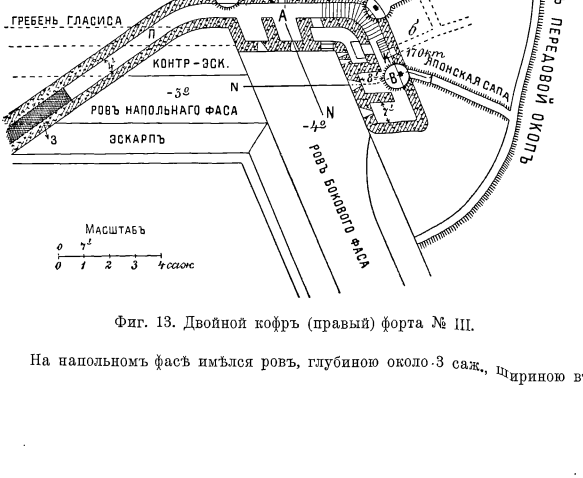
Фиг. 11. Профиль по № 4 фиг. 6.

состояло изъ двухъ помѣщеній (фиг. 12): *а*—для орудій и *б*—порохового погреба. Выходъ изъ убѣжища прикрывался сквозникомъ *с*, отстоявшимъ отъ барбета въ лѣвомъ исходящемъ углу на 12½ саж.; полъ убѣжища былъ на

2 футъ ниже поверхности того же барбета, а аппарель къ послѣднему хотя и была, но очень крутая (въ $^1/_4$).



Фиг. 12. Убѣжище съ частью потерны на форту № III.



Фиг. 13. Двойной кофръ (правый) форта № III.

На напольномъ фасѣ имѣлся ровъ, глубиною около 3 саж., шириною въ

4 саж., высѣченный въ сплошной скалѣ, съ почти отвѣсными эскарпомъ и контръ-эскарпомъ. На боковыхъ фасахъ рвы были глубиною до 4 саж. только въ углахъ напольнаго фаса, а къ горжѣ сходили на-нѣтъ и въ горжевыхъ углахъ имѣли глубину всего около 2-хъ арш. Горжевой ровъ, въ средней своей части имѣвшій глубину въ 3 саж., въ углахъ доходилъ всего до $1^1/_2$ арш.

Оборона рвовъ производилась изъ бетонныхъ контръ-эскарповыхъ фланкирующихъ построекъ (кофровъ), расположенныхъ въ углахъ напольнаго фаса. Фланкирующая постройка въ правомъ углу (фиг. 12) обстрѣливала рвы напольнаго и бокового праваго фасовъ; она была 2-хъ-этажная и имѣла амбразуры не на одномъ уровнѣ (см. профиль по № 1), такъ какъ дно рвовъ боковыхъ фасовъ въ углахъ напольнаго фаса было на 1 саж. ниже дна рва напольнаго фаса. Сообщеніе съ этой фланкирующей постройкой производилось по потернѣ П, которая шла подъ дномъ рва въ косвенномъ къ нему направленіи, а подъ брустверомъ напольнаго фаса поворачивала подъ нѣкоторымъ угломъ и сходила въ убѣжище для противошѣурмовыхъ орудій.

Лѣвая часть горжевого рва.
K—казарма, K_1—полукапониръ.

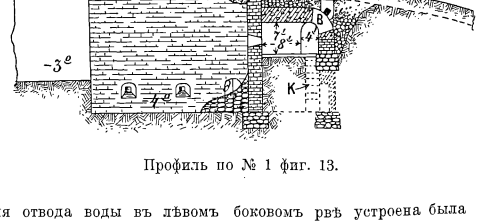
Фланкирующая постройка Ф (фиг. 6) въ лѣвомъ углу напольнаго фаса имѣла цѣлью оборонять ровъ лѣваго бокового фаса; постройка эта была одноэтажная и не имѣла закрытаго сообщенія съ внутренностью форта: сообщались по дну рва и одно время по мосту, перекинутому съ эскарпа къ амбразурѣ.

Согласно проекту форта, предполагалось лѣвую фланкирующую постройку соединить потерной, подъ дномъ рва, съ потерной, шедшей отъ правой фланкирующей постройки къ убѣжищу; но работу эту къ началу осады не выполнили: въ стѣнкѣ потерны П успѣли лишь продѣлать отверстіе, которое потомъ заложили сухой кладкой, а на днѣ рва отрыли котлованъ, который успѣли слегка засыпать камнями.

Въ средней части эскарпа, въ томъ мѣстѣ, гдѣ шла потерна П, при постройкѣ послѣдней была сдѣлана выемка. Когда потерна была окончена, оставшіяся по обѣимъ ея сторонамъ высѣченныя въ скалѣ части засыпали

и задѣлали каменной кладкой *i*, которая вѣроятно была видна японцамъ издали, такъ какъ они во время бомбардировокъ усиленно пытались въ этой части эскарпа произвести обвалъ, но это имъ не удалось: въ теченіе мѣсяца они обрушили ее лишь примѣрно на 1 аршинъ сверху.

Во фланкирующихъ постройкахъ сначала были поставлены 57 мм. пушки но уже въ началѣ осады (въ іюнѣ) ихъ взяли на Китайскую стѣну, а вмѣсто нихъ поставили 3—37 мм. морскія пушки.

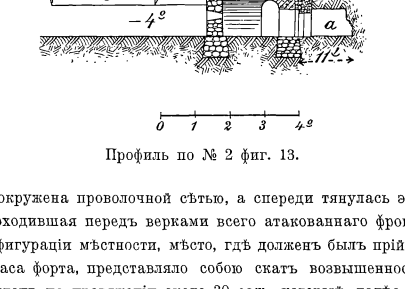


Профиль по № 1 фиг. 13.

Для отвода воды въ лѣвомъ боковомъ рвѣ устроена была бетонная труба *a* (фиг. 6); такая же труба *a* была въ правомъ рвѣ.

На днѣ напольнаго и лѣваго бокового рва была устроена электрическая изгородь въ 3 ряда.

Кромѣ того подошва возвышенности, на которой былъ расположенъ



Профиль по № 2 фиг. 13.

фортъ, была окружена проволочной сѣтью, а спереди тянулась электрическая изгородь, проходившая передъ верками всего атакованнаго фронта.

По конфигураціи мѣстности, мѣсто, гдѣ долженъ былъ прійтись гласисъ напольнаго фаса форта, представляло собою скатъ возвышенности, имѣвшій небольшой уклонъ на протяженіи около 30 саж., который далѣе круто обрывался на высоту около $2^1/_2$ саж., и такимъ образомъ у подошвы этого обрыва получалось такое же мертвое пространство, какъ и передъ фортомъ № II.

Благодаря тому, что къ началу войны на мѣстѣ гласиса были навалены кучи камней и щебня, получившіяся отъ отрывки рвовъ, ближній обстрѣлъ съ бруствера ограничивался въ нѣкоторыхъ мѣстахъ гласиса всего лишь 15—20 шагами.

Когда съ началомъ мобилизаціонныхъ работъ гласисъ спланировали, то обстрѣлъ увеличился до 100 шаговъ, но дальнѣйшую планировку производить не представлялось возможнымъ; для уничтоженія же упомянутаго выше мертваго пространства у подошвы гласиса напольнаго фаса устроили въ щебенистомъ грунтѣ передовой окопъ (фиг. 13) для стрѣльбы стоя, съ бойницами,

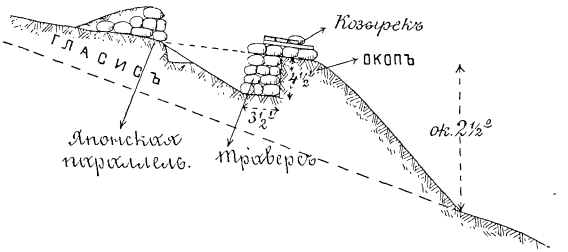
Фиг. 14.

козырьками и траверсами изъ мѣшковъ черезъ каждые 5—6 шаговъ. Кромѣ того, въ трехъ мѣстахъ были устроены солидные блиндажи Б (проф. № 2) съ покрытіемъ изъ китайскихъ брусьевъ, каменной наброски на цементѣ и слоя земли въ $2^1/_2$ фута. Правый флангъ окопа примкнули ко рву, надъ фланкирующей постройкой, а съ лѣваго фланга окопъ тянулся вдоль всего гласиса бокового фаса и примыкалъ къ Китайской стѣнѣ.

Въ лѣвой части окопа въ О (фиг. 13) устроена была траншейка, куда изъ-подъ ближайшаго блиндажа могъ вывозиться на вагонеткѣ по рельсамъ прожекторъ.

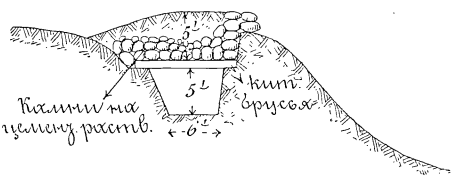
Вооруженіе форта: 4—6-дюймовыя въ 120 пудовъ пушки, 3 легкихъ пушки, 8—37 мм. и 2 пулемета.

Отъ лѣваго угла этого форта Китайская стѣна шла къ временному укрѣпленію № 3, пересѣкая глубокое ущелье, которое обстрѣливалось изъ двухъ батарейныхъ пушекъ «Заовражной» батареи. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ стѣна примыкала къ горжевому рву укрѣпленія, за ней было поставлено 2—37 м.м. пушки.



Профиль по № 1 фиг. 14.

Временное укрѣпленіе № 3 по устройству своему было долговременнымъ фортомъ такого же приблизительно типа, какъ форты №№ II и III, но меньшаго размѣра и съ постройками изъ бетона болѣе слабаго состава. Укрѣпленіе это слу-



Профиль по № 2 фиг. 14.

жило какъ бы подкрѣпленіемъ форта № III на случай атаки послѣдняго по Большой Мандаринской дорогѣ; изъ него обстрѣливались подступы къ форту № III и лощины рѣчекъ у обѣихъ деревень Сигоу.

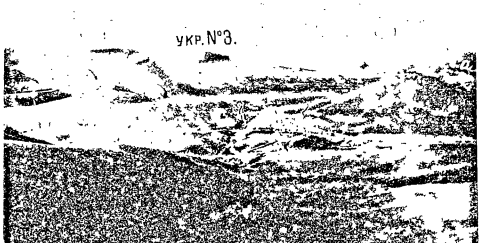
Самое укрѣпленіе № 3 прекрасно поддерживалось съ фортовъ №№ III и IV (съ Сѣвернаго фронта).

Оно было расположено въ 300 саж. отъ форта № III на

окопномъ холмѣ Драконова хребта, носившемъ у китайцевъ названіе «Сунгшу», откуда и названіе «Сунгшушанъ», данное этому укрѣпленію японцами.

Участокъ Китайской стѣны лѣвѣе бат. лит. Б.

Горжа 3-го укрѣпленія соединялась Китайской стѣнкой съ фортомъ III-мъ, который былъ отдѣленъ отъ укрѣпленія глубокимъ ущельемъ съ крутыми, мѣстами отвѣсными, скатами.



Общій видъ мѣстности въ тылу укрѣпл. № 3 и форта № III (*a*).

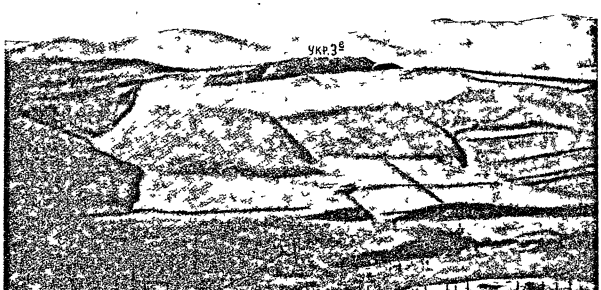
Укрѣпленіе № 3 въ планѣ (фиг. 14) представляло собою треугольникъ, вершина котораго, обращенная къ сѣверу, была закруглена, такъ что напольный фасъ АБ имѣлъ начертаніе въ видѣ дуги діаметромъ около 6 саж.; боко-

вые фасы Б В и А Г имѣли прямолинейное начертаніе и были длиною соотвѣтственно въ 35 и 30 саж.; горжа, длиною около 30 саж., имѣла у оконечностей небольшіе переломы для продольнаго обстрѣливанія рвовъ передъ примыкавшимъ къ ней горжевымъ капонпромъ.

Къ началу войны брустверa укрѣпленія насыпаны еще не были, но рвы были выдѣланы въ почти скалистомъ грунтѣ, хотя дно ихъ еще не было выравнено и шло уступами.

Боковые рвы фланкировались изъ контръ-эскарповаго бетоннаго капонира *К*, а напольный ровъ изъ примыкавшаго къ капониру бетоннаго же кофра *к*, который шелъ поперекъ рва, возвышаясь надъ дномъ послѣдняго на всю свою высоту (профиль по № 1 фиг. 14).

Капониръ (фиг. 15) состоялъ: изъ 4-хъ орудійныхъ казематовъ *а* обще-



Общій видъ укрѣпленія № 3 со стороны форта № III (*б*);
о—нашъ передовой окопъ.

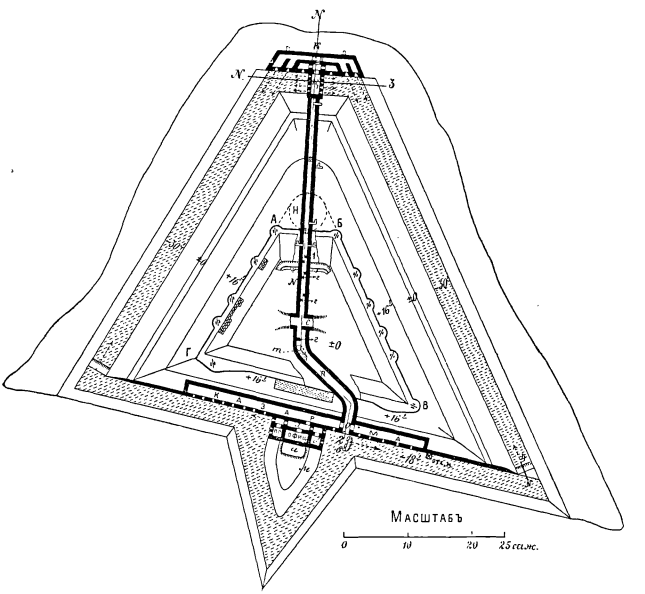
принятыхъ размѣровъ для скорострѣльныхъ пушекъ и вооруженныхъ 37 м/м морскими пушками, позади которыхъ шла галлерея *г* шириною около 3 футъ, изъ двухъ помѣщеній *б*, имѣвшихъ въ лицевой стѣнѣ по одной бойницѣ и соединявшихся между собою узкимъ проходомъ *в*.

Кофръ (фиг. 15) представлялъ собою галлерею шириною въ 10 футъ и высотою въ 8 футъ, съ бойницами въ обѣихъ стѣнахъ, на высотѣ около 4 футъ отъ дна рва. Чтобы кофръ не могъ служить для противника мостомъ для перехода черезъ ровъ при штурмѣ, его, согласно проекту, предполагалось увѣнчать желѣзной рѣшеткой, но сдѣлать ее не успѣли и въ дѣйствительности кофръ въ послѣдній періодъ атаки сослужилъ японцамъ хорошую службу, давъ имъ готовый переходъ черезъ ровъ.

Подъ горжевымъ брустверомъ была расположена бетонная жилая казарма,

представлявшая собою длинный корридоръ шириною въ 10 футъ и высотою 8 футъ, съ нарами около стѣнъ и окнами со вставленными въ нихъ желѣзными рѣшетками.

Въ казарму попадали изъ горжевого рва черезъ ворота *О*, которые не были прикрыты сквозникомъ. Влѣво отъ воротъ было окно, а затѣмъ къ лицевой стѣнѣ казармы примыкалъ горжевой бетонный капониръ. Послѣдній

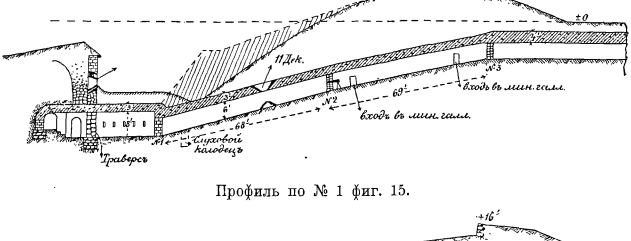


Фиг. 15. Планъ укрѣпленія № 3.

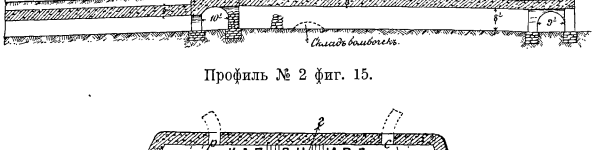
(фиг. 14) былъ одноэтажный и назначался только для обороны горжевого рва; надъ сводомъ же его была насыпана земля и образованъ изъ мѣшковъ брустверъ, такъ что получился какъ бы открытый промежуточный капониръ а.

Внутренность капонира состояла изъ двухъ помѣщеній *п п* и *б*, съ бойницами, изъ одного болѣе просторнаго помѣщенія для офицеровъ и раздѣлявшаго его отъ казармы корридора *л* шириною около 4-хъ футъ. Всѣ помѣщенія были высотой около 8 футъ. Въ помѣщеніи *п п* въ началѣ обороны укрѣпленія складывались пироксилиновыя бомбочки, а помѣщеніе *б* служило для двоякой цѣли: слѣва отдѣлено было мѣсто подъ снаряды и заряды (по-

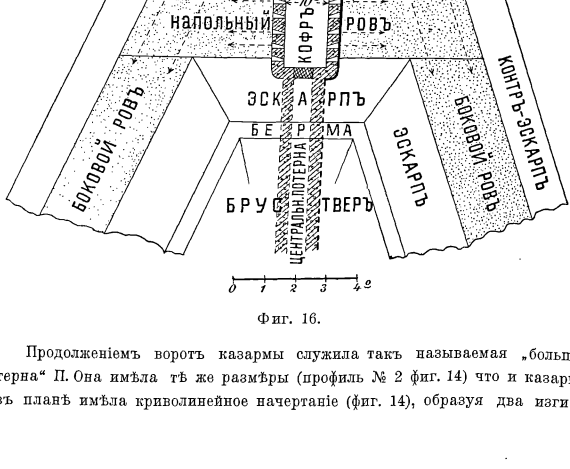
роховой погребъ), а справа—для офицеровъ. Въ корридорѣ помѣщался телефонъ. Голову капонира остроконечной формы составлялъ естественный массивъ *M* скалистаго грунта.



Профиль по № 1 фиг. 15.



Профиль № 2 фиг. 15.



Фиг. 16.

Продолженіемъ воротъ казармы служила такъ называемая „большая потерна“ П. Она имѣла тѣ же размѣры (профиль № 2 фиг. 14) что и казарма, а въ планѣ имѣла криволинейное начертаніе (фиг. 14), образуя два изгиба.

Эта потерна имѣла выходъ во внутренній дворъ форта, прикрытый сквозникомъ *С*, и продолжалась затѣмъ подъ напольнымъ брустверомъ форта на соединеніе съ кофромъ, имѣя въ этомъ продолженіи меньшіе сравнительно съ прежнимъ ея участкомъ размѣры, именно: около 6 футъ въ высоту и 4 фута въ ширину.

Къ началу войны всѣ бетонныя постройки были окончены.

Гласиса насыпано не было, и кругомъ укрѣпленія на десятки саженей лежали кучи камней и насыпи, образовавшія вокругъ него сплошное мертвое пространство.

Съ 28-го января приступлено было къ приведенію укрѣпленія въ оборони-

Лѣвая часть горжи укр. № 3: *К*—казарма, *Г*—горжевой капониръ; *М* — массивъ, прикрывающій капониръ; *б*—блиндажи.

тельное состояніе. Бруствера были сложены сначала изъ камней, затѣмъ внутреннюю крутость брустверовъ образовали изъ цементныхъ бочекъ, наполненныхъ землею, и только въ февралѣ, когда стали на осликахъ подвозить мягкую землю, удалось насыпать самые бруствера.

Тогда же начали углублять рвы, выравнивать дно ихъ и выдѣлывать отвѣсный эскарпъ въ скалистомъ грунтѣ. Контръ-эскарпъ сначала обкладывали камнемъ на цементѣ, но потомъ перешли на сухую кладку. Въ капонирахъ и кофрѣ выжгли и выбили деревянныя болванки, которыми были забиты амбразуры и бойницы, а въ окнахъ казармы устроили ставни съ войлокомъ и вставили желѣзныя рѣшетки.

Выходъ изъ воротъ казармы въ горжевой ровъ прикрыли траверсомъ изъ мѣшковъ.

Въ то же время стали планировать мѣстность передъ укрѣпленіемъ и насыпать пологій гласисъ. Въ концѣ концовъ укрѣпленіе оказалось хорошо примѣненнымъ къ мѣстности. Мертвое же пространство шагахъ въ 400 отъ

укрѣпленія у конца холма, на которомъ послѣднее было расположено, уничтожили, построивъ здѣсь стрѣлковый окопъ.

Такъ какъ казарма была очень тѣсна и въ ней не хватало помѣщенія для офицеровъ, кухни, кладовой и проч., то въ концѣ февраля и въ мартѣ мѣсяцѣ подъ горжевымъ брустверомъ надъ казармой построили деревянные блиндажи (съ покрытіемъ изъ китайскихъ брусьевъ, волнистаго желѣза и щебенистой насыпки)—для кухни, кашеваровъ, кладовой съ хлѣбомъ и офицеровъ.

Въ это же время на напольномъ фасѣ въ углу устроенъ былъ барбетъ

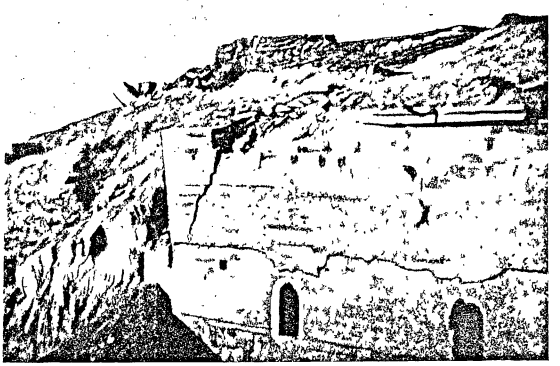
Правая часть горжи укрѣпленія № 3: *K*—правая часть казармы; *M*—массивъ, прикрывающій горжевой капониръ; *б*—блиндажи.

H и на немъ настлана деревянная платформа, на которой установили двѣ 6-дюймовыя пушки Канэ. Орудія эти играли роль рекогносцировочныхъ. Въ углахъ укрѣпленія и на фасахъ устроены были мѣста для полевыхъ орудій и пулеметовъ.

Всего было на вооруженіи: три легкихъ полевыхъ пушки, три пулемета (къ 8 іюля—1, потомъ во время обороны прибавилось еще два), 47 м.м. морскихъ пушекъ—2, 37 м.м. морскихъ пушекъ—сначала 8, потомъ осталось пять и, наконецъ, до 13-го ноября имѣлись 4 маленькія пушки Барановскаго (потомъ осталось 3).

Легкія полевыя пушки были поставлены: 1—въ лѣвомъ исходящемъ углу напольнаго фаса (послѣ того, какъ линію огня напольнаго бруствера отнесли назадъ), 1—въ лѣвомъ горжевомъ углу и 1 по срединѣ лѣваго фаса.

Пулеметы ставили сначала за брустверами, потомъ въ окопахъ на горжевомъ гласисѣ и наконецъ за ретраншаментомъ, созданнымъ въ ноябрѣ передъ сквозникомъ потерны. 47 м.м. пушки были поставлены въ октябрѣ на от-



Лѣвая оконечность казармы на укрѣпленіи № 3.

крытыхъ капонирахъ, обстрѣливавшихъ боковые рвы послѣ потери нами контръ-эскарповаго капонира.

Блиндажи надъ казармой въ укрѣпленіи № 3.

37 м.м. пушки были поставлены сначала: 4 въ контръ-эскарповомъ капонирѣ, остальныя 4 за брустверами боковыхъ фасовъ и на горжевомъ открытомъ капонирѣ. Когда контръ-эскарповый капониръ потерялп, орудія пере-

везли на открытые капониры боковыхъ фасовъ, а затѣмъ, послѣ 13-го ноября, 2 пушки были взяты въ потерну. Пушки Барановскаго ставили въ различныхъ мѣстахъ за брустверомъ праваго фаса.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ вдоль всей почти линіи огня были устроены бойницы и траверсы изъ мѣшковъ, а также козырьки въ видѣ такъ называемыхъ глаголей, то-есть досокъ, сколоченныхъ подъ прямымъ угломъ въ видѣ буквы *Г*, поставленныхъ на разстояніи около 2—3 аршинъ одна отъ другой и перекрытыхъ досками. Въ іюлѣ мѣсяцѣ въ двухъ мѣстахъ лѣваго бокового фаса и въ одномъ мѣстѣ праваго бокового фаса были установлены наблюдательныя башенки того же типа, что и на форту № III, но за недостаткомъ времени, закрѣпили ихъ не въ каменной кладкѣ, на цементѣ, а въ толщѣ брустверa, обложивъ земляными мѣшками.

На гласисахъ напольнаго и боковыхъ фасовъ была устроена проволочная сѣть шириною около $1^1/_2$—2 саж. Кромѣ того, въ ложбинахъ вправо и влѣво отъ укрѣпленія были заложены фугасы.

Отъ лѣваго горжевого угла укрѣпленія № 3 отходилъ послѣдній участокъ Китайской стѣны, огибавшій Курганную батарею и спускавшійся по военному гребню Курганной высоты къ линіи желѣзной дороги. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ стѣна отходила отъ укрѣпленія, за ней было поставлено 2 легкихъ пушки для обстрѣливанія впереди глубокаго оврага и нѣсколько лѣвѣе 4—37 м.м. пушки. На хорошо маскированной Курганной батареѣ было поставлено 4 — 42-хъ линейныхъ, 4 —75 м.м. пушки и 4—6-дюймовыхъ мортиры. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Китайская стѣна примыкала къ линіи желѣзной дороги, былъ устроенъ на одной высотѣ «Казачій» люнетъ и на другой—батарейки на двѣ пушки Барановскаго.

Ближайшіе подступы ко всѣмъ фортамъ и траншеямъ описываемаго фронта преграждались проволочными сѣтями въ одинъ, а мѣстами въ два и три ряда. Ложбины въ промежуткахъ между укрѣпленіями были всѣ минированы. Кромѣ того, спереди, вдоль всего фронта, была протянута электрическая изгородь.

Для сообщенія между фортами, батареями и укрѣпленіями всего фронта между собой и съ городомъ служила Военная дорога. Она выходила изъ города и, проходя у подножія Драконова хребта, подходила къ Восточному фронту, гдѣ развѣтвлялась у укрѣпленія № 2 и проходила въ тылу всего Сѣверо-восточнаго фронта до «Курганной» батареи. Кромѣ этого имѣлась еще дорога, шедшая изъ города по укрытой долинѣ къ форту № III и такая же дорога къ укрѣпленію № 3.

Штабъ крѣпости соединялся телефономъ со штабами начальниковъ фронтовъ, а послѣдніе соединились съ фортами, укрѣпленіями, штабами полковъ и батареями. Батареи соединялись между собою и съ нѣкоторыми наблюдательными пунктами. Всѣ телефоны были воздушной проводки.

Общая бомбардировка Портъ-Артура, начавшаяся къ 5 часамъ утра 6-го августа по всему сухопутному фронту, была особенно сильна на Восточномъ.

Едва разсвѣло и начался день—ясный, тихій и солнечный какъ раздался и глухо прозвучалъ вдали первый выстрѣлъ.

Бомбардировка Восточнаго фронта 6 августа.

Городъ еще спалъ—все было тихо.

За первымъ выстрѣломъ—другой, третій. Звуки артиллерійской канонады и трескъ разрывавшихся снарядовъ будили городъ. Жители съ тревогой просыпались и думали: «началось»!

Только на позиціи при первомъ же выстрѣлѣ все пришло въ движеніе. На батареяхъ закопошились артиллеристы, въ фортахъ быстро изготовились дежурныя части, на валахъ усилили часовыхъ. Снаряды падали одинъ за другимъ, сначала съ промежутками, потомъ все чаще, чаще. Попадая въ бруствера фортовъ, они разрывались, и форты заволакивались столбами пыли, песку и земли. Иногда попаданія были такъ часты, что издали нельзя было разглядѣть очертанія укрѣпленій. Когда снаряды падали во дворикъ форта, они ударялись о камни или бе-

тонъ и съ трескомъ разрывались на сотни большихъ и мелкихъ кусковъ. Съ воемъ, визгомъ и шипѣніемъ разлетались эти осколки по всему форту, калѣча и убивая всѣхъ, кто попадался на ихъ пути. Люди спрятались въ казематы и блиндажи.

А надъ фортами, надъ батареями, надъ гребнемъ Китайской стѣны уже рвались шрапнели, и иногда ихъ разрывалось сразу такъ много, что казалось, будто вершины высотъ окутаны молочно-бѣлыми облаками. Они то медленно расплывались и открывали вершину съ укрѣпленіемъ, то вдругъ образовывались опять сразу, внезапно.

Постепенно огонь становился все болѣе и болѣе интенсивнымъ. Попаданія замѣчались все чаще.

Вскорѣ брустверa фортовъ и укрѣпленій уже потеряли свой правильный видъ, бойницы изъ мѣшковъ сбивались, нѣкоторые блиндажи были разрушены, нѣсколько пушекъ подбито. Наивысшаго же напряженія достигъ огонь, сосредоточенный по участку отъ батареи литера А до укрѣпленія № 3.

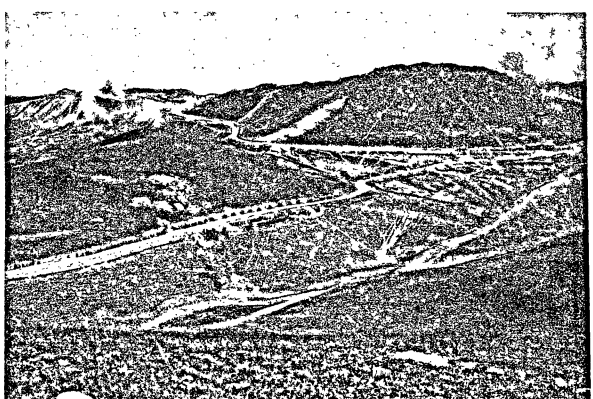
Чтобы возможно лучше подготовить штурмъ крѣпости, японцы употребляли всѣ усилія для разрушенія долговременныхъ фортовъ и полевыхъ укрѣпленій и для подавленія огня нашихъ крѣпостныхъ батарей. Съ этой цѣлью огню ихъ сухопутныхъ батарей содѣйствовалъ и огонь канонерскихъ лодокъ и крейсеровъ, ставшихъ въ Лунвантанскомъ заливѣ и обстрѣливавшихъ участокъ отъ моря до батареи литера Б.

Мы уже имѣли случай говорить, что почти всѣ наши крѣпостныя орудія, за исключеніемъ мортиръ, были расположены открыто, частью на фортахъ, частью на вершинахъ горъ въ промежуткахъ между фортами. Это обстоятельство въ день бомбардировки 6-го августа сыграло громадную роль. Представляя ясно видимую и при томъ большую цѣль, батареи наши осыпались такой массой фугасныхъ снарядовъ и такимъ дождемъ шрапнелей, что отвѣчать противнику совершенно не могли. Приходилось выжидать минутнаго перерыва и, пользуясь имъ, бросать непріятелю нѣсколько снарядовъ и вновь пережидать потоки его стремительнаго огня. Вотъ почему наши батареи, попробовавшія бороться съ батареями противника, въ самомъ непродолжительномъ времени замолчали. Непріятель же, поль-

зуясь ихъ молчаніемъ, продолжалъ громить укрѣпленія, и подъ прикрытіемъ этого огня медленно и незамѣтно пододвигалъ впередъ пѣхоту. Сосредоточенный по фортамъ огонь японцевъ былъ такъ силенъ, что ни одинъ фортъ этого движенія не замѣтилъ.

Какъ только началась канонада, начальникъ Восточнаго фронта Генералъ-Маіоръ Горбатовскій прибылъ къ Китайской стѣнѣ у форта № III, поднялся на гору Скалистый кряжъ и отсюда наблюдалъ за боемъ.

Въ послѣдующіе четыре дня онъ все время находился въ боевой линіи и лично руководилъ дѣйствіями своихъ войскъ.



Бомбардировка форта № III.

Сюда же прибылъ въ 8 часовъ утра и комендантъ крѣпости Генералъ-Лейтенантъ Смирновъ. Расположеніе войскъ на участкѣ отъ батареи литера Б до Курганной батареи было слѣдующее:

Гарнизонъ укрѣпленія № 3 составляла 8-я рота 25-го полка; въ окопахъ по обѣ стороны укрѣпленія находилась 1-я рота 16-го полка; на форту № III—7-я рота 25 полка; вправо на Китайской стѣнѣ—2-я рота 16-го полка; на открытомъ капонирѣ

№ 3 — 1 взводъ 10-й роты 25-го полка; на редутѣ № 2—3 взвода 10-й роты 25-го полка; на редутѣ № 1—3 взвода 6-й роты 25-го полка; на открытомъ капонирѣ № 2 — одинъ взводъ 6-й роты 25 полка.

Комендантами укрѣпленій состояли: на укрѣпленіи № 3 Штабсъ-Капитанъ Шеметило, на форту № III Штабсъ-Капитанъ Булгаковъ, на редутѣ № 2 Штабсъ-Капитанъ Кругликъ, на редутѣ № 1 Штабсъ-Капитанъ Гусаковскій и на форту № II Капитанъ Рѣзановъ.

Начальникомъ участка отъ форта № II до Курганной былъ назначенъ полковникъ 26-го полка Тереховъ, но онъ наканунѣ, 5-го августа, заболѣлъ и былъ замѣщенъ Подполковникомъ 16-го полка Карповымъ.

Участокъ отъ форта № II до укрѣпленія № 2 былъ подчиненъ Подполковнику 25-го полка Пушкарскому, слѣдующій участокъ отъ укрѣпленія № 2 до батареи литера А Подполковнику того же полка Лопухину, а участокъ отъ бат. лит. А до бат. № 22—Подполковнику Малыгину.

Командирами батарей крѣпостной артиллеріи состояли: на Курганной батареѣ Капитанъ Васильевъ (онъ же начальникъ VIII сектора), на укрѣпленіи № 3 мичманъ Бошнякъ, на форту № III Штабсъ-Капитанъ Божко-Степаненко, на Волчьей-Мортирной Поручикъ Ручьевъ, на Заредутной Поручикъ Кальнинъ, на Большомъ Орлиномъ гнѣздѣ мичманъ Вильгельмсъ, на Маломъ Орлиномъ Поручикъ Высокихъ 2-й (онъ же начальникъ VII сектора), на батареѣ литера Б Капитанъ Вахнѣевъ и на Залитерной батареѣ Штабсъ-Капитанъ Высокихъ 1-й. Общими дѣйствіями артиллеріи на фронтѣ руководилъ Подполковникъ Тохателовъ.

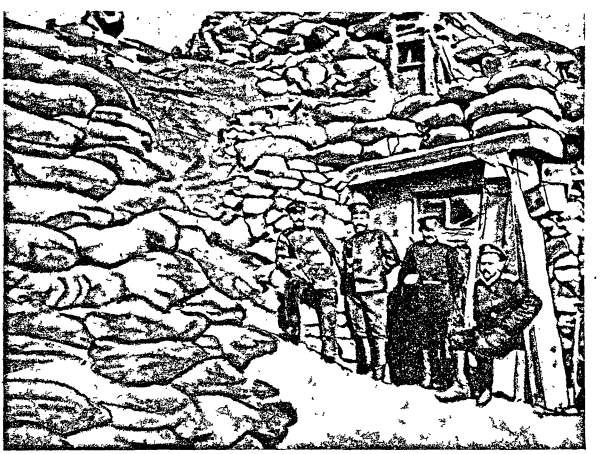
Участковыми инженерами состояли: отъ батареи № 22 до батареи литера А Подполковникъ Рашевскій и Капитанъ Затурскій; отъ батареи литера А до редута № 2 Штабсъ-Капитанъ Барминъ, отъ редута № 2 и на форту № III Капитанъ фонъ-Шварцъ и на укрѣпленіи № 3 Подполковникъ Крестинскій.

Батареи морской артиллеріи въ техническомъ отношеніи подчинялись Капитану 2-го ранга Клюпфель.

Участокъ Китайской стѣны сзади этихъ укрѣпленій занятъ не былъ. На форту № II находилась 5-я рота 25-го полка; на Куропаткинскомъ люнетѣ—$^1/_2$ 9-й роты 25-го полка; на Китайской стѣнѣ (сзади)—полурота 9-й р. 25-го полка; въ окопѣ батареи литера Б—4-я рота 25-го полка, подъ командой Капитана Курдюкова.

Въ 9 часовъ утра, то-есть только 4 часа спустя послѣ начала бомбардировки, нѣкоторыя наши укрѣпленія уже понесли сильныя поврежденія, а на батареяхъ насчитывали много под-

битыхъ орудій и лафетовъ. Такъ, на батареѣ Большое Орлиное гнѣздо были подбиты обѣ пушки Канэ и убитъ командиръ батареи Мичманъ Вильгельмсъ; на Заредутной—одна 6-дюймовая пушка въ 120 пудовъ, на Маломъ Орлиномъ гнѣздѣ—одна 42-хъ линейная, на редутѣ № 2—двѣ 87 м.м. и одна 75 м.м. на редутѣ № 1-й. На батареѣ литера А испорчены двѣ платформы и от-



Блиндажи на Орлиномъ гнѣздѣ.

битъ уголъ бетоннаго траверса, на батареѣ литера Б также подбиты двѣ платформы.

Въ 11 часовъ 5 минутъ дня 6-го августа Генералъ Горбатовскій доносилъ:

«Сегодня бомбардировкой редутъ № 1-й совершенно разрушенъ, всѣ орудія, кромѣ одного, подбиты, три блиндажа завалены. Убито три стрѣлка и 20 ранено. На форту № III подбиты всѣ большія орудія, 2 уже исправлены».

Тогда на помощь намъ пришли батареи берегового фронта и, повернувъ свои пушки въ сторону суши, стали отвѣчать на японскій огонь. Насколько была полезна помощь береговыхъ

батарей, несмотря на большую дистанцію, видно изъ слѣдующаго донесенія командира батареи № 22 Капитана Вамензона:

«Видя, что непріятельскія батареи не ослабляютъ своего огня, несмотря на огонь нашихъ батарей подъ литерами и сосѣднихъ, я рѣшилъ воспользоваться фланговымъ положеніемъ батарей, поставленныхъ укрыто за хребтами къ западу отъ деревни Хоуліэрръ и къ югу отъ высоты 86. Дистанція 8 верстъ. Обстрѣлявъ обѣ батареи, я замѣтилъ ослабленіе огня обѣихъ батарей, но послѣ обѣда и далѣе въ теченіе дня, когда огонь этихъ батарей снова усиливался, я вновь ихъ обстрѣливалъ, и такъ какъ уголъ паденія на эту дистанцію 22°, то мѣстность не могла укрыть непріятеля, поэтому и было замѣчено ослабленіе его огня. Кромѣ того, около 5 часовъ пополудни съ одной изъ очень близкихъ непріятельскихъ батарей выпущено въ батарею № 22 два снаряда, изъ коихъ 2-й попалъ возлѣ бруствера. Батарею эту мы замѣтили приблизительно, и я обстрѣлялъ ее сегментными бомбами; подъ вечеръ, когда батарея № 22 опять стрѣляла, то по насъ уже не стрѣляли. Къ сожалѣнію, нельзя было развить сильнаго огня съ № 22 по батареямъ влѣво отъ деревни Хоуліэрръ изъ-за малыхъ запасовъ снарядовъ, а также и потому, что около 4 морскихъ чугунныхъ бомбъ разорвались произвольно въ началѣ полета».

Это же донесеніе характеризуетъ одно изъ невыгодныхъ свойствъ чугунныхъ морскихъ бомбъ—разрываться въ началѣ полета. Позже въ теченіе осады это свойство нашихъ бомбъ сильно безпокоило жителей города и оно же однажды едва не послужило причиной гибели Генерала Кондратенко.

Кромѣ батареи № 22 въ этотъ день стрѣляли Золотая гора, батарея № 20 и батарея № 7 по батареямъ противника на дистанціи отъ 7 до 8 верстъ и батарея № 2 по канонерской лодкѣ въ Голубиной бухтѣ на дистанцію 11 верстъ. Помимо бомбардированія позицій непріятель въ это же время обстрѣливалъ и Новый Китайскій городъ сначала фугасными снарядами, а съ 9 часовъ утра шрапнелью, вѣроятно въ предположеніи, что здѣсь находится главный резервъ.

Съ 12 часовъ дня артиллерійскій огонь непріятеля нѣсколько стихъ, но съ 2-хъ часовъ возобновился съ прежней

силой. Въ 1 часъ дня Генералъ-Лейтенантъ Стессель, съ утра наблюдавшій за ходомъ боя съ форта № I, замѣтилъ передвиженіе трехъ колоннъ непріятеля изъ-за Волчьихъ горъ въ сторону Восточнаго фронта. Нѣсколько позже Генералъ-Маіоръ Горбатовскій получилъ донесеніе отъ коменданта редута № 2 Штабсъ-Капитана Круглика, что по направленію на деревню Дапалиджуанъ замѣчено передвиженіе по гаоляну и оврагамъ нѣсколькихъ японскихъ колоннъ. Раскрытіе этихъ движеній естественно наводило начальника Восточнаго фронта Генерала Гор-

Новый Китайскій городъ.

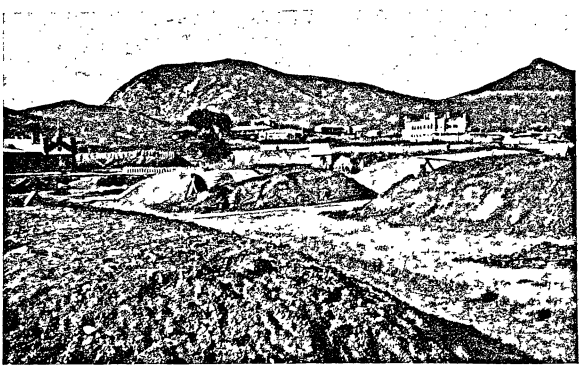
батовскаго на мысль, что дневная бомбардировка была подготовкой штурма, который можетъ послѣдовать ночью. Тогда онъ приказалъ 11-й ротѣ 15-го полка усилить гарнизонъ форта № III, расположившись въ передовыхъ окопахъ, 9-й ротѣ 16-го полка занять Китайскую стѣну отъ редута № 2 до открытаго капонира № 2, 3-й ротѣ 15-го полка стать на Китайской стѣнѣ впереди Большого Орлинаго гнѣзда, 7-й ротѣ 16-го полка расположиться на Курганной батареѣ и на Скалистомъ кряжѣ, а 3-ю роту 16-го полка поставить на ближайшемъ резервѣ у перевязочнаго пункта № 4. Въ это же время комендантъ крѣпости прислалъ предписаніе быть особенно бдительными въ раіонѣ форта № III и укрѣпленія № 3, такъ какъ въ случаѣ отступленія нашихъ съ Водопроводнаго редута противникъ могъ во-

рваться въ этотъ промежутокъ на плечахъ отступающихъ. Съ 6 часовъ вечера огонь непріятеля началъ нѣсколько стихать, но около 7 часовъ вечера непріятельская бомба попала на фортъ № III въ блиндажъ, подъ которымъ находилось 37 м.м. орудіе. Она разрушила блиндажъ и зажгла его. Огонь проникъ въ ближайшую нишу съ патронами и взрывалъ ихъ. На форту начался пожаръ. Какъ только японцы замѣтили это, они тотчасъ усилили по нему шрапнельный огонь. Пожаръ распространился. Тогда инженерный десятникъ (унтеръ - офицеръ запаса) Якимовъ, саперъ ефрейторъ Хуторной и стрѣлокъ 7-й роты 25-го полка Чаплинскій бросились къ мѣсту пожара, быстро разобрали горящія бревна, вытащили придавленнаго блиндажемъ матроса, снесли его въ казематъ, затѣмъ возвратились и, работая подъ сильнѣйшимъ огнемъ, потушили пожаръ.

Въ 8 часовъ канонада стала значительно рѣже. Тогда на оборонительной линіи принялись за осмотръ укрѣпленій и за исправленіе поврежденій. На форту № III въ этотъ день всѣ 4 — 6″ пушки были подбиты, изъ нихъ двѣ исправить не удалось; былъ разбитъ мостъ черезъ горжевой ровъ; разрушенъ блиндажъ для пулемета. Выставляемыхъ на валу часовыхъ приходилось мѣнять очень часто и хотя, кромѣ часовыхъ, весь гарнизонъ находился въ казематахъ, все же за день на форту убито 2 стрѣлка и раненъ 1 артиллеристъ, 3 стрѣлка и 3 матроса. На форту № II поврежденія и потери были еще болѣе существенны. Такъ, въ брустверѣ лѣваго фланга отъ взрыва фугасныхъ бомбъ образовалась брешь почти до уровня банкета, были разрушены блиндажныя укрытія по линіи огня и подбито одно орудіе. Потери доходили до 30 человѣкъ. На редутахъ № 1 и 2-й и открытомъ капонирѣ № 2 были сильно повреждены окопы и разбито нѣсколько блиндажей. Только капониръ № 3 пострадалъ сравнительно мало. Съ наступленіемъ темноты гарнизоны укрѣпленій дѣятельно принялись за исправленіе поврежденій. Японцы всю ночь поддерживали огонь изъ 15-сантим. гаубицъ, поставленныхъ за Волчьими горами; но, несмотря на это, къ утру всѣ поврежденія были исправлены. Генералъ Горбатовскій расположился на камняхъ за Скалистымъ кряжемъ. Тутъ же подъ обрывомъ помѣстился штабъ началь-

ника участка Подполковника Карпова. Сторожевое охраненіе на ночь выдвинулось на 600 ш. впередъ. Лучи прожекторовъ быстро и тревожно прорѣзывали темноту ночи, разыскивая притаившагося врага. Всѣ приготовились къ штурму и ждали его, однако штурмъ въ эту ночь не послѣдовалъ.

Вечеромъ около 6 часовъ отъ попавшей въ одно изъ зданій близъ арсенала бомбы возникъ пожаръ, который быстро сталъ распространяться. Противникъ засыпалъ мѣсто пожарища



Большая гора.

снарядами. Усиліями геройски самоотверженныхъ молодцовъ пожарныхъ, работавшихъ все время подъ градомъ бомбъ и мѣстныхъ взрывовъ, бѣдствіе удалось локализировать къ 2-мъ часамъ утра *).

7-го августа на Восточномъ фронтѣ день прошелъ такъ же, какъ и наканунѣ. Стихшая нѣсколько въ теченіе ночи канонада съ разсвѣтомъ возобновилась. Съ 7 часовъ утра комендантъ крѣпости Генералъ-Лейтенантъ Смирновъ выѣхалъ на Большую гору. Въ этотъ день огонь достигъ еще большей силы, и всѣ наши укрѣпленія были въ буквальномъ смыслѣ засыпаны снарядами разныхъ калибровъ осадныхъ, полевыхъ и даже горныхъ

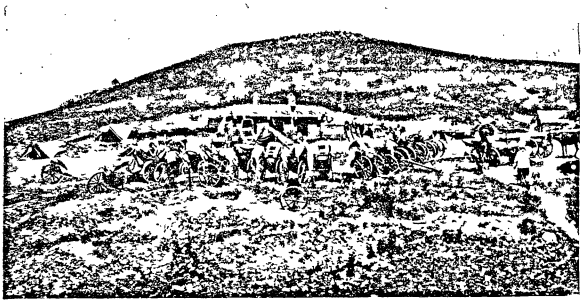
* Е. Ножинъ. „Правда объ Артурѣ“, часть I-я.

орудій. Хорошо пристрѣлявшись наканунѣ, японцы посылали снаряды безъ промаха, и къ вечеру на укрѣпленіяхъ не оставалось ни одного квадратнаго аршина, куда бы не попалъ снарядъ. Поврежденія, нанесенныя укрѣпленіямъ въ этотъ день, были гораздо болѣе серьезны, чѣмъ наканунѣ. Такъ, на форту № III продольнымъ огнемъ со стороны Дагушаня былъ отбитъ большой кусокъ бетона у сквозника, прикрывавшаго входъ въ убѣжище для дежурной части. Тотчасъ гарнизонъ форта, желая предупредить попаданіе слѣдующей бомбы прямо въ сквозникъ, началъ подъ сильнѣйшимъ огнемъ закладывать мѣшками этотъ выходъ изъ сквозника. Нѣсколько снарядовъ попали въ траверсы бетонной батареи 6-дюймовыхъ пушекъ и сдѣлали въ нихъ воронки діаметромъ отъ 1 до $1^1/_2$ ф., а глубиной до 4 и 5 дюймовъ; наконецъ, часть блиндажей на линіи банкетовъ были разрушены. На редутѣ № 2 окопы мѣстами были совершенно срыты, въ брустверѣ стараго редута сдѣлана брешь, завалены блиндажи и подбиты 2—87 м.м. пушки. На редутѣ № 1 поврежденія были еще значительнѣе. Изъ всѣхъ блиндажей остался одинъ, три орудія были подбиты. На капонирѣ № 2—по донесенію его коменданта: «окопы были уничтожены; блиндажи разрушены, кромѣ одного, сильно поврежденнаго двумя снарядами». На форту № II въ исправленномъ за ночь брустверѣ снова была пробита брешь, подбиты двѣ пушки и пулеметъ. Одинъ снарядъ попалъ прямо въ выходъ изъ казармы и разорвался тамъ, выведя изъ строя сразу 23 человѣка убитыми и 20 ранеными. Вообще потери въ этотъ день на всѣхъ укрѣпленіяхъ были весьма значительны. На батареяхъ же было подбито еще нѣсколько орудій. Такъ, на Маломъ Орлиномъ 1—42, на литерѣ Б 1—6-дюймовая въ 120 пудовъ и на Залитерной взорванъ пороховой погребъ и блиндажъ на Заредутной подбито 1—6-дюймовое и также взорванъ пороховой погребъ.

По взрывѣ на Залитерной батареѣ былъ сильно обожженъ газами доблестный командиръ ея Штабсъ-Капитанъ Высокихъ 1-й, который на другой день скончался.

Около 6 часовъ вечера комендантъ редута № 2 Штабсъ-Капитанъ Кругликъ донесъ Генералу Горбатовскому: «Часовые въ моей сторожевой цѣпи различили стукъ непріятельской поле-

вой артиллеріи, подъѣзжающей къ деревнѣ Дапаліджуанъ». Нѣсколько позже съ Куропаткинскаго люнета Капитанъ Нельгинъ донесъ: «Положеніе Куропаткинскаго люнета опасное. Тамъ только 20 человѣкъ. Остальные побиты. Между тѣмъ силы большія направляются туда». Самъ Генералъ Горбатовскій, все время находившійся на Скалистомъ кряжѣ въ центрѣ боевой линіи, замѣтилъ движеніе трехъ непріятельскихъ колоннъ, силой около 3 баталіоновъ, скрывавшихся въ складкахъ мѣстности впереди деревни Дапаліджуанъ. Возможность штурма станови-



Перевязочный пунктъ № 4 (въ тылу форта № III).

лась весьма вѣроятной. Поэтому Генералъ Горбатовскій приказалъ 1-му взводу 7-й роты 16-го полка идти на усиленіе редута № 2, а другому взводу той же роты на редутъ № 1. Взводомъ же 9-ой роты 16-го полка усилилъ гарнизонъ капонира № 2. Для усиленія же резерва участка отъ капонира № 2 до Куропаткинскаго люнета и батареи литера Б онъ просилъ коменданта крѣпости прислать одинъ баталіонъ 14-го полка изъ общаго резерва. Въ 8 часовъ вечера этотъ баталіонъ прибылъ и расположился за Большимъ Орлинымъ гнѣздомъ. Продолжавшаяся почти весь день бомбардировка города разрушила нѣсколько домовъ. Съ наступленіемъ темноты огонь непріятеля сталъ нѣсколько уменьшаться. Тогда на всѣхъ укрѣпленіяхъ принялись за исправленіе поврежденій, имѣя все же наготовѣ дежурныя части.

Несмотря на непрерывное освѣщеніе мѣстности, непріятельскіе передовые посты уже съ вечера стали замѣтно приближаться, и съ 9 часовъ началась рѣдкая перестрѣлка одиночными выстрѣлами. Надъ фортами Восточнаго фронта засвистали первыя пули.

Съ 11 часовъ вечера 7-го августа японцы начали сильно тѣснить наше сторожевое охраненіе впереди батареи литера Б, Куропаткинскаго люнета и укрѣпленія № 2. Около 12 часовъ ночи съ капонира № 2 замѣтили, что къ форту № II приближаются японцы отдѣльными группами человѣкъ по 10—15. Объ этомъ дали знать Коменданту форта Капитану 25-го полка Рѣзанову. Такъ какъ прожекторъ форта № II въ этотъ день былъ поврежденъ и не свѣтилъ, то комендантъ форта приказалъ освѣщать мѣстность впереди форта и по бокамъ его ракетами. Однако японцы воспользовались мертвымъ пространствомъ впереди форта, и обнаружить ихъ своевременно не удалось.

Около 2-хъ часовъ ночи на 8-ое августа 2 баталіона 44-го японскаго пѣхотнаго полка скрытно подошли къ линіи проволочныхъ загражденій впереди форта. Саперный отрядъ, поддержанный пѣхотой, приступилъ къ уничтоженію проволочныхъ сѣтей и до разсвѣта успѣлъ ихъ разрушить.

Было уже 2 часа ночи, когда при вспышкѣ одной ракеты гарнизонъ форта замѣтилъ на гласисѣ всего въ нѣсколькихъ шагахъ отъ рва массы японцевъ и воодруженный на гребнѣ гласиса флагъ.

Такъ какъ вслѣдствіе большой ширины и глубины рва принесенныя японцами штурмовыя лѣстницы не могли принести пользы, то люди 44-го полка стали прыгать на дно рва.

Почти въ то же время во рву затрещали ружейные выстрѣлы изъ контръ-эскарповой галлереи. Тотчасъ комендантъ форта приказалъ открыть сильный пачечный огонь и выкатить пулеметъ. Быстро открыли стрѣлки настолько сильный огонь, что японцы его не выдержали, а когда артиллеристъ Подпоручикъ Садыковъ выкатилъ на барбетъ свои противоштурмовыя орудія и началъ разстрѣливать японцевъ картечью почти въ упоръ, то японцы принуждены были отойти окончательно.

Одновременно съ наступленіемъ на фортъ № II, первый

баталіонъ 44-го полка атаковалъ Куропаткинскій люнетъ *) и окопы батареи литера Б. Ему удалось захватить люнетъ быстро и, занявъ его, воодрузить на брустверѣ свой флагъ. Тогда одна полурота 9-й роты 25-го полка открыла по люнету огонь съ лежащаго сзади участка Китайской стѣны, а фортъ № II сталъ обстрѣливать слѣва. Вслѣдствіе этого огня японцы вынуждены были большей частью своихъ силъ отступить до подошвы горы, гдѣ они и укрылись въ оврагѣ; только въ блиндажахъ все же удержалось нѣсколько десятковъ японцевъ. Вскорѣ прибыли съ правой стороны люнета 3 взвода 3-й роты 15-го полка подъ начальствомъ Капитана Нельгина и бросились на засѣвшихъ въ люнетѣ японцевъ въ штыки, но, встрѣченные сильнымъ огнемъ и понеся большія потери, вернуть люнетъ не могли. Утромъ 8-го августа Капитанъ Нельгинъ рѣшилъ снова атаковать люнетъ. Пользуясь отсутствіемъ горжи, онъ приказалъ 2-му взводу своей роты обстрѣливать внутренность люнета, а 3-му взводу подъ командой унтеръ-офицера Коваленко броситься въ штыки. Соединенныя дѣйствія обоихъ взводовъ вернули намъ люнетъ, такъ какъ все, что было на люнетѣ, ложилось подъ пулями и штыками стрѣлковъ. Только немногимъ удалось перебѣжать за насыпь къ своимъ. **).

Атака на окопы батареи литера Б велась баталіономъ 22-го пѣхотнаго японскаго полка, но окончилась неудачей. Здѣсь японцы были приняты въ штыки 4-й ротой 25-го полка Капитана Курдюкова и послѣ жестокой схватки сброшены внизъ.

Все же имъ удалось овладѣть горкой между батареей литера Б и Куропаткинскимъ люнетомъ, на которой стояли двѣ полевыя пушки. Узнавъ объ этомъ, Генералъ Горбатовскій направилъ сюда $^1/_2$ роты 12-й роты 16-го полка, которой удалось овладѣть горкой снова.

Въ то время, когда происходили описываемыя событія вправо отъ форта № II, непріятель сосредоточился противъ промежутка между фортами №№ II и III и на разсвѣтѣ началъ штурмъ его.

---

*) Наканунѣ ночью гарнизонъ Куропаткинскаго люнета $^1/_2$ 9-й роты 25-го полка былъ усиленъ 2-й ротой 15-го полка.

**) Военный сборникъ 1909 года, № 1 стр. 77.

Какъ только у насъ замѣтили движеніе непріятеля, Генералъ Горбатовскій приказалъ двумъ ротамъ своего резерва приблизиться къ Китайской стѣнѣ и стать тамъ въ частномъ резервѣ, причемъ 5-я рота 14-го полка расположилась у воротъ къ редуту № 2, а 6-я того же полка у воротъ къ редуту № 1. Гарнизонъ же капонира № 2 ($^1/_2$ охотничьей команды 15-го полка) былъ усиленъ еще однимъ взводомъ 9-й роты 16-го полка. Промежутокъ по Китайской стѣнѣ между 5-ой и 6-ой ротами былъ занятъ 11-й ротой 16-го полка.

Въ 5 часовъ утра части 9-й японской дивизіи бросились на редутъ № 1 и капониръ № 2, но сразу были отбиты залпами ихъ гарнизоновъ. Еще и еще повторяли они атаки, но каждый разъ ихъ отбивали, причемъ большую помощь оказалъ огонь съ редута № 2 и капонира № 3, и ближе проволочной сѣти непріятель продвинуться не могъ.

Въ это же время японцы возобновили свои попытки противъ Куропаткинскаго люнета и батареи литера Б. Въ 8 часовъ утра Подполковникъ Пушкарскій доносилъ Генералу Горбатовскому: «Люди убываютъ, во 2-й ротѣ 15-го полка осталось только человѣкъ 20—30; начальствующіе изъ нижнихъ чиновъ выбыли изъ строя. Командиръ 3-й роты Капитанъ Нельгинъ заболѣлъ. Непріятель насѣдаетъ на люнетъ и промежутокъ. На правомъ флангѣ 4-й роты тоже требуется поддержка. Необходимъ резервъ для пополненія—лучше для замѣны. Генералъ Бѣлый прислалъ для люнета пулеметъ». Въ 8 часовъ 55 минутъ утра Подполковникъ Лопухинъ донесъ: «На форту № II въ 5-ой ротѣ защитниковъ осталось человѣкъ 60. Командиръ 5-ой роты раненъ, люнетъ Куропаткина защищенъ слабо. Прошу поддержать ротой фортъ II-й и ротой люнетъ Куропаткина. Японцы наступаютъ въ большихъ силахъ на эти два пункта».

Получивъ эти донесенія, Генералъ Горбатовскій выдвинулъ изъ баталіона 14-го полка, стоявшаго за Орлинымъ гнѣздомъ, одну роту на люнетъ Куропаткина, а присланнымъ какъ разъ въ это время Генераломъ Кондратенко 4 полевымъ скорострѣльнымъ пушкамъ онъ приказалъ стать между Большимъ Орлинымъ гнѣздомъ и Малымъ и поддержать фортъ № II.

Рота прибыла какъ разъ во время и помогла гарнизону

отбить уже бывшихъ на брустверѣ люнета японцевъ. Но орудія, вслѣдствіе сильнаго обстрѣливанія дороги, дальше Большого Орлинаго продвинуться не могли.

Въ 9 часовъ 30 минутъ утра Генералъ Горбатовскій, находившійся у Китайской стѣны противъ редута № 2, получилъ слѣдующее донесеніе начальника участка Подполковника Карпова: «Видны наступающія колонны противъ форта № II. Стоявшія раньше у дороги 4 орудія передвинулись дальше. Благодаря высланной Вами ротѣ 14-го полка, люнетъ Куропаткина держится. На Заредутной батареѣ всѣ орудія подбиты. Скоро взорвутъ пороховой погребъ».

Тогда комендантъ крѣпости приказалъ пустить въ ходъ всю полевую артиллерію.

Въ 11 часовъ утра штурмы на редутъ № 1 прекратились, бомбардировка же продолжалась съ прежней силой. Въ это время 9-я японская дивизія была усилена 4-й резервной бригадой. Не прошло однако и двухъ часовъ, какъ съ редута № 1 удалось замѣтить японцевъ, скрытно придвигавшихся къ редуту. Однако нѣкоторому количеству японцевъ удалось пробраться скрытно, и они неожиданно появились на правомъ флангѣ редута № 1. Не растерявшись; гарнизонъ редута бросился въ штыки и отразилъ японцевъ, но самъ понесъ большія потери. Тогда Генералъ Горбатовскій отправилъ въ помощь редуту 2-ю роту 16-го полка. Она прибыла почти въ тотъ моментъ, когда японцы снова бросились въ атаку на редутъ, изъ гарнизона котораго къ этому времени осталось только 12 человѣкъ. Атака была снова отбита, но къ сожалѣнію при этомъ былъ убитъ командиръ 2-й роты 16-го полка Штабсъ-Капитанъ Криворученко.

Упорство японцевъ однако же еще не изсякло. Еще два раза штурмовали они редутъ № 1, но каждый разъ снова неудачно. Около 5 часовъ вечера 8 августа, видя невозможность сломить русскихъ, японцы стали отходить назадъ по оврагамъ. Во время послѣднихъ атакъ энергичный комендантъ редута Штабсъ-Капитанъ Гусаковскій былъ раненъ. Еще около 4-хъ часовъ дня на позицію прибылъ комендантъ крѣпости Генералъ-Лейтенантъ Смирновъ и со Скалистаго кряжа отдалъ слѣдующія распоряженія:

Одинъ изъ баталіоновъ 13-го полка подтянуть изъ Новаго города къ отряду Полковника Семенова и расположить у завода Ноюкса;

2) двумъ баталіонамъ 14-го полка, стоящимъ за центральной оградой, быть наготовѣ;

3) Подполковнику Дю-Вернуа, какъ начальнику дружинъ, принять мѣры къ сбору всѣхъ дружинниковъ;

и 4) морякамъ быть наготовѣ.

Около 7 часовъ вечера люди морского десанта прибыли на позицію и расположились у арсенала. Изъ нихъ 4 команды (роты) подошли къ Скалистому кряжу и здѣсь образовали частный резервъ. Къ этому времени бомбардировка значительно стихла.

Поврежденія, причиненныя въ этотъ день, 8-го августа, бомбардированіемъ на позиціяхъ и въ городѣ, были еще болѣе значительны, чѣмъ въ предыдущіе дни.

Всѣ укрѣпленія имѣли ужасный видъ полнаго разрушенія Окопы уже не представляли закрытія стрѣлкамъ, блиндажи почти всѣ были завалены. Гарнизоны укрѣпленій истощены до предѣла трехдневной бомбардировкой и отсутствіемъ горячей пищи. Все же измученные люди принялись за починку окоповъ.

Однако исправить всѣ поврежденія не удалось, такъ какъ уже около 11 часовъ ночи началось наступленіе.

На редутѣ № 1 бросили работу и встрѣтили приближавшагося противника огнемъ, что заставило его остановиться и залечь за проволочной сѣтью. Въ поддержку редута была двинута съ Китайской стѣны десантная морская рота съ броненосца «Побѣда» подъ командой Мичмана Бершадскаго. Хотя японцы дальше проволочной сѣти продвинуться не могли, но всю ночь ружейная перестрѣлка не прекращалась.

На разсвѣтѣ 9-го августа противникъ снова началъ ожесточенное бомбардированіе всего фронта. Чтобы не терять безцѣльно людей отъ шрапнельнаго огня, морская рота Мичмана Бершадскаго и 6-я рота 14-го полка отошли съ редута № 1 къ Китайской стѣнѣ, гдѣ расположились подъ ея прикрытіемъ. Начальство надъ редутомъ принялъ артиллеристъ Поручикъ Приклонскій. Также и съ капонира № 2 отошла полурота 9-й роты 16-го полка и стала на Китайской стѣнѣ у Орлинаго гнѣзда.

По невыясненнымъ до сихъ поръ обстоятельствамъ часть японцевъ, залегшая впереди редута № 1, начала около $5^1/_2$ часовъ утра отступать. Это замѣтилъ комендантъ редута № 2 Штабсъ-Капитанъ Кругликъ и донесъ Генералу Горбатовскому: «Непріятель сталъ отступать отъ редута № 1 тѣмъ же самымъ путемъ, какъ вчера подходилъ».

Въ 6 часовъ утра 9-го августа японцы снова направили свой 22-й полкъ на батарею литера Б. Главнымъ силамъ штурмующаго отряда удалось проникнуть за проволочное заграждеиіе, отбросить защитниковъ передового окопа и взобраться почти на самую батарею, но вслѣдствіе артиллерійскаго и пулеметнаго огня, какъ самой батареи, такъ и сосѣднихъ укрѣпленій, японцы не могли удержаться и были сброшены внизъ; они повторили свои атаки еще два раза, но оба раза были отбиты съ большимъ урономъ.

Въ $8^1/_2$ часовъ утра съ редута № 2 замѣтили нѣсколькихъ японцевъ, пробиравшихся ползкомъ по оврагу между редутами № 1 и № 2. Перваго изъ нихъ тотчасъ подстрѣлили, а остальные, бросивъ товарища, ушли. Тогда два ефрейтора 5-й роты 14-го полка поползли изъ редута въ оврагъ съ цѣлью поднять раненаго японца. Продвинувшись по оврагу впередъ, они замѣтили на фронтѣ редута № 1, впереди напольнаго фаса, нѣсколькихъ японцевъ, роющихъ окопъ и успѣвшихъ углубиться почти въ ростъ. Возлѣ нихъ лежала какая-то машина, повидимому пулеметъ. Продолжая наблюденіе, ефрейторы видѣли, какъ одинъ изъ японцевъ бросилъ въ окопъ редута № 1 коробку съ пироксилиномъ и горящимъ фитилемъ, а самъ тотчасъ же скрылся въ свой окопъ, прорытый параллельно русскому окопу, между нимъ и проволочной сѣтью. Сознавая всю важность сдѣланнаго открытія, молодцы ефрейторы поспѣшили возвратиться въ редутъ и доложили о всемъ замѣченномъ ими коменданту редута, а Штабсъ-Капитанъ Кругликъ немедленно донесъ объ этомъ Генералу Горбатовскому. Въ донесеніи своемъ, посланномъ съ редута № 2 въ 8 часовъ 50 минутъ утра, Штабсъ-Капитанъ Кругликъ, между прочимъ, писалъ: «Быть можетъ японцы преслѣдуютъ цѣль отвести намъ глаза показнымъ отступленіемъ, сами же намѣрены подвести мину подъ окопъ редута № 1, и

взорвать его защитниковъ; или же отступленіе ихъ не ложное и остающіеся минеры, исполнивъ свое дѣло, отступятъ безнаказанно, пользуясь произведенной паникой. Насколько длинна канава (окопъ), они (т. е. ефрейторы) не замѣтили, опасаясь быть открытыми. Я велѣлъ имъ указать батареѣ это мѣсто и навести орудія, но считаю болѣе цѣлесообразнымъ сдѣлать частичную вылазку изъ окоповъ редута № 1 и переколоть минеровъ, для чего могу прислать этихъ ефрейторовъ на редутъ № 1 для указанія мѣста японскаго окопа, если будетъ на то распоряженіе Вашего Превосходительства; если же сдѣлать

Редутъ № 1 послѣ взятія его.

нападеніе съ обнаруженнаго мѣста, то, поставивъ пулеметъ поперекъ окопа, они устроятъ непреодолимую преграду для нашихъ стрѣлковъ; нападеніе сверху съ фронта будетъ удобнѣе». Получивъ это донесеніе, Генералъ-Маіоръ Горбатовскій тотчасъ же приказалъ командиру 8-й роты 16-го полка Капитану Сидоровичу произвести развѣдку и прогнать японцевъ изъ ихъ окопа, расположеннаго у Китайской стѣны. Но повидимому моментъ былъ упущенъ, ибо когда Капитанъ Сидоровичъ со своей ротой подходилъ къ редуту № 1, японцывъ массѣ выбѣжали изъ своего окопа и бросились на лѣвый флангъ редута. Замѣтивъ это, Капитанъ Сидоровичъ скомандовалъ «бѣгомъ»,

прибѣжалъ въ редутъ раньше японцевъ и ружейнымъ огнемъ помогъ гарнизону отбить японцевъ.

Въ это время со Скалистаго кряжа замѣтили густыя массы японцевъ, направлявшихся въ оврагъ между редутомъ № 1 и капониромъ № 2 и въ другой между тѣмъ же редутомъ и редутомъ № 2. Генералъ Горбатовскій вызвалъ въ ружье обѣдавшія команды моряковъ и направилъ команду съ транспорта «Амуръ» подъ начальствомъ Лейтенанта Будзко на редутъ № 1, а десантную роту съ броненосца «Ретвизанъ» подъ командой Лейтенанта Пущина на редутъ № 2, гдѣ въ это время положеніе было также весьма тревожное. Сильная бомбардировка еще съ утра довершила разрушеніе этого редута. Непрерывный потокъ снарядовъ уничтожалъ бруствера окоповъ. Обваливавшіеся при этомъ камни заваливали и давили людей, сидѣвшихъ въ окопахъ. Поддерживать огнемъ редутъ № 1 было уже невозможно.

Гарнизонъ редута № 2 былъ расположенъ такъ: на правомъ флангѣ 5-я рота 14-го полка, въ центрѣ и на лѣвомъ—10 рота 25-го полка, въ самомъ редутѣ—охотники 15-го полка.

Было около 10 часовъ утра, когда Штабсъ-Капитанъ Кругликъ, находившійся на лѣвомъ флангѣ окопа, получилъ донесеніе, что 5-я рота 14-го полка съ праваго фланга отступила, и что противникъ уже ворвался туда. Вѣроятно, боясь быть отрѣзаннымъ, онъ собралъ остатки своей 10-й роты и приказалъ имъ перейти на открытый капониръ № 3, соединенный съ редутомъ ходомъ сообщенія. Съ капонира онъ послалъ Генералу Горбатовскому свое послѣднее донесеніе: «Правый флангъ—5-я рота 14-го полка—отступилъ, посему вынужденъ былъ отойти на капониръ № 3. Жду Вашихъ распоряженій». Но, пославъ это донесеніе, Штабсъ-Капитанъ Кругликъ опомнился и со словами: «Ура, братцы, отобьемъ редутъ», бросился во главѣ роты на редутъ, первый вскочилъ во внутрь его и въ ту же минуту упалъ, сраженный пулей въ голову.

Принявшій вмѣсто него команду Поручикъ Стрѣлецкій впослѣдствіи выяснилъ, что японскій штурмъ былъ отбитъ 2-мъ взводомъ 10-й роты (который не отступилъ) при помощи охотниковъ 16-го полка.

На редутѣ тотчасъ же приготовились къ отраженію на-

ступавшихъ японцевъ, но какъ разъ въ это время прибыла рота Лейтенанта Пущина съ «Ретвизана» и помогла отбить штурмъ. Въ командованіе редутомъ вступилъ командиръ 5-й роты 14-го полка Штабсъ-Капитанъ Далецкій. Наступленіе японцевъ временно пріостановилось, но огонь непріятеля значительно усилился, нанося намъ большія потери, особенно на обоихъ редутахъ. Вслѣдствіе этого и видя, что туда направляются главныя массы японцевъ, Генералъ Горбатовскій подкрѣпилъ гарнизонъ редута № 1 еще одной ротой съ броненосца «Полтава» съ Мичманомъ Ломанъ. По дорогѣ Мичманъ Ломанъ былъ раненъ и его замѣнилъ Мичманъ Рейнгартенъ. Едва прибыла эта рота, какъ на скатахъ редута появились японцы, и закипѣлъ ожесточенный бой. О послѣдующемъ Мичманъ Рейнгартенъ въ своемъ донесеніи разсказываетъ такъ:*) «Принявъ командованіе, я повелъ людей на редутъ, гдѣ размѣстилъ часть людей у бруствера и немедленно приказалъ открыть огонь, а другую часть, по указанію коменданта редута Поручика Приклонскаго, послалъ въ окопы для отраженія непріятеля штыковымъ ударомъ. Одновременно стрѣляли изъ двухъ полевыхъ орудій Мичманъ Бокъ и Поручикъ Приклонскій. Скоро подоспѣлъ со своими людьми лейтенантъ Зельгеймъ и повелъ ихъ въ окопы. Когда всѣ блиндажи были переполнены ранеными и, видя невозможность удерживать редутъ съ оставшимися въ строю людьми, я послалъ матроса къ Генералу Горбатовскому съ просьбой прислать подкрѣпленіе. Далѣе я увидѣлъ, что Поручикъ Приклонскій, лично наводившій орудіе, былъ раненъ шрапнелью въ ногу и, подхваченный нижними чинами, былъ проведенъ въ блиндажъ. При этомъ онъ просилъ меня принять командованіе редутомъ. Затѣмъ прибѣжали на редутъ остатки команды изъ окоповъ и заявили, что они болѣе не могли противустоять наступавшему въ большихъ силахъ непріятелю. Одновременно мнѣ сообщили, что на правый флангъ редута идетъ штурмовая колонна. Желая удостовѣриться въ этомъ, я выглянулъ въ амбразуры и тотчасъ же былъ раненъ пулей въ правую руку навылетъ. Въ то время, когда мнѣ наскоро накладывалъ повязку матросъ, я видѣлъ, что толпа стрѣлковъ и

*) Будучи раненъ, Мичманъ Рейнгартенъ не могъ самъ писать донесеніе Генералу Горбатовскому, а диктовалъ его.

матросовъ убѣгаетъ съ редута черезъ горжу къ Китайской стѣнѣ, а Мичманъ Бокъ бросился ихъ удерживать. Я побѣжалъ тогда для той же цѣли за убѣгавшей толпой. Тутъ я увидѣлъ подкрѣпленіе, бѣжавшее по направленію къ редуту съ крикомъ «ура». Убѣгавшіе повернули обратно, и вся масса кинулась въ редутъ. Еще до полученія раны я распорядился, чтобы въ этомъ случаѣ командованіе принялъ строевой квартирмейстеръ Осиповъ».

Прибывшее на редутъ 1-й подкрѣпленіе была полурота съ броненосца «Побѣда», подъ командой Мичмана Бершадскаго. Съ командой пришелъ и начальникъ всего морского десанта Капитанъ 2-го ранга Лебедевъ. Японцы, уже овладѣвшіе передовыми окопами, пытались третій разъ ворваться на редутъ, но, видя бѣгущую свѣжую роту Мичмана Бершадскаго, частью скрылись за валъ, частью легли за блиндажами. Эти послѣдніе были всѣ переколоты, а засѣвшіе въ окопы старались кидать въ редутъ камни, въ отвѣтъ на что моряки стали бросать въ нихъ пустыми гильзами отъ орудійныхъ патроновъ и валявшимися во множествѣ во дворикѣ редута стаканами японскихъ же шрапнелей.

Ротный горнистъ Василій Поникоровскій и унтеръ-офицеръ Андрей Авдіенко бросились къ орудіямъ и открыли изъ нихъ огонь по непріятелю. Затѣмъ вся рота во главѣ съ Капитаномъ 2-го ранга Лебедевымъ дружно бросилась въ штыки и отбросила японцевъ.

Тогда на редутъ полился снова потокъ шрапнелей...

Не прошло и получаса, какъ отъ роты осталось не болѣе 30 — 40 человѣкъ. Капитанъ 2-го ранга Лебедевъ послалъ просить подкрѣпленія. Имъ было послано 4 матроса въ разное время, но, повидимому, они не дошли, такъ какъ подкрѣпленіе не подходило. Тогда онъ послалъ Мичмана Бершадскаго за подкрѣпленіемъ и съ цѣлью доложить Генералу Горбатовскому о положеніи вещей, но по дорогѣ Мичманъ Бершадскій встрѣтилъ полуроту моряковъ съ броненосца «Пересвѣтъ», уже посланную Генераломъ Горбатовскимъ въ поддержку редута. Съ этой ротой шли Мичманы Максимовъ и Витгефтъ, но послѣдній вскорѣ былъ раненъ. Нѣсколько минутъ спустя японцы, скопившіеся въ заднихъ окопахъ, бросились на редутъ въ четвертый

разъ, но, встрѣченные моряками подъ командой Капитана 2-го ранга Лебедева, были отброшены. Капитанъ Лебедевъ, находившійся во главѣ обороняющихся, лично зарубилъ многихъ японцевъ, но вскорѣ послѣ того, какъ была отбита атака, онъ былъ самъ убитъ шрапнельной пулей.

Японцы отхлынули, а ихъ артиллерія снова принялась осыпать редутъ фугаснымъ и шрапнельнымъ огнемъ.

Наблюдавшій за ходомъ боя съ одной изъ вершинъ Волчьихъ горъ Генералъ Ноги увидѣлъ, что и всѣ попытки этого дня овладѣть редутами такъ же безплодны, какъ и атаки двухъ предыдущихъ дней. Опасаясь за исходъ атаки, онъ послалъ за чинами штабовъ 9-й и 11-й дивизій, чтобы посовѣтоваться съ ними *). На этомъ совѣщаніи было рѣшено прекратить атаку крѣпости открытой силой и перейти къ постепенной атакѣ **).

Въ это время въ мертвомъ пространствѣ передъ гласисомъ форта № II собрался 44-й японскій пѣхотный полкъ подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Накаяма и уже приготовлялся къ штурму форта, какъ былъ полученъ приказъ Генерала Ноги, извѣщавшій, что рѣшено перейти къ постепенной атакѣ.

Вслѣдствіе этого штурмъ форта былъ тотчасъ же отмѣненъ, и 44-й полкъ отошелъ назадъ.

Но въ части 7-го и 35-го полковъ, дѣйствовавшихъ противъ редутовъ № 1 и № 2, приказъ Генерала Ноги объ отмѣнѣ атаки открытой силой еще не успѣлъ дойти, какъ они въ 5-й разъ бросились на редутъ № 1.

Для отраженія этой атаки Генералъ Горбатовскій направилъ на редутъ 8-ю роту 14-го полка, послѣднюю роту своего резерва. Рота подъ командой Капитана Андреева отбила эту атаку и редутъ остался за нами, но когда японцы начали вновь обстрѣливать его шрапнельнымъ огнемъ, то остатки защитниковъ вслѣдствіе отсутствія закрытій не могли тамъ оставаться и принуждены были отойти къ Китайской стѣнѣ.

Слѣдующія попытки японцевъ атаковать редутъ уже не встрѣтили сопротивленія, и около 5 часовъ дня японцы оконча-

*) Бартелетъ „Осада и Капитуляція Портъ-Артура". Переводъ Хвостова.

**) Обзоръ сраженій при взятіи сухопутныхъ укрѣпленій Портъ-Артурской крѣпости. Изданіе Березовскаго.

тельно овладѣли редутомъ № 1. Почти въ это же время гарнизонъ редута № 2 не выдержалъ артиллерійскаго обстрѣливанія, очистилъ редутъ и отступилъ къ Китайской стѣнѣ. Такимъ образомъ оба редута, составлявшіе опорные пункты промежутка между фортами №№ II и III-й, сдѣлались, послѣ четырехдневной бомбардировки и непрерывныхъ штурмовъ, добычей непріятеля.

Попытка разобраться въ вопросѣ о причинахъ этого событія, имѣвшаго для крѣпости чрезвычайно важныя послѣдствія, приводитъ насъ къ заключенію, что причиной паденія двухъ важныхъ опорныхъ пунктовъ, редутовъ №№ 1 и 2, помимо разрушительнаго дѣйствія артиллерійскаго огня и крайней слабости ихъ, какъ фортификаціонныхъ сооруженій, является отсутствіе у Генерала Горбатовскаго свободнаго резерва, который онъ могъ бы употребить для удержанія редутовъ и исправленія поврежденій въ нихъ.

Выше мы видѣли, что послѣдняя рота его резерва была израсходована для отраженія 5-й атаки. Больше у него не оставалось ни одного взвода.

Просьбы Генерала Горбатовскаго о присылкѣ помощи изъ общаго разерва, обращенныя своевременно въ штабъ крѣпости, не были удовлетворены, такъ какъ комендантъ крѣпости ожидалъ, что японцы нанесутъ рѣшительный ударъ на другой день и берегъ послѣдній свой резервъ (2 баталіона 14-го полка, 1 баталіонъ моряковъ и 4-й запасный баталіонъ) для отраженія окончательнаго штурма. Между тѣмъ японцы, овладѣвъ редутами, не использовали сейчасъ же плодовъ своихъ 4-хъ дневныхъ атакъ, не пошли дальше и даже почти совершенно прекратили бомбардировку. Какъ сообщаетъ англійскій корреспондентъ Норригаардъ, причиной послѣдняго обстоятельства явилось полное израсходованіе японцами въ этотъ день запаса снарядовъ. *)

Двигаться дальше для окончательнаго овладѣнія крѣпостью безъ поддержки артиллеріей они не рискнули. Когда же запасъ снарядовъ былъ пополненъ, японцы черезъ день приступаютъ къ окончательному акту ускоренной атаки, но встрѣчаютъ

*) Норригаардъ. „Великая осада Портъ-Артура и его паденіе“. Переводъ съ англійскаго В. Серебренникова. Изданіе Березовскаго.

насъ уже устроившимися за оборонительнымъ гласисомъ—Китайской стѣной—и, вслѣдствіе этого, терпятъ полное пораженіе. Но что если бы мы имѣли силы удержать редутъ № 1 послѣ отбитой 5-ой атаки, то японцы не заняли бы его 9-го августа, а это должно было замедлить ходъ послѣдующей постепенной атаки крѣпости.

Контръ-атака редутовъ №№ 1 и 2. Въ 7 часовъ 30 мин. вечера 9-го августа начальникъ 3-го участка Капитанъ Шабуровъ *) донесъ Генералу Горбатовскому, что къ редутамъ № 1 и № 2 подходятъ большіе резервы японцевъ, а въ 7 час. 45 м. онъ же донесъ, что мелкія партіи японцевъ стараются приблизиться отъ редутовъ къ Китайской стѣнѣ. Генералъ Горбатовскій лично обошелъ всю стѣнку, удостовѣрился въ правильности донесенія и приказалъ резервамъ быть наготовѣ. Самъ же переслалъ донесеніе Капитана Шабурова Генералу Кондратенко. Послѣдній отдалъ распоряженіе начальнику Сѣвернаго фронта Полковнику Семенову тщательно наблюдать за подступами къ редутамъ и, въ случаѣ наступленія японцевъ на Китайскую стѣну, дѣйствовать имъ во флангъ и тылъ со стороны Скалистаго редута.

Составивъ отрядъ изъ 3-хъ ротъ 13-го полка подъ начальствомъ Капитана Гаврилова, Полковникъ Семеновъ въ 9 час. вечера двинулъ его со стороны Водопроводнаго редута вдоль полотна желѣзной дороги. Отрядъ прошелъ деревню Дапалиджуанъ, дошелъ до горки, что въ полуверстѣ къ востоку отъ этой деревни и, не встрѣтивъ японцевъ, сдѣлалъ въ воздухъ 10 залповъ и въ 12 час. ночи вернулся въ деревню Дапалиджуанъ.

Около 9 час. вечера на Восточный фронтъ прибылъ Генералъ Кондратенко со своимъ начальникомъ штаба Подполковникомъ Науменко и обошелъ съ Генераломъ Горбатовскимъ всѣ укрѣпленія по Китайской стѣнѣ.

Въ это время по всему фронту стояла полная тишина. Къ позиціи подвозили горячую пищу. Усталые и голодные бойцы

*) Капитанъ 16-го полка Шабуровъ былъ назначенъ въ этотъ день начальникомъ 3-го участка вмѣсто заболѣвшаго Подполковника Карпова.

подкрѣпляли свои силы, чтобы съ удвоенной энергіей приняться за исправленіе поврежденій.

Пробывъ около часу на Куропаткинскомъ люнетѣ, Генералъ Кондратенко въ сопровожденіи Подполковника Науменко и Генеральнаго Штаба Капитана Степанова поѣхалъ съ докладомъ къ коменданту крѣпости. Обсудивъ здѣсь положеніе вещей, Генералы рѣшили въ эту же ночь взять обратно у японцевъ занятые ими редуты №№ 1 и 2. Для облегченія контръатаки рѣшено было произвести ее одновременно съ двухъ сто

Перевязочный пунктъ № 4 послѣ штурма.

ронъ: со стороны Водопроводнаго редута во флангъ и со стороны Китайской стѣны—съ фронта.

Въ началѣ 2-го часа Генералъ Смирновъ по телефону лично передалъ приказаніе въ отрядъ Полковника Семенова, а въ отрядъ Генерала Горбатовскаго послалъ Капитана Генеральнаго Штаба Степанова со слѣдующимъ приказаніемъ: «Съ $2^1/_2$ часовъ 3 роты отряда Семенова пойдутъ изъ Водопроводнаго редута въ атаку на японцевъ, подошедшихъ къ редутамъ №№ 1 и 2-й и къ форту № II. Эти роты Полковника Семенова выйдутъ къ редутамъ между 3 и 4 часами утра.

Подготовьте 2 баталіона посвѣжѣе и, когда послѣдуетъ атака ротъ Полковника Семенова, атакуйте сами редуты и японцевъ, засѣвшихъ у форта № II. Съ разсвѣтомъ же, въ случаѣ неуспѣха этой атаки, будетъ открытъ огонь съ верковъ по редутамъ № 1 и № 2. Надо энергичнѣе; помогай Богъ».

Прибывъ на позицію, Капитанъ Степановъ разыскалъ Генерала Горбатовскаго. Не отдыхавшій въ продолженіе 4-хъ сутокъ Генералъ Горбатовскій лежалъ на камняхъ у подошвы Скалистаго кряжа въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Китайской стѣнки. Капитанъ Степановъ передалъ Генералу приказаніе коменданта крѣпости, и они немедленно приступили къ организаціи контръ-атаки.

Однако, изъ назначенныхъ для атаки 2-хъ баталіоновъ налицо былъ только одинъ, именно первый баталіонъ 14-го полка, который рѣшили раздѣлить на два отряда по 2 роты въ каждомъ. Сформировавъ эти отряды, Генералъ Горбатовскій ждалъ когда послышатся выстрѣлы отряда, посланнаго Полковникомъ Семеновымъ, чтобы въ то же время двинуть и свой баталіонъ, но наступило 3 часа, $3^1/_2$, а выстрѣловъ все не было слышно; все было тихо; близился разсвѣтъ. Наконецъ, со стороны форта № III послышалось нѣсколько одиночныхъ выстрѣловъ, и Генералъ Горбатовскій приказалъ баталіону двинуться на редуты.

Но едва оба отряда прошли шаговъ 100, какъ были замѣчены, и по нимъ сейчасъ же былъ открытъ сильный ружейный и пулеметный огонь съ горжъ редутовъ. Все-таки двумъ ротамъ, бросившимся на редутъ № 1, удалось его занять. Роты же, атаковавшія редутъ № 2, были отбиты и, не получая поддержки со стороны отряда Полковника Семенова, должны были отойти, понеся тяжелыя потери. Какъ только японцы замѣтили, что редутъ № 1 занятъ нашими, они открыли по нему такой сильный артиллерійскій огонь, что долго удерживать редутъ было невозможно, и днемъ 10-го онъ снова и окончательно перешелъ въ руки японцевъ. Неудача контръ-атаки на редутъ № 2 произошла вслѣдствіе того, что посланный отъ Водопроводнаго редута отрядъ изъ 3-хъ ротъ 13-го полка сбился съ направленія и пошелъ не передъ фронтомъ укрѣпленія № 3 и форта № III, какъ было условлено, а въ тылъ ихъ и вышелъ не къ редуту № 2, а къ

перевязочному пункту въ тылу форта № III, куда и прибылъ, когда уже разсвѣло.

1-й баталіонъ 14-го полка, атаковавшій редуты, потерялъ 413 человѣкъ изъ 637, т. е. 64% своего состава; командиръ 1-й роты Капитанъ Россинъ былъ убитъ, командиръ 2-й роты Капитанъ Богдановъ, командующій 3-й ротой Подпоручикъ Аксаковъ и временно командующій 4-й ротой Прапорщикъ Тиммъ—были ранены.

Подпоручикъ Аксаковъ, будучи тяжело раненъ, 20 часовъ пролежалъ на редутѣ № 1 и приползъ къ Китайской стѣнѣ только въ слѣдующую ночь.

Нельзя не признать, что причиной неудачи послужила также и плохая организація этой вылазки, которая могла имѣть успѣхъ лишь при одновременности дѣйствій и связи между двумя разобщенными вылазочными отрядами.

Въ теченіе всего дня 10-го августа японцы ограничивались лишь бомбардированіемъ Восточнаго фронта, но менѣе сильнымъ, чѣмъ въ предшествующіе дни. Въ виду полнаго преобладанія японской артиллеріи, Генералъ-Маіоръ Горбатовскій просилъ коменданта крѣпости о высылкѣ на Восточный фронтъ всей состоявшей въ резервѣ полевой скорострѣльной артиллеріи.

Около 11 часовъ дня ему была выслана 3-я батарея 7-го дивизіона, Подполковника князя Чхейдзе, въ составѣ 6 орудій. Въ то же время было отдано приказаніе батареямъ берегового фронта и орудіямъ броненосцевъ поддерживать Восточный фронтъ стрѣльбой по осаднымъ батареямъ, по подступамъ къ редутамъ и по самымъ редутамъ.

Въ 2 часа дня на Восточный фронтъ прибылъ Генералъ Кондратенко и обошелъ всѣ укрѣпленія вмѣстѣ съ Генераломъ Горбатовскимъ. Около 3-хъ часовъ дня непріятель началъ обстрѣливать перекрестнымъ артиллерійскимъ огнемъ Китайскую стѣнку такъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она обрушилась. Въ то же время одна непріятельская батарея, расположенная на сѣверномъ склонѣ горы Дагушань, стала обстрѣливать Китайскую стѣнку на участкѣ между Орлинымъ гнѣздомъ и фортомъ № III продольно, и такъ какъ на Китайской стѣнкѣ тогда еще не было траверсовъ, то ее пришлось занять съ перерывами.

Въ $3^1/_2$ часа дня было замѣчено, что японцы группируются за редутомъ № 1 и пробираются по одиночкѣ къ оврагу противъ открытаго капонира № 2.

Въ это же время непріятель усилилъ бомбардировку укрѣпленій № 3 и форта № III.

На остальныхъ участкахъ Восточнаго фронта, отъ батареи литера А до моря, весь день прошелъ спокойно.

Штурмъ Китайской стѣны. Въ 10 часовъ вечера Генералъ Горбатовскій еще разъ обошелъ участокъ между фортами № III и № II. Вездѣ было тихо, не раздавалось ни одного ружейнаго выстрѣла. Наши саперныя работы были въ полномъ ходу. Уставшіе люди поужинали и бодро принялись за исправленіе поврежденій. На Митрофаньевской горѣ приступили къ устройству отдѣльной траншеи для второй оборонительной линіи.

Сзади ея начали устраивать блиндажъ для штаба отряда Генерала Горбатовскаго.

Около 11 часовъ команда артиллеристовъ подъ личнымъ руководствомъ Полковника Тохателова сняла съ горки лѣвѣе литера Б два нашихъ поршневыхъ орудія и перевезла ихъ на батарею литера Б.

На участкѣ Китайской стѣны отъ форта № III до батареи литера Б были расположены остатки ротъ, участвовавшихъ въ предыдущихъ штурмахъ: 10-я р.—25-го полка, 2 и 8, 9 и 10-я—16-го полка и 1 и 2-я—14-го полка. Кромѣ того въ окопахъ на Заредутной стала 12-я рота 27-го полка. Въ частномъ резервѣ за Скалистымъ кряжемъ—3 роты 13-го полка, а въ резервѣ фронта—2 роты 14-го полка за Митрофаньевской горой.

Таково было расположеніе нашихъ силъ, когда въ 11 часовъ вечера японцы совершенно неожиданно начали новый штурмъ Восточнаго фронта съ цѣлью прорваться сквозь Китайскую стѣнку, овладѣть промежуточными батареями и ключемъ позиціи—Большимъ Орлинымъ гнѣздомъ и этимъ нанести крѣпости рѣшительный ударъ.

Японскій офицеръ, участникъ этого знаменитаго штурма, въ своихъ воспоминаніяхъ пишетъ: «Несмотря на неудачи послѣднихъ 2-хъ - 3-хъ дней, мы рѣшили нанести непріятелю послѣдній ударъ, хотя бы намъ пришлось потерять не только бри-

гаду, но и цѣлую дивизію. Вслѣдствіе такого рѣшенія новый штурмъ былъ назначенъ на разсвѣтѣ 11-го августа» *).

Для этого были назначены 6-я и 18-я бригады 9-й дивизіи (полки 7, 35, 19 и 36-й), 10-я бригада 11-й дивизіи (полки 22-й и 44-й) и 4-я резервная бригада (полки 8-й, 9-й и 38-й), изъ коихъ 6-я и 10-я бригады должны были атаковать Китайскую стѣну отъ редута № 1 до открытаго капонира № 2, а затѣмъ овладѣть Заредутной батареей и Большимъ Орлинымъ гнѣздомъ. 4-й резервной бригадѣ было приказано атаковать Китайскую стѣну отъ редута № 1 до воротъ къ редуту № 2, открытый капониръ № 3 и Скалистый кряжъ.

18-я бригада 9-й дивизіи составляла резервъ.

Назначенныя для штурма войска должны были къ часу ночи собраться въ оврагахъ мертваго пространства впереди промежутка между фортами № II и № III. Впереди штурмующихъ бригадъ должны были двинуться части, собранныя въ редутахъ № 1 и № 2 и непосредственно за ними.

Однако, по свидѣтельству японскаго офицера, участника штурма, большая часть войскъ, назначенныхъ для штурма, прибыла къ сборному пункту позже назначеннаго времени, другая же часть прибыла во-время и, не найдя здѣсь главной массы, отправилась ее искать къ редуту № 2, не нашла и тамъ и только когда возвратилась обратно на сборный пунктъ, туда стали прибывать главныя силы.

«Наконецъ, — пишетъ этотъ офицеръ, Поручикъ 22-го полка Сакурай, — пришли мы къ мѣсту, которое, какъ мы думали, было сборнымъ пунктомъ.... Мы не нашли никого, и лишь валявшіеся всюду трупы указывали, что тутъ происходило... Часы показывали уже часъ **) съ минутами... Всѣ наши старанія соединиться съ главными силами въ часъ были напрасны... Всѣ мы до единаго понимали, что если мы опоздаемъ къ началу атаки, то навлечемъ на себя несмываемое безчестіе!

Времени терять было нельзя; рѣшили отправиться къ ста-

*) „Живыя ядра". Сакурай (Поручикъ 22-го пѣх. яп. полка). Переводъ съ англійскаго Ю. Романовскаго и А. фонъ-Шварцъ. Изданіе В. Березовскаго.

**) Около полуночи по Портъ-артурскому времени.

рому форту Восточный Панлунгъ *) и вступить въ бой самостоятельно; если же главныя силы уже начали атаку, то мы, быть можетъ, еще во-время успѣемъ къ нимъ присоединиться...

По выходѣ изъ оврага мы остановились на минуту... Вдругъ группы людей одна за другой потянулись передъ нами. Можно представить себѣ нашу радость и восторгъ: то были наши главныя силы! Мы узнали, что онѣ не могли достигнуть сборнаго пункта въ назначенный часъ вслѣдствіе почти непрерывнаго освѣщенія мѣстности непріятельскимъ прожекторомъ, что лишало ихъ возможности идти быстрѣе» **).

Между тѣмъ еще въ 11 часовъ вечера японскія войска, собранныя въ редутѣ № 1, не выждавъ подхода главныхъ силъ, скрытно пробрались по узкому проходу между двумя участками Китайскаго вала и совершенно незамѣтно появились на главномъ участкѣ Китайской стѣны, но здѣсь ихъ замѣтили и тотчасъ же затрещали ружейные выстрѣлы.

Не прошло и минуты, какъ по всей линіи началась стрѣльба. Къ винтовкамъ присоединились пулеметы. Съ шумомъ полетѣли въ небо ракеты, прожекторы скрестили свои лучи на мѣстѣ атаки. Однако японцы все же успѣли уже взобраться на склоны Заредутной батареи и стали распространяться вправо. Въ это время къ этому же мѣсту прибылъ Генералъ Горбатовскій и быстро выдвинулъ отъ Скалистаго кряжа 1-ю роту 13-го полка. Одновременно начальникъ штаба Восточнаго фронта Капитанъ Степановъ выдвинулъ изъ резерва 9-ю роту 14-го полка Капитана Голицынскаго и направилъ ее къ Заредутной батареѣ со стороны Большого Орлинаго гнѣзда, Капитанъ Шабуровъ, назначенный въ этотъ день начальникомъ этого участка, съ 10-й ротой 25-го полка началъ тѣснить японцевъ слѣва, а рота 27-го полка Капитана Малевича задерживала ихъ съ фронта Заредутной. Этотъ дружный отпоръ заставилъ японцевъ быстро отойти. Тогда ружейный огонь началъ постепенно утихать и скоро прекратился. Наступило затишье. Генералъ Горбатовскій лично руководилъ отраженіемъ этой атаки. Пуля пробила ему фуражку, къ счастью не задѣвъ головы.

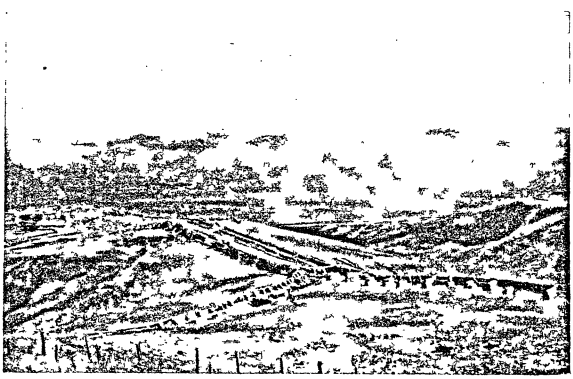
*) Редутъ № 1.

**) „Живыя ядра“, стр. 205—207.

Предполагая, что штурмъ не возобновится, войска снова принялись за работу. Генералъ Горбатовскій направился къ своему штабу, а на линію выслалъ командира 14-го полка Полковника Савицкаго.

Все это происходило въ то время, когда главныя силы японцевъ подходили къ мѣсту ихъ сбора и ждали приказа къ атакѣ. Когда таковой былъ данъ, ихъ ротные командиры обратились въ войскамъ съ воодушевляющей рѣчью.

Затѣмъ войска отдѣльными частями двинулись къ редуту № 1. Имъ было приказано сосредоточиться на тыловомъ склонѣ



Мѣсто прорыва японцевъ на Китайской стѣнѣ.

этого редута и здѣсь приготовиться къ атакѣ. Тутъ имъ приказали насколько возможно облегчить себя, снявъ все, что обыкновенно носится въ походѣ, и захватить лишь самое малое количество сухарей, чтобы не умереть съ голоду въ теченіе 2—3 дней.

Когда все было готово, старшіе начальники обратились къ полкамъ со слѣдующими словами: «Предстоящій бой даетъ намъ прекрасный случай послужить родинѣ. Сегодня ночью мы должны нанести ударъ самымъ жизненнымъ частямъ Портъ-Артура. Наши храбрые передовые отряды и охотничьи команды

должны знать, что они идутъ въ бой не съ опасностью для жизни, но на вѣрную смерть. Я благодарю васъ за выказанную неоднократно храбрость, но теперь я, какъ отецъ, зову васъ, дѣти мои, на подвигъ; увѣренъ, что вы совершите его» *).

Вслѣдъ затѣмъ каждой части была указана цѣль дѣйствій и путь наступленія.

«Обреченные на смерть — пишетъ японскій офицеръ — тронулись и безбоязненно пошли къ намѣченной цѣли... своей гибели».

Они прошли черезъ редутъ № 1, перелѣзая черезъ баррикады мертвыхъ тѣлъ. Въ этотъ моментъ вся осадная японская артиллерія открыла по нашимъ укрѣпленіямъ и батареямъ отъ форта № II до форта № III сильнѣйшій огонь. Подъѣхавшая въ темнотѣ ихъ полевая и горная артиллерія расположились за обоими редутами и осыпали дождемъ гранатъ и шрапнелей Китайскую стѣну.

Тихо двинулись войска и, подойдя близко, стремительно бросились съ крикомъ «банзай» на участокъ Китайской стѣны отъ капонира № 2 до редута № 2. Начался бой, при первыхъ выстрѣлахъ котораго Генералъ Горбатовскій вновь поспѣшилъ на линію. Подъѣзжая, онъ встрѣтилъ раненаго въ ногу командира 14-го полка Полковника Савицкаго, котораго несли на носилкахъ.

Находясь у Заредутной батареи, въ самомъ центрѣ боя, Генералъ Горбатовскій приказалъ резерву (2-й ротѣ 13-го полка) быть наготовѣ, а форту № III открыть огонь изъ полевыхъ пушекъ и пулеметовъ по подступамъ отъ редутовъ къ стѣнѣ.

Въ то время, когда японцы пробрались за Китайскую стѣну и показались на скатѣ Заредутной, Генералъ приказалъ выдвинуть сюда отъ Скалистаго кряжа 1-ю роту 13-го полка. Рота прибыла бѣгомъ и заняла батарею въ тотъ моментъ, когда японцы дошли уже до бруствера батареи. Стоявшія здѣсь 9-я рота 14-го полка и рота 27-го полка, подъ общимъ начальствомъ Капитана 14-го полка Голицынскаго, приняли ихъ въ штыки. Подоспѣвшая же рота 13-го полка помогла сбросить непріятеля внизъ.

*) „Живыя ядра". Сакурай. Изданіе Березовскаго.

Но въ это время другой отрядъ японцевъ уже показался на скатахъ Орлинаго гнѣзда. Выдвинутая изъ резерва послѣдняя рота разсыпалась въ цѣпь по сѣдловинѣ между Заредутной и Большимъ Орлинымъ, а гарнизонъ Большого Орлинаго залпами почти въ упоръ сдерживалъ поднимавшихся на гору. Но новые отряды уже появились изъ-за Китайской стѣны и снова бросились на Заредутную, стараясь распространиться влѣво къ батареѣ Волчьей-Мортирной и къ Скалистому кряжу.

Въ этотъ моментъ, чтобы отвлечь часть нашихъ силъ и тѣмъ облегчить дѣйствіе 6-й и 10-й бригадъ, японцы рѣшили двинуть изъ редута № 28-й и 9-й резервные полки въ атаку на Скалистый кряжъ.

Однако ничто не могло заставить 8-й резервный полкъ покинуть свои закрытія на редутѣ № 2 и въ мертвомъ пространствѣ за этимъ укрѣпленіемъ. «Напрасно ветераны 7-го и 35-го полковъ 9-й дивизіи жертвовали своей жизнью, чтобы собственнымъ примѣромъ вызвать энергію 8-го полка; напрасно прибывшіе штабные офицеры старались ободрить колеблющихся солдатъ и побудить ихъ идти въ атаку — все было напрасно: ничто не могло заставить полкъ выйти изъ безопасныхъ траншей и идти навстрѣчу врагу, чтобы раздѣлить участь товарищей. Тогда выведенные изъ себя нѣкоторые офицеры, видя, что никакія убѣжденія не помогаютъ, обнажили шашки и зарубили многихъ солдатъ. Но гдѣ не дѣйствовали увѣщанія, тамъ тѣмъ болѣе не могло помочь насиліе» *).

Этотъ отказъ 8-го резервнаго японскаго полка двинуться въ атаку далъ время и возможность начальнику участка Капитану Шабурову снять съ Китайской стѣны (противъ редута № 2) 10-ю роту 25-го полка и 1-ю роту 13-го полка. Онъ расположилъ ихъ перпендикулярно къ Китайской стѣнѣ широкимъ фронтомъ, бросился съ ними на выручку Заредутной и отбросилъ японцевъ къ сѣдловинѣ между Орлинымъ и Заредутной. Въ это самое время изъ-за Орлинаго показались двѣ роты 13-го полка, присланныя комендантомъ крѣпости изъ общаго резерва.

---

*) Э.-Бартелеттъ. „Портъ-Артуръ. Осада и Капитуляція". Переводъ съ англійскаго Ю. Романовскаго и А. фонъ-Шварцъ.

Имъ удалось отрѣзать японцевъ, надвигавшихся на Орлиное и Заредутную, отъ Китайской стѣны.

Тогда произошла ужасная кровопролитная свалка. Тѣснимые слѣва Капитаномъ Шабуровымъ, поражаемые съ фронта залпами роты Капитана Голицынскаго и отрѣзанные отъ редутовъ, японцы бились ожесточенно. Большая часть ихъ полегла здѣсь и лишь немногимъ удалось пробраться обратно за Китайскую стѣну. Здѣсь они столкнулись со своими резервами и всѣ вмѣстѣ попали подъ огонь форта № III. Въ ужасѣ японцы бросились дальше къ редутамъ, смяли стоявшія здѣсь части, попали подъ огонь своей артиллеріи, принявшей ихъ за русскихъ, и были остановлены только 18-й бригадой 9-ой дивизіи возлѣ полотна желѣзной дороги.

Около 4-хъ часовъ утра штурмъ былъ отбитъ по всей линіи. Огонь прекратился. Тогда Генералъ Горбатовскій приказалъ занять Китайскую стѣну и укрѣпиться на ней. Но по обѣимъ сторонамъ стѣны было нагромождено такъ много японскихъ труповъ, что необходимо было прежде всего ихъ убрать. Тогда здѣсь же вырыли ямы, зарыли японцевъ и затѣмъ уже принялись за устройство Китайской стѣны. Погребеніе японцевъ продолжалось и на другой день. Труповъ насчитывали до 2500.

Общія потери японцевъ на Восточномъ фронтѣ съ 6-го по 11-е августа достигли до 15000 человѣкъ. Мы потеряли здѣсь за это же время около 3000.

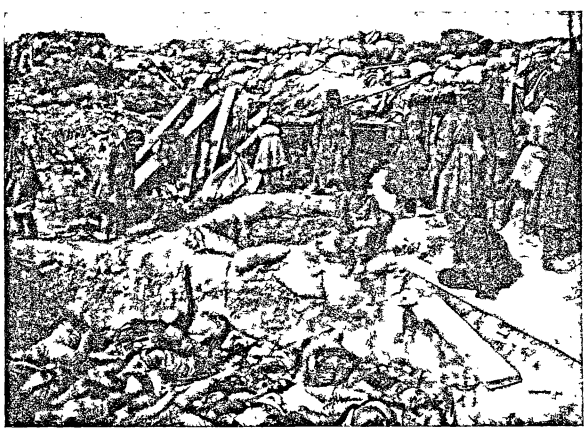
Такъ окончился послѣдній актъ августовскихъ штурмовъ Портъ-Артура.

Въ своей реляціи этихъ штурмовъ Генералъ Горбатовскій говоритъ: «Свидѣтельствую о выдающейся стойкости нашихъ стрѣлковъ, артиллеристовъ и моряковъ, какъ гг. офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, которые дрались, какъ истинные сыны своего обожаемаго Царя Батюшки».

Этотъ прекрасный, скромный отзывъ вполнѣ характеризуетъ дѣйствія войскъ Восточнаго фронта, проявившихъ въ эти историческіе дни много подвиговъ истиннаго самоотверженія и героизма. Но не меньшій героизмъ проявилъ и ихъ начальникъ—Генералъ Горбатовскій, бывшій въ теченіе всего времени среди своихъ подчиненныхъ и вполнѣ раздѣлявшій ихъ участь. А его

постоянное присутствіе среди войскъ и хладнокровныя распоряженія несомнѣнно облегчили имъ отбить эти историческіе штурмы. Такимъ образомъ, попытка японцевъ овладѣть крѣпостью при помощи атаки открытой силой окончилась полной неудачей.

По извѣстіямъ военныхъ корреспондентовъ, бывшихъ при арміи Генерала Ноги, а также и по оффиціальнымъ японскимъ



Братская могила на мѣстѣ прорыва.

свѣдѣніямъ, эта неудача объясняется недостаткомъ заготовленныхъ для бомбардированія боевыхъ припасовъ. Поэтому, будто бы, пришлось прекратить бомбардировку 9-го августа съ 5 часовъ вечера и штурмовать Китайскую стѣну безъ предварительной подготовки сильнымъ огнемъ. Однако, принимая во вниманіе тѣ же опубликованныя японцами свѣдѣнія, равно какъ и сообщенія тѣхъ же корреспондентовъ, можно придти къ заключенію другого рода. Тотъ фактъ, что Генералъ Ноги рѣшилъ прекратить атаку открытой силой еще утромъ 9-го августа, свидѣтельствуетъ, что онъ уже тогда не разсчитывалъ на успѣхъ. По результатамъ трехдневнаго бомбардированія онъ убѣ-

дился, что японская артиллерія съ успѣхомъ разрушала лишь земляные бруствера и деревянные блиндажи. Бетонные казематы фортовъ и долговременныхъ батарей оставались цѣлы, а пока они существовали, защитники фортовъ сохранялись въ безопасности до самаго момента штурма. Слѣдовательно, японская артиллерія оказалась слабой. Съ другой стороны, попытка штурмовать фортъ № II въ ночь на 8-ое августа показала, что во рвахъ имѣются фланкирующія постройки, безъ овладѣнія которыми перейти ровъ и проникнуть въ фортъ оказалось невозможнымъ.

Такимъ образомъ, одной причиной неудачи японцевъ слѣдуетъ признать слабое разрушительное дѣйствіе японской артиллеріи по бетоннымъ постройкамъ фортовъ, несмотря на то, что толщина ихъ сводовъ въ 3 ф. была очень незначительна. Все-таки, случайное овладѣніе редутами настолько подняло упавшій духъ японцевъ, что они рѣшаютъ продолжить атаку и овладѣть Орлинымъ гнѣздомъ и Скалистымъ кряжемъ, тактическими ключами всей позиціи.

Но на пути къ этимъ пунктамъ они встрѣтили Китайскую стѣну и хотя прорвали ее, но все же распространиться широкимъ фронтомъ не могли, и достаточно было двухъ ротъ изъ общаго резерва, чтобы ихъ окончательно опрокинуть.

Таковы главныя причины неудачи японцевъ въ атакѣ крѣпости открытой силой. Но, конечно, слѣдуетъ также учесть и тѣ обстоятельства, что 8-й полкъ отказался идти на штурмъ Скалистаго кряжа и что вслѣдствіе темноты главныя силы заблудились и начали атаку позже, чѣмъ предполагали.

ГЛАВА V.

Переходъ отъ атаки открытой силой къ постепенной атакѣ. Первыя работы японцевъ. Первая параллель. Работа обороняющагося. Мѣры по уборкѣ труповъ. Усиленіе линіи обороны. Контръ-апрошныя работы. Усиленіе артиллеріи на атакованномъ фронтѣ. Первыя работы по устройству тыловой линіи обороны. Событія въ крѣпости и на эскадрѣ по 1-е сентября. Извѣстія изъ Россіи. Высочайшія телеграммы.

Успѣшное отраженіе штурма Китайской стѣны и Большого Орлинаго гнѣзда въ ночь съ 10-го на 11-ое августа заставило японскаго главнокомандующаго радикально измѣнить весь планъ овладѣнія крѣпостью. Теперь стало вполнѣ очевиднымъ, что Портъ-Артуръ, даже въ томъ состояніи, какъ онъ есть, не можетъ быть взятъ открытой силой. Японская осадная артиллерія оказалась слишкомъ слабой для того, чтобы основательно разрушить укрѣпленія, а пѣхота, несмотря на все свое мужество, не могла преодолѣть стойкость русскихъ стрѣлковъ. Приходилось поэтому избрать другой способъ овладѣнія крѣпостью.

Придя къ рѣшенію начать постепенную атаку крѣпости, Генералъ Ноги отдалъ 11-го августа приказъ начать работы въ эту же ночь.

Однако весь ходъ постепенной атаки Портъ-Артура былъ совершенно своеобразенъ. Причиной этого послужилъ не только характеръ мѣстности, но и то обстоятельство, что японцамъ удалось 9-го августа овладѣть двумя укрѣпленіями на промежуткѣ между фортами № II и № III. Овладѣвъ промежуточными укрѣпленіями на самой линіи фортовъ атакованнаго фронта,

японцы, понимая важность этого факта, прежде всего стремились къ тому, чтобы удержать эти укрѣпленія за собой и обратить ихъ въ ближнюю базу для дальнѣйшей атаки на промежутокъ и форты.

Естественно поэтому, что они прежде всего взялись за соотвѣтствующее оборудованіе этихъ укрѣпленій и одновременно съ этимъ озаботились устройствомъ прочной связи ихъ со своимъ расположеніемъ.

Мы всѣ знаемъ и привыкли видѣть, что постепенная атака

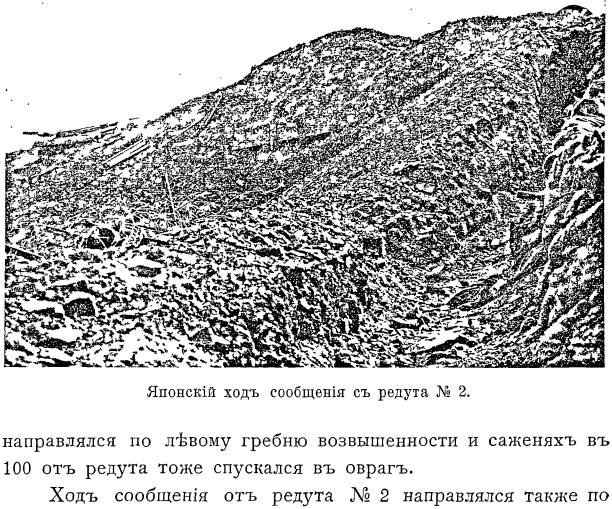
Японцы на редутѣ № 2.

начинается съ устройства первой параллели, а отъ нея — ходы сообщенія впередъ. Но совершенно иной видъ приняла атака Артура. Вслѣдствіе указанныхъ выше причинъ устройство ходовъ сообщенія предшествовало здѣсь устройству параллелей, и ходы эти пошли не отъ непріятеля къ намъ, а отъ нашихъ укрѣпленій, занятыхъ японцами, къ ихъ линіи обложенія.

11-го августа съ утра японцы начали углублять и уширять стрѣлковые окопы, сдѣланные нами впереди редутовъ №№ 1 и 2-го. Въ то же время внутри редутовъ исправлялись блиндажи и на ихъ горжевыхъ валахъ появились бойницы изъ мѣшковъ, а проходы въ горжахъ были завалены кучами такихъ мѣшковъ.

Съ вечера того же дня они начали летучей сапой ходъ сообщенія отъ редута № 1 къ себѣ. Этотъ ходъ сообщенія сначала круто спускался по скату высоты, на которой расположенъ редутъ, а затѣмъ переходилъ въ оврагъ; въ разстояніи полуверсты отъ редута онъ пересѣкалъ гряду возвышенностей и спускался въ мертвое пространство у полотна желѣзной дороги.

Второй ходъ сообщенія, начатый отъ того же редута,



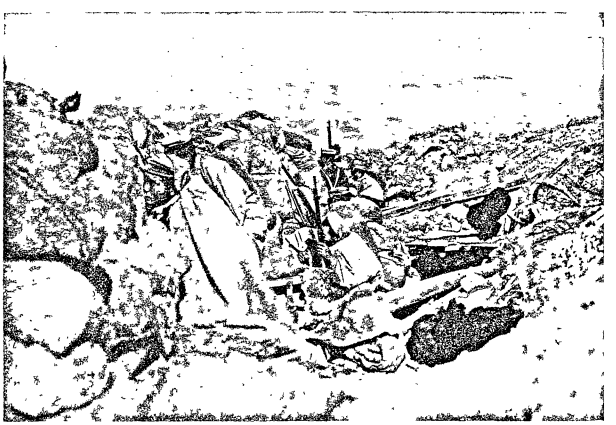
Японскій ходъ сообщенія съ редута № 2.

направлялся по лѣвому гребню возвышенности и саженяхъ въ 100 отъ редута тоже спускался въ оврагъ.

Ходъ сообщенія отъ редута № 2 направлялся также по лѣвому гребню высоты, постепенно приближаясь къ оврагу, отдѣлявшему редутъ № 2 отъ капонира № 3 и въ 200 саженяхъ отъ редута № 2 спускался въ промоину, пересѣкавшую желѣзную дорогу.

Первый ходъ сообщенія отъ редута № 1 былъ законченъ въ двѣ ночи, остальные подвигались медленнѣе, и хотя работа велась въ нихъ почти непрерывно и днемъ и ночью, все же ихъ удалось закончить только къ 17-му августа.

Утромъ 17-го августа съ форта № III было замѣчено, что въ теченіе ночи японцы устроили длинную траншею на возвышенностяхъ по ту сторону полотна желѣзной дороги, въ разстояніи около 700 саженей отъ этого форта *). Въ теченіе дня въ траншеѣ работъ не замѣчалось, но на другое утро было обнаружено, что траншея значительно удлинилась вправо и влѣво. Становилось яснымъ, что японцы заложили первую параллель. 20-го августа японцы заложили еще отдѣльные участки параллелей: одну противъ Водопроводнаго редута, на высотахъ



Японская траншея передъ редутомъ № 2.

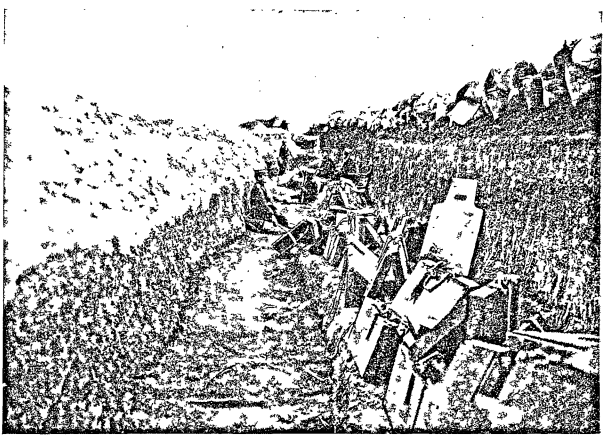
въ 250 саженяхъ впереди этого редута, и другую противъ форта № II въ разстояніи отъ 500 до 600 саженъ отъ него. Эта параллель примыкала правымъ своимъ флангомъ къ длинному ходу сообщенія, соединявшему редутъ № 1 съ первой параллелью.

Въ первые дни появленія этихъ работъ наша артиллерія дѣятельно ихъ обстрѣливала и повидимому затрудняла сообщенія первой параллели съ тыломъ. Вслѣдствіе этого въ ночь на 21-е августа японцы соединили первую параллель съ дерев-

*) См. планъ Портъ-Артура, часть I.

ней Дапалиджуанъ длиннымъ ходомъ сообщенія. Въ этотъ же день намъ удалось обнаружить, что въ параллели противъ форта № II японцы устроили двѣ батареи для горной или полевой артиллеріи. Орудія этихъ батарей стрѣляли черезъ амбразуры, которыя на день завѣшивались какимъ-то брезентомъ. Такую же батарею удалось обнаружить и въ параллели противъ Водопроводнаго редута.

Въ послѣдующіе затѣмъ дни японцы начали ходы сообще-



Японскій подступъ къ форту № 2.

нія отъ праваго фланга своей первой параллели къ сѣверной оконечности деревни Палиджуанъ, обезпечили здѣсь свою позицію устройствомъ противовылазочной батареи на 2 фаса — противъ Скалистаго и Водопроводнаго редутовъ — и начали развивать цѣлую систему отдѣльныхъ траншей противъ Водопроводнаго редута и противъ нашихъ траншей, связывавшихъ его съ редутами Кумирненскимъ и Скалистымъ. Эти японскіе окопы издали казались не соединенными другъ съ другомъ, но въ дѣйствительности они имѣли между собою отличную связь при помощи промоинъ и овраговъ, пересѣкавшихъ мѣстность въ окрестностяхъ Водопроводнаго редута и деревни Шуй-шуинъ во всѣхъ

направленіяхъ. 22-го августа эти японскіе окопы охватили Водопроводный редутъ дугой, въ разстояніи около 300 шаговъ отъ нашихъ стрѣлковыхъ траншей, окружавшихъ редуты. Дальше къ западу начали появляться новые японскіе окопы по южной опушкѣ деревни Шуй-шуинъ противъ Кумирненскаго редута и на холмахъ къ западу отъ этой деревни. Панлуншаньскій редутъ японцы дѣятельно приспособляли къ оборонѣ, устраивая на его бывшей горжѣ и правомъ флангѣ бойницы изъ мѣшковъ и установивъ на немъ нѣсколько пулеметовъ.

Японская траншея у редута № 1.

Не менѣе энергично японцы вели свои работы и противъ нашего Западнаго фронта, гдѣ они основательно окопались на горѣ Сироткѣ и Мертвой головѣ. Отъ послѣдней японцы повели подступы къ сторонѣ Длинной и Дивизіонной горъ, а Угловую гору начали соединять ходами сообщенія съ Сѣдловой. На сѣверномъ склонѣ Угловой японцы отрыли отвѣсныя стѣнки и устроили блиндажи для войскъ, укрытые отъ огня нашей артиллеріи. Отъ подножья же Угловой, черезъ д.д. Тамицзуанъ и Игазуанъ, японцы прорыли глубокій окопъ, соединявшій ее съ полуостровомъ между М. Голубиной бухтой и бухтой Луизы,

на южныхъ высотахъ котораго они также начали укрѣпляться съ начала августа. По наблюденіямъ нашихъ конныхъ охотниковъ передъ этимъ окопомъ японцы мѣстами заложили фугасы и поставили проволочныя загражденія, видимо съ цѣлью обезпечить себя отъ нашихъ вылазокъ.

Оборона въ этотъ періодъ произвела также большое количество работъ. Китайская стѣна, разрушенная въ нѣсколькихъ мѣстахъ во время бомбардировокъ съ 6-го по 11-ое августа, требовала капитальнаго ремонта. Нѣкоторые ея участки послѣ занятія японцами редутовъ № 1 и № 2 обстрѣливались съ этихъ укрѣпленій продольнымъ огнемъ, что вызвало необходимость устройства большого количества траверсовъ. Ночной штурмъ этой стѣны съ 10-го на 11-ое августа ясно указывалъ на желаніе японцевъ довершить дѣло взятія крѣпости, начатое овладѣніемъ редутовъ № 1 и № 2, и заставляло предполагать, что японцы въ самомъ недалекомъ будущемъ повторятъ этотъ штурмъ. Поэтому уже 11-го августа на Китайской стѣнѣ было сосредоточено значительное число войскъ и для ихъ жилья требовалось соотвѣтствующее число блиндажей. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ какъ Генералъ Горбатовскій, такъ и замѣнившій его 11-го августа Генералъ Надѣинъ настоятельно требовали отъ начальниковъ участковъ скорѣйшаго приведенія всей Китайской стѣны въ полный порядокъ и устройства на ней всѣхъ необходимыхъ для упорной обороны сооруженій. Однако въ предшествующіе штурмы какъ на самой стѣнѣ, такъ и впереди и сзади ея скопилось очень большое количество японскихъ труповъ; вслѣдствіе жары они быстро разлагались и заражали воздухъ такимъ зловоніемъ, что прежде всего необходимо было ихъ убрать. Тѣ изъ нихъ, что скопились по нашу сторону Китайской стѣны, были погребены тутъ же въ ямахъ, но такъ какъ скалистый грунтъ замедлялъ устройство глубокихъ ямъ, а времени было мало, то сложенные въ неглубокихъ ямахъ трупы засыпались лишь небольшимъ слоемъ земли; вслѣдствіе этого спустя даже нѣсколько мѣсяцевъ можно было видѣть въ этихъ мѣстахъ торчащія изъ-подъ земли руки или ноги. Для уборки раненыхъ и труповъ, лежащихъ передъ Китайской стѣной, посылались санитары, но японцы не обращали вниманія на флагъ

Краснаго Креста, стрѣляли по нимъ и не давали возможности убирать ни убитыхъ ни раненыхъ. И часто приходилось видѣть лежащаго передъ фронтомъ раненаго, который, не будучи въ состояніи ползти, подавалъ различные знаки, моля о помощи. На другой день движенія его становились все слабѣе и слабѣе, и онъ умиралъ, не дождавшись помощи ни отъ своихъ ни отъ враговъ.

10-го августа послѣдовалъ приказъ по войскамъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона, которымъ уборка труповъ около фортовъ и редутовъ и дезинфекція мѣстности возлагалась на «Санитарную Комиссію подъ предсѣдательствомъ Подполковника Вершинина».

Санитарная Комиссія подъ предсѣдательствомъ Подполковника Вершинина, т. е. предсѣдателя Портъ-Артур. Гор. Сов., была постояннымъ наблюдательнымъ органомъ Городского Управленія за санитарнымъ состояніемъ города и частныхъ городскихъ жилищъ. Она состояла изъ городского врача, представителя городской полиціи и участковыхъ санитарныхъ попечителей, т. е. лицъ изъ населенія, добровольно и безвозмездно изъявившихъ желаніе потрудиться на пользу городской санитаріи и была только наблюдательнымъ учрежденіемъ, безъ распорядительной власти, безъ всякихъ матеріальныхъ средствъ и безъ исполнительныхъ органовъ.

Уборка труповъ вообще, а передъ редутами и фортами въ особенности, т. е. въ мѣстности, находившейся въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, для этой комиссіи, очевидно, являлась дѣломъ, не входящимъ въ сферу ея дѣятельности.

Однако возлагаемое приказомъ Генерала Стесселя порученіе на предсѣдателя санитарной комиссіи не было ему чуждой задачей, тѣмъ болѣе, что пятидневные августовскіе штурмы заразили трупнымъ запахомъ воздухъ не только надъ мѣстами сраженій, но даже и въ городѣ трупный запахъ вызывалъ страданія и затруднялъ дыханіе. Возможно, что японцы, потерявъ увѣренность заставить защитниковъ крѣпости отступить отъ фортовъ и редутовъ открытымъ боемъ, рѣшили пожертвовать своими ранеными и убитыми, чтобы трупнымъ запахомъ сдѣлать для защитниковъ труднымъ пребываніе на линіи обороны. Такъ какъ

всѣ отряды санитаровъ, высылаемые для выноса раненыхъ и убитыхъ подъ флагами Краснаго Креста, разстрѣливались японцами, очевидно, надо было изыскать для этого иные способы.

Намѣстникъ Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ при возникновеніи войны совмѣстилъ въ одномъ лицѣ обязанности предсѣдателя Гор. Сов., т. е. городского головы и комиссара по гражданской части, т. е. губернатора Квантунской области. Событія обороны Портъ-Артура многократно подтвердили дальновидность и цѣлесообразность этой мѣры и особенно въ данномъ случаѣ. Невозможное для предсѣдателя городской санитарной комиссіи стало возможнымъ для городского головы и губернатора. Для выработки и обсужденія мѣръ борьбы съ трупнымъ запахомъ, способовъ дезинфекціи мѣстности и уборки труповъ Подполковникъ Вершининъ пригласилъ 11-го августа на особое совѣщаніе санитарнаго инспектора крѣпости д-ра ст. сов. Субботина, медицинскаго инспектора флота д-ра ст. сов. Ястребова, начальника штаба крѣпости, начальника крѣп. жанд. комаиды Ротмистра князя Микеладзе завѣдующаго Врачебнымъ Отдѣленіемъ доктора Индолева и полиціймейстера.

Совѣщаніе это постановило:

«1) Считать наличный составъ совѣщанія—„Комиссіей по уборкѣ труповъ и оздоровленію полей битвъ“, а комиссара по гражданской части и предсѣдателя городского совѣта Подполковника Вершинина, на котораго приказомъ по укрѣпленному раіону возложена обязанность организовать дѣло уборки труповъ, считать предсѣдателемъ этой комиссіи.

2) Для борьбы съ трупнымъ запахомъ на всѣ форты, редуты и окопы выслать газовую смолу (единственное пахучее вещество, оказавшееся тогда въ значительномъ количествѣ въ торговыхъ складахъ) и сосуды съ нею размѣщать въ окопахъ, а на фортахъ и редутахъ, въ помѣщеніяхъ для нижнихъ чиновъ, гдѣ возможно—смазывать этой смолой стѣны.

3) Для уборки труповъ и для преданія ихъ землѣ образовать особыя рабочія артели изъ китайцевъ.

4) Ііріисканіе необходимаго числа рабочихъ возложить на полицію, устройство помѣщенія для рабочихъ и обезпеченіе ихъ продовольствіемъ и снабженіе необходимой матеріальной частью возложить на городское управленіе.

5) Артели эти содержать по преимуществу при передовыхъ перевязочныхъ пунктахъ, въ непосредственномъ и исключительномъ вѣдѣніи крѣпостныхъ жандармовъ.

6) Для уборки труповъ артели высылать только по ночамъ, такъ какъ непріятель не дозволялъ уборки труповъ и своимъ огнемъ истреблялъ высылаемые для сего отряды санитаровъ, а днемъ скрытно знакомить рабочихъ съ той мѣстностью, которая будетъ подлежать очисткѣ отъ труповъ.

7) Слѣдить, чтобы все, снятое рабочими съ убитыхъ, представлялось ими, а не обращалось въ собственность и не служило предметомъ заработка.

8) Въ виду наискорѣйшей очистки мѣстности отъ труповъ въ данномъ случаѣ, для преданія ихъ землѣ, пользоваться на полях ъ же бит въ ямами, оврагами и т. п., какъ братскими могилами.

9) Предъ засыпкой труповъ землей обильно пересыпать ихъ сперва

Уборка раненыхъ послѣ штурма.

известью, а потомъ землею, наблюдая, чтобы слой земли не былъ тоньше 1,25—1,50 аршина.

10) Мѣстность, освобожденную отъ труповъ, особенно мѣста, орошенныя кровью, посыпать негашеной известью *) и запудривать сверху землей, чтобы не оставлять на мѣстности передъ фортами бѣлыхъ пятенъ, которыми непріятель могъ бы воспользоваться, какъ мѣтами для своихъ цѣлей».

Намѣченная въ первомъ совѣщаніи постановка этого дѣла сохранилась до конца обороны Портъ-Артура, а сформированная для уборки труповъ и дезинфекціи мѣстности артель рабочихъ стала естественнымъ и необходимымъ звеномъ въ обще-

*) Единственное въ то время дезинфецирующее вещество, запасы котораго, благодаря расцвѣту строительства, были весьма изобильны.

санитарной организаціи осажденной крѣпости. Исключительно-спеціальное назначеніе этой артели вызвало также, по указанію опыта, и снабженіе ея спеціальною матеріальною частью, которая состояла: изъ покрывалъ, большихъ и малыхъ брезентовъ, веревочныхъ концовъ, лопатъ, кайлъ и мѣшковъ для извести.

Японцы, какъ было упомянуто выше, не допускали уборки труповъ вблизи нашихъ фортовъ; поэтому стало необходимостью убирать ихъ скрытно, по ночамъ, и производить работы большею частью ползкомъ.

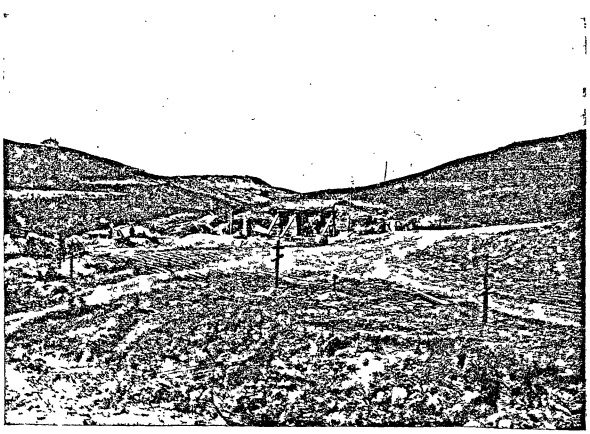
Мѣстныя климатическія условія вызывали необычайно бы-

Послѣ штурма у мѣста погребенія.

строе разложеніе труповъ, такъ что часовъ черезъ 6—8 послѣ смерти мышцы и связки становились совершенно рыхлыми и поднять трупъ за оконечности не всегда было возможно. Для уборки и выноса при такихъ условіяхъ труповъ пользовались брезентами, на которые трупы какъ-бы накатывались. Брезенты имѣли приспособленіе для изготовленія пакетовъ и были двухъ размѣровъ: большіе, на которыхъ можно было умѣстить труповъ 10 — 12 и малые—трупа на 2—3. Малыми брезентами уборщики труповъ пользовались для перемѣщенія волокомъ единичныхъ труповъ, а большими для перемѣщенія труповъ волокомъ же партіями къ могилѣ, избранной на мѣстѣ сраженія.

Веревочные концы позволяли большей части рабочихъ находиться укрыто въ ямахъ или оврагахъ во время передвиженія пакета съ трупами къ могилѣ, но, несмотря на принятыя мѣры предосторожности, все же трудъ уборщиковъ труповъ оставался весьма опаснымъ, и со дня сформированія артели составъ ея въ 150 человѣкъ трижды смѣнился почти полностью, выбывая убитыми или ранеными.

Начавшіяся въ это время работы на Китайской стѣнѣ за-



Кладбище у перевязочнаго пункта № 4.

ключались въ утолщеніи земляного бруствера стѣны при помощи земляныхъ мѣшковъ; въ устройствѣ перпендикулярныхъ къ этому брустверу траверсовъ, бойницъ изъ мѣшковъ и шрапнельныхъ козырьковъ и въ постройкѣ подъ стрѣлковымъ банкетомъ или вблизи его небольшихъ блиндажей. Капитальныхъ блиндажей въ это время на Китайской стѣнѣ было только два—у прохода къ редуту № 2.

Особенно сильно обстрѣливались продольнымъ огнемъ съ горы Дагушань два участка стѣны: участокъ между фортомъ № III и редутомъ № 2 у Скалистаго кряжа и участокъ отъ

Заредутной батареи до прохода къ редуту № 1. Участокъ же, идущій отъ этого прохода до заворота къ капониру № 2, поражался огнемъ съ редута № 1. Вслѣдствіе этого на этихъ участкахъ быстро возвели большое количество блиндажей.

Для обезпеченія прохода между стѣной и Скалистымъ кряжемъ пришлось устраивать траверсы въ шахматномъ порядкѣ: одинъ у стѣны, другой у обрыва Скалистаго кряжа и т. д.

Только вслѣдствіе того, что японцы въ этотъ періодъ сами увлеклись работами и не предпринимали никакихъ активныхъ дѣйствій, стрѣлкамъ удалось быстро справиться съ этой массой работы, и къ концу августа Китайская стѣна была укрѣплена прочно; оставалось сдѣлать хорошіе блиндажи. Для обезпеченія стѣны отъ штурма впереди ея, шагахъ въ 30—50, установили проволочную сѣть.

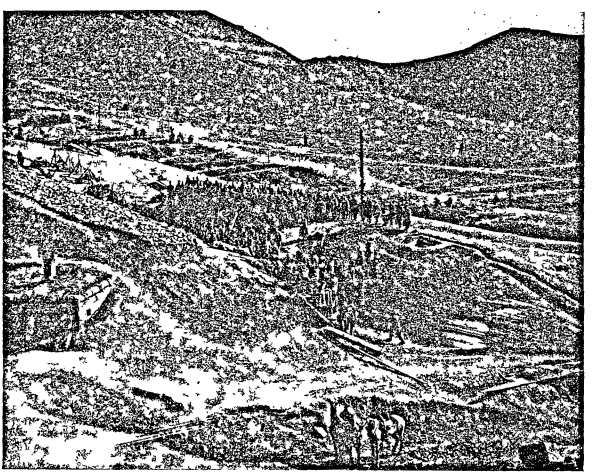
Передъ участкомъ ея отъ форта № III до воротъ къ редуту № 2, кромѣ простой сѣти, устроили еще участокъ электрической изгороди, а впереди его завѣдующій фугасными станціями на 3 участкѣ Лейтенантъ Королевъ заложилъ 7 морскихъ минъ. Станція къ этимъ минамъ помѣщалась въ бетонной водосточной трубѣ подъ гласисомъ форта.

Проходъ, ведущій отъ стѣны къ редуту № 1, былъ заложенъ наглухо, и здѣсь образовалось небольшое укрѣпленіе въ видѣ люнета. Проходъ же къ редуту № 2 былъ прикрытъ окопомъ. По мысли командира 9-й роты 13-го полка Капитана Агаркова отъ этого окопа былъ выведенъ впередъ за Китайскую стѣну углубленный блиндированный ходъ и часть его, выступавшая за стѣну, была приспособлена для стрѣльбы. Здѣсь было помѣщено 5 стрѣлковъ, обстрѣливавшихъ ближайшіе къ стѣнѣ подступы.

Еще съ 6-го августа роты, поставленныя на Китайской стѣнѣ и на Заредутной батареѣ, начали по ночамъ устраивать окопы въ тылу стѣны по гребню Заредутной высоты. Эти окопы, какъ мы видѣли, сыграли большую роль во время штурма 11-го августа. Теперь ихъ еще больше углубили и снабдили бойницами и соединили ходами сообщенія съ новымъ окопомъ на Орлиномъ гнѣздѣ, устроенномъ нѣсколько ниже батареи.

Для лучшаго укрытія частныхъ резервовъ, они помѣщались

за тыловыми склонами Скалистаго кряжа, Заредутной, Малаго Орлинаго и Залитерной. Здѣсь подъ прикрытіемъ крутыхъ скатовъ они устроили себѣ массу легкихъ блиндажей изъ досокъ. Общій резервъ фронта устраивалъ для себя такія же помѣщенія за тыльнымъ склономъ Митрофаньевской горы. Здѣсь же начали строить по указаніямъ генерала Надѣина и помѣщеніе для штаба отряда.



Освященіе блиндажей для резервовъ за Митрофаньевской горой.

Паденіе редутовъ №№ 1 и 2 лишило форты №№ II и III поддержки артиллерійскимъ огнемъ съ фланга. Это обстоятельство очень озабочивало генерала Кондратенко, и вслѣдствіе этого онъ приказалъ 19-го августа участковому инженеру устроить на Китайской стѣнѣ и на высотахъ непосредственно въ тылу ея нѣсколько батарей для помѣщенія въ каждой изъ нихъ двухъ противоштурмовыхъ орудій.

Орудія эти должны были храниться въ отдѣльныхъ, устроенныхъ при батареѣ, блиндажахъ и лишь въ моментъ появленія штурмующихъ колоннъ выкатываться на батарею и открывать

огонь. Въ тотъ же день начальникъ инженеровъ Полковникъ Григоренко, вмѣстѣ съ начальникомъ артиллеріи Восточнаго фронта Полковникомъ Мехмандаровымъ, начальникомъ участка Подполковникомъ Раздольскимъ и участковымъ инженеромъ, выбрали мѣста для устройства 6 такихъ батарей. Три изъ нихъ назначались для поддержки форта № III справа и для обороны участка стѣны отъ этого форта до редута № 1.

Мѣста для нихъ были опредѣлены: на стѣнѣ у Скалистаго кряжа (2 поршневыя), на томъ же участкѣ стѣны у прохода къ редуту № 2 (2 полевыя скорострѣльныя) и на лѣвомъ флангѣ Заредутной батареи (2—57 м./м.).

Для поддержки форта № II слѣва нашли удобныя мѣста въ сѣдловинахъ между Заредутной и Большимъ Орлинымъ гнѣздомъ, между Большимъ и Малымъ Орлиными гнѣздами и на лѣвомъ флангѣ батареи литера Б.

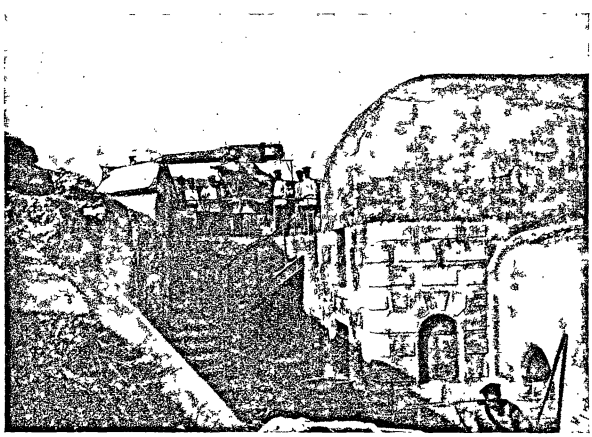
Ночью на 20-ое августа приступили къ устройству этихъ батарей, но такъ какъ для первыхъ двухъ батарей пришлось дѣлать большую присыпку земли, а для остальныхъ значительно углубляться въ скалистомъ грунтѣ и землю для блиндажей приносить со стороны, то постройка ихъ шла медленно, и они были закончены артиллеристами лишь къ послѣднимъ числамъ августа. Открытая установка нашихъ орудій крѣпостной артиллеріи, поставленныхъ на верхушкахъ возвышенностей, принесла крѣпости во время августовскихъ штурмовъ много вреда. Въ теченіе 4-хъ дней бомбардировки на атакованномъ фронтѣ было подбито крѣпостныхъ орудій около 18.

По калибрамъ они распредѣлялись такъ: 6″ Кане—3, 6″ въ 190 пуд.—2, 6″ въ 120 пуд.—2, 42-хъ линейн.—1, 87 мм.—6, 75 мм.—4, 21 сан. Армстронга—1.

Вслѣдствіе этого и безъ того слабый, по количеству артиллеріи, Восточный фронтъ крѣпости послѣ ряда штурмовъ ослабѣлъ еще больше. Представлялось необходимымъ, въ возможно кратчайшее время, пополнить убыль артиллерійскаго вооруженія и въ виду окончательнаго опредѣленія фронта атаки еще болѣе усилить его. Отсутствіе въ крѣпости главнаго артиллерійскаго резерва заставило начальника крѣпостной артиллеріи Генерала Бѣлаго обратиться къ другой мѣрѣ — снять съ неатакованнаго

лѣваго фланга Западнаго фронта часть орудій и перевезти ихъ на Восточный. Въ то же время комендантъ крѣпости Генералъ-Лейтенантъ Смирновъ вошелъ къ командующему отрядомъ броненосцевъ и крейсеровъ съ предложеніемъ о снятіи съ судовъ нѣкотораго количества орудій и объ установкѣ ихъ на атакованномъ фронтѣ.

Съ Западнаго фронта было взято 4—6″ пушки въ 190 пудовъ, а съ судовъ 30 орудій: 75 мм., 120 мм., 9 фунт., и 47 мм.



Бетонные казематы батареи лит. Б послѣ штурма.

Всѣ эти доставленныя на Восточный фронтъ орудія были поставлены на совершенно закрытыхъ позиціяхъ: 6″ пушки въ 190 п. образовали позицію на Отрожной горѣ, а всѣ морскія были установлены на такъ называемомъ Морскомъ кряжѣ въ тылу Малаго Орлинаго гнѣзда, гдѣ для нихъ были въ это время приготовлены батареи военными инженерами Капитанами Родіоновымъ и Заборовскимъ. Наблюдательными пунктами для нихъ служили: Большое Орлиное гнѣздо, Безымянная и Большая горы.

Еще 4 августа Генералъ Кондратенко озаботился устройствомъ на гребняхъ горъ въ тылу промежутка между фортами

№ II и № III отдѣльныхъ траншей на отдѣленіе каждая. Назначеніемъ этихъ траншей было: дать возможность задержать прорывъ непріятеля до подхода общаго резерва. Ночной штурмъ 11-го августа и захватъ японцами части нашей первой линіи какъ нельзя болѣе подтвердили цѣлесообразность устройства такого рода траншей. Поэтому, какъ только прекратились штурмы, комендантъ крѣпости тотчасъ же приказалъ вновь приняться за прерванную въ самомъ началѣ работу. Однако большое количество работъ по всему фронту крѣпости вызывало такой

Пожаръ въ городѣ отъ бомбардировки.

большой расходъ рабочихъ, назначаемыхъ изъ общаго резерва, что на устройство этихъ тыловыхъ траншей давали только одну роту на ночь, а между тѣмъ работы приходилось производить въ скалистомъ, гранитномъ грунтѣ. Правда, въ теченіе нѣсколькихъ (3—4) дней на работы присылали взводъ саперъ въ 60 человѣкъ и они подъ командой поручиковъ Солунскаго и Ксидо начали строить траншею на Лаперовской горѣ, но начавшіеся въ это время контръ-апрошныя работы къ редутамъ №№ 1 и 2 отвлекли туда всѣхъ саперъ. Этотъ недостатокъ саперъ, подрывныхъ средствъ и рабочихъ чрезвычайно замедлялъ ходъ ра-

ботъ. Все же къ концу августа траншеи профилью для стрѣльбы стоя были закончены на Владимірской и Митрофаньевской горахъ и для стрѣльбы съ колѣна на Лаперовской и Безымянной. Въ сентябрѣ эти работы продолжали развиваться.

Наши неудачныя попытки овладѣть обратно редутами № 1 и № 2 при помощи контръ-атакъ открытой силой сильно угнетали крѣпостное начальство. Вслѣдствіе этого, когда командиру саперной роты Подполковнику Жеребцову пришла мысль приблизиться къ этимъ редутамъ при помощи контръ-апрошъ и потомъ подорвать ихъ минами, то это его предложеніе было встрѣчено весьма сочувственно. Планъ Подполковника Жеребцова заключался въ слѣдующемъ. Онъ предполагалъ устроить ходы сообщенія по направленію къ редуту № 2 при помощи летучей сапы, начавъ ихъ отъ воротъ въ Китайской стѣнѣ и прикрываясь справа тѣмъ участкомъ стѣны, что шелъ отъ этихъ воротъ къ редуту.

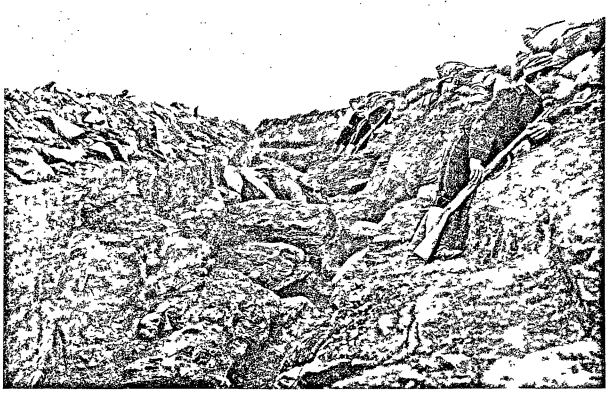
Выдвинувшись до поворота стѣны, онъ полагалъ перейти на другую ея сторону и, прикрываясь стѣной уже слѣва, придвинуться дальше при помощи отдѣльныхъ траверсовъ изъ мѣшковъ, имѣя въ виду въ случаѣ атаки эти траверсы взорвать фугасами, заложенными подъ каждымъ траверсомъ. Подойдя такимъ образомъ на возможно близкое разстояніе къ редуту, Полковникъ Жеребцовъ полагалъ соорудить здѣсь головное укрѣпленіе, подъ прикрытіемъ котораго опуститься колодцемъ и начать минную галлерею, ведя ее подъ Китайской стѣной. По отношенію же къ редуту № 1 предполагалось устроить открытое укрѣпленіе въ томъ мѣстѣ, гдѣ проходъ къ редуту былъ задѣланъ земляными мѣшками послѣ захвата редута японцами, и отъ него начать минную галлерею, ведя ее подъ лѣвымъ участкомъ стѣны. Работы эти начались 18-го августа и производились ротой саперъ и ротой Уссурійскаго желѣзно дорожнаго баталіона подъ общимъ руководствомъ Подполковника Жеребцова.

Въ теченіе трехъ ночей удалось закончить ходы сообщенія до поворота стѣны; тогда здѣсь сдѣлали траншею сильной профили, подъ прикрытіемъ которой продѣлали по минному способу проходъ въ толщѣ стѣны и перешли на другую ея сторону.

Къ этому времени, т. е. къ 22-му августа, японцы вывели

изъ хода сообщенія отъ редута № 2 влѣво по скату высоты двѣ параллельныя траншеи и, поставивъ здѣсь свой караулъ, начали подъ прикрытіемъ его устраивать отъ своего хода сообщенія переходъ черезъ оврагъ, отдѣлявшій редутъ отъ капонира № 3. Въ срединѣ оврага былъ ими устроенъ мостикъ для пропуска воды, прикрытый мѣшками. Съ конца августа они стали подыматься траншеей къ этому капониру.

Чтобы противодѣйствовать движенію этого подступа, участ-



Японскій подступъ съ редута № 2 къ открытому капониру № 3.

ковый инженеръ рѣшилъ продолжить траншею, устроенную Подполковникомъ Жеребцовымъ, влѣво и въ концѣ ея построить батарею на двѣ полевыя пушки для обстрѣливанія головы подступа и мостика. Въ двѣ ночи это было исполнено, но на вооруженіе ея дали не двѣ пушки, а только одну старую китайскую 75 мм. Снаряды этой пушки имѣли малое фугасное дѣйствіе, а потому особаго вреда японской работѣ не приносили.

Видя, что работы японцевъ не останавливаются, мы рѣшили вывести изъ окопа капонира № 3 подземную галлерею навстрѣчу противнику, расчитывая на то, что, услышавъ звукъ подземной работы, непріятель остановитъ свой подступъ.

Съ этой цѣлью въ траншеѣ капонира № 3 начали отрывать опускной колодезь.

Въ то время когда на Восточномъ фронтѣ крѣпости производились описанныя работы, на укрѣпленіяхъ Сѣвернаго фронта гарнизоны редутовъ Водопроводнаго и Кумирненскаго дѣятельно занимались исправленіемъ поврежденій и усовершенствованіемъ своихъ укрѣпленій, устройствомъ проволочныхъ и фугасныхъ заграждений и постройкой новыхъ блиндажей. Такими же работами были все время заняты и гарнизоны горъ Длинной, Дивизіонной и Высокой на Западномъ фронтѣ.

Здѣсь, послѣ потери Угловой, пріобрѣли большое значеніе горы Длинная, Плоская и Высокая; поэтому теперь, пользуясь сравнительнымъ затишьемъ, 5-й полкъ дѣятельно совершенствовалъ ихъ укрѣпленія подъ наблюденіемъ своихъ ротныхъ командировъ и по указаніямъ командира полка Полковника Третьякова. Инженеръ по образованію, Полковникъ Третьяковъ отлично зналъ саперное дѣло и, страстно любя его, всей душой отдался укрѣпленію позицій на Высокой горѣ, не подозрѣвая, что строитъ основаніе для будущей славы своего полка и его доблестныхъ офицеровъ и командира.

На обоихъ этихъ фронтахъ крѣпости время съ 10-го августа по 1-е сентября также протекло сравнительно спокойно. Иногда японцы начинали обстрѣливать наши укрѣпленія артиллерійскимъ огнемъ, особенно Кумирненскій и Водопроводный редуты, но въ общемъ въ этотъ періодъ времени существенныхъ поврежденій здѣсь они намъ не нанесли. Лишь 10-го августа удачно попавшимъ снарядомъ былъ взорванъ пороховой погребъ на форту № V.

Постоянно происходили здѣсь также ружейныя перестрѣлки и стычки мелкихъ развѣдочныхъ партій обѣихъ сторонъ, но лишь мало-мальски серьезное дѣло имѣло мѣсто здѣсь только однажды, а именно въ ночь съ 19-го на 20-ое, когда нѣсколько японскихъ ротъ пытались перейти въ наступленіе противъ Длинной и Высокой, и здѣсь загорѣлась сильная перестрѣлка; японцы были во-время обнаружены и, встрѣченные сильнымъ огнемъ, вскорѣ отошли. Во время этой перестрѣлки мы потеряли одного офицера и 7 нижнихъ чиновъ ранеными.

20-го августа японцы, перейдя въ наступленіе, выбили казачью полусотню изъ д. Гоуцзятунь, лежащей къ западу отъ г. Угловой и оттѣснили назадъ конно-охотничьи заставы, которыя стали по линіи отъ горки сѣвернѣе д. Яншутоу — черезъ д. Фанцзятунь, до д. Люцзятунь (у Малой Голубиной бухты) включительно; японцы придвинули свое сторожевое охраненіе на линію: отъ д. Чжао-цзятунь (къ югу отъ д. Тамицзуанъ) черезъ д. Гоуцзятунь и горку съ Кумирней, что къ западу отъ послѣдней, до д. Даянтоува. Охранялись японцы къ западу отъ Угловой весьма основательно и выставляли вездѣ двойную линію заставъ, за которыми находились сильныя поддержки, по линіи же своихъ постовъ они протянули проволоку, повѣсивъ на послѣднюю банки изъ подъ консервовъ, дабы еще болѣе затруднить попытки нашихъ охотниковъ проникнуть за линію ихъ охраненія *). Тѣмъ не менѣе иногда одиночнымъ развѣдчикамъ удавалось пробраться чрезъ японскіе посты и выяснить, что всѣ японскія заставы основательно окопались, и окопъ, пересѣкавшій долину къ западу отъ Угловой, былъ углубленъ японцами почти въ ростъ человѣка.

22-го августа, около 6 часовъ вечера, японская рота перешла въ наступленіе противъ заставы конныхъ охотниковъ 14-го полка поручика Руссау, занимавшихъ горку въ 800 шагахъ къ югу отъ д. Чжао-цзятунь, но была отбита ружейнымъ огнемъ, потерявъ 2-хъ нижнихъ чиновъ убитыми и нѣсколькихъ ранеными. Въ ночь съ 26-го на 27-ое августа высланные съ Кумирненскаго редута 16 охотниковъ пѣшей охотничьей команды 26-го полка выяснили, что японскій окопъ близъ д. Шуй-шуинъ занятъ [illegible] вслѣдствіе чего начальникъ команды поручикъ Ендржіевскій рѣшилъ произвести съ 100 человѣками своей команды вылазку на этотъ окопъ съ цѣлью его закопать, о чемъ и доложилъ начальнику участка Подполковнику Бутузову. Однако вылазочный отрядъ былъ сразу же обнаруженъ японцами, которые успѣли занять окопъ превосходными силами и встрѣтили охотниковъ сильнымъ огнемъ. Вылазка была отбита, причемъ

*) Само собой разумѣется, что развѣдки эти производились въ пѣшемъ строю; вообще же казаки и конные охотники, начиная съ августа мѣсяца, работали въ пѣшемъ строю.

Поручикъ Ендржіевскій былъ раненъ, а команда потеряла 5 человѣкъ убитыми и 16 ранеными.

Въ ночь съ 27-го на 28-ое августа развѣдчики отъ сборной роты Штабсъ-Капитана Соловьева и пѣшей охотничьей команды 28 го полка Поручика Ерофѣева, пытавшіеся проникнуть къ д. д. Янтоува и Даянтоува, лежащимъ на сѣверномъ берегу М. Голубиной бухты, были окружены японцами, но послѣ го-

Чаепитіе на Заредутной батареѣ во время затишья.

рячей перестрѣлки имъ удалось прорваться назадъ, потерявъ 2-хъ ранеными. Развѣдка эта выяснила, что обѣ названныя деревни сильно заняты японцами.

Въ ночь съ 30-го на 31-ое августа японцы, перейдя въ наступленіе, вновь попытались оттѣснить нашихъ конныхъ охотниковъ. Сперва подъ сильнымъ натискомъ противника застава, стоявшая противъ д. Чжао-цзя-тунь, принуждена была отойти, но отступая зажгла заранѣе приготовленный здѣсь сигнальный костеръ *), что дало возможность укрѣпленію № 5 открыть по

*) Такіе костры были установлены по линіи нашихъ заставъ къ за-

этой площади артиллерійскій огонь. Встрѣченные сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ японцы поспѣшно отступили, и конные охотники заняли старую линію охраненія.

Начиная съ 6-го августа противъ нашего лѣваго фланга періодически стали появляться японскія канонерки «Хаіенъ» и «Саіенъ», которыя становились у излюбленнаго ими отвѣснаго берега близъ д. Куцзямяо и открывали изъ своихъ 8 и 10-дм. орудій огонь по площади, занятой конно-охотничьими заставами и высотамъ близъ д. Шаньянтоу *). Стрѣльба эта корректировалась съ высоты 61 (на Малой Голубиной бухтѣ), гдѣ у японцевъ находился наблюдательный постъ. Сперва канонерки появлялись исключительно днемъ, но когда орудія съ высоты 200 и 218 Лаотешаня хорошо пристрѣлялись къ пункту ихъ стоянки, онѣ стали стрѣлять преимущественно ночью.

Несмотря на то, что въ теченіе осады канонерки эти выпустили по нашему лѣвому флангу нѣсколько сотъ снарядовъ, онѣ не нанесли намъ вреда, тѣмъ болѣе, что значительный процентъ снарядовъ, попадая въ мягкій грунтъ, не рвался, и единственной жертвой ихъ огня за все время осады была китаянка, убитая въ фанзахъ къ востоку отъ д. Гоуцзятунь.

Съ 22-го августа стоявшія на высотахъ у д. Шаньянтоу 2-я рота 27-го полка, сборная рота Штабсъ-Капитана Соловьева и 2-я пѣшая охотничья команда 2-го полка Поручика Ерофѣева были также подчинены Капитану Романовскому и совмѣстно съ конными охотниками составили такъ называемый передовой отрядъ Западнаго фронта. Одновременно конные охотники были усилены конными командами 25-го и 28-го полковъ **).

Инструкція, данная Генераломъ Кондратенко начальнику отряда, гласила:

«Для объединенія дѣйствій передовыхъ отрядовъ на За-

паду отъ Угловой горы, а мѣста ихъ сообщены на укрѣпленіе № 5 и фортъ V. Зажженные костры служили сигналомъ, что по этому пункту можно открывать огонь; какъ показалъ опытъ, мѣра эта оказалась удачной.

*) Изрѣдка канонерки переносили свой огонь по Высокой и укрѣпленію № 5, и 9-го августа нѣсколько ихъ снарядовъ попали въ брустверъ послѣдняго, но поврежденій не нанесли.

**) Первая въ составѣ 45 человѣкъ, а вторая — 28-ми.

падномъ фронтѣ начальникъ сухопутной обороны приказалъ Вамъ принять командованіе надъ отрядомъ Штабсъ-Капитана Соловьева и 2-ю ротою 27-го полка Капитана Неклюдова. Въ производимыхъ развѣдкахъ дѣйствовать возможно энергичнѣе и рѣшительнѣе, для чего конныя части должны поддерживаться пѣхотными. Упорно удерживать занимаемую нынѣ линію сторожевого охраненія, пользуясь для сего 2-мя орудіями у Голубиной бухты, уступая только натиску превосходныхъ силъ.

Въ случаѣ вынужденнаго отступленія передъ значительными силами непріятеля, ротѣ Капитана Неклюдова и отряду Штабсъ-Капитана Соловьева отходить на заранѣе выбранную и укрѣпленную позицію между дер. Юдятунь и высотою 200 Лаотешаня, причемъ всѣмъ коннымъ охотничьимъ командамъ и $^1/_2$ сотнѣ казаковъ отходить параллельно съ отступающими частями Штабсъ-Капитана Соловьева и Капитана Неклюдова на югъ, къ дер. Тызингоу, имѣя для конныхъ охотниковъ задачу: 1) обезпечить правый флангъ Лаотешанской позиціи занятіемъ перевала и окоповъ въ ущельѣ, идущемъ отъ дер. Тызингоу къ высотѣ 200 и 2) служить связью между Лаотешанскимъ отрядомъ и фортомъ № VI».

Вмѣстѣ съ тѣмъ Генералъ Кондратенко разрѣшилъ начальнику передового отряда приступить къ возведенію при помощи китайцевъ окоповъ на предгорьяхъ Лаотешаня—къ востоку отъ высоты 87, въ ущельѣ у д. Тызингоу и къ западу отъ форта № VI.

Чтобы не утомлять вниманія читателей перечисленіемъ безконечныхъ бомбардировокъ города и внутренняго рейда, скажемъ лишь, что онѣ происходили въ теченіе всего августа почти ежедневно.

Площадь паденія японскихъ снарядовъ постепенно расширялась, но гуще всего они ложились на территоріи, занятой портомъ, и прилегающихъ къ нему улицахъ Стараго города, который съ каждымъ днемъ принималъ видъ все большаго и большаго разрушенія. Почти ежедневно въ городѣ и порту бывали убитые и раненые. До половины августа бомбардировки эти обыкновенно начинались утромъ или послѣ полудня и къ заходу солнца всегда прекращались, но затѣмъ онѣ происходили въ разное время,

иногда и ночью, причемъ въ послѣднемъ случаѣ огонь направлялся преимущественно на портъ, гдѣ въ докѣ исправлялся «Баянъ». Видимо, японцы узнали отъ своихъ шпіоновъ, что въ порту, вслѣдствіе усиленныхъ дневныхъ его бомбардировокъ, работаютъ главнымъ образомъ съ наступленіемъ темноты, и они стали обстрѣливать портъ и по ночамъ.

Во время этихъ бомбардировокъ было убито нѣсколько рабочихъ на крейсерѣ «Баянъ». Усиленно обстрѣливался шрап-

Стрѣльба съ форта № I.

нелью и мостъ черезъ р. Лунхэ, соединявшій Старый городъ съ Новымъ, который былъ виденъ японцамъ съ Волчьихъ горъ. Для того, чтобы укрыть передвиженіе нашихъ повозокъ черезъ этотъ мостъ, завѣсили брезентомъ сторону его, обращенную къ японцамъ, а затѣмъ было приступлено къ устройству здѣсь укрытаго хода сообщенія.

Бывали и попаданія въ госпиталя, особенно въ сводный госпиталь, гдѣ пострадало нѣсколько лежавшихъ тамъ раненыхъ.

Наша артиллерія также постоянно обстрѣливала японскія работы, причемъ особенно энергичное участіе приняли береговыя батареи съ дальнобойными орудіями, повернутыми къ сторонѣ суши; но вслѣдствіе малаго запаса снарядовъ крѣпостной

артиллеріи ихъ приходилось беречь, и огонь ея не могъ быть такъ интенсивенъ, какъ японскій.

Такимъ образомъ, весь періодъ времени съ 11-го августа по 1-ое сентября былъ періодомъ сравнительнаго затишья.

Со стороны обороны онъ былъ, какъ мы видѣли, использованъ весьма продуктивно. Кромѣ большого количества работъ, исполненныхъ для усиленія боевой линіи, было также обращено вниманіе и на ея административное устройство. Участокъ отъ арсенала до форта № V, входившій до сихъ поръ въ составъ 1-го отдѣла крѣпости, былъ выдѣленъ въ самостоятельный и образовалъ такъ называемый Сѣверный фронтъ.

Къ серединѣ августа весь сухопутный фронтъ крѣпости раздѣлялся на 3 фронта обороны: Восточный—отъ батар. № 22 до арсенала, Сѣверный—до форта № V и Западный—до редута Бѣлый Волкъ.

Начальникомъ Восточнаго фронта съ 11-го августа былъ назначенъ командиръ 2-ой бригады 4-ой дивизіи Генералъ-Маіоръ Надѣинъ. Начальникомъ Сѣвернаго фронта оставался командиръ 26-го полка Полковникъ Семеновъ, а на Западномъ фронтѣ—Полковникъ Ирманъ. Для облегченія управленія войсками, обороняющими фронтъ, при каждомъ начальникѣ фронта былъ образованъ штабъ и были назначены особые начальники артиллеріи фронта. Такъ, на Восточный фронтъ былъ назначенъ начальникомъ штаба Капитанъ Генеральнаго Штаба Степановъ, начальникомъ крѣпостной артиллеріи фронта—Подполковникъ Стольниковъ, а общимъ начальникомъ полевой и крѣпостной артиллеріи—Полковникъ Мехмандаровъ.

На Сѣверный фронтъ: начальникомъ штаба—Генеральнаго Штаба Капитанъ Головань, а начальникомъ артиллеріи—Капитанъ Жураковскій. На Западный фронтъ: начальникомъ штаба—Штабсъ-Капитанъ Баумъ и начальникомъ артиллеріи—командиръ 3-ей батареи 4-ой бригады Подполковникъ Романовскій.

Разсматривая дѣятельность Портъ-Артурской эскадры за августъ мѣсяцъ, необходимо указать, что 6-го августа, подъ предсѣдательствомъ Контръ-Адмирала князя Ухтомскаго, состоялось совѣщаніе изъ флагмановъ и командировъ судовъ

I-го ранга, предметомъ обсужденія котораго послужили слѣдующіе вопросы:

1) Можетъ-ли эскадра въ ея составѣ, все уменьшающемся, выйти изъ Портъ-Артура и пройти во Владивостокъ, когда исправленія будутъ достаточно закончены;

2) Если эскадра не въ силахъ пройти во Владивостокъ, то слѣдуетъ-ли ей, продолжая исправленія, не расходовать свои силы для поддержки осажденной крѣпости или, напротивъ, оказать ей помощь всѣми средствами, имѣя единственной задачей въ настоящемъ положеніи защиту крѣпости, какъ своего убѣжища. *)

Совѣщаніе единогласно отвергло возможность пройти во Владивостокъ всей эскадрѣ вмѣстѣ. Большинство членовъ совѣщанія не считало возможнымъ даже прорывъ отдѣльныхъ судовъ.

По второму вопросу совѣщаніе рѣшило немедленно оказать крѣпости помощь какъ орудіями, такъ и людьми, какихъ могли еще дать суда, оставивъ на послѣднихъ количество, которое дало бы возможность судамъ сражаться, стоя на якорѣ.

Въ сущности говоря, постановленіе совѣщанія 6-го августа было лишь санкціей совершившагося факта, т. е. пораженія, понесеннаго нашей эскадрой въ морскомъ бою 28-го іюля, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно является и признаніемъ, что наша эскадра перестала существовать, какъ боевая единица. Казалось бы, что съ этой минуты, когда личному составу эскадры неизбѣжно предстояло постепенно слиться съ гарнизономъ крѣпости и когда мы окончательно отказались отъ борьбы съ японцами на морѣ, морское начальство должно было быть подчинено сухопутному, ибо лишь при этомъ условіи можно было разсчитывать на единство дѣйствій и правильное использованіе всѣхъ средствъ эскадры въ цѣляхъ сухопутной обороны крѣпости.

Если существованіе самостоятельнаго командующаго эскадрой, подчиненнаго непосредственно Главнокомандующему, вполнѣ оправдывалось въ то время, когда до боя 28-го іюля мы жили надеждой, что наша эскадра еще въ состояніи бороться съ японской или, въ худшемъ случаѣ, прорвется во Владивостокъ, т. е.

*) А. Бѣломоръ. „Портъ- Артурская эскадра наканунѣ гибѣли“. Стр. 139.

когда дѣятельность нашего флота на театрѣ военныхъ дѣйствій могла имѣть первенствующее значеніе, и Артуръ еще могъ служить для нея убѣжищемъ, то послѣ 28-го іюля и окончательнаго отказа ея команднаго персонала отъ борьбы внѣ верковъ осажденной крѣпости, роль эскадры на морѣ была закончена, дѣло обороны Портъ-Артура выступало на первый планъ, что логически должно было повлечь за собой подчиненіе всѣхъ находившихся въ Артурѣ силъ, какъ морскихъ, такъ и сухопутныхъ, одному начальнику.

Во второй половинѣ августа было получено предписаніе Главнокомандующаго сдать командованіе отрядомъ броненосцевъ и крейсеровъ Капитану I-го ранга Вирену. Одновременно Капитанъ I-го ранга Виренъ былъ произведенъ въ Контръ-Адмиралы. Командиръ порта Контръ-Адмиралъ Григоровичъ и Контръ-Адмиралъ Лощинскій, завѣдующій минной обороной, подчинены Адмиралу Вирену не были, и только Адмиралъ Лощинскій, какъ начальникъ морской и минной обороны, былъ подчиненъ коменданту крѣпости. Если принять во вниманіе, что и во главѣ самой крѣпости, вопреки «Положенію объ управленіи крѣпостями», требовавшему, чтобы всѣ средства осажденной крѣпости были въ рукахъ лишь одного лица, также стояло два лица — начальникъ раіона и комендантъ, функціи которыхъ ясно разграничены не были, то станетъ понятнымъ, что это многоначаліе не могло не вызвать треній и разногласій между всѣмъ этимъ многочисленнымъ начальствомъ, въ руки котораго была вручена судьба крѣпости и судовъ нашей разстроенной Тихоокеанской эскадры.

Повидимому, предоставленіе самостоятельности Контръ-Адмиралу Вирену было вызвано тѣмъ, что въ душѣ Намѣстника—Главнокомандующаго—еще жила увѣренность, что эскадра исправитъ свои поврежденія и, имѣя во главѣ зарекомендовавшаго себя начальника, будетъ въ состояніи снова выйти въ море.

Что же касается двоеначалія на сухопутномъ фронтѣ крѣпости, то еще въ іюнѣ мѣсяцѣ была сдѣлана попытка предотвратить это, сосредоточивъ власть въ рукахъ одного коменданта, но, къ сожалѣнію, она не имѣла результатовъ.

Нельзя также не отмѣтить одного прискорбнаго явленія,

наблюдавшагося въ крѣпости въ началѣ осады, а именно нѣкоторой розни между гарнизономъ и моряками. Гарнизонъ упрекалъ ея личный составъ въ томъ, что въ то время, когда ему приходилось бороться съ надвигавшимися на Артуръ японцами, эскадра остается лишь зрительницей разыгрывающихся событій. Упреки эти, раздавшіеся впервые послѣ безнаказанной японской

Куропаткинскій люнетъ въ концѣ августа.

высадки у Бицзыво, усилились особенно послѣ безрезультатнаго выхода эскадры 10-го іюня.

Съ своей стороны моряки ставили въ вину своимъ сухопутнымъ товарищамъ, что они не могутъ сдержать натиска японцевъ и вмѣсто того, чтобы защищать базу-убѣжище для эскадры, сами обращаются къ ней за помощью.

Однако стоило начаться августовскимъ штурмамъ, какъ моряки, покинувъ свои суда, приняли энергичное участіе въ ихъ отбитіи, а выказанная ими при этомъ высокая воинская доблесть сразу же положила конецъ всякой розни; моряки и гарнизонъ по-братски, рука объ руку, стали защищать сухопутный фронтъ крѣпости, и вскорѣ уже трудно было сказать, гдѣ кончались подвиги гарнизона и начинались подвиги моряковъ, настолько они слились въ одно органическое цѣлое, оду-

хотворенное высокой идеей отстоять крѣпость во что бы то ни стало.

Подвиги личнаго состава Портъ-Артурской эскадры на верхахъ крѣпости невольно воскрешаютъ въ нашей памяти доблестную, самоотверженную службу, ихъ дѣдовъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, когда герои Синопа, видя невозможность борьбы съ противникомъ на морѣ, также покинули свои суда и, перейдя на сушу, своей блестящей службой вписали въ исторію нашего флота славное имя Севастополя. Однако, сравнивая оборону Севастополя съ обороной Портъ-Артура, во второмъ случаѣ нельзя не обратить вниманія на отсутствіе той солидарности въ дѣйствіяхъ, которая существовала между начальствомъ сухопутныхъ силъ Севастополя и высшими начальниками Черноморской эскадры.

Что касается собственно дѣйствій отдѣльныхъ судовъ нашей эскадры на морѣ въ теченіе августа мѣсяца, то послѣ 5-го числа—дня гибели канонерки «Гремящій»—лишь 8-го и 10-го августа они пытались оказать содѣйствіе нашимъ операціямъ на сушѣ. Въ первомъ случаѣ канонерки «Отважный», «Гилякъ» и «Бобръ» съ миноносцами ходили въ бухту Тахэ, съ цѣлью обстрѣлять лѣвый флангъ японской линіи обложенія, но были встрѣчены столь сильнымъ огнемъ японскихъ батарей, что принуждены были вернуться обратно.

10-го же августа утромъ къ бухтѣ Тахэ направился броненосецъ «Севастополь» для обстрѣла японскихъ батарей, стоявшихъ противъ нашего праваго фланга.

Ко времени выхода «Севастополя» на внѣшній рейдъ къ востоку отъ крѣпости со стороны Дальняго показались крейсера «Ниссинъ» и «Кассуга», три крейсера II-го ранга и броненосецъ «Чинъ-Іенъ». Тѣмъ не менѣе «Севастополь», предшествуемый миноносцами съ тралами, двинулся къ Тахэ; вскорѣ «Ниссинъ» и «Кассуга», съ дистанціи 9 миль, открыли по нему огонь, но видя, что броненосецъ продолжаетъ идти впередъ, прекратили стрѣльбу и стали отходить.

Подойдя къ бухтѣ Тахэ, «Севастополь», съ дистанціи въ 35 кабельтовыхъ, открылъ огонь изъ 12-ти дюймовой носовой башни и 6-ти дюймовыхъ орудій по японскимъ батареямъ, ко-

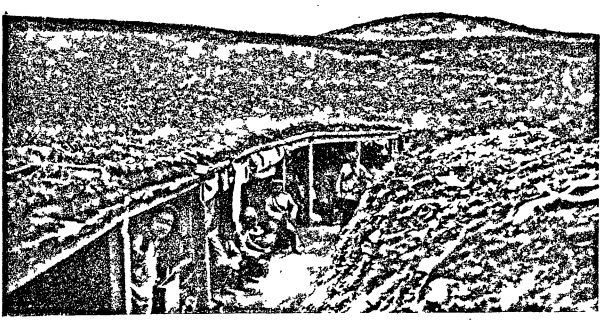
торыя въ это время энергично стали обстрѣливать сопровождавшіе броненосецъ миноносцы, а затѣмъ перенесли огонь и на «Севастополь». Въ это время японскіе крейсера снова приблизились къ «Севастополю» и съ дистанціи 75 кабельтовыхъ стали къ нему пристрѣливаться, причемъ снаряды ихъ стали падать около него, вслѣдствіе чего послѣ получасового обстрѣливанія японскихъ батарей «Севастополь» повернулъ къ Артуру. Каковы были результаты стрѣльбы «Севастополя»—точно неизвѣстно, но, по наблюденіямъ очевидцевъ, онъ отлично пристрѣлялся по 120 мм. японской батареѣ и принудилъ ее замолчать. Во время перестрѣлки «Севастополя» съ японскими батареями одинъ изъ снарядовъ съ послѣднихъ попалъ въ броненосецъ, но поврежденій ему не нанесъ.

На обратномъ пути, находясь противъ Крестовой горы, «Севастополь» лѣвымъ бортомъ коснулся японской мины заграждения; вода, хлынувшая въ образовавшуюся отъ взрыва мины пробоину, залила двѣ угольныя ямы, два патронныхъ погреба и камеру 12-ти дюймовыхъ зарядовъ, но дальнѣйшее проникновеніе ея было остановлено, и броненосецъ благополучно добрался до внутренняго рейда.

Остальные наши броненосцы въ теченіе всего августа оставались на внутреннемъ рейдѣ и перекиднымъ огнемъ обстрѣливали японскія позиціи. Только миноносцы почти ежедневно выходили на внѣшній рейдъ для траленія и разброски минъ, причемъ 11-го августа во время этихъ операцій нашу минную флотилію постигла новая катастрофа. Въ этотъ день на японскую мину загражденія натолкнулся миноносецъ «Разящій». Послѣ взрыва къ нему на помощь двинулся миноносецъ «Выносливый», но, не доходя до «Разящаго», самъ нарвался на другую мину и менѣе чѣмъ черезъ 1—2 минуты затонулъ; «Разящаго» же, при помощи миноносца «Расторопный», удалось ввести въ бассейнъ. Вмѣстѣ съ «Выносливымъ» погибъ его командиръ Лейтенантъ Рихтеръ, Лейтенантъ Кашеринивовъ и большая часть команды.

Весь августъ японцы бдительно поддерживали блокаду крѣпости съ моря, и почти ежедневно противъ Портъ-Артура на горизонтѣ виднѣлись ихъ крейсера и миноносцы; послѣдніе

съ наступленіемъ темноты, начинали шнырять по внѣшнему рейду, и рѣдкую ночь береговыя батареи и стоявшія въ проходѣ суда не открывали по нимъ огонь. Однако, все же удавалось иногда прорвать блокаду съ моря, и въ августѣ мѣсяцѣ къ намъ пришли нѣсколько китайскихъ шаландъ изъ Чифу съ небольшимъ запасомъ продовольствія, и было доставлено нѣсколько



Резервъ за Залитерной батареей.

депешъ съ сѣвера, а также прибыли посланные изъ арміи Хорунжіе князь Н. Радзивиллъ и Христофоровъ.

Такимъ образомъ въ разсмотрѣнный нами періодъ времени связь осажденной крѣпости съ Маньчжурской арміей поддерживалась довольно удовлетворительно.

Въ августѣ гарнизонъ получилъ извѣстіе о рожденіи Наслѣдника Цесаревича и слѣдующія Высочайшія телеграммы, доставленныя на шаландахъ:

Генералу Стессель.

Отъ имени Моего и отъ лица всей Россіи поручаю Вамъ поздравить гарнизонъ, войска, моряковъ и жителей Артура съ одержаннымъ успѣхомъ въ бояхъ тринадцатаго, четырнадцатаго и пятнадцатаго іюля. Я твердо увѣренъ въ ихъ полной

готовности поддержать своей беззавѣтной храбростью боевую славу Нашего оружія. Горячо благодарю всѣхъ. Да благословитъ Всевышній ихъ тяжелый, самоотверженный подвигъ и да сохранитъ Онъ Артурскія твердыни отъ посягательства врага.

Николай.

Генералу Стессель.

Глубоко признательна за дорогую Мнѣ память Вашу и ввѣренныхъ Вамъ доблестныхъ войскъ. Отъ души благодарю Васъ и всѣхъ; всегда мысленно и молитвенно со всѣми вами. Да сохранитъ васъ Господь. *)

Марія.

17-го августа вновь была получена Высочайшая телеграмма о назначеніи Генералъ-Лейтенанта Стесселя Генералъ-Адъютантомъ, а полковника Семенова Флигель-Адъютантомъ, а 24-го августа въ приказѣ по укрѣпленному раіону за № 572 объявлено Высочайшее повеленіе: «Въ воздаяніе доблести и мужества Портъ-артурскаго гарнизона, считать службу всѣхъ чиновъ военнаго и морского вѣдомствъ, защищающихъ Портъ-Артуръ, по расчету мѣсяцъ за годъ, начиная съ 1-го мая до конца осады». Тогда же генералъ Стессель былъ пожалованъ орденомъ св. Георгія 3-й степени.

Подводя итогъ событіямъ за августъ мѣсяцъ, прежде всего нужно сказать, что отбитіе перваго генеральнаго штурма крѣпости имѣло огромное моральное и матеріальное значеніе не только для гарнизона осажденной крѣпости, но и для всей Маньчжурской арміи. Это было нашей первой побѣдой на всемъ театрѣ военныхъ дѣйствій, первымъ успѣхомъ русскаго оружія, ошеломившимъ нашего противника, упоеннаго предыдущими побѣдами.

Насколько самонадѣянны были, обыкновенно осторожные, японцы, рѣшившись на атаку крѣпости открытой силой, видно изъ слѣдующихъ строкъ Д. Джемса: «6-го августа нашей бригадѣ «корреспондентовъ» было даровано свиданіе съ Главнокомандующимъ, Генераломъ барономъ Ноги, въ Суанцайгоу.

*) Эти двѣ Высочайшія телеграммы были объявлены въ приказѣ по раіону отъ 11-го августа 1904 г. № 525.

Генералъ, послѣ ласковаго пріема, любезно объявилъ намъ, что вы явились какъ разъ во-время, чтобы увидѣть конецъ успѣшнаго похода....». Въ ночь на 6 (19) августа японцы были увѣрены, что крѣпость будетъ въ ихъ рукахъ черезъ три дня, вызвали иностранныхъ военныхъ агентовъ, которыхъ любезно водили по полуострову, а затѣмъ оставили въ д. Ципанен-ту и разрѣшили съ моря смотрѣть на заключительный актъ драмы. Они такъ боялись, что мы можемъ пропустить зрѣлище взятія Портъ-Артура, что въ полночь на 7 (20-ое) августа насъ посадили на китайскія телѣги и отправили къ фронту; какъ мы узнали конфиденціально, Портъ-Артуръ долженъ былъ пасть въ эту ночь или въ теченіе утра. Насъ было 10 человѣкъ,—10 свидѣтелей правдивости упоминаемаго мною факта, которые всѣ могутъ подтвердить мои слова». *)

Въ Японіи съ часу на часъ ждали изъ арміи генерала Ноги извѣстія о взятіи Портъ-Артура, заранѣе предвкушая торжество побѣды. Однако эти радужныя надежды были безжалостно разбиты стойкостью Портъ-Артурскаго гарнизона; потерявъ въ теченіе августа около 20 тысячъ человѣкъ, японцы овладѣли лишь слабыми укрѣпленіями Угловой горы и двумя временными редутами №№ 1 и 2. Расчетъ на скорое присоединеніе осадной арміи къ арміямъ маршала Оямы для рѣшительныхъ дѣйствій противъ арміи Генерала Куропаткина не оправдался; взамѣнъ этого ей пришлось перейти къ томительной постепенной атакѣ крѣпости, и много завяло въ Японіи арокъ изъ зелени, заблаговременно заготовленныхъ въ честь взятія Портъ-Артура, а склоны Портъ-Артурскихъ высотъ обильно оросились кровью солдатъ. Микадо, прежде чѣмъ до Токіо дошла вѣсть о паденіи Портъ-Артура.

Не останавливаясь на разборѣ вопроса, насколько дѣйствительная обстановка оправдывала расчетъ японцевъ овладѣть крѣпостью атакой открытой силой, во всякомъ случаѣ нужно сказать, что пораженіе, понесенное японцами въ августѣ мѣсяцѣ, въ значительной степени продлило существованіе крѣпости и затянуло ея осаду.

*) Д. Джемсъ. „Осада Портъ-Артура“.

Блестящее отраженіе японскихъ штурмовъ сильно подняло духъ гарнизона и вѣру въ собственныя силы и къ сентябрю мѣсяцу подъемъ моральныхъ силъ гарнизона достигъ своего наибольшаго расцвѣта.

Къ тому же гарнизону была объявлена слѣдующая телеграмма начальника штаба Маньчжурской арміи Генерала Сахарова къ Генералу Стесселю отъ 13-го августа: «Отправленъ кружнымъ путемъ . . . . . первый транспортъ — 6000 артиллерійскихъ снарядовъ и $3^1/_2$ милліона патроновъ. Прибудутъ въ Артуръ по расчету къ 1 сентября. За нимъ отправляется слѣдующій транстортъ. Приняты всѣ мѣры къ надежной доставкѣ снарядовъ, но они могутъ запоздать и потому нужно быть экономными. Армія горитъ желаніемъ идти на выручку доблестныхъ защитниковъ Артура, но поджидаетъ подхода горной артиллеріи и 1-го армейскаго корпуса, что произойдетъ въ концѣ августа. Наступленіе будетъ энергичное и рѣшительное. Кромѣ сообщенія черезъ Чифу имѣется въ виду пользоваться находящимися въ штабѣ 45 голубями, присланными изъ Артура. Благоволите извѣстить объ этомъ завѣдывающаго крѣпостной голубятней. *) Вообще же голубей мы бережемъ ко времени движенія на выручку крѣпости для согласованія дѣйствій Маньчжурской арміи и гарнизона».

Увы, въ то время, когда эта телеграмма, казалось, сулившая гарнизону лучшее будущее, читалась на укрѣпленіяхъ и въ окопахъ осажденной крѣпости и у всѣхъ нижнихъ чиновъ на устахъ было имя Генерала Куропаткина, наша армія отступила отъ Ляояна, и по мѣрѣ ея удаленія къ сѣверу исчезла и надежда, что ей удастся своевременно подать руку помощи осажденной крѣпости.

За августъ мѣсяцъ мы потеряли убитыми и ранеными 133 офицера и 8.175 нижнихъ чиновъ. **) Численность гарнизона къ 1-му сентября доходила до 38.273 нижнихъ чиновъ, не считая моряковъ; наличное же число штыковъ, т. е. пѣхоты, безъ артиллеріи и войскъ вспомогательнаго назначенія, коими располагала

*) Въ дѣйствительности ни одинъ изъ этихъ голубей не прилеталъ: прилетали же въ крѣпость голуби изъ числа отправленныхъ въ Чифу.

**) Смотри приложеніе № 7.

крѣпость, достигало, по свѣдѣніямъ штаба сухопутной обороны, до $20^1/_2$ тысячъ. *)

Санитарное состояніе гарнизона, несмотря на то, что запасы скотскаго мяса истощились и гарнизонъ перешелъ на конину, было во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительное. Погода стояла отличная и дожди перепадали рѣдко; благодаря этому столь распространенныя въ это время года на Квантунѣ болѣзни, какъ дезинтерія и брюшной тифъ, не носили остраго эпидемическаго характера. **) Раненые быстро поправлялись и приливъ ихъ изъ госпиталей въ строй былъ значителенъ. ***)

Словомъ, гарнизонъ встрѣтилъ сентябрь мѣсяцъ сильный числомъ и бодрый духомъ, съ твердой вѣрой въ конечный успѣхъ русскаго оружія и скорую выручку крѣпости арміей Генерала Куропаткина. Всѣ хотѣли вѣрить и вѣрили, что, наконецъ, на сѣверѣ свершится давно ожидаемый переломъ въ ходѣ кампаніи, и военное счастье повернется въ нашу сторону.

*) Въ томъ числѣ 2240 человѣкъ моряковъ. Смотри приложенія №№ 5 и 6.

**) Въ теченіе августа заболѣло цынгой—28 человѣкъ, дезинтеріей—185 и поносами—1063. Поступило же въ госпиталя больныхъ 1704, изъ нихъ умерло 190. Смотри приложеніе № 8.

***) Въ теченіе августа поступило въ строй изъ госпиталей 2661 человѣкъ.

ГЛАВА VI.

Обстоятельства осады съ 1-го по 6-ое сентября. Постепенное развитіе осадныхъ работъ. Организація управленія осадной арміей: осадныя батареи, ихъ маскировка; организація сообщеній, службы связи, питанія батарей, управленія огнемъ и госпитальной службы. Пополненіе осадной арміи. Наши работы на Водопроводномъ и Кумирненскомъ редутахъ, на открытомъ капонирѣ № 3 и къ редутамъ №№ 1 и 2. Вылазки съ Водопроводнаго и Кумирненскаго редутовъ. Планъ второго общаго штурма крѣпости. Штурмъ Водопроводнаго и Кумирненскаго редутовъ 6-го и 7-го сентября. Взятіе редутовъ. Положеніе линіи обороны на Сѣверномъ фронтѣ 7-го сентября. Атака горъ Высокой и Длинной. Взятіе Длинной. Подвиги Штабсъ-Капитана Ясенскаго и Лейтенанта Подгурскаго.

По окончаніи августовскихъ штурмовъ въ лагерѣ осадной арміи и въ осажденной крѣпости наступило относительное спокойствіе, а вслѣдствіе перехода отъ атаки открытой силой къ постепенной атакѣ весь ходъ военныхъ операцій подвергся полному измѣненію. Японцы дѣятельно вели подступы; мы исправляли поврежденія въ укрѣпленіяхъ, усиливали артиллерію и пытались мѣшать работамъ противника.

Большая часть японской осадной артиллеріи была поставлена закрыто, другая часть, расположенная на гребняхъ горъ, въ лощинахъ, оврагахъ и въ фанзахъ, была тщательно маскирована. Брустверa батарей, поставленныхъ открыто, окрашивались краской цвѣта хаки. *)

Къ 1-му сентября высокій гаолянъ, покрывавшій всю долину передъ фортами Портъ-Артура, высохъ и не давалъ больше закрытія, но къ этому времени вся долина уже была изрѣ-

*) Джемсъ. „Осада Артура".

зана массой подступовъ и параллелей, изо дня въ день приближавшихся къ нашимъ укрѣпленіямъ. И по мѣрѣ высыханія растительности въ долинѣ передъ крѣпостнымъ фронтомъ японскія осадныя работы стали выдѣляться еще рельефнѣе. Къ этому времени первая параллель состояла изъ 6 отдѣльныхъ участковъ разной длины, а глубина рва участковъ параллели была такова, чтобы возможно было ходить во весь ростъ. Ширина дна рва достаточная для прохода заряднаго ящика полевой пушки.

Траншеи японцевъ имѣли у каждаго поворота короткіе рукава съ колодцами для стока воды и содержались по всей ихъ длинѣ въ полной чистотѣ *); въ видахъ санитарныхъ ихъ спрыскивали известковымъ растворомъ. Пища для войскъ, занимавшихъ траншеи, изготовлялась при штабахъ дивизіи и пересылалась съ особымъ нарядомъ, выставлявшимся ежедневно.

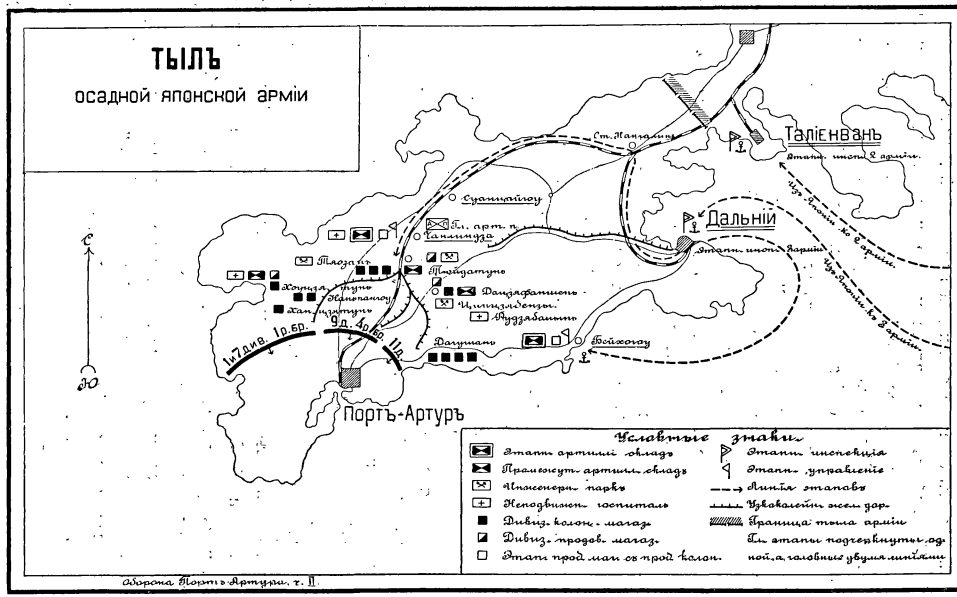
Почва, въ которой приходилось работать японскимъ саперамъ, была по большей части глинистой и легко поддавалась лопатѣ. Но когда подступы приблизились къ подошвамъ высотъ, то пришлось вести работы въ каменистомъ грунтѣ, что сразу замедлило успѣхъ работы.

Вслѣдствіе этого, если въ первый періодъ, т. е. примѣрно до 15-го сентября, успѣхъ японскихъ работъ доходилъ до 5 саженей въ день, то позднѣе онъ не могъ достичь $2^1/_2$.

Въ этотъ періодъ атаки японцы вполнѣ оборудовали какъ сообщеніе линіи обложенія со своимъ тыломъ, такъ и организацію питанія батарей осадной артиллеріи боевыми припасами и расположенныя въ первой линіи войска провіантомъ.

Желѣзная дорога изъ Дальняго была возстановлена и передѣлана въ узкую колею, соединившую Дальній со станціей Чан-лин-цзы на 19-й верстѣ отъ Артура, гдѣ были сосредоточены главный артиллерійскій и инженерный парки и продовольственные склады. Переносная желѣзная дорога, весьма тщательно маскированная, соединяла эту станцію съ артиллерійскими позиціями, промежуточными депо и штабами дивизій. Для обслуживанія этой дороги въ нашихъ мастерскихъ города Дальняго

*) Д. Джемсъ. „Осада Артура“.


ТЫЛЪ
осадной японской арміи
Таліенванъ
Этапн. пункт 2 арміи.
Ст. Мандзяпу
Дальній
Этапн. пункт 3 арміи.
Суданпайсу
Бл. арт. п.
Ганшицзуза
Тюзатунзе
Тюзатунзе
Жопуза
Жопуза
Жопуза
Ханшизатунзе
Ханшизатунзе
Ханшизатунзе

было собрано большое количество вагонетокъ для переносной и платформъ съ паровозами для постоянной дороги. *)

Чтобы быть подготовленными къ какому-нибудь перерыву въ желѣзнодорожномъ сообщеніи, японцы связали боевую линію съ городомъ Дальнимъ цѣлымъ рядомъ конскихъ депо. Въ этихъ депо были собраны запасы и аммуниція, а также были наготовѣ повозки для перевозокъ и лошади, мулы и быки. Между главнымъ складомъ Чан-лин-цзы и боевой линіей было устроено два вспомогательныхъ промежуточныхъ депо, которыя пополняли дивизіонные запасы. Ежедневно доставлялся въ Чан-лин-цзы изъ основного склада въ Дальнемъ запасъ въ 150 груженыхъ вагонетокъ, часть которыхъ немедленно отправлялась въ дивизіонныя и вспомогательныя депо. Вслѣдствіе этого не происходило большого накопленія въ главномъ складѣ, быстро возобновлялся запасъ въ промежуточныхъ депо и поддерживался дѣйствительный контроль за расходомъ. Во всѣхъ деревняхъ въ тылу арміи были устроены небольшія отдѣленія расходныхъ депо и организованы такъ, чтобы быть готовымъ ко всякимъ неожиданностямъ, какъ напримѣръ: перемѣщеніе войскъ, отступленіе частей въ резервъ и т. д. Въ деревняхъ были открыты лавочки для проходящихъ отрядовъ. Открылась главная почтовая контора съ отдѣленіями въ дивизіяхъ и поддерживалась очень хорошо служба ихъ: дважды въ день почта доставлялась въ голову сапъ, а оттуда письма на родину доставлялись въ штабы полковъ.

Телефонное сообщеніе связало всѣ батареи, штабы, наблюдательные пункты и отдѣльные отряды между собой и съ главной квартирой. Легкая проволока была замѣнена болѣе тяжелой и съ лучшими аппаратами. Количество осадныхъ батарей значительно увеличилось вновь присланными изъ Японіи пушками.

Госпитальная служба также была усовершенствована: устроены многочисленные амбулаторные пункты вблизи боевой линіи, а каждому баталіону, находившемуся въ дѣлѣ, придавался отрядъ санитаровъ.

---

*) По свѣдѣніямъ Германскаго Генер. Штаба: 10 паровозовъ и 500 вагонетокъ.

Раненыхъ доставляли сначала въ эти пункты. Отсюда, по оказаніи первой помощи, ихъ отсылали въ госпитали, устроенные около бухты Луиза и въ дерев. Фудзябомынь. Сборный госпиталь былъ устроенъ въ Чанлиндзы, откуда раненыхъ отправляли на поѣздахъ въ Дальній, а изъ Дальняго тѣхъ, кто долженъ былъ подвергнуться особому уходу, эвакуировали на госпитальныхъ судахъ въ Японію. Такая система госпитальной службы съ этой поры функціонировала въ теченіе всей осады.

Въ началѣ сентября въ армію Генерала Ноги прибыло около 15000 новобранцевъ. Ихъ сейчасъ же послали въ передовыя линіи, чтобы сразу пріучить къ огню. Кромѣ нихъ прибыли еще баталіоны второго резерва, и къ 6-му сентября потери, понесенныя японской арміей во время августовскихъ штурмовъ, были пополнены.

Для снабженія полевыхъ войскъ огнестрѣльными припасами были устроены этапные артиллерійскіе склады на ст. Чанлиндза и въ д. Бейхогоу; въ каждомъ изъ этихъ складовъ постоянно состоялъ налицо запасъ въ размѣрѣ $1^1/_2$ милліоновъ патроновъ, 5250 гранатъ и 5250 шрапнелей. Изъ этапныхъ складовъ муниціонныя колонны (артиллерійскіе парки) передавали огнестрѣльные запасы въ промежуточные артиллерійскіе склады (при каждой дивизіи). Что же касается запасовъ для осадной артиллеріи, то въ Суанцайгоу былъ устроенъ главный артиллерійскій складъ, а въ разстояніи 1—2 верстъ отъ каждаго артиллерійскаго полка было выдвинуто 1—2 промежуточныхъ артиллерійскихъ склада, въ которыхъ имѣлось по 240 выстрѣловъ на орудіе. Каждая батарея имѣла свой собственный запасъ огнестрѣльныхъ припасовъ въ размѣрѣ 180 выстрѣловъ на орудіе. Запасы эти помѣщались въ хорошо укрытыхъ блиндажахъ, устроенныхъ вблизи батарей. Для орудій навѣснаго огня было положено $^2/_3$ гранатъ и $^1/_3$ шрапнелей, для орудій настильнаго дѣйствія $^1/_2$ гранатъ и $^1/_2$ шрапнелей.

Большіе запасы шанцеваго инструмента и всякаго рода строительныхъ матеріаловъ были сосредоточены въ инженерныхъ паркахъ, расположенныхъ въ д. д. Тяозанъ, Тюйдатунь и Цинцзядензы.

По иностраннымъ источникамъ, къ сентябрю мѣсяцу япон-

ская артиллерія была усилена лишь 6-ю 15-ти сант. морскими орудіями Круппа и, повидимому, незначительнымъ количествомъ орудій стараго образца. *) Всѣ орудія тяжелой артиллеріи были установлены на закрытыхъ позиціяхъ и стрѣляли по невидимой цѣли; такимъ же образомъ были установлены и морскія орудія, сильно пострадавшія отъ русскаго огня во время августовскихъ штурмовъ, когда, въ виду незнакомства моряковъ со стрѣльбой съ закрытыхъ позицій, они стрѣляли прицѣльнымъ огнемъ; большая часть полевой и горной артиллеріи также стрѣляла съ закрытыхъ позицій, тѣ же орудія, которыя по какимъ-либо причинамъ должны были дѣйствовать съ открытыхъ позицій, тщательно маскировались; въ послѣднемъ японцы доходили до виртуозности, устанавливая орудія въ фанзахъ, устраивая искусственную маскировку изъ гаоляна или сучьевъ срубленыхъ деревьевъ или иногда даже выкапывая послѣднія и перенося ихъ на другіе пункты.

Особенно образцово организовано было у японцевъ управленіе огнемъ артиллеріи, находившееся въ рукахъ начальника артиллеріи Генерала Тешима. Для него было устроено два наблюдательныхъ блиндажа: на высотѣ 112 Волчьихъ горъ и на Дагушанѣ. Эти наблюдательные пункты были непосредственно связаны телефонными линіями съ наблюдательными пунктами осадныхъ артиллерійскихъ полковъ и морской бригады; послѣдніе, въ свою очередь, были соединены со всѣми батареями, входящими въ ихъ составъ. На полковыхъ наблюдательныхъ пунктахъ соединеніе могло быть измѣнено такимъ образомъ, что начальникъ осадной артиллеріи могъ непосредственно сноситься съ каждой отдѣльной батареей.

Однако, такая централизація въ управленіи огнемъ отнюдь не стѣсняла иниціативы младшихъ артиллерійскихъ начальниковъ, и послѣдніе имѣли право открывать огонь по своему почину, когда это являлось необходимымъ по ходу боя или когда представлялись выгодныя цѣли. **) Во время генеральныхъ штурмовъ

---

*) „Осада Портъ-Артура". Изслѣдованіе, составленное Германскимъ Большимъ Генеральнымъ Штабомъ, и „Борьба за П.-Артуръ"—австрійское изданіе Штрефлера.

**) Клеманъ-де-Грандпре: „Паденіе П.-Артура", переводъ съ французскаго полковника Хвостова. Изд. Березовскаго.

генералъ Ноги обыкновенно находился около начальника осадной артиллеріи; если же онъ избиралъ какой нибудь другой пунктъ, то немедленно соединялся съ нимъ телефономъ.

Независимо отъ связи съ артиллеріей, начальникъ осадной артиллеріи былъ связанъ особыми телефонами со штабами дивизій. Даже во время штурмовъ поддерживалась связь артиллеріи непосредственно съ боевой частью, ибо при каждомъ полку, идущемъ на штурмъ, было по 15 телефонистовъ, которые шли за колоннами и укладывали провода; каждый изъ нихъ имѣлъ при себѣ аппаратъ и около 100—140 саженей провода, обмотаннаго вокругъ таліи. Когда боевой порядокъ останавливался, телефонисты расходились вправо и влѣво, соединяясь другъ съ другомъ и стараясь установить сообщеніе вдоль всей линіи, занятой полкомъ. *) Такимъ образомъ поддерживалась непрерывная связь между пѣхотой и артиллеріей, и послѣдняя могла оказать первой самую дѣйствительную поддержку и своевременно сосредоточивать свой огонь на наиболѣе важныхъ пунктахъ.

Устройство же самостоятельнаго артиллерійскаго телефона обезпечивало своевременность передачи приказаній.

Къ сожалѣнію, въ крѣпости не было спеціальныхъ артиллерійскихъ телефонныхъ линій, а существовала лишь общая телефонная сѣть, обслуживавшая одновременно всѣ штабы, форты и укрѣпленія и городъ, что, конечно, затрудняло управленіе огнемъ артиллеріи и отзывалось на работѣ нашей артиллеріи самымъ невыгоднымъ образомъ.

Къ началу сентября японскіе подступы приблизились къ форту № II, бат. лит. Б и Куропаткинскому люнету на 200 ш. и къ открытому капониру № 3 на 50 ш. Противъ этого послѣдняго подступа мы начали 24-го августа вести отъ траншеи капонира минную галлерею. Сначала работа шла въ грунтѣ щебенистомъ, и галлерея имѣла размѣры $3 \times 4^1/_2$ фута, а успѣхъ работъ былъ 5—6 въ сутки, но по мѣрѣ движенія ея впередъ грунтъ становился все тверже, и успѣхъ работъ значительно уменьшился. Чтобы ускорить работу, пришлось уменьшить размѣры галлереи до $3—3^1/_2$ ф. Вслѣдствіе полнаго отсутствія въ крѣпости миннаго

*) Клеманъ-де-Грандпре: „Паденіе Портъ-Артура“.

инструмента, галлерею приходилось высѣкать въ скалѣ при помощи простого зубила. Чтобы еще болѣе ускорить работу, рѣшили при встрѣчѣ съ большими камнями обходить ихъ. Поэтому галлерея шла не по прямой линіи, а зигзагами. Для работы назначалось ежедневно по 12 человѣкъ отъ гарнизона капонира, а для руководства 3 сапера съ унтеръ-офицеромъ.

Къ 5 сентября японскій подступъ приблизился на разстояніе 50 ш. отъ траншеи капонира и на 20 отъ проволочной сѣти впереди капонира. Наша галлерея къ этому времени прошла до половины разстоянія между траншеей и проволочной сѣтью.

Вѣроятно, услышавъ стукъ нашихъ работъ, японцы дальше не пошли, а, повернувъ влѣво въ одну ночь вывели траншею шаговъ 10 длиною, параллельно сѣти, въ 20 шагахъ отъ нея.

Такъ какъ траншея эта ниоткуда не могла быть фланкируема, то, чтобы остановить ея движеніе, мы рѣшили воспользоваться отдѣльнымъ окопомъ, устроеннымъ военнымъ инженеромъ Штабсъ-Капитаномъ Барминымъ еще въ маѣ влѣво отъ капонира. Теперь его продолжили до гребня, откуда была видна голова японской сапы, и закончили маленькимъ окопомъ. Комендантъ капонира Поручикъ Амбросовъ назначилъ туда нѣсколькихъ стрѣлковъ. Взявъ японскую траншею подъ продольный огонь, стрѣлки сразу остановили дальнѣйшее движеніе сапы. Тогда японцы прекратили здѣсь работу и, отступивъ на 20 шаговъ назадъ, начали параллельно первой вторую траншею изъ оврага, что между капониромъ и редутомъ № 2.

Работы по устройству минныхъ галлерей къ редутамъ № 1 и № 2 продолжались подъ руководствомъ полковника Жеребцова весьма интенсивно. И мягкій грунтъ и хорошія рабочія силы способствовали ихъ успѣху.

Противъ Сѣвернаго нашего фронта японцы къ 1-му сентября довели свои подступы: къ Кумирненскому редуту на 95 шаговъ, подойдя къ проволочной сѣти, и заложили сапу параллельно правой сторонѣ напольнаго фаса, а къ Водопроводному на 50 шаговъ, соединясь здѣсь съ нашей траншеей, которую мы къ этому времени очистили.

Вслѣдствіе этого и здѣсь съ 1-го сентября мы также повели работы навстрѣчу японскимъ подступамъ. Эти работы заключа-

лись въ слѣдующемъ. На Водопроводномъ редутѣ въ наружномъ рвѣ опустились колодцемъ и вышли изъ него галлереей, размѣромъ $4 \times 4^{1}/_{2}$ фута. Грунтъ былъ мягкій. Съ лѣваго фланга по старой оставленной нами траншеѣ начали подвигаться впередъ навстрѣчу японской сапѣ. Работами завѣдывали Штабсъ-Капитанъ минной роты Богговутъ и Поручикъ Феттеръ. На Кумирненскомъ редутѣ опустились колодцемъ съ лѣваго фаса редута и начали галлерею, которой прошли 2 сажени. Кромѣ того начали контръ-апрошъ отъ траншеи съ лѣвой стороны редута для фланкированія японскихъ работъ и къ 5-му сентября прошли 74 фута. Работами руководили Поручикъ минной роты Рейнботъ и Подпоручикъ саперной роты Линденвальдъ.

Вечеромъ 1-го сентября японцы въ количествѣ около 70 человѣкъ наступали на окопъ правѣе Кумирненскаго редута, занимаемый охотничьей командой 26-го полка поручика Ломанъ, но ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ были отброшены въ деревню Шуй-шуинъ.

Въ ночь съ 1-го на 2-ое сентября полковникъ Семеновъ рѣшилъ произвести съ Кумирненскаго редута вылазку съ цѣлью уничтожить новое колѣно японской сапы, которой японцы прошли половину ширины сѣти, а затѣмъ повернули направо, находясь подъ прикрытіемъ оставшейся неразобранной части сѣти всего въ 95 шагахъ отъ напольнаго фаса редута.

Для вылазки были вызваны охотники отъ 3-й роты 26 полка и пѣшей охотничьей команды 16-го полка Подпоручика Цѣхановскаго, полурота 3-го запаснаго баталіона и 10 саперъ съ Поручикомъ Рейнботъ.

Вылазка началась съ сильной подготовки артиллерійскимъ огнемъ, которая въ 11 час. должна была быть перенесена на дер. Шуй-шуинъ. Въ 11 час. охотники по одиночкѣ стали выходить изъ лѣваго угла рва Кумирненскаго редута, имѣя во главѣ Подпоручика 26-го полка Пруссова и вольноопредѣляющагося Насакена, который заранѣе точно развѣдалъ проломъ въ проволочной сѣти. Затѣмъ двинулась цѣпь охотниковъ, а за нею резервъ, подъ командой Подпрапорщика Шевчика, и команда саперъ. Цѣпь почти подобралась къ проволочной сѣти, резервъ же сразу принялъ ошибочное направленіе, взявъ слишкомъ влѣво. Замѣтивъ

свою ошибку, Шевчикъ сомкнутымъ строемъ повелъ резервъ къ мѣсту пролома, но японцы усмотрѣли движеніе колонны и открыли убійственный огонь. Подпоручикъ Пруссовъ былъ раненъ въ животъ, Подпрапорщикъ Шевчикъ убитъ, и въ результатѣ вылазка была отбита.

Другая партія охотниковъ подъ начальствомъ Подпоручика 26 полка Рафаловича была также встрѣчена сильнымъ огнемъ противника; въ темнотѣ люди смѣшались и принуждены были отступить. За эту вылазку мы потеряли убитыми Подпрапорщика Шевчика и 1 нижняго чина, а ранеными 14 нижнихъ чиновъ и Подпоручика Пруссова, скончавшагося черезъ день въ госпиталѣ.

На другой день 3-го сентября въ 5 час. 40 мин. утра пѣшая охотничья команда 13-го полка Подпоручика Филиппова произвела вылазку съ Водопроводнаго редута. Охотники бросились на «ура» въ ближайшій японскій окопъ, но наткнулись на непріятеля въ большихъ силахъ и хотя, вступивъ въ рукопашную, и перекололи часть находившихся тамъ японцевъ, но подъ давленіемъ превосходныхъ силъ должны были отступить, потерявъ двухъ нижнихъ чиновъ убитыми и 17 ранеными.

4-го сентября съ Водопроводнаго редута наши стрѣлки замѣтили пробиравшагося къ редуту японца и открыли по нему огонь; однако, японецъ продолжалъ ползти впередъ, пока выстрѣломъ съ фланга не былъ уложенъ на мѣстѣ. Когда убитаго принесли на редутъ, то увидѣли, что тѣло его до колѣнъ было закрыто стальнымъ щитомъ, а голова шлемомъ, состоящимъ изъ обруча, шириною 2 вершка, съ шарнирами, у ушей, къ которымъ былъ прикрѣпленъ согнутый стальной треугольникъ съ узкой щелью для глазъ.

Къ 4 сентября японцы подошли своей сапой на 60 шаговъ къ контръ-эскарпу Кумирненскаго редута и утвердились здѣсь въ мертвомъ пространствѣ.

Отчаявшись вылазками остановить движеніе японской сапы, рѣшили попытаться примѣнить для этой цѣли минный шаръ, начиненный пироксилиномъ, и въ 2 ч. ночи скатить его къ японцамъ. Предпріятіе это было возложено на миннаго офицера

крейсера «Баянъ» Лейтенанта Подгурскаго, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и его иниціаторомъ. *)

Въ полной тишинѣ шли приготовленія. Люди, кромѣ необходимыхъ часовыхъ въ углахъ фасовъ, были уведены въ блиндажи. Лейтенантъ Подгурскій руководилъ минерами; былъ положенъ по скату гласиса деревянный желобъ. Шаровая мина, положенная на него, не катилась, т. к. ушки ея врѣзались въ желобъ и не давали ей возможности двинуться по наклонной плоскости. Между тѣмъ фитиль былъ уже зажженъ, и мина могла взорваться каждую минуту у насъ. Тогда Подгурскій съ минеромъ вскочили на гласисъ и шаговъ 10 толкали шаръ, пока онъ не покатился самъ, сильно загромыхавъ по доскамъ. Японцы, предполагая наступленіе съ нашей стороны, открыли огонь и взорвали 2 своихъ фугаса одинъ за другимъ. Вслѣдъ за ними раздался оглушительный взрывъ нашей мины, трескъ; отъ массы газовъ и сильнаго сотрясенія воздуха въ блиндажахъ погасли всѣ огни. Непріятель въ ближнихъ окопахъ сразу прекратилъ огонь, а изъ дальнихъ еще нѣкоторое время продолжалъ стрѣлять; затѣмъ все стихло. Работа японцевъ тоже пріостановилась.

Впослѣдствіи, въ теченіе осады, было спущено въ разныхъ пунктахъ до 110 такихъ шаровъ, но дѣлались они уже вѣсомъ лишь до 4-хъ пудовъ.

На Западномъ нашемъ фронтѣ въ ночи 4-го и 5-го сентября японская канонерка подходила къ входу въ Малую Голубиную бухту и нѣсколько разъ изъ крупныхъ орудій открывала огонь по заставамъ отряда Капитана Романовскаго; снаряды ложились на огромной площади и вреда намъ не нанесли. Послѣ 2-хъ—3-хъ удачныхъ выстрѣловъ съ Лаотешаня канонерка уходила. Вѣроятно стрѣльба эта производилась исключительно съ цѣлью отвлечь наше вниманіе отъ японскихъ работъ, производившихся передъ фортомъ передового отряда Западнаго фронта. 4-го сентября утромъ японцы выбили изъ д. Люцзятунь на М. Голуби-

*) Подробное описаніе этихъ дѣйствій изложено въ воспоминаніяхъ Лейтенанта Подгурскаго, опубликованныхъ въ „Военномъ Сборникѣ“ за 1909 г.

ной бухтѣ заставу, выставленную отъ сборной роты Штабсъ-Капитана Соловьева, и заняли эту деревню.

Въ теченіе 4 и 5-го сентября съ постовъ конно-охотничьихъ командъ было видно, какъ японцы усиленно таскали на Угловую ящики съ патронами, и вообще передъ нашимъ фронтомъ было замѣтно больше движенія, чѣмъ въ предыдущіе дни.

Въ общемъ, къ 5 сентября противъ нашего Западнаго фронта японцы занимали горы: Мертвую Голову, Угловую и Сѣдловую. Къ западу отъ Угловой они укрѣпились на линіи д. д. Тамицзуанъ, Гоуцзятунь, горка съ Кумирней къ западу д. Гоуцзятунь и д. Люцзятунь. Всю долину къ западу отъ Угловой, вплоть до Гористаго полуострова, пересѣкалъ черезъ д. Гоуцзятунь сплошной окопъ.

Изъ другихъ событій, имѣвшихъ мѣсто въ крѣпости съ 1-го по 5-ое сентября, слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія.

Въ 2 час. 30 мин. ночи 1-го сентября на внѣшнемъ рейдѣ противъ прохода въ лучахъ прожектора было замѣчено нѣсколько минныхъ катеровъ. «Гилякъ», «Отважный» и береговыя батареи открыли по нимъ огонь. Вскорѣ было замѣчено, что одинъ изъ катеровъ, получивъ сильное поврежденіе, безпомощно качался на волнахъ, и были посланы наши минные катера, которые взяли его на буксиръ и привели въ портъ. Оказалось, что это былъ минный катеръ съ броненосца «Миказа». На носу стояло 37 м. м. орудіе, а на кормѣ находилось приспособленіе для разбрасыванія минъ. Въ машинномъ отдѣленіи лежало два трупа, а на палубѣ нижняя часть человѣческой ноги; въ рубкѣ на столѣ лежала другая нога, которая, по свидѣтельству осматривавшаго ее врача, была сперва перебита снарядомъ, а затѣмъ отрѣзана ножомъ.

Когда разсвѣло, на горизонтѣ замѣтили другой катеръ, носъ котораго былъ сильно погруженъ въ воду. Вскорѣ къ нему подошли японскіе миноносцы и увели на буксирѣ. Очевидно, это была другая жертва нашей ночной стрѣльбы.

Утромъ 3-го высланный на развѣдку миноносецъ «Расторопный» захватилъ японскую трехмачтовую шхуну съ 9 человѣками экипажа и привелъ ее въ портъ. Единственный грузъ

шхуны составляло около 40 ящиковъ японскаго пива, которое и было роздано на суда нашей эскадры. Взятые на шхунѣ японцы утверждали, что 20 августа у Куропаткина было сраженіе, и онъ потерпѣлъ пораженіе.

О впечатлѣніи, произведенномъ въ крѣпости этимъ извѣстіемъ, лучше всего свидѣтельствуютъ слѣдующія строчки изъ дневника подполковника Рашевскаго: «Этому никто не вѣритъ; мы всѣ ждемъ совершенно обратнаго, ждемъ, что не сегодня—завтра услышимъ, что Куропаткинъ у Кинчжоу. Вѣдь теперь у него войскъ много болѣе, не считая наличія превосходной кавалеріи; неужели возможно ему быть разбитымъ при такихъ условіяхъ». Дѣйствительно, въ этотъ періодъ осады въ гарнизонѣ еще жила твердая надежда на выручку съ сѣвера.

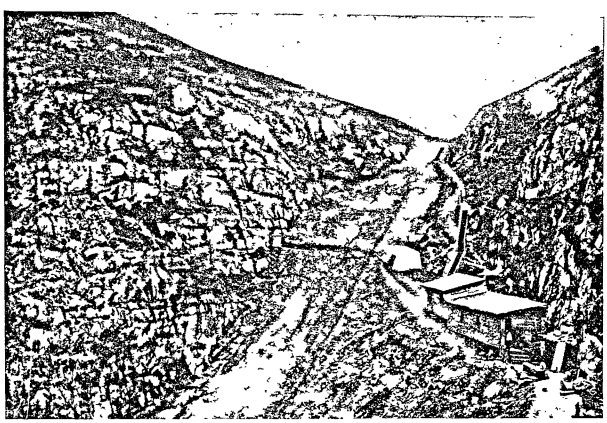
4-го сентября отбыли въ Чифу на шаландѣ Хорунжіе князь Радзивиллъ и Христофоровъ съ донесеніями къ Намѣстнику и Командующему арміей и почтовыми голубями, которые должны были поддерживать связь между Чифу и Портъ-Артуромъ.

Всѣ эти дни японцы не прекращали бомбардировки города и порта.

Приблизившись окопными работами къ нашимъ укрѣпленіямъ и пополнивъ ряды осадной арміи, японцы рѣшили возобновить активныя операціи противъ крѣпости. На этотъ разъ генералъ Ноги рѣшилъ штурмовать не главную линію обороны, а передовыя позиціи Сѣвернаго и Западнаго фронта. Позиціи эти мѣшали движенію японскихъ подступовъ въ ближайшей мѣстности къ форту № III и укрѣпленію № 3, такъ какъ обстрѣливали эту мѣстность не только продольнымъ, но и затыльнымъ огнемъ. До тѣхъ поръ, пока существовали наши позиціи у Водопровода, японцы не могли двигаться отъ насыпи желѣзной дороги къ форту № III, а редутъ Скалистый не позволялъ развить атаку противъ укрѣпленія № 3. Присутствіе же нашихъ укрѣпленій на Кумирненскихъ холмахъ мѣшало осуществленію атаки со стороны Курганной батареи въ тылъ укрѣпленію № 3.

Кромѣ того, японцы разсчитывали, что паденіе всей этой группы передовыхъ позицій отдавало имъ во власть голову Водопровода (водосборныя галлереи) и лишало крѣпость главнаго

источника водоснабженія. *) Съ другой стороны, наши передовыя позиціи Западнаго фронта и главнымъ образомъ Высокая и Длинная горы мѣшали развитію атаки противъ главной оборонительной линіи этого фронта. По свидѣтельству англійскаго корреспондента Бартелетта стремленіе японцевъ овладѣть Высокой горой вытекало еще изъ того обстоятельства, что, по донесеніямъ японскихъ шпіоновъ, только съ ея вершины можно было обстрѣлять тотъ желѣзнодорожный путь (дековилька),



Лаотешанское ущелье между высотами 200 и 218.

который русскіе проложили изъ города къ Лаотешаню и по которому, якобы, ежедневно перевозились съѣстные и боевые припасы въ этотъ, предполагаемый послѣдній, редюитъ крѣпости. Мы лично склонны думать, что едва-ли это соображеніе имѣло мѣсто среди общихъ соображеній генерала Ноги, а просто японцы не могли не учесть значенія такихъ позицій, какъ горы Высокая и Длинная.

5-го сентября къ осадной арміи прибылъ Генералъ баронъ

*) Въ дѣйствительности взятіе водопроводныхъ галлерей у Водопроводнаго редута не лишило города воды, такъ какъ существовала еще другая вѣтвь водопровода, въ лощинѣ между фортомъ № IV и Панлуншанемъ.

Кодама, а на 6-ое былъ назначенъ второй генеральный штурмъ крѣпости.

Японскій планъ этого штурма сводился къ слѣдующему.

На западѣ первая бригада первой дивизіи, совмѣстно съ первой резервной бригадой, должна была атаковать Длинную, Высокую и Плоскую горы и затѣмъ отбросить обороняющагося на линію фортовъ Западнаго фронта крѣпости.

3-й полкъ 2-й бригады 1-й дивизіи долженъ былъ атаковать группу Кумирненскихъ укрѣпленій, а 18-я бригада 9-й дивизіи (полки 19 и 36) — Водопроводный редутъ, а въ случаѣ удачи также и Скалистый редутъ. Чтобы поддержать 1-ю и 9-ю дивизіи, 11-я дивизія должна была произвести энергичную демонстрацію противъ Восточнаго фронта и этимъ отвлечь туда возможно большее число защитниковъ крѣпости.

Штурмъ Водопроводнаго и Кумирненскаго редутовъ. Согласно отданной диспозиціи, 6 сентября, около полудня, японская артиллерія открыла огонь по Водопроводному и Кумирненскому редутамъ. Для подготовки атаки этихъ пунктовъ было назначено 40 тяжелыхъ орудій (въ числѣ коихъ были 4—15 см. морскихъ орудія, стоявшихъ близъ дер. Шитиза и 16 — 12 см. полевыхъ гаубицъ) и 84 полевыхъ и горныхъ орудія.

Какъ мы уже говорили въ главѣ III, Водопроводный и Кумирненскій редуты *) были укрѣпленіями временнаго типа.

Редуты эти были связаны между собою траншеями. За Кумирненскимъ редутомъ находилось 2 небольшихъ слабой профили люнета, которые, будучи окружены траншеями, образовали съ редутомъ какъ бы небольшую группу укрѣпленій и назывались у японцевъ батареями литеры А, В, С. **)

Водопроводный редутъ также былъ окруженъ траншеей для обезпеченія его отъ атаки съ тыла и соединялся со Скалистымъ редутомъ, часть котораго нами къ этому времени уже не занималась. Передъ редутами, по ихъ флангамъ и передъ соединяющей ихъ траншеей, были устроены проволочныя за-

*) Кумирненскій редутъ, не имѣя горжевого рва, по типу подходилъ скорѣе къ люнету.

**) Обзоръ сраженій при взятіи сухопутныхъ укрѣпленій Портъ-Артурской крѣпости.

гражденія и заложены фугасы; къ 6-му сентября загражденія передъ редутами были частью разрушены японцами.

Основной гарнизонъ Кумирненскаго редута къ 6-му сентября составляла 3-я рота 26-го полка, а Водопроводнаго— 11-я рота 26-го полка. Комендантомъ перваго состоялъ Поручикъ Дунинъ-Слѣпецъ, а второго Поручикъ Длусскій. Окопы правѣе Водопроводнаго редута вплоть до Скалистаго редута занимала 1 рота и пѣшая охотничья команда 15-го полка; влѣво отъ Водопроводнаго редута находились рота 15-го полка, пограничники и пѣшая охотничья команда 26-го полка. Въ двухъ люнетахъ за Кумирненскимъ редутомъ находилось по полуротѣ 12-й роты 15-го полка.

На вооруженіи редутовъ состояло нѣсколько пулеметовъ и малокалиберныя орудія. Сверхъ того на редутахъ были установлены минные метательные аппараты. *)

Открывъ сосредоточенный огонь по редутамъ, японская артиллерія развила его до полнаго напряженія, и вскорѣ всѣ наши оборонительныя постройки начали чувствительно страдать отъ мелинитовыхъ бомбъ японскихъ гаубицъ и 15 сантиметровыхъ снарядовъ.

Атака Водопроводнаго редута. Усиленный артиллерійскій огонь, направленный на Водопроводный редутъ, постепенно разрушалъ всѣ закрытія; къ тому же японцы подвезли къ своей параллели горное орудіе и стали разстрѣливать редутъ почти въ упоръ. На поддержку редуту Полковникъ Семеновъ отправилъ одну роту 27-го полка.

Около 6 часовъ вечера, подготовивъ атаку артиллерійскимъ огнемъ, 18-я бригада 9-й дивизіи **) изъ своихъ параллелей повела наступленіе на редутъ, стараясь охватить его съ

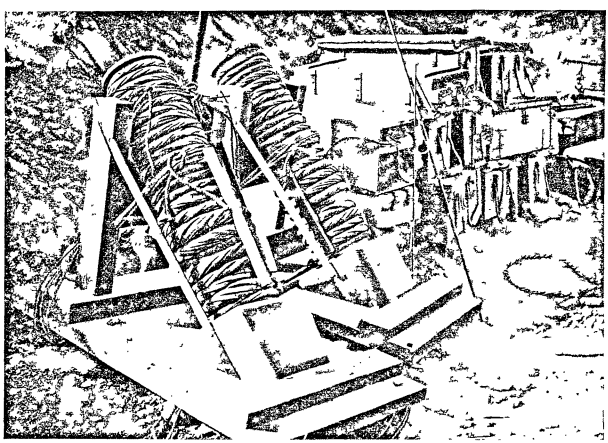
---

*) Идея примѣненія морскихъ метательныхъ минныхъ аппаратовъ на сушѣ принадлежала минному офицеру крейсера „Баянъ"—Лейтенанту Подгурскому. Произведенные имъ въ этомъ направленіи опыты увѣнчались успѣхомъ, и дальность полета мины доходила до 70 шаговъ.

Такого рода аппараты были установлены на форту № II, капонирахъ №№ 2 и 3, на Водопроводномъ и Кумирненскомъ редутахъ и на горахъ Длинной и Высокой. Нѣкоторые изъ нихъ дѣйствовали весьма удачно. Мины, выбрасываемыя изъ этихъ аппаратовъ, снаряжались 77 фунтами пироксилина.

**) Полки 19-й и 36-й.

фланговъ, и послѣ горячаго боя атакующему удалось занять траншею вправо отъ редута. Главная масса штурмующихъ ринулась на редутъ, но, при попыткѣ взобраться на брустверъ, была встрѣчена сильнымъ ружейнымъ огнемъ нашихъ стрѣлковъ и ручными гранатами и отхлынула назадъ. При этомъ штурмѣ взорвалась часть нашихъ самодѣйствующихъ фугасовъ. Однако, японская артиллерія сдѣлала свое дѣло, и въ 6 ч. 45 м.



Японскіе станки для бросанья минъ.

начальникъ сѣвернаго фронта Полковникъ Семеновъ доносилъ: «На редутѣ оба пулемета подбиты; раненыхъ очень много; убитъ минной роты Штабсъ-Капитанъ Богговутъ. Редутъ весь разбитъ, безъ бруствера и закрытій».

Послѣдующія атаки японцевъ на редутъ были успѣшнѣе и имъ удалось занять напольный фасъ редута, а гарнизонъ отошелъ къ заднему фасу, гдѣ и продолжалъ держаться.

Всѣ попытки коменданта форта Поручика Длусскаго выбить японцевъ изъ передняго фаса были безуспѣшны, ибо, поставивъ тамъ пулеметъ, они легко отражали всѣ наши контръатаки. Высланныя поддержки помочь дѣлу также не могли.

Японцы, опираясь на огромное превосходство силъ, тѣснили сильно порѣдѣвшій гарнизонъ шагъ за шагомъ и отвоевывали все большее и большее пространство. Къ 10 часамъ наши стрѣлки еще цѣплялись за самый край задняго фаса.

Въ 10 часовъ Полковникъ Семеновъ доноситъ: «Капитанъ Скуридинъ*) доноситъ, что онъ держаться не можетъ на Водопроводномъ редутѣ. Шесть разъ бросались въ атаку, но безуспѣшно».

Сознавая критическое положеніе редута, полковникъ Семеновъ рѣшилъ назначить въ поддержку редуту еще одну роту 13-го полка и поручить его оборону Подполковнику Бутусову, офицеру испытанной храбрости, сохранявшему полное самообладаніе даже въ минуты, когда, казалось, все было потеряно. Однако, редутъ представлялъ изъ себя одинъ развалины, и выбить японцевъ, превосходившихъ насъ силами чуть-ли не въ десять разъ, было невозможно;**) наоборотъ, почувствовавъ, что сила на ихъ сторонѣ, они перешли въ наступленіе, и въ 3 ч. 47 м. утра 7 сентября Генералъ Кондратенко, находившійся все время боя на Кладбищенской инпани, донесъ по телефону коменданту: «Въ виду безуспѣшности новой атаки для выбитія японцевъ изъ занятыхъ ими позицій у Водопроводнаго редута въ виду донесенія Подполковника Бутусова, что японцы переходятъ въ наступленіе, мною приказано занять новую оборонительную линію, а именно: оставить Водопроводный и Скалистый редуты и расположить двѣ роты въ траншеѣ вдоль желѣзной дороги впереди укрѣпленія № 3, а охотничью команду расположить въ окопахъ большого Кумирненскаго редута черезъ Задній Кумирненскій правый люнетъ до долины вправо отъ этого люнета, имѣя въ резервѣ одну роту, а всѣ остальныя роты, находившіяся у Водопроводнаго редута, отвести въ ре-

*) Начальникъ участка.

**) По разсказамъ участниковъ боя наши контръ-атаки были неудачны главнымъ образомъ благодаря наличію горжи съ узкимъ проходомъ; поддержки, направляемыя въ контръ-атаку, должны были двигаться въ колоннѣ узкимъ фронтомъ, а затѣмъ попадали въ узкій дворикъ редута, продѣлывая все это подъ огнемъ японскаго пулемета, установленнаго какъ разъ противъ прохода. Подтвержденіе сказаннаго мы находимъ въ описаніи обороны Портъ-Артура, составленномъ Капитаномъ Степановымъ: „Русско-Японская война на сушѣ и на морѣ“, изданіе Березовскаго, выпускъ VII.

зервъ при штабѣ 25-го полка». Вслѣдъ за этимъ редуты Водопроводный и Скалистый были нами очищены.

Атака Кумирненскаго редута. Кумирненскій редутъ пережилъ Водопроводный не надолго.

Какъ было уже сказано, около полудня 6-го сентября японская артиллерія открыла по редуту огонь. Предвидя, что эта бомбардировка является подготовкой штурма, Генералъ Кондратенко съ Полковникомъ Семеновымъ прибылъ на редутъ, съ цѣлью на мѣстѣ ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ.

Выслушавъ докладъ коменданта редута и давъ ему необходимыя указанія, Генералъ Кондратенко нѣкоторое время оставался на редутѣ подъ сильнѣйшимъ огнемъ и отбылъ оттуда лишь по настоятельнымъ просьбамъ Поручика Дунина. Огонь японской артиллеріи былъ столь дѣйствителенъ, что уже къ 4 часамъ дня брустверъ редута былъ почти совершенно разрушенъ. Число убитыхъ и раненыхъ все возрастало. Въ поддержку гарнизону была назначена рота 27 полка, часть которой расположилась въ редутѣ, а другая въ оврагѣ за редутомъ.

Подъ прикрытіемъ огня артиллеріи японцы стали разрушать проволочныя загражденія, а около 6 часовъ вечера 3-й полкъ 2-й бригады повелъ изъ своихъ параллелей рѣшительное наступленіе на редутъ. Быстро спустившись въ ровъ, японцы стали взбираться на брустверъ, но были встрѣчены гарнизономъ сначала ружейнымъ огнемъ, а затѣмъ исключительно ручными гранатами и бомбочками, ибо винтовки отъ порохового нагара и пыли отказывались служить: съ трудомъ открывали затворы, чтобы зарядить ружье. Отбитіемъ всѣхъ атакъ руководили Поручики Дунинъ и Окуневъ, при пушкахъ Барановскаго и пулеметахъ находился Подпоручикъ 25-го полка Никольскій; онъ лично съ прислугой накатывалъ, исправлялъ ихъ и личнымъ примѣромъ поддерживалъ духъ. Люди при пулеметахъ и орудіяхъ гибли ежеминутно, и къ концу атакъ, къ вечеру, почти вся прислуга была выбита, а сами пулеметы и орудія подбиты.

До поздняго вечера продолжались эти настойчивыя атаки на редутъ, но преодолѣть стойкость гарнизона японцы не могли, и редутъ остался за нами.

Джемсъ такъ описываетъ этотъ штурмъ: «Изъ параллели

выдѣлили отдѣленіе саперъ, снабженныхъ бамбуковыми штурмовыми лѣстницами и ручными гранатами. За ними послѣдовалъ сильный штурмующій отрядъ. Съ примкнутыми штыками кинулись они черезъ пространство шириною въ 50 ярдовъ, отдѣлявшее ихъ отъ рва Кумирненскаго редута.

Ихъ встрѣтилъ трескъ ружейнаго огня, который, ускоряясь и усиливаясь при ихъ приближеніи, превратился въ сплошной ревъ. Гласисъ быстро покрылся корчащимися тѣлами, и главныя силы штурмующихъ кинулись обратно въ параллель. Это повторялось два раза, и лишь послѣ третьей попытки лѣстницы укрѣпили, и цѣпь съ чинами, снабженными гранатами, могла взобраться во внутрь редута. Тогда затрещали пулеметы, и, отброшенные еще разъ, японцы отступили къ своей параллели. Стало темно, и зловѣщій лучъ прожектора упалъ на эту ужасную сцену человѣческой борьбы». *) Попытки японцевъ овладѣть редутомъ ночью также были безуспѣшны.

Въ теченіе 6-го сентября редутъ былъ совершенно разрушенъ и превращенъ въ груду обломковъ и развалинъ; всѣ блиндажи, кромѣ одного—центральнаго, завалились; оставался еще цѣлымъ крытый выходъ, ведущій отъ лѣваго фланга редута въ позади лежащій оврагъ, въ началѣ котораго былъ помѣщенъ телефонъ. Всю ночь стрѣлки работали надъ починкой брустверовъ и расчисткой редута, но трудно было основательно исправить поврежденія въ какіе нибудь 6—7 часовъ. Изъ земляныхъ **) мѣшковъ возвели бруствера, но козырьковъ отъ шрапнельнаго огня, наносившаго намъ большія потери, не успѣли сдѣлать. Въ теченіе ночи японцы нѣсколько разъ пытались штурмовать редутъ, причемъ ружейный огонь всю ночь не прекращался; это еще болѣе затрудняло работы. Всѣ эти починки имѣли скорѣе видъ театральныхъ декорацій, и заранѣе можно было предсказать, что новой бомбардировки редутъ не выдержитъ.

Едва забрезжилъ разсвѣтъ 7-го сентября, какъ японская артиллерія возобновила огонь. На этотъ разъ въ разстрѣлива-

*) Джемсъ. „Осада Портъ-Артура“. Стр. 67.

**) Мѣшкового холста къ этому періоду осады уже не было и отпускалась мебельная матерія, ситцы и т. д. до шелка включительно, словомъ все, что можно было раздобыть въ городѣ.

ніи редута приняли участіе и тѣ батареи, которыя наканунѣ дѣйствовали противъ Водопроводнаго редута. Не прошло и часа, какъ было все снесено, редутъ оголенъ, остались мѣстами лишь участки бруствера, за которыми и держались защитники.

Огонь былъ такой силы, что наблюдатели съ форта № III и Кладбищенской инпани насчитывали до 60—70 разрывовъ снарядовъ въ минуту, а временами гораздо больше. Надо было выбирать моментъ, чтобы пробѣжать по редуту разстояніе въ 10—15 шаговъ изъ единственнаго уцѣлѣвшаго блиндажа къ телефону, тѣмъ болѣе, что бѣжать приходилось не по ровному мѣсту, а по сплошнымъ баррикадамъ изъ труповъ, обломковъ, мѣшковъ. Кромѣ орудійной, пулеметной и ружейной стрѣльбы, японцы начали метать мины. Въ ближнихъ къ редуту подступахъ японцевъ набралось очень много, нѣсколько разъ они ходили въ атаку, но стрѣлки бомбочками и пироксилиновыми шашками ихъ отбивали. Атаки свои японцы вели на правый флангъ редута, стараясь обойти редутъ съ тыла. Одновременно они атаковали траншею, соединявшую Кумирненскій редутъ съ Водопроводнымъ и занятую охотничьей командой 26-го полка Поручика Ломана, окопы влѣво отъ редута, а также и Панлуншань. Часамъ къ 8 утра японцамъ удалось вытѣснить изъ траншеи команду Поручика Ломана; на редутѣ этого не знали, были спокойны за свой правый флангъ и комендантъ редута Поручикъ Дунинъ былъ крайне пораженъ, увидавъ, что японцы обходятъ редутъ съ праваго фланга. Убыль въ людяхъ была къ этому времени громадная, линія огня была занята очень рѣдко, раненыхъ выносить не успѣвали, а убирали ихъ только въ блиндажъ, который былъ ими переполненъ.

Редутъ былъ такъ забаррикадированъ, что сообщеніе по нему было дѣломъ величайшей трудности; подводить жалкіе резервы изъ оврага было почти невозможно. Поручики Дунинъ и Окуневъ при помощи Подпоручика Никольскаго, у котораго не осталось ни одной исправной пушки или пулемета, ободряли людей личнымъ участіемъ въ отбитіи атакъ съ винтовкой въ рукахъ. Воспользовавшись моментомъ, когда на правомъ участкѣ бруствера было всего нѣсколько человѣкъ защитниковъ, непосредственно послѣ взрыва фугаснаго снаряда, выбившаго массу

ранеными и убитыми, японцы ворвались въ редутъ и захватили всю его правую сторону. Гарнизонъ держался на лѣвой сторонѣ, отдѣленной отъ японцевъ центральнымъ блиндажемъ, наполненнымъ нашими ранеными. Поручикъ Дунинъ доносилъ неоднократно на Кладбищенскую инпань о критическомъ положеніи редута, прося указаній, что дѣлать дальше. «Редута не существуетъ, есть груды обломковъ, ни одного орудія, ружья отъ пыли, порохового нагара отказываются служить; люди гибнутъ ежеминутно десятками, а изъ резерва не могутъ быть пополнены». Наконецъ, телефонъ оборвался и перестало дѣйствовать, аппаратъ былъ унесенъ съ редута въ оврагъ и защитники, потерявъ возможность сноситься съ крѣпостью, были предоставлены самимъ себѣ. Японцы же, завладѣвъ правымъ флангомъ редута, обстрѣливали съ тыла и фланга засѣвшую на брустверѣ лѣваго фланга горсточку солдатъ со своими офицерами; часть японцевъ залегла за развалинами кумирни, въ тылу редута, и оттуда поражала насъ ружейнымъ огнемъ. Въ то же время 2 японскихъ роты двигались по гласису облически, съ цѣлью зайти намъ съ лѣваго фланга и такимъ образомъ занять четвертую свободную сторону редута и окончательно окружить гарнизонъ, а около 4 ротъ двинулись на штурмъ съ фронта. Огонь нашъ не могъ имъ помѣшать въ достиженіи намѣченной цѣли, во-первыхъ, по причинѣ малочисленности оставшихся защитниковъ, а во-вторыхъ потому, что затворы у винтовокъ вслѣдствіе засоренія пылью не открывались вовсе или открывались съ громадными усиліями, что естественно въ значительной степени ослабляло и безъ того слабый нашъ огонь. *)

Бомбами японцы старались все время разрушить единственный уцѣлѣвшій блиндажъ, и наконецъ это имъ удалось—блиндажъ завалился и заживо похоронилъ находившихся тамъ людей. Видя себя окруженнымъ со всѣхъ сторонъ и не будучи въ силахъ обороняться далѣе (на лицо было 2 офицера—Поручики Дунинъ и Окуневъ—и 6 человѣкъ стрѣлковъ), комендантъ редута отдалъ приказаніе отступить крытымъ ходомъ въ оврагъ.

*) Явленіе это наблюдалось почти при всѣхъ штурмахъ нашихъ позицій, сопровождавшихся бомбардировкой.

Послѣ Кумирненскаго редута были очищены и тыловые люнеты. По отступающимъ японцы открыли сильный огонь, вся долина обстрѣливалась фугасными мелинитовыми бомбами, шрапнелью, а также изъ пулеметовъ и ружей. Въ 9 часовъ утра Полковникъ Семеновъ доносилъ коменданту крѣпости: «Всѣ три Кумирненскихъ укрѣпленія отступаютъ. На Панлуншанѣ держатся».

Вслѣдъ за очищеніемъ Водопроводнаго и Кумирненскаго редутовъ орудія крѣпости открыли по нимъ сильный огонь.

Потери японцевъ при штурмахъ редутовъ доходили до 1500 человѣкъ убитыми и ранеными.

Такимъ образомъ, дѣйствія японцевъ противъ Сѣвернаго фронта увѣнчались успѣхомъ; однако, если принять во вниманіе потери, понесенныя японцами въ августѣ при неудачной попыткѣ овладѣть этими редутами, а также то обстоятельство, что имъ пришлось двинуться противъ этихъ временныхъ укрѣпленій сапой, потративъ на это цѣлый мѣсяцъ дорогого времени, нельзя не признать, что побѣда эта была куплена дорогой цѣной.

Бои за эти редуты наглядно доказали, что въ общей системѣ крѣпостныхъ укрѣпленій даже временныя укрѣпленія, обороняемыя доблестнымъ гарнизономъ, могутъ на значительное время затянуть ходъ осады крѣпости.

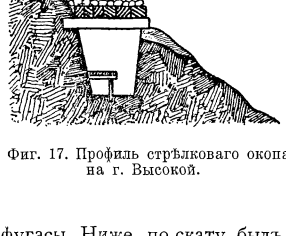
Лишь съ паденіемъ Водопроводнаго и Кумирненскаго редутовъ японцы утвердились на участкѣ, откуда они могли безъ особой помѣхи двинуться сапами противъ форта № III и начать свои осадныя работы противъ укрѣпленія № 3.

Атака Высокой *) и Длинной. Для атаки Высокой и Длинной горъ была назначена 1-я бригада 1-й дивизіи и 1-я резервная бригада — при одной ротѣ саперъ. Общее руководство дѣйствіями этихъ частей было возложено на начальника 1-й дивизіи Генералъ-Лейтенанта Матсумура. Диспозиція для атаки, въ общихъ чертахъ, сводилась къ слѣдую-

*) Въ иностранныхъ источникахъ Высокая носитъ наименованіе высоты въ 203 метра. Японцы называли ее также „Нирейзанъ“ (Гора твоего духа).

щему: 1-й пѣхотный полкъ и баталіонъ 15-го полка подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Ямомото долженъ былъ составить лѣвое крыло наступающаго и атаковать Длинную гору, а 1-й и 16-й резервные полки и 2 баталіона 15-го пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ начальника 1-й резервной бригады, составить правое крыло и атаковать Высокую. 15-й резервный полкъ составилъ общій резервъ отряда.

Къ сентябрю мѣсяцу укрѣпленія Высокой были усилены и состояли изъ опоясывавшаго гору стрѣлковаго окопа, глубиною въ ростъ человѣка, съ бойницами, траверсами, блиндажами, крытыми шпалами, и устроенными мѣстами козырьками отъ шрапнельнаго огня; на значительномъ протяженіи окопъ былъ также перекрытъ шпалами, долженствовавшими прикрыть стрѣлковъ отъ артиллерійскаго огня.

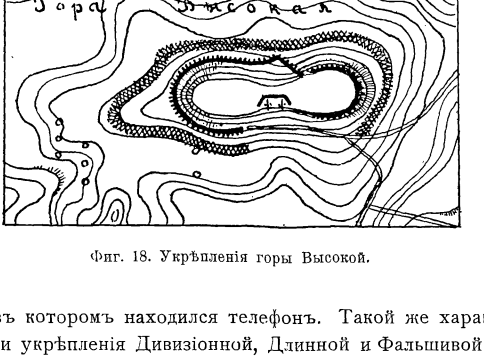


Фиг. 17. Профиль стрѣлковаго окопа на г. Высокой.

Окопъ былъ устроенъ безъ брустверa, дабы, въ виду значительной крутизны горы, увеличить уголъ обстрѣла. Передъ окопомъ было установлено проволочное загражденіе и заложены фугасы. Ниже, по скату, былъ устроенъ другой передовой окопъ, который нами не занимался. Исторія происхожденія этого окопа такова. До мая мѣсяца, когда укрѣплять Высокую началъ 5-й полкъ, Штабсъ-Капитанъ саперной роты Смирновъ началъ тамъ стрѣлковый окопъ, часть котораго къ маю была закончена. Командиръ 5-го полка Полковникъ Третьяковъ, принявъ въ свое вѣдѣніе Высокую, нашелъ, что окопъ этотъ былъ спущенъ черезчуръ низко и надъ нимъ командуютъ сосѣднія высоты, и началъ разбивку окопа выше, окопъ же Штабсъ-Капитана Смирнова частью обратилъ въ передовой ровъ значительной ширины и глубины, частью же, за недостаткомъ рабочихъ рукъ и времени, подвелъ подъ выстрѣлы съ верхнихъ окоповъ, срѣзавъ тыловую его отлогость. *)

*) А. Коетюшко. „Ноябрьскіе бои у Высокой горы подъ Портъ-Артуромъ",

На правой вершинѣ Высокой была построена батарея, вооруженная 2-мя 6-ти дюйм. орудіями въ 120 пудовъ, а близъ другой вершины — батарея на 2 полевыхъ орудія. Пушки были поставлены открыто и при попыткѣ открыть огонь въ августѣ, во время атаки Угловой горы, съ первыхъ же выстрѣловъ были жестоко засыпаны японскими снарядами и дѣйствовать не могли; къ тому же одно изъ 6-ти дюймовыхъ орудій вскорѣ было подбито. Сверхъ того на вооруженіи горы состояло 2 пулемета и метательный минный аппаратъ. На южномъ склонѣ былъ устроенъ пороховой погребъ и основательный блиндажъ для комен-



Фиг. 18. Укрѣпленія горы Высокой.

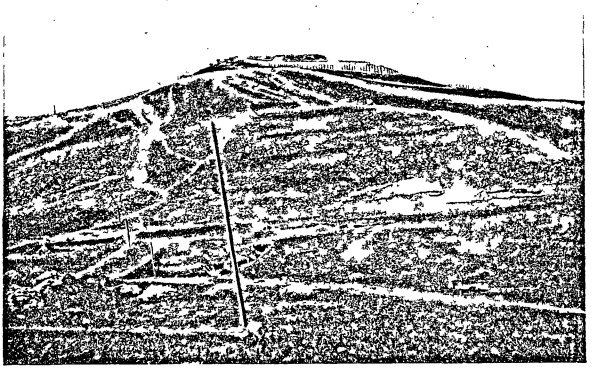
данта, въ которомъ находился телефонъ. Такой же характеръ носили и укрѣпленія Дивизіонной, Длинной и Фальшивой горъ, съ той только разницей, что окопы тамъ были нѣсколько мельче. На Длинной было поставлено 2—6-ти дюймов. пушки въ 190 пудовъ, находившіяся въ такихъ же условіяхъ, какъ и орудія Высокой, и метательный минный аппаратъ, а впереди Поручикъ минной роты Меликъ-Парсадановъ заложилъ фугасы.

Оборона Высокой, Длинной, Дивизіонной и Фальшивой была возложена на 5-й полкъ, 1 роту 28-го полка и роту Квантунскаго флотскаго экипажа. Въ частности, основной гарни-

„Инженерный журналъ“ 1909 г. № 3. Оттуда же нами заимствованы и чертежи укрѣпленій горы Высокой.

зонъ Высокой составляли 2-я и 4-я роты 5-го полка; изъ нихъ 2-я рота занимала правую половину окопа, а 4-я — лѣвую; основной гарнизонъ Длинной составляли: 9-я рота 5-го полка, 7-я рота 28-го полка и рота Квантунскаго экипажа. Комендантомъ Высокой былъ Капитанъ Стемпневскій 1-й, а Длинной — Капитанъ Москвинъ.

6-го сент., передъ разсвѣтомъ, японцы выбили постъ 5-го



Г. Высокая.
(Видъ съ юго-запада).

полка, высланный съ Высокой, изъ окопа на горкѣ сѣверо-восточнѣе д. Чжао-цзя-тунь, а затѣмъ, послѣ горячей перестрѣлки, оттѣснили стоявшую подъ горкой заставу конныхъ охотниковъ и заняли д. Чжао-цзя-тунь одной ротой. Занявъ горку, японцы тотчасъ же стали передѣлывать нашъ окопъ, но огонь 75 м.м. орудій укрѣпленія № 5-го заставилъ ихъ укрыться за сѣвернымъ ея склономъ. Съ 7-ми часовъ утра японцы начали стягиваться къ Угловой и въ долину, идущую къ сѣверо-востоку отъ дер. Чжао-цзя-тунь, крутые берега которой укрывали ихъ отъ Лаотешаня и укрѣпленія № 5-го. Осадная японская батарея, стоявшая близъ дер. Сяохандятунь, и полевая батарея съ горки

восточнѣе дер. Сындятенъ и съ Угловой открыли рѣдкій огонь по Высокой. Къ полудню въ окрестностяхъ Высокой было сосредоточено около 2-хъ полковъ японцевъ.

Для подготовки атаки Высокой и Длинной было назначено 86 орудій, въ томъ числѣ: 12—12-ти см. полевыхъ гаубицъ и 12—15-ти см. гаубицъ, занявшихъ позиціи къ сѣверу и сѣверо-западу отъ Угловой, 2 — 12 см. пушки морской батареи, стоявшей въ 3-хъ верстахъ къ сѣверу отъ Длинной и 60 полевыхъ орудій (10 батарей), разбросанныхъ отъ гор. Сиротки до дд. Ханцзятунь—Сындятенъ. *)

Около 2-хъ часовъ дня всѣ эти батареи открыли сильный огонь по Высокой и Длинной. Вскорѣ къ огню сухопутныхъ японскихъ батарей присоединились 2 ихъ канонерки, которыя, подойдя къ обрывистому берегу у д. Куцзямяо, что къ сѣверу отъ М. Голубиной бухты, стали изъ крупныхъ орудій обстрѣливать заставы передового отряда Западнаго фронта, причемъ снаряды ложились особенно кучно къ юго-западу отъ д. Люцзятунь-южный, что юго-западнѣе укрѣпленія № 5. **) Весь день японская пѣхота небольшими группами перебѣгала подъ склоны Высокой и Длинной, собираясь въ мертвыхъ пространствахъ.

Съ 5-ти часовъ вечера огонь японской артиллеріи, направленный противъ Высокой и Длинной, достигъ наибольшаго напряженія, и началась бомбардировка фортовъ № IV и № V, батареи литера Д и укрѣпленія № 5. Подъ вечеръ японская пѣхота, перейдя въ наступленіе, подобралась лощинами и промоинами на 200 шаговъ къ Высокой и сосредоточилась въ оврагѣ противъ лѣваго ея фланга, а съ наступленіемъ темноты японцы заняли передовой ровъ и приступили къ разрушенію проволочнаго загражденія, несмотря на сильный ружейный огонь защитниковъ горы, наносившій имъ огромныя потери во время этой операціи.

Противъ Длинной горы повелъ наступленіе 1-й пѣхотный полкъ съ придачей одного баталіона 15 полка. При наступленіи

---

*) „Осада П.-Артура". Изслѣдованіе Б. Германскаго Генеральнаго Штаба.

**) Другая деревня того же наименованія находится на М. Голубиной бухтѣ.

передовыхъ частей японцевъ подъ ними взорвались наши самодѣйствующіе фугасы, что произвело среди нихъ нѣкоторое замѣшательство, но вскорѣ, оправившись, японцы двинулись дальше. Послѣ 6 часовъ вечера имъ удалось выбить 7-ю роту 28-го полка изъ траншеи на серединѣ горы и утвердиться въ послѣдней, а стрѣлки 7-й роты отошли на вершину горы. Полковникъ Третьяковъ отдалъ приказаніе выбить японцевъ изъ траншеи, но вслѣдствіе прибывшихъ къ японцамъ подкрѣпленій попытка эта потерпѣла неудачу.

Въ японскомъ источникѣ находимъ слѣдующее описаніе этой атаки: «Въ часъ пополудни 6-го сентября была открыта стрѣльба изъ осадныхъ орудій, а въ 6 часовъ пополудни была предпринята атака Длинной, но вслѣдствіе ужаснаго огня непріятеля продолжать атаку не было возможности. Въ 6 часовъ 45 минутъ Подпоручикъ Хигуци, пользуясь прикрытіемъ скалъ, со своею частью пробрался на очень близкое разстояніе къ непріятельскому укрѣпленію и бросилъ въ непріятеля 2 бомбы. Воспользовавшись происшедшимъ вслѣдъ за этимъ переполохомъ у непріятеля, онъ, одновременно съ Подпоручикомъ Есида, неожиданно напалъ на непріятельское укрѣпленіе. Послѣ жестокаго рукопашнаго боя стрѣлковая траншея середины горы была взята, но непріятель, находившійся на вершинѣ горы, попрежнему продолжалъ сопротивляться и препятствовать движенію. Вслѣдствіе этого, въ штурмующій отрядъ безпрерывно посылалось подкрѣпленіе. Послѣ исправленія стрѣлковой траншеи предполагалось произвести вылазку на непріятеля, но непріятельскіе солдаты ежеминутно подкрадывались и сильно безпокоили бросаніемъ бомбъ сверху, а потому дѣло ограничивалось только обоюдною стрѣльбою, которая продолжалась всю ночь».*)

Въ 9 часовъ вечера 6-го сентября начальникъ Западнаго фронта Полковникъ Ирманъ доносилъ Генералу Кондратенко: «Сильный огонь по Высокой (гранатой и шрапнелью) и черезъ Высокую. Блиндажи завалены, много раненыхъ. Высокая держится хорошо. Посланы двѣ роты изъ резерва. Японцы за-

*) „Обзоръ сраженій при взятіи сухопутныхъ укрѣпленій Портъ-Артурской крѣпости". Переводъ съ японскаго. Изд. Березовскаго, стр. 40 и 41.

легли въ оврагѣ противъ лѣваго фланга. Пулеметъ разбитъ, минный аппаратъ заваленъ. На Длинную послана рота моряковъ, на Дивизіонную рота 27-го полка».

По японскимъ свѣдѣніямъ событія за 6-ое при атакѣ Высокой представляются въ слѣдующемъ видѣ:

«Въ 6 часовъ 10 минутъ пополудни въ оборонительной постройкѣ юго-восточнаго угла возвышенности были сдѣланы, наконецъ, 2—3 бреши. Въ виду этого начальникъ праваго крыла (1-й и 16-й резервные полки) далъ предписаніе командирамъ обоихъ полковъ идти на приступъ. Въ 6 часовъ 20 минутъ оба полка, выдвинувъ впередъ охотниковъ, начали движеніе. Сохранявшій до сихъ поръ молчаніе непріятель вдругъ открылъ по наступающимъ ужасный огонь изъ ружей и пулеметовъ; со всѣхъ южныхъ батарей брызнули ракетами; въ особенности съ Длинной горы (Хай-су-шана) и ея южной стороны непріятель открылъ очень сильный фланговый ружейный огонь. Подойдя на 200 метровъ къ первой стрѣлковой траншеѣ, штурмующій отрядъ, состоявшій изъ двухъ ротъ, лишился болѣе половины своего состава.

Въ 7 часовъ пополудни 2 баталіона 16-го резервнаго пѣхотнаго полка, выстроившись одновременно съ 15-мъ пѣхотнымъ полкомъ, двинулись впередъ и достигли мѣста расположенія перваго штурмующаго отряда». *)

Въ теченіе ночи съ 6-го на 7-ое японцы нѣсколько разъ неудачно пытались вытѣснить насъ съ Длинной и яростно штурмовали Высокую, прорвавшись черезъ проволочное заграждение на лѣвомъ ея флангѣ.

«Въ 2 часа утра 7-го сентября бой достигъ высшихъ предѣловъ своей жестокости. 6 ротъ 16-го резервнаго полка и 3 роты 15-го пѣхотнаго полка подъ огнемъ храбро бросились на непріятеля. Уничтоживъ гарнизонъ 1-й стрѣлковой траншеи, **) онѣ достигли 2-й стрѣлковой траншеи. Въ 6 часовъ 30 минутъ утра 7-го сентября вышеупомянутый отрядъ, напрягши всѣ

*) „Обзоръ сраженій при взятіи сухопутныхъ укрѣпленій Портъ-Артурской крѣпости". Переводъ съ японскаго. Изд. Березовскаго, стр. 44 и 45.

**) Очевидно, подразумѣвается передовой окопъ, который, однако, нами не занимался.

силы, снова двинулся впередъ. Онъ перешелъ 2-ю стрѣлковую траншею и достигъ юго-западной угловой части горы. Послѣ жаркаго боя ручными бомбами была взята часть находящейся здѣсь стрѣлковой траншеи. Отрядъ снова началъ движеніе на верхъ горы, но, въ виду сильнаго противодѣйствія непріятеля, цѣли достигнуть не могъ и былъ принужденъ отступить до прежняго мѣста расположенія. Сообщеніе съ тыломъ было прервано непріятельскимъ огнемъ». *)

Въ итогѣ японцы къ разсвѣту отступили въ передовой ровъ, усѣявъ лѣвый склонъ Высокой своими трупами.

Въ 9 часовъ 35 минутъ утра капитанъ Стемпневскій 1-й доносилъ: «Японцы обстрѣливаютъ окопы 2-й роты; на лѣвый флангъ 4-й роты налегаютъ, 10 японцевъ прорвались черезъ окопъ 4-й роты и залегли на вершинѣ, ихъ обстрѣливаемъ. Нижніе окопы передъ 4-й ротой заняты баталіономъ японцевъ, есть убитые и раненые. Пулеметъ нельзя поставить раньше сумерекъ».

Въ 9 час. 50 мин. утра онъ же доносилъ: «Всѣ атаки отбиты, окопы Высокой горы за нами, кромѣ самаго нижняго. Масса японцевъ убито и ранено».

О томъ же доносилъ и Полковникъ Ирманъ, причемъ онъ ходатайствовалъ о представленіи Капитана Стемпневскаго 1-го къ ордену Св. Георгія 4-й степени.

Ночью съ 6-го на 7-ое заставы передового отряда Западнаго фронта попытались продвинуться нѣсколько впередъ, дабы хоть немного отвлечь вниманіе японцевъ отъ Высокой, но сразу же выяснилось, что противъ нихъ находятся значительно превосходныя силы, особенно близъ М. Голубиной бухты, вслѣдствіе чего демонстрація эта была отмѣнена.

Съ первымъ лучемъ разсвѣта 7-го сентября японская артиллерія возобновила усиленную канонаду, и вершины Высокой и Длинной вновь окутались облаками дыма. Японцы, занимавшіе передовой ровъ, засѣли здѣсь въ мертвомъ пространствѣ. Складка мѣстности укрывала ихъ отъ огня орудій укрѣпленія № 5 и форта № V. Удачно легло тутъ нѣсколько снарядовъ 11 дм.

*) „Обзоръ сраженій“, стр. 45.

мортирной батареи № 7 Тигроваго полуострова, но при дистанціи свыше 6 верстъ, конечно, батарея не могла развить достаточно дѣйствительный огонь. Японскіе же резервы хорошо укрывались въ лощинахъ и оврагахъ крайне пересѣченной мѣстности предгорій Высокой.

Какъ и подъ Угловой, подъ Высокой рельефъ мѣстности не благопріятствуетъ работѣ крѣпостной артиллеріи и даетъ хорошія укрытія наступающему. Съ укрѣпленія № 5 и форта № V плохо видны подступы къ Высокой по западнымъ ея склонамъ; подступы же съ сѣвера не видны совершенно и большей частью стрѣльбу приходилось производить по невидимой цѣли по квадратамъ, указываемымъ съ высотъ сѣвернѣе д. Шаньянтоу, занятой сборной ротой Штабсъ-Капитана Соловьева; западные подступы къ Высокой хорошо были видны и обстрѣливались съ Лаотешаня. Къ сожалѣнію, въ каналѣ 21 см. орудія, стрѣлявшаго навѣснымъ огнемъ, наиболѣе соотвѣтствующимъ характеру мѣстности подъ Высокой, образовались раковины, и преждевременные разрывы дѣлали стрѣльбу изъ него опасной. Огонь же настильныхъ 6 дм. Канетовскихъ орудій, съ высоты 218, здѣсь былъ малодѣйствителенъ. Не лучше обстояло дѣло съ обстрѣломъ подступовъ къ Высокой съ сѣверо-востока и подступовъ къ Длинной.

Наибольшую пользу могли принести въ данномъ случаѣ орудія навѣснаго огня, но, къ сожалѣнію, какъ мы уже знаемъ, на Западномъ фронтѣ мортиръ не было.

Между августовской атакой Угловой и сентябрьской атакой Высокой есть много аналогичнаго: по характеру мѣстности орудія крѣпости могли оказать имъ весьма слабое содѣйствіе; земляныя и деревянныя сооруженія одинаково разрушались японской осадной артиллеріей, не давая гарнизону никакого укрытія, и главное препятствіе при наступленіи японцы встрѣтили не въ силѣ укрѣпленій, а въ мужествѣ и стойкости гарнизона.

Для обстрѣла японцевъ, засѣвшихъ въ мертвомъ пространствѣ, Полковникъ Ирманъ выслалъ изъ состава артиллеріи Западнаго фронта 2 скорострѣльныхъ орудія 3-й батареи 4-й бригады съ фельдфебелемъ, которыя выѣхали къ сѣверо-западу отъ

укрѣпленія № 5, но огня не открывали, видимо, за отсутствіемъ выгодныхъ крупныхъ цѣлей, и скоро были отозваны обратно.

Къ полудню къ д. Куцзямяо вновь подошли японскія канонерки и открыли огонь по заставамъ передового отряда Западнаго фронта, по временамъ перенося его на Высокую и укрѣпленіе № 5, но вреда намъ не нанесли.

Наша артиллерія не могла бороться съ японской, ибо ей приходилось беречь снаряды, а для интенсивной борьбы съ хорошо укрытыми японскими батареями необходимо было прибѣгнуть къ сосредоточенному огню, требовавшему большой траты снарядовъ. Кромѣ того, Высокая со своими предгорьями крайне затрудняла наблюденіе за стрѣльбой по японскимъ батареямъ, расположеннымъ въ окрестностяхъ Угловой. Стрѣльба по батареямъ, стоявшимъ къ западу отъ Угловой, — равно какъ и по подступамъ къ Высокой—съ этой стороны — могла хорошо корректироваться съ высоты сѣвернѣе д. Шаньянтоу, при условіи нахожденія тамъ спеціальнаго артиллерійскаго офицера-наблюдателя, соединеннаго самостоятельной телефонной линіей, но обстоятельство это было упущено изъ вида. *)

По наблюденіямъ съ этой высоты довольно удачно обстрѣливалась японская осадная батарея, близъ д. Сяохандятунь, канонеркой «Бобръ», стоявшей въ западномъ бассейнѣ, изъ поставленнаго на ней 6 дм. орудія Канэ. Что же касается японцевъ, наступавшихъ на лѣвый флангъ Высокой, то успѣшнѣе другихъ дѣйствовали по нимъ 75 м.м. и 6 дм. орудія Канэ форта № V, огнемъ которыхъ руководилъ Мичманъ Романовъ, и отчасти 6 дм. орудія Канэ съ высоты 218 Лаотешаня.

Какъ и наканунѣ, японцы артиллерійскимъ огнемъ сильно обстрѣливали форты № IV и № V. Къ полудню сосредоточеннымъ артиллерійскимъ огнемъ окопы 9-й роты 5-го полка на правомъ флангѣ Длинной горы были разрушены, и въ ротѣ изъ 150 человѣкъ осталось въ строю лишь 50.

«Въ 11 часовъ 50 минутъ утра командиръ перваго полка Подполковникъ Терада рѣшился выбрать изъ каждой роты по

*) Послѣ сентябрьскаго штурма Высокой соображеніе это было принято во вниманіе, и къ высотѣ у Шаньянтоу была проложена самостоятельная телефонная линія.

10 человѣкъ солдатъ, а изъ каждаго баталіона по одному взводному командиру. Командованіе отрядомъ Подполковникъ взялъ на себя. Въ 4 часа пополудни отрядъ былъ сформированъ и Подполковникъ Терада, подавъ знакъ знаменитою шашкою Дайзин-гу, подобно вихрю напалъ на непріятельское укрѣпленіе». *)

На этотъ разъ, повидимому, атака была поведена столь стремительно, что застала утомленный гарнизонъ врасплохъ, и

Вершина горы Длинной послѣ взятія.

японцы заняли гору, не встрѣтивъ съ нашей стороны серьезнаго сопротивленія, причемъ командиръ горы Капитанъ Москвинъ былъ взятъ въ плѣнъ.

Во время атакъ Длинной, находившійся при минномъ аппаратѣ матросъ Головушкинъ одной миной попалъ въ японскую цѣпь и привелъ ее въ замѣшательство. Выпустить вторую мину не удалось, такъ какъ японскимъ снарядомъ ему оторвало ногу.

О потерѣ Длинной горы Полковникъ Ирманъ доносилъ Генералу Кондратенко слѣдующее:

«Длинная гора занята японцами, Высокая и Дивизіонная

*) „Обзоръ сраженій", стр. 41.

держатся. Плоскую гору и промежутокъ между нею и Длинной пока держимъ, но это очень трудно, такъ какъ Длинная командуетъ и обстрѣливаетъ тылъ. Японцы усиленно обстрѣливаютъ Высокую и собираются ее штурмовать». Съ своей стороны, начальникъ отдѣла Полковниковъ Третьяковъ телеграфировалъ: «Длинную гору занять вновь средствъ нѣтъ, — она занята не менѣе чѣмъ полкомъ, а около полка показалось на ея правомъ флангѣ».

Весь день на Высокой шла борьба, особенно за лѣвый ея флангъ. Какъ только японская пѣхота подавалась нѣсколько назадъ, японская артиллерія переносила свой шрапнельный огонь по ея тылу. При въ высшей степени мѣткой стрѣльбѣ японской артиллеріи, постоянно поддерживавшей связь со своей пѣхотой, трудно предположить, что это дѣлалось не преднамѣренно, безъ цѣли заставить свою пѣхоту держаться во что бы то ни стало на разъ занятомъ мѣстѣ; то же самое явленіе наблюдалось и при атакѣ Угловой въ августѣ мѣсяцѣ.

Съ занятіемъ японцами Длинной, откуда они могли изъ своихъ пулеметовъ обстрѣливать Высокую продольно, положеніе защитниковъ послѣдней еще болѣе ухудшилось, тѣмъ болѣе, что окопы постепенно разрушались, блиндажи были завалены, а пулеметы подбиты. Однако всѣ попытки японцевъ выбить въ теченіе дня 4-ую роту изъ ея окоповъ успѣхомъ не увѣнчались.

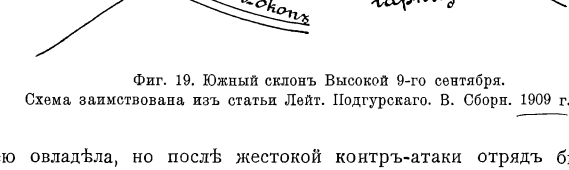
Насколько велики были потери среди защитниковъ Высокой — можно судить по слѣдующимъ цифрамъ: къ утру, 8-го, оставалось въ строю во 2-й ротѣ 5-го полка 37 человѣкъ (считая и контуженныхъ), въ 4-й ротѣ 5-го полка — 19 человѣкъ, въ 1-й ротѣ 28-го полка — 23 человѣка и въ 7-й ротѣ 27-го полка — менѣе половины ея состава.

Подъ вечеръ въ поддержку Высокой было послано еще 2 роты 27-го полка и 1 рота 28-го полка. Съ наступленіемъ темноты японцы вновь пошли на приступъ горы, и послѣ долгой и упорной борьбы штыками и бомбочками имъ удалось занять окопъ почти совершенно истребленной 4-й роты 5-го полка, по сѣверо-западному склону горы, но, несмотря на всѣ ихъ усилія, занять западную вершину горы они не могли, хотя бывали моменты, когда имъ удавалось туда взобраться. Наши попытки вы-

бить японцевъ изъ занятаго ими участка окопа потерпѣли неудачу, и къ утру они прочно тамъ утвердились, подтянувъ въ блиндажи, гдѣ находился нашъ минный аппаратъ, свои пулеметы. Въ эту же ночь загорѣлась горячая перестрѣлка къ западу отъ Высокой въ передовомъ отрядѣ Западнаго фронта, гдѣ японцы хотѣли оттѣснить конныхъ охотниковъ 14-го полка Поручиковъ Руссау и Казакова изъ д. Фанцзятунь, но были отбиты, причемъ наши потери въ этомъ ночномъ дѣлѣ были всего 5 раненыхъ.

Перипетіи ночного боя на Высокой описываются японцами такъ:

«Въ 11 часовъ пополудни былъ совершенъ третій приступъ. Одна часть отряда вторглась на вершину горы и одно время



Фиг. 19. Южный склонъ Высокой 9-го сентября.
Схема заимствована изъ статьи Лейт. Подгурскаго. В. Сборн. 1909 г.

ею овладѣла, но послѣ жестокой контръ-атаки отрядъ былъ почти уничтоженъ, а остатки принуждены были отступить ко второй стрѣлковой траншеѣ. Начальникъ бригады, узнавъ по докладамъ командира 16-го резервнаго полка — въ 1 часъ пополуночи 8-го сентября и отъ командира 15-го полка — въ 2 часа, что возвышенность занята, донесъ объ этомъ начальнику дивизіи. Но послѣ этого сообщеніе со штурмующимъ отрядомъ было прервано и дальнѣйшій ходъ дѣла остался неизвѣстнымъ.

Въ 5 часовъ утра, вмѣстѣ съ восходомъ солнца, стало замѣтно, что непріятель попрежнему владѣетъ возвышенностью. Начальникъ бригады послалъ подкрѣпленіе изъ резерва, но движеніе такового, въ виду сильнаго непріятельскаго огня, выполнено быть не могло. Начальникъ дивизіи послалъ одинъ баталіонъ изъ составлявшаго резервъ 15-го резервнаго пѣхотнаго полка, но онъ, какъ и посланная передъ нимъ рота, не достигъ

первой линіи и весь былъ уничтоженъ непріятельскимъ огнемъ». *)

Въ результатѣ къ утру 8-го мы все же владѣли вершиной горы и окопомъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ и всей правой половиной окоповъ, отгородившись отъ японцевъ траверсами. Чтобы остановить дальнѣйшее передвиженіе японцевъ въ западной вершинѣ горы, одна изъ ротъ 27-го полка расположилась по гребню, примыкая лѣвымъ флангомъ къ занятому еще нами лѣво-фланговому участку окоповъ, всего въ 30—35 шагахъ отъ японцевъ. Несмотря на то, что рота эта не имѣла никакихъ закрытій и несла огромныя потери отъ японскаго огня, ей удалось удержать свою позицію. Обѣ стороны усиленно перебрасывались ручными гранатами. Вся полоса мѣстности, отдѣлявшая насъ отъ японцевъ, была усѣяна трупами смѣльчаковъ, пытавшихся черезъ нее проникнуть.

На поддержку Высокой было послано по одной ротѣ отъ 13, 16 и 28-го полковъ. Съ утра вновь началась убійственная бомбардировка Высокой. Утромъ уцѣлѣвшая горсть 2-й роты 5-го полка съ ея командиромъ Капитаномъ Стемпневскимъ 1-мъ была смѣнена 6-ой ротой 5-го же полка Штабсъ-Капитана Сычева, которому Полковникъ Ирманъ писалъ: «Немедленно идите съ ротой на Высокую гору и постарайтесь выбить японцевъ изъ окопа 4-ой роты, гдѣ ихъ засѣла горсть. Примите на себя обязанность коменданта и смѣните Капитана Стемпневскаго 1-го».

Послѣ полудня была произведена безуспѣшная попытка выбить японцевъ изъ занимаемыхъ ими окоповъ, и въ результатѣ въ теченіе всего дня расположеніе обѣихъ сторонъ осталось безъ перемѣны. Бомбардировка Высокой не прекращалась ни на минуту, одновременно сильно обстрѣливались форты № IV и № V и укрѣпленія № 4 и № 5. Въ этой бомбардировкѣ приняли участіе и канонерки, третій день подрядъ подходившія къ М. Голубиной бухтѣ; кучнѣе всего ложились ихъ снаряды къ западу отъ укрѣпленія № 5 и сѣвернѣе д. Люцзятунь-южный.

Съ утра 8-го стоявшія въ передовомъ отрядѣ и занимавшія позиціи близъ высоты 87 Лаотешаня 2 скорострѣльныхъ орудія

*) „Обзоръ сраженій при взятіи сухопутныхъ укрѣпленій Портъ-Артурской крѣпости“, стр. 45—46.

2-й батареи 4-й бригады, подъ начальствомъ Штабсъ-Капитана Ясенскаго, переѣхали на заранѣе избранную укрытую позицію близъ д. Люцзятунь-южный, дабы оттуда обстрѣливать лѣвый флангъ Высокой. Однако, японцы и наши сблизились настолько, что послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, произведенныхъ скорострѣльными орудіями по траншеѣ, занятой японцами, съ укрѣпленія № 5 сообщили, что снаряды ложатся около своихъ, и Штабсъ-Капитанъ Ясенскій былъ принужденъ прекратить огонь по траншеѣ и въ теченіе дня изрѣдка обстрѣливалъ лишь группы японцевъ, появлявшіяся на хребтѣ между Высокой и Сѣдловой.

«Въ 7 часовъ пополудни Генералъ Матсумура предписалъ отправить на передовую позицію весь 15-й резервный пѣхотный полкъ и два баталіона. Командиръ бригады для совершенія приступа рѣшилъ подождать захода луны.

Въ 9 часовъ 10 минутъ пополудни командиромъ 16-го резервнаго пѣхотнаго полка Подполковникомъ Ніизума, вслѣдствіе прибытія подкрѣпленія, совершенъ былъ жестокій приступъ. Во время этого приступа, хотя мы и нанесли непріятелю большое пораженіе, но, вслѣдствіе большого количества убитыхъ и раненыхъ съ нашей стороны, продолженіе приступа принуждены были прекратить. Затаивъ въ душѣ злобу, мы отступили на прежнее мѣсто-расположеніе и принуждены были остаться въ долгомъ выжидательномъ положеніи». *)

Въ свою очередь около полуночи гарнизонъ произвелъ контръ-атаку на занятый японцами участокъ окоповъ, но и на этотъ разъ успѣха не имѣли, о чемъ Полковникъ Третьяковъ доносилъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Наша атака на засѣвшихъ въ блиндажѣ японцевъ кончилась неудачей. Японцы стрѣляли изъ пулемета. Въ атаку шли 4-я рота 28-го полка, подъ командой Капитана Аверьянова, и 2-я рота 13-го полка, подъ командой Поручика Ясевича; послѣдній раненъ въ грудь. Потери у насъ большія».

«Въ 5 часовъ утра командиръ 15-го резервнаго пѣхотнаго полка Кагецу получилъ рану, но, несмотря на это, взялъ на

*) „Обзоръ сраженій“, стр. 46.

себя командованіе штурмующимъ отрядомъ, который поднялъ могущественный военный кличъ, и играя на сигнальной трубѣ «атаку», взобрался на гору. Началась одна изъ большихъ схватокъ. Непріятель сильно защищался: бросалъ сверху бомбы, большіе камни, обстрѣливалъ ружейнымъ огнемъ и пулеметами. Въ виду этого отрядъ нашъ совершенно не имѣлъ успѣха» *).

Такимъ образомъ, къ утру 9 сентября обѣ стороны оставались на тѣхъ же позиціяхъ, что и 8-го утромъ, и за цѣлыя сутки боя японцы не могли добиться никакого успѣха. Однако, положеніе защитниковъ горы съ каждымъ часомъ становилось все тяжелѣе; шли четвертыя сутки боя, и силы людей, не имѣвшихъ сна и отдыха за все это время, приходили къ концу; ряды ихъ таяли ежеминутно, а непріятельская артиллерія продолжала засыпать снарядами злосчастную гору.

9-го утромъ, по приказанію Генерала Стесселя, на Высокую было послано еще 2 роты: одна съ Восточнаго фронта, а другая изъ общаго резерва.

Съ полудня японцы начали стягивать свои резервы къ нижнему окопу Высокой, гдѣ скоро ихъ сосредоточилось около полка при хорѣ музыки. Тщетно старались достать ихъ здѣсь орудія крѣпости, — складка мѣстности дѣлала японцевъ для нея неуязвимыми. При такихъ условіяхъ около 4 часовъ дня Полковникъ Ирманъ по телефону передалъ приказаніе Штабсъ-Капитану Ясенскому обстрѣлять изъ ввѣреннаго ему скорострѣльнаго взвода Высокую съ фланга. **) Въ виду того, что съ позиціи у д. Люцзятунь (южный), съ которой взводъ стрѣлялъ наканунѣ, складка мѣстности, укрывавшая японцевъ, обстрѣливалась неудовлетворительно, Штабсъ-Капитанъ Ясенскій рѣшилъ избрать позицію нѣсколько сѣвернѣе. Для того, чтобы произвести выѣздъ возможно скрытнѣе, орудія были обмотаны

*) „Обзоръ сраженій", стр. 47.

**) Какъ выяснилось впослѣдствіи, распоряженіе это совпало съ приказаніемъ коменданта крѣпости выслать съ Западнаго фронта скорострѣльныя орудія для обстрѣливанія японскаго резерва со стороны Голубиной бухты, во флангъ. Къ такому рѣшенію Генералъ Смирновъ пришелъ на основаніи донесенія начальника 2-й пѣшей охотничьей команды 28-го полка Поручика Ерофѣева, наблюдавшаго за сосредоточеніемъ японцевъ съ высоты юго-западнѣе д. Шаньянтоу.

соломой и выѣхали въ корневой запряжкѣ, а прислуга шла въ разбродъ стороною. Несмотря на то, что площадь, по которой пришлось проходить взводу, была отлично видна японцамъ съ Угловой и Сигнальной горки, они дали ему выѣхать безпрепятственно. Вѣроятно, все ихъ вниманіе было поглощено Высокой, или же наши орудія были приняты ими за двуколки, постоянно собиравшія здѣсь траву. *) Около 5-ти часовъ вечера Штабсъ-Капитанъ Ясенскій съ позиціи сѣверо-западнѣе д. Люцзятунь (южный), съ дистанціи около 4-хъ верстъ, открылъ шрапнельный огонь по японскому резерву и съ перваго же снаряда перешелъ на пораженіе.

Японскій резервъ, считавшій себя въ сравнительной безопасности и очевидно дожидавшійся темноты, чтобы однимъ ударомъ покончить съ Высокой, въ паническомъ безпорядкѣ бросился бѣжать, но, выбѣжавъ изъ мертваго пространства, попалъ подъ огонь орудій форта № V и укрѣпленія № 5, которыя и довершили его пораженіе. Японскія батареи стали разыскивать орудія Штабсъ-Капитана Ясенскаго, но, пока онѣ пристрѣливались, было уже поздно, и взводъ, сдѣлавъ свое дѣло, ушелъ безъ потерь, выпустивъ всего 53 снаряда. Къ счастью, въ этотъ день отсутствовали и канонерки, иначе взводу пришлось бы плохо, такъ какъ позиція, съ которой онъ стрѣлялъ, была изборождена въ предыдущіе дни ихъ снарядами, и тутъ же валялось нѣсколько неразорвавшихся 8-ми дюймовыхъ снарядовъ.

Однако, несмотря на столь благопріятный поворотъ дѣла, японцы, занимавшіе блиндажъ Высокой, гдѣ они были въ безопасности отъ нашихъ шрапнелей, упорно продолжали тамъ держаться. Слѣдовало ожидать, что, пользуясь темнотой, японцы вновь безнаказанно подтянутъ свои резервы и, обрушась на гору, сметутъ съ нея переутомленный гарнизонъ. Генералъ Кондратенко рѣшилъ попытаться выгнать японцевъ, уничтоживъ занятый ими блиндажъ при помощи такого же миннаго шара, который былъ

*) Послѣднее предположеніе весьма вѣроятно, ибо послѣ 9-го сентября японцы начали отгонять шрапнелью наши двуколки, собиравшія гаолянъ за постами конныхъ охотниковъ, тогда какъ до этого времени они не обращали на нихъ никакого вниманія.

спущенъ съ Кумирненскаго редута 5 сентября, и поручилъ это дѣло Лейтенанту Подгурскому.*)

Вслѣдствіе этого Лейтенантъ Подгурскій, осмотрѣвъ мѣстность, рѣшилъ попытаться ночью уничтожить блиндажъ, занятый непріятелемъ.

Въ 1 часъ ночи 10-го сентября были посланы 4 охотника къ обоимъ концамъ занятой японцами части окопа съ 6-ти фунтовыми пироксилиновыми шашками и патронами и въ то же время была пущена ракета. При шумѣ ракеты японцы обратили на нее все вниманіе, а охотники, руководимые Лейтенантомъ Подгурскимъ, воспользовались этимъ и бросили на блиндажъ пироксилиновые патроны, которыми послѣдній былъ разбитъ.

Ошеломленные японцы въ паникѣ выскочили изъ блиндажа и бросились съ Высокой внизъ. Этой паникой воспользовался комендантъ горы Штабсъ-Капитанъ Сычевъ и, двинувъ весь свой резервъ, во главѣ съ Штабсъ-Капитаномъ Крамаренко, окончательно выбилъ японцевъ.

Японскія потери подъ Высокой и Длинной превышали 6 тысячъ; цифра эта не можетъ считаться преувеличенной, ибо послѣ отбитія атаки Высокой въ ея нижнемъ рвѣ, который былъ нами засыпанъ, мы погребли свыше 1.700 японскихъ труповъ. **)

Сами японцы приводятъ нѣкоторыя цифры, которыя достаточно краснорѣчиво говорятъ объ огромномъ уронѣ, понесенномъ ихъ частями подъ Высокой. Отъ 2-хъ баталіоновъ 15-го полка осталось послѣ боя 70 человѣкъ; отъ 2 ротъ 1-го резервнаго полка — 60 человѣкъ, отъ 5 ротъ 15-го резервнаго полка — 120 человѣкъ, отъ 7 ротъ 16-го резервнаго полка — 60 человѣкъ и отъ роты саперъ — 8 человѣкъ. Итого изъ перечисленныхъ 23-хъ ротъ уцѣлѣло 318 человѣкъ. ***) Считая численность каждой роты въ среднемъ 200 человѣкъ,

---

*) Подробное описаніе подвига, совершеннаго этимъ доблестнымъ офицеромъ, помѣщено въ „Воен. Сб.“ 1909 г.

**) А. Костюшко. „Инженерный журналъ“. Январь 1909 года. Стр. 258.

***) „Обзоръ сраженій“, стр. 47.

получимъ, что изъ 4.600 человѣкъ выбыло изъ строя около 4.300 человѣкъ.

Хотя Высокая по характеру своихъ укрѣпленій значилась въ числѣ передовыхъ позицій крѣпости, но по своему значенію она едва-ли не составляла тактическій ключъ Западнаго фронта и въ высокой степени усиливала оборону этого слабѣйшаго участка крѣпостной ограды.

Помимо этого, съ паденіемъ Высокой рѣшалась судьба

Скатъ Высокой съ трупами японцевъ.

судовъ нашей Тихоокеанской эскадры, т. е. японцы достигали одной изъ важнѣйшихъ своихъ цѣлей — окончательно ее обезвредить. Японцы не могли не сознавать, что, въ случаѣ прибытія на театръ военныхъ дѣйствій Балтійской эскадры, нѣсколько уцѣлѣвшихъ къ тому времени въ Артурѣ броненосцевъ значительно усилятъ послѣднюю, а неудача на морѣ могла свести на нѣтъ всѣ ихъ успѣхи на сушѣ. Побѣдой же надъ Балтійской эскадрой японцы достигли главной цѣли всей кампаніи— преобладанія на Тихомъ океанѣ. Вотъ эта-то роль Высокой и заставляетъ признать за ней значеніе не только тактическаго, но и стратегическаго ключа Артура.

Отсюда становится понятнымъ, что отбитый сентябрьскій штурмъ Высокой составляетъ одинъ изъ наиболѣе важныхъ эпизодовъ въ ходѣ обороны крѣпости, въ значительной степени повліявшій на продолжительность и успѣшность дальнѣйшей ея обороны, и не будетъ преувеличеніемъ сказать, что если бы позиція эта пала въ сентябрѣ, конецъ Артура наступилъ бы значительно раньше.

По поводу отбитаго штурма Высокой Генералъ Стессель отдалъ слѣдующіе приказы: *)

«Согласно донесенія Полковника Ирмана, сего числа въ 5 часовъ вечера Штабсъ-Капитанъ Ясенскій открылъ огонь изъ орудій своего взвода со стороны Голубиной бухты по тылу Высокой горы. Огонь былъ настолько дѣйствителенъ, что японцы были выгнаны изъ лѣваго нижняго окопа на Высокой горѣ. **) Благодаря прекрасному наблюденію, японцы въ то время, когда сбѣгали съ горы, сильно поражались огнемъ изъ орудій 3-й батареи 4-й бригады, что на укрѣпленіи № 5. Объявляю благодарность Штабсъ-Капитану Ясенскому, ***) командирамъ батарей форта № V, вр. укрѣплен. № 5 и литеры Д и командиру взвода 3-й батареи 4-й бригады фельдфебелю Юрію Лукашекъ».

«6-го, 7-го, 8-го и 9-го шли ожесточенные штурмы съ перемѣннымъ счастіемъ. Важный для насъ пунктъ, Высокая гора, былъ облѣпленъ японцами, они лѣзли дни и ночи; много тамъ храбрыхъ легло. Сегодня, въ 4 часа 45 минутъ утра, отъ храбрѣйшаго изъ храбрѣйшихъ, Полковника Ирмана, я получилъ слѣдующее донесеніе:

«Съ вечера шелъ сильный бой на Высокой горѣ съ наступающими японцами. Около 1-го часу ночи нашимъ охотникамъ, высланнымъ впередъ съ пироксилиновыми зарядами, удалось

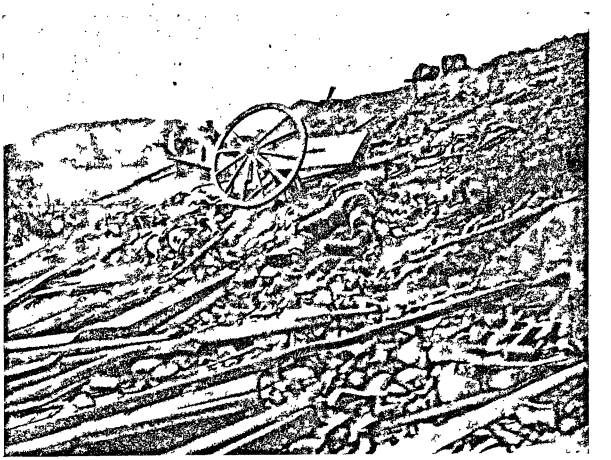
---

*) Приказы по Квантунскому укрѣпленному раіону №№ 636 и 637.

**) Въ дѣйствительности былъ разогнанъ резервъ, окопы же остались за японцами.

***) За совершенный имъ подвигъ Штабсъ-Капитанъ Ясенскій награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й ст., а наводчики были награждены Генераломъ Стесселемъ знаками отличія военнаго ордена.

разрушить блиндажъ въ нашемъ окопѣ, который занимали японцы и гдѣ стоялъ ихъ пулеметъ; воспользовавшись паникой, вызванной у непріятеля взрывами 18-ти фунтовыхъ зарядовъ пироксилина, комендантъ горы Штабсъ-Капитанъ Сычевъ приказалъ атаковать и занять окопъ. Потери у непріятеля громадныя; у



Вершина Высокой послѣ штурма.

нашихъ сильный подъемъ духа. Отличились всѣ, а особенно Лейтенантъ Подгурскій, руководившій бросаніемъ пироксилиновыхъ зарядовъ и даже самъ бросавшій ихъ. Его энергіи и храбрости мы обязаны тому, что блиндажъ былъ разрушенъ.

Полковникъ Ирманъ».

Слава и благодареніе Богу, слава войскамъ-героямъ, слава Ирману, Сычеву, Подгурскому. Слава всѣмъ героямъ, начальникамъ и офицерамъ. Слава и благодарность героямъ охотникамъ, взорвавшимъ блиндажъ. Богъ далъ намъ возможность отбить врага. Молитесь Богу».

Во 2-мъ приказѣ не упомянутъ блестящій выѣздъ скорострѣльныхъ орудій взвода 2-й батареи 4-й бригады, имѣвшій столь роковыя послѣдствія для японцевъ.

Кровопролитный, напряженный четырехдневный бой и огромныя потери, понесенныя защитниками Высокой, какъ бы отстранили на второй планъ ту роль, которую онъ сыгралъ въ дѣлѣ отбитія японскаго штурма. Однако, справедливость заставляетъ насъ признать, что успѣху разсѣянія японскаго резерва, въ наиболѣе критическую для насъ минуту, мы всецѣло обязаны этому взводу. Поразительный результатъ стрѣльбы взвода Штабсъ-Капитана Ясенскаго долженъ быть приписанъ главнымъ образомъ тому моральному эффекту, который стрѣльба эта произвела въ рядахъ атакующаго. Какъ бы ни были значительны потери японскаго резерва отъ огня нашихъ 2-хъ скорострѣльныхъ орудій, онѣ, конечно, должны быть признаны ничтожными по сравненію съ общими потерями японцевъ за 4 дня боя. Но именно неожиданность появленія нашей артиллеріи, притомъ со стороны, откуда ее не ожидали, и въ минуту, когда бой достигъ кульминаціонной точки напряженія, сломила упорство японцевъ, и нравственное потрясеніе въ ихъ рядахъ было столь велико, что они не рѣшились вновь подвести свои резервы ночью и бросили на произволъ судьбы роты, сидѣвшія на Высокой.

Мы склонны думать, что неожиданность выѣзда этого взвода имѣла первенствующее значеніе, ибо иначе всегда предусмотрительные японцы безъ сомнѣнія приняли бы мѣры, дабы обезвредить себя отъ фланговаго огня, или же подвели бы свой резервъ и обрушились всѣми силами на Высокую — ночью, когда имъ не приходилось бы его бояться.

Бои за Высокую выяснили, что возведенные тамъ окопы имѣли весьма существенные недостатки; по крайней мѣрѣ военный инженеръ Подполковникъ Рашевскій 10-го сентября писалъ въ своемъ дневникѣ:

«Окопы, опоясывающіе всю вершину, устроены такъ: въ откосахъ горы вырыты глубокіе и узкіе рвы, перекрытые сверху сплошнымъ потолкомъ; получаются длинные темные корридоры съ узкими бойницами въ передней стѣнкѣ. Занимать подобные окопы страшно тяжело, да и для обороны они совсѣмъ неудачно приспособлены, — бойницы устроены подъ самымъ потолкомъ, такъ что выглянуть внизъ изъ нихъ невозможно, т. е. обстрѣла нѣтъ почти вовсе, и дѣй-

ствительно все, что далѣе 5—10 саженъ, находится въ мертвомъ пространствѣ, и атакующій безъ потерь можетъ подойти къ самому окопу; при этомъ еще стрѣлять крайне неудобно, такъ какъ выпрямиться высота окопа не позволяетъ, приходится стрѣлять полусогнувшись. Само покрытіе окопа изъ тяжелыхъ брусьевъ и досокъ, такъ что при разрушеніи его бризантными снарядами занимающіе его люди подвергаются серьезной опасности быть задавленными, что и случалось здѣсь неоднократно».

Погребеніе убитыхъ на Высокой.

То же самое подтверждаетъ въ своихъ запискахъ и завѣдующій минной обороной Западнаго фронта Поручикъ Меликъ-Парсадановъ. *)

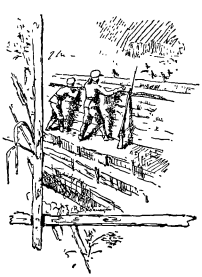
Равнымъ образомъ блиндажи не поддавались дѣйствію лишь снарядовъ полевой артиллеріи и разрушались 6-ти дюймовыми. Какъ будетъ видно ниже, недочеты эти были приняты во вниманіе, и къ ноябрьскому штурму Высокая была укрѣплена несравненно лучше.

Наша побѣда на Высокой была побѣдой духа, ибо упорная оборона горы вызвала у японцевъ сомнѣніе въ конечномъ

*) Меликъ-Парсадановъ. „Артурское сидѣніе“. Изданіе книгоиздательства „Офицерская жизнь“. Стр. 70.

успѣхѣ дѣла и у нихъ не хватило нравственной силы повторить ударъ въ минуту, когда наше положеніе было критическимъ. Поэтому нельзя не признать, что сентябрьскій бой за Высокую составитъ одну изъ самыхъ блестящихъ страницъ въ исторіи обороны Портъ-Артура.

Въ теченіе четырехъ дней, подъ непрерывнымъ огнемъ осадныхъ батарей держались защитники горы, отбивая бѣшеные штурмы превосходныхъ силъ храбраго и настойчиваго противника. Ни градъ снарядовъ, ни мужество японской пѣхоты не могли сломить доблести сибирскихъ стрѣлковъ, усилившихъ своей грудью слабыя укрѣпленія Высокой и блестяще доказавшихъ справедливость словъ, сказанныхъ знаменитымъ Баярдомъ королю Франциску I: «Нѣтъ слабыхъ крѣпостей, Государь, гдѣ есть мужественные люди, которые умѣютъ ихъ оборонять»!



ГЛАВА VII.

Движеніе подступовъ со стороны Водопроводнаго редута къ форту № III. Наши работы впереди укрѣпленія № 3. Вылазка съ капонира № 3 13-го сентября. Развитіе осадныхъ и оборонительныхъ работъ. Захватъ японской траншеи впереди форта № III. Контръ-атака японцевъ. Вторичное овладѣніе нами окопомъ. Вылазки. Появленіе 11-дюймовыхъ гаубицъ. Стрѣльба изъ нихъ. Атака и взятіе японцами Сигнальной горки. Обратное взятіе этой позиціи нами. Приближеніе японскихъ подступовъ къ фортамъ. Мѣры борьбы. Вылазка 26 сентября. Атака жел. дор. насыпи 28 сентября. Событія на Сѣверномъ и Западномъ фронтахъ. Письмо и приказъ Генерала Кондратенко. Итогъ событій за сентябрь.

Овладѣвъ Водопроводнымъ редутомъ, японцы въ первые дни не занимали его, и въ то время, когда наша крѣпостная артиллерія усиленно обстрѣливала редутъ, чтобы не давать возможности укрѣплять его, японскіе саперы приспособляли къ оборонѣ окопы, соединявшіе между собой всѣ три редута. Однако, недостатокъ снарядовъ заставилъ насъ вскорѣ это обстрѣливаніе прекратить и только «Золотая гора» изрѣдка посылала свои большія бомбы въ потерянные нами редуты. Къ срединѣ сентября японскіе подступы продвинулись влѣво отъ Скалистаго редута и охватили юго-западную оконечность деревни Паличжуанъ, а отъ нея подошли къ насыпи желѣзной дороги вправо отъ Скалистаго редута. Тогда они приспособили этотъ участокъ насыпи какъ 2-ю параллель и изъ нея начали новый подступъ къ форту № III. Наши войска, занимавшія Водопроводный и Скалистый редуты и окопы между ними, послѣ паденія этой позиціи 7-го сентября отступили въ промежутокъ между фортомъ № III и укрѣпленіемъ № 3.

Предположеніе Генерала Кондратенко использовать ихъ для занятія позиціи въ тылу Водопровода исполнить, какъ мы это уже видѣли, не удалось вслѣдствіе паденія группы Кумирненскихъ укрѣпленій. Однако, отдать непріятелю безъ боя всѣ подступы къ укрѣпленію Генералъ Кондратенко не считалъ возможнымъ. Вслѣдствіе этого въ то время, когда войска Водопроводной позиціи отступали въ крѣпость, въ штабѣ отряда Восточнаго фронта наскоро составился совѣтъ подъ предсѣдательствомъ Генерала Кондратенко, въ которомъ обсуждался вопросъ о способахъ обороны подступовъ къ укрѣпленію № 3. Было высказано предположеніе образовать на скатахъ высоты группу укрѣпленій въ видѣ 3-хъ люнетовъ, открытыхъ съ горжи и хорошо обстрѣливаемыхъ сзади съ укрѣпленія. Однако, сейчасъ же выяснилось, что для постройки этихъ люнетовъ необходимо такое количество рабочихъ, которымъ отрядъ не располагалъ. Вслѣдствіе этого рѣшили: 1) приспособить для обороны насыпь желѣзной дороги на участкѣ между двумя мостами, 2) отверстія мостовъ завалить шпалами и мѣшками съ землей, 3) между насыпью и укрѣпленіемъ соорудить два или три ряда окоповъ, а ущелье между фортомъ № III и укрѣпленіемъ № 3 преградить окопомъ и этотъ окопъ соединить съ окопомъ охотничьей команды 15-го полка, что впереди форта № III.

Въ ночь на 8-е 10-я рота 13-го полка заняла насыпь желѣзной дороги, завалила отверстія моста мѣшками и приступила къ приспособленію насыпи, затѣмъ перегородила ущелье окопомъ, а въ ночь на 11-е участковый инженеръ и начальникъ штаба отряда выбрали мѣсто для второго ряда окоповъ: одного въ тылу расположенія 10-й роты, а другого на лѣвомъ флангѣ, уступомъ назадъ. Въ эту же ночь японцы заложили длинную траншею въ 60 шагахъ впереди желѣзной дороги и параллельно ей. Въ тихую, свѣтлую ночь ихъ работа была совершенно ясно слышна. Несомнѣнно, что они также слышали и видѣли наши работы, но не сдѣлали ни одного выстрѣла. Мы также не мѣшали имъ. Къ этому же времени японцы успѣли приспособить къ оборонѣ наши траншеи, охватывавшія группу Кумирненскихъ укрѣпленій, и начали ходъ сообщенія для связи этой позиціи съ занятыми ими окопами на Панлуншанѣ.

Въ ночь на 11-е сентября съ капонира № 3 небольшой партіей охотниковъ была произведена вылазка на редутъ № 2; охотники выяснили, что на самомъ редутѣ стояли часовые, а сзади находилась поддержка. Скрытно проникнувъ на редутъ, они вынесли оттуда 8 японскихъ винтовокъ и 1 ящикъ съ консервами.

Въ слѣдующую ночь съ капонира № 3 была вновь произведена вылазка охотниками 14-го и 15-го полковъ въ числѣ 40

Метательный минный аппаратъ.

человѣкъ, подъ начальствомъ унтеръ-офицера 15 полка Черепанова.

Съ наступленіемъ темноты охотники двинулись съ капонира къ лежащему передъ нимъ японскому окопу, но были сразу обнаружены противникомъ, который открылъ по нимъ огонь, вслѣдствіе чего они принуждены были вскорѣ отойти обратно, но шесть человѣкъ успѣли добѣжать до японскаго окопа и переколоть нѣсколькихъ японцевъ; они разсмотрѣли окопъ, глубиной болѣе сажени, расширявшійся книзу. Во время этой вылазки мы потеряли одного убитымъ, пять ранеными и унтеръ-офицера Черепанова безъ вѣсти пропавшимъ.

Противъ окоповъ у батареи литера Б противникъ рылъ

подступы даже и днемъ; въ виду большой глубины этихъ траншей нашъ ружейный огонь былъ безсиленъ нанести имъ вредъ, артиллерія же, благодаря недостатку снарядовъ, обстрѣливала непріятельскіе подступы очень рѣдкимъ огнемъ и безъ особыхъ результатовъ. Въ окопахъ противъ форта № II противникъ установилъ 2 пулемета для противодѣйствія нашимъ вылазкамъ.

День 13 сентября протекъ на Восточномъ фронтѣ сравнительно спокойно; только изъ редутовъ №№ 1 и 2 японцы все время поддерживали ружейный огонь.

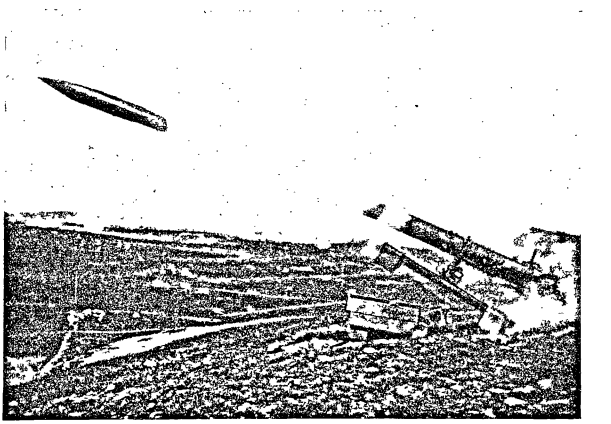
Въ ночь съ 13-го на 14-е сентября по приказанію Генерала Кондратенко на Скалистый кряжъ прибылъ Лейтенантъ Подгурскій, съ цѣлью выпустить метательную мину въ голову приближающейся къ капониру № 3 японской сапы. Вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшено было произвести съ капонира новую вылазку, дабы окончательно разрушить японскія работы. Для этого въ составъ вылазочнаго отряда была включена команда саперъ съ подрывными средствами и шанцевымъ инструментомъ. Послѣ взрыва мины наша артиллерія должна была открыть огонь по японскимъ окопамъ, а двѣ роты, стоящія за Китайской стѣной, обстрѣлять редутъ № 2 залпами. Предполагалось выпустить двѣ метательныя мины. На организацію развѣдки пошло отъ 3-хъ до 4-хъ часовъ.

Въ 12 часовъ 30 минутъ мина была выпущена, но разорвалась, не долетѣвъ до головы сапы. Артиллерія тотчасъ открыла огонь со всѣхъ батарей, которыя могли стрѣлять по сапѣ, по японскимъ ходамъ сообщенія и по редуту № 2. Звуковой эффектъ былъ прекрасенъ. Было условлено, что батареи будутъ стрѣлять частымъ огнемъ около 5-ти минутъ — отъ одной до другой мины; но минный аппаратъ оказался испорченнымъ попавшей въ него ружейной пулей и дѣйствовать больше не могъ.

Пришлось приказать остановить огонь артиллеріи; произошла задержка, которая дала непріятелю опомниться. Только 3 сапера и 15 охотниковъ, назначенные зарывать непріятельскую сапу, добѣжали до послѣдней, а поддержка и саперы не дошли, такъ какъ непріятель открылъ по нимъ сильный ружейный огонь изъ прилегающихъ къ сапѣ ходовъ сообщенія. Засыпавъ

наскоро японскую сапу, забравшіеся въ нее охотники принуждены были отступить. Мы потеряли за эту вылазку 2-хъ нижнихъ чиновъ убитыми, 11 ранеными и 1-го безъ вѣсти пропавшимъ. Результатъ вылазки былъ таковъ: противникъ изъ головы сапы бѣжалъ и послѣдняя была засыпана.

15 сентября пришлось констатировать новые успѣхи земляныхъ работъ противника. Передъ фортомъ № II японцы вы-



Полетъ метательной мины.

вели отъ ходовъ сообщенія и окопа, находившагося у лѣваго фаса форта, новый окопъ, протянувшійся въ ущелье между фортомъ № II и капониромъ № 2; кромѣ того, изъ дальней параллели они начали вести сапу влѣво, намѣреваясь охватить Куропаткинскій люнетъ. Впереди этого участка они расширили два новыхъ окопа, только наканунѣ начатыхъ. Передъ фортомъ № III, въ 600 шагахъ, японцы ночью возвели окопъ, выходящій изъ оврага, что между капониромъ и фортомъ № III. Это былъ первый подступъ, направленный противъ фортовъ. Работа эта усиленно обстрѣливалась стрѣлками, такъ какъ для орудій форта № III окопъ находился въ мертвомъ пространствѣ. Видя, что ружейнымъ огнемъ эту работу не остановить, стрѣлки изъ ка-

понира № 3 произвели на разсвѣтѣ удачную вылазку и заняли непріятельскій окопъ въ оврагѣ подъ фортомъ № III, гдѣ оставлено было для его занятія 14 человѣкъ изъ капонира и 7 человѣкъ 11-й роты 15-го полка.

Захватъ этого окопа сразу останавливалъ движеніе постепенной атаки противъ форта. Японцы не могли съ этимъ примириться и рѣшили немедленно отобрать его назадъ.

Въ ночь съ 15-го на 16-ое сентября они перешли въ наступленіе отъ деревни Паличжуанъ противъ открытаго капонира № 3. Ружейный и шрапнельный огонь съ обѣихъ сторонъ поддерживался цѣлую ночь. Эта атака, имѣвшая, повидимому, демонстративное значеніе, была отбита, но подъ прикрытіемъ своего огня японцы атаковали взятый нами у нихъ въ прошлую ночь окопъ впереди форта № III. Съ фронта они были отбиты, но напоръ слѣва заставилъ 20 стрѣлковъ 11-й роты 15-го полка очистить окопъ, который къ тому же мы не успѣли приспособить къ оборонѣ. Донесеніе объ оставленіи нами окопа было получено въ штабѣ начальника обороны Восточнаго фронта крѣпости Генерала Надѣина въ 4 часа 20 минутъ утра. Тотчасъ же Генералъ-Маіоръ Надѣинъ приказалъ своему начальнику штаба Капитану Степанову организовать вылазку для обратнаго занятія окопа. Хотя вылазка и запоздала, несмотря на поспѣшность приготовленій, и пришлось ее производить уже засвѣтло, но все же она была удачна. По донесенію Генералъ-Маіора Надѣина, вылазка эта была организована слѣдующимъ образомъ: 25 человѣкъ 11-й роты 15-го полка должны были скрытно подойти по оврагу и неожиданно ворваться въ окопъ, разбрасывая бомбочки и дѣйствуя штыкомъ и огнемъ; капониръ № 3 и охотничья команда 15-го полка должны были поддержать вылазочный отрядъ ружейнымъ огнемъ, а полевыя пушки съ форта № III и Заредутной батареи бить шрапнелью по японскимъ резервамъ. Три стрѣлка 11-й роты 15 полка скрытно, оврагомъ, пробрались къ окопу и бросили бомбочки, вслѣдъ за этимъ весь вылазочный отрядъ съ крикомъ «ура» бросился въ штыки. Японцы, не выдержавъ этой стремительной атаки, поспѣшно очистили окопъ, который и остался за нами.

Тотчасъ же было приступлено къ оборудованію этого окопа

въ нашу пользу. Удачный захватъ этого японскаго подступа далъ намъ возможность значительно развить наши контръ-апрошныя работы впереди форта № III и капонира № 3.

Какъ только этотъ подступъ былъ приспособленъ въ нашу пользу, мы продолжили его вправо черезъ оврагъ, а затѣмъ сзади его праваго фланга построили еще два новыхъ окопа, откуда стали обстрѣливать японскій подступъ къ капониру № 3. Тогда японцы прекратили движеніе этого подступа впередъ и начали третій подступъ противъ капонира, отступивъ назадъ отъ 2-го своего подступа еще шаговъ на 30.

Но на другихъ участкахъ Восточнаго фронта въ половинѣ сентября японцы подошли на нѣсколько десятковъ шаговъ, и поэтому являлась необходимость въ постоянной бдительности, такъ какъ перебѣжать пространство, отдѣлявшее насъ отъ противника, послѣдній могъ скорѣе, чѣмъ въ одну минуту. Поэтому Генералъ Надѣинъ предписалъ начальникамъ отдѣловъ ежедневно обходить ввѣренные имъ участки, провѣряя бдительность, входя въ нужды людей и знакомя начальниковъ участковъ съ общимъ положеніемъ отдѣла.

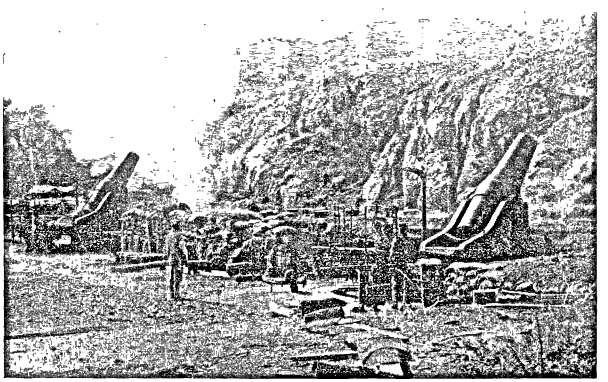
Начальникамъ участковъ предписывалось обходить свои участки каждую ночь не менѣе одного раза. Частые обходы позиціи начальниками участковъ, а также поддержаніе связи съ сосѣдями, являлись необходимыми не только въ виду близости японцевъ, но и вслѣдствіе перемѣшиванія частей на позиціи.

Въ 8 часовъ вечера 16-го сентября началась сильная перестрѣлка на участкѣ отъ капонира № 3 до укрѣпленія № 3. Непріятельская артиллерія обстрѣливала лощину между укрѣпленіемъ № 3 и фортомъ № III, самый фортъ и лощину справа отъ него. Японцы три раза бросались въ атаку съ цѣлью завладѣть отбитымъ у нихъ утромъ окопомъ передъ фортомъ № III, но стрѣлки 11-й роты 15-го полка отбили всѣ ихъ атаки, причемъ противникъ имѣлъ значительныя потери. Ночью охотники съ капонира № 3 скрытно подобрались къ редуту № 2 и подожгли тамъ блиндажъ, послѣ чего, бросивъ въ непріятеля нѣсколько ручныхъ бомбочекъ, вернулись обратно.

Въ $7^1/_2$ часовъ вечера 17-го сентября японцы пытались овладѣть отнятымъ у нихъ окопомъ, но были отбиты огнемъ

11-й роты 15-го полка и прикрытіемъ, охранявшимъ наши работы. Убѣдившись въ невозможности выбить нашихъ стрѣлковъ изъ этого окопа, японцы начали строить новый окопъ ниже занятаго нами, шагахъ въ 400 отъ него и въ 150 шагахъ впереди полотна желѣзной дороги, но охотники 15-го полка подъ начальствомъ Штабсъ-Капитана Бурзи произвели вылазку, разрушили часть построеннаго японцами окопа и, высыпавъ землю изъ 95 мѣшковъ, принесли ихъ къ себѣ.

Въ 9 ч. 45 м. утра 18-го сентября, какъ разъ въ то время,



Выстрѣлъ изъ 11-дюймовыхъ гаубицъ.

когда комендантъ крѣпости Генералъ-Лейтенантъ Смирновъ объѣзжалъ Восточный фронтъ, противникъ открылъ огонь изъ орудій очень крупнаго калибра, судя по эффектамъ разрывовъ снарядовъ. Первому обстрѣливанію подвергся фортъ № III. Вторымъ же снарядомъ, брошеннымъ на этотъ фортъ и попавшимъ прямо въ проходъ бетоннаго траверса батареи, были ранены 3 артиллериста и контуженъ въ голову командиръ батареи Штабсъ-Капитанъ Божко-Степаненко, оставшійся однако въ строю.

Вскорѣ выяснилось, что непріятель стрѣляетъ изъ 11-дюймовыхъ гаубицъ, поставленныхъ за горой Сахарная голова.

Въ 10 часовъ огонь изъ тѣхъ же гаубицъ былъ распространенъ и на фортъ № II, гдѣ однимъ изъ 8-ми упавшихъ снарядовъ былъ пробитъ верхній казематъ казармы, вслѣдствіе чего нижніе чины были переведены въ нижній казематъ; въ теченіе всего дня фортъ обстрѣливался 11-дюймовыми снарядами и понесъ значительныя поврежденія.

Первое время стрѣльба 11-д. гаубицъ производила сильное впечатлѣніе, но вскорѣ къ ней привыкли.

Къ 18-му сентября подступы непріятеля охватили съ обѣихъ сторонъ фортъ № II съ Куропаткинскимъ люнетомъ, войдя ходами сообщенія въ мертвое пространство. Голова праваго подступа между Куропаткинскимъ люнетомъ и батареей литера Б находилась въ 150—200 шагахъ отъ Китайской стѣны, окопы лѣваго подступа немного дальше и ниже. Въ 7 часовъ 45 минутъ вечера завязалась перестрѣлка между непріятелемъ и 11-й ротой 15-го полка, расположенной впереди форта № III и въ бывшемъ японскомъ окопѣ. Японцы, видимо, хотѣли вновь завладѣть окопомъ, но были отбиты при поддержкѣ полуроты 28-го полка и огнемъ пулеметовъ и полевыхъ орудій съ форта № III. Вечеромъ на форту № III былъ произведенъ опытъ съ ручными свѣтящимися ракетками, который далъ блестящіе результаты: ракетка, брошенная рукой на 100 шаговъ, освѣщала впереди лежащее пространство какъ днемъ, окопъ же, съ котораго бросали ракеты, оставался въ темнотѣ и былъ невидимъ для освѣщеннаго непріятеля. Послѣ этого удачнаго опыта подъ руководствомъ Поручика саперной роты Дебагорія-Мокріевича, ракеты эти, имѣвшія форму небольшихъ колбасъ, начиненныхъ рокъ-а-рокомъ, начали изготовляться въ большомъ количествѣ и нашли широкое примѣненіе.

Такимъ образомъ съ 18-го сентября у крѣпости появился новый грозный врагъ—11 дм. гаубицы.

Какъ извѣстно, въ 1899 году при разработкѣ проекта Портъ-Артура остановились на рѣшеніи, что существовавшія тогда на Квантунѣ условія десантныхъ операцій совершенно не допускаютъ предположенія, «чтобы въ осадномъ

корпусѣ могли появиться орудія свыше 15-ти сантиметроваго (6-ти дюймоваго) калибра», *) и вслѣдствіе этого при постройкѣ бетонныхъ сооруженій толщина ихъ сводовъ была разсчитана на сопротивленіе бомбамъ, калибромъ не свыше 6-ти дюймовъ.

Появленіе подъ бокомъ у крѣпости коммерческаго порта Дальній своевременно учтено не было, и постройка бетонныхъ сооруженій производилась на старыхъ основаніяхъ. Печальные результаты такой непредусмотрительности сказались весьма быстро, ибо съ занятіемъ Дальняго японцы получили прекрас-

Нагрузка 11-дюймовыхъ гаубицъ на платформу для перевозки.

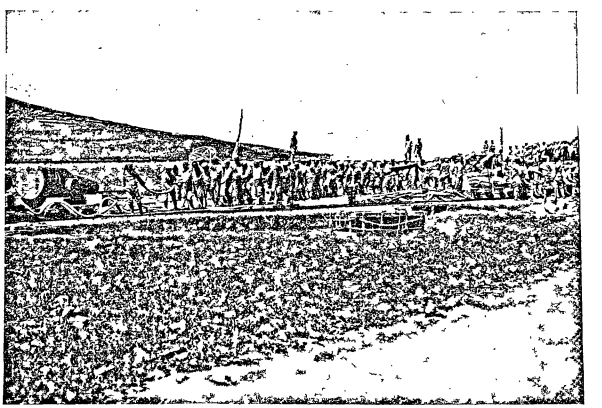
ную базу и подвезли къ осадной арміи 11-дм. гаубицы, противостоять которымъ оборонительныя сооруженія Портъ-Артура не могли. Всего осадная артиллерія имѣла въ своемъ распоряженіи 24—28-ми сант. гаубицы, изъ коихъ 6, подвезенныхъ въ послѣдній періодъ осады, установить японцы не успѣли.

Сверхъ того, по имѣющимся свѣдѣніямъ, можно предположить, что нѣсколько такихъ гаубицъ погибло вмѣстѣ съ транспортомъ «Хитачи-Мару», потопленнымъ въ іюнѣ нашимъ

*) Смотри „Оборона Портъ-Артура“, часть I, стр. 54—55 и „Нѣчто о Портъ-Артурѣ“ Тимченко-Рубана.

Владивостокскимъ крейсерскимъ отрядомъ, что замедлило появленіе этихъ грозныхъ орудій подъ Портъ-Артуромъ и значительно ослабило въ первый періодъ осады осадную артиллерію.

19-го и 20-го за Волчьими горами японцы поднимали свой воздушный шаръ, очевидно, съ цѣлью выяснить, для болѣе успѣшной стрѣльбы своихъ гаубицъ, расположеніе нашихъ бата-



Вооруженіе батарей 11-дюймовыхъ гаубицъ.

рей на Восточномъ фронтѣ и мѣста стоянокъ судовъ нашей эскадры на внутреннемъ рейдѣ.

Въ эти же дни ихъ крупныя гаубицы поддерживали рѣдкій огонь по Восточному фронту.

Въ ночь съ 19-го на 20-ое на Восточномъ фронтѣ были произведены 2 вылазки съ цѣлью разрушить японскія головныя сапы на участкѣ противъ батареи литера Б. Первая партія, въ составѣ 10 охотниковъ 4-й роты 25-го полка, выполнила свою задачу успѣшно и, выбивъ японцевъ изъ начатаго ими окопа, захватила тамъ 6 толстыхъ желѣзныхъ щитовъ, которыми японцы прикрывались отъ нашего огня, 2 винтовки и нѣсколько кирокъ и лопатъ; въ партіи 3 стрѣлка были ранены. 2-я партія,

въ составѣ 26 стрѣлковъ 11-й роты 28-го полка, была своевременно обнаружена японцами, которые открыли по ней сильный ружейный огонь, принудивъ ее отступить, при чемъ въ партіи 1 нижній чинъ былъ убитъ и 1 раненъ.

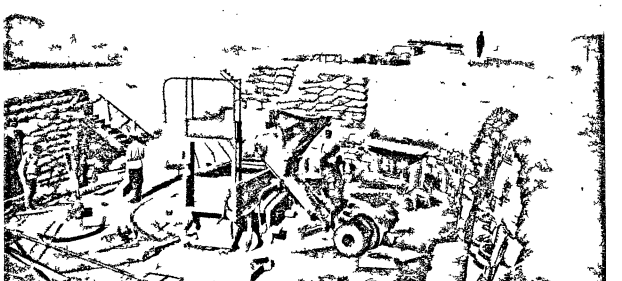
Въ эту же ночь японцы, въ свою очередь, произвели вылазки изъ окоповъ противъ открытаго капонира № 3 и Куропаткинскаго люнета. Противъ капонира вылазка была связана съ попыткой помѣшать устройству нашего контръ-апрошнаго окопа между капониромъ и фортомъ III-мъ и сопровождалась бросаніемъ пироксилиновыхъ шашекъ. Предпріятіе это непріятелю не удалось, и наши работы продолжались. Противъ Куропаткинскаго люнета изъ окоповъ выскочила небольшая партія, бросившаяся къ сѣткѣ люнета подъ прикрытіемъ сильнаго ружейнаго и артиллерійскаго огня. Японцы добѣжали до проволочной сѣти, но, встрѣченные нашимъ ружейнымъ огнемъ, тотчасъ отступили и скрылись въ своихъ окопахъ.

Въ ночь съ 21-го на 22-ое сентября около 4-хъ ротъ японцевъ атаковали такъ называемую Сигнальную горку, расположенную впереди нашего крайняго праваго фланга, которая оборонялась пѣшей охотничьей командой 25-го полка. Японцы, напирая на охотничью команду съ фронта и фланговъ, одновременно угрожали отрѣзать ей отступленіе, для чего частъ ихъ направилась изъ бухты Тахэ на лодкахъ. Подъ напоромъ превосходныхъ силъ противника охотники принуждены были очистить окопы и отступить назадъ на скатъ горы, обращенный къ крѣпости, гдѣ они и остановились. Японцы же, занявъ Сигнальную горку, взорвали находящійся тамъ блиндажъ и привели въ негодность поставленное въ немъ 47-м.м. орудіе.

Получивъ донесеніе о захватѣ японцами Сигнальной горки, Генералъ-Маіоръ Надѣинъ приказалъ немедленно ее вернуть. Съ утра 22-го батареи №№ 20, 21 и 22 обстрѣляли Сигнальную горку, а охотничья команда 25-го полка, поддержанная ротой изъ резерва, перешла въ энергичную контръ-атаку и выбила изъ нея японцевъ. Послѣдніе около 2-хъ часовъ дня вновь пытались перейти въ наступленіе противъ Сигнальной горки, но были отбиты нашимъ огнемъ. Послѣ 22-го сентября Сигнальная горка была занята нами прочно и оставалась въ нашихъ рукахъ вплоть до

капитуляціи крѣпости. Мы потеряли въ этомъ дѣлѣ ранеными 2-хъ офицеровъ (Поручика Золотухина и Подпоручика Лофицкаго) и около 50 нижнихъ чиновъ и 13 нижнихъ чиновъ убитыми. При обратномъ занятіи Сигнальной горки выяснилось, что оставленные тамъ нѣсколько человѣкъ нашихъ раненыхъ стрѣлковъ были безжалостно добиты японцами.

Съ 9 часовъ утра 22-го сентября японцы начали обстрѣливать изъ 11-ти дюймовыхъ гаубицъ батарею № 20 (Верхнюю Крестовую). Снаряды ихъ ложились очень кучно, и въ одну изъ нашихъ мортиръ попали и разорвались двѣ бомбы, причемъ первой бомбой сбило мортиру со станка, а второй сорвало



Поврежденія береговой батареи № 20 бомбами 11-дюйм. гаубицъ.

станокъ. Четырьмя не разорвавшимися снарядами былъ пробитъ блиндажъ, а однимъ разорвавшимся—сарай. При этомъ былъ убитъ 1 нижній чинъ и ранено 4.

На разсвѣтѣ 23-го сентября разразилась сильная гроза съ градомъ, взорвавшая почти всѣ фугасы на Восточномъ фронтѣ крѣпости. На японской сторонѣ виденъ былъ взрывъ одного фугаса къ востоку отъ Сяогушаня.

Темныя ночи значительно способствовали успѣху японскихъ осадныхъ работъ, которыя подвигались все ближе и ближе къ нашимъ фортамъ. Къ форту № II, Куропаткинскому люнету и къ горкѣ впереди батареи литера Б непріятель дви-

нулся сапой по всѣмъ тремъ оврагамъ, соединивъ ихъ двумя рядами окоповъ, изъ которыхъ передній находился у самой наружной сѣти горки.

Пользуясь мертвыми пространствами передъ Восточнымъ фронтомъ, японцы производили здѣсь работы даже днемъ; но мы не могли сосредоточить по нимъ свой артиллерійскій огонь вслѣдствіе бѣдности въ снарядахъ. Дабы хоть нѣсколько замедлить ходъ японскихъ работъ, рѣшено было ежедневно ночью одновременно въ разныхъ пунктахъ производить вылазки небольшими партіями охотниковъ съ пироксилиновыми бомбочками; партіи эти должны были сопровождаться саперами съ инструментомъ для уничтоженія осадныхъ работъ. Съ редута же № 2 по направленію къ нашей минной галлереѣ у лѣвой Китайской стѣны былъ выведенъ новый траверсъ.

25-го сентября въ 9 часовъ утра непріятель началъ обстрѣливать батареи №№ 20 и 21 изъ 11-ти дюймовыхъ гаубицъ, на огонь которыхъ стали отвѣчать батареи №№ 22 и 21 и батарея «Спина Дракона»; перестрѣлка продолжалась цѣлый день и только къ ночи непріятель совершенно замолчалъ. Около 9 часовъ вечера другая 11-ти дм. непріятельская батарея открыла огонь по порту, причемъ ясно были видны вспышки выстрѣловъ, тогда какъ днемъ не было видно даже легкаго дыма. Батарея эта вскорѣ замолчала. Во время дневной перестрѣлки на батареѣ № 22 при стрѣльбѣ 6-дюймовой фугасной пироксилиновой бомбой разорвалась пушка Канэ, причемъ взрывомъ были контужены 3 нижнихъ чина.

Весь день 25-го сентября японцы энергично бомбардировали Восточный фронтъ.

26-го сентября до полудня стояла полная тишина, но въ 12 часовъ раздался залпъ по городу изъ нѣсколькихъ орудій; черезъ нѣсколько времени онъ повторился, а съ 2-хъ часовъ непріятель обрушился сразу всѣми ближайшими батареями на окопъ впереди форта № III, занятый нами 16-го сентября. Одновременно пѣхота ихъ выскочила изъ ближайшаго своего окопа и бросилась въ атаку; атака эта была столь стремительна, что японцамъ удалось выбить насъ изъ окопа, который они и начали приспособлять къ оборонѣ, несмотря на обстрѣливаніе

съ капонира № 3. Вслѣдствіе потери этого окопа мы должны были оставить и остальные два контръ-апрошныхъ окопа влѣво отъ капонира № 3.

Въ 7 часовъ вечера японцы атаковали этотъ капониръ съ обоихъ фланговъ, но были отбиты охотничьей командой Поручика Амбросова. *)

На ночь съ 26-го на 27-ое сентября была предпринята вылазка на редуты №№ 1 и 2.

Для производства этой вылазки были назначены 4 роты, которымъ были приданы саперы. Вылазочный отрядъ вскорѣ послѣ начала своего движенія былъ замѣченъ японцами, которые и открыли по нему сильный огонь. Огонь этотъ былъ настолько дѣйствителенъ, что стрѣлки должны были залечь. Будучи своевременно обнаруженъ японцами, вылазочный отрядъ принужденъ былъ отойти обратно.

Въ эту ночь японцы соединили свой третій подступъ противъ капонира съ оставленными нами контръ-апрошами и такимъ образомъ противъ капонира появилась сплошная траншея. Въ то же время они приспособили въ свою пользу и захваченный у насъ окопъ противъ форта № III.

Съ нашей стороны, одновременно съ этими работами японцевъ, производились постройки новаго контръ-апрошнаго окопа въ разстояніи 60 шаговъ отъ потеряннаго. Его начали отъ праваго фланга окопа охотничьей команды и къ разсвѣту окончили. Къ сожалѣнію, назначенный для занятія этого окопа гарнизонъ былъ очень не великъ — всего 1 взводъ отъ 11-ой роты 15-го полка, занимавшей окопъ у гласиса форта, выше построеннаго.

На другой день, 27-го сентября, японцы, сосредоточившись въ оврагѣ между фортомъ № III и капониромъ № 3, вечеромъ начали наступать на послѣдній, но, будучи встрѣчены нашимъ залповымъ огнемъ, быстро отступили. 27-го было замѣчено, что японцы значительно удлинили свой окопъ у редута № 1, кромѣ того, въ концѣ хода сообщенія, соединявшаго редутъ съ па-

*) Состоялъ комендантомъ капонира съ августа и вмѣстѣ съ помощникомъ своимъ Подпоручикомъ Нѣмченко много способствовалъ успѣшной оборонѣ этого пункта.

раллелью, замѣчено было небольшое орудіе, другое 37-м/м. орудіе они поставили противъ Куропаткинскаго люнета.

По гласису передъ фортомъ № II японцы вырыли окопы всего въ 60 шагахъ отъ линіи огня форта. Для противодѣйствія спуску въ ровъ мы устроили контръ-минную галлерею и усилили искусственныя препятствія на форту.

Задніе окопы и ходы сообщенія японцы углубляли и одѣвали мѣшками.

На форту № III за день 27-го сентября непріятельскими 6-дюймовыми снарядами былъ разрушенъ блиндажъ и подбитъ пулеметъ, а на батареѣ литера Б 11-ти дюймовымъ снарядомъ былъ пробитъ насквозь сводъ каземата.

28-го сентября, въ 6-мъ часу вечера, когда уже стемнѣло, непріятель открылъ сильный ружейный и артиллерійскій огонь по форту № III, обстрѣливая одновременно и участокъ отъ Заредутной батареи до Курганной; затѣмъ изъ ближайшихъ окоповъ японцы неожиданно бросились значительными силами на наши контръ-апрошныя работы, впереди форта № III, и овладѣли нашимъ слабо занятымъ окопомъ, ниже и правѣе форта, но контръ-атакой 7-й роты 15-го полка вскорѣ оттуда были выбиты.

Въ ночь на 29-ое японцы повели наступленіе на занятый нами участокъ желѣзнодорожной насыпи передъ укрѣпленіемъ № 3 и сбили оттуда занимавшую участокъ 10-ю роту 13-го полка, а вслѣдъ затѣмъ заняли и недостроенный окопъ на полугорѣ передъ укрѣпленіемъ № 3.

Начальникъ участка Подполковникъ 15-го полка Сайчукъ съ бывшей у него въ резервѣ морской ротой перешелъ немедленно въ контръ-атаку и послѣ троекратной атаки штыками выбилъ японцевъ изъ занятыхъ ими окоповъ.

Къ 29-му сентября японцы вывели два подступа въ направленіи Куропаткинскаго люнета и начали здѣсь закладку параллели, а въ параллели передъ батареей Б устроили сплошной блиндажъ съ покрытіемъ изъ китайскаго лѣса, видимо, съ цѣлью предохранить гарнизонъ параллели отъ пораженія ручными бомбочками и гранатами; блиндажъ былъ прекрасно приспособленъ для стрѣльбы изъ-подъ него.

Къ концу сентября японскіе подступы противъ форта № II подошли такъ близко, что положеніе кофра головного фаса этого форта стало крайне опаснымъ. Кофръ былъ устроенъ за контръ-эскарпомъ рва и могъ быть подорванъ, въ предупрежденіе чего у насъ явилось предположеніе построить 2 контръминныя галлереи отъ угловъ кофра съ тѣмъ, чтобы, выведя ихъ саженъ на 5 впередъ, соединить общей галлереей. Работу эту вскорѣ начали, но скалистый грунтъ въ этомъ мѣстѣ чрезвычайно мѣшалъ ея быстрому движенію.

29-го сентября японской бомбардировкой былъ разрушенъ стрѣлковый блиндажъ на лѣвомъ фасѣ форта № III. Послѣ полудня обстрѣлу подверглись Курганная батарея и укрѣпленіе № 3, а также обстрѣливалась фугасными бомбами и шрапнелью 10-я рота 13 полка, расположенная у полотна желѣзной дороги. По Зубчатой батареѣ днемъ было выпущено японцами 23—11-ти дюймовыя бомбы, которыя, къ счастью, не принесли вреда орудіямъ, отбивши лишь небольшой кусокъ бетона у бруствера возлѣ морского орудія.

Въ ночь съ 29-го на 30-ое японцы занимались, какъ всегда, окопными работами, углубляя свои окопы. Выяснилось, что передъ капониромъ № 3 они производили работы въ каменномъ грунтѣ подрывнымъ способомъ, причемъ самые взрывы происходили около 6 часовъ утра, въ моментъ ухода японцевъ съ работы; иногда взрывомъ отбрасывало камни до самаго капонира.

Теперь положеніе капонира сдѣлалось опаснымъ, такъ какъ японскіе подступы подошли уже почти къ самой сѣткѣ.

30-го сентября весь день обстрѣливались Курганная батарея, фортъ № III и укрѣпленіе № 3 крупными снарядами и шрапнелью.

На Сѣверномъ и Западномъ фронтахъ крѣпости періодъ времени съ 10-го сентября по 1-ое октября протекъ сравнительно спокойно. Послѣ отбитой атаки г. Высокой, 10-го сентября японцы отошли за Сѣдловую и въ деревню Чжао-цзятунь и начали усиленно окапываться: на Длинной, на хребтѣ между Сѣдловой и дер. Чжао-цзя-тунь и къ югу отъ послѣдняго пункта; вмѣстѣ съ тѣмъ они усилили свое охраненіе къ

западу отъ Сѣдловой до берега моря и держали въ лощинѣ къ сѣверо-востоку отъ дер. Чжао-цзя-тунь постоянно наготовѣ резервъ силою не менѣе баталіона. Къ западу же отъ д. Чжао-цзя-тунь, вплоть до берега моря, находилось постоянно не менѣе 2-хъ баталіоновъ. Послѣ 6-го сентября наше охраненіе къ западу отъ Высокой занимало линію д. Яншуфаншень, д. Фанцзятунь и горки къ юго-востоку отъ д. Люцзятунь. *) Ночью сближеніе между нашими и японскими постами доходило здѣсь, мѣстами, до 400—500 шаговъ.

10-го японская артиллерія рѣдкимъ огнемъ обстрѣливала Высокую и наши двуколки, собиравшія фуражъ передъ Западнымъ фронтомъ на площади, откуда наканунѣ стрѣляли орудія Ясенскаго.

11-го сентября японская полевая батарея, стоявшая за Угловой, пустила нѣсколько снарядовъ по лѣвому флангу передового отряда Западнаго фронта, очевидно, съ цѣлью выяснить, нѣтъ-ли здѣсь нашихъ орудій.

12-го сентября та же батарея шрапнельнымъ огнемъ обстрѣливала укрѣпленіе № 5.

14-го сентября, вечеромъ, къ Малой Голубиной бухтѣ подошли 2 японскихъ катера, вооруженныхъ пулеметами, и миноносецъ и стали обстрѣливать горку къ юго-западу отъ д. Шаньянтоу, занятую пѣшими охотниками 28-го полка. Одновременно канонерка со стороны Сигнальной горки (высота 62) пустила 15—8-ми дюймовыхъ снарядовъ по горкѣ южнѣе д. Шаньянтоу, занятой 2-й ротой 27-го полка. Катера были отогнаны ружейнымъ огнемъ, а канонерка и миноносецъ орудіями Лаотешаня и укрѣпленія № 5. У насъ былъ контуженъ Прапорщикъ 28-го полка Пашкевичъ; японцы же, повидимому, понесли нѣкоторыя потери, ибо черезъ нѣсколько дней къ берегу Голубиной бухты прибило трупъ японскаго матроса.

16-го ночью японскій миноносецъ опять обстрѣливалъ лѣвый флангъ передового отряда, но былъ отогнанъ орудіями Лаотешаня.

Въ ночь съ 17-го на 18-ое партія охотниковъ роты Штабсъ-

*) На берегу М. Голубиной бухты.

Капитана Соловьева, при старшемъ унтеръ-офицерѣ Чабановѣ, произвела вылазку съ цѣлью разрушить окопы на сопкѣ къ востоку отъ. д. Люцзятунь, что къ югу отъ горки съ Кумирней. Шагахъ въ 300 отъ окопа охотники наткнулись на японскую заставу, которую сбили, переколовъ нѣсколько человѣкъ, послѣ чего бросились къ самому окопу, но были встрѣчены оттуда огнемъ японской полуроты; пользуясь темнотой, охотники отошли безъ потерь.

Въ ночь съ 18-го на 19-ое японская рота пыталась оттѣснить лѣвый флангъ постовъ передового отряда Западнаго фронта, но безуспѣшно, а ночью съ 19-го на 20-е около 3-хъ ротъ японцевъ перешли въ наступленіе противъ конно-охотничьихъ командъ 14, 15 и 25 полковъ и казачьей полусотни, занимавшихъ заставами линію къ западу отъ Высокой, но при поддержкѣ охотниковъ отъ сборной роты Штабсъ-Капитана Соловьева и 2-й роты 27-го полка и орудій укрѣпленія № 5, обстрѣлявшихъ указанную имъ площадь, были отбиты, и мы потеряли всего 2-хъ человѣкъ раненными. 20-го японцы изъ полевыхъ орудій, стоявшихъ за Угловой, рѣдкимъ огнемъ обстрѣливали Высокую.

Въ ночь съ 25-го на 26-ое сентября около 2-хъ ротъ японцевъ, по сигналу фонарями, одновременно перешли въ наступленіе противъ заставы сборной роты Штабсъ-Капитана Соловьева, стоявшей на горкѣ къ юго-востоку отъ д. Люцзятунь, оттѣснили ее и заняли горку, причемъ мы потеряли 3-хъ нижнихъ чиновъ раненными. Занявъ горку, японцы тотчасъ же стали на ней укрѣпляться. Съ этой горки они получили возможность хорошо обстрѣливать посты, стоявшіе къ востоку отъ Соловьева, вслѣдствіе чего почти ежедневно мы несли тамъ потери.

Въ видахъ объединенія дѣйствій всѣхъ частей, находившихся на Западномъ фронтѣ крѣпости, Лаотешанскій отрядъ былъ подчиненъ съ 20-го сентября Полковнику Ирману, а съ 24-го сентября ему же былъ подчиненъ и отрядъ Капитана Романовскаго, составлявшій до сего времени самостоятельный передовой отрядъ Западнаго фронта.

Одновременно Генералъ Кондратенко рѣшилъ по возможности прочнѣе утвердиться на линіи, занятой этимъ отря-

домъ, дабы задержать дальнѣйшее продвиженіе японцевъ къ югу. Рѣшеніе это было вызвано постепеннымъ ослабленіемъ Западнаго фронта, уводомъ частей войскъ на Восточный фронтъ, ибо съ сокращеніемъ общаго резерва крѣпость должна была прибѣгнуть, по мѣткому выраженію Генерала Кондратенко, къ системѣ «внутреннихъ займовъ», т. е. къ перебрасыванію частей съ одного фронта на другой, въ зависимости отъ того, куда въ данную минуту направлялся главный ударъ противника, а между тѣмъ японцы подходомъ къ Лаотешаню и Западному фронту приковали бы къ послѣднему значительныя силы, въ ущербъ Восточному фронту.

Окончательно рѣшено было остановиться на оборонѣ линіи, начинающейся отъ высотъ къ западу отъ деревни Яншугоу, черезъ деревню Яхуцзуй, до скалы, отдѣлявшей Малую Голубиную бухту отъ Большой. *) Горка сѣвернѣе деревни Шаньянтоу, гдѣ находилась сборная рота Штабсъ-Капитана Соловьева, должна была быть занята, какъ передовой пунктъ. Для укрѣпленія позиціи былъ назначенъ военный инженеръ Капитанъ Лилье. Къ этому времени 2-я рота 27-го полка, сборная рота Штабсъ-Капитана Соловьева и пѣшіе охотники Поручика Ерофѣева основательно окопались на занятыхъ ими позиціяхъ, и тутъ пришлось только углубить окопы и строить блиндажи. Конные охотники, находившіеся постоянно въ охраненіи между Высокой и горкой Штабсъ-Капитана Соловьева, за недостаткомъ свободныхъ рукъ и неимѣніемъ шанцеваго инструмента, укрѣпились лишь по деревнямъ, а каждый постъ вырылъ себѣ окопчики, и для нихъ пришлось рыть новые окопы отъ праваго фланга позиціи 2-й роты 27-го полка (на горкѣ, что къ югу отъ деревни Шаньянтоу) до горки къ юго-западу отъ деревни Яхуцзуй включительно. Затѣмъ была приведена въ оборонительное состояніе сѣверная окраина деревни Яхуцзуй. По окончаніи этихъ работъ было намѣчено устройство редутовъ: къ западу и востоку отъ деревни Яхуцзуй, на высотѣ 41 и на горкѣ сѣверо-западнѣе деревни Люцзятунь (южный).

---

*) Смотри приложенный планъ.

Тогда же приступлено къ укрѣпленію высотъ къ западу отъ деревни Яншугоу, куда Полковникъ Ирманъ рѣшилъ выслать роту 26-го полка перваго отдѣла Западнаго фронта. Общее протяженіе позиціи, которую долженъ былъ оборонять Передовой отрядъ, было около 5 верстъ. Ружейный обстрѣлъ всѣхъ подступовъ позиціи повсюду былъ отличный. Хорошо обстрѣливались съ укрѣпленія № 5 и Лаотешаня артиллерійскимъ огнемъ всѣ подступы по равнинѣ къ деревнѣ Яхуцзуй. Подступы же къ лѣвому флангу по берегу моря могли обстрѣливаться лишь съ Лаотешаня. Для обороны этой позиціи въ распоряженіи Капитана Романовскаго состояло только 1,100 человѣкъ при двухъ скорострѣльныхъ орудіяхъ и четырехъ пулеметахъ; вскорѣ отрядъ былъ усиленъ еще двумя скорострѣльными орудіями 2-й батареи 7-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона Штабсъ-Капитана Сырцова, снятыми съ высоты 200 Лаотешаня, двумя 57 м/м. ѣздящими орудіями Поручика Бибикова, 1-мъ клиновымъ орудіемъ, установленнымъ на скалѣ западнѣе Шаньянтоуской солеварни, 1-мъ орудіемъ Барановскаго, приданнымъ командѣ Поручика Ерофѣева и 1-мъ пулеметомъ. Кромѣ того, попрежнему на отрядъ было возложено охраненіе берега Голубиной бухты. Сама по себѣ разсмотрѣнная позиція была довольно сильной, особенно при соотвѣтствующей инженерной подготовкѣ, но силы, имѣвшіяся для ея обороны, были крайне малочисленны.

Для того, чтобы не разбрасывать и безъ того слабый отрядъ, было рѣшено занять позицію слѣдующимъ образомъ: лѣвый флангъ отъ скалы на берегу моря до горки, что къ югу отъ деревни Шаньянтоу включительно, — то-есть наиболѣе вѣроятный пунктъ наступленія японцевъ, — должны были оборонять 2-я рота 27-го полка, сборная рота Штабсъ-Капитана Соловьева и охотники 28-го полка; центръ — отъ горки южнѣе Шаньянтоу до горки къ юго-западу отъ деревни Яхуцзуй — 2 спѣшенныя конно-охотничьи команды 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи и наконецъ правый участокъ, — отсюда до высоты къ западу отъ деревни Яншугоу, — спѣшенная $^1/_2$ сотня казаковъ и конные охотники 25-го и 28-го полковъ, съ 1-мъ пулеметомъ — всего 120 человѣкъ. Въ случаѣ наступленія про-

тивника послѣдніе должны были прочно занять деревню Яхуцзуй.

Послѣдній участокъ занимался слабѣе, въ разсчетѣ на огонь крѣпости и обстрѣливаніе всѣхъ подступовъ къ нему отличнымъ фланговымъ ружейнымъ огнемъ съ средняго и лѣваго участковъ позиціи, которая къ юго-западу отъ деревни Яхуцзуй образуетъ входящій къ сторонѣ крѣпости уголъ. Даже въ случаѣ занятія деревни Яхуцзуй японцы не могли бы держаться въ ней подъ огнемъ артиллеріи всего Западнаго фронта; вмѣстѣ съ тѣмъ занятіе этого пункта противникомъ не угрожало пути отступленія отряда къ Лаотешаню. Главной же причиной такого распредѣленія, какъ уже сказано, было желаніе избѣжать разброски силъ. 2 конныя команды силою въ 180—200 человѣкъ составляли резервъ отряда, расположившись въ деревнѣ Тизингоу. Въ резервъ команды отходили изъ боевой части поочередно, для отдыха. Въ конномъ строю резервъ можно было быстро перекинуть къ любому пункту позиціи, имѣвшей протяженіе до 8 верстъ, считая и Голубиную бухту.

Вмѣстѣ съ тѣмъ горка къ сѣверу отъ д. Шаньянтоу была соединена самостоятельной телефонной линіей со штабомъ Западнаго фронта для корректированія стрѣльбы крѣпостной артиллеріи по подступамъ къ Высокой, въ чемъ, какъ уже было отмѣчено въ предыдущей главѣ, мы весьма нуждались.

Разсмотрѣніе дѣйствій японцевъ противъ Западнаго фронта выясняетъ, что они сдѣлали ошибку, не воспользовавшись слабостью нашихъ силъ къ западу отъ Угловой и Высокой и не попытавшись оттѣснить насъ къ Лаотешаню, а затѣмъ овладѣть послѣднимъ. Мы уже видѣли, что первоначально, въ августѣ, линія эта была занята лишь слабыми заставами конно-охотничьихъ командъ, которыя упорнаго сопротивленія японцамъ оказать не могли и имъ предписывалось подъ напоромъ противника отходить къ Лаотешаню. Образованный 22-го августа передовой отрядъ Западнаго фронта, численностью всего около 1000 человѣкъ, растянутый на участкѣ около 5 верстъ, къ тому же укрѣпленномъ весьма слабо, естественно не могъ бы долго держаться противъ превосходныхъ силъ японцевъ и былъ бы принужденъ отойти къ Лаотешаню. Овладѣніе же японцами

площадью мѣстности къ западу отъ Высокой, вплоть до Б. Голубиной бухты, давало имъ огромныя преимущества при дѣйствіяхъ противъ такого важнаго пункта, какъ гора Высокая, и едва ли въ этомъ случаѣ намъ удалось бы удержать послѣднюю въ сентябрѣ.

Наконецъ, дѣйствія японцевъ противъ Лаотешаня могли также увѣнчаться успѣхомъ, ибо къ августу мѣсяцу тамъ была укрѣплена, и то весьма слабо, только Юдятунская позиція, центральныя же вершины, составлявшія наиболѣе сильныя точки всего этого горнаго массива, укрѣплены не были. Между тѣмъ, съ овладѣніемъ Лаотешаня японцы пріобрѣтали наблюдательный пунктъ, корректируя откуда свой огонь, они могли добиться еще большихъ результатовъ, чѣмъ занявъ Высокую, паденіе которой было чревато для насъ печальными послѣдствіями. Помимо этого, съ подходомъ японцевъ къ укрѣпленіямъ Западнаго фронта и особенно съ занятіемъ Лаотешаня положеніе этого слабѣйшаго участка крѣпостной ограды становилось весьма тяжелымъ, и, конечно, это исключило бы возможность удѣлять съ него большую часть силъ въ пользу Восточнаго фронта. Всѣ эти соображенія и заставляютъ насъ признать, что сравнительная пассивность праваго крыла осадной арміи въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ была для насъ весьма выгодна, позволивъ намъ значительно усилить наши силы на атакованномъ фронтѣ крѣпости.

На Сѣверномъ крѣпостномъ фронтѣ расположеніе обѣихъ сторонъ въ теченіе второй половины сентября не измѣнилось.

Почти ежедневно японцы обстрѣливали суда нашей эскадры, стоявшія на внутреннемъ рейдѣ, причемъ послѣ занятія Длинной, откуда была видна часть рейда, мѣткость ихъ стрѣльбы возросла, и броненосцы «Побѣда», «Севастополь» и «Пересвѣтъ» пострадали довольно чувствительно, а 21-го сентября снарядъ попалъ въ госпитальное судно «Монголія», гдѣ находилось много нашихъ раненыхъ, но, къ счастью, дѣло обошлось безъ человѣческихъ жертвъ.

Продолжалась также бомбардировка города и порта; 18-го сентября два 11-ти дюймовыхъ снаряда попали въ паровую мельницу Тифонтая, гдѣ перемалывались интендантскіе запасы

зерна, но, къ благополучію гарнизона, поврежденія, нанесенныя мельницѣ, были незначительны, и она продолжала функціонировать до конца осады.

23-го сентября нѣсколько 11-ти дюймовыхъ снарядовъ попали въ зданіе штаба раіона, въ садъ Генерала Стесселя и во дворъ дома Генерала Смирнова. Вообще же, съ появленіемъ подъ крѣпостью 11-ти дюймовыхъ гаубицъ, городъ и портъ стали сильно страдать отъ ихъ огня, и обстрѣливаемая ими площадь расширялась съ каждымъ днемъ.

Однимъ изъ благопріятныхъ для насъ факторовъ являлось то обстоятельство, что часть японскихъ 11-ти дюймовыхъ снарядовъ не рвалась. Снаряды эти собирались, въ нихъ ввинчивались другія трубки и изъ 11-ти дюймовыхъ береговыхъ мортиръ отсылались обратно японцамъ.

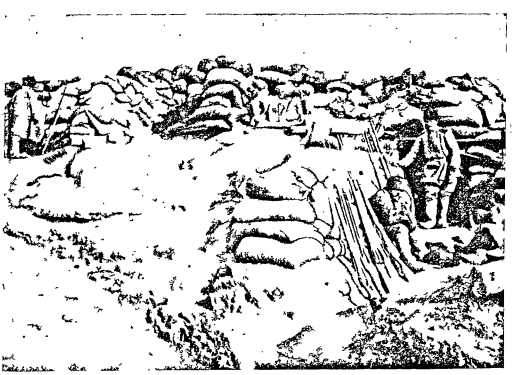
27-го сентября приказомъ по укрѣпленному раіону была объявлена слѣдующая телеграмма, полученная Генераломъ Стесселемъ отъ Генерала Куропаткина: «Получилъ Вашу депешу 3 сентября. Сердечно поздравляю съ новымъ успѣхомъ. Мы усердно готовимся къ переходу въ наступленіе. 1-й армейскій корпусъ уже прибылъ къ намъ. Богъ Вамъ въ помощь, надѣйтесь на выручку».

Однако, извѣстіе это не произвело на гарнизонъ, уже узнавшій про отступленіе нашей арміи отъ Ляояна, того радостнаго впечатлѣнія, какое произвело цитированное нами въ главѣ V сообщеніе изъ штаба арміи, отправленное передъ Ляоянскимъ боемъ, въ коемъ та же выручка и переходъ Манчжурской арміи въ наступленіе были обѣщаны въ несравненно болѣе категоричномъ тонѣ. Наоборотъ, ходъ событій въ Манчжуріи все болѣе и болѣе заставлялъ гарнизонъ убѣждаться, что онъ долженъ разсчитывать только на собственныя силы, и обѣщанная выручка можетъ подойти къ крѣпости лишь въ отдаленномъ будущемъ.

Изъ другихъ событій въ крѣпости, имѣвшихъ мѣсто въ сентябрѣ мѣсяцѣ, слѣдуетъ отмѣтить прибытіе въ Портъ-Артуръ двухъ иностранныхъ корреспондентовъ.

15-го сентября съ Золотой горы увидѣли на внѣшнемъ рейдѣ вельботъ подъ французскимъ флагомъ, направлявшійся

со стороны острововъ Мяо-тао къ Портъ-Артуру. Посланный катеръ привелъ вельботъ къ «Отважному», стоявшему у прохода. На вельботѣ оказались два иностранца — корреспонденты. Будучи приглашены въ каютъ-компанію «Отважнаго», они, между прочимъ, сообщили, что прибыли изъ Чифу и разсказали о неудачѣ Куропаткина подъ Ляояномъ. Съ «Отважнаго» корреспонденты были препровождены въ портъ, а оттуда въ штабъ раіона. На другой день, на томъ же вельботѣ, ихъ выслали изъ крѣпости. Попали ли они въ Портъ-Артуръ съ благословенія японцевъ, желавшихъ смутить гарнизонъ крѣпости печальными



Китайская стѣна въ концѣ сентября.

извѣстіями, или же они появились исключительно по собственной иниціативѣ, безъ всякаго содѣйствія нашего противника — не выяснено, но, конечно, присутствіе ихъ въ крѣпости было совершенно излишнимъ.

Наша неудача подъ Ляояномъ и появленіе подъ крѣпостью 11-ти дюймовыхъ гаубицъ поселили въ душѣ лучшаго изъ защитниковъ крѣпости, Генерала Кондратенко, сомнѣніе въ успѣшномъ исходѣ кампаніи, и 18-го сентября онъ пишетъ Генералу Стесселю: «Въ настоящее время, пока Портъ-Артуръ держится, наши неудачи на другихъ театрахъ войны нельзя еще считать особенно унизительными. Но если къ этимъ не-

удачамъ присоединится потеря Артура и находящагося здѣсь флота, то, въ сущности, кампанія безвозвратно проиграна и нашъ военный неуспѣхъ принимаетъ унизительные для нашего государственнаго достоинства размѣры. Разсчитывать на своевременную выручку Портъ-Артура нашей арміей или флотомъ едва ли возможно.

Единственнымъ почетнымъ выходомъ изъ такого положенія является, поэтому, заключеніе теперь, до паденія Портъ-Артура, мирныхъ условій, которыя несомнѣнно можно (до паденія Артура) установить не унизительныя для народнаго самолюбія.

Очень вѣроятно, что Государю доносятъ о событіяхъ, освѣщая ихъ нѣсколько вразрѣзъ съ дѣйствительностью.

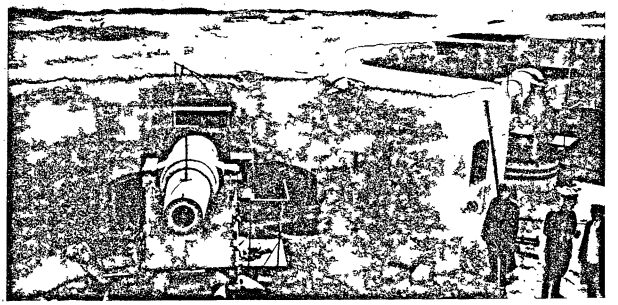
Истинное, правдивое вѣрноподданническое донесеніе могло бы можетъ быть устранить большую бѣду отъ нашей Родины.

Посему, какъ высшій представитель здѣсь государственной власти и лицо, облеченное Царскимъ довѣріемъ, не признаете ли, Ваше Превосходительство, возможнымъ шифрованною телеграммою на имя Его Величества донести объ истинномъ положеніи дѣлъ здѣсь, на Дальнемъ Востокѣ.

Настоящее письмо мною писано только въ виду постояннаго сердечнаго отношенія Вашего Превосходительства ко мнѣ и моей глубокой увѣренности въ необходимости такого шага для блага Родины».

Своимъ свѣтлымъ, честнымъ умомъ Генералъ Кондратенко какъ бы предвидѣлъ послѣдующія событія и открыто поспѣшилъ высказать свои мысли. Въ Севастопольскихъ запискахъ Менькова «Дунай и нѣмцы» авторъ пишетъ, что на военномъ совѣтѣ, передъ атакой Федюхиныхъ высотъ 4-го августа 1855 г., Генералъ Хрулевъ, съ солдатской искренностью, «предлагалъ очистить Севастополь и приступить къ этому безотлагательно», другой же извѣстный защитникъ Севастополя, князь Васильчиковъ, еще ранѣе пришелъ къ заключенію, «что мѣра очищенія Севастополя была необходима и для сохраненія славы русскаго оружія и для спасенія арміи, тающей въ Севастополѣ». Не съ той же ли солдатской искренностью и любовью къ Родинѣ говорилъ Генералъ Кондратенко въ своемъ письмѣ, и не былъ ли

онъ пророкомъ послѣдующихъ событій? Заключи мы миръ до паденія Артура, не было бы унизительной его сдачи, ужаса Мукдена и позора Цусимы. Но какъ въ Севастополѣ лучшіе люди, трезво оцѣнивъ обстановку, не падали духомъ и свято продолжали нести свой тяжелый крестъ, такъ и въ Артурѣ Генералъ Кондратенко, несмотря на закравшіяся въ его душу сомнѣнія, до послѣдняго вздоха отдалъ себя дѣлу его обороны, и 25-го сентября, т. е. черезъ недѣлю послѣ приведеннаго нами письма, онъ отдаетъ слѣдующій приказъ по сухопутной оборонѣ: *)



Батарея Золотая гора.

«Прошу начальниковъ участковъ обратить вниманіе ротныхъ командировъ и разъяснить нижнимъ чинамъ, что упорная оборона крѣпости, не щадя своей жизни, вызывается не только долгомъ присяги, но весьма важнымъ государственнымъ значеніемъ Портъ-Артура, какъ мѣста пребыванія Намѣстника Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ.

Упорная оборона до послѣдней капли крови, безъ всякой даже мысли о возможности сдачи въ плѣнъ, вызывается сверхъ

*) Приказъ № 36.

того тѣмъ, что японцы, предпочитая сами смерть сдачѣ въ плѣнъ, внѣ всякаго сомнѣнія, произведутъ, въ случаѣ успѣха, общее истребленіе, не обращая ни малѣйшаго вниманія ни на Красный Крестъ, ни на раны, ни на полъ и возрастъ, какъ это было ими сдѣлано въ 1895 году при взятіи Артура.

Подтвержденіемъ изложеннаго можетъ служить постоянная стрѣльба ихъ по нашимъ санитарамъ и добиваніе нашихъ раненыхъ, случай котораго имѣлъ мѣсто даже 22-го сего сентября при временномъ занятіи Сигнальной горы.

Вслѣдствіе весьма важнаго значенія Портъ-Артура не только Государь и вся наша Родина съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдятъ за ходомъ обороны, но и весь міръ заинтересованъ ею, а потому положимъ всѣ наши силы и нашу жизнь, чтобы оправдать довѣріе нашего обожаемаго Государя и достойно поддержать славу Русскаго оружія на Дальнемъ Востокѣ».

Со второй половины сентября погода повернула на холода и наступили свѣжія ночи. Хотя, по приказанію Генерала Кондратенко, людямъ и были выданы теплыя вещи и обращено вниманіе на сохраненіе ихъ здоровья, но подъ вліяніямъ тяжелой службы и уменьшеннаго питанія санитарное состояніе гарнизона, бывшее до этого времени весьма удовлетворительнымъ, постепенно начинаетъ ухудшаться, и въ сентябрѣ мѣсяцѣ поступило больныхъ въ госпиталь 1.704 человѣка, *) въ томъ числѣ больныхъ цынгой 86 и дезинтеріей 307.

Къ 20-му сентября числилось въ гарнизонѣ крѣпости 20,775, штыковъ. Сравнивая эту цифру съ таковой же въ концѣ августа когда ихъ числилось въ гарнизонѣ 20,491, видно, что несмотря на понесенныя нами въ сентябрѣ потери, число штыковъ не только не уменьшилось, но даже нѣсколько возросло. Объясняется это тѣмъ обстоятельствомъ, что въ первый періодъ осады, благодаря хорошей погодѣ и благопріятнымъ санитарнымъ условіямъ, раненые и больные быстро поправлялись и приливъ

*) Изъ нихъ умерло 190; въ августѣ поступило 1373, умерло 62. Общая же заболѣваемость въ сентябрѣ достигла 3369 человѣкъ, въ августѣ 2829. Смотри приложеніе № 8.

въ строй изъ госпиталей былъ довольно значителенъ. *) Съ октября мѣсяца, какъ мы увидимъ ниже, число выздоравливающихъ больныхъ и раненыхъ начинаетъ уменьшаться, въ то время какъ приливъ больныхъ увеличивается и наличное число гарнизона уменьшается съ каждымъ днемъ.

Наши потери за сентябрь мѣсяцъ доходили до 64 офицеровъ и 2589 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными.

Такимъ образомъ, подводя итоги событіямъ за сентябрь мѣсяцъ, видно, что успѣхи штурмовъ японцевъ, несмотря на значительныя потери, понесенныя осадной арміей, были сравнительно не велики, и цѣною значительныхъ жертвъ они заняли лишь слабыя укрѣпленія въ долинѣ р. Лунхэ и гору Длинную, а въ дальнѣйшемъ имъ предстояло овладѣть еще цѣлымъ рядомъ сильныхъ опорныхъ пунктовъ, что обѣщало затянуть осаду на продолжительное время.

Движеніе же ихъ постепенной атаки имѣло большой успѣхъ.

Ближе всего непріятельскіе подступы подошли къ правому флангу атакованнаго фронта — къ форту № II, гдѣ имъ удалось дойти до мертваго пространства передъ гласисомъ форта.

Но противъ форта № III и укрѣпленія № 3 ихъ постепенная атака только начинала развиваться. Упорная оборона подступовъ къ этимъ укрѣпленіямъ и устройство впереди нихъ цѣлой сѣти контръ-апрошей значительно задержало японцевъ.

Къ концу сентября между ближайшимъ къ форту № III японскимъ подступомъ и фортомъ еще находились два ряда нашихъ окоповъ, и японцамъ предстояло овладѣть ими прежде чѣмъ дойти до рва форта.

Наконецъ передъ укрѣпленіемъ № 3 мы держались еще на полотнѣ желѣзной дороги и подготовляли между ней и укрѣпленіемъ еще два ряда полевыхъ окоповъ.

Такимъ образомъ крѣпость успѣшно боролась съ медленно приближающимся противникомъ.

Съ конца сентября санитарное состояніе гарнизона начи-

*) Въ августѣ вернулось въ строй раненыхъ 2661; въ сентябрѣ — 1412 человѣкъ.

наетъ ухудшаться: появилась дезинтерія и отдѣльные случаи цынги. Процентъ заболѣваемости былъ пока, сравнительно, небольшой, но въ дальнѣйшемъ она грозила принять эпидемическій характеръ, такъ какъ продовольственные запасы крѣпости сильно уменьшились, дачу конины пришлось сильно урѣзать и овощей почти не было, между тѣмъ тяжелая служба требовала усиленнаго питанія людей.

ГЛАВА VIII.

Положеніе къ началу октября. Оборона Восточнаго фронта въ теченіе октября. Штурмъ и взятіе 3-го октября открытаго капонира № 3. Борьба за контръ-апроши впереди форта № III и укрѣпленія № 3. Овладѣніе гласисами фортовъ № II и № III и фланкирующими постройками въ ихъ наружныхъ рвахъ. Третій общій штурмъ крѣпости: атака батареи лит. Б, Куропаткинскаго люнета, форта № II, открытаго капонира № 2, форта № III и укрѣпленія № 3. Октябрьскія событія на Западномъ и Сѣверномъ фронтахъ.

Такимъ образомъ къ 1-му октября положеніе было слѣдующее:

На Восточномъ фронтѣ подступы японцевъ изо дня въ день приближались. Возлѣ форта № II они заложили къ 30-му сентября свою послѣднюю параллель и начали вести изъ нея минную галлерею. Это послужило началомъ минной войны и упорной, продолжительной борьбы въ контръ-эскарповой галлереѣ. Всѣ обстоятельства этой борьбы, не имѣвшей до сихъ поръ примѣровъ, описаны подробно въ слѣдующихъ главахъ. Подступы къ капониру № 2 приблизились на разстояніе 300 шаговъ. Противъ капонира № 3 японцы съ 26-го сентября получили возможность продолжать свою вторую траншею по направленію къ проволочной сѣти.

У форта № III ближайшій японскій подступъ находился въ 60 шагахъ отъ нашего передового окопа. Противъ укрѣпленія № 3 японскіе подступы направлялись отъ полотна желѣзной дороги вверхъ по скату къ нашему окопу.

Въ центрѣ, послѣ паденія Водопроводнаго и Кумирненскаго редутовъ, японцы соединили ходами сообщенія всѣ эти

укрѣпленія съ деревней Шуй-шуинъ. Кромѣ того, бывшая наша траншея, влѣво отъ Кумирненскаго редута, была соединена ими ходомъ сообщенія съ траншеей на гребнѣ Панлуншаньскаго редута.

На Западномъ фронтѣ, послѣ неудачной попытки овладѣть Высокой горой открытой силой, японцы также приступили къ постепенной атакѣ. На Сѣдловой горѣ они заложили первую параллель и отъ нея повели подступы въ направленіяхъ къ Высокой и къ Плоской.

Къ концу сентября они прошли почти половину. Мѣрами борьбы съ непріятельскими подступами въ этотъ періодъ были: артиллерійскій огонь, бросаніе минъ изъ аппаратовъ, скатываніе разрывныхъ шаровыхъ бомбъ и вылазки мелкими партіями. Однако, вслѣдствіе недостатка въ снарядахъ, малаго количества минныхъ аппаратовъ и малочисленности гарнизона, борьба эта велась недостаточно энергично.

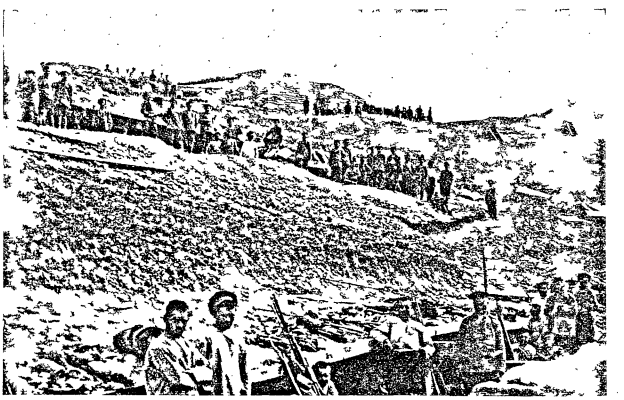
День 1-го октября на Восточномъ фронтѣ въ отдѣлахъ Подполковника Гандурина и Подполковника Покладъ *) прошелъ спокойно. Японцы продолжали свои земляныя работы. На второмъ отдѣлѣ непріятельская батарея слабо обстрѣливала наши позиціи; только подъ вечеръ усиленно обстрѣливался шрапнелью капониръ № 3. Часовъ въ 5 замѣчено было 6 непріятельскихъ колоннъ, человѣкъ по 100 каждая, которыя двигались съ 11-ой версты къ намъ и скрылись за горой. По лощинамъ отъ Волчьихъ горъ къ деревнѣ Паличжуанъ было замѣчено движеніе непріятеля въ значительныхъ силахъ. Днемъ непріятель сильно бомбардировалъ Старый городъ, причемъ были произведены слѣдующія поврежденія: одинъ снарядъ попалъ въ квартиру командира порта, гдѣ легко былъ раненъ Лейтенантъ Ивановъ. Осколками снаряда, упавшаго въ столовую Морского собранія, ранены два Мичмана и одинъ матросъ Квантунскаго экипажа.

Въ порту около водокачки убиты два и ранены два китайца. На церковной площади осколками убитъ мастеровой порта и

*) 1-й отдѣлъ отъ бат. № 22 до форта № II былъ ввѣренъ Подполковнику Некрашевичу-Покладъ, а 2-й отдѣлъ отъ форта № II до Арсенала—Подполковнику Гандурину.

одинъ городовой. На Пушкинской улицѣ была разбита типографія газеты «Новый Край», а также гостиница «Саратовъ» и магазинъ Кондакова, гдѣ произошелъ пожаръ. По Артиллерійской улицѣ была разбита крыша центральной городской телефонной станціи и повреждено зданіе инженернаго вѣдомства. Два снаряда попали въ сарай, во дворѣ Намѣстника.

Ночь съ 1-го на 2-ое октября на Сѣверномъ фронтѣ и на 1-мъ отдѣлѣ Восточнаго фронта прошла спокойно, ника-



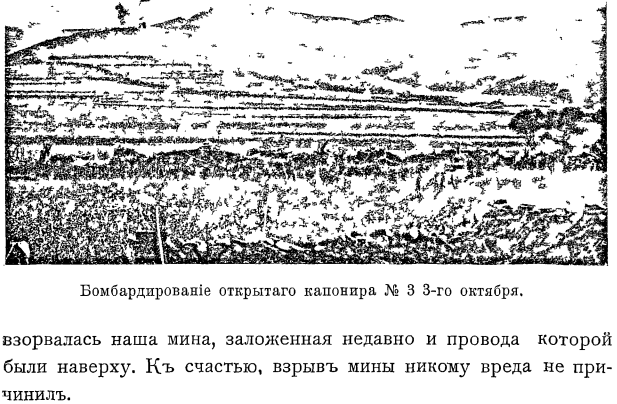
Блиндажи резерва у г. Опасной.

кихъ перемѣнъ въ боевой обстановкѣ и въ расположеніи войскъ не произошло. Но на 2-мъ отдѣлѣ Восточнаго фронта было тревожно. Было похоже на то, что ночныя тревоги японцами введены были въ систему, потому что уже третью ночь, поддерживая рѣдкій огонь, они производили частичныя атаки на выдающіяся части фронта, не доводя дѣла до конца. Отвлекая этимъ вниманіе защитниковъ, они въ то же время продолжали вести свои сапныя работы. Бомбардировкой на Куропаткинскомъ люнетѣ въ этотъ день былъ срытъ въ одномъ мѣстѣ брустверъ. Въ расположеніи 10-й роты 13-го полка и 1-й роты 16-го полка дѣло доходило до штыковыхъ схватокъ съ передовыми японскими развѣдчиками, но послѣдніе каждый разъ от-

брасывались назадъ. На правомъ флангѣ отдѣла Подполковника Гандурина вылазки ползуновъ охотниковъ окончились удачно; японцы были разогнаны изъ передовыхъ окоповъ посредствомъ пироксилиновыхъ шашекъ.

Передъ фортомъ № II въ мертвомъ пространствѣ японцы продолжали работать, а также и передъ Куропаткинскимъ люнетомъ.

3-го октября въ 6 часовъ 30 минутъ утра отъ неизвѣстной причины въ оврагѣ у форта № II противъ фугасной станціи



Бомбардированіе открытаго капонира № 3 3-го октября.

взорвалась наша мина, заложенная недавно и провода которой были наверху. Къ счастью, взрывъ мины никому вреда не причинилъ.

Въ 2 часа дня непріятель сосредоточилъ сильный огонь нѣсколькихъ батарей 11-ти дюймов. мортиръ по капониру № 3, а въ это же время прочія осадныя батареи стали обстрѣливать фортъ № III, укр. № 3 и Китайскую стѣну. Въ лощинахъ между фортомъ № III и капониромъ № 3 къ югу отъ желѣзной дороги непріятелемъ были установлены полевыя орудія, также обстрѣливавшія капониръ и фортъ № III. Въ виду сильнаго артиллерійскаго огня намъ пришлось временно оставить капониръ № 3, пока не стихнетъ огонь. Тогда японцы бросились на оста-

вленную нами сѣверную часть капонира и заняли половину къ сѣверу и къ сторонѣ редута № 2, а тылъ и лѣвый окопъ оставались въ нашихъ рукахъ; послѣ этого огонь прекратился. Тогда мы рѣшили выбить японцевъ и двинулись, но были встрѣчены сильнымъ пулеметнымъ огнемъ. Вслѣдъ затѣмъ японцы бросились на окопы впереди форта № III и заняли окопъ 11-й роты, но вышележащій окопъ, занятый 7-й ротой 15-го полка на гласисѣ форта, остался въ нашихъ рукахъ и былъ усиленъ ротою моряковъ. Бомбардировка форта № III, укрѣпленія № 3, капонира № 3 и окоповъ впереди форта № III все усиливалась. Въ 3 часа дня началась контръ-атака: 11-я рота 15-го полка устремилась на капониръ № 3, а 10-я рота — ниже укрѣпленія № 3. Однако, атака не имѣла успѣха, и въ результатѣ 10-я рота отошла на задній окопъ, ближе къ гласису укрѣпленія № 3, 11-я же рота съ большими потерями отошла въ окопъ ближе къ форту № III. Въ 5 часовъ 50 минутъ вечера японцы прочно заняли переднюю часть капонира № 3, но 8-й ротѣ 14-го полка и 2-мъ охотничьимъ командамъ — 14-го и 15-го полковъ — было приказано взять капониръ обратно. Въ 8 часовъ 30 минутъ вечера нами были взяты обратно окопы передъ укрѣпленіемъ № 3. Старались также взять обратно окопы впереди форта № III а для возвращенія капонира № 3 была выслана еще одна рота. Но и эта контръ-атака успѣха не имѣла.

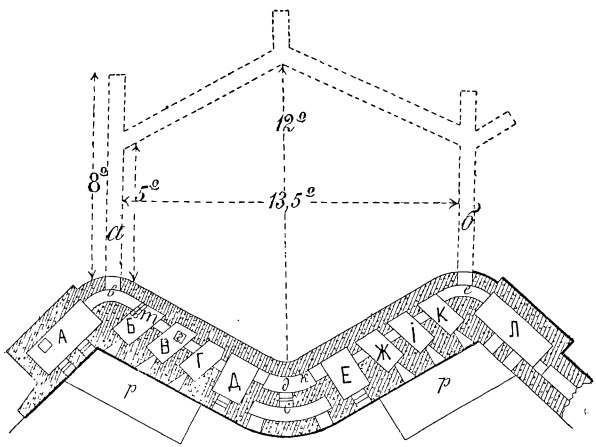
Въ теченіе дня непріятель стрѣлялъ по городу. Ему отвѣчала Стрѣлковая батарея перекиднымъ огнемъ и заставила непріятельскую батарею замолчать.

На форту № II съ 1-го октября приступили къ миннымъ работамъ.

Для обезпеченія форта контръ-минами, Полковникомъ Рашевскимъ, совмѣстно съ начальникомъ инженеровъ крѣпости Полковникомъ Григоренко, былъ составленъ слѣдующій проектъ.

Въ исходящихъ углахъ головного капонира въ тыльной стѣнкѣ его были устроены еще при постройкѣ капонира двѣ ниши, приблизительно глубиною въ двѣ трети толщины стѣны, т. е. около 2-хъ футъ, высотою $4^1/_2$ фута и шириною въ 3 фута; ниши эти должны были обозначать начало будущихъ контръминныхъ галлерей, которыхъ, однако, ни въ мирное, ни въ мобилизаціонное время не вывели.

Изъ этихъ нишъ рѣшено было двинуться впередъ двумя галлереями *а* и *б* (фиг. 20) и, пройдя ими сажень 5, вывести изъ нихъ вправо и влѣво два рукава, или вѣтви на соединеніе между собой передъ капониромъ, по направленію къ той точкѣ, гдѣ, по предположенію, противникъ могъ заложить усиленный горнъ и взрывомъ его разрушить весь капониръ. Изъ точки соединенія этихъ вѣтвей предполагалось, въ случаѣ надобности, начать выводить третью галлерею. Кромѣ того, изъ правой маги-

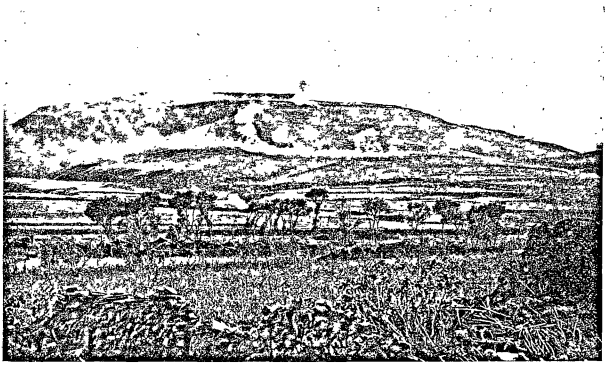


Фиг. 20.

стральной галлереи рѣшено было вести рукавъ вправо для обезпеченія контръ-эскарповой галлереи.

Въ ночь на 1-ое октября Поручикъ минной роты Рейнботъ, прибывшій на фортъ по приказанію Подполковника Рашевскаго, долженъ былъ произвести предварительную развѣдку мѣстности и опредѣлить глубину, на которой надо вести галлереи. Однако, отсутствіе нивеллировочнаго плана и детальнаго рабочаго чертежа форта, отсутствіе необходимыхъ инструментовъ и близость противника, посты котораго находились всего въ нѣсколькихъ шагахъ отъ проволочной сѣти на гласисѣ, были

причинами того, что минныя галлереи пришлось вести наугадъ— ихъ вывели на уровнѣ пола капонира, съ пониженіемъ до 5-ти дюймовъ на раму. Работы начались въ двухъ указанныхъ выше точкахъ одновременно съ утра 1-го октября. *) Работали посмѣнно, по 16 человѣкъ въ смѣнѣ, въ теченіе 8-ми часовъ, производя смѣну три раза въ сутки: въ 4 часа утра, въ 12 часовъ дня и въ 8 часовъ вечера. На каждую галлерею было назначено по 4 сапера и 4 стрѣлка для относа земли; кромѣ того, два плотника приготовляли деревянныя части. Роль минеръ



Бомбардировка форта № III и окоповъ впереди форта 3-го октября.

исполняли простые саперы, почти не обучавшіеся въ мирное время миннымъ работамъ. Для начала галлереи головные саперы пробили при помощи кирокъ около одного фута бетонной толщи стѣны, а затѣмъ стали разбирать ломами и руками сухую кладку изъ камней и мусора, заполнявшую на толщину около 2 футъ зазоръ между бетоннымъ массивомъ капонира и

*) Работы 1-го октября начались подъ непосредственнымъ руководствомъ Поручика Рейнбота, а къ 4-му октября на помощь къ нему прибылъ Прапорщикъ Бергъ. Для работъ были назначены команды изъ Квантунской саперной роты и изъ находившейся въ Артурѣ роты Уссурійскаго желѣзнодорожнаго баталіона. Рабочіе жили сначала на форту, а потомъ приходили на работу.

толщей земли за нимъ. За кладкой шелъ грунтъ, который оказался въ лѣвой галлереѣ насыпнымъ, довольно рыхлымъ и удобнымъ въ разработкѣ при помощи укороченныхъ лопатъ. Изъ числа имѣвшихся въ Артурѣ 6000 саперныхъ лопатъ, полагавшихся по табели къ началу осады, большая часть была растеряна войсками на передовыхъ позиціяхъ, а меньшая часть была распредѣлена для болѣе важныхъ земляныхъ работъ, и потому для минныхъ работъ пришлось пользоваться упомянутыми выше лопатами, купленными у мѣстныхъ жителей.

Сухую кладку и дальнѣйшій грунтъ въ лѣвой галлереѣ прошли при помощи голландскихъ рамъ, заготовлявшихся частью въ саперной ротѣ, частью на форту. Рамы имѣли размѣръ $4^1/_2 \times 3$ фута и выдѣлывались изъ двухдюймовыхъ досокъ, шириною отъ 9 до 14 дюймовъ. Ихъ ставили съ небольшими зазорами— отъ $^1/_2$ до 1 дюйма. Всего въ лѣвой галлереѣ было поставлено 14 рамъ на протяженіи $17^1/_2$ футъ.

Въ правой галлереѣ *б*, пройдя сухую кладку, натолкнулись на твердый, почти скалистый грунтъ, который съ трудомъ разрабатывался киркой однимъ человѣкомъ. Надо здѣсь замѣтить, что работа велась къ тому же кирками, вѣроятно, не изъ числа положенныхъ по табели, а изготовленныхъ своими средствами крѣпости, такъ какъ, по свидѣтельству офицеровъ, руководившихъ работами, чуть ли не послѣ 5-ти ударовъ киркой о скалистый грунтъ лезвіе тупилось, а черенокъ ломался. Поэтому, гдѣ оказывалось возможнымъ, старались работать японскими кирками, отобранными у противника при вылазкахъ; кирки эти отличались необыкновенной прочностью и легкостью. Появленіе нѣсколькихъ такихъ кирокъ, за которыми, по свидѣтельству защитниковъ Артура, вылазочные отряды буквально «охотились», вызывало у нашихъ саперъ неподдѣльный восторгъ и значительно увеличивало успѣхъ работы.

Помимо кирокъ въ правой галлереѣ приходилось примѣнять и зубило съ молоткомъ.

Съ цѣлью болѣе точно опредѣлить минныя работы противника, въ штабѣ крѣпости въ концѣ сентября рѣшено было произвести вылазку изъ форта II-го.

Вылазку удалось организовать только 1-го октября: она

Она состояла изъ 100 человѣкъ стрѣлковъ подъ командой Заурядъ-Прапорщика 25-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Гудима-Левковича; къ нимъ были приданы двое рядовыхъ фугасной команды *) и унтеръ-офицеръ минной роты, **) снабженные ударными и фитильными ручными бомбочками, а также пироксилиновыми патронами въ жестяныхъ гильзахъ; руководилъ этими чинами Квантунской саперной роты Поручикъ Дебогорій-Мокріевичъ.

Такъ какъ по имѣвшимся свѣдѣніямъ у японцевъ ночные рабочіе смѣнялись дневными на разсвѣтѣ, и тогда въ траншеяхъ оставались лишь караулы, то вылазку рѣшено было отправить въ 5 часовъ утра. Однако вылазка эта не достигла никакихъ результатовъ: стрѣлки, входившіе въ составъ ея, были люди неопытные — не охотники, и вмѣсто того, чтобы выползти въ полной тишинѣ внѣ форта, они приставили у лѣваго угла капонира лѣстницы и стали вылѣзать на устроенный надъ капониромъ узкій прикрытый путь, ***) причемъ зашумѣли лѣстницами, задѣли и свалили въ ровъ кордонные камни капонира, стали громко разговаривать и подниматься во весь ростъ. Японцы очень скоро ихъ замѣтили, и когда вылазка двинулась черезъ проволочную сѣть по гласису по направленію къ японской параллели, то тотчасъ же раздались ружейные и пулеметные выстрѣлы; трое изъ нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ два минера, ****) были ранены; при этомъ въ командѣ произошло замѣшательство, и люди, отступивъ назадъ, стали прямо прыгать въ ровъ съ 2-хъ саженной высоты. Въ результатѣ вылазка не удалась, и ее рѣшили отложить на слѣдующій день.

На 2-ое октября была организована вторая вылазка изъ 62 охотниковъ и 5-ти саперъ. Руководителемъ вылазки взялся

*) Рядовые Барановъ и Королевъ.

**) Старшій унтеръ-офицеръ Борисовъ.

***) Прикрытаго пути при постройкѣ форта сдѣлано не было, и только въ августѣ мѣсяцѣ, по настоянію Подполковника Рашевскаго, надъ сводомъ капонира была снята земля гласиса на ширину около 1-го шага; такъ получился прикрытый путь, надобность въ которомъ сразу стала ощущаться, какъ только противникъ повелъ атаку противъ форта.

****) Рядовой Барановъ бомбочкой въ голову, а рядовой Королевъ пулей въ ногу.

быть бывшій штурманъ дальняго плаванія, Прапорщикъ Алалыкинъ, уже нѣсколько разъ принимавшій участіе въ вылазкахъ, за одну изъ которыхъ (съ Угловой горы) онъ былъ награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена.

Согласно выработанному плану, Алалыкинъ со стрѣлками долженъ былъ пробраться съ лѣвой стороны форта, причемъ сзади должны были идти два сапера съ тремя 6-ти фунтовыми пироксилиновыми патронами въ гильзахъ; остальные три сапера также съ зарядами должны были выйти по лѣстницамъ, поставленнымъ въ углу форта, въ проволочной сѣти, расположенной на гласисѣ, и отсюда съ двумя саперами, шедшими слѣва отъ форта, броситься по гласису, стараясь отыскать минные колодцы или спуски противника и подорвать ихъ, въ то время какъ охотникамъ стрѣлкамъ надлежало оттѣснить японцевъ изъ ближайшей параллели.

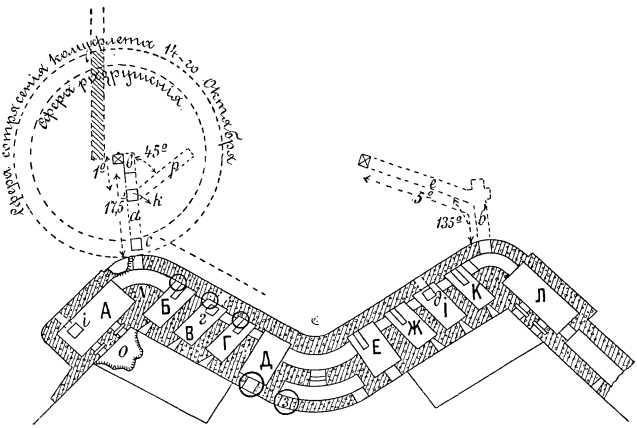
Съ заходомъ луны, въ 12 часовъ ночи, съ форта былъ произведенъ условный выстрѣлъ изъ миннаго аппарата миной Уайтхеда съ зарядомъ около 70 фун. пироксилина; раздался страшный взрывъ, но, видимо, мина не попала въ непріятельную траншею, такъ какъ офицеры форта, находившіеся на прикрытомъ пути и слѣдившіе за вылазкой, никакого переполоха у японцевъ не слышали, а черезъ 10 минутъ стали долетать глухіе удары кирокъ о камень, что указывало на продолженіе съ ихъ стороны работъ. По данному сигналу охотники, обогнувшіе фортъ, двинулись къ японской параллели, а между тѣмъ съ форта пущено было еще нѣсколько малыхъ минъ.

Прошло 10—15 томительныхъ минутъ, послѣ которыхъ раздалось 6 или 7 одиночныхъ выстрѣловъ со стороны противника, и затѣмъ все стихло. Вскорѣ охотники вернулись обратно. По докладу Алалыкина оказалось, что послѣ того какъ партія была обнаружена японскимъ постомъ и на внезапность нападенія разсчитывать было нельзя, люди замялись, не рѣшаясь броситься въ атаку, и пришлось вернуться назадъ.

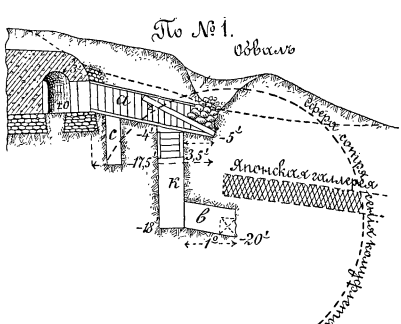
Такимъ образомъ и вторая вылазка потерпѣла неудачу, и нашимъ минерамъ приходилось идти впередъ на-ощупь.

3-го октября въ лѣвой галлереѣ *а* (фиг. 20), гдѣ къ этому времени было пройдено $17^1/_2$ футъ (шли со скоростью около

8-ми футъ въ сутки) внезапно обвалился потолокъ въ головѣ галлереи, и минеры увидѣли ясное небо. Оказалось, что отъ



Фиг. 20.



Къ фиг. 20.

потолка галлереи до поверхности гласиса было всего $1\frac{1}{2}$ аршина. Очевидно, что при спѣшной работѣ безъ точныхъ повѣрокъ и при отсутствіи нивеллировочнаго плана, незамѣтно

подошли подъ одну изъ глубокихъ воронокъ, образовавшихся отъ многократныхъ попаданій 11-дюймовыхъ снарядовъ въ насыпную толщу гласиса.

Провалъ былъ спѣшно задѣланъ мѣшками, камнями и толстыми китайскими шпалами, послѣ чего отступили $3^1/_2$ фута назадъ, устроивъ на этомъ протяженіи забивку, и отрыли колодецъ *к* (фиг. 20) почти 2 саж. глубины—до материка, и на этой глубинѣ повели галлерею *в* съ значительнымъ уклономъ впередъ; колодецъ вывели сначала голландскими рамами, которыхъ уложили 4, а затѣмъ вели отрывку безъ одежды; также точно велась далѣе безъ одежды галлерея, такъ какъ грунтъ оказался красной глиной съ крупными камнями, а мѣстами даже и скалистый.

Всю ночь съ 3-го на 4-е октября непріятель обстрѣливалъ рѣдкимъ орудійнымъ огнемъ (шрапнелью и фугасами) форты № III и № IV, но поврежденій тамъ не произвелъ.

Въ полдень 4-го октября японцы нѣсколько разъ открывали слабый огонь по форту № III изъ 120 мм. орудій. Ему отвѣчали слабымъ огнемъ Малое Орлиное гнѣздо, батарея литера Б и Отрожная. Положеніе на капонирѣ № 3 оставалось прежнее, то-есть японцы занимали переднюю часть капонира, гдѣ ими поставлено было 2 пулемета, наши держались въ задней части капонира. Кромѣ сильной ружейной стрѣльбы по капониру, японцы бросали пироксилиновыя шашки и мины. Мины пускались также и въ оврагъ между капониромъ и фортомъ № III. Наши окопы правѣе форта № III были заняты японцами; часть окоповъ лѣвѣе форта занималась охотничьей командой 15-го полка и ротой 28-го полка, а другая часть этихъ же окоповъ японцами.

Положеніе этихъ нашихъ частей было тяжелое, такъ какъ ихъ обстрѣливали во флангъ и тылъ и держаться въ окопѣ было крайне трудно.

Передъ самымъ фортомъ окопъ занимали рота 15-го полка и рота Квантунскаго экипажа. Передъ укрѣпленіемъ № 3 окопы были вновь заняты 1-ой ротой 16-го полка, но съ большими потерями: въ ротѣ въ строю осталось 45 человѣкъ. Вновь возводимый окопъ впереди укрѣпленія № 3 заняли 2 взвода

стрѣлковъ. На Куропаткинскомъ люнетѣ и на Китайской стѣнѣ противъ капонира № 3 работа продолжалась.

Послѣднія свои удачныя атаки на наши окопы непріятель производилъ слѣдующимъ образомъ. Сосредоточивъ огонь своей артиллеріи на избранномъ пунктѣ атаки, японцы въ продолженіи большого промежутка времени обсыпали его градомъ снарядовъ, затѣмъ, выбравъ пунктъ удара, направляли на него небольшія штурмующія части. Огонь артиллеріи против-

Японцы въ нашемъ блиндажѣ на капонирѣ № 3.

ника достигалъ высшей силы, причемъ обстрѣливался весь окопъ, кромѣ той части, на которую былъ направленъ ударъ, стрѣльбой же изъ пулеметовъ по бойницамъ и гребню ослаблялся надзоръ за площадью впереди окопа. Подъ такимъ страшнымъ огнемъ нашимъ стрѣлкамъ приходилось укрываться въ блиндажахъ. Между тѣмъ японцы уже подбѣгали къ избранной части нашего окопа и врывались въ него раньше, чѣмъ наши успѣвали подбѣжать къ атакованному пункту. Такимъ образомъ наше расположеніе оказывалось прорваннымъ, и гарнизонъ не могъ броситься въ контръ-атаку,

такъ какъ непріятельскіе снаряды продолжали рваться между блиндажемъ и занятой японцами частью окопа. Между тѣмъ къ непріятелю по одному, по два подползали усиливающія его части, саперы подносили пулеметы, и, прикрываясь все тѣмъ же убійственнымъ огнемъ своей артиллеріи, японцы быстро превращали занятую часть окопа въ опорный пунктъ для дальнѣйшихъ дѣйствій.

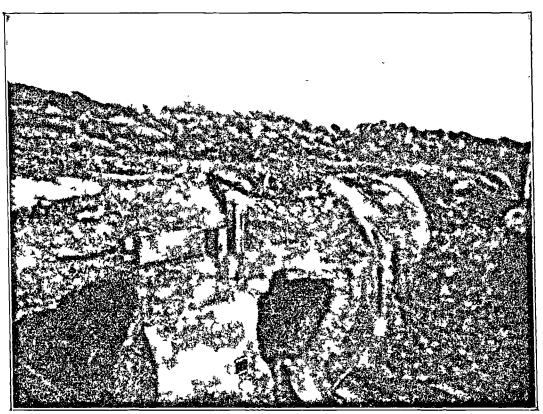
Комендантъ форта № III Шт.-Капитанъ Булгаковъ предложилъ противъ такой тактики японцевъ минировать окопы и взорвать одинъ или нѣсколько фугасовъ, уничтожая сдѣланныя японцами прикрытія.

Въ виду того, что на гласисѣ форта № III имѣлся окопъ, которому предстояло испытать на себѣ атаку японцевъ, Шт.-Капитанъ Булгаковъ просилъ коменданта крѣпости въ возможно скоромъ времени заминировать этотъ окопъ. Если бы японцы заняли его, то, такъ какъ онъ подходилъ къ форту въ двухъ мѣстахъ, шаговъ на 10 — 15, они въ непродолжительное время могли бы взорвать капониры, оборонявшіе напольный и правый рвы. Кромѣ того комендантъ форта просилъ для защиты капониров начать контръ-минныя работы. Работы по закладкѣ фугасовъ на этомъ форту были уже начаты въ сентябрѣ, но прекращены и не закончены. Комендантъ крѣпости Генералъ-Лейтенантъ Смирновъ немедленно отдалъ распоряженіе начальнику крѣпостного инженернаго управленія дѣлать закладку минъ въ выдающихся частяхъ укрѣпленій и ближайшихъ къ нимъ блиндажахъ, а Штабсъ-Капитану Булгакову выразилъ свою благодарность за полезное предложеніе.

Вечеромъ начальникъ обороны Восточнаго фронта Генералъ Надѣинъ былъ замѣненъ Генералъ-Маіоромъ Горбатовскимъ.

Съ 4-го октября предприняты были работы для усиленія форта № II искусственными препятствіями: вдоль бермы уложены были штурмфалы, во рву расположили проволочную сѣть и силки; проволочную сѣть дѣлали изъ 3—4-хъ рядовъ кольевъ такъ, что ширина выходила въ $1^1/_2$—2 сажени; при этомъ проволока была обыкновенная, не колючая. На гласисѣ укладывали

доски съ гвоздями и закладывали фугасы. Такъ, въ ночь на 4-ое октября Заурядъ-Прапорщикомъ Ростовцевымъ на гласисѣ лѣваго фаса, приблизительно въ разстояніи около сажени отъ гребня контръ-эскарпа, было заложено 6 фугасовъ, по 1 пуду пороха, въ жестянкахъ изъ-подъ керосина, съ платиновыми запалами. Такіе же фугасы и тѣмъ же лицомъ были заложены на гласисѣ праваго фаса форта: 4—въ ночь на 6-ое октября и 4—въ ночь на 7-ое октября. Проводники были проложены открыто, по дну напольнаго и праваго бокового фасовъ, и часто



Пробоины въ тыльной стѣнѣ казармы форта № II отъ 11-дм. снарядовъ.

перебивались снарядами, такъ что ни одинъ изъ фугасовъ взорванъ не былъ.

Кромѣ описанныхъ работъ, въ промежутокъ времени съ 3-го по 8-ое октября, внутри форта производились исправленія поврежденій отъ бомбардировокъ. Такъ, въ ночь съ 3-го на 4-ое октября 11-дюймовыми бомбами была пробита тыльная стѣна каземата, въ которомъ помѣщалась кухня, и были разрушены очаги. Были также сдѣланы пробоины и въ другихъ частяхъ горжевой казармы, а отъ тыльной части арки воротъ, ведущихъ въ фортъ, были отбиты глыбы бетона. Всѣ указанныя повре-

женія, по возможности, исправлялись при помощи земляныхъ мѣшковъ. Кромѣ того стали устраивать ходъ сообщенія отъ форта къ Китайской стѣнѣ.

Въ 9 часовъ вечера 4-го октября на капонирѣ № 3 японцы пытались отогнать нашихъ, обстрѣливая ихъ изъ пулеметовъ и бросая ручныя бомбы. Японская артиллерія обстрѣливала ворота Китайской стѣны и противоштурмовыя орудія.

Ночью на 5-ое на 1-мъ отдѣлѣ Восточнаго фронта все было спокойно. На 2-мъ отдѣлѣ японцы продолжали работы и улучшили окопъ противъ 7-ой роты 28-го полка и въ капонирѣ № 3. Около 5 часовъ утра противникъ изъ пулеметовъ съ редута № 2 и капонира № 3 открылъ огонь, желая помѣшать нашимъ работамъ по возведенію новыхъ окоповъ у капонира № 3. Въ эту ночь было убито 2 нижнихъ чина и раненъ 1.

Пользуясь относительнымъ спокойствіемъ, въ ночь на 5-ое октября и весь этотъ день всюду производились работы. На форту № II за ночь поправленъ былъ поврежденный брустверъ. На капонирѣ № 3 углубили окопъ лѣвѣе орудій, а правѣе онъ былъ уложенъ мѣшками. Поврежденная Китайская стѣна отъ воротъ до форта № III была поправлена. Въ ложементахъ впереди форта № III исправленіе продолжалось, на Куропаткинскомъ люнетѣ также, но, за отсутствіемъ мѣшковъ и досокъ, работы подвигались медленно.

Вообще же ночь съ 5-го на 6-ое октября прошла спокойно. Успѣхъ нашихъ работъ на 2-мъ отдѣлѣ былъ значительный.

На капонирѣ № 3 сдѣлали окопъ въ обѣ стороны отъ батареи на 100 шаговъ. Китайская стѣна утолщалась.

Секреты съ капонира № 3 донесли, что японцы ночью стаскивали проволочную сѣть съ гласиса форта № III и повалили до 10 пролетовъ. Передъ фортомъ № II японцы производили земляныя и плотничныя работы.

Въ 9 часовъ вечера батарея литера Б обстрѣливала окопы впереди форта № II рѣдкимъ огнемъ; непріятель же по ней не стрѣлялъ, но обстрѣливалъ рѣдкимъ огнемъ фортъ № III изъ осадныхъ орудій. Фортъ, въ свою очередь, обстрѣливалъ передовые окопы огнемъ полевой артиллеріи.

Въ 12 часовъ 40 минутъ ночи на 7-е октября Зубчатая батарея и фортъ № IV стрѣляли рѣдкимъ огнемъ по японскимъ окопамъ впереди форта № III и укрѣпленія № 3, а батарея литера Б обстрѣливала японскіе работы и окопы у форта № II.

Въ общемъ ночь прошла какъ на Восточномъ, такъ и на Западномъ фронтахъ спокойно. Наши лазутчики съ Куропаткинскаго люнета добыли 1 винтовку, 1 штыкъ въ ножнѣ, 100 штукъ патроновъ, 3 лопатки и 2 кирки. Когда японцы переходили окопомъ на работу, то наши лазутчики перегнали ихъ во второй окопъ (задній) и, забравъ эти вещи, благополучно вернулись. Всю ночь на всемъ Восточномъ фронтѣ производились работы по укрѣпленію позицій. Работы японцевъ передъ фортомъ № II, Куропаткинскимъ люнетомъ и батареей литера Б не подвинулись, такъ какъ наши постоянно тревожили ихъ; они работали лишь въ отдаленныхъ окопахъ, да у редута № 1, гдѣ проработали до $3^1/_2$ часовъ утра.

Съ занятой еще нами части открытаго капонира № 3 секреты обнаружили, что японцы стаскивали проволочную сѣть съ правой стороны гласиса форта № III. На форту № II въ ночь на 7-е октября снова рѣшили организовать вылазку все съ той же цѣлью развѣдать минныя работы противника. *)

Въ вылазкѣ этой участвовало 40 человѣкъ охотничьей команды 14 го полка и 7 саперъ. Слѣва отъ форта, изъ оврага, двинулась главная масса охотниковъ — 25 человѣкъ подъ начальствомъ Заурядъ-Прапорщика Марченко, съ 3-мя саперами; съ правой же стороны форта двинулась команда въ 15 человѣкъ подъ начальствомъ 1 сапернаго унтеръ-офицера, изъ 1 ефрейтора и 2-хъ рядовыхъ (саперъ).

Обѣ команды должны были обѣжать подошву гласиса и его скаты, обратить вниманіе на головы непріятельскихъ подступовъ, если возможно испортить работы противника и, не вдаваясь въ преслѣдованіе и занятіе траншей, тотчасъ же возвратиться обратно.

Въ 3 часа ночи былъ данъ сигналъ къ началу вылазки,

*) Организація вылазки была поручена Генераломъ Кондратенко Подполковнику Рашевскому, а помогалъ послѣднему Поручикъ Дебогорій-Мокріевичъ.

а именно былъ направленъ съ сосѣдняго укрѣпленія лучъ прожектора на вершину горы Дагушань и въ этой точкѣ задержанъ на нѣсколько минутъ. По этому сигналу обѣ группы охотниковъ бросились передъ фортомъ на гласисъ, безъ выстрѣла. Встрѣченные по дорогѣ трое японскихъ часовыхъ выстрѣлили въ нихъ въ упоръ, но были тотчасъ же переколоты.

Вылазка оказалась совершенно неожиданной для японцевъ, такъ какъ, когда наши люди вскочили въ головы подступовъ, непріятеля охватила полная паника: съ гласиса ясно слышали ихъ крики, выражавшіе испугъ, и встрѣтили они вылазку сравнительно рѣдкимъ ружейнымъ огнемъ, пулеметы же вначалѣ вовсе не работали.

Хотя вылазка и окончилась съ нѣкоторыми жертвами, а именно—охотники на рукахъ принесли смертельно раненнаго въ животъ Заурядъ-Прапорщика Марченко и потеряли на гласисѣ нѣсколько своихъ товарищей, тѣмъ не менѣе она имѣла и положительный результатъ: по показаніямъ участниковъ, обнаружилось, что японцы, повидимому, вели двѣ галлереи — одну по оси капонира, другую на лѣвый исходящій уголъ, справа же ихъ минныхъ работъ обнаружено не было.

Входы въ галлереи оказались якобы прикрыты блиндажами, въ одинъ изъ которыхъ саперъ Рахчеевъ бросилъ 6-ти фунтовый пироксилиновый патронъ, въ другомъ же блиндажѣ (лѣвомъ) замѣченъ отблескъ огонька, какъ будто свѣтящагося вдали.

Однако свѣдѣнія эти оказались впослѣдствіи не совсѣмъ точными. Поручикъ Саперной роты Дебогорій-Мокріевичъ свидѣтельствовалъ, что у него, послѣ опроса его нижнихъ чиновъ,—Рахчеева и Трифонова, осталось такое впечатлѣніе, что обѣ команды столкнулись у входа въ одну и ту же галлерею, въ которую дѣйствительно былъ брошенъ одинъ малый патронъ рядовымъ Рахчеевымъ, по указанію ефрейтора Трифонова, который и самъ бросилъ нѣсколько бомбочекъ. Что произвели эти бомбочки—неизвѣстно.

Въ трудахъ иностранныхъ корреспондентовъ находимъ полное подтвержденіе того, что японцы вели только одну минную галлерею противъ лѣваго исходящаго угла головного капонира. Тѣмъ не менѣе результатъ вылазки 7-го октября во

всякомъ случаѣ оказался для насъ весьма полезнымъ: мы узнали болѣе или менѣе точно работы противника и могли вести наши контръ-мины уже не наугадъ.

Еще за часъ до вылазки, то-есть въ 2 часа ночи на 7-е октября, въ головѣ нашей галлереи, гдѣ незадолго до того произошелъ провалъ, головные минеры услышали подозрительный шумъ, совпавшій съ моментомъ бросанія внутрь форта мелинитовыхъ патроновъ, а затѣмъ стукъ кирокъ и лопатъ.

Это вызвало подозрѣніе у руководителей работами—не собираются ли японцы заложить зарядъ сверху въ булевомъ колодцѣ и такимъ способомъ разрушить голову нашей галлереи. Въ то же время Подполковникомъ Рашевскимъ было отдано приказаніе заложить шандорные брусья въ пазы, которые были выдѣланы въ бокахъ ниши тыльной стѣны капонира, оставивъ просвѣтъ сверху для наблюденія поставленныхъ здѣсь часовыхъ. Работы рѣшено было пріостановить впредь до выясненія результатовъ вылазки.

Когда вылазка опредѣлила работы противника, забивку изъ шандорныхъ брусьевъ сейчасъ же разобрали, подкрѣпили при помощи китайскихъ брусьевъ потолокъ галлереи у мѣста обвала и такъ какъ къ этому времени опускной колодецъ *к* (фиг. 20) былъ готовъ, то со дна его повели галлерею *в* впередъ, а вправо стали выводить подъ угломъ около 45-ти градусовъ рукавъ *Р* на соединеніе съ правой галлереей, изъ которой съ той же цѣлью вывели рукавъ *е* влѣво подъ угломъ около 135 градусовъ.

Въ то же время въ самомъ началѣ нашей галлереи, почти у самой тыльной стѣны капонира стали отрывать другой опускной колодецъ *с* (фиг. 20), который рѣшено было довести до глубины передняго колодца съ тѣмъ, чтобы со дна его вывести галлерею на соединеніе съ переднимъ колодцемъ, послѣ чего этотъ послѣдній засыпать, а верхнюю галлерею, ведущую къ нему, забить, оставивъ лишь слуховой каналъ.

Правую галлерею рѣшено было продолжать впередъ, выведя, какъ сказано, рукавъ влѣво; правый же рукавъ, предназначавшійся для обезпеченія контръ-эскарповой галлереи, пріостановить, такъ какъ вылазка не обнаружила въ этомъ мѣстѣ не-

пріятельскихъ работъ. Надъ лѣвой галлереей японцы, казалось, производили какія-то земляныя работы, такъ какъ подъ этимъ мѣстомъ Поручикъ Рейнботъ слышалъ стукъ кирокъ. Подполковникъ Рашевскій прислушивался въ этотъ день лично въ обѣихъ галлереяхъ, но, какъ онъ свидѣтельствуетъ въ своемъ дневникѣ, ничего не услышалъ и потому предположилъ, что минеры ошиблись, принявъ за работы противника движеніе кого-нибудь изъ своихъ на капонирѣ. Однако же Подполковникомъ Рашевскимъ было отдано приказаніе минерамъ какъ можно чаще и внимательнѣе прислушиваться.

Около 10 часовъ утра 7-го октября непріятель съ Дагушаня открылъ огонь, но сдѣлалъ только два выстрѣла, такъ какъ его обстрѣливала Отрожная батарея, заставившая быстро замолчать. Около 11 часовъ утра 11″ мортирная батарея открыла огонь по Крестовой, но немедленно по ней былъ открытъ въ свою очередь огонь съ Отрожной, со Стрѣлковой, съ батареи № 22 и литера А, заставившій ее замолчать, но были ли нанесены ей какія-либо поврежденія,—опредѣлить было трудно по условіямъ мѣстности.

Съ 2-хъ часовъ дня непріятель началъ бросать съ гласиса на фортъ № II мелинитовыя шашки и бомбы. Въ теченіе получаса было брошено 8 бомбъ, изъ нихъ 5 упало въ ровъ, причемъ легко былъ раненъ саперъ, и по одной бомбѣ разорвалось на гласисѣ, брустверѣ и во внутреннемъ дворикѣ форта

Батарея литера Б открыла огонь по гласису, послѣ чего непріятель прекратилъ бросаніе бомбочекъ.

Съ Орлинаго гнѣзда было замѣчено, что отъ 11-ой версты на канатѣ тянули станокъ для орудія.

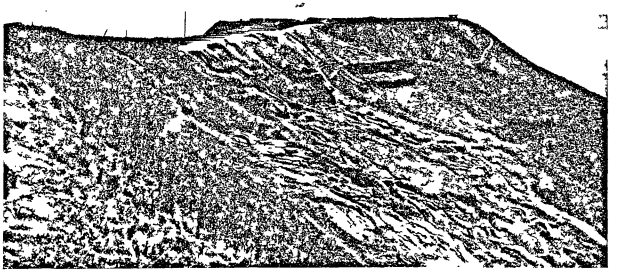
Ночью на 8-ое октября на Восточномъ фронтѣ было спокойно. Работы продолжались. Противникъ также велъ работы передъ капониромъ № 2, Куропаткинскимъ люнетомъ, фортомъ № II, фортомъ № III и укрѣпленіемъ № 3. Наша артиллерія обстрѣливала эти работы, а также и батарею, стрѣлявшую по порту.

За ночь непріятель 2 раза стрѣлялъ изъ орудій: въ 7 часовъ 30 минутъ вечера по Крестовой и съ 1 часу до 3-хъ часовъ ночи по бассейну; эту стрѣлявшую батарею обстрѣливали

Стрѣлковая, Спина Дракона и Отрожная, причемъ послѣ разрыва одного изъ снарядовъ Отрожной батареи на обстрѣливаемой батареѣ получилась вспышка и звукъ будто отъ выстрѣла, но полета снаряда не было.

Съ утра и весь день производились, какъ и наканунѣ, работы, по которымъ стрѣляла Перепелиная гора.

На западномъ склонѣ Дагушаня обнаружена была новая



Взрывъ 11-дм. бомбы на береговой батареѣ № 21.

батарея изъ четырехъ, повидимому 75 м.м., орудій и въ горахъ за Дагушанемъ одно или два—120 м.м. орудія.

Непріятель изрѣдка обстрѣливалъ днемъ позиціи Восточнаго фронта артиллерійскимъ огнемъ. Впереди форта № III, въ 100 шагахъ было замѣчено, что японцы производятъ въ одномъ пунктѣ работу, похожую на отрывку колодца. Немедленно ихъ обстрѣляли Курганная батарея и капониръ № 3.

9-го октября непріятель весь день обстрѣливалъ рѣдкимъ огнемъ наши позиціи. На Дагушанѣ были видны работающіе японцы. Съ наступленіемъ вечера противникъ началъ энергично обстрѣливать дорогу отъ перевязочнаго пункта № 4 въ штабъ отряда; наша артиллерія немедленно открыла огонь по этой бата-

рѣ. На литерѣ А изъ подбитаго наканунѣ орудія былъ сдѣланъ выстрѣлъ, отчего орудіе окончательно разорвалось, не причинивъ, впрочемъ, никому вреда.

Ночью на 10-е октября японцы обстрѣливали изъ 11-дюймовыхъ мортиръ фортъ № III и Китайскую стѣну между фортомъ и укрѣпленіемъ № 3. Передъ укрѣпленіемъ № 3 японцы продвинулись шаговъ на 10. Непріятель производилъ земляныя работы между редутомъ 1-мъ и капониромъ № 2. На самомъ редутѣ былъ устроенъ изъ мѣшковъ окопъ и поднятъ ходъ сообщенія слѣва. На послѣдней параллели къ Куропаткинскому люнету японцы уложили мѣшки. У насъ также энергично продолжались работы по укрѣпленію позицій. За эту ночь былъ оконченъ окопъ на капонирѣ № 3, а на капонирѣ № 2 въ вырытыхъ колодцахъ заложены были фугасы.

На форту № II утромъ въ лѣвой нашей галлереѣ услышали болѣе опредѣленный звукъ работъ непріятеля, въ разстояніи отъ 9 до 11 саженъ, лѣвѣе и выше дна колодца, но звукъ былъ еще все-таки глухой.

Въ 2 часа 5 минутъ фортъ № III обстрѣливалъ 6-дм. орудіями непріятельскія малыя орудія, поставленныя въ окопахъ впереди форта, которыя стрѣляли по нашимъ окопамъ. Фортъ обстрѣливался изрѣдка изъ осадной 6-дм. артиллеріи съ Волчьихъ горъ, обстрѣливался и весь нашъ правый флангъ въ разныхъ направленіяхъ.

Ночью съ 10-го на 11-ое октября японцы съ редута № 2 бросали въ занимаемую нами часть капонира № 3 динамитные патроны; нѣсколькихъ стрѣлковъ оглушило и 4-хъ ранило. Въ этомъ же капонирѣ японцы продолжали вѣнчать свой фронтальный окопъ, а лѣвый окопъ усилили мѣшками и около 6 часовъ утра взорвали бывшій нашъ лѣвый блиндажъ. Къ окопамъ впереди форта № III съ лѣвой стороны японцы приблизились шаговъ на 25, не взирая на непрерывную стрѣльбу въ продолженіе всей ночи съ укрѣпленія № 3, противъ котораго японцы заложили еще новую параллель.

Въ 9 часовъ утра 11 октября замѣчено было движеніе носилокъ съ ранеными отъ Сахарной головы на сѣверъ. Между фортомъ № III и укрѣпленіемъ № 3 японцы производили

работы подъ прикрытіемъ мѣшковъ, набитыхъ легкимъ матеріаломъ. По этимъ окопамъ была открыта стрѣльба съ Курганной батареи и съ первыми же выстрѣлами ихъ хитрыя сооруженія были разбросаны.

На форту № II съ 11 октября изъ нашей лѣвой минной галлереи стали слышаться гораздо явственнѣе подземные звуки со стороны японцевъ, но они тотчасъ же замолкали, какъ только мы пріостанавливали нашу работу, а какъ только мы снова начинали работу, тотчасъ начиналъ ее и противникъ, сохраняя, повидимому, принятое направленіе на лѣвый уголъ капонира. Ясно было, что японцы прекрасно слышали нашу работу, и дѣйствительно, подтвержденіе этому находимъ въ трудѣ Норригаарда, гдѣ говорится, что японскіе саперы слышали глухой звукъ кирокъ подъ собой и впереди, но не могли опредѣлить точно направленіе, откуда шли эти звуки. Они ясно сообразили въ чемъ дѣло, но, несмотря на это, безостановочно шли впередъ.

У насъ, между тѣмъ, работы энергично подвигались впередъ, хотя состояніе духа у офицеровъ было далеко неспокойное: не столько боялись того, что противникъ заложитъ подземную мину, сколько того, что подземной миной изъ булевого колодца онъ разрушитъ нашу галлерею, такъ какъ для первой операціи, чтобы разрушить нашъ капониръ издали, японцамъ потребовался бы внушительный горнъ, закладка котораго и забивка галлереи потребовала бы все-таки не мало времени, тогда какъ разрушеніе галлереи булевымъ колодцемъ могло потребовать сравнительно небольшого заряда пироксилина, который при точномъ опредѣленіи мѣста могъ разбить всю нашу галлерею, и при томъ въ любой моментъ; японцамъ для этого не надо было даже и торопиться, имъ выгоднѣе было выждать, чтобы уничтожить галлерею на большемъ протяженіи.

Это опасеніе быть подорванными сверху появилось еще 7-го октября, когда замѣтили, что японцы копошатся наверху. 11-го же октября днемъ были обнаружены тѣ самыя сапныя работы японцевъ, о которыхъ уже упоминалось выше, именно движеніе сплошной перекидной сапой отъ послѣдней параллели; эти работы давали возможность: 1) обнаружить и обезвредить заложенные впереди фугасы и 2) обнаружить и нашу контръ-

минную галлерею, которая отстояла въ одномъ мѣстѣ отъ поверхности земли всего на полтора аршина. Чтобы противодѣйствовать такому движенію японцевъ и обезпечить себя отъ дѣйствій противника булевыми колодцами, всю ночь рѣшено было бросать съ прикрытаго пути въ японскую траншею, отстоявшую отъ гребня гласиса всего на 40 шаговъ, пироксилиновыя бомбочки и направлять въ него ружейный и пулеметный огонь, а на слѣдующій день произвести съ форта вылазку въ большихъ сравнительно силахъ, дабы возможно полнѣе разрушить всѣ ближнія работы противника. Японцы же, постоянно тревожимые нами, принимали, видимо, всѣ мѣры, чтобы обозпечить свои работы: они увеличили свой траншейный караулъ, приблизили къ форту легкія орудія и пулеметы, которые были прекрасно замаскированы, а въ самый фортъ и въ его ровъ постоянно бросали мелинитовые патроны, осколкомъ одного изъ которыхъ 10-го октября былъ раненъ въ голову съ раздробленіемъ черепа саперный Заур.-Прап. Ростовцевъ, который укладывалъ на гласисѣ форта фугасы.

Ночь съ 11-го на 12-ое октября на 1-мъ и 2-мъ участкахъ Восточнаго фронта прошла благополучно. На 3-емъ же участкѣ противникъ пытался перерѣзать проволочное загражденіе, но былъ замѣченъ 4-й ротой 25-го полка, открывшей по немъ частый огонь, благодаря чему попытка противника не увѣнчалась успѣхомъ. При этомъ было ранено 8 человѣкъ. Во 2-мъ отдѣлѣ за ночь на фронтальномъ окопѣ капонира № 3 японцы еще болѣе увеличили и подняли свой фронтальный окопъ настолько, что проходъ на капониръ обстрѣливался; увеличенъ былъ также и окопъ передъ фортомъ № III. Съ нашей стороны, чтобы помѣшать японцамъ работать, бросали въ рабочихъ бомбочки, но это не причиняло имъ никакого вреда, такъ какъ японцы сильно углубились. Изъ нашихъ окоповъ впереди форта № III ночью было брошено 2 летучихъ мины, одна разорвалась удачно, а другая на валу окопа; разбѣжавшіеся изъ окопа около 20 человѣкъ японцевъ преслѣдовались нашимъ ружейнымъ огнемъ. Редутъ № 1 былъ еще болѣе укрѣпленъ японцами и начиналъ господствовать надъ Китайской стѣной. Фронтальный окопъ на капонирѣ № 2 былъ доведенъ нами до пояса и стрѣльбою съ этого

капонира удалось удержать японцевъ, которые двигались окопами влѣво отъ форта № II.

Въ 4 часа ночи передъ фортомъ № II японцы прекратили свои минныя работы, что навело гарнизонъ форта на подозрѣніе — не предполагаютъ ли они уже взрывать горнъ. Однако мы въ своихъ работахъ не остановились, а усиленно продолжали двигаться впередъ, причемъ заложили еще два колодца *г* и *д* (фиг. 20) и изъ нихъ предполагали вести также галлереи впередъ, чтобы перехватить противника въ любомъ мѣстѣ, гдѣ бы

Фиг. 21.

онъ ни оказался, и обезпечить себя на случай потери нашей первой лѣвой галлереи. Съ этой же цѣлью нѣсколькими днями раньше былъ отрытъ колодецъ *і* въ казематѣ А; онъ имѣлъ размѣръ 2 фута въ квадратѣ и отстоялъ отъ тыльной стѣны фута на 2; для выдѣлки его пробили 4-дм. бетонный полъ и фундаментную кладку изъ камней на цементѣ, толщиною около 2 футъ, а затѣмъ стали долбить зубиломъ залегавшую подъ фундаментомъ скалу. Общую глубину колодца удалось довести до 6 футъ.

На форту № III, въ предвидѣніи того, что противникъ мо-

жетъ подступами по гласису подойти къ фланкирующимъ постройкамъ и подорвать ихъ минами, заложенными въ булевыхъ колодцахъ, съ 11-го октября приступили къ контръ-миннымъ работамъ. *)

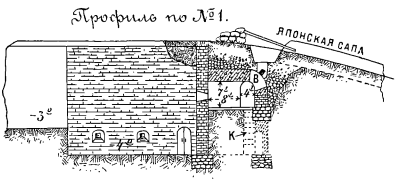
Такъ какъ наибольшую важность представлялъ правый кофръ и овладѣть имъ противнику было всего легче, подобравшись по нашему же окопу, то и рѣшено было прежде всего усилить контръ-минными галлереями именно этотъ кофръ. Для этого предположено было (фиг. 21) изъ тыльной его стѣны вывести 2 галлереи *а* и *б* и, пройдя ими около 5 саженъ, устроить соединительную галлерею *в*, изъ которой потомъ подвигаться далѣе отдѣльными рукавами. Однако, въ виду недостатка въ рабочихъ силахъ (въ распоряженіи имѣлось всего 7 человѣкъ саперъ) и отсутствія подходящихъ для скалистаго грунта инструментовъ, удалось только подвинуться немного галлереей *а* (фиг. 21, профиль № 2) и опуститься на глубину 2 саженъ колодцемъ К (профиль № 1). Галлерею начали изъ ниши, глубиною около $^1/_4$ фута, выдѣланной въ тыльной стѣнѣ въ мирное время; въ теченіе времени съ 11 по 16-ое октября удалось зубиломъ и молотомъ пробить стѣну, разобрать находившуюся за стѣной сухую кладку и пройти далѣе въ насыпномъ каменистомъ грунтѣ всего на длину около 11 футъ. Колодцемъ К, который начали, пробивъ полъ нижняго этажа, опустились къ 16-му октября на 2 сажени и со дна его пробили тыльную стѣну постройки.

Съ 6 часовъ утра непріятель открылъ по форту № II огонь 11″ снарядами и пробилъ боковую стѣнку верхняго каземата, гдѣ одного убило, а 4 ранило. Съ 9 часовъ утра огонь былъ перенесенъ на Куропаткинскій люнетъ и батарею литера Б, гдѣ ранило 3 артиллеристовъ и Подполковника Глаголева.

Артиллерійская стрѣльба длилась въ теченіе всего дня, по временамъ она усиливалась. Кромѣ того на пространствѣ между фортомъ № III и укрѣпленіемъ № 3 противникомъ велась ружейная стрѣльба. Въ 10 часовъ 50 минутъ утра комендантомъ

*) Сравнительно съ фортомъ № II эти работы запоздали почти на $1^1/_2$ недѣли, что объясняется, главнымъ образомъ, скалистымъ грунтомъ на форту № III, при которомъ производство этихъ работъ было затруднительнѣе, чѣмъ на форту № II, почему на нихъ сразу и не рѣшались.

форта № III Шт.-Кап. Булгаковымъ было послано въ штабъ крѣпости донесеніе о томъ, что японцы усиленно работаютъ впереди окоповъ на гласисѣ форта. Онъ просилъ о распоряженіи обстрѣлять ихъ. По донесенію Капитана Булгакова, фортъ № III обстрѣливался въ этотъ день особенными снаря-

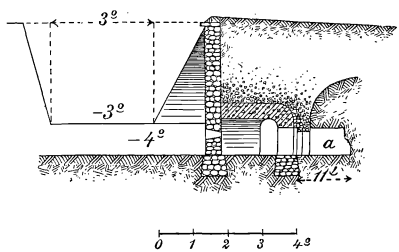


Къ фиг. 21.

дами: «Летятъ безъ звуковъ, осколковъ не даютъ, разрушительное дѣйствіе большое, мѣткость малая».

Въ 1 часъ 50 минутъ дня началась бомбардировка укрѣпленія № 3 фугасными 6″ снарядами.

Согласно распоряженія начальника сухопутной обороны начальникомъ II-го отдѣла обороны Восточнаго фронта былъ



Къ фиг. 21. Профиль по № 2.

назначенъ командующій 13-мъ полкомъ Подполковникъ Гандуринъ. Въ виду новаго распредѣленія ротъ по участкамъ и перехода Куропаткинскаго люнета и форта № II въ вѣдѣніе начальника I-го отдѣла, II-й отдѣлъ былъ подраздѣленъ на 2 боевыхъ участка: 4-й участокъ—отъ форта № II до участка 2-ой роты 16-го полка правѣе форта № III и 5-й—отъ форта № III

до долины Лунхэ. Начальникомъ 4-го участка былъ назначенъ Подполковникъ 14-го полка Кириковъ и 5-го участка Подполковникъ того же полка Раздольскій.

Съ наступленіемъ ночи началась рѣдкая ружейная стрѣльба. Впереди форта № III мы успѣшно мѣшали работамъ японцевъ ручными гранатами. Скатываніе большихъ бомбъ было также очень удачно: ими были разрушены траверсы и частью окопы. На капонирѣ № 2 мы углубили и усилили верхній окопъ и сдѣлали укрытіе для орудія и пулемета, на капонирѣ № 3—углубили ходъ сообщенія. Японцы въ эту ночь производили подъ фортомъ № II земляныя и плотничьи работы.

Въ 4 часа ночи изъ головы лѣвой галлереи форта № II совершенно ясно были слышны отдѣльные удары въ два кайла. Изъ вспомогательнаго колодца *c* (фиг. 20) также была слышна работа противника вродѣ непрерывнаго гула; разстояніе до противника было опредѣлено отъ $2^1/_2$ до 5 саженей.

Не прошло, однако, и 3-хъ часовъ послѣ ухода съ форта лично производившаго прислушиваніе Подполковника Рашевскаго, какъ дежурившій по миннымъ работамъ саперный Прапорщикъ Бергъ обнаружилъ работу противника совершенно вблизи головы нашей галлереи; слышенъ былъ кашель и чиханіе японца, а также шорохъ земли, осыпающейся подъ кайломъ противника. Прапорщикъ Бергъ немедленно по телефону вызвалъ на фортъ Подполковника Рашевскаго.

Подполковникъ Рашевскій прибылъ на фортъ и прислушивался въ галлереѣ до 9-ти часовъ утра, причемъ у него получалось впечатлѣніе, что противникъ работаетъ чуть ли не въ 2-хъ шагахъ лѣвѣе и нѣсколько выше. Сейчасъ же Подполковникъ Рашевскій, совмѣстно съ Поручикомъ Рейнботомъ, сталъ вычислять зарядъ наибольшаго камуфлета. При линіи наименьшаго сопротивленія въ 21 футъ и коэффиціентѣ для каменистаго грунта, зарядъ выходилъ около 6 пудовъ пороха. Одновременно съ этимъ въ штабѣ крѣпости начальникомъ инженеровъ Полковникомъ Григоренко также былъ сдѣланъ подсчетъ величины заряда при нѣсколько иномъ коэффиціентѣ, взятомъ для скалистаго грунта, вслѣдствіе чего зарядъ опредѣлился въ 8 пудовъ.

Тогда же Подполковникомъ Рашевскимъ было отдано при-

казаніе выдѣлывать камеры и приготовлять необходимый матеріалъ для забивки. Такъ какъ на форту не было ни пороху ни принадлежностей для взрыванія, то немедленно послали къ завѣдующему фугасной командой Поручику Дебогорій-Мокріевичу, прося его прибыть съ необходимымъ матеріаломъ.

Внутри форта въ эту ночь занимались исправленіемъ поврежденій, задѣлали брешь въ стѣнѣ каземата и возвели противъ разрушеннаго мѣста траверсъ изъ мѣшковъ; кромѣ того исправляли штурмовыя и проволочныя загражденія во рву.

Входная арка въ горжѣ форта № II, прикрытая траверсомъ изъ мѣшковъ.

Въ эту же ночь съ форта открыли стрѣльбу минами изъ аппарата; одна мина, на несчастье, разорвалась въ орудіи и смертельно ранила комендора и одного стрѣлка.

Съ 6 часовъ утра 13-го октября началась усиленная бомбардировка форта 11-дм. снарядами и батареи литера Б—6-дм. снарядами.

Въ 9 часовъ 15 минутъ утра на форту № II одиннадцатидюймовымъ снарядомъ, попавшимъ въ ворота, ведущія въ фортъ, были повреждены 3 пулемета и минный аппаратъ, имъ же было взорвано 20 ракетъ, причемъ было обожжено 6 человѣкъ. Въ виду того, что на форту оставалось лишь 2 пулемета, исправное

дѣйствіе которыхъ было сомнительно, комендантъ форта просилъ о немедленной высылкѣ пулеметовъ.

Въ 10 часовъ непріятель усиленнымъ перекрестнымъ огнемъ началъ обстрѣливать фортъ № III и укрѣпленіе № 3, а также батарею Заредутную.

На форту № II во время бомбардировки брустверъ напольнаго фаса былъ совершенно разрушенъ; эскарпъ сильно осыпался; головной капониръ далъ трещину, верхній же этажъ каземата былъ пробитъ въ двухъ мѣстахъ; 2 орудія были подбиты, и въ 5-й ротѣ 25-го стрѣлковаго полка было ранено 9 человѣкъ и убито 4 человѣка.

На Сигнальной горѣ охотничья команда 25-го полка обстрѣливалась ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ противника. Утромъ 13-го октября японскіе посты передъ фортомъ № III продвинулись уже шаговъ на 20 къ окопу на гласисѣ и очутились въ мертвомъ пространствѣ. Въ 11 часовъ противникъ развилъ по всему фронту сильнѣйшій огонь.

На форту № III непріятельскими мортирными снарядами было перебито пополамъ 6″ орудіе на батареѣ и повреждена китайская 75 мм. пушка. Роты, расположенныя въ окопахъ впереди форта № III, несли большія потери отъ непріятельской батареи, стрѣлявшей изъ-за Дагушаня. Блиндажи и передній окопъ были разрушены. Въ виду того, что сосѣднія батареи вслѣдствіе близкаго разстоянія не могли обстрѣлять противника, комендантъ форта просилъ, чтобы это было поручено батареямъ центра.

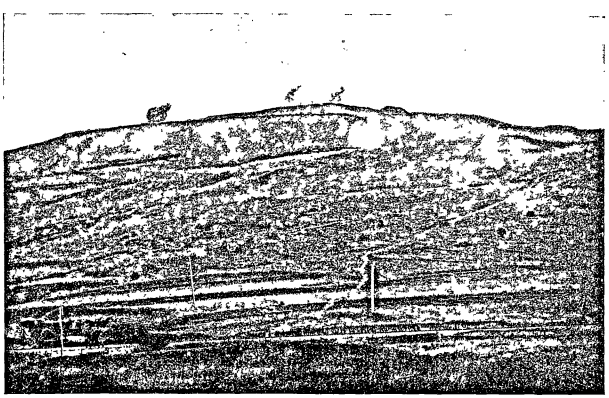
Къ $2^1/_2$ часамъ дня непріятель усилилъ бомбардированіе по всему атакованному фронту. Въ виду большого количества раненыхъ и недостатка въ перевязочномъ матеріалѣ, Генералъ Горбатовскій просилъ возможно скорѣе выслать на перевязочный пунктъ № 4 у Скалистаго кряжа 40 человѣкъ носильщиковъ изъ музыкантскихъ командъ 4-й дивизіи и морскихъ телѣжекъ съ носилками, а на фортъ № II перевязочный матеріалъ.

Въ 3 часа 30 минутъ дня одинъ снарядъ попалъ въ казематъ *а* форта № II (фиг. 4), гдѣ находилась телефонная станція; при этомъ былъ убитъ телефонистъ и порваны всѣ провода. Начальникомъ отряда немедленно было сдѣлано распоря-

женіе о возможно скоромъ исправленіи телефонной линіи. Станцію же на форту перенесли въ казематъ *п п* (фиг. 4).

Въ 4 часа 12 минутъ дня непріятель началъ наступать на окопы впереди форта № III и укрѣпленія № 3, а также на заднюю часть капонира № 3. Наши роты, потерявшія во время бомбардировки болѣе 70 человѣкъ, не выдержавъ натиска, начали отступать.

Въ 4 часа 50 минутъ со Скалистаго кряжа было замѣчено,



Бомбардировка форта № III.

что изъ деревни Палиджуанъ по направленію къ укрѣпленію № 3, а также и на редутъ № 1 двигались колонны японцевъ.

Пребываніе нашихъ войскъ въ окопахъ впереди форта № III и укрѣпленія № 3 становилось невозможнымъ и японцы, оттѣснивъ ихъ, заняли наши окопы. Оправившись отъ впечатлѣнія канонады, отъ которой наши передовыя части понесли больше 50% убыли, мы перешли въ наступленіе и къ полуночи были взяты обратно окопы впереди форта № III, часть окоповъ у укрѣпленія № 3 и часть открытаго капонира № 3.

Послѣ нѣкотораго перерыва японцы снова сосредоточили сильный огонь по нашимъ войскамъ въ передовыхъ окопахъ и нанесли снова большія потери и безъ того уже пострадавшимъ

частямъ. Это заставило снова уступить имъ окопы, на которыхъ они на этотъ разъ уже окончательно утвердились. Передъ окончательнымъ оставленіемъ окопа, на гласисѣ форта № III, нами взорваны были 3 двухъ-пудовыя мины, заложенныя въ колодцы, заранѣе отрытые подъ блиндажами. По свѣдѣніямъ иностранныхъ источниковъ одной изъ такихъ минъ были убиты 4 японскихъ солдата.

Къ этому времени внутри форта, по линіи его огня, царило полное разрушеніе: брустверъ былъ вездѣ почти разрушенъ и его пришлось поднять мѣшками. Части, бывшія въ окопахъ впереди форта № III, отошли къ Китайской стѣнкѣ. Потери съ нашей стороны были значительны.

Въ 7 часовъ вечера начальникъ отряда телефонировалъ въ штабъ крѣпости, прося выслать роту изъ резерва на фортъ № III для исправленія поврежденій.

Въ 8 часовъ вечера на фортъ № II пріѣхалъ комендантъ крѣпости Генералъ-Лейтенантъ Смирновъ и лично выслушивалъ работы непріятеля въ обѣихъ галлереяхъ. Послѣ этого въ офицерскомъ казематѣ состоялось совѣщаніе, въ которомъ участвовали: комендантъ, начальникъ инженеровъ Полковникъ Григоренко, Полковникъ Третьяковъ, Подполковникъ Рашевскій, комендантъ форта Капитанъ Рѣзановъ, Поручикъ Рейнботъ и Прапорщикъ Бергъ. На совѣщаніи рѣшено было окончательно заряжать камеру и дѣлать забивку, причемъ комендантъ выразилъ желаніе лично взорвать первый камуфлетъ, почему и приказалъ дать ему знать, когда заряжаніе и забивка будутъ окончены. Къ этому же времени прибылъ на фортъ и Поручикъ Дебогорій-Мокріевичъ со своими фугасниками и подрывнымъ матеріаломъ. Въ одиннадцатомъ часу ночи началось заряжаніе.

Камера была выдѣлана влѣво отъ галлереи *в* (фиг. 20), на одномъ съ нею уровнѣ, причемъ въ нее былъ поставленъ деревянный зарядный ящикъ, изготовленный въ саперной ротѣ и заряженный 5 пудами чернаго пороха.

Кромѣ того сбоку ящика были поставлены двѣ цилиндрическія жестяныя банки съ китайскимъ порохомъ, и двѣ или три такихъ же призматическихъ банки было положено сверху ящика,

такъ что общая величина заряда была въ $7^1/_2$ пудовъ. Изъ предосторожности въ зарядъ было положено пять запаловъ: одинъ платиновый и 4 запала Дрейера. Проводники были двухъ родовъ — пятижильный и бронированный, которые соединены были такъ, что образовали три группы: въ одну входилъ платиновый запалъ, а въ каждую изъ двухъ другихъ группъ по два запала Дрейера. Отъ платиноваго запала проводники шли къ запасной станціи, которую расположили на валгангѣ напольнаго фаса въ

Бомбардировка укрѣпленія № 3.

галлереѣ, образованной изъ земляныхъ мѣшковъ, покрытыхъ досками. Источникомъ электричества здѣсь служила машинка фирмы Клаксонъ и К°. Проводники отъ двухъ другихъ группъ проложены были на главную станцію, устроенную въ казематѣ *Ж* (фиг. 20) правой половины капонира. Здѣсь въ качествѣ источника былъ примѣненъ нашъ индукторъ, полагающійся по табели.

Непосредственное руководство заряжаніемъ камеры и прокладкой проводниковъ было возложено на Поручика Дебогорій-Мокріевича; работали у него три фугасника изъ его команды.

Во все время заряжанія и устройства забивки 1 нижній чинъ находился съ гальваноскопомъ на главной станціи и время отъ времени прикасался къ нему проводами для повѣрки исправности сѣти.

Для того, чтобы во время заряженія ввести противника въ заблужденіе, въ головѣ галлереи *в* 1 минеръ все время киркой разрабатывалъ грунтъ, который въ этомъ мѣстѣ представлялъ известняковую скалу, вообще твердую, мѣстами же болѣе слабую. Для той же цѣли на днѣ колодца *к* былъ положенъ камень, о который все время долбили шестомъ, опущеннымъ въ колодецъ изъ верхней галлереи.

Такъ какъ у минеръ не было подъ руками никакихъ источниковъ свѣта, то освѣщеніе при работахъ производилось при помощи свѣчей, вставленныхъ въ шандалы, вбитые въ стѣнки галлерей. Такое же освѣщеніе, съ большой опаской, приходилось примѣнять и при заряжаніи камеры.

Прислушиваніемъ при заряжаніи и у самой камеры было обнаружено, что японцы находились отъ нашей камеры почти на руку дистанціи, нѣсколько выше нея, причемъ совершенно ясно слышна была ихъ работа киркой, обсыпаніе грунта и отгребаніе его; по временамъ работа пріостанавливалась: видимо, противникъ прислушивался. Въ промежутокъ времени съ начала до конца заряжанія, то-есть въ теченіе времени около $1^1/_2$ часовъ японцы прошли разстояніе, измѣряемое угломъ около 30 градусовъ.

Пока происходило заряжаніе камеры, минеры заготовляли щиты и распорки для забивки, а извнутри форта стрѣлки подносили мѣшки съ землей. По окончаніи заряжанія около 12 часовъ ночи приступили къ устройству забивки изъ мѣшковъ земли и щитовъ. Всего въ нижней галлереѣ поставили два щита, въ колодцѣ было положено также два щита и еще два щита было поставлено въ верхней галлереѣ. Забивка шла вплоть до шандорныхъ брусьевъ, которые заложили въ пазы, выдѣланные въ бетонной толщѣ стѣны, приперли вертикальнымъ брусомъ, отъ котораго шли двѣ распорки къ противоположной стѣнѣ прохода. Желоба въ забивкѣ не дѣлали, но проводники, проходившіе въ углу галлереи, были прикрыты узкими досками.

Забивка была окончена къ утру 14 октября. До 11 часовъ утра прислушивались въ колодцѣ *і* и слышали, что непріятель усердно работаетъ. Но съ того времени работа его прекратилась: видимо онъ понялъ, что его ожидаетъ.

Вечеромъ 13-го октября съ форта № III была предпринята вылазка съ цѣлью выбить противника изъ окоповъ. Сначала наши имѣли успѣхъ и даже спустились въ японскій окопъ, но, когда японцы перешли въ наступленіе, нашихъ оказалось слишкомъ мало, чтобы выдержать ударъ, и они отступили; весь окопъ по прежнему заняли японцы, кромѣ задней его части.

Послѣ страшной бомбардировки, продолжавшейся до 5 часовъ вечера, японцы изъ окоповъ, расположенныхъ въ 150 шагахъ отъ нашего окопа, окружавшаго укрѣпленіе № 3, мгновенно бросились въ наши окопы и заняли ихъ.

Съ укрѣпленія немедленно былъ открытъ сильный огонь

Напольный фасъ форта № II.

по непріятельскимъ окопамъ, а вслѣдъ за занятіемъ непріятелемъ нашихъ окоповъ — по послѣднимъ. Спустя непродолжительное время японцы бѣжали, не выдержавъ нашего огня. Наши 7-я и 9-я роты 16-го полка снова постепенно начали занимать окопы подъ огнемъ укрѣпленія, провожавшаго японцевъ. Впрочемъ небольшая часть ихъ заняла впереди укрѣпленія небольшой окопъ шаговъ въ 50 и, быстро перебросивъ мѣшки, тамъ укрѣпилась. Чтобы выбить ихъ оттуда, были посланы 14-я рота Квантунцевъ и 11-я рота 16-го полка, но выбить противника изъ окопа не удалось. Отъ своей параллели до занятой ими части нашего японцы прорыли два хода сообщенія.

Вечеромъ Генералъ Кондратенко просилъ Генерала Смир-

нова выслать 2 роты изъ резерва: одну къ Курганной батареѣ, а другую придвинуть къ штабу Генерала Горбатовскаго.

Всю ночь на 14-е октября непріятель не переставалъ обстрѣливать фортъ № III шрапнелью и 11-дм. снарядами изъ-подъ Сахарной головы. Батареи: Курганная, Кладбищенская, укрѣпленіе № 3 и фортъ № IV стрѣляли по подступамъ и по окопамъ впереди укрѣпленія № 3.

Къ 3 часамъ 45 минутамъ ночи положеніе передъ фортомъ № III было прежнее: нами была занята лишь лѣвая половина окоповъ. Несмотря на всѣ наши попытки, выбить японцевъ изъ правой части окоповъ не удалось: вслѣдствіе сильнаго огня противника наши не могли продвинуться впередъ. На капонирѣ № 3 наши занимали только незначительную часть въ горжѣ капонира и ходъ сообщенія; непріятельскіе пулеметы, поставленные на вершинѣ капонира, причиняли намъ большія потери. Въ окопѣ впереди укрѣпленія № 3 наши при поддержкѣ артиллеріи все время пытались выбить японцевъ изъ правой части окопа, что и удалось, но лишь къ утру. На разсвѣтѣ 14-го октября въ 6 часовъ 50 минутъ утра послѣ нѣсколькихъ атакъ нашимъ удалось выбить японцевъ также и изъ окоповъ впереди форта № III и даже выгнать ихъ изъ нижняго китайскаго окопа, но удержать эти окопы за собой не удалось, такъ какъ противникъ подвелъ резервъ и заставилъ насъ отступить даже изъ верхняго окопа, который былъ совершенно разрушенъ. Роты отступили къ Китайской стѣнѣ, послѣ чего было приказано занять оставшуюся не разрушенною небольшую часть окопа съ лѣвой стороны и затѣмъ продвигаться постепенно вправо, окапываясь и прикрываясь мѣшками.

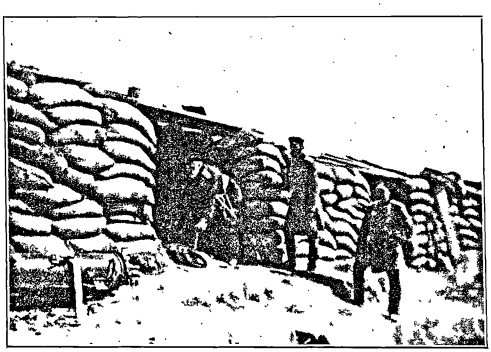
Съ 7 часовъ утра 14 октября японскія осадныя батареи бомбардировали укрѣпленіе № 3, причемъ разрушеніе было весьма велико. Одинъ 11″ мортирный снарядъ упалъ надъ сводомъ въ капониръ, вслѣдствіе чего получилась сильная трещина въ бетонѣ.

На форту № II въ 11 часовъ утра все было готово къ взрыву камуфлета, о чемъ и дали знать по телефону въ штабъ крѣпости. Къ 12-ти часамъ дня на фортъ пріѣхалъ комендантъ крѣпости, а въ $12^1/_2$ часовъ онъ лично произвелъ взрывъ камуфлета.

Во время взрыва Поручикъ Рейнботъ и Прапорщикъ Бергъ остались возлѣ галлереи въ казематѣ. Они свидѣтельствуютъ, что около $12^1/_2$ часовъ они только замѣтили, что одна изъ распорокъ, державшихъ стойку у шандорныхъ брусьевъ, упала, больше же ничего не слышали, но черезъ нѣсколько минутъ къ нимъ пришли Генералъ Смирновъ и Подполковникъ Рашевскій и сказали, что взрывъ былъ произведенъ.

Подполковникъ Рашевскій, наблюдавшій эффектъ взрыва съ форта, пишетъ въ своемъ дневникѣ такъ:

«Надъ мѣстомъ непріятельскаго колодца поднялся бѣлый



Комендантъ крѣпости Генералъ-Лейтенантъ Смирновъ взрываетъ камуфлетъ на форту № II.

столбъ дыма, лишь немного окрашенный земляной пылью, полетѣли вверхъ доски и камни. Наша галлерея и камера вовсе не имѣли одежды, такъ что ясно было, что на воздухъ взлетѣли доски непріятельскаго колодца. По словамъ наблюдателей съ капонира № 2 и Куропаткинскаго люнета, дымъ показался также изъ самаго низкаго выхода изъ галлереи. Изрытія на землѣ не получилось и камуфлетъ удался на славу».

Къ сожалѣнію, послѣднія предположительныя слова Подполковника Рашевскаго на дѣлѣ не оправдались.

Въ этомъ убѣждаютъ свѣдѣнія, имѣющіяся съ японской стороны, а главное — послѣдующее событіе.

Вотъ, напримѣръ, какъ описываетъ взрывъ нашего камуфлета и предшествующіе ему факты корреспондентъ Давидъ Джемсъ:

«Продвинувшись сапами по склону высоты и дойдя на 43 фута до рва Сѣвернаго фронта, инженеры сочли умѣстнымъ остальную часть разстоянія пройти галлерей. Это было около 7-го октября; занятые этимъ дѣломъ саперы черезъ три дня, около полудня, сильнымъ запахомъ дегтя были предупреждены о сосѣдствѣ русскихъ контръ-минъ. Были произведены поиски и нашли пустоту на разстояніи около 32 метровъ (15 саженей) отъ японскаго рукава, ведущаго въ галлерею изъ 6-ой параллели; осмотръ отверстія (имѣвшаго размѣры 10×10 сант.) указалъ, что внѣ сомнѣнія наткнулись на контръ-минный рукавъ. Выяснилась необходимость отыскать и, если возможно, удалить взрывчатыя вещества, уложенныя русскими для его разрушенія. Эта опасная задача выпала на долю отдѣленія изъ 6 добровольцевъ Императорскаго Инженернаго баталіона, которые двинулись вскорѣ послѣ часа, а черезъ полчаса рѣзкій взрывъ, за которымъ послѣдовало сильное поднятіе земли и скалы, указалъ, что отдѣленіе открыло русскую мину. 3-хъ тяжело раненныхъ добровольцевъ вытащили изъ воронки за веревки, привязанные на этотъ случай къ ихъ ногамъ; остальные погибли при исполненіи своего долга. Этотъ взрывъ разрушилъ большую часть японской галлереи, и въ то же время почва по сосѣдству стѣны была достаточно разрыхлена, чтобы дать возможность легко сдѣлать проходъ къ бетонной стѣнѣ».

У другого корреспондента, Норригаарда, находимъ слѣдующее указаніе:

«Взрывъ разрушилъ галлерею на большомъ протяженіи, но въ одномъ отношеніи онъ оказалъ услугу японцамъ. Въ одномъ изъ угловъ большой воронки, произведенной взрывомъ, показалось что-то похожее на часть бетонной стѣны. Ясно было, что это задняя стѣнка капонира, построеннаго за контръ-эскарпомъ для обороны рва».

Корреспондентъ Эллисъ Бартлетъ въ своемъ трудѣ «Осада и сдача Портъ-Артура» указываетъ, что нашъ камуфлетъ взорвался подъ галлереей осаждающаго, которая проходила въ фу-

тахъ 12 отъ капонира. По его заявленію «около 28 японскихъ солдатъ были убиты и ранены, а ихъ работамъ причиненъ былъ большой вредъ; съ другой стороны взрывъ этотъ упростилъ задачу саперъ, пробивъ небольшое отверстіе въ сводѣ капонира».

Послѣднему заявленію нельзя, однако, придавать вѣры, такъ какъ стоявшіе во время взрыва горна въ казематѣ капонира Поручикъ Рейнботъ и Прапорщикъ Бергъ навѣрное ощутили бы это обстоятельство, между тѣмъ какъ они свидѣтельствуютъ лишь то, что сообщалось выше.

Лѣвый фасъ форта № III послѣ бомбардировки.

Такимъ образомъ несомнѣненъ только тотъ фактъ, что мы своимъ горномъ разрушили галлерею противника, но, благодаря рыхлости грунта надъ галлерей, размягченнаго еще взрывами снарядовъ, нашъ зарядъ въ $7^1/_2$ пудовъ оказался по меньшей мѣрѣ выпирающимъ горномъ, отчего гласисъ осѣлъ и слегка обнажилъ сводъ и стѣну капонира.

Изъ Лаотешаня было замѣчено, что японцы съ утра 14-го октября усиленно работали надъ крытымъ ходомъ къ укрѣпленію, находившемуся впереди форта № III, а также и въ ближайшемъ оврагѣ. На гласисѣ форта № III японцы работали совершенно безнаказанно; фортъ стрѣлять не могъ, такъ какъ

сильно обстрѣливался 11″ снарядами. Вслѣдствіе этой ужасной продолжительной бомбардировки фортъ былъ сильно разбитъ. Бруствера разрушены, работать было невозможно. Въ 2 часа 13 минутъ дня Капитанъ Булгаковъ, комендантъ форта № III, донесъ объ этомъ, вслѣдъ за чѣмъ послѣдовало слѣдующее распоряженіе Генерала Стессель: «Генералу Бѣлому направить огонь туда; коменданту крѣпости удостовѣриться что можно сдѣлать; нельзя ли шрапнелью. Положеніе очень серьезное. Необходимо скрыто поблизости держать резервъ, дабы отбить попытки взять фортъ. Передать это коменданту».

Въ 3 часа 15 минутъ дня противникъ усилилъ бомбардировку по всему фронту изъ 6″ и 11″ орудій. Подбиты на батареѣ литера Б лафетъ 6″ орудія, на форту № III одно 6″ орудіе и одно 57 мм., а на укрѣпленіи № 3 одно легкое орудіе.

Въ 5 часовъ 25 минутъ вечера подъ фортомъ № III въ переднемъ окопѣ, занятомъ наканунѣ противникомъ, было замѣчено сильное скопленіе японцевъ. Съ утра съ Большого Орлинаго гнѣзда замѣчено было движеніе непріятельскихъ колоннъ до 2-хъ баталіоновъ къ нашему правому флангу. Артиллерія наша стрѣляла по непріятельскимъ батареямъ.

На укрѣпленіи № 3, въ предвидѣніи, что противникъ, овладѣвъ нашимъ передовымъ окопомъ, предприметъ ближнія роботы по атакѣ самого укрѣпленія, еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ предполагали вывести изъ контръ-эскарповаго капонира контръ-минныя галлереи. Однако, отсутствіе увѣренности, что противникъ поведетъ мины въ скалистомъ грунтѣ, при полномъ съ нашей стороны недостаткѣ спеціальныхъ рабочихъ рукъ и инструмента, оттянуло начало контръ-минныхъ работъ до 14-го октября, когда явная опасность, угрожающая капониру, не позволяла долѣе медлить.

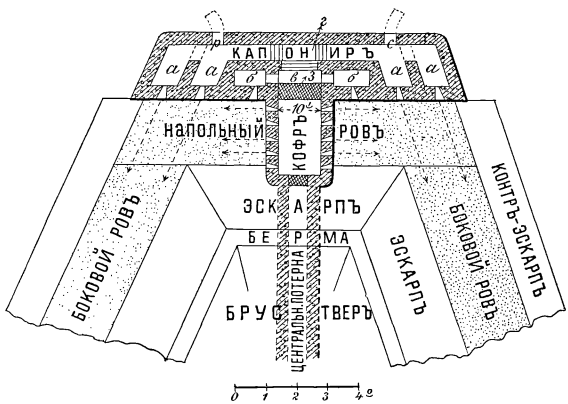
На укрѣпленіи 3-мъ какъ и на форту II, въ тыльной стѣнѣ капонира были лишь обозначены мѣста вывода будущихъ контръминныхъ галлерей; такихъ мѣстъ было: два *p* и *c* (фиг. 22) почти у самыхъ угловъ капонира. Но на форту II все-таки въ стѣнѣ капонира въ мѣстахъ вывода галлерей сдѣланы были ниши глубиною въ $^2/_3$ толщины стѣны; на 3-мъ же укрѣпленіи и этого не было: ограничились лишь обозначеніемъ самыхъ мѣстъ выво-

довъ галлерей тѣмъ, что по размѣрамъ каждой галлереи — 6 футъ высотою и 4 фута шириною,—кладка стѣны изъ отдѣльныхъ камней на цементѣ была окаймлена рустами.

Изъ этихъ двухъ обозначенныхъ мѣстъ и рѣшено было вывести двѣ галлереи.

Руководство работами было возложено вначалѣ на саперная Капитана Линдера, который и приступилъ къ выдѣлкѣ галлерей 14-го октября.

На форту № II японцы, воспользовавшись тѣмъ, что взры-



Фиг. 22.

вомъ камуфлета обнажилась часть тыльной стѣны головного капонира, въ теченіе дня 14-го октября исправили часть своей галлереи и незамѣтно, по воронкѣ, образованной взрывомъ, подобрались къ тыльной части капонира и уже къ вечеру 14-го октября принялись за работу по подрыванію свода капонира. Въ двѣнадцатомъ часу ночи раздался первый взрывъ надъ сводомъ капонира, неподалеку отъ входа въ нашу лѣвую галлерею. Въ дневникѣ Прапорщика Берга указывается, что послѣ перваго взрыва отверстія въ сводѣ не было и только, приблизительно черезъ два часа, взрывъ повторился въ томъ же мѣстѣ (фиг. 23), отчего обвалился бетонъ и образовалъ въ сводѣ отверстіе *О*.

Совершенное подтвержденіе такого показанія находимъ и у иностранныхъ корреспондентовъ. Такъ Джемсъ говоритъ:

«Силой взрыва въ стѣнѣ была сдѣлана маленькая трещина; послѣ нѣсколькихъ безрезультатныхъ попытокъ у стѣны взорвали большое количество пироксилина, пробивъ въ ней брешь высотой въ 1 м. и шириной въ $1^1/_2$ м.».

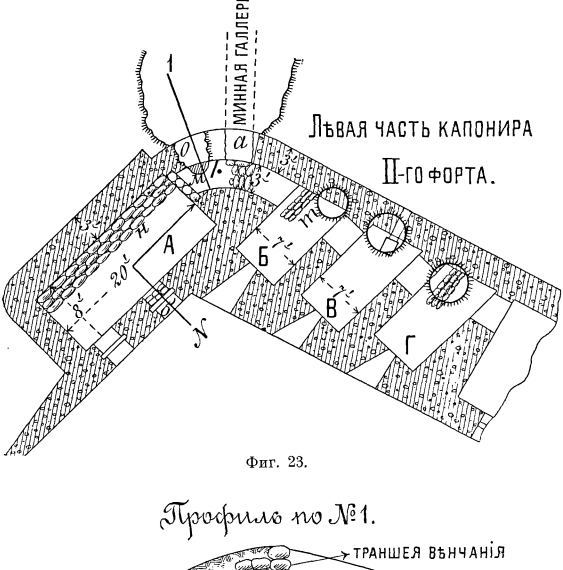
Такимъ образомъ, вѣроятнѣе предположить, что японцы подобравшись къ стѣнѣ сапой, положили и взорвали зарядъ динамита или пироксилина, но величиною менѣе пуда, отчего въ бетонномъ сводѣ толщиною въ 3 фута получилась лишь выбоина. Затѣмъ черезъ 2 часа былъ заложенъ въ эту выбоину болѣе основательный зарядъ, который уже и пробилъ сводъ окончательно.

Отъ послѣдняго взрыва всѣ свѣчи въ казематѣ погасли. Въ ту же минуту стрѣлки открыли огонь въ отверстіе, не давая непріятелю влѣзть въ казематъ. У нашихъ рабочихъ имѣлся запасъ свѣчей и спичекъ для минныхъ работъ; немедленно свѣчи роздали стрѣлкамъ по всему корридору капонира и назначили нижняго чина наблюдать, чтобы свѣчи вездѣ горѣли. Сейчасъ же стрѣлки подъ наблюденіемъ Поручика Левберга стали задѣлывать пробоину мѣшками, а въ казематѣ *Б* (фиг. 23) у двери, ведущей въ корридоръ, стали устраивать изъ мѣшковъ траверсъ *т*.

Всю ночь съ 14-го на 15-ое октября непріятельскія батареи рѣдкимъ огнемъ стрѣляли по форту № III, укрѣпленію № 3 и бассейну. Нѣсколько выстрѣловъ было пущено по батареѣ литера Б и Куропаткинскому люнету изъ 120 мм. орудія.

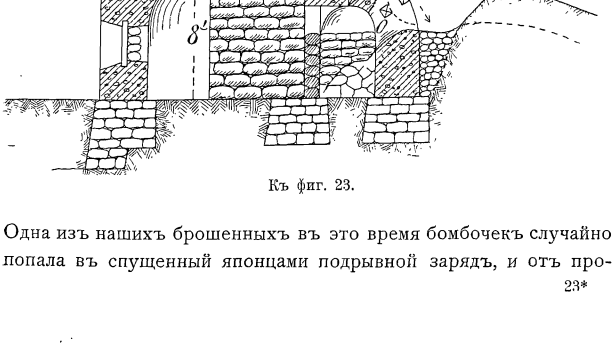
Въ 6 час. 10 мин. утра на форту № II японцы въ 3-й разъ заложили и взорвали зарядъ у пробоины стѣны капонира. Отъ взрыва этого мѣшки, которыми была заложена пробоина, разбросались, а послѣдняя расширилась до $1^1/_2$ арш. ($3^1/_2'$) въ поперечникѣ и въ образовавшееся отверстіе вскочило нѣсколько смѣльчаковъ, которые стали бросать бомбочки и тѣмъ заставили насъ отойти за траверсъ *т*. Завладѣвъ частью каземата, японцы втащили сейчасъ же и пулеметъ. Отъ взрыва бомбочекъ казематы наполнились удушливыми газами, свѣчи погасли, люди были объяты паникой. Въ это время комендантъ форта Капитанъ 25-го

стрѣлковаго полка Рѣзановъ крикнулъ: «за мной, ребята, въ штыки» и ринулся со стрѣлками и бомбовщиками на непріятеля.



Фиг. 23.

Профиль по №1.



Къ фиг. 23.

Одна изъ нашихъ брошенныхъ въ это время бомбочекъ случайно попала въ спущенный японцами подрывной зарядъ, и отъ про-

исшедшаго взрыва казематъ въ этомъ мѣстѣ рухнулъ, заваливъ и друга и недруга.

Вызванный по телефону на фортъ Подполковникъ Рашевскій засталъ, какъ онъ описываетъ, такую картину: «Въ капонирѣ царилъ почти полный мракъ, все вокругъ наполнено было ѣдкимъ, удушливымъ дымомъ отъ взрыва пироксилиновыхъ и мелинитовыхъ бомбочекъ, огненные отблески которыхъ ежеминутно освѣщали этотъ мракъ; раненый комендантъ форта и почти всѣ офицеры были вынесены чуть ли не замертво, потерявъ сознаніе отъ удушья; гарнизонъ въ паникѣ метался по узкимъ коридорамъ и казематамъ капонира и контръ-эскарповой галлереѣ».

Съ трудомъ удалось Подполковнику Рашевскому, совмѣстно съ саперным Поручикомъ Левбергомъ, единственнымъ лицомъ, сохранившимъ полное присутствіе духа среди этого ада, возстановить хотъ нѣкоторый порядокъ. Въ 8 часовъ 20 минутъ японцы были выбиты изъ капонира и немедленно было приступлено къ закладкѣ отверстія въ стѣнѣ капонира.

Въ это же время былъ вызванъ по телефону Поручикъ Дебогорій-Мокріевичъ, на котораго предположено было возложить порученіе—подорвать изъ рва амбразуры-окна крайняго каземата *А* (фиг. 23), которыя были прикрыты мѣшками, и бросить въ этотъ казематъ большой подрывной зарядъ, чтобы совершенно очистить казематъ отъ японцевъ. Однако, послѣдніе сами удалились изъ каземата, вѣроятно не выдержавши удушливой атмосферы.

Наши долго не рѣшались войти въ казематъ, но отыскался храбрецъ стрѣлокъ 10-й роты 25-го полка Илья Головачевъ, который, подкравшись со стороны рва, вдоль стѣны капонира, бросилъ въ первую амбразуру двѣ пироксилиновыхъ гранатки, а затѣмъ влѣзъ туда самъ и извлекъ оттуда японскую фуражку. Вслѣдъ за этимъ въ казематъ влѣзли фельдшеръ 25-го полка Мальцевъ, Поручикъ Дебогорій-Мокріевичъ и другіе. Здѣсь казематъ оказался цѣлымъ, причемъ на полу найдены были японскія фуражки, винтовки, пулеметныя ленты и пулеметный станокъ, стволъ же пулемета вѣроятно завалило обломками. Тотчасъ же стали закладывать мѣшками проемъ, ведущій изъ казе-

мата въ корридоръ, причемъ выложили траверсъ *M* (фиг. 23) высотою въ 2 аршина. Черезъ этотъ траверсъ ясно была видна пробоина, которую въ теченіе ночи японцы расширили и сдѣлали чуть ли не въ ростъ человѣка. Чтобы не дать японцамъ возможности вновь пробраться черезъ пробоину, посадили стрѣлка у амбразуры *б* каземата *А* (фиг. 23) и приказали ему обстрѣливать пробоину рѣдкимъ огнемъ; другого же стрѣлка поставили на другую сторону пробоины *О* за обваломъ, прислонивъ японскій желѣзный щитъ. Въ то же время стали выкладывать вдоль

Стрѣльба изъ осадной пушечной батареи.

тыльной стѣны каземата *А* два ряда мѣшковъ *и* съ цѣлью усилить стѣну на случай подрыванія.

Непріятель неоднократно выглядывалъ изъ пробоины и бросалъ камни, но быстро убирался выстрѣлами нашихъ стрѣлковъ.

Чтобы снаружи, надъ капониромъ, не давать противнику возможности вести траншею вѣнчанія, къ устройству которой при помощи мѣшковъ онъ приступилъ теперь, т.-е. спустя $^1/_2$ мѣсяца послѣ того, какъ былъ у подошвы гласиса, изъ рва, черезъ капониръ, метались ручныя бомбочки. Весь этотъ день, 15-го октября, непріятель обстрѣливалъ фортъ преимущественно

11″ снарядами. Въ этотъ же день мы услышали работу японцевъ за стѣной капонира: слышно было, какъ они разбирали сухую кладку и скреблись около стѣны.

Съ ранняго утра японцы были заняты переноской раненыхъ за Волчьи горы по дорогѣ мимо 2-хъ сопокъ отъ форта № III и № II.

Въ 4 часа дня съ форта № III было замѣчено, что въ окопы впереди укрѣпленія № 3 сбѣгались японцы съ сѣверо-западной стороны. Можно было предположить, что они готовятся къ новому наступленію. Въ виду этого было сдѣлано распоряженіе объ открытіи огня съ нашихъ батарей, но принять участіе въ стрѣльбѣ могло лишь небольшое число орудій.

Къ 8 часамъ вечера удалось отбить у японцевъ окопъ впереди укрѣпленія № 3 шаговъ на 30.

Вечеромъ того же дня на форту № II Подполковникъ Рашевскій, желая спасти капониръ, который съ минуты на минуту могъ быть захваченъ врагомъ, рѣшилъ въ ночь на 16-е октября выйти сапой вправо и влѣво отъ пробоины и пойти на соединеніе съ другой сапой, начатой съ прикрытаго пути лѣвѣе и правѣе капонира, и такимъ образомъ окружить весь капониръ траншеей.

Но этому намѣренію не суждено было осуществиться: японцы зорко слѣдили за пробоиной изъ своего окопа позади капонира, и, какъ только наши саперы начали работу, они открыли убійственный огонь и метаніе ручныхъ бомбочекъ, которыми отогнали наши секреты и убили почти всѣхъ головныхъ саперъ; при этомъ также былъ смертельно раненъ и Поручикъ Левбергъ. Такимъ образомъ работа наша не удалась.

Въ эту же ночь на форту заложены были заряды подъ траверсами *к*, *л*, *п* (фиг. 24), находившимися въ правой половинѣ капонира. Всего заложили. 6 зарядовъ по 5 фн. пироксилина въ жестянкахъ въ 2 группы и еще 2 группы по 2 заряда въ каждой по 10 фн. китайскаго пороха, также въ жестянкахъ. Жестянки вкладывались прямо въ мѣшки, однѣ внизу у пола, другія нѣсколько выше. Запалы — Дрейера, проводникъ — пятижильный цвѣтной кабель, источникъ — индукторъ, станція — въ концѣ контръ-эскарповой галлереи.

Всю ночь на 16-е октября шла перестрѣлка и артиллерійская стрѣльба.

На форту № III опасное положеніе праваго кофра, къ подрыванію котораго японцы уже готовились, заставило еще въ ночь на 15-е октября подготовить вылазку для захвата траншей вѣнчанія гласиса, но вылазка эта не удалась, такъ какъ не могли найти охотниковъ идти на нее, а насильно посылать людей не хотѣли.

Однако, въ 1 часъ ночи на 16-е октября вылазка все-таки

Фиг. 24.

состоялась, но ротамъ не удалось даже дойти до траншей вѣнчанія: подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ и подъ градомъ ручныхъ бомбочекъ имъ пришлось повернуть обратно, потерявъ шедшихъ впереди лучшихъ людей-охотниковъ. Повидимому японцы ожидали эту вылазку, которой предшествовалъ сильный артиллерійскій огонь.

Также не удалось овладѣть и окопами впереди укрѣпленія № 3, вслѣдствіе сильнаго огня противника.

Въ эту ночь развѣдчики, высланные въ долину между Панлуншанемъ и Кумирненской высотой, нашли у деревни Сигоу ущемленное въ деревцо дерзкое воззваніе японцевъ слѣдующаго содержанія:

«Судьба Портъ-Артура уже извѣстна всѣмъ Вамъ, что она приближается со дня въ день и поэтому нѣтъ Вамъ расчета удерживаться на крѣпости, которая находится какъ съ моря, такъ и съ суши совершенно безъ всякой поддержки и немыслимо надѣяться на какую-либо поддержку со стороны Россіи. Вслѣдствіе этого, японскія войска, сочувствуя Вашему нынѣшнему положенію, будутъ принимать какого бы то ни было числа желающихъ сдаваться. Число сдавшихся русскихъ до послѣдняго времени уже насчитывается нѣсколько тысячъ человѣкъ, которые благовременно отправлены въ Японію, гдѣ они, какъ извѣстно всему міру, блаженствуютъ подъ покровительствомъ нашихъ властей. Тѣ русскіе, которые все-таки будутъ продолжать упрямое сопротивленіе противъ японскихъ войскъ, должны рѣшиться предстоящей судьбой.

Въ виду вышеизложеннаго сочувствія Вашему печальному положенію заставляетъ насъ дать Вамъ совѣтъ только одно сдаваться, такъ какъ это единственное средство освободиться отъ печали предстоящей».

Передъ окопомъ литера Б японцы ночью перерѣзали сѣть.

Въ 9 часовъ 40 минутъ утра 16-го октября нашимъ ротамъ, находившимся впереди укрѣпленія № 3, удалось соединиться; такимъ образомъ, верхніе окопы были снова заняты нами. Немедленно было сдѣлано распоряженіе объ углубленіи этого окопа, дабы люди могли въ немъ держаться. Въ 10 часовъ 15 минутъ утра комендантъ форта № III доносилъ, что японцы подошли траншеею къ лѣвому кофру и вѣроятно начали дѣлать колодезь, такъ какъ изъ кофра слышна была ихъ работа. Немедленно было сдѣлано распоряженіе обстрѣлять это мѣсто артиллеріей. Также точно люди, работавшіе въ правомъ кофрѣ, слышали, какъ японцы надъ сводомъ и за стѣной его расчищали засыпку. Въ то же время отдѣльные смѣльчаки непріятеля производили рекогносцировку рва, подползая къ гребню гласиса и оглядывая его оттуда и даже отваживаясь спускаться по веревкѣ; одинъ изъ такихъ смѣльчаковъ былъ подловленъ у лѣваго кофра нашимъ матросомъ, но ему удалось отогнать послѣдняго выстрѣломъ изъ револьвера, а самому быстро скрыться на гласисѣ; другой смѣльчакъ подобрался къ гребню

гласиса у праваго кофра, засѣлъ здѣсь за траверсомъ изъ мѣшковъ и сталъ стрѣлять по амбразурамъ кофра, и только мѣткимъ выстрѣломъ изъ орудія удалось сбить траверсъ и спустить этого смѣльчака въ ровъ.

Въ полдень непріятель открылъ сильный артиллерійскій огонь по окопамъ отъ литера Б до форта № II.

Окопы впереди укрѣпленія № 3 недолго оставались въ нашихъ рукахъ. Въ 1 часъ 20 минутъ дня японцы повели на нихъ

Куропаткинскій люнетъ въ октябрѣ.

атаку, а въ 2 часа 30 минутъ дня окопы уже снова были въ ихъ рукахъ.

Въ 3 часа 30 минутъ дня съ Опасной горы было замѣчено что японцы двигались къ форту № II и къ капониру № 2 со стороны желѣзной дороги.

16-го октября саперный Капитанъ Линдеръ, подъ руководствомъ котораго начали выводить контръ-минныя галлереи на укрѣпленіи № 3, выходя изъ укрѣпленія у Китайской стѣнки, былъ смертельно раненъ непріятельской пулей въ животъ; поэтому въ тотъ же день на укрѣпленіе прибылъ Квантунской саперной роты Штабсъ-Капитанъ Смирновъ, который и продолжалъ начатыя работы.

Выдѣлку галлерей начали съ разборки кладки на толщину

стѣны, то-есть на 3 фута и затѣмъ далѣе продолжали установкой голландскихъ рамъ размѣромъ $3^1/_2 \times 3$ фута.

Съ 16-го же октября приступили къ устройству надъ гребнемъ стѣны капонира прикрытаго пути расчисткой полосы шириною въ 2—3 шага.

На форту № II, въ виду обнаруженныхъ работъ противника за капониромъ, мы стали торопиться съ нашими минными работами и къ вечеру 16-го октября, когда правая наша галлерея *е* (фиг. 21) была выведена на длину 5 саж. съ углубленіемъ

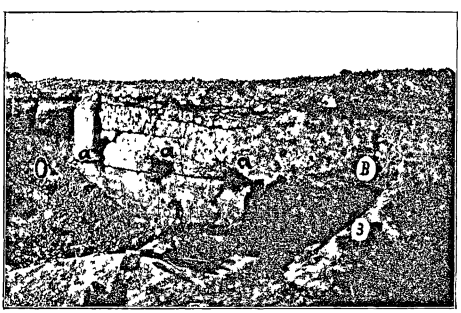
Р—лѣвый ровъ форта № II; *г*—гласисъ; *к*—лѣвая крайняя часть капонира.

отъ пола капонира на 2 саж., мы стали выдѣлывать камеру, которую зарядили 16-пуд. пороховымъ зарядомъ въ отдѣльныхъ ящикахъ по два съ половиной и по три пуда въ каждомъ.

Въ теченіе всей ночи на 17-е октября на Восточномъ фронтѣ крѣпости шла ружейная перестрѣлка и орудійная стрѣльба; особенно сильно пострадали отъ артиллерійскаго огня укрѣпленіе № 3, фортъ № III и открытый капониръ № 2. Противъ редута № 2 прикрытія изъ сапы и изъ мѣшковъ были разрушены; фронтъ и лѣвый уголъ открытаго капонира № 2 сметены, но ночью ихъ удалось исправить. Возлѣ самой сѣти открытаго капонира японцы вырыли окопъ, въ которомъ засѣли съ примкнутыми штыками, прикрываясь щитами. Проволочная

сѣть въ лѣвомъ углу открытаго капонира № 2 была порвана японскими минами. Въ 1-мъ отдѣлѣ сильно обстрѣливался 3-й участокъ.

На форту № II, послѣ двухдневной безплодной борьбы внутри капонира, японцы рѣшили захватить послѣдній, подорвавъ его сводъ, и въ ночь на 17-е октября, устроивъ окончательно свою траншею вѣнчанія надъ капониромъ, пробили подрывными зарядами своды трехъ сосѣднихъ пушечныхъ казематовъ *Б*, *В* и *Г* (фиг. 23) и прогнали насъ за траверсъ *к* (фиг. 24), которымъ мы отгородились у входа изъ корридора за сквозни-



Лѣвая часть головного капонира форта № II.
О—обвалъ, произведенный японцами; *а*— амбразуры; *В*—выходъ въ ровъ, устроенный японцами послѣ 18 октября; *З*—заслонъ.

комъ. Такимъ образомъ 17-го октября фланговая оборона рва лѣваго бокового фаса была уничтожена.

Японцы нѣсколько разъ пытались ворваться въ казематы *Б*, *В* и *Г*, но каждый разъ выбивались нами при помощи ручныхъ бомбочекъ, но за то и мы не могли выйти изъ-за своего траверса, такъ какъ японцы устроились въ траншеѣ позади капонира и въ свою очередь бросали бомбочки черезъ пробоину въ нашу сторону, такъ что нѣкоторое время казематъ *Г* былъ нейтральнымъ. Затѣмъ они пытались набрасывать въ пробоины сводовъ солому и зажигать ее, думая выкурить насъ ѣдкимъ дымомъ, но на наше счастье эта затѣя не удалась—дымъ потянуло въ ихъ же сторону.

Къ этому же времени почти вся лѣвая крайняя часть *к* капонира (см. рис), гдѣ находился казематъ *А* (фиг. 23), была японцами подорвана, такъ что получился обвалъ *О* (см. рис.), по которому могли спуститься рядами два-три человѣка; остальная часть капонира сильно потрескалась.

Внутренность форта за это время ежедневно обстрѣливалась непріятельскими снарядами, производившими большія разрушенія, которыя едва успѣвали исправлять за ночь. Въ виду частыхъ попаданій снарядовъ и осколковъ въ ворота, которыя внутри форта не были прикрыты съ поля сквозникомъ, пришлось выходъ изъ этихъ воротъ прикрыть траверсомъ *Т* изъ мѣшковъ (фиг. 25), который потомъ послужилъ основою для ретраншамента.

На форту № III, въ $4^1/_2$ часа утра 17-го японцы подорвали тыльную стѣнку и сводъ праваго кофра, образовавъ въ точкѣ *В* (фиг. 26) пробоину около 1 сажени діаметромъ, черезъ которую и вскочили внутрь. Наши работавшіе тамъ саперы, а также находившіеся въ кофрѣ стрѣлки и матросы, быстро отступили черезъ потерну внутрь форта. *) По распоряженію руководившаго работами сапернаго Подпоручика Линденвальда для прегражденія доступа японцамъ внутрь форта, въ потернѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она входила подъ эскарпъ, былъ немедленно устроенъ завалъ *З* изъ солдатскихъ сундуковъ съ землей и мѣшковъ на длину около 3 саж.

Одновременно съ пробитіемъ свода кофра у тыльной стѣны, японцы 2 зарядами, также заложенными, повидимому, въ булевыхъ колодцахъ, **) произвели въ кофрѣ разрушеніе (фиг. 26 проф. № 1), и съ лицевой стороны, выходившей въ ровъ, именно въ углу, въ верхнихъ частяхъ стѣны кофра образовалось два откола *а*, длиною каждый около $2^1/_2$—3 аршинъ и высотою въ 2 аршина.

Обломками камней и грудой щебенистаго грунта, получив-

---

*) При этомъ отступленіи противнику были оставлены 2 орудія и 2 пулемета.

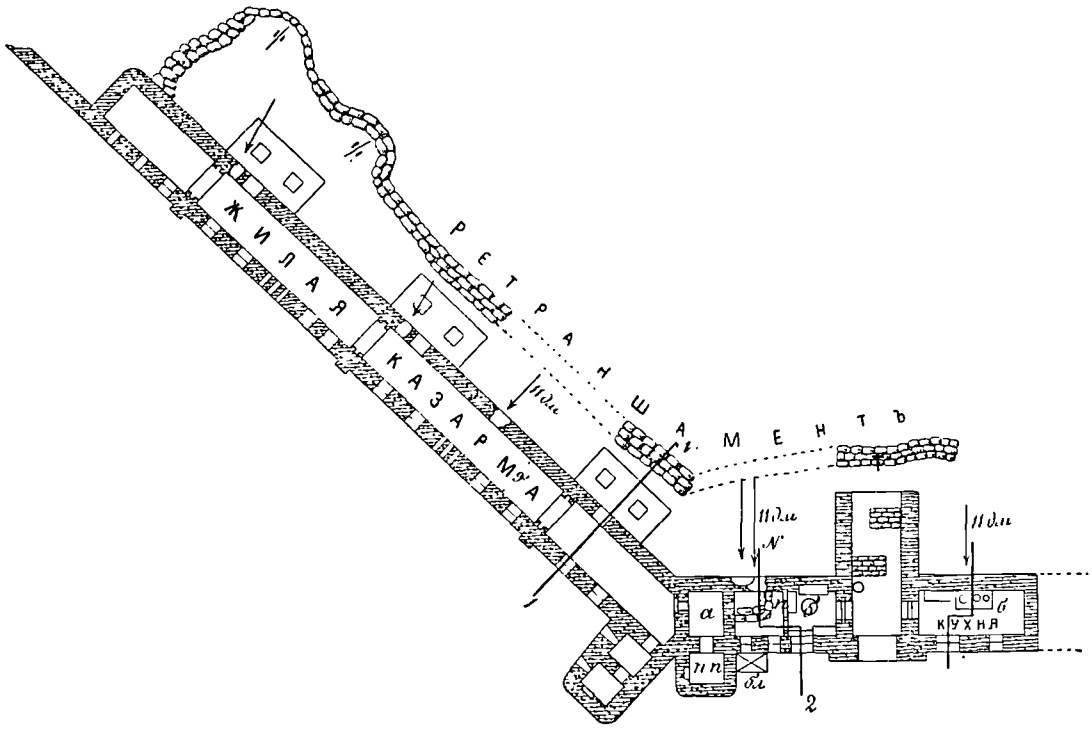
**) По иностраннымъ источникамъ—сильнымъ пироксилиновымъ зарядомъ, брошеннымъ саперами въ ровъ, передъ кофромъ.

шимися отъ взрыва, завалило броневую двухстворчатую дверь *д*, выходившую въ ровъ.

Съ $6^1/_2$ часовъ утра до 2-хъ часовъ дня японцы обстрѣливали артиллерійскимъ огнемъ фортъ № IV. Около $2^1/_2$ часовъ дня 11″ снарядомъ былъ на этомъ форту пробитъ бетонный казематъ, причемъ ранено было 9 человѣкъ и контужено 3-ое.

Въ 7 часовъ 20 минутъ утра съ форта № III было замѣчено, что японцы изъ деревни Палиджуанъ по одиночкѣ перебѣгаютъ къ форту № III и укрѣпленію № 3. Приказано было ихъ обстрѣлять.

Въ 7 часовъ 40 минутъ непріятель снова началъ обстрѣли-



Фиг. 25.

вать сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ 3-й участокъ, причемъ отдѣльный передовой окопъ 11-й роты 28-го полка былъ совершенно разбитъ. Людямъ негдѣ было держаться; поэтому начальникъ участка Подполковникъ Глаголевъ просилъ разрѣшенія на день перевести людей въ сосѣдній окопъ 4-й роты 25-го полка.

Въ 9 часовъ утра бомбардировка 3-го участка продолжалась, но наступленія еще не было видно. На 2-мъ участкѣ шла ружейная перестрѣлка. Съ укрѣпленія № 2 было замѣчено, что съ горы Сяогушань японцы обстрѣливаютъ гору Сигнальную и

редутъ Тахэ сильнымъ ружейнымъ огнемъ. На всякій случай начальникъ отдѣла Подполковникъ Науменко просилъ о высылкѣ 1-й роты десанта къ Опасной горѣ.

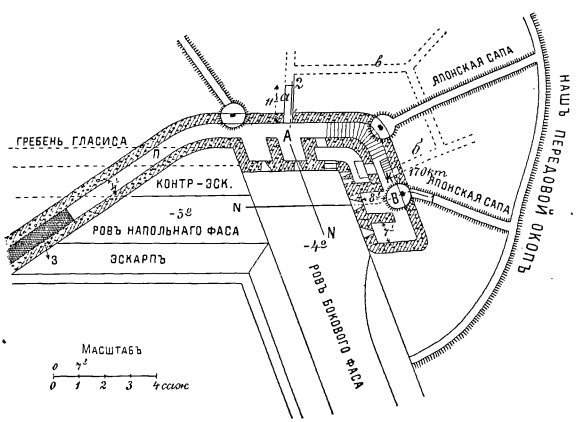
Въ 11 часовъ 47 минутъ началось наступленіе на Куропаткинскій люнетъ, на капониръ № 2 и на окопы лѣвѣе батареи литера Б. Весь раіонъ былъ окутанъ дымомъ. Положеніе было очень серьезное. Въ 12 часовъ 47 минутъ подошла на помощь рота десанта. Почти одновременно началось наступленіе и на форты № II и № III.

На батарею литера Б былъ двинутъ 12-й японскій пѣхотный полкъ и полувзводъ саперъ. Прежде всего японцы овладѣли промежуточной горкой между Куропаткинскимъ люнетомъ и батареей литера Б, а затѣмъ бросились на штурмъ батареи. Японская колонна, перейдя сквозь проволочныя загражденія, проникла въ траншею, расположенную на половинѣ ската и покинутую защитниками, не выдержавшими сильнаго артиллерійскаго огня, который предшествовалъ наступленію. Наши стрѣлки открыли по нимъ сильный ружейный огонь сверху и съ фланговъ. Ряды непріятельской колонны быстро рѣдѣли, но японцы не остановились, а подъ предводительствомъ 3-хъ офицеровъ, несшихъ флагъ, ринулись впередъ еще съ большей энергіей и постепенно начали подыматься. Взобравшись на брустверъ, они выкинули флагъ, но флагъ былъ вскорѣ сбитъ, а японцы почти всѣ полегли тутъ же. Батарея литера Б такимъ образомъ осталась за нами. Все кругомъ было усыпано трупами.

Одновременно баталіонъ 44-го пѣхотнаго полка съ двумя взводами саперъ штурмовалъ Куропаткинскій люнетъ. Имъ также удалось овладѣть люнетомъ, но тотчасъ наши батареи, стоявшія сзади люнета за Китайской стѣной, открыли по люнету сильный шрапнельный огонь. Японцы его не выдержали и въ 5 часовъ оставили люнетъ, причемъ и командиръ и всѣ офицеры баталіона были убиты.

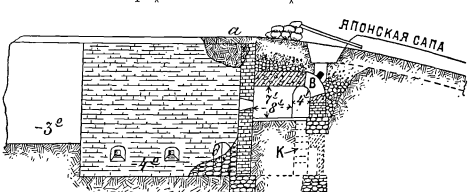
Фортъ № II съ утра подвергся усиленному обстрѣливанію противника, причемъ брустверa были сравнены съ валгангами, покрытія сбиты, дворъ изрытъ воронками отъ разрывавшихся снарядовъ.

До окончанія вышеупомянутыхъ атакъ на батареи лит. Б. и Куропаткинскій люнетъ, на форту все было спокойно. Но затѣмъ вдругъ появился отрядъ японцевъ изъ состава 22-го полка человѣкъ въ 40 (а по иностраннымъ источникамъ около



Фиг. 26.

Профиль по № 1 къ фиг. 26.



80 человѣкъ), выскочившихъ изъ каземата *A* (фиг. 23) лѣвой части капонира. Они опустились по обвалу въ фортъ и стали лѣзть вверхъ по эскарпу, но всѣ были уничтожены нашими выстрѣлами изъ правой части капонира, которая была въ нашихъ рукахъ. Такимъ образомъ капониръ вторично сыгралъ свою роль.

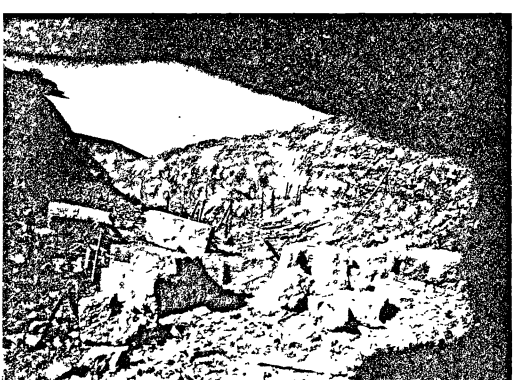
Часовъ около двухъ дня, когда мы послѣ ожесточенной борьбы внутри капонира отступили еще на одинъ слѣдующій траверсъ *л* (фиг. 24), японскимъ саперамъ удалось взрывами со дна рва пробить центральную часть капонира въ двухъ мѣстахъ: у окна каземата *Д* и у входа въ сквозникъ *З* (фиг. 20), который былъ заложенъ мѣшками. Въ послѣдующіе штурмы японцы пользовались этими пробоинами для выхода черезъ нихъ въ ровъ изъ траншеи вѣнчанія и послѣдней параллели.

На капонирѣ № 2 во время описанныхъ штурмовъ дѣло обстояло такъ: покинувъ свои закрытія, японцы двинулись впередъ и, быстро поднявшись по брустверу, захватили капониръ, но въ 3 часа дня по нимъ былъ открытъ сильный огонь, и они бросились бѣжать. Однако къ нимъ было выслано подкрѣпленіе, и капониръ вновь былъ занятъ. Въ 3 часа 35 минутъ дня ружейная стрѣльба начала немного стихать; очевидно, японцы поняли, что штурмъ ихъ былъ всюду отбитъ, но артиллерійскій огонь снова началъ усиливаться.

Противъ форта № III дѣйствовало правое крыло 9-й дивизіи. Быстрымъ движеніемъ впередъ штурмующіе отряды добѣжали до гребня гласиса, имѣя при себѣ штурмовыя лѣстницы и мостки. Но ровъ оказался настолько широкъ и глубокъ, что перебросить мостки не удалось, а 2 лѣстницы, опущенныя въ ровъ, оказались короткими. Между тѣмъ артиллерія форта и сосѣднихъ батарей сосредоточили по японцамъ на гласисѣ огонь, быстро уничтожившій принесенныя для штурма принадлежности и разогнавшій японцевъ.

На укрѣпленіи № 3 японцы такъ же, какъ и на II-мъ форту, не окончивъ своихъ ближнихъ работъ, не уничтоживъ фланговой обороны рвовъ, не сдѣлавъ обвала, попытались послѣ полудня овладѣть укрѣпленіемъ помощью штурма. Но здѣсь, кромѣ спуска штурмовыхъ лѣстницъ, они пытались примѣнить еще слѣдующій пріемъ для спуска въ ровъ глубиною около 4-хъ саженъ: подобравшись по сапѣ, выведенной по капитали угла почти къ самому гребню гласиса, они стали набрасывать въ ровъ мѣшки, наполненные какимъ-то тряпьемъ; набросавъ нѣкоторое количество ихъ, они, не взирая на нашъ огонь, вереницей возвращались въ свою послѣднюю параллель и снова подносили

мѣшки и бросали ихъ въ ровъ. Послѣ этого они опускались въ ровъ и карабкались на брустверъ. Въ штурмѣ укрѣпленія принимали участіе 2-й пѣхотный полкъ и одинъ баталіонъ саперъ. При первомъ же натискѣ они были встрѣчены съ укрѣпленія ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ, съ тыла (фортъ № III)—залпами охотничьей команды и роты 15-го полка, а съ крематорной инпани—залпами пограничниковъ и охотниковъ 26-го полка и кромѣ того сильнымъ шрапнельнымъ огнемъ батарей Сѣвернаго фронта. Какъ шальные, японцы бросились въ безпорядкѣ внизъ, но мало кто изъ нихъ уцѣлѣлъ.



Лѣвый боковой ровъ и часть напольнаго рва около лѣвой половины капонира форта № II (въ началѣ октября).

Во время самаго яростнаго огня метательная мина или просто подрывной снарядъ, брошенный японцами, попалъ во внутренность форта у сквозника, гдѣ стояла группа офицеровъ съ комендантомъ форта Капитаномъ 25-го Восточно-Сибирскаго полка Шеметилло во главѣ, и разорвался. Отъ разрыва этого всѣ стоявшіе были отброшены, причемъ Капитанъ Шеметилло и Квантунской крѣпостной артиллеріи Подпоручикъ Есауловъ были убиты.

Но этого было мало. На бѣду въ потернѣ, у самаго сквоз-

ника, устроенъ былъ складъ патроновъ, снарядовъ и зарядовъ; весь этотъ складъ взорвался и произвелъ пожаръ.

Гарнизонъ укрѣпленія понесъ значительныя потери, причемъ оставилъ переднюю часть укрѣпленія и удержался лишь въ горжевой части. Туда было выслано 3 роты подкрѣпленія. Между тѣмъ японцы заняли оставленную нами переднюю часть укрѣпленія. Но долго имъ не удалось здѣсь усидѣть; въ 2 часа 23 минуты они были выбиты оттуда, а укрѣпленіе снова было занято нашими войсками.

Японцы укрѣпились лишь на гласисѣ, устроили здѣсь изъ мѣшковъ траншею вѣнчанія и, наученные опытомъ у II-го форта, быстро стали отрывать землю и выбирать камни, съ цѣлью добраться до свода капонира и пробить его такъ же, какъ на II-мъ форту.

По поводу штурма 17-го октября въ изслѣдованіи осады Портъ-Артура, составленномъ Германскимъ Генеральнымъ Штабомъ, которому есть серьезныя основанія довѣрять, говорится, между прочимъ, слѣдующее:

«Рота, выступившая къ укрѣпленію 3-му, была тотчасъ же отбита ружейнымъ огнемъ. При новомъ штурмѣ въ 2 часа пополудни около 2-хъ ротъ проникло въ ровъ укрѣпленія, но были встрѣчены огнемъ изъ фланкирующей постройки, понесли огромныя потери и отступили, удержавшись однако у края контръ-эскарпа, гдѣ и окопались. Это былъ единственный результатъ штурма этого укрѣпленія».

Въ трудѣ Норригарда («Портъ-Артуръ и его паденіе») по поводу этого же штурма находимъ слѣдующее:

«У форта Суншу атакующій отрядъ дошелъ до рва, но тутъ былъ остановленъ. Сюда были доставлены штурмовыя лѣстницы, но такъ какъ японцы невѣрно опредѣлили ширину рва, то лѣстницы оказались слишкомъ короткими, а потому безполезными. Кажется невѣроятнымъ, чтобы японскій генеральный штабъ, который разработалъ планъ этой атаки, могъ предположить, что возможно перейти ровъ долговременнаго форта при помощи лѣстницъ. Думать, что тотъ, кто рѣшился на отрывку въ твердой скалѣ рва въ 30—40 футъ глубины, 40—50 футъ ширины и нѣсколько сотъ саженъ длины, оставитъ его

безъ обороны и позволитъ непріятелю просто перекинуть черезъ него лѣстницы и перейти черезъ него, весьма наивно и трудно предположить, что это сдѣлалъ штабъ Генерала Ноги, который былъ на высотѣ своего призванія. Но фактъ остается фактомъ, и я совершенно отказываюсь его объяснить. Какъ будетъ видно дальше, японцы употребили мѣсяцъ на то, чтобы дойти до рва, и болѣе 7 недѣль, чтобы его перейти».

Въ тотъ же день 17-го октября японцы перешли черезъ

Обрушенная японцами лѣвая крайняя часть капонира форта № II, гдѣ находился казематъ *A*. Видъ со стороны непріятеля. *M*—наши мѣшки; *K*—непріятельскія мѣшки.

проволочную сѣть по правому гласису укрѣпленія № 3 и начали окапываться; ихъ было около 4-хъ ротъ.

На укрѣпленіи № 3 вечеромъ саперы, выводившіе галлереи изъ головного капонира, слышали, какъ японцы начали рыться съ поверхности земли надъ капониромъ. Съ цѣлью помѣшать этой работѣ 17-го же октября ночью съ укрѣпленія была предпринята вылазка численностью въ 40 человѣкъ, которая должна была внезапно охватить передовой окопъ на гласисѣ съ обѣихъ сторонъ; однако вылазка своевременно была обнаружена японцами и вернулась обратно.

На форту № III въ ночь нами былъ очищенъ лѣвый фортъ,

гдѣ люди просидѣли цѣлый день 17-го октября отрѣзанными отъ внутренности форта.

Такимъ образомъ съ 18-го октября противникъ владѣлъ обѣими фланкирующими постройками и становился хозяиномъ рва.

Съ утра 18-го октября японцы снова стали подготавливаться къ штурму.

На форту № III и укрѣпленіи № 3 они набрасывали мѣшки и спускали лѣстницы въ наружные рвы.

Около $3^1/_2$ часовъ непріятель открылъ сильную ружейную стрѣльбу по Куропаткинскому люнету и батареѣ литера Б.

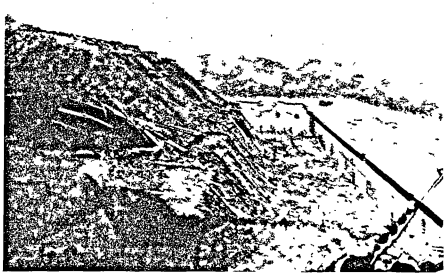
Между тѣмъ японцы усиленно работали надъ сапой, которая велась по капитали укрѣпленія № 3; этой сапой они перешли проволочную сѣть и находились недалеко отъ рва. Работали они подъ прикрытіемъ мѣшковъ, что мѣшало наблюдать за ихъ дѣйствіями.

Съ укрѣпленія въ этотъ день замѣтили, что японцы оставили во рву двѣ лѣстницы и нѣсколько подрывныхъ патроновъ. Въ 7 час. 30 мин. вечера Квантунской саперной роты Штабсъ-Капитанъ Смирновъ вмѣстѣ съ Подпоручикомъ 16-го Восточно-Сибирскаго полка Бурневичемъ при помощи пироксилиноваго патрона, привязаннаго къ жерди, которую они высунули изъ бойницы кофра, взорвали и японскія лѣстницы и ихъ складикъ патроновъ. Операція эта была произведена очень удачно и успокоила въ значительной мѣрѣ гарнизонъ, а главное, крѣпостное начальство, которое эти невинныя лѣстницы очень волновали. Во время этой операціи Подпоручикъ Бурневичъ былъ раненъ.

На форту № II, послѣ сильной ружейной и пулеметной перестрѣлки, японцы, не дождавшись захвата правой половины капонира, снова предприняли штурмъ. Около 3-хъ часовъ дня, въ моментъ штурма, нами былъ взорванъ горнъ № 1 (фиг. 24) изъ нашей правой галлереи. Въ виду большой величины заряда долженъ былъ получиться простой горнъ, который сыгралъ роль противоштурмоваго фугаса. Какія поврежденія были нанесены противнику, совершенно неизвѣстно, но послѣ взрыва японцы отхлынули. Первый натискъ врага былъ отбитъ около 5 час. дня.

Съ нашей стороны было много раненыхъ и убитыхъ, но и со стороны атаковавшихъ мало кто уцѣлѣлъ. Наступило затишье, но, какъ оказалось, лишь на непродолжительное время. Въ 7 часовъ снова началась сильная ружейная и пулеметная перестрѣлка, и штурмъ повторился. Положеніе форта становилось критическимъ; всѣ фугасы и мины были взорваны; убыль въ людяхъ была огромна; держать часовыхъ и посты на брустверахъ было немыслимо, укрытія почти всѣ были разрушены. Тѣмъ не менѣе штурмъ снова былъ отбитъ.

Въ виду однако тяжелаго положенія форта, на него по-



Правый боковой ровъ форта № II въ октябрѣ.

слано было подкрѣпленіе—рота 13-го полка. Въ 9 часовъ вечера японцы вновь бросились на штурмъ и вновь были отбиты. Послѣ этого они почти цѣлый мѣсяцъ II-й фортъ не штурмовали.

Во время штурмовъ 18-го октября, между прочимъ, большую пользу оказалъ открытый промежуточный капониръ въ видѣ двухъ окоповъ, построенный на горжевомъ дворѣ форта Эти окопы были вооружены 2 полевыми пушками и 2 митральезами, которыя разстрѣливали во флангъ японцевъ, наступавшихъ на Куропаткинскій люнетъ.

Послѣ штурмовъ 17-го и 18-го октября всѣ скаты горъ, гласисъ и брустверъ форта II-го были усѣяны японскими тру-

пами. На брустверѣ форта непріятельскіе трупы загораживали бойницы и, чтобы расчистить обстрѣлъ, черезъ отверстія послѣднихъ просовывали шесты и спихивали тѣла въ наружный ровъ.

На укрѣпленіи № 3 въ этотъ день мы повторили вылазку къ переднему окопу, причемъ вновь завязалась борьба и ружейная перестрѣлка, результатомъ чего было оставленіе нами части окопа, вправо отъ укрѣпленія, и съ этого момента наши стрѣлки занимали лишь часть окопа влѣво отъ укрѣпленія.

Послѣ этого японцы продолжали свои сапныя и минныя работы.

Ночью наши батареи Восточнаго фронта обстрѣливали рѣдкимъ огнемъ непріятельскіе окопы впереди укрѣпленія № 3, форта № IV, Зубчатой батареи и Саперной. Непріятель обстрѣливалъ фортъ № III изрѣдка фугасными и 11″ снарядами.

На форту № II ночь прошла спокойно, только часовые отвѣчали на ружейную стрѣльбу непріятеля. Внутри форта кипѣла работа по исправленію брустверовъ, очисткѣ форта, уборкѣ труповъ, исправленію горжевого моста и по устройству ходовъ сообщенія на Куропаткинскій люнетъ и къ Китайской стѣнѣ.

Трупы людей складывали въ правомъ горжевомъ углу форта около кухни, прямо на землѣ, безъ ямы; клали ихъ рядами и присыпали известкой и землей. Къ 20-му октября тутъ набралось до 300 труповъ офицерскихъ и солдатскихъ вмѣстѣ. Случалось, что въ этотъ складъ тѣлъ попадалъ снарядъ, и отъ взрыва трупы, разорванные на куски, разлетались по двору форта.

Въ 9 часовъ утра 19-го октября непріятель открылъ огонь по бассейну изъ 11″ орудій, а также и по городу.

Въ теченіе всего дня японцы изрѣдка обстрѣливали фортъ № III, укрѣпленіе № 3 и Курганную батарею. На гласисахъ форта № III и укрѣпленія № 3 японцы производили какія-то работы. За полотномъ желѣзной дороги въ амбразурахъ дальнихъ окоповъ замѣчено было что-то вродѣ горныхъ орудій.

На фортъ № II къ 19-му октября прибылъ новый комендантъ форта Поручикъ Флоровъ, а за выбытіемъ сапернаго офицера Поручика Рейнбота, заболѣвшаго и отправившагося

въ свою минную роту, на фортъ прибылъ военный инженеръ Капитанъ Зедгенидзе.

Въ теченіе всей ночи на 20-е октября на Восточномъ фронтѣ особыхъ перемѣнъ въ положеніи дѣлъ не произошло. Японцы изрѣдка обстрѣливали артиллерійскимъ огнемъ наши работы и разрушили правый задній уголъ форта № III. Наша артиллерія также обстрѣливала работающихъ японцевъ. Между передовыми постами всю ночь шла перестрѣлка.

День 20-го на Восточномъ фронтѣ прошелъ сравнительно

Участокъ тыльной стѣны жилой казармы на форту № II. Видны пробоины снарядовъ.

спокойно. На третьемъ участкѣ Восточнаго фронта противникъ рѣдкимъ огнемъ изъ 11″ снарядовъ обстрѣливалъ литеру Б. На гласисѣ форта № II японцы весь день рыли позади капонира глубокую траншею, крытую деревянными досками. Гласисъ форта № II обстрѣливался нашей полевой мортирой, но это однако не останавливало ихъ работы.

На форту № II къ 20-му октября положеніе было таково: мы занимали правую часть капонира за траверсомъ *л* (фиг. 24). Японцы, выбравшись изъ капонира въ ровъ черезъ продѣланныя взрывами отверстія *в* (рис. стр 877), выползали не только ночью, но и днемъ на скатъ бруствера со стороны лѣваго бокового фаса и, залегши за камни и выступы, затѣвали перестрѣлку съ

нашими стрѣлками. Такъ какъ бросаемыя въ нихъ бомбочки перекатывались черезъ нихъ въ ровъ, то ихъ стали привязывать къ концамъ веревокъ, длиною въ 3 сажени, и тогда бомбочки какъ разъ приходились въ мѣстахъ гдѣ лежали японцы. Наши стрѣлки замѣтили, что японцы начинаютъ углубляться въ толщу бруствера, повидимому, съ цѣлью взорвать его и устроить удобовосходимый обвалъ. Рѣшили противъ ожидаемаго мѣста обвала поставить рогатку, обстрѣливаемую пулеметомъ, а по бокамъ за траверсами держать наготовѣ охотниковъ съ бомбочками.

Такое положеніе продолжалось много дней. Мы отъ времени до времени бросали въ японцевъ бомбочки.

На форту № III, послѣ оставленія нами къ утру 17-го октября праваго кофра, тотчасъ же устроена была въ потернѣ забивка изъ сундуковъ съ землею на длину около 3 саженъ.

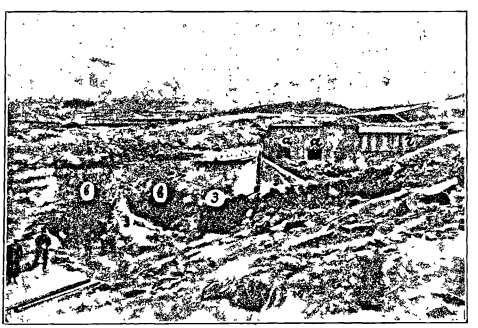
Чтобы лучше обезпечить себя отъ покушеній противника, который, разобравъ сундуки и мѣшки, могъ проникнуть черезъ потерну во внутрь форта, съ 18-го октября приступили къ устройству позади забивки оградительнаго траверса № 1 (фиг. 27); его выложили (фиг. 28) на толщину около 1 аршина и во всю высоту потерны изъ естественныхъ камней на цементномъ растворѣ; на высотѣ отъ пола около $3^1/_2$ футъ въ немъ оставлено было слуховое отверстіе для часового, размѣромъ $1^1/_2$ — 2 вершка, причемъ, чтобы противникъ не могъ воспользоваться этимъ отверстіемъ, какъ бойницей, ему придано было въ планѣ ломанное начертаніе.

Въ нѣсколькихъ саженяхъ позади оградительнаго траверса позднѣе устроили оборонительный траверсъ № 2 (фиг. 29), также каменный, на цементномъ растворѣ съ отверстіемъ *о* наверху, для бросанія бомбочекъ, которое потомъ заложили мѣшками, съ бойницей *б*, прикрытой козырькомъ *к* противъ непріятельскихъ бомбочекъ, и лазомъ *л* внизу, черезъ который люди пролѣзали впередъ для вывода впослѣдствіи изъ потерны минной галлереи и забивки самой потерны мѣшками.

На укрѣпленіи № 3 къ 20-му октября работы японцевъ надъ капониромъ стали значительно слышнѣе; въ то же время

они продвинулись впередъ своими подступами, устроивъ въ брустверахъ ихъ, выложенныхъ изъ мѣшковъ,—бойницы.

Не имѣя возможности при такихъ условіяхъ бороться съ противникомъ при помощи нашихъ двухъ контръ-минныхъ галлерей, которыя къ этому времени, вслѣдствіе скалистаго грунта, плохого качества рабочаго инструмента и недостатка въ рабочихъ силахъ, могли выдвинуться каждая не болѣе, какъ на сажень, считая въ томъ числѣ и кладку въ стѣнѣ, мы должны были отказаться отъ дальнѣйшаго ихъ веденія, равно какъ и отъ



Напольный ровъ форта № II; *в*—отверстія, продѣланныя японцами, *з*—заслонъ, *а*—амбразуры; *г*—контръ-эскарповая галлерея.

пользованія капониромъ. Такимъ образомъ, наши контръ-минныя работы въ этотъ день прекратились.

Въ этотъ день по войскамъ сухопутной обороны Генераломъ Кондратенко было отдано слѣдующее приказаніе: «Всѣ болѣе важныя распоряженія отдавать письменно, а не по телефону, въ виду того, что замѣчается подслушиваніе посторонними лицами».

Ночь на 21-ое октября на Восточномъ фронтѣ прошла благополучно. На форту № II, кромѣ обычной перестрѣлки, было бросаніе ручныхъ бомбочекъ какъ съ нашей стороны, такъ и со стороны противника. Около форта № II и Куропаткинскаго люнета ружейная и пулеметная перестрѣлка одно время

очень усилилась, но штурма не послѣдовало. Очевидно, была просто демонстрація. Къ утру удалось окончательно выяснить, что на форту № II японцы уже работали на наружномъ скатѣ брустверa у лѣваго исходящаго угла: отдѣльные смѣльчаки ихъ выползали черезъ отверстія *в* въ лицевой стѣнѣ капонира, прикрытые сбоку заслонами изъ мѣшковъ *з* (см. фотографію на стр. 377) и вскарабкивались по обвалившемуся эскарпу до бермы, гдѣ, повидимому, начали отрывку минной галлереи. Въ виду возможности взрыва въ этомъ мѣстѣ, комендантъ форта очистилъ исходящій уголъ отъ стрѣлковъ, приготовилъ на внутреннемъ дворикѣ взводъ на случай штурма обвала и возвелъ по сторонамъ угрожаемаго мѣста на брустверѣ поперечные траверсы изъ мѣшковъ. Кромѣ того, поставивъ пулеметъ для обстрѣливанія угрожаемаго мѣста бруствера, онъ приказалъ бросать на работы противника пироксилиновыя шашки, привязанныя на веревкѣ, чтобы они не скатывались въ ровъ.

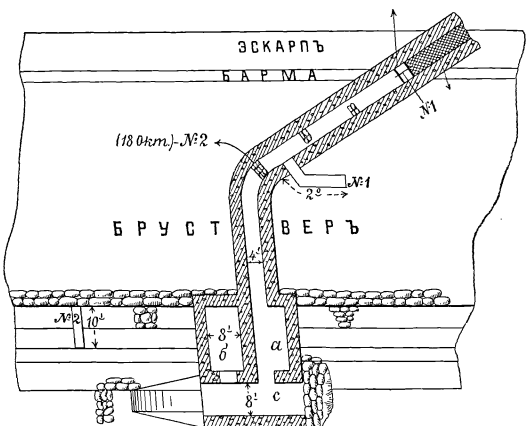
За ночь японцы выложили ходъ сообщенія отъ передового окопа къ укрѣпленію № 3 мѣшками съ бойницами до сѣтки и шаговъ на 100 за сѣткой. Въ 10 часовъ 5 минутъ утра по нимъ былъ открытъ артиллерійскій огонь съ форта № IV, часть хода при этомъ была разворочена, и работы временно прекратились. На форту № III въ эту же ночь въ потернѣ нами былъ взорванъ фугасъ, заложенный передъ траверсомъ № 1, а другой взорвался самъ.

Днемъ непріятельскія батареи изрѣдка пускали 11″ бомбы по форту № III, укрѣпленію № 3, Заредутной батареѣ и батареѣ литера Б.

Въ продолженіе ночи съ 21-го на 22-ое по всему Восточному фронту шла рѣдкая орудійная стрѣльба и ружейная перестрѣлка. Подъ фортомъ № III непріятель подвигался къ контръ-эскарпу, выводя дополнительные траверсы. У редутовъ появились земляныя работы, какъ будто гнѣзда для пушекъ; у укрѣпленія № 3 непріятелемъ производились также работы, какъ и у форта № III. Въ 4 часа ночи на форту № II, въ то мѣсто рва, гдѣ работали японцы, была пущена 3-хъ пудовая шаровая мина. Разрывъ мины былъ удаченъ.

На укрѣпленіи № 3 22-го октября ясно была слышна работа японцевъ за стѣною капонира.

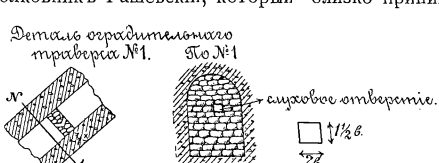
На укрѣпленіи № 3 23-го октября начали забивать наши минныя галлереи и капониръ мусоромъ и камнями, съ заливкой



Фиг. 27.

цементомъ для того, чтобы воспрепятствовать японцамъ быстро захватить весь капониръ.

Подполковникъ Рашевскій, который близко принималъ къ



Фиг. 28.

сердцу не только все, что касалось форта II, но и другихъ укрѣпленій, входившихъ въ его участокъ, не сочувствовалъ этой работѣ. Въ дневникѣ его по поводу этой работы говорится слѣдующее:

«Я лично считаю это не соотвѣтствующимъ: пробивъ сводъ и увидѣвъ, что мы сами уничтожили фланговую оборону изъ капонира, японцы очевидно начнутъ спускъ въ ровъ крытымъ ходомъ съ контръ-эскарпа въ ровъ».

24-го октября въ качествѣ отвѣтственнаго инженера на укр. № 3 былъ назначенъ Инженеръ-Капитанъ Затурскій, подъ руководствомъ котораго и велись дальнѣйшія оборонительныя работы внутри укрѣпленія.

На форту № II къ 24-му октября борьба въ капонирѣ все еще не приводила японцевъ къ желаемому результату: правая часть его все еще была въ нашихъ рукахъ; мы постепенно отходили отъ траверса къ траверсу и къ этому времени занимали траверсъ *n* (фиг. 24).

Къ вечеру 24-го октября японцами въ капониръ былъ подброшенъ большой пироксилиновый зарядъ, который разрушилъ нашъ заградительный траверсъ *n* и далъ возможность непріятелю вскочить въ казематъ *K*; однако мы скоро выбили ихъ бомбочками и расположились за траверсомъ.

За день на Восточномъ фронтѣ японцы подняли бруствера на гласисахъ нашихъ укрѣпленій, редутовъ и капониров, такъ что могли теперь обстрѣливать Китайскую стѣнку продольно. Артиллерійскій огонь противника въ этотъ день былъ очень слабый; сравнительно сильнѣе обстрѣливалась артиллерійская позиція, обстрѣливающая лощину и подступы между фортомъ № III и укрѣпленіемъ № 3.

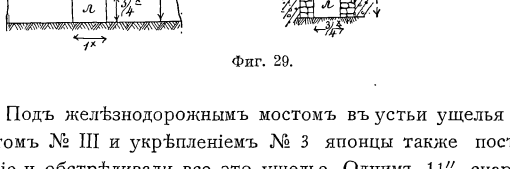
На укрѣпленіи № 3 25-го октября, при работѣ по забивкѣ капонира, ясно слышны были звонкіе удары зубила и молота у пятъ свода капонира, какъ разъ противъ кофра; мы продолжали дѣлать завалку капонира вправо и влѣво отъ кофра и стали закладывать входъ въ капониръ изъ кофра кладкой изъ камня на цементѣ, толщиною около 1 аршина.

Съ 9 до 10 часовъ вечера 25-го октября на форту № II и Куропаткинскомъ люнетѣ была усиленная ружейная и пулеметная перестрѣлка. Всю ночь непріятельскія батареи поддерживали огонь по форту № II и по батареѣ литера Б. На фортъ № II ночью были привезены три 37 м/м. пушки и одна пятистволка.

День 26-го октября на Восточномъ фронтѣ прошелъ въ обычной бомбардировкѣ противникомъ фортовъ, батарей и укрѣпленій.

27-го октября работы противника на Восточномъ фронтѣ велись энергичнѣе. Утромъ японцы открыли огонь снарядами большого калибра по форту № III и по гласису напольнаго рва, окруженнаго японскимъ окопомъ. Однимъ изъ снарядовъ большого калибра въ 11 часовъ утра былъ взорванъ погребъ у Заредутной батареи съ 60 пудами пороха и снарядами. Снаряды были завалены. Орудія уцѣлѣли. Въ 11 часовъ 45 минутъ утра непріятель обстрѣливалъ тѣми же снарядами всю площадь, лежавшую за Заредутной, но особыхъ потерь не причинилъ.

Наша артиллерія особенно сильно обстрѣливала редутъ № 1, стараясь сбить башню, выстроенную японцами, но это не удалось, а непріятель поставилъ на ней одно маленькое орудіе.



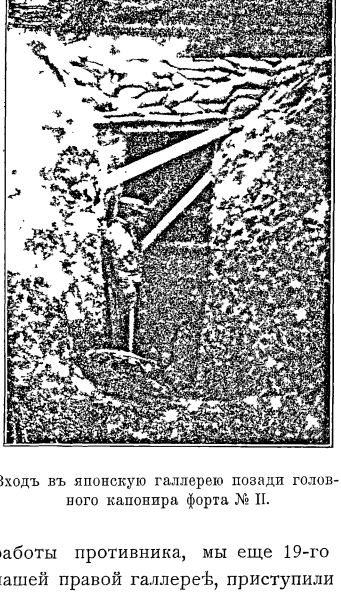
Фиг. 29.

Подъ желѣзнодорожнымъ мостомъ въ устьи ущелья между фортомъ № III и укрѣпленіемъ № 3 японцы также поставили орудіе и обстрѣливали все это ущелье. Однимъ 11″ снарядомъ былъ пробитъ казематъ на батареѣ литера Б; здѣсь были ранены Штабсъ-Капитанъ Поповъ, Инженеръ-Капитанъ Заборовскій и Капитанъ Жуковскій. На фортъ № II непріятель бросалъ особыя бомбочки, которыя при разрывѣ разбрасывали вату, пропитанную керосиномъ, производя пожары.

Ночь съ 27-го на 28-ое октября прошла въ довольно оживленной перестрѣлкѣ и артиллерійской стрѣльбѣ со стороны непріятеля. Японскій окопъ передъ Китайской стѣнкой у праваго фаса форта № III былъ улучшенъ и снабженъ бойницами изъ мѣшковъ. Наша артиллерія обстрѣливала этотъ окопъ.

На укрѣпленіи № 3 около 11 часовъ ночи 2 стрѣлка съ

пироксилиновыми бомбочками подползли по лѣвому скату гласиса укрѣпленія къ японскому окопу и бросили туда бомбочки. Среди японцевъ произошло замѣшательство, и даже на нѣкоторое время прекратилась ружейная стрѣльба. Работы японцевъ передъ укрѣпленіемъ № 3 подвигались медленно; они удлинили лишь окопъ, вѣнчавшій гласисъ; продолжались также слышаться звуки ихъ работы надъ капониромъ. Закладка и забивка капонира была къ этому дню окончена.



Входъ въ японскую галлерею позади головного капонира форта № II.

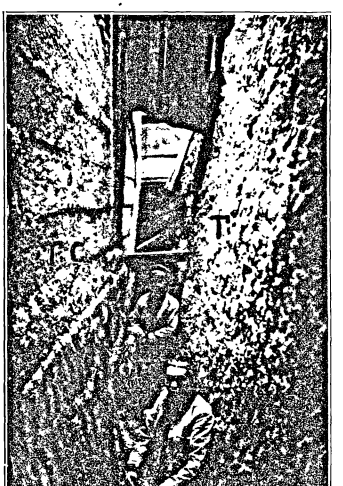
На форту № II японцы, видя безплодность борьбы внутри капонира, рѣшили устроить галлерею *е* (фиг. 24) позади тыльной стѣны капонира, и, подойдя ею къ нашему послѣднему траверсу, подорвать стѣну и овладѣть всѣмъ капониромъ. Эту свою работу они начали, повидимому, съ 15-го или 16-го октября, такъ какъ мы тогда еще слышали, какъ они разбирали за стѣной сухую кладку.

Чтобы уничтожить работы противника, мы еще 19-го октября, послѣ взрыва въ нашей правой галлереѣ, приступили къ разборкѣ, забивкѣ и выдѣлкѣ и заряженію новой камеры.

28-го октября въ 5 часовъ утра изъ правой галлереи (фиг. 24) нами былъ взорванъ горнъ № 2; предполагали дать уменьшенный горнъ съ тѣмъ, чтобы разрушить и работы противника на гласисѣ, но получился камуфлетъ съ прорывомъ газовъ и огня въ нашу сторону—въ капониръ; произошло это вслѣдствіе поспѣшно устроенной, плохой забивки. Однако на

гласисѣ японскіе подступы и траншеи, кажется, были повреждены. Послѣ взрыва стрѣлки были опять введены въ капониръ и стали за траверсомъ p (фиг. 24). Въ галлереѣ же приступили къ разборкѣ забивки съ тѣмъ, чтобы ее снова использовать для взрыва.

Въ этотъ день былъ объявленъ по отряду обороны Восточнаго фронта крѣпости приказъ Генерала Стесселя, въ которомъ объявлялась глубочайшая благодарность Инженеръ-Подполковнику Рашевскому за его беззавѣтную дѣятельность на самыхъ опасныхъ мѣстахъ атакованнаго фронта.



Японская галлерея позади капонира форта № II. *Т. С*—тыльная стѣна капонира, *Г* — скалистый грунтъ позади капонира.

На форту № III въ теченіе времени съ 18-го по 28-ое октября, т. е. $1^1/_2$ недѣли, противникъ производилъ работы на гласисѣ; заканчивалъ траншею вѣнчанія, выдѣлывая въ ней бойницы, даже деревянныя, повидимому, для пулеметовъ, соединялъ траншею вѣнчанія ходами сообщенія съ позади лежащей параллелью, а также производилъ подготовительныя работы къ подрыванію лѣваго кофра.

28-го октября японцы къ вечеру пробили тыльную стѣнку послѣдняго, повидимому для болѣе удобнаго входа въ него изъ траншеи вѣнчанія, а въ ночь начали заваливать ровъ передъ нимъ мѣшками.

Съ нашей стороны въ это время продолжались работы въ потернѣ и принимались мѣры къ разрушенію работъ противника на гласисѣ.

Съ 28-го октября внутри форта приступлено было къ устройству ретраншамента Р (фиг. 30 и проф. № 2). Онъ имѣлъ видъ окопа, устроеннаго на наружномъ гребнѣ батареи, частью отрывкой, частью изъ мѣшковъ. Этотъ окопъ спускался книзу и подходилъ къ лѣвому фасу, гдѣ изъ мѣшковъ было сложено закрытіе для полевой пушки.

На укрѣпленіи № 3 еще въ половинѣ октября, въ предвидѣніи потери головнсго капонира, стали устраивать на оконечностяхъ боковыхъ рвовъ временные стойчатые полукапониры (фиг. 31) съ завалкой спереди изъ камней и земли и съ прикрытіемъ изъ 2-хъ рядовъ рельсъ головками внутрь и слоемъ земли и камней (всего около 2 футъ).

Такъ какъ на контръ-эскарповой отлогости по обѣимъ сторонамъ капонира появились небольшія отверстія, то было предположено, что въ этихъ мѣстахъ японцы устроятъ крытые переходы черезъ ровъ, и потому для разбитія ихъ во временные полукапониры поставили 47 м. м. пушки.

Въ то же время мы постоянно безпокоили противника на гласисѣ небольшими вылазками, метавшими бомбочки, а также бросаніемъ въ траншею вѣнчанія пудовыхъ пироксилиновыхъ минъ изъ орудія, устроеннаго Лейтенантомъ Подгурскимъ. Такъ, въ ночь на 29-е октября изъ этого орудія было сдѣлано три выстрѣла. Эффектъ стрѣльбы былъ большой, но о результатахъ разрушенія судить было трудно. Въ ту же ночь съ укрѣпленія была произведена вылазка изъ нѣсколькихъ человѣкъ, которыми было брошено въ непріятельскіе окопы нѣсколько бомбочекъ.

Интересны указанія съ японской стороны на предпринятыя ими минныя работы, наше противодѣйствіе имъ и мѣры, которыя они примѣняли противъ нашихъ покушеній на нихъ.

Относительно производившихся японцами минныхъ работъ за капониромъ наиболѣе заслуживающія довѣрія свѣдѣнія находимъ въ изслѣдованіи объ осадѣ Артура, Германскаго Генеральнаго Штаба.

Вотъ что тамъ говорится по этому поводу:

«Передъ укрѣпленіемъ № 3 уже 19-го октября подъ прикрытіемъ пѣхотной позиціи, расположенной на гребнѣ гласиса, бы-

ла начата атака контръ-эскарповой галлереи булевыми колодцами. Работы продолжались болѣе 2-хъ недѣль вслѣдствіе затрудненій, представляемыхъ грунтомъ».

Съ 19-го октября и до конца мѣсяца, по свидѣтельству нѣмцевъ, былъ устроенъ всего одинъ минный колодецъ за серединой галлереи контръ-эскарпа; остальные колодцы они стали устраивать лишь во второй половинѣ ноября мѣсяца.

Относительно помѣхъ съ нашей стороны японскимъ работамъ находимъ указаніе въ австрійскомъ сочиненіи «Борьба за

Корридоръ позади орудійныхъ казематовъ капонира форта № II: участокъ противъ входа, прикрытаго сквозникомъ, послѣ завладѣнія имъ японцами.

Портъ-Артуръ», приложенномъ къ военному журналу Штреффлера, въ слѣдующей редакціи:

«Русскіе мѣшали миннымъ работамъ главнымъ образомъ бросаніемъ ручныхъ гранатъ и большихъ разрывныхъ снарядовъ въ минные колодцы; японцы предохраняли входы въ колодцы при помощи наклонно поставленныхъ густыхъ проволочныхъ сѣтокъ, отъ которыхъ эти метательные снаряды эластично отскакивали и большею частью разрывались, не причинивъ вреда».

Ночь на 29-ое октября на всемъ Восточномъ фронтѣ прошла спокойно: какъ мы, такъ и противникъ, попрежнему были заняты работами.

Съ форта № III на разсвѣтѣ 29-го октября удачно бро-

шенными бомбочками были зажжены мѣшки непріятельскаго окопа на гласисѣ. Японцы начали заливать горящіе мѣшки водой; тогда по этому мѣсту была открыта стрѣльба изъ винтовокъ и изъ мортиры со Скалистаго кряжа; въ свою очередь, непріятельская артиллерія немедленно открыла огонь по нашимъ батареямъ: Мортирной, Заредутной и Малому Орлиному гнѣзду. Огонь продолжался до сумерекъ. На редутѣ № 1 возведенная японцами изъ мѣшковъ башня была разбросана нашей артиллеріей. Съ наступленіемъ сумерекъ по форту № II было выпущено нѣсколько 11″ снарядовъ, и одинъ изъ нихъ попалъ въ проходъ, причемъ 3-ое людей было убито, а 9 ранено.

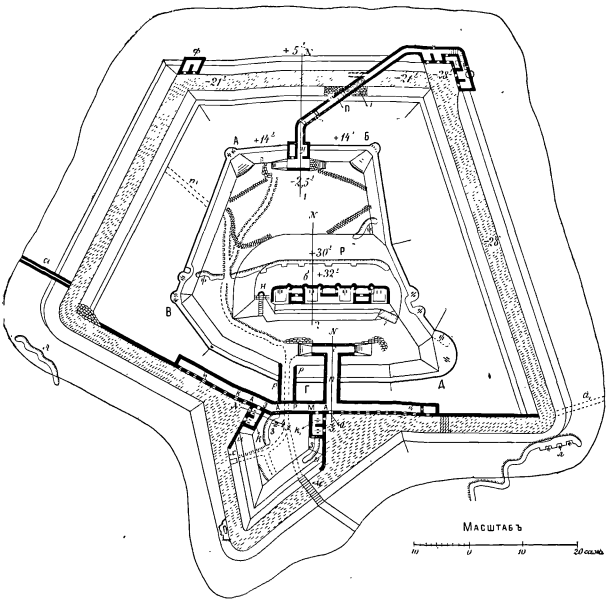
Вечеромъ 29-го октября японцами былъ произведенъ взрывъ позади лѣваго кофра форта № III, но взрывъ этотъ разрушеній на форту не причинилъ. Въ нижнихъ окопахъ у форта № III шла весь день усиленная работа.

Днемъ 30-го октября густой туманъ окутывалъ Портъ-Артуръ, вслѣдствіе чего трудно было разсмотрѣть, насколько подвинулась работа противника. Слышно было, что работы спѣшно производились подъ фортомъ № III, на Кумирненскомъ редутѣ, между лѣво-Кумирненскимъ люнетомъ и цинковымъ баракомъ, а также за деревней Сигоу. Подъ западнымъ желѣзнодорожнымъ мостомъ японцы устраивали блиндажъ.

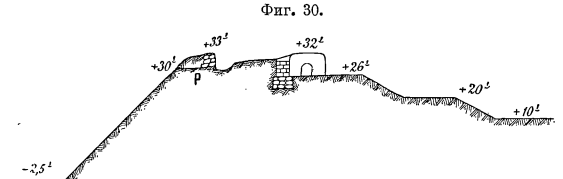
Около 3 часовъ ночи на 2-мъ отдѣлѣ Восточнаго фронта противникъ, замѣтивъ нашихъ охотниковъ, отправившихся отъ Китайской стѣнки между фортомъ № III и укрѣпленіемъ № 3 съ бомбочками въ рукахъ къ ихъ окопамъ, открылъ сильный ружейный и артиллерійскій огонь, на который наши отвѣчали, вслѣдствіе чего произошла оживленная перестрѣлка. На разсвѣтѣ 31-го наша полевая артиллерія обстрѣляла капониры, редуты и гласисъ форта № III. Вездѣ продѣланы были небольшія бреши, обстрѣливавшіяся затѣмъ стрѣлками. Въ теченіе дня на Восточномъ фронтѣ какъ артиллерійская стрѣльба, такъ и ружейная перестрѣлка велись вяло. Японцы вывели окопъ изъ капонира № 2 брустверомъ къ лѣвому фасу форта № III и защитили этотъ окопъ рядами траверсовъ, обращенныхъ къ Китайской стѣнѣ.

Ко всѣмъ описаннымъ выше, по днямъ, работамъ нашимъ на атакованныхъ фортахъ Восточнаго фронта за октябрь мѣ-

сяцъ слѣдуетъ еще добавить слѣдующее: на форту № III, въ теченіе октября мѣсяца, вслѣдствіе сильнаго обстрѣливанія форта 11-дюйм. бомбами, почти весь тыльный траверсъ, устроен-



Фиг. 30.



Профиль по № 2 къ фиг. 30.

ный на лѣвомъ боковомъ фасѣ (фиг. 32), былъ разрушенъ, и потому для стрѣлковъ на скатѣ былъ отрытъ и частью выложенъ изъ мѣшковъ новый стрѣлковый окопъ.

Такъ какъ съ овладѣніемъ противникомъ кофрами, рвы боковыхъ фасовъ форта оказывались безъ обороны, то на продолженіи ихъ въ горжѣ форта, на его гласисѣ, было приступлено къ устройству стрѣлковыхъ окоповъ *л* (фиг. 30).

Кромѣ всего этого, въ октябрѣ мѣсяцѣ снова былъ разрушенъ горжевой мостъ, который возстановленъ былъ Инженеръ-Капитаномъ Добровымъ, совмѣстно съ саперами Штабсъ-Капитаномъ Протасовымъ и Подпоручикомъ Линденвальдомъ.

Въ концѣ октября непріятельскими снарядами произведенъ былъ обвалъ въ сухой кладкѣ контръ-эскарпа горжевого рва; этимъ обваломъ *О* (фиг. 30) воспользовались какъ средствомъ сообщенія со рвомъ, изъ котораго попадали на открытый горжевой капониръ по лѣстницѣ *х*, поставленной у эскарпа, а оттуда по ходу сообщенія внутрь форта.

Въ виду того, что 28-ой полкъ къ этому времени весь сосредоточился на Восточномъ фронтѣ обороны, Генералъ Кондратенко назначилъ командующаго этимъ полкомъ Подполковника Науменко начальникомъ 1-го отдѣла Восточнаго фронта обороны, отъ моря до форта № II и Китайской стѣны за нимъ.

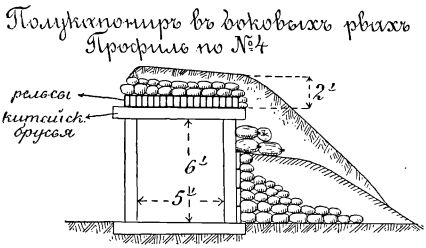
Оборона Западнаго и Сѣвернаго фронтовъ. Въ то время, какъ на Восточномъ фронтѣ происходили описанныя событія, на Западномъ и Сѣверномъ фронтахъ въ теченіе октября мѣсяца дѣйствія атакующаго и обороняющагося представлялись въ слѣдующемъ видѣ.

Послѣ отбитаго сентябрьскаго штурма Высокой, японцы, какъ было уже сказано, пошли къ ней сапой и къ началу октября продвинулись за Сѣдловую гору. Противъ Высокой главныя ихъ силы держались въ лощинѣ, идущей къ сѣверо-востоку отъ дер. Чжао-цзя-тунь, на сѣверномъ склонѣ которой они построили блиндажи. На крайнемъ нашемъ лѣвомъ флангѣ японцы укрѣпились на сопкѣ, противъ горки Штабсъ-Капитана Соловьева. По берегу бухты Луизы постоянно двигались японскіе обозы, а въ бухту прибывали шаланды партіями, иногда доходившими до 60—70 сразу.

Утромъ 1-го октября на Западномъ фронтѣ, при перестрѣлкѣ нашихъ постовъ съ непріятельскими, убитъ въ командѣ Штабсъ-Капитана Соловьева одинъ стрѣлокъ 12-го полка, а

днемъ, при обстрѣливаніи японскими постами нашихъ, былъ раненъ еще одинъ охотникъ 14-го полка и отправленъ въ госпиталь.

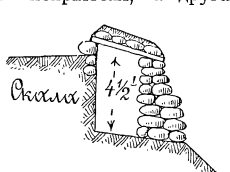
На предгорьяхъ Высокой и на сопкѣ сѣвернѣе горки Штабсъ-Капитана Соловьева производились окопныя работы. Горку эту японцы соединяли ходомъ сообщенія съ главной линіей окоповъ, идущихъ отъ деревни безъ названія, что юж-



Фиг. 31.

нѣе Тамицзуана и далѣе къ югу отъ Гоуцзятуня на Кумирненскую горку, что у Малой Голубиной бухты.

Въ ночь на 3-ье октября была произведена подъ начальствомъ Заурядъ-Прапорщика Макурина развѣдка впереди Высокой горы по направленію къ Сѣдловой. Развѣдчики подползли къ японскимъ окопамъ, въ которыхъ стояли непріятельскіе посты. Бросивъ въ эти посты нѣсколько бомбочекъ, они заставили ихъ отойти въ крытый ходъ. Часть развѣдчиковъ стала бомбочками преслѣдовать непріятеля, а другая разрушать ихъ окопы. Японцы, бросивъ рабочій инструментъ, бѣжали. Развѣдчики разрушили окопъ и крытый ходъ на значительномъ протяженіи и, забравъ брошенный японцами инструментъ: 17 большихъ лопатъ, 17 кирокъ, 10 малыхъ лопатъ и 250 шт. патроновъ, возвратились благополучно на Высокую гору.



Фиг. 32.

Періодъ времени съ 3-го по 16-ое октября протекъ на Сѣверномъ и Западномъ фронтахъ спокойно и обѣ стороны ограничились здѣсь обычной ружейной перестрѣлкой и вылазками малыхъ партій.

16 октября японцы начали обстрѣливать артиллерійскимъ огнемъ Высокую гору, фортъ № V, укрѣпленіе литера Д, укрѣпленіе № 4. Снаряды падали на Дивизіонную, Плоскую и Фальшивую. На Высокой 11-дюйм. снарядомъ разбило блиндажъ и завалило одну кухню. Вечеромъ по нашимъ постамъ у Высокой японцы бросали мины.

Около полуночи съ 16 на 17-ое октября 3—4 японскихъ роты перешли въ наступленіе противъ отряда Капитана Романовскаго. Роты двѣ, скрытно подойдя къ д. Фанцзятунь, занятой заставой отъ $^1/_2$ сотни казаковъ, подъ начальствомъ Подъесаула Кузьминскаго, бросились въ штыки; казаки встрѣтили ихъ огнемъ, но, не имѣя штыковъ,*) принуждены были очистить деревню и отойти въ д. Талюцзятунь. Подъ сильнымъ напоромъ противника принуждены были отойти и стоявшіе къ востоку отъ д. Фанцзятунь пѣшіе охотники 5-го полка, очистивши д. Яншуфаншень. **)

Одновременно 2 роты японцевъ атаковали горку Штабсъ-Капитана Соловьева и выбили нашу заставу съ сопки на лѣвомъ флангѣ этой горки, что близъ М. Голубиной бухты, но атака на Центральную горку была отбита. Потери наши во время этого ночного дѣла были: 5 убитыхъ и 10 раненыхъ нижнихъ чиновъ. Съ утра 17-го октября японскія 120 м. м. и полевыя орудія, стоявшія близъ д. Тамицзуанъ, начали обстрѣливать Соловьевскую горку и позицію 2-й роты 27-го полка и выпустили по нимъ 120 снарядовъ, но особыхъ поврежденій намъ не нанесли, и мы потеряли здѣсь за весь день лишь 5 нижнихъ чиновъ убитыми.

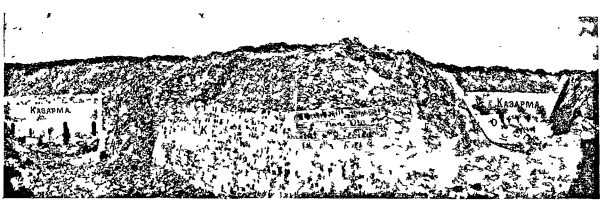
Съ очищеніемъ д. Фанцзятунь нами была занята, какъ передовой пунктъ, д. Талюцзятунь, а конные охотники заняли по-

*) Впослѣдствіи вся сотня имѣла штыки, полученные отъ Морского вѣдомства.

**) Смотри приложенный планъ.

строенные къ этому времени окопы между горкой 2-й роты 27-го полка и д. Яхуцзуй. Впередъ выставлялись посты, занявшіе линію отъ Соловьевской горки, черезъ д. Талюцзятунь до подножья высотъ западнѣе д. Яншугоу, входя на правомъ флангѣ въ связь со стоявшей на этихъ высотахъ ротой 26-го полка.

17-го- съ наступленіемъ темноты Штабсъ-Капитанъ Соловьевъ произвелъ контръ-атаку занятой японцами въ предыдущую ночь сопки и штыками очистилъ ее отъ противника, причемъ Поручикъ Круминъ 28-го полка, первымъ вскочившій въ окопъ, былъ тяжело раненъ въ плечо, а 5 стрѣлковъ было ранено. Между 9 и 10 часами вечера нѣсколько японскихъ ротъ вновь



Видъ горжевой части форта № III.
И—подпорная стѣна; *К*—головная часть тылового капонира.

пытались сбить насъ съ только что отнятой у нихъ сопки и Соловьевской горки, стараясь обойти ее берегомъ моря, но, встрѣченные ружейнымъ огнемъ, пулеметомъ и огнемъ орудія Барановскаго, стоявшаго на горкѣ, занятой командой Поручика Ерофѣева, были отбиты и къ утру 18-го оставили на склонахъ Соловьевской горки нѣсколько десятковъ труповъ, которые, судя по погонамъ, принадлежали къ 1-му резервному пѣхотному полку. Въ теченіе 18-го японская артиллерія довольно энергично обстрѣливала занятыя нами высоты у Голубиной бухты, Высокую и прилегающія къ ней высоты. Между 10 и 12 часами ночи они вновь атаковали Соловьевскую горку, но легко были отбиты нашимъ огнемъ, и мы потеряли здѣсь всего 3-хъ нижнихъ чиновъ ранеными.

Послѣ 19-го октября вторая половина мѣсяца на Западномъ и Сѣверномъ фронтахъ протекла также сравнительно спокойно

въ небольшихъ перестрѣлкахъ и стычкáхъ развѣдчиковъ обѣихъ сторонъ.

Съ 21-го октября оборонительная линія, занятая отрядомъ Капитана Романовскаго, вошла въ составъ II-го отдѣла Западнаго фронта, подчиненнаго Полковнику Петруша, и отрядъ былъ усиленъ еще одной пѣшей охотничьей командой 28-го полка, снятой съ Лаотешаня. Къ этому времени работы по укрѣпленію этой линіи, которыя велись военнымъ инженеромъ Капитаномъ Лилье, сильно подвинулись впередъ, и укрѣпленіе участка къ западу отъ д. Яхуцзуй до берега моря было почти закончено. Въ теченіе октября мѣсяца японцы продолжали ежедневно бомбардировать городъ, и неоднократно здѣсь вспыхивали пожары; бывали и попаданія въ суда нашей эскадры, но особо крупнаго вреда бомбардировки эти намъ не причинили.

Такимъ образомъ, за октябрь мѣсяцъ на Сѣверномъ и Западномъ фронтахъ крѣпости особыхъ перемѣнъ въ расположеніи обѣихъ сторонъ не произошло; на Восточномъ же фронтѣ, какъ мы уже видѣли, японцы подошли вплотную своими траншеями какъ къ фортамъ, такъ и къ нѣкоторымъ промежуточнымъ укрѣпленіямъ. Къ концу октября имъ удалось на форту № II овладѣть гласисомъ и почти всѣмъ головнымъ капониромъ напольнаго рва, за исключеніемъ правой его части, въ которой наши стрѣлки и саперы еще упорно держались; кромѣ того, японцамъ удалось устроить въ лѣвой части напольнаго рва выходы изъ захваченной ими части капонира; отдѣльные же люди ихъ работали даже на брустверѣ, у бермы, въ лѣвомъ исходящемъ углу.

На форту № III японцы овладѣли обоими кофрами и продолжали свои ближнія работы на гласисѣ; въ наружномъ рвѣ ихъ еще не было.

На укрѣпленіи № 3 японцы сидѣли лишь на гласисѣ и занимались отрывкой колодцевъ позади капонира, съ цѣлью его подорвать.

На промежуткахъ между фортами дѣло обстояло слѣдующимъ образомъ: 3 октября палъ капониръ № 3, а 17-го японцамъ удалось овладѣть и капониромъ № 2.

Въ итогѣ, къ концу октября всѣ укрѣпленія въ проме-

жуткѣ между фортами № II и № III уже принадлежали японцамъ.

Но все же мы продолжали еще держаться въ ходахъ сообщенія отъ капонира № 3 къ Китайской стѣнѣ, чѣмъ сильно затруднялось движеніе японскихъ подступовъ отъ взятыхъ ими укрѣпленій впередъ.

За октябрь мѣсяцъ мы потеряли 102 офицера и 4430 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными, не считая моряковъ. *) Число больныхъ нижнихъ чиновъ, поступившихъ въ госпиталя въ те-

Пожаръ въ городѣ.

ченіе октября увеличилось по сравненію съ сентябремъ мѣсяцемъ и достигло 2432 человѣкъ; **) повысилась и общая заболѣваемость среди нижнихъ чиновъ гарнизона, дошедшая за мѣсяцъ до цифры въ 4233 человѣка, причемъ среди заболѣвшихъ появились больные цынгой. ***)

За $3^1/_2$ мѣсяца осады сравнительно незначительный запасъ

*) См. прил. № 7.
**) См. прил. № 8.
***) Въ октябрѣ заболѣло цынгой 375 человѣкъ.

снарядовъ началъ постепенно изсякать, и приходилось стрѣлять крайне бережливо, отказавшись отъ мысли плодотворно бороться съ японской артиллеріей, а между тѣмъ кольцо осадныхъ батарей все ближе и ближе приближалось къ крѣпостнымъ веркамъ, и 28-см. гаубицы методически разрушали наши оборонительныя сооруженія.

Нельзя также не отмѣтить, что, наряду съ повышеніемъ заболѣваемости въ гарнизонѣ, отсутствіе благопріятныхъ извѣстій изъ Манчьжуріи не могло не породить въ нижнихъ чинахъ сомнѣнія въ своевременномъ подходѣ къ крѣпости обѣщанной Генераломъ Куропаткинымъ «выручки», что, конечно, не могло отразиться благотворно на моральномъ настроеніи гарнизона и постепенно подтачивало у него ту бодрость духа и вѣру въ собственныя силы, которыя помогли намъ отбить всѣ предыдущіе штурмы крѣпости. Сомнѣніе это еще не захватило весь гарнизонъ и не пустило глубокихъ корней; небольшой успѣхъ нашей Манчьжурской арміи воскресилъ бы сразу въ сердцахъ гарнизона надежду на конечный успѣхъ обороны крѣпости.

Однако утѣшительныхъ вѣстей съ сѣвера попрежнему не было, и мало-по-малу гарнизонъ не могъ не прійти окончательно къ заключенію, что онъ предоставленъ собственнымъ силамъ и разсчитывать на какую-либо выручку съ сѣвера не можетъ.

Все это вмѣстѣ взятое приводитъ къ выводу, что къ 1-му ноября положеніе крѣпости во всѣхъ отношеніяхъ значительно ухудшилось, и приблизительно съ этого времени начался тотъ переломъ въ ходѣ обороны Портъ-Артура, послѣ котораго въ теченіе ноября мѣсяца успѣхъ сталъ склоняться, хотя и медленно, но неизмѣнно на сторону японцевъ.

ГЛАВА IX.

Оборона Восточнаго фронта крѣпости съ 1-го по 13-е ноября. Борьба за обладаніе капонирами и наружными рвами на фортахъ № II и № III и на укрѣпленіи № 3. Борьба въ контръ-эскарповой галлереѣ форта № II и въ потернѣ укрѣпленія № 3. Третій штурмъ Восточнаго фронта 13-го ноября.

Ночь на 1-е ноября по всей линіи сухопутной обороны прошла спокойно. На Восточномъ фронтѣ японцы исправляли разрушенія на гласисѣ форта № III и на капонирѣ № 3; у редута № 2 они прошли впередъ одинъ зигзагъ хода въ нашу сторону, а на капонирѣ № 2 выдвинулись справа нѣсколькими траверсами. Съ утра 1-го ноября на сторонѣ непріятеля было замѣчено значительное оживленіе, да и стрѣльба изъ орудій тоже сдѣлалась интенсивнѣе.

Въ 12 часовъ дня противникъ началъ обстрѣливать снарядами большого калибра: Курганную батарею, укрѣпленіе № 3, фортъ № III, Заредутную батарею, фортъ № II и окопы лѣвѣе батареи литера Б. Особенно сильно пострадали послѣдніе, причемъ было выведено изъ строя 20 человѣкъ. Работы японцевъ обстрѣливались огнемъ нашихъ батарей.

Въ 4 часа дня на фортѣ № II былъ снова взорванъ горнъ № 3 (фиг. 24) изъ нашей галлереи. На этотъ разъ, въ виду недостаточной длины забивки, вмѣсто пороха взяли 2 пуда пироксилина. Взрывъ былъ удачный, получилась воронка, и надземныя работы противника были разрушены.

Послѣ взрыва горна изъ ближайшей траншеи противника стремглавъ выскочилъ японецъ, выпустившій, какъ говорили, 5 голубей. Повидимому, взрывомъ отрѣзано было сообщеніе японцевъ на гласисѣ съ тыломъ, и они, опасаясь сами выскочить, пытались дать знать о себѣ при посредствѣ этихъ посланцевъ.

Съ этого дня въ крѣпости была прекращена выдача частямъ войскъ консервовъ, и было приказано 4 раза въ недѣлю давать конину, а 3 дня готовить постную пищу.

Ночь на 2-ое ноября на Восточномъ фронтѣ прошла въ рѣдкой перестрѣлкѣ. Работы японцевъ на редутѣ № 1 обстрѣливались изъ минной мортиры Лейтенанта Подгурскаго, поставленной у Китайской стѣны. За эту ночь японцами было сдѣлано слѣдующее: на гласисѣ форта № III были исправлены обвалы; на капонирѣ № 3 поправлены траверсы въ ходѣ сообщенія къ Китайской стѣнѣ; на редутѣ № 1 закончено еще одно колѣно хода сообщенія между стѣнами въ нашу сторону; на капонирѣ № 2 сдѣланъ одинъ новый траверсъ. Кромѣ того японцы старались перерѣзать проволочную сѣть передъ окопами батареи лит. Б, но секреты, подползая къ ихъ окопу и бросая туда бомбочки, не давали имъ это сдѣлать.

На форту № III для наблюденія за противникомъ, работавшимъ во рву, по ночамъ высылались на гласисы фланговъ ползуны-охотники.

Въ ночь на 2-ое ноября они обнаружили, что японцы въ наружномъ рвѣ напольнаго фаса, въ направленіи отъ праваго кофра къ эскарпу, ведутъ подготовительныя работы для перехода черезъ ровъ: въ томъ мѣстѣ, гдѣ была обрушена часть контръ-эскарпа, отъ двери кофра ко дну рва напольнаго фаса уложены были досчатыя сходни; кромѣ того, здѣсь же были установлены двѣ лѣстницы, одну изъ которыхъ скоро подняли обратно. На слѣдующій день въ ровъ были спущены еще двѣ веревки.

Немедленно было сдѣлано распоряженіе обстрѣлять артиллеріей ровъ форта и постоянно безпокоить непріятеля пироксилиновыми бомбочками. Лѣвая половина нашего окопа передъ батареей лит. Б была удлинена въ эту ночь на 60 шаговъ по направленію къ Китайской стѣнѣ.

На укрѣпленіи № 3 ко 2-му ноября стуки за капониромъ слышны были какъ бы по бетону, но нерѣшительно, такъ что у насъ предполагалось, что японцы стучатъ только для того, чтобы ввести насъ въ заблужденіе.

Однако, насколько можно судить по изслѣдованію Германскаго Большого Генеральнаго Штаба, какъ разъ къ этому времени у японцевъ заканчивались работы, а 3-го ноября они подносили и закладывали динамитные заряды, величина которыхъ нигдѣ не указывается.

Съ 4—5 часовъ утра 2-го ноября японцы открыли огонь

Японскіе подступы къ форту № II.

по форту № II 11-дюйм. снарядами, а также и снарядами малаго калибра.

Наступившій день былъ снѣжный и туманный, вслѣдствіе этого стрѣльба велась довольно вяло. Передъ вечеромъ японская артиллерія начала обстрѣливать Волчью-Мортирную и Заредутную батареи и фортъ № III; при этомъ лѣвый траверсъ Мортирной батареи былъ разрушенъ прямымъ попаданіемъ 11-дюйм. снарядовъ. Артиллерія съ укрѣпленія № 3 удачно обстрѣляла лѣвую половину гласиса форта № III.

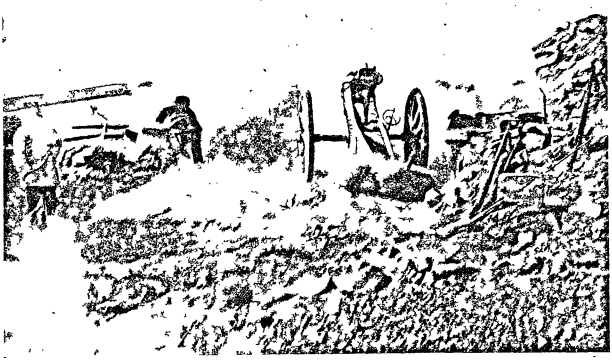
Въ этотъ день около 1 часа 40 минутъ дня непріятель открылъ обычную стрѣльбу по городу. При бомбардировкѣ было

повреждено много зданій. Одинъ снарядъ попалъ въ Морское собраніе, другой въ флигель 12-го полка, гдѣ былъ раненъ Поручикъ этого полка Лавровъ. Ночью со 2-го на 3-е ноября на Восточномъ фронтѣ непріятель обстрѣливалъ 11-дюйм. снарядами и снарядами мелкаго калибра фортъ № III. Въ эту ночь въ Чифу ушелъ миноносецъ «Расторопный» и въ крѣпости осталось только три годныхъ миноносца; ушла также и шаланда съ 2 охотниками офицерами, которые должны были привезти какія-нибудь извѣстія о томъ, что творилось на свѣтѣ, ибо Артуръ давно уже не имѣлъ никакихъ извѣстій и японцы бдительно поддерживали блокаду.

Съ наступленіемъ 3-го ноября японцы открыли энергичную бомбардировку по нашимъ фортамъ, укрѣпленіямъ и батареямъ 2-го отдѣла Восточнаго фронта. На форту № III 11-дюйм. снарядомъ была разбита верхняя часть боковой стѣны горжевого капонира. На Заредутной батареѣ было подбито одно 6-дюйм. орудіе и 47 м.м. пушка; тамъ же былъ разрушенъ брустверъ и совершенно разрушена платформа. Заредутная батарея въ свою очередь обстрѣливала новый японскій окопъ, правѣе стѣны, идущей съ редута № 2. Въ 12 часовъ ночи со Скалистаго кряжа была произведена вылазка въ составѣ 15 человѣкъ нижнихъ чиновъ подъ командой инженеръ-механика Лосева.

Выйдя по оврагу между фортомъ № III и укрѣпленіемъ № 3 и пройдя этимъ оврагомъ за линію фортовъ, охотники повернули къ форту и подползли къ ходу сообщенія отъ вѣнчанія гласиса къ окопу, что впереди форта. Окопъ, вѣнчавшій гласисъ, былъ открытъ сзади, и въ немъ находилось около 100 японцевъ, усиленно тамъ работавшихъ, но надъ чѣмъ—опредѣлить было трудно. Часовыхъ въ этомъ окопѣ было не болѣе 3 — 4-хъ, караула не было видно, но были замѣчены секреты. Охотникамъ удалось разглядѣть положеніе работъ передъ фортомъ. Вблизи же укрѣпленія № 3 ими было замѣчено мало, вслѣдствіе присутствія караула въ значительныхъ силахъ, не менѣе 200 человѣкъ. Отъ укрѣпленія охотники поползли къ мосту желѣзной дороги, но, не дойдя до окопа, связывавшаго ходы сообщенія отъ форта къ укрѣпленію, были обнаружены японскимъ секретомъ и принуждены вернуться. Окопъ этотъ

оказался уже приспособленнымъ къ стрѣльбѣ, но занятъ былъ довольно слабо. Ночью изъ окоповъ впереди батареи лит. Б были выпущены Лейтенантомъ Подгурскимъ 2 метательныя мины, которыя разрушили голову ближайшей сапы, а высланные развѣдчики, осмотрѣвъ поврежденную сапу, нашли въ ней 4 шинели и 2 лопаты. Противъ 2-го отдѣла Восточнаго фронта *)



Малая Орлиная батарея обстрѣливается.

японцы работали гораздо энергичнѣе прежняго, несмотря на нашъ ружейный огонь. Къ нашему люнету, прикрывавшему минную галлерею отъ Китайской стѣны къ редуту № 2, ихъ подступъ подошелъ шаговъ на 45—50, и здѣсь былъ выложенъ уголъ изъ мѣшковъ. На другихъ участкахъ 2-го отдѣла они также продвинулись впередъ. Наша артиллерія всю ночь мѣшала ихъ работѣ, разворачивая ихъ мѣшки.

4-го ноября день на Восточномъ фронтѣ прошелъ тревожно. Еще въ ночь со 2-го на 3-е ноября на форту № II мы разбирали забивку въ нашей правой галлереѣ и приступили къ

*) Т. е. отъ бат. лит. В къ укр. № 3.

выдѣлкѣ новой камеры, при чемъ слышали, что японцы работали въ нашей воронкѣ.

3-го ноября работы наши въ галлереѣ продолжались, и къ 5 часамъ утра 4-го ноября камера была заряжена. Сначала предположено было дать небольшой горнъ въ 2 пуда пироксилина, но потомъ, въ надеждѣ получить большій эффектъ, зарядъ увеличили вдвое. Эффектъ дѣйствительно получился большой, но весьма неблагопріятный для насъ: воронка получилась у самой тыльной стѣны капонира, при чемъ совершенно обнажился входъ въ нашу галлерею.

Тотчасъ же послѣ взрыва, пользуясь тѣмъ, что наши стрѣлки отошли отъ траверса *р* (фиг. 24) назадъ, въ казематъ *Л* вскочили 2 японца, и когда наши пожелали занять прежнее положеніе, то встрѣтили ихъ выстрѣлами и 2-хъ нашихъ ранили; однако, намъ удалось изъ-за наскоро сложеннаго траверса *с* при помощи бомбочекъ и огня прогнать противника и занять прежнее положеніе. Сейчасъ же рѣшено было задѣлать проходъ мѣшками, а сзади, у мѣста соединенія капонира съ контръ-эскарповой галлереей, устроить новый оборонительный траверсъ *т*, изъ-за котораго обстрѣливать казематъ *Л*, а ночью освѣщать его при помощи свѣчки, выдвигаемой снизу, черезъ небольшой лазъ.

Однако, Прапорщикъ Бергъ, который руководилъ задѣлкой отверстія *о* (фиг. 24), слыша работу непріятеля, рѣшилъ, что если непріятель со своей стороны разберетъ мѣшки, то у него получится изъ нихъ готовый брустверъ; кромѣ того, закрывая отверстіе *о* и забивая корридоръ, ведущій въ казематъ *Л*, ненадежной забивкой, мы теряемъ возможность видѣть непріятеля, который можетъ намъ подготовить какой ему заблагоразсудится сюрпризъ. Посовѣтовавшись съ комендантомъ форта, Поручикомъ Флоровымъ, Прапорщикъ Бергъ рѣшилъ взорвать траверсъ *р*. Съ этой цѣлью наполнили пироксилиномъ ящикъ отъ пулеметныхъ лентъ, вложили въ него 2 капсюля съ вставленными кусками бикфордова шнура, длиною около $^3/_4$ аршина и заложили ящикъ въ мѣшки траверса *р*. Стрѣлки отошли за слѣдующій траверсъ *с*, а Прапорщикъ Бергъ свѣчей поджегъ шнуры. Едва успѣлъ Прапорщикъ Бергъ отойти за траверсъ, какъ раз-

дался оглушительный взрывъ и такой силы, что траверсъ *c*, имѣвшій толщину болѣе 1 аршина, сдвинулся на аршинъ въ нашу сторону, а на мѣстѣ взрыва обрушился сводъ. Во время взрыва 7 или 8 человѣкъ стрѣлковъ потеряли сознаніе и были вынесены на рукахъ во дворъ форта. Самъ Прапорщикъ Бергъ былъ сильно оглушенъ и долженъ былъ на два дня покинуть фортъ, чтобы оправиться. Не успѣвъ вновь возстановить траверса *c* и построить новый траверсъ *m* (фиг. 24), мы сразу отступили за траверсъ № 1, устроенный въ одномъ изъ отдѣленій контръ-

Взрывъ нашего горна на форту № II 4-го ноября; *к*—Китайская стѣнка.

эскарповой галлереи (фиг. 40), потерявъ такимъ образомъ казематы *Л*, *М*, *Н*.

Произошло это 4 ноября къ вечеру.

Такимъ образомъ съ вечера 4-го ноября капониръ былъ въ рукахъ японцевъ, и они могли уже хозяйничать во рву напольнаго фаса. Слѣдовательно, борьба за головной капониръ продолжалась почти три недѣли.

Однако, вся контръ-эскарповая галлерея была еще въ нашихъ рукахъ, и въ теченіе послѣдующаго мѣсяца, съ 4-го ноября по 5-е декабря, длилась ожесточенная, неслыханная въ лѣтописяхъ войнъ, подземная и надземная борьба за обладаніе этой галлереей.

На гласисѣ форта № III японцы продолжали въ это время

отрывку колодцевъ за контръ-эскарпомъ, у кофровъ, съ цѣлью заложить въ нихъ подрывные заряды.

4-го ноября они взорвали днемъ одинъ изъ зарядовъ за лѣвымъ кофромъ, но результатъ получился неудовлетворительный: кофръ остался неразрушеннымъ, и только на лицевой стѣнкѣ его, на высотѣ двухъ аршинъ, появилась трещина въ палецъ толщиной.

На укрѣпленіи № 3 4-го ноября, въ $1^1/_2$ часа дня, японцы произвели одновременно взрывы всѣхъ своихъ семи зарядовъ.

По поводу японскихъ работъ за капониромъ укрѣпленія № 3 не безынтересны слѣдующія показанія Инженеръ-Капитана Затурскаго.

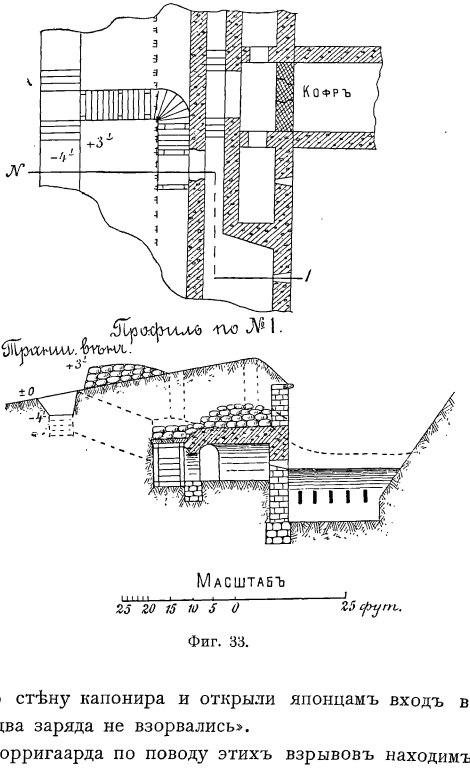
18-го декабря при взрывѣ на 3-мъ укрѣпленіи Капитанъ Затурскій былъ раненъ въ голову и въ ногу, вслѣдствіе чего попалъ въ плѣнъ. Когда, послѣ взятія укрѣпленія, раненаго Капитана проносили изъ форта черезъ ровъ, капониръ и японскую траншею вѣнчанія, ему удалось разглядѣть устройство послѣдней и спуска, который велъ къ минной галлереѣ, устроенной за тыльной стѣной капонира.

Профиль траншеи вѣнчанія показана на фиг. 33. Брустверъ высотою около 3-хъ футъ сложенъ изъ мѣшковъ, при чемъ на немъ отъ мѣста до мѣста устроены бойницы въ видѣ щелей, но на разной высотѣ и мѣстами на горизонтѣ оставлена берма шириною фута въ 2. Ровикъ глубиною около 4-хъ футъ имѣетъ почти отвѣсныя отлогости и ширину по дну около 5-ти футъ. Такимъ образомъ стрѣлки могутъ сами принаравливаться къ бойницамъ или для стрѣльбы стоя или съ колѣна, становясь у той бойницы, изъ которой удобнѣе поражать выбранную цѣль; кромѣ того, при подобномъ расположеніи бойницъ онѣ менѣе замѣтны издали. Траншея вѣнчанія была удалена отъ гребня гласиса сажени на 3 или 4. Спускъ въ галлерею (фиг. 33) ступенчатый, крытый. Галлерея состояла изъ стоекъ, перекрытыхъ досками, поверхъ которыхъ наложены были мѣшки и земля.

Въ изслѣдованіи Германскаго Большого Генеральнаго Штаба по поводу работъ японцевъ на укр. № 3 указывается слѣдующее:

«Только 3-го ноября удалось устроить и зарядить одну

камеру въ сводѣ и 6 въ тыльной стѣнѣ капонира. 4-го ноября всѣ заряды были одновременно взорваны. Зарядъ надъ сводомъ капонира подѣйствовалъ больше на верхнюю часть контръ-эскарпа, чѣмъ на сводъ. Изъ остальныхъ зарядовъ 4 пробили



Фиг. 33.

сѣверную стѣну капонира и открыли японцамъ входъ въ послѣдній; два заряда не взорвались».

У Норригаарда по поводу этихъ взрывовъ находимъ слѣдующее:

«4-го ноября были заложены и взорваны динамитные заряды за задней стѣнкой Сунгшушанской галлереи. Взрывы были

только отчасти успѣшны. Въ восточной части заряды взорвались въ бетонной стѣнѣ, разрушили галлерею и завалили большую часть рва, въ западной же части взрывъ по галлереямъ не причинилъ особаго вреда».

Съ нашей стороны результаты взрыва представились такими: капониръ отъ взрыва устоялъ, но на лицевыхъ стѣнкахъ его, на уровнѣ пола, то-есть на высотѣ $^1/_2$ саж. отъ дна рва (фиг. 34, профиль по № 3 къ фиг. 15) появилась значительная трещина, и вся верхняя часть сдвинулась впередъ примѣрно на 1 дюймъ. Сухая же кладка контръ-эскарпа въ мѣстахъ, прилегающихъ къ капониру, также дала трещины. При самомъ взрывѣ позади капонира, въ лѣвомъ углу, поднялся фонтанъ земли и камней на высоту около 10 саженъ.

Такимъ образомъ, сопоставляя все вышеприведенное, можно придти къ заключенію, что японцы своими взрывами достигли того, что пробили сводъ и стѣну капонира и могли въ него забраться и кромѣ того разрушили отчасти лѣвую часть капонира. Три же заряда ихъ, заложенные за правой половиной капонира, отказали.

Въ австрійскомъ сочиненіи «Борьба за Портъ-Артуръ» указывается, что это произошло вслѣдствіе недостаточной забивки.

Послѣ взрыва снова стала слышна работа противника за правой частью капонира, гдѣ онъ, повидимому, закладывалъ вторично горнъ.

Ночь съ 4-го на 5-е ноября прошла спокойно. Днемъ шла обычная перестрѣлка, рѣдкая бомбардировка фортовъ, укрѣпленій и батарей со стороны противника. На батареѣ лит. Б при бомбардировкѣ были разбиты лѣстница и пулеметъ, а на Заредутной обвалился уголъ блиндажа. Къ вечеру противникъ обстрѣливалъ Владимірскую горку.

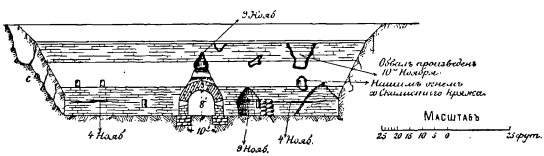
Въ этотъ же вечеръ, 5-го ноября, въ окопѣ, впереди батареи лит. Б была установлена минная мортира по указанію Лейтенанта Подгурскаго. Ночью съ 5-го на 6-е ноября изъ нея было произведено три выстрѣла: двѣ мины попали въ головы ближайшихъ сапъ и сильно ихъ повредили. Высланные развѣдчики установили, что въ сапахъ находились японскіе рабочіе и при-

несли оттуда 4 шинели и 2 лопаты. Около окопа они нашли еще теплый трупъ японца.

На форту № III минировался передній казематъ на случай занятія его непріятелемъ.

На укрѣпленіи № 3 съ утра 5-го ноября мы уже находились за нашей каменной забивкой *з* (фиг. 22), сдѣланной въ проходѣ изъ капонира въ кофръ, и ясно слышали работу японцевъ, ихъ разговоръ и кашель. Изъ опасенія получить взрывъ въ упоръ, мы отодвинулись за нашъ первый оборонительный траверсъ № 1 (фиг. 35), устроенный у мѣста входа въ кофръ потерны.

Траверсъ (фиг. 36) былъ сложенъ изъ камня на жирномъ цементномъ растворѣ, высотою—по размѣрамъ потерны, то-есть



Фиг. 34 (профиль по № 3 фиг. 15).

4 фута шириной и 6 футъ высотой; въ нижней его части былъ оставленъ лазъ *л*, высотою около 1 аршина и шириною около $^3/_4$ аршина; надъ лазомъ была положена доска и на ней слой цементной смазки въ два-три дюйма; надъ доской, во всю ея длину, была оставлена щель *б*, служившая бойницей для стрѣлка и 37 м.м. пушки, установленной сзади траверса на тумбѣ, которая для большей устойчивости была завалена мѣшками. Надъ бойницей оставлено было еще окно *о* около 7 дюймовъ въ квадратѣ для наблюденія и бросанія бомбочекъ.

Въ ночь на 5-е ноября на укрѣпленіи состоялось совѣщаніе, въ которомъ принимали участіе Генералъ Кондратенко, Подполковникъ Рашевскій, Капитанъ Затурскій, Штабсъ-Капитанъ Смирновъ и всѣ офицеры гарнизона. Всѣ пришли къ заключенію—во что бы то ни стало удерживать потерну въ своихъ рукахъ.

Хотя гарнизонъ къ этому времени былъ уже сильно изнуренъ, тѣмъ не менѣе всѣ люди, во главѣ съ беззавѣтно храбрымъ и мужественнымъ комендантомъ Капитаномъ Спредовымъ, твердо рѣшили дать врагу сильный отпоръ и упорно оборонять потерну.

Съ этого времени приступили также къ устройству еще двухъ другихъ траверсовъ, № 2 (фиг. 35) въ разстояніи около 68 футъ отъ перваго и № 3 въ 69 футахъ отъ № 2-го и въ 72 футахъ отъ сквозника. Общая длина потерны была около 30 саженъ.

Съ 5-го ноября противникъ владѣлъ капониромъ и принялся въ немъ усиленно работать.

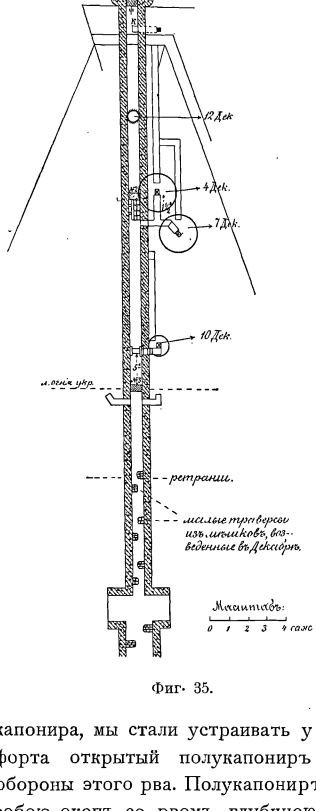
На другой же день, 6-го ноября, около полудня, японцы пробили въ верхней части нашей забивки, отдѣлявшей капониръ отъ кофра, у самаго свода послѣдняго, отверстіе шириною около фута и длиною около $2^1/_2$ футъ и два меньшихъ отверстія по сторонамъ, немного выше пятъ свода. Мы тотчасъ же стали обстрѣливать верхнее отверстіе изъ 37 м.м. пушки, поставленной за нашимъ первымъ траверсомъ и сильно его расширили. Тогда японцы стали высовывать изъ отверстія чьи-то ноги, вѣроятно своего товарища, убитаго нашими выстрѣлами.

Такимъ образомъ къ 6-му ноября противникъ окончательно владѣлъ капониромъ, и такъ какъ изъ кофра мы отступили, то онъ почти уже былъ хозяиномъ рва.

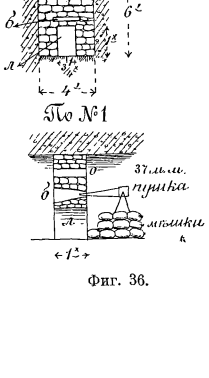
Въ 3 часа ночи на 6-ое ноября была произведена вылазка изъ окоповъ впереди батареи лит. Б на непріятельскую сапу. Въ вылазкѣ участвовало 20 человѣкъ. Хотя охотники и были обнаружены въ тотъ моментъ, когда они перелѣзали черезъ собственный брустверъ и японцы встрѣтили ихъ сильнымъ огнемъ, все же они подползали на 2—3 шага къ сапѣ и стали бросать ударныя бомбочки, но изъ 40 брошенныхъ разорвались всего лишь три. Разрушить же сапу руками не удалось. Въ 5 часовъ утра 6-го ноября охотники всѣ вернулись обратно, принеся одного своего раненаго. Однако, благодаря бросанію минъ изъ аппарата и удачному метанію фитильныхъ бомбочекъ,

а также производству вылазокъ, работы противника не подвигались дальше.

На форту № II въ предвидѣніи потери нами правой части



Фиг. 35.



Фиг. 36.

капонира, мы стали устраивать у устья праваго бокового рва форта открытый полукапониръ *к* (фиг. 37) для фланговой обороны этого рва. Полукапониръ (фиг. 38) этотъ представлялъ собою окопъ со рвомъ глубиною около $1\frac{1}{2}$ футъ и брустверомъ высотою въ 3 фута, изъ камней и земли; сбоку у эскарпа былъ устроенъ наклонный блиндажъ *б* изъ 6-дюймовыхъ шпалъ.

Подобные же открытые полукапониры стали устраивать въ двухъ мѣстахъ *ф* и *у* горжевого рва (фиг. 1). Впереди этихъ полукапониров установили желѣзныя рѣшетки *р*, сдѣланныя въ инженерныхъ мастерскихъ изъ штангъ круглаго сѣченія, связанныхъ угловымъ желѣзомъ.

Какъ только японцы завладѣли правой частью капонира, то установили тамъ въ казематѣ 1—75 м/м. пушку и 6-го ноября разрушили ею нашъ полукапониръ праваго рва. По этому же мѣсту они стали стрѣлять 11-дюймовыми снарядами. Въ отвѣтъ на это мы открыли огонь изъ 42 лин. пушекъ съ Малаго Орлинаго гнѣзда и съ Куропаткинскаго люнета, причемъ удалось попасть въ самую амбразуру и заставить замолчать японское орудіе.

На 2-мъ отдѣлѣ Восточнаго фронта, лѣвѣе форта № III, людьми 4-й роты 13-го полка была произведена вылазка, которая установила, что работы у форта № III японцами сильно охраняются. Справа отъ форта № III съ 3-хъ часовъ ночи японцы начали работы по продолженію траверсовъ противъ прожектора, стоявшаго на Китайской стѣнѣ, но ружейный огонь съ Китайской стѣны заставилъ ихъ прекратить работы. Тогда японцы развили сильный огонь изъ винтовокъ и пулеметовъ съ капонира № 3 и съ гласиса форта № III и окоповъ въ оврагѣ. Противъ люнетика *) японцы удлинили окопъ мѣшками; въ прочихъ мѣстахъ они углубляли окопы и укладывали амбразуры мѣшками.

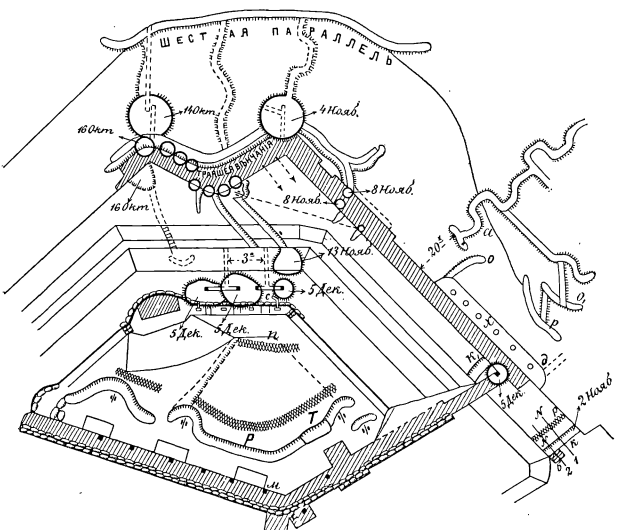
Въ то же время на форту № III японцы пытались завалить ровъ гаоляномъ, хворостомъ и мѣшками. Съ этой цѣлью съ утра 6-го ноября они стали изъ траншеи вѣнчанія около лѣваго кофра выбрасывать снопы гаоляна и вязанки хвороста, которые къ 12-ти часамъ дня образовали собою высокую копну.

Съ бруствера наши стрѣлки бросали въ эту копну пироксилиновыя бомбочки, но, видимо, гаолянъ и хворостъ были смочены водой, такъ какъ не загорались. Послѣ этого въ теченіе всего дня японцы сбрасывали упомянутые снопы и вязанки въ ровъ, причемъ когда намъ удалось поджечь бомбочками мѣшки, изъ которыхъ былъ устроенъ брустверъ траншеи вѣнчанія, въ

*) Люнетикъ—завалъ въ проходѣ Китайской стѣны къ редуту № 1.

томъ мѣстѣ, гдѣ былъ сложенъ хворостъ и гаолянъ, то японцы стали заливать огонь водою изъ черпаковъ съ длинными рукоятками.

Съ нашей стороны предположено было облить ночью весь хворостъ керосиномъ изъ пожарнаго брандспойта и затѣмъ за-



Фиг. 37.

жечь; съ этой цѣлью на фортъ даже прибыла пожарная команда, но брандспойты оказались коротки, и вся затѣя не удалась.

Съ 4-го ноября, согласно распоряженія изъ штаба крѣпости, на фортъ прибыли минеры и приступили къ закладкѣ подрывныхъ минъ на лѣвомъ фасѣ форта и подъ убѣжищемъ. Первыя мины были заложены въ видѣ $1^1/_2$-пудовыхъ пироксилиновыхъ камнеметовъ, подъ валгангомъ фаса, у траверсовъ; проводники были зарыты на глубину $1^1/_2$ футъ и протянуты къ казармѣ, гдѣ и была устроена станція. У фундаментовъ стѣнъ

убѣжища были заложены 3 пудовыхъ пироксилиновыхъ мины. Кромѣ того возобновили взорвавшіеся 21-го октября въ потернѣ камнеметъ и фугасъ.

Съ 6-го ноября приступили къ выдѣлкѣ контръ-минныхъ галлерей подъ брустверомъ: одну галлерею начали изъ правой стѣнки потерны (фиг. 27), идущей къ кофру въ 5 футахъ отъ ея поворота; другую галлерею стали выводить изъ отлогости валганга, влѣво отъ убѣжища. Такъ какъ въ это время на форту саперъ почти не было (въ распоряженіи саперпаго офицера, начавшаго работы, было сначала 1—2 сапера потомъ человѣкъ 5—6 желѣзнодорожниковъ), то работы велись вначалѣ очень медленно: въ потернѣ начали проламывать стѣнку, а въ отлогости валганга стали раздроблять скалистый грунтъ. Такъ работа велась съ 6-го по 13-ое ноября; затѣмъ она совсѣмъ почти прекратилась, возобновляясь лишь урывками, и наконецъ правильный ходъ она получила только въ началѣ декабря, когда японцы уже вели свои минныя галлереи подъ нашимъ брустверомъ. Работы велись подъ общимъ руководствомъ инженеръ-капитана Доброва, при непосредственномъ участіи саперпаго Подпоручика Линденвальда и прикомандированнаго къ саперной ротѣ 5-го стрѣлковаго полка Поручика Глѣбъ-Кошанскаго, который смѣнялъ перваго офицера во время его отсутствія.

Днемъ 6-го ноября было замѣчено, что между фортомъ № III и желѣзной дорогой японцы производили какія-то работы: повидимому, устанавливали орудіе. Фортъ № III весь день обстрѣливался 11″ снарядами: слѣва было мѣткое попаданіе въ лѣвый горжевой полукапониръ.

На форту № II, въ занятой противникомъ части капонира, снова было поставлено орудіе, которое стрѣляло по нашему окопу, устроенному на днѣ праваго рва, для обстрѣливанія его. Немедленно было сдѣлано распоряженіе объ открытіи огня съ Малаго Орлинаго гнѣзда.

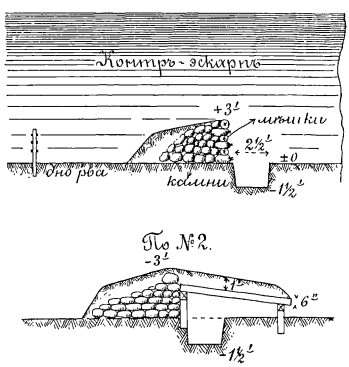
Однимъ изъ непріятельскихъ снарядовъ былъ разбитъ въ этотъ день опрѣснитель инженернаго вѣдомства, на Золотой горѣ, такъ что не могъ дѣйствовать.

Въ свою очередь, чтобы препятствовать работамъ против-

ника во рву и въ капонирѣ, на форту № II всю ночь на 7-ое ноября бросали въ ровъ черезъ каждыя 2—3 минуты пироксилиновыя бомбочки, а также бомбочки, снаряженныя японскимъ мелинитомъ, но изъ числа послѣднихъ половина не разорвалась.

Не взирая, однако, на все это, къ 12 часамъ дня японцы опять выставили въ капонирѣ праваго рва, да уже не одно, а 2 орудія (въ казематахъ *K* и *J*—фиг. 24 стр. 359), которыя

Профили къ фиг. 37.



Фиг. 38.

опять удалось въ концѣ-концовъ сбить, образовавъ въ стѣнѣ капонира двѣ пробоины.

Въ этотъ же день, 7-го ноября, японцы предприняли борьбу внутри контръ-эскарповой галлереи и стали накачивать въ нее удушливые газы; тогда мы продѣлали въ концѣ галлереи отверстіе *o* (фиг. 40) и кое-какъ выкачивали испорченный воздухъ при помощи морской водолазной помпы, которая работала плохо и была примѣнена за неимѣніемъ вентиляторовъ.

Утромъ 7-го ноября на форту № III японцы въ 3-хъ мѣстахъ произвели взрывъ контръ-эскарпа: въ томъ мѣстѣ, гдѣ наканунѣ выбрасывали хворостъ, то-есть около лѣваго кофра, затѣмъ посрединѣ и у праваго кофра. Этимъ взрывомъ они сва-

лили на дно рва хворостъ и обвалили контръ-эскарпъ въ этихъ мѣстахъ. Отъ взрыва въ убѣжищѣ подъ брустверомъ произошло сильное сотрясеніе.

Подготовивъ такимъ образомъ спускъ въ ровъ, японцы въ 3 часа дня произвели развѣдку, для чего 8 человѣкъ изъ нихъ неожиданно выскочили на брустверъ и стали высматривать внутреннее устройство форта, но тотчасъ же были сбиты нашими стрѣлками. Затѣмъ позднѣе, черезъ часъ, противникъ вновь попытался штурмовать фортъ.

Около 4-хъ часовъ дня непріятель открылъ сильный шрапнельный огонь по форту № III батареями полевой артиллеріи, стоявшими около Шуй-шуина, а вскорѣ къ нему присоединились и осадныя батареи всего праваго фронта, послѣ чего началось наступленіе. Непріятель, въ количествѣ нѣсколькихъ ротъ, поднялся на брустверъ напольнаго фаса и цѣпью, ползкомъ двинулся впередъ; въ это время усилилось обстрѣливаніе дворика форта, батареи, фланговъ, горжи и особенно пути изъ задней казармы въ переднюю. Фортъ встрѣтилъ противника стрѣльбой изъ ружей, бомбочками и картечью. Но ни одинъ японецъ не перешелъ нашей линіи огня. Нападеніе было встрѣчено смѣло, и всѣ безъ колебанія занимали свои мѣста, хотя страшное обстрѣливаніе не прекращалось. У насъ было убито 6 и ранено 20 человѣкъ. Въ числѣ раненыхъ былъ Поручикъ Вильманъ, вскочившій на батарею, чтобы видѣть лучше подступы, и Зауряд-Прапорщикъ 26-го полка Поповъ, управлявшій огнемъ на лѣвомъ флангѣ передняго фаса.

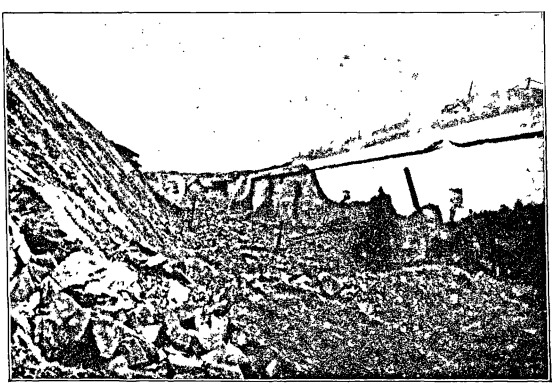
Потерпѣвъ неудачу въ штурмѣ, японцы занялись болѣе тщательнымъ устройствомъ перехода черезъ ровъ: къ этой работѣ въ обоихъ исходящихъ углахъ напольнаго рва они приступили въ слѣдующую же ночь, то-есть на 8-е ноября.

Передъ фронтомъ Куропаткинскаго люнета японцы подошли сапой къ линіи огня средняго фаса на 35 шаговъ.

Вечеромъ было выяснено, что при наступленіи на фортъ № III спустившіяся въ ровъ около 3-хъ ротъ японцевъ были удачно обстрѣляны съ укрѣпленія № 3 и другихъ батарей, вслѣдствіе чего на брустверъ взошло лишь около роты. Къ ночи все стихло. Былъ только слышенъ трескъ обычной перестрѣлки...

Ночью наши старались мѣшать японцамъ работать въ окопахъ. Японцы устраивались въ наружномъ рву форта № III, подвигаясь впередъ траншеей и траверсами. Для воспрепятствованія ихъ работамъ въ ровъ спускались шаровыя мины и бросались ручныя гранатки, но ничто не останавливало ихъ работы.

Особенно удобный переходъ черезъ ровъ противнику удалось устроить вначалѣ въ правомъ углу, около кофра: къ утру 8-го ноября на протяженіи 25-ти шаговъ ровъ оказался за-



Правый боковой ровъ форта № II; вдали виденъ капониръ *к*, разбитый нашей артиллеріей.

сыпаннымъ землей и обломками, и японцы продолжали лишь улучшать переходъ, перебрасывая въ него черезъ особо устроенный валикъ *в* (фиг. 39) мѣшки, наполненные соломой или шерстью, которые они подносили изъ образованнаго на гласисѣ склада *б*.

По этимъ работамъ противника стрѣляли наши батареи; кромѣ того въ ровъ спускались шаровыя мины и бросались ручныя бомбочки.

Къ вечеру во рву скопилось до 50 человѣкъ японцевъ, но никакого штурма предпринято не было.

На укрѣпленіи № 3 къ вечеру 7-го ноября, послѣ захвата

противникомъ капонира, были уже обнаружены работы противника въ правой половинѣ рва.

Ночью на 8-е ноября нами былъ высланъ развѣдчикъ, который проползъ по правому рву почти до самаго исходящаго угла у эскарпа, затѣмъ переползъ къ контръ-эскарпу и обнаружилъ, что какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ кофръ примыкаетъ къ эскарпу, производится какая-то работа, причемъ спустя нѣкоторое время отсюда отдѣлилась человѣческая фигура и перешла къ правой части лицевой стѣны капонира, здѣсь прислушивалась и снова перешла къ кофру на прежнее мѣсто, откуда уже ясно были услышаны удары киркой и лопатой. Повидимому, японцы собирались въ этомъ мѣстѣ подорвать кофръ.

Это обстоятельство очень безпокоило людей гарнизона, и потому, больше для успокоенія послѣднихъ, рѣшено было въ разстояніи около 1 саж. позади перваго нашего траверса опуститься колодцемъ *к* (фиг. 35) и вывести минный рукавъ съ тѣмъ, чтобы подорвать работы противника, пытающагося разрушить нашъ кофръ, или идти галлереей подъ брустверомъ. Выдѣлку колодца, размѣромъ около 3 футъ въ квадратѣ, начали тотчасъ же, какъ были окончены траверсы.

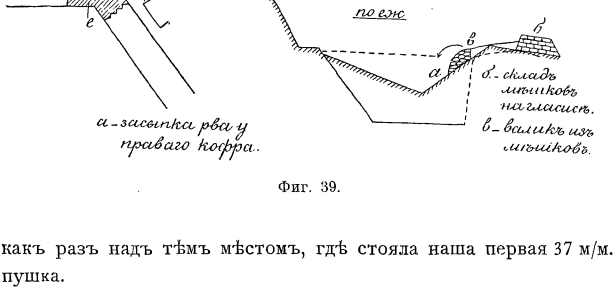
На форту № II 8-го ноября утромъ изъ амбразуры каземата *к* капонира, отверстіе которой сильно расширилось послѣ нашей стрѣльбы, японцы выставили лѣстницу *а* (фиг. 40), и по ней, не взирая на нашъ огонь, сбѣжали 3 японца съ большимъ подрывнымъ пироксилиновымъ зарядомъ, который быстро вложили въ бойницу каземата *О* галлереи, позади траверса № 1, и взорвали. Отъ этого взрыва въ стѣнѣ галлереи образовалось большое отверстіе, въ которое японцы тотчасъ же стали стрѣлять изъ 47 м.м. пушки, поставленной въ устроенной ими батарейкѣ *б* на днѣ напольнаго рва.

Изъ этого же орудія они обстрѣливали и нашу слѣдующую бойницу каземата П галлереи.

Къ несчастью, наше 37 м/м. орудіе, стоявшее за траверсомъ № 1, было повреждено взрывомъ; мы его бросили и отступили за слѣдующій траверсъ № 2 въ 8 или 9 шаг. позади № 1 (фиг. 40); за этимъ траверсомъ поставили стрѣлка, который все время долженъ былъ стрѣлять по галлереѣ впередъ и по мѣсту, про-

битому взрывомъ. Въ то же время стали въ одномъ изъ послѣднихъ отдѣленій *Ц* галлереи устанавливать другое 37 м/м. орудіе, а также стали складывать еще одинъ траверсъ изъ мѣшковъ № 3. За бойницей же, по которой японцы стрѣляли, установленъ былъ бдительный надзоръ изъ-за открытаго полукапонира *к* (фиг. 37) во рву, который стали исправлять (повидимому устроенъ былъ еще новый полукапониръ $к_1$— нѣсколько спереди), а изъ самой бойницы ночью метали рокароковыя ракетки, чтобы часовые не могли прозѣвать противника.

Послѣ этого настойчивые японцы, подобравшись къ тыльной стѣнѣ галлереи, стали пробивать сводъ каземата *О* (фиг. 40)



Фиг. 39.

какъ разъ надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ стояла наша первая 37 м/м. пушка.

Послѣ нѣсколькихъ послѣдовательныхъ взрывовъ, съ промежутками въ $^1/_2$ минуты, сводъ былъ пробитъ. Затѣмъ отверстіе расширили еще болѣе и стали вновь накачивать въ галлерею удушливые газы (получавшіеся, по мнѣнію Подполковника Рашевскаго, отъ сгоранія пироксилина или мелинита), отъ которыхъ у людей появилась тошнота и рвота. Комендантъ форта, боясь за бойницы, приказалъ ихъ заложить мѣшками. Однако прибывшій сюда Подполковникъ Рашевскій приказалъ вынуть мѣшки, и вскорѣ дымъ и газы разсѣялись.

Помимо подземной борьбы въ контръ-эскарповой галлереѣ, японцы съ цѣлью овладѣнія ею предприняли и надземныя работы. Съ этой цѣлью они въ ночь на 8-ое ноября устроили ко-

лѣнчатый подступъ *а* (фиг. 37) отъ параллели, находившейся противъ Куропаткинскаго люнета, въ направленіи къ серединѣ нашей галлереи и къ утру не дошли до нашей галлереи всего на какихъ нибудь 20 шаговъ. Этотъ подступъ угрожалъ намъ тѣмъ, что, пройдя изъ него глубокимъ спускомъ къ стѣнѣ галлереи, японцы могли разрушить ее безнаказанно и, вскочивъ внутрь, отрѣзать переднюю часть ея, а также могли попасть въ глубокій продольный ходъ *х*, имѣвшійся позади стѣны вслѣдствіе того, что послѣднюю не успѣли засыпать камнями, и оттуда подорвать стѣну въ любомъ мѣстѣ.

Для противодѣйствія противнику съ нашей стороны стали выводить контръ-апрошный окопъ *о*, но вели эту работу вяло.

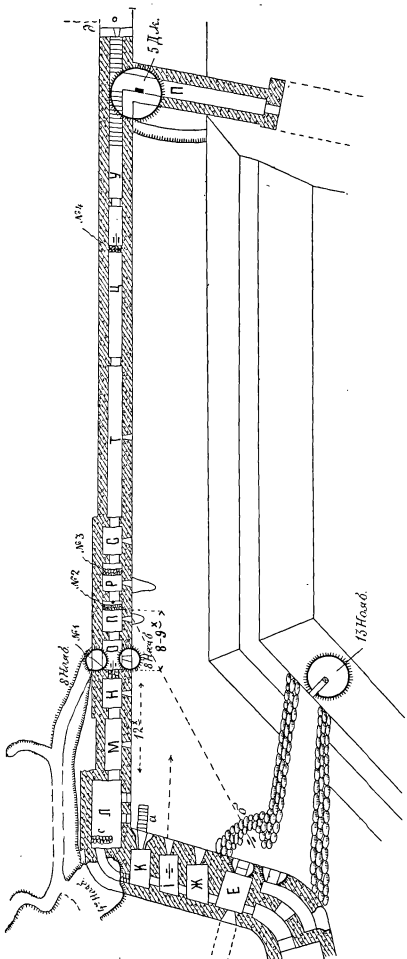
Въ ночь съ 8-го на 9-ое ноября на 1-мъ отдѣлѣ Восточнаго фронта была организована вылазка изъ 3-хъ партій охотниковъ: съ форта № II, съ Куропаткинскаго люнета и изъ окоповъ впереди батареи лит. Б. Первыя двѣ партіи должны были уничтожить окопы, отходящіе къ правому фасу форта, по направленію къ контръ-эскарповой галлереѣ, а третья партія должна была засыпать окопъ противъ форта впереди окоповъ батареи лит. *Б*.

Для согласованія времени всѣ часы были провѣрены, и вылазка должна была состояться въ 4 часа утра. Для подготовки этой вылазки батареи Малаго Орлинаго гнѣзда, Куропаткинскаго люнета и лит. Б стрѣляли въ теченіе 45 минутъ.

Партія охотниковъ съ Куропаткинскаго люнета, въ числѣ 21-го человѣка, въ 4 часа утра, по одиночкѣ, проползла къ непріятельскому окопу, убивъ часового, и начала засыпать окопъ. Японцы, благодаря снѣгу, замѣтили нашихъ охотниковъ и открыли по нимъ сильный огонь, но, несмотря на это, охотники все-таки продолжали засыпать окопъ. Засыпавъ его шаговъ на 30—35, они двинулись обратно по одиночкѣ на люнетъ, захвативъ съ собою 2-хъ убитыхъ и 4-хъ раненыхъ и ружье японскаго часового.

Окопы, какъ оказалось, были глубоки, но выполнены вчернѣ. Съ форта № II партія охотниковъ не вышла, такъ какъ приняла нашихъ пѣшихъ охотниковъ за японцевъ.

Вылазка же изъ окоповъ впереди лит. Б была отмѣнена


Д
5 Д.к.
П
У
Ств
С
Р
Е
Д
№3
№2
№1
8 Нагн.
8 Нагн.
8 Нагн.
13 Нагн.
Н
А
Т
Н
М
Л
К
Ж
Е
а
Ств

Фиг. 40.

комендантомъ окоповъ изъ боязни, что, въ виду выпавшаго снѣга, люди будутъ замѣчены и понесутъ большія потери.

На 2-мъ отдѣлѣ Восточнаго фронта японскія работы мало подвинулись впередъ: выложенъ былъ изъ мѣшковъ траверсъ въ подступѣ къ Скалистому кряжу, въ углу у форта № III, и на 25 шаговъ былъ засыпанъ землею переходъ черезъ ровъ напольнаго фаса форта № III. Этотъ переходъ всю ночь обстрѣливался нашей артиллеріей.

На слѣдующій день 9-го ноября въ 5 часовъ утра японцы неожиданно произвели взрывъ позади капонира укрѣпленій № 3; отсюда поднялся огромный столбъ чернаго дыма.

Повидимому, этотъ взрывъ былъ произведенъ съ цѣлью поправить ту неудачу, которая постигла японцевъ 4-го ноября: этимъ взрывомъ они, вѣроятно, хотѣли пробить въ стѣнѣ капонира большое отверстіе, черезъ которое можно было бы протащить орудіе. За первымъ взрывомъ слышны были еще два болѣе слабыхъ, которыми, повидимому, разрыхляли забивку и устраивали выходы въ ровъ.

Въ изслѣдованіи Германскаго Большого Генеральнаго Штаба, послѣ описанія взрывовъ 4-го ноября, нѣсколько далѣе, читаемъ слѣдующее:

«Японцы, произведя взрывъ въ восточномъ плечевомъ углу контръ-эскарповой галлереи, образовали себѣ два выхода въ ровъ, и, набрасывая поперекъ его мѣшки съ пескомъ, старались устроить боковое прикрытіе; однако, подъ огнемъ русскихъ, обстрѣливавшихъ ровъ и бросавшихъ ручныя гранаты съ брустверa, работа подвигалась впередъ очень медленно».

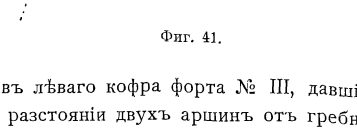
Послѣ взрыва за капониромъ японцы снова заработали внутри капонира, и черезъ бойницы правой его части въ 10—11 часовъ утра 9-го ноября наблюдался свѣтъ и стукъ работъ въ 6 кирокъ, а къ 4 часамъ дня замѣчены были и силуэты ходившихъ тамъ людей. По нимъ открыли огонь изъ верхняго окопа, устроеннаго на горжевомъ гласисѣ и обстрѣливавшаго правый боковой ровъ.

Къ вечеру того же дня противникъ усилилъ ружейный огонь изъ отверстія въ забивкѣ у входа въ капониръ изъ кофра по нашему траверсу № 1, причемъ со стороны капонира слы-

шенъ былъ шорохъ, такъ что ожидали атаки кофра. Но, повидимому, японцы занимались въ это время доставкой орудій въ капониръ, такъ какъ къ 12 часамъ дня слѣдующаго дня они уже открыли огонь изъ орудія, поставленнаго въ правой части головного капонира, по нашему полукапониру во рву; потомъ они прибавили еще одну пушку, и началось состязаніе между ихъ орудіями и нашими: у насъ въ это время были поставлены одна 47 м/м. и одна 37 м/м. пушки.

Кромѣ того по капониру стрѣляла батарея со Скалистаго кряжа. Ихъ выстрѣлами сбивались мѣшки; часовыхъ пришлось на это время поставить около полукапонира за стѣнкой казармы, а наблюденіе производили съ праваго верхняго окопа.

Въ 5 часовъ 25 минутъ утра японцами снова былъ произ-



Фиг. 41.

веденъ взрывъ лѣваго кофра форта № III, давшій продольную трещину въ разстояніи двухъ аршинъ отъ гребня гласиса, причемъ верхъ слегка былъ сдвинутъ. Японцы сбрасывали съ гласиса въ ровъ мѣшки. Вслѣдствіе стрѣльбы нашей артиллеріи и бросанія минъ переходъ черезъ ровъ осѣлъ и по крутизнѣ откосовъ сдѣлался неудобовосходимымъ.

Все это было наблюдаемо съ 3-го укрѣпленія, откуда вся отлогость и скатъ бруствера напольнаго фаса были превосходно видны и орудія праваго фаса укрѣпленія могли оказать самую существенную поддержку форту и затруднить штурмъ послѣдняго.

Въ виду того, что переходъ черезъ ровъ былъ нами испорченъ, японцы съ утра 9-го же ноября усиленно принялись за устройство новыхъ переходовъ; въ то же время они уже работали и на эскарпѣ: 9-го ноября съ того же укрѣпленія № 3 было обнаружено, что въ серединѣ эскарпа напольнаго рва, ближе къ правому исходящему углу, въ скалѣ была высѣчена лѣстница *б*, а выше ея, въ наружной отлогости бруствера, было

выбито небольшое углубленіе *г* (фиг. 41), какъ бы ячейка, въ которой, повидимому, японцы скрывались отъ бомбочекъ.

Въ промежутокъ времени съ 9-го по 13-ое ноября противникъ продолжалъ производить работы во рву и на эскарпѣ напольнаго фаса.

День 9-го на Восточномъ фронтѣ прошелъ въ обычной бомбардировкѣ нашихъ фортовъ, укрѣпленій и батарей со стороны непріятеля. Къ вечеру на укрѣпленіи № 3 японцы усилили стрѣльбу по траверсу, отдѣлявшему кофръ отъ потерны, и слышенъ былъ шорохъ. Наша артиллерія обстрѣливала гласисъ, ровъ форта № III, правый фасъ укрѣпленія № 3, ровъ форта № II и подступы къ нему.

Ночью съ 9-го на 10-ое на 1-мъ отдѣлѣ Восточнаго фронта изъ окоповъ, впереди батареи лит. Б, была произведена вылазка, не давшая результатовъ, такъ какъ японцы ее во-время замѣтили.

На форту № III было произведено 12 выстрѣловъ изъ миннаго аппарата Лейтенантами Подгурскимъ и Развозовымъ. Стрѣльба была очень удачна: были сильно повреждены гласисъ, ровъ форта и окопы, причемъ было много раненыхъ и убитыхъ японцевъ.

На укрѣпленіи № 3 зажечь мѣшки и хворостъ на гласисѣ не удалось, но артиллерійскимъ огнемъ былъ разрушенъ японскій блиндажъ.

Въ потернѣ укрѣпленія № 3 продолжалась дуэль между японской пушкой, поставленной за ихъ траверсомъ, и нашей 37 мм. пушкой, поставленной за нашимъ первымъ траверсомъ. Вся потерна отъ этой стрѣльбы наполнялась дымомъ, къ которому прибавлялись еще удушливые газы, происходящіе отъ взрывовъ пироксилиновыхъ шашекъ, которыя японцы стали бросать внутрь кофра.

Для освѣженія воздуха, за неимѣніемъ вентиляторовъ, установили въ сквозникѣ двухъ-цилиндровую водолазную помпу, которой кое-какъ и работали.

Въ то же время изъ потерны ясно доносился стукъ кирокъ въ капонирѣ, вправо и влѣво отъ кофра; повидимому, японцы разбили нашу забивку.

Около 4-хъ часовъ ночи работа непріятеля прекратилась, и черезъ нѣсколько времени раздался взрывъ сначала слабый, а потомъ настолько сильный, что люди, стоявшіе за нашимъ траверсомъ № 1, были оглушены и отброшены, свѣчи погасли, и потерна наполнилась удушливыми газами. Въ потернѣ произошло замѣшательство. Когда все успокоилось, оказалось, что весь нашъ траверсъ № 1 по линіи соприкосновенія со стѣнками и сводомъ потерны треснулъ и отдѣлился, а на мѣстѣ окна надъ бойницей получилось отверстіе съ расширеніемъ книзу. Отверстіе немедленно было задѣлано мѣшками. Черезъ часъ взрывъ снова повторился, но значительно слабѣе. У насъ предполагали, что эти взрывы противникъ производилъ метаніемъ подрывныхъ зарядовъ черезъ расширенную со дна рва бойницу кофра. Возможно, что это было такъ, а можетъ быть противникъ дѣйствовалъ и прямо изъ кофра или же пробивалъ отверстіе въ стѣнѣ капонира надъ сводомъ кофра.

Около 12 часовъ дня 10-го ноября непріятель началъ сильно обстрѣливать Куропаткинскій люнетъ и батарею лит. Б фугасными снарядами и шрапнелью. Къ 5 часамъ вечера этотъ огонь усилился и распространился еще на фортъ № II и на окопы впереди батареи литера Б. Огонь непріятеля продолжался полчаса, послѣ чего японцы, пользуясь ходами сообщенія, бросились на Куропаткинскій люнетъ и на окопы впереди батареи лит. Б. Въ окопахъ насторожѣ были только часовые; тогда японцы, числомъ 15—20 человѣкъ, вскочили въ окопъ 4-й роты 25-го полка, заняли его и быстро отдѣлились мѣшками отъ лѣвой его части, гдѣ было 46 нашихъ стрѣлковъ. Началась оживленная перестрѣлка, посыпались непріятельская шрапнель и метательныя мины. Дымъ отъ стрѣльбы и разрыва минъ совершенно окуталъ всю мѣстность ниже батареи лит. Б. Немедленно въ окопы была выслана сперва 10-я рота 27-го полка, а затѣмъ десантъ съ «Побѣды», которые дали возможность коменданту окоповъ, Капитану Высоцкому, штыками выбить японцевъ изъ окопа при содѣйствіи съ праваго фланга полуроты 10-й роты 27-го полка и одновременной атаки съ лѣваго фланга 4-й роты 28-го полка, подъ начальствомъ Заурядъ-Прапорщика Берюсинова.

Всѣ японцы, прорвавшіеся въ окопъ, были выбиты шты-

ками. Отраженію атаки содѣйствовали сильнымъ ружейнымъ огнемъ: 2-я, 3-я, 5-я и 11 роты 28-го полка и 7-я рота Квантунскаго экипажа, стрѣлявшія съ дистанціи 200—300 шаговъ, несмотря на сильный артиллерійскій огонь непріятеля. Дружная работа артиллеристовъ, особенно у орудія на лѣвомъ флангѣ 11-й роты 28-го полка, гдѣ прислуга 3 раза мѣнялась изъ состава десантныхъ ротъ «Побѣды» и «Ретвизана», а также мѣткій огонь стрѣлковъ съ удачнымъ дѣйствіемъ пироксилиновыхъ бомбъ не дали возможности непріятельскимъ резервамъ поддержать свои передовыя части и тѣмъ въ значительной степени содѣйствовали успѣху отраженія штурма. Густой дымъ отъ разрывавшихся въ массѣ снарядовъ не позволялъ точно выяснить силы противника. Во время этой атаки были ранены: 28-го полка Штабсъ-Капитаны Калицкій и Любинскій, Заурядъ-Прапорщикъ 26-го полка и 25 нижнихъ чиновъ; убиты: 3-го запаснаго баталіона Заурядъ-Прапорщикъ Степановъ, Заурядъ-Прапорщикъ 25-го полка и 10 стрѣлковъ.

Непосредственное участіе въ отбитіи штурма принимали: 4-я рота 25-го полка; 10-я рота 28-го полка; 2-я, 3-я, 4-я, 5-я, 6-я, 7-я, 11-я роты 28-го полка; 7-я рота Квантунскаго флотскаго экипажа; 3-я рота 4-го морского баталіона (съ «Побѣды»); сводная рота 3-го запаснаго баталіона и нестроевая рота 25-го полка.

Около $12^1/_2$ часовъ ночи на 11-ое ноября японцы снова открыли сильный ружейный и артиллерійскій огонь по окопамъ, впереди батареи лит. Б, и начали вторично наступать на эти окопы.

Два японскихъ офицера и около 10 человѣкъ нижнихъ чиновъ вскочили въ окопъ, но долго удержаться въ немъ не могли и были всѣ переколоты штыками.

Такимъ образомъ и вторичная попытка японцевъ овладѣть окопами впереди батареи лит. Б не увѣнчалась успѣхомъ. Наши потери въ эту ночь были 25 убитыхъ, изъ нихъ 2 Заурядъ-Прапорщика и 98 раненыхъ.

На 3-мъ отдѣлѣ Восточнаго фронта съ форта № III было сдѣлано 8 выстрѣловъ изъ миннаго аппарата. Нѣкоторые изъ нихъ зажгли часть японскихъ мѣшковъ на гласисѣ. На укрѣ-

пленіи № 3 съ напольнаго фаса бросались въ ровъ ночью бомбочки для предупрежденія скопленія японцевъ около кофра. Непріятельская пушка въ капонирѣ обстрѣливалась изъ 37 м/м. и 47 м/м. орудій съ Митрофаньевской горы и съ Морского кряжа, которыя и заставили ее замолчать. Китайская стѣна у форта № III ночью обстрѣливалась 11-дм. снарядами.

Днемъ непріятель бомбардировалъ наши форты, укрѣпленія и батареи изъ орудій большого калибра. Японцы усиленно работали на гласисахъ укрѣпленія № 3 и форта № III, гдѣ въ наружномъ рву они строили мостъ, а также спуски изъ боковыхъ рвовъ въ напольный и у обоихъ исходящихъ угловъ. Наша артиллерія въ свою очередь обстрѣливала гласисъ и ровъ форта № III; съ правой стороны во рву былъ зажженъ находившійся тамъ матеріалъ, а съ лѣвой стороны были разрушены составленные козлы для перехода черезъ ровъ. Стрѣльба по рву продолжалась до вечера. На гласисахъ форта № III и укрѣпленія № 3 была разрушена часть окоповъ.

Утромъ съ Зубчатой и Саперной батарей было замѣчено, что въ двухъ мѣстахъ напольнаго рва форта № III были устроены переходы въ видѣ небольшихъ мостковъ, а также выходы изъ боковыхъ болѣе глубокихъ рвовъ въ напольный; въ этотъ же послѣдній, у праваго перехода, были спущены 2 бамбуковыхъ лѣстницы.

Въ исходящемъ углу форта была слышна работа киркой; очевидно, японцы устраивали ступенчатые или пологіе подъемы для эскалады. Въ контръ-эскарповой галлереѣ, въ казематѣ, гдѣ стояла наша 37 м/м. пушка, японцы снова долбили сводъ небольшими подрывными патронами, расширяя отверстіе, вѣроятно, съ цѣлью утащить эту пушку. Съ Малаго Орлинаго гнѣзда пытались стрѣлять по этому мѣсту, но особаго вреда непріятелю не причинили.

За ночь съ 11-го на 12-ое на 1-мъ и 2-мъ участкахъ Восточнаго фронта прибавленія къ работамъ были незначительны. На 3-мъ отдѣлѣ японцы работали энергичнѣе прошлаго, особенно во рву форта № III и редута № 1.

Съ форта № III было выпущено 25 минъ изъ миннаго аппарата, которые, по заявленію коменданта форта, произвели

значительныя разрушенія на гласисѣ и въ томъ мѣстѣ рва, гдѣ японцами наводился мостъ для перехода черезъ ровъ. Съ укрѣпленія № 3 Лейтенантомъ Развозовымъ тоже производилась стрѣльба изъ миннаго аппарата: одинъ снарядъ не разорвался, другой разорвался въ окопахъ, а третій въ аппаратѣ, отъ котораго ничего не осталось, причемъ былъ легко раненъ стрѣлокъ.

Наша артиллерія всю ночь обстрѣливала гласисъ и ровъ форта № III и укрѣпленія № 3, а также возводимые японцами окопы.

Саперами за ночь были усовершенствованы верхніе окопы, служившіе для обстрѣливанія боковыхъ рвовъ, форта № III и приготовлены въ нихъ мѣста для пулеметовъ, увеличенъ ходъ сообщенія къ форту и исправлены всѣ поврежденія внутри форта.

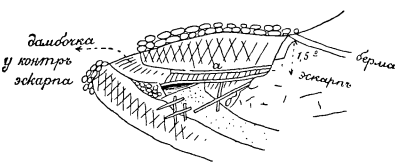
Еще наканунѣ выяснилось, что въ напольномъ рвѣ форта японцами были выстроены два моста, а также сдѣланы выходы изъ боковыхъ болѣе глубокихъ рвовъ въ напольный, сравнительно мелкій.

Секреты наши сообщили, что непріятель въ правомъ рву производилъ какія-то работы съ желѣзными листами, вѣроятно, крытые ходы съ несгораемымъ покрытіемъ, въ предупрежденіе возможности зажечь эту работу. Съ форта № III усиленно бросали ручныя бомбочки, скатывали шаровыя мины, бросали бутылки съ керосиномъ, тряпки, пропитанныя смолой и керосиномъ, и бочки со смолой, внутри которыхъ былъ помѣщенъ разрывной зарядъ; однако послѣднія при взрывѣ не загорались, а разбрасывались въ стороны.

Нѣсколько разъ во рву что-то загоралось, но японцы немедленно тушили пожаръ.

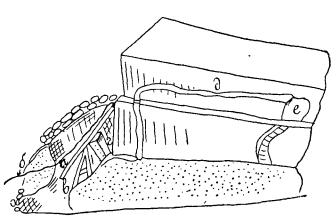
Артиллеристы стрѣляли изъ мортиръ и орудій по рву, а моряки стрѣляли минами по рву и гласису; словомъ, всѣми силами старались помѣшать работамъ противника. Утромъ замѣтили на брустверѣ форта одного японскаго офицера и двухъ нижнихъ чиновъ, которые быстро скрылись въ ровъ. Послѣ этого вскорѣ раздался на брустверѣ взрывъ, но очень незначительный: японцы какъ будто взрывами хотѣли постепенно сдѣлать отлогость бруствера болѣе удобовосходимой.

По наблюденіямъ съ Лаперовской горы и съ укрѣпленія № 3 оказалось, что въ лѣвомъ исходящемъ углу былъ устроенъ маленькій пѣшеходный мостикъ *а* (фиг. 42), перекинутый съ дамбочки у контръ-эскарпа къ эскарпу при посредствѣ подставного козла *б*. Мостикъ не доходилъ на $1^1/_2$ сажени до бермы и самъ по себѣ былъ настолько жидокъ, что могъ служить лишь для одиночныхъ людей.



Фиг. 42.

Съ укрѣпленія № 3 въ правомъ исходящемъ углу была замѣчена переводина *а* (фиг. 43), спущенная посредствомъ веревки *б* на гребень эскарпа и подпертая козломъ *в* и деревяннымъ каркасомъ *г*, очевидно оставленнымъ во рву послѣ бетонныхъ работъ. Со дна рва на отлогость бруствера было проложено два провода *д*, идущіе по отлогости до того мѣста, къ которому подходилъ выбитый въ эскарпѣ ступенчатый всходъ. Бывшая здѣсь раньше ячейка обратилась въ отлогую воронку *е*, чѣмъ и объясняется, повидимому, утренній взрывъ.



Фиг. 43.

Имѣлось также сообщеніе, что японцы завладѣли устьемъ водосточной трубы изъ праваго рва въ оврагѣ между фортомъ и открытымъ капониромъ № 3.

Кромѣ того нашими секретами обнаружено было, что переходъ въ правомъ исходящемъ углу со стороны праваго бокового рва былъ прикрытъ большимъ траверсомъ изъ мѣшковъ.

Дабы помѣшать работамъ противника, прибѣгали къ самымъ разнообразнымъ средствамъ: съ бруствера форта скатывали въ ровъ шаровыя мины, бросали туда ручныя бомбочки, бутылки

передней части укрѣпленія, на случай, если бы въ напольномъ брустверѣ непріятелю удалось сдѣлать обвалъ. Съ наступленіемъ сумерокъ были высланы развѣдчики по правому и лѣвому рвамъ. Партія изъ 4-хъ человѣкъ пробралась по лѣвому рву за обвалъ *c* (рис. на стр. 429) на 4 шага къ кофру.

Руководитель партіи вольноопредѣляющійся Швалько нашелъ, что во рву никакихъ работъ не производилось, но изъ капонира доносились звуки какъ будто отъ перетаскиванія камней, а также слышался гулъ голосовъ. Затѣмъ партія проползла въ правый ровъ до самаго кофра, гдѣ также не обнаружила никакихъ работъ, но и здѣсь, въ капонирѣ, слышала голоса, звуки работъ лопатой и киркой и видѣла свѣтъ въ амбразурахъ. Дно рва у кофра было покрыто камнями и обломками досокъ, которыя и были, повидимому, приняты съ форта № III за блиндажи.

Послѣ этого была организована вылазка въ 20 человѣкъ подъ командой Прапорщика Карпова съ цѣлью выяснить, не производятся ли работы на бермѣ подъ брустверомъ. Партія раздѣлилась на двѣ части, по 10 человѣкъ въ каждой, которые поползли къ кофру; нѣкоторые изъ нихъ спустились въ ровъ, но кромѣ воронокъ отъ 11″ снарядовъ, кучъ камней, обломковъ досокъ и рваныхъ мѣшковъ, вылазка ничего не нашла.

Изъ иностранныхъ источниковъ узнаемъ, что одновременно съ устройствомъ выходовъ изъ капонира въ ровъ японцы приступили также къ устройству перехода и къ веденію минныхъ галлерей подъ брустверомъ укрѣпленія. Въ ночь же на 12-ое ноября, въ предвидѣніи возможности со стороны непріятеля производства обвала въ напольномъ брустверѣ, въ 12—15 шагахъ за нимъ стали складывать изъ мѣшковъ ретраншаментъ *p*.

Въ теченіе всего дня съ 11 часовъ утра и до 4-хъ непрерывно съ сѣвера, черезъ Шининцзинскій перевалъ, къ деревнѣ Ванцзядензы, шла въ разбродъ пѣхота и между ней повозки, въ общемъ около 2-хъ полковъ. Нѣкоторая часть пѣхоты направлялась къ форту № III. Вообще по всѣмъ дорогамъ отъ Волчьихъ горъ и Зеленыхъ къ передовымъ окопамъ весь день наблюдалось оживленное движеніе.

За день японцы углубили передніе окопы и редутъ № 1,

ведущіе къ Китайской стѣнѣ; ровъ праваго фаса форта № III они перегородили окопомъ.

Весь день противникъ систематически продолжалъ бомбардировать фортъ № III, намѣреваясь попутно обрушить горжевой капониръ и эскарпъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ была сухая кладка.

6-го ноября, напримѣръ, было одно мѣткое попаданіе 11″ снарядомъ въ стѣнку лѣваго горжевого полукапонира, а 12-го ноября имъ удалось эту стѣнку пробить. 12-го же ноября произведенъ такимъ же снарядомъ обвалъ въ эскарпѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ была кладка, а въ сводѣ потерны незначительная трещина.

Общій видъ капонира на укрѣпленіи № 3 въ ноябрѣ. *C*—обвалъ; *B*—выходъ въ ровъ, устроенный японцами; *З*—заслонъ изъ мѣшковъ.

Всего за этотъ день по форту было выпущено около 100 снарядовъ 11″ калибра.

На форту въ ночь съ 12-го на 13-ое ноября были усовершенствованы окопы на горжевомъ гласисѣ, служащіе для обстрѣливанія боковыхъ рвовъ; въ нихъ устроили мѣста для пулеметовъ. Кромѣ того увеличили ходъ сообщенія къ форту и поправили поврежденія внутри форта.

Всю ночь противникъ сильнѣе обыкновеннаго обстрѣливалъ 2-й отдѣлъ обороны Восточнаго фронта. Еще съ вечера японцы начали бросать большія мины по форту № II. Передъ Куропаткинскимъ люнетомъ японцы старались перерѣзать проволочную сѣть, но ружейный огонь не далъ имъ возможности

выполнить это. За ночь у насъ было ранено 30 человѣкъ и убито 8. Кромѣ того японцы пытались произвести вылазку противъ Китайской стѣнки, съ редутовъ № 1 и 2. При этомъ они два раза пытались взорвать нашу рогатку, которая находилась передъ редутомъ № 2, но это удалось имъ сдѣлать лишь около 5 часовъ утра. Въ 2 часа 30 минутъ ночи японцы въ количествѣ около роты атаковали 2 раза центръ позиціи Панлуншаньскаго отряда, но оба раза были отбиты.

Ноябрскій штурмъ Восточнаго фронта крѣпости.*) Такимъ образомъ, къ 13-му ноября японцы вполнѣ овладѣли рвами напольныхъ фасовъ фортовъ атакованнаго фронта. На форту № II они даже закончили минныя работы подъ брустверомъ.

Подступы ихъ къ укрѣпленіямъ на промежуткахъ между фортами этого фронта также подошли на очень близкое разстояніе, а именно: къ окопамъ впереди батареи лит. Б и Куропаткинскому люнету японцы приблизились на 45 шаговъ; отъ капонира № 2 и редута № 1 послѣднія японскія траншеи отстояли на 60 шаговъ отъ Китайской стѣны; противъ редута № 2 японцы подошли къ нашему ложементу, прикрывающему минную галлерею, шаговъ на 40.

Такое близкое сосѣдство осаждающихъ давало много надеждъ на успѣхъ штурма, и японцы рѣшились предпринять его не откладывая. Днемъ штурма было назначено 13-ое ноября.

Его произвели тѣми войсками, которыя участвовали во всей предшествовавшей постепенной атакѣ: каждая часть атаковала то укрѣпленіе, противъ котораго работала. Кромѣ того къ штурму была привлечена и 2-я бригада 1-й дивизіи, взятая съ Западнаго фронта. Общая численность штурмующихъ войскъ, по исчисленію Бартелетта, доходила до 50.000 человѣкъ при 500 дѣйствовавшихъ орудіяхъ. Еще съ 9 часовъ утра 13 ноября противникъ началъ обстрѣливать артиллеріей всевозможныхъ калибровъ весь атакованный фронтъ отъ Курганной батареи до батареи лит. А, причемъ особенно сильно обстрѣливались

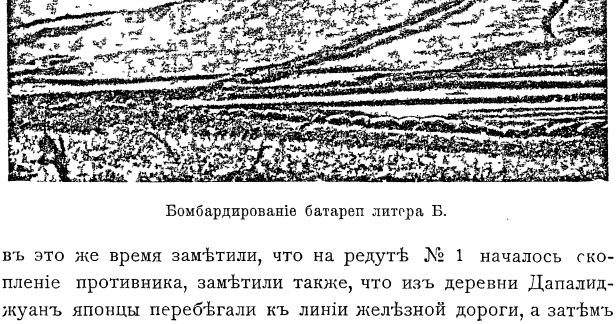
---

*) Свѣдѣнія о дѣйствіяхъ японцевъ взяты изъ „Обзора сраженій при взятіи сухопутныхъ укрѣпленій Портъ-Артурской крѣпости“. Изданіе В. Березовскаго.

укрѣпленіе № 3, фортъ № III и Китайская стѣна у Заредутной батареи.

«Артиллеристы, говоритъ англійскій корреспондентъ Бартелеттъ, были такъ же самоувѣренны, какъ и утромъ 17-го октября. Они заявили: укрѣпленія противника будутъ превращены въ груды развалинъ, и когда пѣхота пойдетъ въ атаку, она не найдетъ въ траншеяхъ ни одного человѣка, оставшагося въ живыхъ».

Наши наблюдатели съ вершины Большого Орлинаго гнѣзда



Бомбардированіе батареи литера Б.

въ это же время замѣтили, что на редутѣ № 1 началось скопленіе противника, замѣтили также, что изъ деревни Дапалидждуанъ японцы перебѣгали къ линіи желѣзной дороги, а затѣмъ къ форту № III и укрѣпленію № 3. Эти суетливыя перебѣжки и сильная бомбардировка всего фронта показывали, что японцы къ чему-то готовятся. Начальникъ Восточнаго фронта Генералъ-Маіоръ Горбатовскій понялъ, что будетъ штурмъ: онъ предупредилъ объ этомъ начальниковъ участковъ, приказалъ быть особенно бдительными, выставить на валахъ часовыхъ и имѣть наготовѣ дежурныя части, а людямъ раздать ручныя бомбочки. Самъ онъ поднялся на Владимірскую гору и оттуда нѣкоторое время наблюдалъ за артиллерійскимъ боемъ. Убѣдившись, что

происходитъ обычная подготовка штурма, Генералъ-Маіоръ Горбатовскій еще разъ приказалъ, чтобы о началѣ штурма на какое-либо изъ укрѣпленій немедленно бы сообщалось сигналомъ—флагами, поднятыми на сосѣдней высотѣ. Между тѣмъ наша крѣпостная артиллерія, подъ ближайшимъ руководствомъ Полковника Мехмандарова и Подполковника Стольникова, энергично отвѣчала противнику, стрѣляя по его батареямъ и занятымъ укрѣпленіямъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ тотъ же Бартелеттъ. «Русскіе, говоритъ онъ, видимо, поняли, по огромной силѣ артиллерійскаго огня, что наступаетъ рѣшительный моментъ. Они рѣшили воспользоваться случаемъ, который могъ быть для нихъ послѣднимъ, и открыли со своей стороны бѣшеный огонь по японской артиллеріи. Невозможно было приблизиться къ японскимъ батареямъ: русскіе снаряды разныхъ калибровъ рвались сотнями, вспахивая поверхность, разбрасывая землю, песокъ, камни, осколки, временами подбивая то или другое орудіе». *)

Къ 11 часамъ дня непріятельскій огонь уже достигъ нѣкоторыхъ результатовъ: Китайская стѣна была повреждена въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

Въ 11 часовъ 10 минутъ наблюдатели дали знать о значительномъ скопленіи японцевъ въ капонирахъ №№ 2 и 3, въ обоихъ редутахъ №№ 1 и 2, а также въ окопахъ и во рву форта № III. Съ нашей стороны послѣдовало распоряженіе обстрѣливать эти пункты. Но по нимъ могли стрѣлять лишь 6 орудій съ Заредутной и Малой Орлиной батарей и орудія мелкихъ калибровъ, поставленныя на Китайской стѣнѣ и на фортахъ. Морскія же 120 мм. и 75 мм., поставленныя на Морскомъ кряжѣ, а также Курганная батарея и батарея на Драконѣ и на Отрожной горѣ продолжали отвѣчать осаднымъ батареямъ. Имъ много помогали орудія береговыхъ батарей и мортирныя батареи Волчья и Обелисковая, а также Саперная, Зубчатая и фортъ № IV.

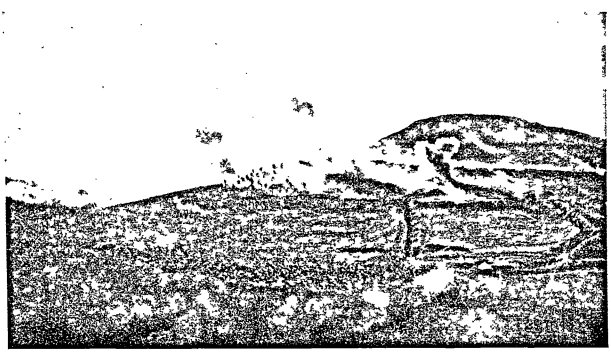
Около 12 часовъ дня огонь непріятельскихъ батарей былъ

---

*) „Осада и капитуляція Портъ-Артура". Перев. А. М. Хвостова. Изданіе В. Березовскаго.

перенесенъ на вторую линію и на наши подступы къ первой линіи обороны. Стрѣляли преимущественно шрапнелью. Нѣсколько времени спустя японцы бросились на штурмъ, и тотчасъ застучали непрерывно пулеметы, защелкали ружья, полетѣли ручныя бомбочки, а затѣмъ во многихъ мѣстахъ началась рукопашная. Сильный взрывъ непріятельскихъ горновъ на форту № II потрясъ землю. На секунду все какъ бы смолкло, но тотчасъ борьба началась съ новой силой.

Непріятель штурмовалъ одновременно батарею лит. Б, Ку-



Штурмъ форта № II 13 ноября.

ропаткинскій люнетъ, фортъ № II, Китайскую стѣну, фортъ № III и укрѣпленіе № 3, а нѣсколько позже Курганную батарею и траншеи Казачьяго плаца.

Противъ батареи лит. Б двинулся на штурмъ отрядъ, состоявшій изъ 12-го пѣхотнаго полка, одной роты 44-го пѣхотнаго полка, одной части кавалеріи, *) одного пулеметнаго взвода, семи пушекъ мелкаго калибра и одной роты саперъ.

Въ часъ пополудни японцы, несмотря на сильный огонь гарнизона, дошли до средней стрѣлковой траншеи и заняли ее, но тотчасъ были сброшены обратно. Они повторили атаку и

*) Вѣроятно для ординарческой службы. Оффиціальные японскіе источники не указываютъ, какая именно часть.

снова заняли траншею, но вновь были выбиты и, преслѣдуемые нами, отступали въ свои траншеи. При отраженіи этихъ атакъ былъ убитъ начальникъ III-го боевого участка, Капитанъ 2-го ранга Бахметьевъ, лично руководившій контръ-атакой, и тяжело раненъ въ грудь Капитанъ Высоцкій.

Куропаткинскій люнетъ былъ атакованъ 1-мъ баталіономъ 44-го пѣхотнаго полка подъ командой Маіора Хашто, но неудачно; баталіонъ былъ почти весь перебитъ и только жалкіе остатки его отступили обратно.

Для штурма форта № II были назначены 22-й пѣхотный полкъ и 1 баталіонъ 44-го пѣхотнаго полка.

Передъ началомъ штурма на фортъ № II непріятель произвелъ два взрыва у праваго угла бруствера напольнаго фаса. Взрывъ былъ такъ силенъ, что, казалось, будто взорвалось все укрѣпленіе, на самомъ же дѣлѣ лишь нижняя часть бруствера сползла въ ровъ. Маіоръ 22-го полка Фукудзи, пользуясь замѣшательствомъ гарнизона, бросился въ образовавшуюся воронку. Одна часть его офицеровъ, проникнувъ въ дворикъ, вступила въ рукопашный бой, а къ нимъ безпрерывно стали подступать подкрѣпленія. Но штурмующіе отряды, попавъ въ сферу огня пулеметовъ, были отбиты по всей линіи. Въ 1 часъ пополудни командиръ полка Полковникъ Аоки лично поднялся на брустверъ, и, водрузивъ здѣсь свое полковое знамя, сдѣлалъ рѣшительную попытку овладѣть фортомъ, но и эта послѣдняя успѣха не имѣла, а лишь привела къ большимъ потерямъ.

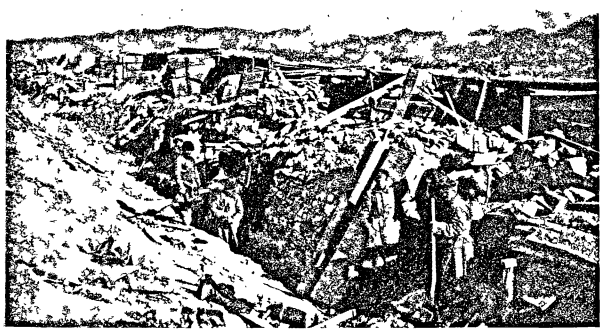
Однако японцамъ все же удалось укрѣпиться на брустверѣ, въ воронкѣ, образовавшейся отъ взрыва, и лишь вечеромъ, при помощи большихъ пироксилиновыхъ бомбъ, они были выбиты нами оттуда; японцы бѣжали, оставивъ на брустверѣ до 60 ружей, а мы, занявъ воронку, поспѣшили увѣнчать ее.

Части 6-й бригады 9-й дивизіи въ это же время штурмовали участокъ Китайской стѣны, что противъ капонира № 2 и редута № 1.

Несмотря на то, что при движеніи ихъ отъ редута № 1 подъ штурмующими было взорвано командиромъ саперной роты Подполковникомъ Жеребцовымъ послѣдовательно три большихъ горна и кромѣ того нѣсколько фугасовъ, японцы все же прошли

впередъ и проникли за выдающійся выступъ Китайской стѣны, оттѣснивъ нашихъ стрѣлковъ, защищавшихъ эту часть стѣны. Однако подоспѣвшая рота резерва быстро бросилась вмѣстѣ съ отступившимъ гарнизономъ стѣны впередъ и оттѣснила японцевъ за стѣну и даже къ редуту № 1.

18-я бригада 9-й дивизіи штурмовала слѣдующую часть Китайской стѣны противъ редута № 2 и фортъ № III. Со стороны редута № 2 японцы бросились къ минному ложементу, прикры-



Поврежденія въ Китайской стѣнѣ въ ноябрѣ.

вавшему входъ въ нашу минную галлерею. При этомъ движеніи подъ ними также было взорвано два горна, а затѣмъ послѣдовательно взорвалось 9 фугасовъ. Однако это не остановило стремительнаго натиска японцевъ: они добѣжали до ложемента, оттѣснили его гарнизонъ и заняли ложементъ. Но тотчасъ были взорваны фугасы, заложенные подъ самымъ ложементомъ. Большая часть японцевъ погибла, но другая часть удержалась за траверсами, представлявшими ходъ сообщенія къ маленькому редутику у Китайской стѣны. Эти траверсы были также минированы, но, къ сожалѣнію, взорвать ихъ не удалось, такъ какъ оказалось, что во время бомбардировки провода были перебиты.

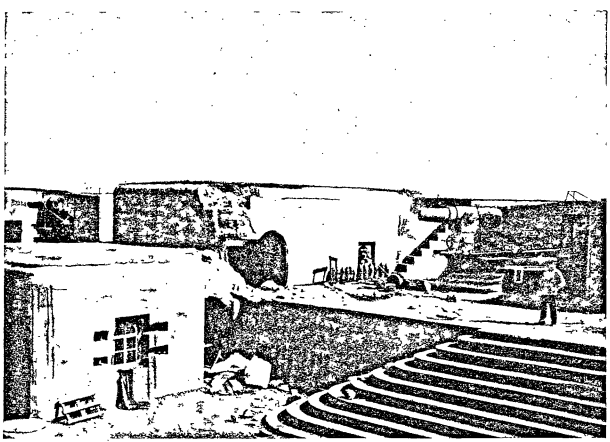
На нѣкоторое время японцы удержались здѣсь, а къ вечеру противникъ повторилъ атаку снова на весь участокъ Китайской стѣны отъ редута № 1 до прохода къ капониру № 3. Атака эта была очень стремительна; японцы дошли до стѣнки, вскочили на брустверъ, перешли стѣнку противъ Волчьей-Мортирной батареи, но у самой батареи были встрѣчены частными резервами и были отброшены назадъ за стѣнку. Однако они удержались за напольнымъ фасомъ нашего маленькаго кремальернаго редутика, построеннаго недавно по ту сторону Китайской стѣны.

Ночью они укрѣпились здѣсь и съ этого момента находились отъ Китайской стѣны въ разстояніи 30 шаговъ.

19-й пѣхотный японскій полкъ штурмовалъ фортъ № III. На сигнальной Владимірской горкѣ тотчасъ же поднялись два красныхъ флага—позывные форта № III. Штурмующій отрядъ, имѣя во главѣ вторую роту 19-го полка, выбѣжалъ изъ брешей, сдѣланныхъ въ контръ-эскарпѣ, быстро перебѣжалъ ровъ по приставнымъ лѣстницамъ, поднялся на брустверъ и былъ готовъ стремительно ринуться во дворикъ форта, но... по ту сторону бруствера спокойно ждалъ его гарнизонъ форта. Раздался выдержанный залпъ, затрещали два пулемета. Первые ряды японцевъ свалились. Тогда съ крикомъ «ура» гарнизонъ бросился на брустверъ, бросая впередъ ручныя бомбочки, а вслѣдъ за тѣмъ начался штыковой бой. Комендантъ форта Штабсъ-Капитанъ 25-го полка Булгаковъ, защищавшій фортъ безсмѣнно съ перваго дня осады, спокойно и умѣло руководилъ дѣйствіями своей 7-й роты и другими частями, присланными Генералъ-Маіоромъ Горбатовскимъ для поддержки форта. Понеся громадныя потери, японцы принуждены были отойти снова на гласисъ и ограничились только защитой гребня гласиса. Здѣсь они сформировали новый штурмующій отрядъ подъ начальствомъ Подполковника Харабе. Въ 4 часа 25 минутъ отрядъ этотъ выбѣжалъ изъ лѣвой бреши контръ-эскарпа и бросился на брустверъ форта, но снова японцы были во-время встрѣчены и отброшены на наружный скатъ бруствера съ большими потерями. Между убитыми было много офицеровъ и Подполковникъ Харабе. Однако имъ удалось удержаться на наружномъ скатѣ

бруствера. Здѣсь японцы, подъ руководствомъ полкового адъютанта Капитана Курагава, начали окапываться, пользуясь наступившими сумерками.

Бомбардировка, предшествовавшая этой атакѣ японцевъ, была такъ сильна, что гарнизонъ, ожидавшій японцевъ внутри форта, понесъ больше 50% потерь. Уменьшенный на половину, онъ и не могъ уже дѣйствовать такъ же энергично, какъ въ пер-



Поврежденія береговой батареи.

вый разъ. Подошедшія же къ нему подкрѣпленія были мало знакомы съ обстановкой и устройствомъ форта. Съ наступленіемъ темноты гарнизономъ была произведена вылазка въ количествѣ полуроты, но и она успѣха не имѣла, и японцы окончательно утвердились на наружномъ скатѣ бруствера. Потери гарнизона форта за этотъ день исчислялись въ 350 человѣкъ. Большую помощь при отбитіи штурмовъ на фортъ оказывала артиллерія сосѣдняго укрѣпленія № 3.

Для штурма этого укрѣпленія была назначена 2-я бригада 1-й дивизіи, дѣйствовавшая раньше противъ Сѣверо-Западнаго фронта.

Подготовка штурма этого укрѣпленія началась также въ $7^1/_2$ часовъ утра. Непріятель обстрѣливалъ укрѣпленіе такъ сильно 11″ снарядами и шрапнелью, что казалось, что укрѣпленіе какъ бы дымилось отъ безпрестанныхъ разрывовъ снарядовъ. Кромѣ того непріятель замѣтилъ, что правый фасъ укрѣпленія оказываетъ дѣятельную поддержку сосѣднему форту № III, и, пользуясь направленіемъ вѣтра, постоянно бросалъ изъ траншеи на гребнѣ гласиса въ ровъ праваго фаса мины и ручныя пироксилиновыя бомбочки, густой дымъ отъ взрыва которыхъ временами совершенно закрывалъ укрѣпленіе и лишалъ его всякой возможности обстрѣливать подступы къ форту.

Къ 11 часамъ противнику удалось своимъ страшнымъ огнемъ подбить на укрѣпленіи 4 орудія праваго фаса, которыя оборонѣ удалось привести въ исправность только къ 4 часамъ дня.

Первымъ штурмовали укрѣпленіе № 3—2-й пѣхотный японскій полкъ, одинъ взводъ полевой артиллеріи, нѣсколько 47 м/м. скорострѣльныхъ орудій и одинъ баталіонъ саперъ. Всѣми частями командовалъ Полковникъ Ватанабе.

Несмотря на сильный огонь нашей артиллеріи по подступамъ къ укрѣпленію, первой части этого отряда удалось около 1 часа 30 минутъ дня взобраться на брустверъ, но тотчасъ-же гарнизонъ укрѣпленія, ожидавшій японцевъ, встрѣтилъ ихъ такимъ сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ и забросалъ такимъ количествомъ бомбочекъ, что въ 2 часа 20 минутъ на брустверѣ уже не осталось ни одного японца. Они бѣжали, покрывая брустверъ трупами и ранеными. Тѣла нѣкоторыхъ японцевъ перекидывались разрывавшимися снарядами черезъ ровъ на гласисъ. Убѣгавшіе японцы волочили убитыхъ за ноги, складывали ихъ въ ровъ и сами прыгали туда за ними. На время штурмъ укрѣпленія прекратился.

Но въ 5 часовъ 30 минутъ дня Генералъ-Лейтенантъ Матсумура снова направилъ, подъ командой того же Полковника Ватанабе, на штурмъ двѣ новыя роты. Однако этотъ отрядъ, понеся большія потери, цѣли достигнуть не могъ.

Въ 8 часовъ 30 минутъ вечера была предпринята 3-я попытка, но и на этотъ разъ гарнизонъ встрѣтилъ врага такъ же

спокойно и стойко, какъ и раньше. Штурмъ окончился, не удовлетворивъ возлагаемыхъ на него надеждъ.

Въ рукахъ японцевъ во время штурмовъ была временно та часть окопа, лѣвѣе укрѣпленія, въ которой до сихъ поръ еще держалась наша 9-я рота 16-го полка, оставившая этотъ окопъ однако лишь послѣ того, какъ былъ убитъ ея ротный командиръ Штабсъ-Капитанъ Орловъ. Кромѣ того они захватили окопъ, расположенный вдоль горжи укрѣпленія, брошенный занимавшей его 1-й ротой 15-го полка.

Только къ вечеру удалось намъ овладѣть обратно окопомъ. Въ самый моментъ перваго штурма японцы неожиданно появились въ горжевомъ рвѣ укрѣпленія и, засѣвши здѣсь, открыли огонь по нашимъ, стоявшимъ у капонира. Едва удалось выбить ихъ оттуда бомбочками. Очень удачно спущена была въ ровъ большая шаровая пироксилиновая мина, буквально разметавшая по кускамъ собравшихся тамъ японцевъ.

Вскорѣ все успокоилось. Казалось, что японцы отказались отъ мысли продолжать штурмъ, но вскорѣ оказалось, что въ это время они подготовляли окончательный и рѣшительный ударъ.

Еще наканунѣ, 12-го ноября, Генералъ Ноги поручилъ командиру 2-й бригады 1-й дивизіи Генералъ-Маіору Накамура сформировать особый отрядъ, имѣя цѣлью атаковать Курганную батарею со стороны Казачьяго плаца, а по взятіи этой батареи овладѣть Лаперовой горой и Перепелочной и, такимъ образомъ, утвердиться въ тылу линіи фортовъ.

Несомнѣнно, что успѣхъ этого предпріятія, въ связи съ развитіемъ дальнѣйшей фронтальной атаки фортовъ и Китайской стѣны, поставилъ бы крѣпость въ критическое положеніе. Генералъ-Маіоръ Накамура организовалъ отрядъ въ 3110 человѣкъ, названный отрядомъ «бѣлыхъ помочей». *) Еще наканунѣ онъ собралъ всѣхъ офицеровъ своего отряда, начиная съ командировъ ротъ и выше, и съ вершины Панлуншаня произвелъ осмотръ нашихъ позицій. Затѣмъ онъ отдалъ слѣдующій приказъ:

*) Всѣ чины отряда были перепоясаны на крестъ бѣлыми лентами, вѣроятно для того, чтобы лучше узнавать другъ друга въ ночной темнотѣ.

1) Всѣ должны сверхъ зимняго пальто обвязать себя крестообразно бѣлыми шнурами.

2) Имѣть при себѣ на 2 дня провіанта и по 150 патроновъ.

3) Вслѣдствіе того, что предпринимаемая атака будетъ штыковая—запрещается стрѣлять.

4) Достигнуть батареи и взять ее до восхода луны.

5) Всѣ начальники частей должны назначить себѣ замѣстителей.

Съ заходомъ солнца онъ простился съ ними и отрядъ Накамуры двинулся въ атаку со стороны бывшихъ нашихъ Кумирненскихъ укрѣпленій. Въ темнотѣ японцамъ удалось пройти незамѣченными Казачій плацъ и подняться по скатамъ Курганной высоты почти до самой батареи. Небольшой гарнизонъ батареи не могъ ихъ задержать. При первомъ извѣстіи о штурмѣ Генералъ Горбатовскій послалъ своего адъютанта Поручика Попова къ арсеналу, чтобы взять тамъ стоявшую роту резерва и вести ее на помощь къ Курганной батареѣ. Но прежде, чѣмъ прибылъ съ ротой Поручикъ Поповъ, Курганной батареѣ была оказана помощь съ другой стороны совершенно случайно и неожиданно. Рота морского десанта, подъ начальствомъ Лейтенанта Мисникова, занимала окопы 2-ой линіи на Лаперовой горѣ, для противодѣйствія прорыва непріятеля между укрѣпленіемъ № 3 и фортомъ № III. Какъ только Лейтенантъ Мисниковъ услышалъ сильную стрѣльбу со стороны Курганной батареи и затѣмъ побѣдные крики японцевъ, онъ, не ожидая приказанія, быстро собралъ свою команду и бросился къ Курганной батареѣ со стороны укрѣпленія № 3. Моряки подбѣжали къ батареѣ въ тотъ моментъ, когда японцы уже были у орудій. Еще секунда, и они овладѣли бы ими. Дружно бросились на японцевъ моряки и, работая штыками и прикладами, врѣзались въ середину штурмующей колонны японцевъ. Произошла не поддающаяся никакому описанію, по жестокости и кровопролитію, дикая, нечеловѣческая схватка, и совершилось то, что трудно было ожидать: отчаянное мужество небольшой горсти русскихъ моряковъ такъ ошеломило значительно превышавшихъ ихъ по числу японцевъ, что они не выдержали и отступили назадъ.

Батарея была спасена, а подоспѣвшая въ это время рота

съ Поручикомъ Поповымъ дала возможность морякамъ отразить новыя попытки противника овладѣть ею. *)

Около 1 часа 30 минутъ ночи отрядъ Накамуры, спустившійся съ высоты на Казачій плацъ, сдѣлалъ двѣ попытки атаковать наши траншеи, пересѣкавшія этотъ плацъ; но гарнизонъ траншей, моряки Квантунскаго экипажа и 2 роты пограничной стражи, подпустивъ японцевъ на близкое разстояніе, оба раза встрѣчали ихъ такими дружными залпами, что японцы не выдерживали и каждый разъ отступали. Одинъ изъ защитниковъ этихъ

Разрушенія отъ бомбардировки въ городѣ.

траншей передавалъ намъ, что японцы шли въ атаку подъ звуки военной музыки, но фактъ этотъ мы документально не установили. Потерпѣвъ всюду неудачи, озлобленные японцы съ ожесточеніемъ принялись бомбардировать городъ и портъ изъ всѣхъ орудій осаднаго парка. Это была самая ожесточенная бомбардировка за всю осаду. При этомъ въ городѣ было разрушено много частныхъ домовъ, но особаго ущерба оборонѣ она не нанесла. Въ $3^1/_2$ часа утра 14 ноября она прекратилась.

*) Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ свѣдѣній о другихъ нашихъ частяхъ, принимавшихъ участіе въ отраженіи этого штурма.

Передъ разсвѣтомъ 14 ноября отрядъ Генерала Накамура окончательно отступилъ на свои позиціи. Такимъ образомъ третій штурмъ крѣпости былъ отбитъ по всей линіи. Частичными успѣхами японцевъ было окончательное утвержденіе ихъ во рвахъ форта № III и укрѣпленія № 3 и кромѣ того имъ удалось приблизиться къ Китайской стѣнѣ на разстояніе до 30 шаговъ.

Наши потери въ этотъ день были очень серьезны: по приблизительному подсчету не менѣе 1.500 человѣкъ.

Въ нѣкоторыхъ ротахъ осталось по 13 и даже по 6 человѣкъ, а въ 3-й ротѣ 25-го полка, бывшей вмѣстѣ съ 7-й на форту № III, осталось только: раненый командиръ роты Капитанъ Успенскій и одинъ взводный унтеръ-офицеръ. Потери японцевъ, по Бартелетту и Джемсу, исчисляются въ 12.000 человѣкъ, изъ которыхъ раненыхъ было: 208 офицеровъ и 5933 солдатъ. Между ранеными были: начальникъ 11-й дивизіи Генералъ-Лейтенантъ Тсучійя и командиръ 2-й бригады 1-й дивизіи Генералъ-Маіоръ Накамура.

Большое участіе въ отраженіи штурма принимали моряки: почти весь десантъ и морской резервъ были введены въ бой. Только присутствіе такого резерва дало возможность Генералу Горбатовскому быстро парировать одновременныя атаки въ разныхъ мѣстахъ фронта. Отличительной чертой при отраженіи всѣхъ атакъ этого дня было замѣчательное спокойствіе всѣхъ старшихъ начальниковъ и младшихъ исполнителей.

Всѣ приказанія, отдаваемыя начальникомъ отряда Генералъ-Маіоромъ Горбатовскимъ и начальниками отдѣловъ Подполковниками Гандуринымъ и Науменко приводились въ исполненіе быстро, но спокойно и не торопливо. Сигнализація флагами также сослужила большую службу, такъ какъ телефоны въ разгарѣ штурма перебивались и отказывались дѣйствовать

Несмотря на значительныя потери, понесенныя въ этотъ день гарнизономъ крѣпости, успѣхъ нашъ значительно поднялъ духъ войскъ и вселилъ въ изнуренныхъ бойцахъ новую энергію и новыя надежды на благополучный исходъ осады.

ГЛАВА X.

События на Западномъ фронтѣ съ 1-го по 12-е ноября. — Атака высотъ у Голубиной бухты въ ночь съ 12-го на 13-е ноября. — Штурмъ горъ Высокой и Плоской съ 14-го по 22-е ноября. — Паденіе Высокой 22-го ноября и очищеніе горъ Фальшивой, Плоской и Дивизіонной.—Гибель Портъ-Артурской эскадры *).

Къ 1-му ноября японская сапа, которую японцы вели отъ Сѣдловой къ лѣвому флангу Высокой, была доведена противникомъ до нижняго ея окопа, засыпаннаго нами послѣ сентябрьскаго штурма вмѣстѣ съ японскими трупами; пройдя этотъ засыпанный окопъ **), они заложили передъ нимъ въ мертвомъ пространствѣ свою параллель, всего въ 150 шагахъ отъ нашей траншеи. Другія ихъ двѣ сапы, поведенныя противъ центра и праваго фланга Высокой, къ этому времени отстояли отъ нея шагахъ въ 400. 1-го ноября по Высокой было выпущено японцами 10—11-дм. снарядовъ, но вреда нашимъ оборонительнымъ сооруженіямъ они не нанесли.

2-го ноября участокъ оборонительной линіи Западнаго фронта отъ деревни Яхунзуй до горки западнѣе деревни Яншугоу перешелъ въ вѣдѣніе Подполковника 27-го полка Галицынскаго.

---

*) Большимъ подспорьемъ при составленіи настоящей главы послужили матеріалы, любезно доставленные намъ участниками и очевидцами описываемыхъ — событій Полковникомъ Будянскимъ, Штабсъ-Капитаномъ Костюшко и Поручикомъ Ермаковымъ.

**) По разсказамъ очевидцевъ, японцы пытались откопать этотъ окопъ, но, наткнувшись на погребенные тамъ трупы, отказались отъ этого намѣренія.

На названномъ участкѣ были воздвигнуты 2 редута и 2 люнета слабой профили. Днемъ тамъ стояли только посты, на ночь же высылалось по взводу отъ 1-й, 3-й, 6-й и 7-й ротъ 27-го полка.

Посты отъ казаковъ и конныхъ охотниковъ 25-го и 28-го полковъ, входившихъ въ составъ отряда Капитана Романовскаго, попрежнему занимали линію впереди названнаго участка,—отъ деревни Талюцзятунь до горки западнѣе деревни Яншугоу, занятой ротой 26-го полка.

Съ дальнѣйшимъ ослабленіемъ Западнаго фронта увеличилось значеніе линіи, занятой отрядомъ Капитана Романовскаго, и Полковникъ Петруша, начальникъ II-го отдѣла Западнаго фронта, въ своей инструкціи начальнику названнаго отряда писалъ: «При наступленіи японцевъ оборонительная линія *), какъ и гарнизонъ основныхъ позицій (т. е. крѣпости), исполнятъ свое назначеніе только въ томъ случаѣ, когда схватятся съ противникомъ на штыки и рѣшатъ бой этимъ нашимъ историческимъ оружіемъ»; силы наступающаго не должны были играть роли: «хотя бы его было сто на одного, то и тогда этотъ послѣдній долженъ помнить свой девизъ, что только мертвые сраму не имутъ»; далѣе указывалось: «никакой прорывъ противника ни черезъ оборонительныя линіи ни черезъ основныя позиціи не даетъ права отступленія съ таковыхъ. **)

3-го ноября съ Дивизіонной горы была произведена вылазка охотниковъ подъ начальствомъ Прапорщика 5-го полка Иличевскаго, которые разрушили шаговъ на 30 японскіе окопы противъ горы. Японскія работы подъ Высокой обстрѣливались въ этотъ день крѣпостной артиллеріей, а также минами Капитана Гобято и Мичмана Власьева.

4-го и 5-го ноября движеніе въ непріятельскихъ окопахъ и по равнинѣ южнѣе бухты Луизы, по сравненію съ предыдущими днями, нѣсколько увеличилось, и было замѣчено, что въ бухты Луизы и Десяти кораблей прибыло много шаландъ, грузъ

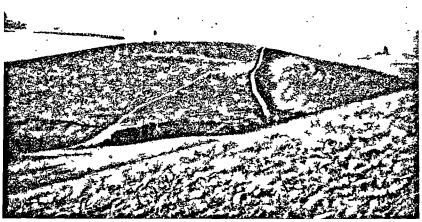
*) Т. е. оборонительная линія отъ высотъ у Яншугоу черезъ д. Яхуцзуй до высотъ у Голубиной бухты включительно.

**) Приказъ по II отдѣлу Западнаго фронта 2-го ноября 1904 года № 57.

съ которыхъ на многочисленныхъ китайскихъ арбахъ перевозился въ деревню Хоуцзятунь.

Съ 12 часовъ до 1 часа ночи на 6-е ноября японцы поддерживали сильный ружейный огонь по Высокой горѣ. Подъ прикрытіемъ этого огня ихъ параллель противъ лѣваго фланга горы была удлинена на 25 шаговъ. Днемъ 6-го по Высокой было выпущено нѣсколько 11-дюймовыхъ снарядовъ.

Въ ночь съ 7-го на 8-е ноября японцамъ удалось разру-



Передовая Соловьевская сопка на Голубиной бухтѣ, занятая японцами въ ночь съ 12 на 13 ноября.

шить мѣстами первую линію проволочнаго загражденія передъ лѣвымъ флангомъ Высокой.

8-го артурцы видѣли издали одинъ изъ предназначенныхъ имъ пароходовъ, о которыхъ упоминалось въ телеграммѣ Генерала Сахарова отъ 13-го августа. Утромъ, верстахъ въ 8 отъ Голубиной бухты, показался коммерческій пароходъ и началъ подавать позывные свистки. На Лаотешанѣ моряки, заранѣе предувѣдомленные портовымъ начальствомъ, подняли пароходу условный позывной сигналъ. Хотя отъ сухопутныхъ наблюдателей, находящихся на Голубиной бухтѣ, почему-то держали въ секретѣ, что ожидается прибытіе парохода, но и они, увидѣвъ нежданнаго гостя, усиленно начали махать флагами, сооруженными изъ подручнаго матеріала. Въ это время со стороны бухты

Луизы показался японскій крейсеръ и полнымъ ходомъ пошелъ на перерѣзъ пароходу, который вмѣсто того, чтобы, въ свою очередь, идти полнымъ ходомъ къ Лаотешаню или Голубиной бухтѣ подъ прикрытіе огня крѣпости, остановился. За дальностью, орудія Лаотешаня отогнать крейсеръ не могли, и къ великому разочарованію наблюдавшихъ за этой сценой пароходъ былъ взятъ и уведенъ японцами.

Вѣроятно, та же участь постигла и остальные пароходы, посланные съ провіантомъ и запасами въ Артуръ, съ той только разницей, что артурцы не видѣли ихъ даже издали.

Будь заблаговременно высланы къ Лаотешаню наши миноносцы, вѣроятно, пароходу удалось бы проскочить. Здѣсь необходимо сказать, что обладаніе Голубиной бухтой до нѣкоторой степени облегчало намъ прорывъ японской блокады, не позволяя японскимъ миноносцамъ подходить близко къ берегу и осматривать китайскія шаланды, служившія единственной связью осажденной крѣпости съ внѣшнимъ міромъ. Впрочемъ, съ сентября мѣсяца и онѣ были весьма рѣдкими гостями и привозили почти исключительно различныя свѣдѣнія о ходѣ дѣлъ на сѣверѣ, становившіяся достояніемъ начальства, которое, обыкновенно, находя въ нихъ мало утѣшительнаго, справедливо предпочитало не сообщать ихъ гарнизону. Всѣ же газетныя сообщенія о неоднократномъ прорывѣ японской блокады коммерческими пароходами, были ложны, и съ 1-го августа до сдачи прибыли въ Артуръ только два парохода: одинъ французскій «Georges»— 5-го августа съ депешами, другой англійскій «King Arthur»— въ началѣ декабря съ мукой, недостатка въ которой и такъ не было.

10-го ноября въ 7 часовъ вечера изъ окопа на Высокой было выпущено по японской параллели 6 минъ, сильно ее повредившія.

Атака высотъ у Голубиной бухты. 12-го ноября японцы передъ Западнымъ фронтомъ значительно усилились, а въ первомъ часу ночи съ 12-го на 13-е ноября перешли въ наступленіе на деревню Талюцзятунь противъ выставленной здѣсь отъ отряда Капитана Романовскаго заставы въ составѣ $^1/_2$ сотни казаковъ и конныхъ командъ 25-го и 28-го полковъ (всего 100 че-

ловѣкъ), подъ общимъ начальствомъ Поручика 25-го полка Мирославскаго. Для противодѣйствія прорыву въ этомъ направленіи начальникъ отряда выслалъ изъ резерва въ Талюцзятунь конную команду 16-го полка Поручика Крупенникова. Послѣ горячей перестрѣлки японцы здѣсь остановились. Наступленіе это было очевидно демонстраціей, ибо около часа ночи японцы силою до баталіона перешли въ наступленіе противъ крайняго лѣваго фланга отряда и обрушились на горку Штабсъ-Капитана Соловьева, обороняемую сборной ротой 11-го и 12-го полковъ и

Тыльный склонъ Соловьевской горки (крайній—Шт.-Кап. Соловьевъ).

1-й пѣшей охотничьей командой 28 полка Поручика Михѣева (всего 300 человѣкъ), и въ 3 часа ночи выбили съ передовой сопки, на лѣвомъ ея флангѣ, которую они едва не заняли еще въ октябрѣ, нашу заставу. Затѣмъ японцы пытались атаковать лѣвый флангъ Центральной вершины, но при содѣйствіи орудія Барановскаго съ горки Поручика Ерофѣева и ружейнаго и орудійнаго огня со скалы, что между Б. и М. Голубиными бухтами, были отбиты.

Штабсъ-Капитанъ Соловьевъ бросился въ контръ-атаку противъ занятой японцами сопки, взявъ для этой цѣли и нахо-

дящуюся на берегу моря заставу Поручика Ерофѣева, но эта контръ-атака разбилась о страшный ружейный огонь японской роты, занимавшей окопъ; доблестный Штабсъ-Капитанъ Соловьевъ и его фельдфебель Куксичъ и человѣкъ 10 нижнихъ чиновъ были убиты наповалъ. Вмѣсто Штабсъ-Капитана Соловьева начальство надъ позиціей принялъ Поручикъ Михѣевъ. *) Отчаявшись занять горку Соловьева съ лѣваго фланга, японцы бросились оврагомъ на правый ея флангъ; подъ утро имъ удалось оттѣснить тутъ нашихъ стрѣлковъ, занять часть окопа и прорваться въ тылъ, но находившійся здѣсь по собственному желанію командиръ взвода 57 м/м. орудій Поручикъ 4-й артиллерійской бригады Бибиковъ съ младшимъ унтеръ-офицеромъ Чабановымъ бросился, увлекая за собою стрѣлковъ, въ контръ-атаку и выбилъ японцевъ; вскорѣ подоспѣлъ сюда взводъ, высланный отъ 2-й роты 27-го полка съ Поручикомъ Венгржановскимъ, который помогъ окончательно отбить японцевъ и удержать окопъ за нами. Съ разсвѣтомъ японцы прекратили наступленіе и изъ 6-ти орудій (4-хъ полевыхъ и 2-хъ осадныхъ) стоявшихъ за дер. Чжао - цзя - тунь, начали обстрѣливать Соловьевскую горку и горки 2-й роты 27-го полка и Ерофѣева, но особенно существенныхъ поврежденій намъ не нанесли. Потери въ отрядѣ Капитана Романовскаго за эту ночь были 27 убитыхъ и 53 раненыхъ. Японскія потери были значительно больше. Отбитію атаки много способствовала молодецкая работа пулеметчика матроса Ковальчука, находившагося со своимъ пулеметомъ на Соловьевской горкѣ.

Хотя главная цѣль японцевъ—сбить насъ съ Соловьевской горки—и не удалась, но съ занятіемъ сопки, передъ лѣвымъ ея флангомъ, они начали ружейнымъ огнемъ обстрѣливать Шаньянтоускую лощину, и сообщеніе съ горкой днемъ стало затруднительнымъ.

13-го ноября въ 10 часовъ утра японцы начали обстрѣливать Высокую гору артиллерійскимъ огнемъ и поддерживали огонь до вечера. Въ этотъ день, по донесенію коменданта Высокой горы,

*) Этотъ отважный офицеръ, отбившій всѣ ноябрьскіе штурмы на Соловьевскую горку, 24-го ноября заболѣлъ воспаленіемъ слѣпой кишки и вскорѣ послѣ капитуляціи крѣпости скончался.

они выпустили 25—11-ти дм. снарядовъ, 80—6-ти дм. и 300 болѣе мелкаго калибра.

Днемъ Генералъ Кондратенко предполагалъ выслать въ поддержку отряда Капитана Романовскаго 2 роты моряковъ и отдалъ соотвѣтствующее распоряженіе, но сосредоточеніе японцевъ подъ Высокой заставило его отказаться отъ этого намѣренія, позволивъ удѣлить въ пользу отряда лишь полуроту 10-ой роты Квантунскаго флотскаго экипажа въ составѣ 150 человѣкъ, при ротномъ командирѣ Штабсъ-Капитанѣ 28-го полка Молчановѣ и Прапорщикѣ флота Оранскомъ. Полурота эта была направлена начальникомъ отряда въ резервъ на Соловьевскую горку.

Въ $9^1/_2$ часовъ вечера японцы, сосредоточившись противъ Соловьевской горки, открыли по ней сильный ружейный огонь, къ которому, по временамъ, присоединялась въ теченіе ночи ихъ артиллерія, но въ наступленіе не перешли. За ночь мы потеряли здѣсь всего 4 стрѣлковъ ранеными.

14-го утромъ передъ Соловьевской горкой были подобраны и взяты въ плѣнъ раненый японскій капитанъ и 1 нижній чинъ, а другой нижній чинъ, подобравшійся къ нашимъ окопамъ въ теченіе ночи и засѣвшій тамъ въ мертвомъ пространствѣ, былъ захваченъ нашими стрѣлками цѣлымъ и невредимымъ. Всѣ эти плѣнные были 1-го резервнаго пѣхотнаго полка. Съ утра 14-го японскія 15-см. орудія начали обстрѣливать высоты у Голубиной бухты, но особаго вреда намъ не нанесли.

Штурмъ горъ Высокой и Плоской. Описанныя нами дѣйствія японцевъ противъ крайняго нашего лѣваго фланга были прелюдіей историческихъ ноябрьскихъ штурмовъ горы Высокой, составляющихъ одинъ изъ наиболѣе кровопролитныхъ эпизодовъ въ исторіи обороны Портъ-Артура. Неудача ноябрьскаго штурма Восточнаго фронта, сопряженная съ большими потерями, вновь заставила японцевъ возложить всѣ свои надежды на минную войну, что, конечно, должно было затянуть осаду. Съ другой стороны, необходимость покончить окончательно съ Портъ-Артурской эскадрой до подхода въ воды Тихаго океана эскадры Рождественскаго требовала рѣшительныхъ мѣръ; поэтому прибывшіе къ осадной арміи незадолго до 13-го ноября

начальникъ штаба Маньчжурской арміи Генералъ баронъ Кодама и Генералъ Фукушима рѣшили, совмѣстно съ Генераломъ Ноги, не теряя времени, приступить къ дѣйствіямъ противъ Высокой горы, занятіе которой дало бы имъ возможность бомбардировкой привести наши суда въ полную негодность, тѣмъ болѣе, что къ этому времени осадная армія была усилена 7-й дивизіей, прибывшей изъ Японіи. Остановившись на такомъ рѣшеніи, Генералъ Ноги утромъ 14-го отдалъ слѣдующій приказъ по арміи:

«1) Для взятія Высокой горы армія должна на время пріостановить дѣйствія съ фронта и направить всѣ свои усилія для штурма горы.

2) Осадная артиллерія должна немедленно открыть стрѣльбу по Высокой. Для разрушенія непріятельскихъ укрѣпленій этой горы стрѣльба должна производиться преимущественно 11-дм. орудіями.

3) Первая дивизія, выждавъ результаты стрѣльбы, послѣ захода солнца должна штурмовать Высокую гору и взять ее.

4) По остальнымъ фронтамъ, особенно по фронту недавнихъ большихъ дѣйствій, должно продолжать осадныя работы, производя демонстраціи и тѣмъ отвлекая непріятеля отъ противодѣйствія штурму Высокой горы.»*)

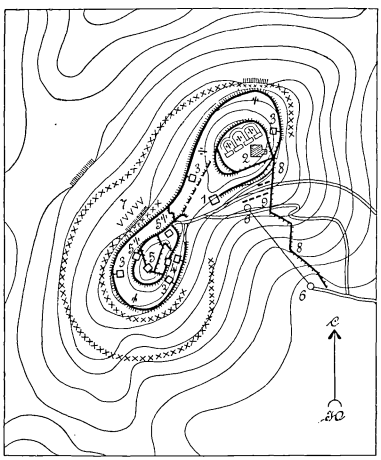
Согласно этому приказу, японская осадная артиллерія въ 9 час. утра 14-го ноября открыла стрѣльбу изъ 15-см. и другихъ орудій по укрѣпленію № 3, форту № III, Заредутной батареѣ и батареѣ литера Б, а всѣ 11-дм. гаубицы начали громить вершины Высокой и Плоской горъ.

Одновременно 1-я японская пѣхотная дивизія и часть первой резервной бригады раздѣлились на 2 колонны. Первой колонной командовалъ Генералъ-Маіоръ Томаясу, второй — Генералъ-Маіоръ Баба.

Какъ мы уже отмѣтили въ своемъ мѣстѣ, сентябрьскій штурмъ Высокой выяснилъ, что ея укрѣпленія были спроектированы весьма несовершенно. Несовершенство укрѣпленій за-

*) „Обзоръ сраженій при взятіи сухопутныхъ укрѣпленій Портъ-Артурской крѣпости", переводъ съ японскаго. Изд. В. Березовскаго. Стр. 49.

ключалось главнымъ образомъ въ сплошномъ покрытіи окоповъ блиндажами, безъ выходовъ наружу, а также въ томъ, что непосредственно передъ нашими окопами находились значительные участки мертвыхъ пространствъ. Эти два обстоятельства позволили тогда японцамъ почти вплотную подобраться къ на-



окопы. 1 блиндажи ко- 6 водопроводъ.
ходы сообщ. мендантскій. 7 фугасы.
проволочныя 2 — артилл.-ск. 8 ходъ, вырытый 19-20 нояб.
окопъ, посты 3 — ротн. кам.
17-18 ноября. 4 — минный. 9 отвѣтвленія.
дороги. 5 — наблюд. редутъ. 10 пулеметъ.

Фиг. 44. Укрѣпленія горы Высокой.

шему окопу, а затѣмъ броситься на крышу блиндажей, откуда, будучи неуязвимы, они начали бросать въ абразуры бомбочки. Естественно, при такихъ условіяхъ оборонять такой окопъ было крайне затруднительно, и нижніе чины мѣтко окрестили построенные на Высокой блиндажи «мышеловками». Поэтому со второй половины сентября начались энергичныя работы по пе-

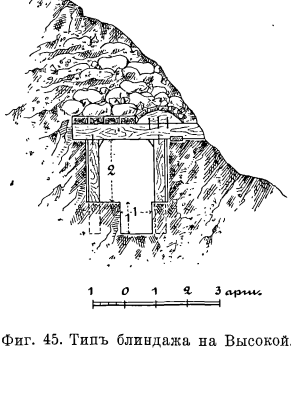
рестройкѣ и усиленію укрѣпленій Высокой, которыя продолжались въ теченіе всего октября и ноября, вплоть до начала ноябрьскихъ штурмовъ этого пункта. Особенно энергично подвинулись впередъ работы по укрѣпленію Высокой, какъ и вообще Западнаго фронта крѣпости, съ назначеніемъ особаго и отвѣтственнаго начальника инженеровъ Западнаго фронта въ лицѣ военнаго инженера Полковника Дубицкаго, *) благодаря заботамъ котораго не было недостатка ни въ строительномъ матеріалѣ ни въ инструментѣ. Однимъ изъ видныхъ дѣятелей по укрѣпленію Высокой въ этотъ періодъ времени явился Заурядъ-Прапорщикъ Ермаковъ, **) служившій прежде въ саперныхъ войскахъ и послѣ очищенія г. Дальняго, гдѣ онъ занималъ должность въ городскомъ управленіи, добровольно поступившій на военную службу. Полковники Ирманъ, Третьяковъ и Дубицкій оцѣнили способности этого скромнаго труженика и предоставили ему значительную самостоятельность при исполненіи работъ. Въ итогѣ, къ 14-му ноября укрѣпленія Высокой (фиг. 44) состояли изъ кольцевого окопа, опоясывавшаго гору, глубиною въ 1 сажень со ступеньками для стрѣльбы и шириною въ $1^1/_2$ аршина. Сплошная перекрышка окоповъ была разобрана, а остальные блиндажи значительно усилены. При перестройкѣ блиндажей Заурядъ-Прапорщикъ Ермаковъ уничтожилъ насыпные брустверa окопа, которые крайне стѣсняли ближній обстрѣлъ, образуя почти непосредственно передъ окопомъ мертвыя пространства, и при осыпкѣ которыхъ отъ удара снарядовъ покрывавшія блиндажъ переводины настолько наклонялись впередъ, что закрывали совершенно обстрѣлъ. Балки (переводины) пришлось опустить на материкъ и подпереть ихъ стойками, а самый окопъ углубить; для увеличенія же угла обстрѣла Заурядъ-Прапорщикъ Ермаковъ устроилъ, какъ это показано на фиг. 45, 46 и 47, надъ головой стрѣлка при помощи особаго кружала нѣчто вродѣ купола. Поверхъ деревянныхъ балокъ положили стальные листы толщиной около дюйма и рядъ рельсовъ. Блиндажи засы-

*) Нынѣ покойнаго.

**) Нынѣ Поручикъ 174-го пѣхотнаго Роменскаго полка; награжденъ 4-мя знаками отличія военнаго ордена. Описаніе укрѣпленій Высокой составлено при его любезномъ содѣйствіи.

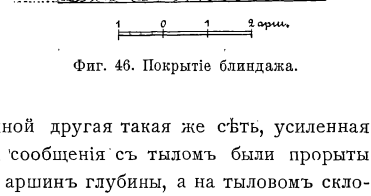
пались слоемъ камня и земли толщиною отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ аршинъ. Такіе блиндажи съ успѣхомъ сопротивлялись 6-ти дм. фугаснымъ снарядамъ. По той же мысли были передѣланы и усилены козырьки.

На лѣвой (западной) вершинѣ былъ построенъ редутъ сильной профили, съ 4-мя блиндажами. Во избѣжаніе загроможденія окопа въ случаѣ обвала этихъ блиндажей, а также для болѣе быстраго сообщенія по редуту было прорыто 2 хода сообщенія поперекъ редута, связанныхъ между собой. Козырьки на редутѣ были облегченнаго типа, для обезпеченія отъ шрапнельнаго огня. Такого же рода редутъ былъ построенъ и на правой (восточной) вершинѣ.



Фиг. 45. Типъ блиндажа на Высокой.

Передовой ровъ передъ кольцевымъ окопомъ, какъ мы уже говорили раньше, послужилъ могилой для убитыхъ во время сентябрьскаго штурма Высокой и былъ совершенно засыпанъ. Передъ кольцевымъ окопомъ, въ разстояніи 120—150 шаговъ отъ него, была установлена проволочная сѣть въ 2 сажени шириной, а въ 20—40 шагахъ передъ лѣвой его половиной другая такая же сѣть, усиленная засѣкой и фугасами. Для сообщенія съ тыломъ были прорыты ходы сообщенія отъ 2—3 аршинъ глубины, а на тыловомъ склонѣ горы отрыты отвѣсныя стѣнки для укрытія резервовъ.



Фиг. 46. Покрытіе блиндажа.

Для углубленія въ крайне прочную гранитную породу Высокой по мысли Заурядъ-Прапорщика Ермакова начали въ ши-

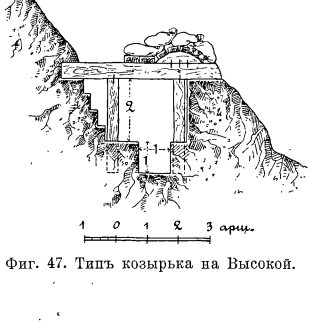
рокой степени примѣнять рокъ-а-рокъ, вывезенный еще изъ Дальняго, гдѣ онъ примѣнялся при подрывныхъ работахъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ порода не поддавалась киркѣ и лому, сверлились съ помощью короткихъ острыхъ ломиковъ отверстія до $^1/_2$ аршина глубиною и въ $1^1/_2$ дюйма діаметромъ, въ которыя закладывались заряды рокъ-а-рока и взрывались вечеромъ. Такихъ забоекъ ежедневно дѣлали отъ 40 до 50. При помощи этого же взрывчатаго состава стали выдалбливать тонельныя пещеры для блиндажей (фиг. 48 и 49). Съ этой цѣлью отъ внутренней стрѣлки прорывался ходъ въ массивъ горы на голландскихъ рамахъ $^3/_4 \times 2$ аршина въ свѣту и глубиною въ 3 аршина, а затѣмъ выдалбливалось самое помѣщеніе, приблизительно въ 1 кубическую сажень. Такимъ образомъ помѣщеніе это обезпечивалось слоемъ материковаго камня отъ 2 до 6 аршинъ толщиной. Для большей безопасности потолокъ пещеры подпирался горизонтально тремя балками съ такими же перпендикулярными подпорками по концамъ и въ серединѣ. Самое надежное пещерное помѣщеніе было построено для гальванической батареи на лѣвомъ флангѣ кольцевого окопа для взрыва заложенныхъ передъ нимъ фугасовъ. Въ виду того, что амбразуры подъ козырьками просвѣчивали, и каждый разъ, какъ къ нимъ подходилъ нашъ стрѣлокъ японцы это немедленно замѣчали, то въ часть амбразуръ вставили стальные щитики, (фиг. 50), толщиною въ $^1/_2$ дюйма, изготовленныхъ въ числѣ 75 штукъ въ порту по приказанію Полковника Дубицкаго и по чертежу Заурядъ-Прапорщика Ермакова.

Остается сказать, что на Высокую, трудами того же Ермакова, былъ проведенъ водопроводъ, подававшій при помощи паровой водокачки воду изъ вкопаннаго деревяннаго бака, находившагося подъ горой.

Даже изъ этого краткаго перечня работъ, произведенныхъ гарнизономъ въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ, протекшихъ съ 10-го сентября, видно, что онъ работалъ, не покладая рукъ, и сдѣлалъ все отъ него зависящее, чтобы увеличить обороноспособность этого важнаго стратегическаго пункта крѣпости.

Укрѣпленія находившейся къ сѣверо-востоку отъ Высокой горы Плоской къ описываемому времени состояли изъ окопа для стрѣльбы стоя со ступеньками, съ траверсами, козырьками

и теплушками для жилья, при чемъ на лѣвомъ флангѣ горы окопъ тянулся въ два яруса. На самой вершинѣ въ скалѣ былъ высѣченъ редутъ солидной профили съ довольно основательными блиндажами, крытыми бревнами въ 6 вершковъ, сверху коихъ былъ наложенъ еще рядъ накатника и насыпанъ слой земли, толщиною около аршина. Редутъ этотъ именовался «Каменнымъ». Передъ окопомъ была установлена проволочная сѣть и мѣстами заложены фугасы. Передъ участкомъ лѣваго фланга подступы непосредственно къ окопу обстрѣливались лишь на 20 шаговъ, а затѣмъ передъ нимъ находилась довольно значительная площадь мертваго пространства, почему лѣвый флангъ составлялъ наиболѣе слабый участокъ всей позиціи. Съ Плоской фланкировались подступы къ правому флангу и центру Высокой, почему позиція эта имѣла весьма важное значеніе.



Фиг. 47. Типъ козырька на Высокой.

Фиг. 48. Тонельный блиндажъ.

Укрѣпленія прилегавшей къ лѣвому флангу Высокой г. Фальшивой состояли изъ окопа такой же профили, какъ и на горѣ Плоской.

Что касается японскихъ подступовъ къ Высокой и Плоской, то къ 14-му ноября противникъ достигъ слѣдующихъ результатовъ:

1) Одна сапа (двумя ходами) противъ лѣваго фланга Вы-

сокой горы, миновавъ проволочную сѣтку, подошла къ нашему кольцевому окопу на 30 шаговъ и закончилась здѣсь послѣдней параллелью; 2) сапа въ центрѣ подошла къ кольцевому окопу на 150—200 шаговъ; 3) сапа противъ праваго фланга Высокой горы подошла къ кольцевому окопу на 150—200 шаговъ и остановилась въ мертвомъ пространствѣ, образуемомъ здѣсь обрывистымъ скатомъ. Изъ этой сапы японцы удобно могли идти къ кольцевому окопу крутой водомоиной, но затѣмъ, чтобы попасть въ окопъ, имъ приходилось съ большимъ трудомъ карабкаться почти на отвѣсную скалу. и, наконецъ, 4) вѣтка отъ этой послѣдней сапы подошла къ лѣвому флангу Плоской горы тоже шаговъ на 150—200.

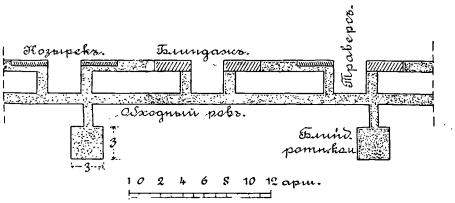
Къ 14-му ноября гарнизонъ Высокой горы составляли: 5-го полка: 2-я рота—98 человѣкъ (Штабсъ-Капитанъ Ронзинскій, Заурядъ-Прапорщикъ Рѣшетовъ); 4-я рота—103 человѣка (Заурядъ-Прапорщикъ Лазаревъ); 6-я рота—121 человѣкъ (Подпоручикъ Бицюкъ и Заурядъ-Прапорщикъ Восколовичъ); 7-я 14-го полка—108 человѣкъ (Штабсъ-Капитанъ Ваниковскій и Подпоручикъ Тимковскій); 4-я рота 15-го полка—174 человѣка (Штабсъ-Капитанъ Борзинскій); команда пулеметчиковъ моряковъ и команда Квантунской саперной роты. Одна изъ ротъ гарнизона поочередно уходила на отдыхъ въ казармы на 2 дня. 14-го ноября на отдыхѣ была 7-я рота 14-го полка.

На вооруженіи Высокой находилось нѣсколько пулеметовъ и малокалиберныхъ орудій. Комендантами Высокой горы состояли командиръ 2-й роты 5-го полка Капитанъ Стемпневскій 1-й, столь доблестно оборонявшій ее еще въ сентябрѣ, и Штабсъ-Капитанъ Бѣлозеровъ. Комендантъ, въ виду крайне тяжелой службы на Высокой, также поочередно смѣнялись для отдыха черезъ два дня.

Гарнизонъ Фальшивой горы составляли: 8-я рота 5-го полка—138 человѣкъ (Штабсъ-Капитанъ Марченко и Заурядъ-Прапорщикъ Ломакинъ) и 11-я рота того же полка—148 человѣкъ (Подпоручикъ Галилѣевъ). Комендантомъ горы состоялъ Штабсъ-Капитанъ Марченко.

Гарнизонъ Плоской горы составляли: 5-го полка: 9-я рота—152 человѣка (Поручикъ Сиротко и Заурядъ-Прапорщикъ Груз-

девъ) и 10-я рота—152 человѣка (Штабсъ-Капитанъ Астафьевъ и Поручикъ Селиковъ); 27-го полка: 4-я рота—108 человѣкъ (Поручикъ Ручьевъ); 5-я рота—138 человѣкъ (Штабсъ-Капитанъ Бересторудь); 7-я рота—198 человѣкъ (Штабсъ-Капитанъ Крамаренко); 8-я рота—118 человѣкъ (Капитанъ Войцеховскій); 11-я рота—128 человѣкъ (Штабсъ-Капитанъ Покровскій); сборная



Фиг. 49. Схема окопа на Высокой.

рота—148 человѣкъ (Поручикъ Михалевъ) и охотничья команда—91 человѣкъ (Поручикъ Османовъ).

Комендантомъ Плоской горы съ октября состоялъ Подполковникъ 27-го полка Будянскій. *).

Всѣ эти позиціи попрежнему находились въ вѣдѣніи начальника 1-го отдѣла Западнаго фронта Полковника Третьяксва, подчиненнаго Полковнику Ирману, штабы коихъ находились въ артиллерійскихъ казармахъ въ Чайной долинѣ.

Фиг. 50. Амбразурный щитикъ.

Открывъ въ 9 часовъ утра огонь по Высокой и Плоской, японская артиллерія поддерживала его вплоть до вечера, выпустивъ по нимъ около 800 11-дм. снарядовъ, не считая снарядовъ болѣе мелкаго калибра. Въ результатѣ отъ этой бомбардировки наши окопы и часть блиндажей пострадали довольно чувствительно, а особенно редуты на вершинахъ Высокой, на которые главнымъ образомъ былъ направленъ огонь. Послѣ артиллерійской подготовки, около 5 часовъ дня, Генералъ Матсумура приказалъ пѣхотѣ перейти въ наступленіе, причемъ противъ Вы-

*) Нынѣ Полковникъ, командиръ 252-го Анапскаго резервнаго баталіона.

сокой двинулись 15-й резервный пѣхотный полкъ (безъ двухъ ротъ) и третій баталіонъ 1-го резервнаго полка а противъ Плоской второй баталіонъ того же полка. *)

Наступленіе 15-го резервнаго полка на Высокую въ теченіе вечера 14-го дважды было отбито нашимъ ружейнымъ огнемъ; японцы залегли здѣсь въ 30—70 шагахъ передъ кольцевымъ окопомъ и принялись за разрушеніе проволочнаго загражденія, одновременно перебрасываясь бомбочками съ нашими стрѣлками, что продолжалось вплоть до разсвѣта. Произведенная тогда же попытка японцевъ прорваться черезъ сѣдловину между Высокой и Плоской также была отбита при содѣйствіи артилерійскаго огня укрѣпленія № 4-го и полевыхъ орудій съ Рыжей горы. Наступленіе баталіона 1-го резервнаго полка противъ Плоской горы вначалѣ было удачно, и ему удалось выбить изъ окопа на лѣвомъ флангѣ горы, передъ которымъ ружейный обстрѣлъ не превосходилъ 20 шаговъ, занимавшую его 5-ю роту 27-го полка, а затѣмъ японцы бросились на штурмъ Каменнаго редута, причемъ часть ихъ ворвалась въ самый редутъ. Однако, благодаря распорядительности Подполковника Будянскаго, которому Полковникъ Третьяковъ направилъ изъ своего резерва въ поддержку 12-ю роту 5-го полка и 7-ю роту 14-го полка, **) были выбиты штыками и, понеся большія потери, также отступили. Подполковникъ Будянскій пишетъ про это дѣло слѣдующее:

„Къ вечеру ружейный огонь по обыкновенію прекратился: вездѣ было тихо. Пользуясь темнотой, часовъ въ 6 вечера, около 2-хъ баталіоновъ японцевъ вышли изъ сапы, вскарабкались почти по отвѣсной крутизнѣ участка 5-й роты и стали устраиваться въ мертвомъ пространствѣ. По складу мѣстности обстрѣлять ихъ было нельзя: они обнаружились только на разстояніи 20 шаговъ отъ окоповъ. 5-я рота 27-го полка успѣла сдѣлать залпъ и принуждена была вслѣдствіе тѣсноты тыла и неудобства для штыкового боя, согласно диспозиціи, очистить окопъ и отступить на сопку къ редуту, откуда совмѣстно съ 11-й ротой, занимавшей редутъ, открыла по японцамъ, уже занимавшимъ нашъ окопъ, сильный ружейный огонь. Одновременно съ этимъ полурота 4-й роты при Поручикѣ Ручьевѣ и Штабсъ-Капитанѣ Соболевскомъ

*) „Обзоръ сраженій при взятіи сухопутныхъ укрѣпленій Портъ-Артурской крѣпости“, переводъ съ японскаго. Изданіе В. Березовскаго, стр. 50.

**) Первоначально 7-я рота 14-го полка была вызвана на Высокую, но когда разгорѣлся бой на Плоской, отправилась туда; послѣ отбитія атаки вернулась на Высокую.

слѣва и полурота охотничьей команды при Поручикѣ Османовѣ и Штабсъ-Капитанѣ Михалевѣ справа—также очистили свои окопы и стали каждая изъ полуротъ развернутымъ фронтомъ, подъ прямымъ угломъ, по отношенію обоихъ фланговъ противника. Обѣ полуроты поражали бомбочками противника съ фронта и фланговъ. Командиръ 5-й роты Штабсъ-Капитанъ Бероструд сверху внизъ бросился на японцевъ въ штыки, а обѣ полуроты одновременно съ обоихъ фланговъ схватили противника въ тиски. Завязался штыковой бой. Японцы были всѣ уничтожены и заполнили своими тѣлами окопы...

Все стихло... Вдругъ невидимыя руки схватили за штыки винтовокъ, протянутыхъ черезъ бойницы редута... Солдаты придержали за приклады.

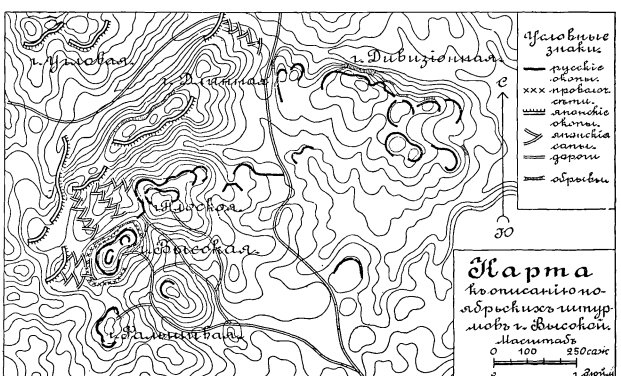


Схема укрѣпленій Высокой и Плоской и японскіе подступы къ нимъ.

Выглянули они черезъ мѣшки — оказалось: японская рота залегла у бруствера передняго фаса редута и притаилась.

Очевидно, опоздавъ на штурмъ редута, эта рота японцевъ въ мертвой тишинѣ не рѣшалась самостоятельно броситься въ штыки, не будучи увѣренной въ успѣхѣ. 11-я рота бросилась въ штыки и переколола японцевъ, но въ ночной темнотѣ человѣкъ 15 японцевъ незамѣтно забрались въ редутъ и заняли два траверса, что тогда же и было обнаружено. Вызвались охотники окружили траверсы и забросали японцевъ бомбочками...

Все это совершилось быстро и неожиданно, не болѣе какъ въ полчаса. Комендантъ горы Подполковникъ Будянскій сидѣлъ въ землянкѣ и готовилъ приказъ по отряду къ слѣдующему утру. Въ это время онъ получилъ донесеніе: „Японцы въ окопахъ 5-й роты“. Не успѣлъ онъ подняться на середину

позиціи, какъ снова получилъ второе донесеніе: „Японцы уничтожены, всѣ роты на своихъ участкахъ“. Тогда онъ приказалъ командиру 7-й роты Штабсъ-Капитану Крамаренко ротой, развернутымъ фронтомъ, пройти всю позицію съ праваго до лѣваго фланга, провѣрить линію окоповъ, чтобы японцы, пользуясь темнотой ночи, гдѣ-либо не притаились между траверсамп. Командиръ 5-й роты Штабсъ-Капитанъ Берестерудь былъ раненъ; изъ состава 5-й роты убитыми и раненымп выбыло болѣе полуроты. Опустѣвшія мѣста въ окопахъ были заняты немедленно какъ на ученьѣ, посредствомъ сгущенія цѣпи отъ обоихъ фланговъ къ срединѣ боевого участка. На позиціи было торжество и восторгъ первой побѣды“. *)

Пока на Высокой и Плоской происходили только что описанныя событія, одинъ баталіонъ 1-го резервнаго полка **) съ наступленіемъ темноты перешелъ въ наступленіе противъ лѣваго фланга отряда Капитана Романовскаго и въ теченіе ночи съ 14-го на 15-е 3 раза атаковалъ съ обоихъ фланговъ Соловьевскую горку, но пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ и бомбочками былъ отбитъ.

При отбитіи атаки на правый флангъ Соловьевской горки взводъ 57 м/м. орудій поручика Бибикова съ высоты 41 открылъ огонь по оврагу, подходившему къ правому флангу горки, гдѣ сосредоточились японцы; этотъ же пунктъ обстрѣляли Соляная батарея, укрѣпленіе № 5. Лѣсная горка и 2 скорострѣльныхъ орудія Штабсъ-Капитана Сырцова, съ позиціи 2-й роты 27-го полка. Результатъ ихъ стрѣльбы былъ весьма хорошъ и нанесъ японцамъ значительныя потери. Соляная батарея, изъ 75 м/м. морскихъ орудій Мичмана Нищенкова, несмотря на дистанцію, превышавшую 6 верстъ, настолько хорошо пристрѣлялась по указанному оврагу, служившему главнымъ подступомъ японцевъ къ горкѣ Соловьева, что, въ концѣ концовъ, дабы хоть нѣсколько обезопасить себя отъ ея огня, они устроили здѣсь большой траверсъ. Вообще же, по нашему глубокому убѣжденію, при позиціонной войнѣ во время ночныхъ атакъ, имѣя телефонъ, можно отлично наладить огонь по подступамъ къ позиціи, не только орудій съ постоянной установкой, но и полевыхъ. Къ утру 15-го по склонамъ Соловьевской горки, по донесенію Поручика Михѣева, валялось около 100 японскихъ труповъ, и

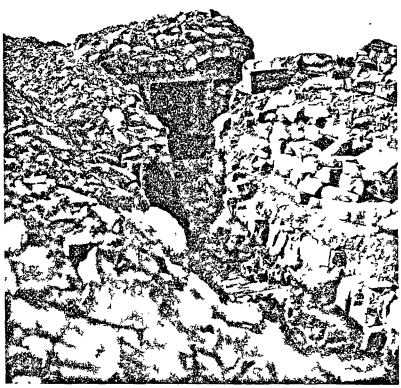
*) „Бои на Плоской“. Н. Будянскій. Журналъ „Воинъ“. 1906 года.

**) Повидимому первый баталіонъ.

было взято нами болѣе 90 винтовокъ, много аммуниціи и патроновъ. *)

Въ теченіе всей ночи съ 14-го по 15-е ноября японская артиллерія рѣдкимъ огнемъ изъ 11-дм. орудій и шрапнелью обстрѣливала Высокую и Плоскую.

15-го ноября. Съ утра 15-го состоявшій въ отрядѣ Капитана Романовскаго взводъ 1-й батареи 7-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона Шт.-Кап. Сырцова



Окопъ и ходъ сообщенія на Высокой.

*) Здѣсь необходимо отмѣтить человѣколюбивый подвигъ двухъ скромныхъ героевъ: 13-го ноября, послѣ нашей неудачной контръ-атаки занятой японцами сопки, между послѣдней и позиціей остался лежать тяжело раненый въ ногу стрѣлокъ 28-го полка Димитрій Мѣшанинъ, который съ трудомъ дополз до камня, укрывшаго его отъ японскаго огня. Цѣлыя сутки пролежалъ онъ здѣсь, не будучи въ состояніи самъ сдвинуться съ мѣста. Между нашими и японскими окопами разстояніе не превышало 350 шаговъ; вся площадь обстрѣливалась убійственнымъ ружейнымъ огнемъ, и никто не рѣшался прійти къ нему на помощь. Наконецъ находившіеся на горкѣ Поручика Ерофѣева стрѣлокъ 28-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Александръ Александровъ и комендоръ канонерки „Отважный“ Андрей Петраковъ не выдержали и, от-

и взводъ 2-й батареи 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады Подпоручика Сыромятникова (послѣдній замѣнилъ Штабсъ-Капитана Ясенскаго, принявшаго на Восточномъ фронтѣ батарею) стали на закрытыхъ позиціяхъ: первый къ сѣверо-востоку отъ деревни Саянтоу, а второй къ сѣверу отъ деревни Люцзятунь (южный)—для фланкированія подступовъ къ Высокой.

Съ 7 часовъ утра японская артиллерія вновь открыла жестокій огонь по Высокой, и съ первыхъ же выстрѣловъ 11-дм. снаряды стали разносить всѣ наши оборонительныя сооруженія. Утромъ въ поддержку на Высокую были посланы: 4-я рота 7-го запаснаго баталіона и сводная рота 3-й дивизіи (71 человѣкъ). Около 8 часовъ утра 2 баталіона 15-го резервнаго полка изъ параллели повели рѣшительную атаку на западную вершину горы. Атака эта была такъ стремительна, что, прорвавшись сквозь кольцевой окопъ, небольшая группа японцевъ быстро достигла лѣваго редута и поставила тамъ свой флагъ. Однако подоспѣвшій резервъ штыками сбилъ ихъ съ вершины, и въ итогѣ атака эта была отбита съ огромнымъ урономъ для японцевъ. Та же участь постигла и вторую атаку, произведенную около 11 часовъ утра. Послѣ этого наступило затишье, продолжавшееся около часа. Въ $12^1/_2$ часовъ дня артиллерійскій огонь возобновился съ новой силою, не прекращаясь ни на минуту вплоть до глубокой ночи. Потери гарнизона отъ этого ужаснаго огня увеличивались съ каждой минутой, и на пополненіе громадной убыли на Высокую были посланы: 6-я рота Квантунскаго экипажа въ составѣ 109 человѣкъ (Поручикъ Пашковъ), нестроевая рота 14-го полка — 100 человѣкъ (Поручикъ Локощенко), нестроевая рота 16-го полка — 121 человѣкъ (Поручикъ Энковичъ) и 1-я рота 7-го запаснаго баталіона—89 человѣкъ (Штабсъ-Капитанъ Дюкинъ).

просившись у поручика Ерофѣева, ночью поползли къ раненому, добраться до котораго имъ удалось благополучно, но, когда они поднимали Мѣшанина, отъ боли онъ застоналъ; японцы открыли огонь залпами, и только какимъ-то чудомъ удалось Петракову и Александрову вернуться обратно съ раненымъ Мѣшаниным, который, очутившись среди своихъ, не могъ произнести ни слова и только крестился.

Въ 3 часа 10 минутъ дня Капитанъ Стемпневскій 1-й донесъ съ вершины горы, что въ центрѣ Высокой блиндажи всѣ разрушены, на правомъ флангѣ почти всѣ завалены, и ими придавлено много людей; ходъ сообщенія съ центромъ заваленъ въ 2 мѣстахъ, и сообщеніе по нему весьма затруднительно. Между тѣмъ японцы были поддержаны свѣжимъ 26-мъ полкомъ, предприняли новую атаку и заняли участокъ коль-

Полковники Ирманъ и Третьяковъ наблюдаютъ за бомбардировкой Западнаго фронта.

цевого окопа противъ западной вершины горы, откуда они пытались проникнуть на самую вершину. Положеніе гарнизона подъ напоромъ столь превосходныхъ силъ и подъ такимъ интенсивнымъ огнемъ было крайне тяжелое, и въ результатѣ японцамъ удалось занять часть лѣваго редута. Одновременно часть 1-й резервной бригады повела энергичную атаку на правый редутъ, и ей удалось занять часть его напольнаго фаса. Уже въ 5 часовъ вечера Полковникъ Ирманъ доносилъ въ штабъ крѣпости: «Японцы заняли почти всю Высокую. Окопъ Плоскій весь занятъ японцами. Можетъ быть прорывъ. Въ резервѣ $^1/_2$ роты моряковъ». Съ своей стороны Полковникъ Третьяковъ снялъ съ Дивизіонной горы 5-ю роту 5-го полка и поставилъ ее въ част-

номъ резервѣ Высокой. Въ 6 часовъ вечера въ штабъ 5-го полка прибылъ Генералъ Кондратенко и принялъ на себя общее руководство боемъ на Западномъ фронтѣ, а вслѣдъ за тѣмъ начали прибывать на поддержку Высокой роты другихъ участковъ и общаго резерва крѣпости и въ результатѣ, кромѣ перечисленныхъ нами уже ротъ, въ резервъ Высокой въ теченіе 15-го числа было прислано еще 6 ротъ. *) Необходимо было выбить японцевъ съ вершины горы, не теряя времени, пока они еще тамъ не укрѣпились, и Полковникъ Третьяковъ, отправившись лично на гору, принялъ на себя руководство боемъ.

Произведенная тремя ротами резерва первая контръ-атака успѣха не имѣла. Въ 10 ч. 15 м. вечера Генералъ Кондратенко доносилъ Генералу Стесселю: «Въ настоящее время положеніе Высокой горы слѣдующее: правый верхній и соотвѣтствующая часть нижняго редута на Высокой горѣ заняты японцами, а остальная часть редута въ нашихъ рукахъ. Произведенная нами, 2 часа тому назадъ атака не удалась, при чемъ убиты 14-го полка Штабсъ-Капитанъ Ваниковскій и Прапорщикъ флота Дейчманъ. Теперь Полковникъ Третьяковъ дѣлаетъ распоряженія для новой атаки, лично находится на Высокой. Всего на Высокую — къ бывшему тамъ гарнизону — было послано 8 ротъ, но всѣ эти роты очень слабаго состава.... я принужденъ былъ послать на Высокую гору десантную роту и 5-ю роту 5-го полка, при чемъ весьма вѣроятно, что понадобится дальнѣйшее усиленіе гарнизона Высокой; туда же посланъ Штабсъ-Капитанъ Бѣлозеровъ. **) Для исправленія поврежденій редута Полковникомъ Дубицкимъ приняты мѣры. Редуты и блиндажи вслѣдствіе усиленной 2-хъ дневной бомбардировки совершенно разрушены. Артиллерійскій огонь теперь стихаетъ, но продолжается ружейный и перебрасываніе бомбочками. Раненыхъ черезъ перевязочный пунктъ прошло 400 человѣкъ. Вся Плоская гора въ нашихъ рукахъ. Въ резервѣ осталась одна рота съ «Побѣды»,

*) 2 десантныхъ роты съ „Амура“ — 200 человѣкъ, рота 7-го запаснаго баталіона — 44 человѣка, сборная рота 28-го полка — 71 человѣкъ, $^1/_2$ роты 8-й роты 26-го полка — 60 человѣкъ и рота съ „Побѣды“ — 171 человѣкъ.

**) Очередной комендантъ горы, смѣнившій Капитана Стемпневскаго 1-го.

1 рота морского резерва и полурота 26-го полка, всего 341 человѣкъ».

Къ этому времени на Высокую подошли двѣ роты, посланныя изъ резерва, и Полковникъ Третьяковъ, приведя въ порядокъ имѣвшіяся у него роты, рѣшилъ произвести новую контръ-атаку. По всей линіи загорѣлся жаркій бой. Ночь была темная, взрывы снарядовъ и ручныхъ бомбочекъ, ружейная стрѣльба, трескъ пулеметовъ, стоны раненыхъ и крики нашихъ и япон-

Артиллерійскія казармы въ Чайной долинѣ.

цевъ слились въ сплошной гулъ. Управлять боемъ было немыслимо. Рота, направленная въ контръ-атаку на лѣвый редутъ, подойдя къ японцамъ, дрогнула и часть людей, не выдержавъ японскаго огня, въ безпорядкѣ бросились назадъ. Замѣшательство это передалось и сосѣдямъ, и черезъ минуту большая часть гарнизона хлынула назадъ подъ гору. Минута была критическая. Полковникъ Третьяковъ бросился останавливать людей, но ему при помощи офицеровъ удалось привести въ порядокъ лишь небольшую горсть стрѣлковъ. Къ счастью бросившемуся за отступавшими людьми Заурядъ-Прапорщику Ермакову удалось остановить ихъ подъ горой. Среди отступавшихъ стали раздаваться голоса: «Братцы! Командиръ полка остался на горѣ,—пойдемъ выручать». Сначала по-одиночкѣ люди стали поворачивать

обратно и направляться въ гору; за болѣе энергичными повернули остальные, и вскорѣ вся масса отступавшихъ хлынула обратно на гору и бросилась въ контръ-атаку. Люди различныхъ частей перепутались между собою окончательно, но, несмотря на это, послѣ минутнаго упадка духа воодушевленіе стрѣлковъ было такъ велико, и атака этой нестройной колонны такъ стремительна, что послѣ горячаго штыковаго боя японцы были выбиты съ Высокой, за исключеніемъ небольшого участка кольцевого окопа на лѣвомъ флангѣ горы, противъ лѣвой вершины, гдѣ они основательно утвердились, соединясь со своей сапой.

Въ 1 ч. 50 м. ночи съ 15-го на 16-ое ноября Полковникъ Ирманъ донесъ въ штабъ крѣпости: «Японцы выбиты изъ всѣхъ окоповъ, и вся Высокая въ нашихъ рукахъ, благодаря энергіи и распорядительности Полковника Третьякова. Приступлено къ исправленію окоповъ».

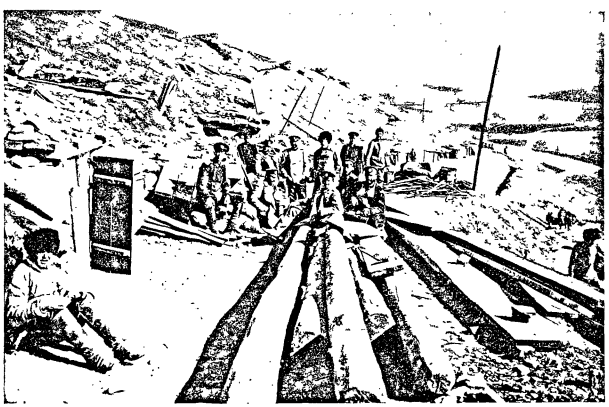
Объ этой контръ-атакѣ Заурядъ-Прапорщикъ Ермаковъ *) пишетъ намъ слѣдующее: «Между гарнизономъ Высокой существовала «круговая порука», и всѣ дали клятву не отступать съ позиціи. Когда я, вслѣдствіе приказанія Полковника Третьякова, съ винтовкой спустился подъ гору и сталъ останавливать отступающихъ людей и уговоры не помогли, я забѣжалъ впередъ и крикнулъ: «А поруку забыли?». Часть людей остановилась; постепенно стали останавливаться и другіе, и въ толпѣ послышались слова: «Порука, порука!». Не прошло и минуты, какъ вся волна отступающихъ стрѣлковъ повернула обратно съ громкимъ крикомъ «Порука, порука!», бросилась въ контръ-атаку и стремительно ворвалась въ лѣвый редутъ. Подробностей этой контръ-атаки не описываю... ихъ было много, и всѣ онѣ жестоки и ужасны».

Насколько велики были потери японцевъ въ теченіе 15-го ноября, можно судить по тому, что они сами свидѣтельствуютъ, что 15-й резервный полкъ (полкъ Кагецу) былъ почти уничтоженъ, а изъ другой колонны, состоявшей изъ четырехъ ротъ, въ живыхъ осталось лишь 16 человѣкъ.

Артиллерійскій огонь, открытый японцами съ утра этого

*) Нынѣ Поручикъ.

дня по горѣ Плоской, также былъ весьма дѣйствителенъ, и ея окопы и блиндажи были имъ сильно повреждены. Въ теченіе 15-го ноября японцы три раза атаковали Плоскую. Первая ихъ атака, предпринятая около 8 часовъ утра, была отбита нашимъ ружейнымъ огнемъ. Около 3-хъ часовъ во время второй атаки, предпринятой двумя баталіонами 1-го резервнаго полка, японцамъ удалось ворваться въ окопъ 12-й роты 5-го полка на лѣ-



Тыловой склонъ Высокой.

вомъ флангѣ горы, и здѣсь получился прорывъ, раздѣлившій 12-ю роту пополамъ. Однако, вскорѣ при помощи ручныхъ бомбочекъ японцы были выбиты. Около 5—$5^1/_2$ часовъ, получивъ въ поддержку 2 роты 26-го полка, японцы предприняли новую атаку горы, по счету третью, и сперва успѣхъ сталъ склоняться на ихъ сторону, но послѣ горячей штыковой работы и благодаря распорядительности Подполковника Будянскаго они вновь были сбиты, при чемъ мы захватили нѣсколько плѣнныхъ. При наступленіи японцевъ противъ центра и праваго фланга Высокой, Плоская оказывала энергичную поддержку Высокой, а 15-го двѣ роты, наступавшія противъ правой вершины послѣдней, были перебиты почти цѣликомъ огнемъ двухъ пулеметовъ, которыми

руководилъ комендоръ съ крейсера «Паллада» Варфоломей Перевозчиковъ. Въ воспоминаніяхъ Штабсъ-Капитана Костюшко «Ноябрьскіе бои на Высокой» эпизодъ этотъ описанъ такъ:

„Въ параллеляхъ на скатѣ Высокой горы стала собираться японская пѣхота, и въ ближайшую къ Плоской горѣ набилось роты 2. Повидимому, готовилась атака на Высокую гору. Въ ожиданіи назначеннаго часа, не чувствуя никакой опасности, японцы, кто сидя, кто лежа, расположились въ сапѣ, какъ дома, если не съ полнымъ комфортомъ, то все же съ большими удобствами; винтовки были приставлены къ брустверу; въ 2—3-хъ мѣстахъ слегка дымились костры. Замѣтивъ это, матросы пулеметчики быстро установили свои пулеметы въ такомъ мѣстѣ окопа, откуда вся параллель отлично обстрѣливалась продольно. Рядомъ съ ними помѣстились десятка 2 нашихъ лучшихъ стрѣлковъ; установили прицѣлы и, когда все было готово, открыли дружную стрѣльбу.

Японскій окопъ сразу оживился, поднялась ужасная суета. Каждый метался изъ стороны въ сторону, какъ угорѣлый, въ тщетныхъ поискахъ закрытія; нѣкоторые пробовали выскакивать изъ этой неожиданной могилы и быстрѣе, чѣмъ на крыльяхъ, неслись подъ гору; но и тутъ пули нашихъ стрѣлковъ, стрѣлявшихъ исключительно по убѣгавшимъ, догоняли раньше, чѣмъ несчастнымъ удавалось достигнуть безопаснаго мѣста. Черезъ минуту или двѣ суетня прекратилась... параллель наполнилась мертвыми тѣлами и больше походила на братскую могилу, чѣмъ на окопъ" *).

15-го ноября Генералъ Кондратенко, опасаясь прорыва японцевъ къ западу отъ Высокой, назначилъ въ отрядъ Капитана Романовскаго другую полусотню казаковъ, **) а Полковникъ Ирманъ 1 взводъ 1-й батареи 4-й бригады подъ начальствомъ Штабсъ-Капитана Нѣженцева. Прибывшая полусотня присоединилась къ полусотнѣ, стоявшей уже заставой въ д. Талюцзятунь, и начальство надъ заставой принялъ Есаулъ Канцевичъ, а 2 орудія Шт.-Кап. Нѣженцева стали съ орудіями Подпоручика Сыромятникова. Тогда же Подпоручикъ крѣпостной артиллеріи Кальнинъ началъ устанавливать невдалекѣ отъ скорострѣльныхъ орудій 6 дм. пушку въ 120 пудовъ.

Въ ночь съ 15-го на 16-е японцы вновь атаковали на Голубиной бухтѣ Соловьевскую горку съ праваго ея фланга, но ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ опять были отбиты, при чемъ во время этой атаки былъ раненъ Штабсъ-Капитанъ Ми-

*) „Инженерный журналъ", апрѣль, 1909 г.

**) До этого времени одна изъ полусотенъ поочередно оставалась въ городѣ.

сюра, начальникъ конно-охотничьей команды 15-го полка, занимавшій окопы уступомъ за правымъ флангомъ горки Соловьева и сильно содѣйствовавшій отбитію японскихъ атакъ.

16-ое ноября. Всю ночь съ 15-го на 16-е ноября японцы продолжали обстрѣливать Высокую и Плоскую рѣдкимъ артиллерійскимъ огнемъ, мѣшая нашимъ работамъ по исправленію окоповъ.

Съ наступленіемъ утра 16-го ноября огонь снова усилился. 16-го ноября Генералъ Ноги, усиливъ 1-ю дивизію и 1-ю резервную бригаду 7-й дивизіей, возложилъ начальство надъ частями, штурмовавшими Высокую и Плоскую на «талантливаго» *) начальника 7-й дивизіи Генералъ-Лейтенанта Озака.

Въ $6^1/_2$ часовъ утра японская пѣхота двинулась въ атаку на Высокую гору, но легко была отбита, главнымъ образомъ благодаря тому, что направлявшаяся на лѣвую вершинку главная японская колонна попала подъ огонь скорострѣльной артиллеріи Штабсъ-Капитановъ Сырцова и Нѣженцева и Подпоручика Сыромятникова.

Послѣ этого японская артиллерія начала громить Высокую гору ураганнымъ огнемъ, и въ 3 часа дня комендантъ Штабсъ-Капитанъ Бѣлозеровъ донесъ, что только два блиндажа на лѣвомъ флангѣ Высокой горы цѣлы, и ихъ занимаютъ моряки; всѣ же остальные блиндажи завалены, и трудно опредѣлить число людей, погребенныхъ подъ ними; по окопамъ нѣтъ никакого сообщенія.

Тѣмъ временемъ японская пѣхота подтягивалась въ параллели и въ 4 часа массами устремилась на Высокую гору и, выбивъ уцѣлѣвшихъ защитниковъ кольцевого окопа, проникла на лѣвый редутъ, гдѣ и поставила свой флагъ. Въ это время весь резервъ Высокой состоялъ изъ 100 человѣкъ. Не теряя ни одной минуты Штабсъ-Капитанъ Бѣлозеровъ, взявъ взводъ изъ резерва, бросился съ нимъ бѣгомъ на лѣвый редутъ, чтобы выбить японцевъ. Съ своей стороны, Полковникъ Третьяковъ, отдѣливъ еще взводъ на поддержку контръ-атаки лѣваго редута, остальныхъ людей повелъ на сѣдловинку и правый редутъ. Одно-

*) По выраженію оффиціальнаго японскаго изданія. „Обзоръ сраженій", стр. 53.

временно съ этимъ форты №№ IV и V, укрѣпленія №№ 4 и 5 и Рыжая гора открыли довольно сильный огонь изъ орудій по штурмующей пѣхотѣ но особенную пользу вновь оказали скорострѣльныя орудія Штабсъ-Капитановъ Сырцова и Нѣженцева и Подпоручика Сыромятникова, которыя открыли смѣшанный шрапнельный и гранатный частый огонь въ тылъ главнымъ колоннамъ, взбиравшимся на Высокую гору. Бросившійся въ контръ-атаку взводъ съ Заурядъ-Прапорщикомъ Ермаковымъ, несмотря на превосходство силъ японцевъ, штыками и бомбочками очистилъ лѣвый редутъ отъ противника, въ то время какъ подымавшіеся по склону горы ихъ резервы были разсѣяны огнемъ нашихъ скорострѣлокъ, стоявшихъ къ западу отъ Высокой, и укрылись въ окопахъ и ходахъ сообщенія. На сѣдловинѣ и на правомъ редутѣ атака японцевъ не имѣла успѣха, потому что туда во-время подоспѣлъ съ резервомъ Полковникъ Третьяковъ.

Во время этой контръ-атаки былъ смертельно раненъ въ голову Штабсъ-Капитанъ Бѣлозеровъ.

16-го ноября по свидѣтельству Штабсъ-Капитана Костюшко:

„Къ штабу 5-го полка начали прибывать люди, выписанные изъ госпиталей и присланные въ штабъ какъ резервъ для атакованнаго участка...

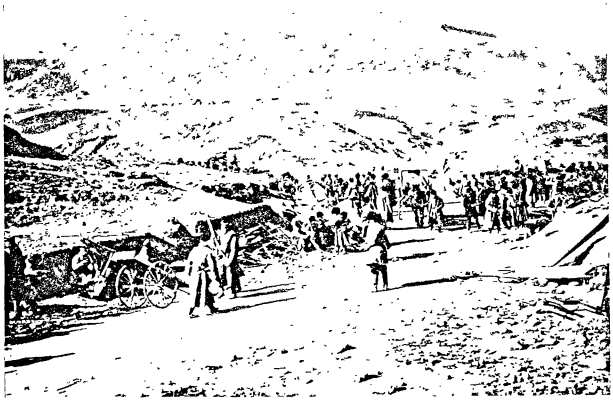
Въ присылаемыхъ изъ госпиталей партіяхъ были люди различныхъ полковъ, были даже моряки и артиллеристы. У каждаго изъ нихъ былъ какой-либо существенный физическій недостатокъ: у кого нога настолько плохо дѣйствовала, что на переходъ въ какихъ нибудь 1½—2 версты ему нужно было затратить полъ-сутокъ, у кого рука не сгибалась, у кого глаза не было; иной едва двигался отъ слабости послѣ раненія, отъ истощенія или начинающейся цынги. Достаточно было взглянуть на этихъ бойцовъ, чтобы содрогнуться отъ ужаса.

Я былъ тогда полковымъ адъютантомъ, и всѣ эти партіи являлись ко мнѣ. Не умѣю высказать того душевнаго состоянія, когда мнѣ приходилось вооружать этихъ калѣкъ, составлять изъ нихъ команды и высылать на позицію. Конечно, большую часть калѣкъ я отправилъ на укрѣпленіе 4 и фортъ V, такъ какъ туда пока не наступали японцы, и калѣки могли хоть какъ-нибудь втроемъ замѣнить одного здороваго бойца въ случаѣ острой нужды въ людяхъ. Эта посылка калѣкъ на 4-е укрѣпленіе дала нѣкоторое право 17-го числа взять оттуда 1-ю охотничью команду 5-го полка". *)

На Высокую гору въ этотъ день посылались слѣдующія части: 6-я рота 15-го полка—120 человѣкъ съ Поручикомъ Силь-

*) „Инженерный журналъ". мартъ, 1909 г., стр. 312.

винымъ, сводная рота съ лодокъ резерва—155 человѣкъ съ Лейтенантомъ Нордманъ; десантная рота съ «Полтавы»—109 человѣкъ съ Лейтенантомъ Барановымъ и Мичманомъ Унковскимъ; десантная рота съ «Севастополя»—57 человѣкъ съ Мичманомъ Петровымъ и Шнакенбургъ. На Плоскую гору были отправлены госпитальныя роты: 1-я—150 человѣкъ (Поручикъ Суворовъ), 2-я—150 человѣкъ (Штабсъ-Капитанъ Масленковъ), 3-я—90 человѣкъ (Поручикъ 28-го полка Василевскій). О численности четвертой роты свѣдѣній не сохранилось, но она также



Резервъ въ тылу Высокой.

была отправлена на Плоскую. Госпитальнымъ баталіономъ командовалъ Капитанъ 11-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка баронъ Гейкингъ, который тоже отправился на Плоскую. Кромѣ того туда же было отправлено 45 слабосильныхъ нижнихъ чиновъ безъ офицера.

Одновременно съ Высокой японцы атаковали и Плоскую и опять главнымъ образомъ тотъ же участокъ окоповъ на лѣвомъ флангѣ, передъ которымъ находилось мертвое пространство. Вслѣдствіе сильнаго огня артиллеріи потери наши здѣсь были

весьма значительны, и окопъ занятъ рѣдко. Поэтому произведенная подъ вечеръ атака японцевъ не встрѣтила особаго сопротивленія, и весь злополучный участокъ легко перешелъ въ ихъ руки. Ободренные успѣхомъ, японцы въ количествѣ около баталіона двинулись на Каменный редутъ и залегли на гласисѣ. На мѣстѣ прорыва остались только раненые и нѣсколько человѣкъ здоровыхъ. Воспользовавшись этимъ, полурота 9-й роты 5-го полка перебила уцѣлѣвшихъ японцевъ и заняла мѣсто прорыва. Вслѣдъ за этимъ 9-я рота открыла огонь по 2-мъ японскимъ ротамъ резерва, двинувшимся вверхъ къ мѣсту прорыва, которыя бросились назадъ; отогнавъ японскій резервъ, стрѣлки 9-й роты открыли огонь по японцамъ, лежавшимъ подъ Каменнымъ редутомъ. Обстрѣливаемые съ редута и съ тыла японцы не выдержали и бросились назадъ къ мѣсту прорыва. Къ 9-й ротѣ подоспѣли охотники изъ 12-й роты 5-го полка, которые открыли совмѣстный дружный огонь, покрывшій весь склонъ горы японскими трупами. Тѣмъ не менѣе часть японцевъ, несмотря на огонь, достигла окопа, и послѣ штыковой борьбы человѣкъ 20 изъ нихъ пробились къ своимъ. *)

Около 7 часовъ вечера на Высокую гору прибылъ Капитанъ Стемпневскій 1-й и вновь принялъ должность коменданта горы. Произведя еще нѣсколько неудачныхъ попытокъ атаковать Высокую и Плоскую горы, японцы около полуночи успокоились, и только артиллерія ихъ всю ночь поддерживала рѣдкій огонь. Такимъ образомъ въ теченіе 16-го ноября японцы повсюду были отбиты несмотря на самый дѣйствительный огонь своей артиллеріи и рядъ упорныхъ и настойчивыхъ атакъ. Насколько же силенъ былъ огонь ихъ артиллеріи, видно изъ того факта, что только въ теченіе 16-го числа ею было выпущено около 1.000 11-ти дюймовыхъ снарядовъ. Отъ этого непрерывнаго огня кольцевой окопъ пришелъ въ такое состояніе, что занимать его не было никакой возможности; поэтому къ этому времени онъ былъ очищенъ на всемъ фронтѣ и занимался только на флангахъ. Въ теченіе 16-го ноября японская артиллерія довольно сильно обстрѣливала также и высоты у Голубиной бухты, осо-

*) „Инженерный журналъ“, мартъ 1909 г.

бенно Соловьевскую горку, гдѣ ей удалось мѣстами повредить наши окопы, но къ вечеру ихъ удалось исправить.

Въ ночь съ 16-го на 17-е японцы произвели демонстрацію противъ Соловьевской горки, но наступали вяло и послѣ горячей перестрѣлки съ обѣихъ сторонъ отступили и съ 17-го ноября временно прекратили свои дѣйствія противъ крайняго нашего лѣваго фланга. Нужно предполагать, что въ ночь съ 12-го на 13-е ноября японцы хотѣли овладѣть горкой, дабы лишить насъ хорошаго наблюдательнаго пункта, а въ послѣдующія ночи наступали здѣсь съ цѣлью отвлечь сюда часть нашихъ резервовъ. Съ 12-го по 17-е ноября въ отрядѣ Капитана Романовскаго выбыло изъ строя 3 офицера и 110 нижнихъ чиновъ; изъ нихъ убиты: 1 офицеръ и 35 нижнихъ чиновъ.

17-ое ноября. Съ 6 часовъ утра 17-го ноября артиллерійскій огонь противника по Высокой возобновился съ новой силою и вскорѣ достигъ высшаго напряженія. Отъ частыхъ разрывовъ верхняя часть Высокой горы все время скрывалась въ облакахъ пыли и дыма.

Съ началомъ усиленной стрѣльбы въ штабъ 5-го полка прибылъ Генералъ Кондратенко и въ бинокль наблюдалъ за ходомъ боя. Почти безостановочно къ 5-му полку подтягивались резервы, главнымъ образомъ моряки, направляемые затѣмъ на Высокую гору. Къ сожалѣнію, за недостаткомъ свѣдѣній перечислить всѣ части, отправленныя въ этотъ день на Высокую, мы не можемъ.

Съ 8 часовъ утра японская пѣхота изъ своихъ параллелей, которыя были возведены въ предшествующія ночи и отстояли всего въ 30 шагахъ отъ нашихъ окоповъ, двинулась на рѣшительный штурмъ, избравъ главнымъ объектомъ своихъ дѣйствій лѣвый редутъ. Небольшой группѣ штурмующихъ около 9 часовъ утра удалось проникнуть въ редутъ и водрузить тамъ свой флагъ. Замѣтивъ этотъ флагъ, Полковникъ Ирманъ немедленно направилъ на Высокую въ поддержку роту 28-го полка, а затѣмъ роту моряковъ. Тѣмъ временемъ Полковникъ Третьяковъ направилъ уже имѣвшійся у него частный резервъ въ контръ-атаку, и вершина была быстро очищена. Однако японцы предприняли цѣлый рядъ новыхъ атакъ, и до полудня на Высо-

кой длился бой съ перемѣннымъ успѣхомъ, при чемъ временами японцы взбирались то на редуты, то на сѣдловинку, выставляя свои флаги и проявляя поразительную настойчивость.

Отъ непрерывнаго артиллерійскаго огня надъ нашими окопами стояла сплошная стѣна пыли; пыль эта садилась на затворы винтовокъ въ такомъ количествѣ, что большая часть ихъ переставала дѣйствовать, иногда въ тотъ моментъ, когда японцы шли въ атаку. Поэтому наши стрѣлки предпочитали дѣйствовать ручными гранатами, и только за 17-е ноября одна Высокая гора израсходовала ихъ болѣе 7.000 штукъ.

Въ полдень японцы отступили, артиллерія замолчала, и около часа продолжалось затишье. Затѣмъ опять японцы открыли сильнѣйшій артиллерійскій огонь. Вскорѣ къ огню сухопутныхъ батарей присоединились 2 канонерки, открывшія огонь со стороны Малой Голубиной бухты сперва по отряду Капитана Романовскаго, а затѣмъ по Высокой. На этотъ разъ, въ видѣ исключенія, огонь ихъ, направленный по Высокой, былъ довольно мѣткій, и нѣсколько снарядовъ попали довольно удачно въ лѣвый редутъ. Однако стрѣльба эта окончилась довольно плачевно для японцевъ, такъ какъ канонерка «Саіенъ», пытавшаяся продвинуться южнѣе, вѣроятно съ цѣлью лучше обстрѣлять нашъ тылъ, нарвалась на нашу мину загражденія и сразу пошла ко дну. По японскимъ свѣдѣніямъ, вмѣстѣ съ канонеркой погибъ командиръ судна и 38 матросовъ. Остальные люди были спасены подоспѣвшей канонеркой «Каги».

Около 3-хъ часовъ пополудни японцы произвели новый отчаянный штурмъ. Резервы Западнаго фронта истощились окончательно, и Полковникъ Ирманъ рѣшилъ взять съ 4-го укрѣпленія 1-ю пѣшую охотничью команду 5-го полка, гдѣ съ уходомъ команды осталось только человѣкъ 20 выписанныхъ наканунѣ изъ госпиталей калѣкъ и слабыхъ. Одновременно Генералъ Стессель приказалъ для удержанія Высокой горы ослабить оборону Дивизіонной и Панлуншаня. Согласно этому приказанію съ Дивизіонной была тотчасъ потребована 3-я рота 5-го полка и полурота 7-й роты 5-го полка. Въ $4^1/_2$ часа въ штабъ 5-го полка пришла слѣдующая телефонограмма:

«Командиръ порта при семъ сообщилъ свѣдѣнія, получен-

ныя отъ служащихъ китайцевъ, что японцы будутъ штурмовать сегодня и завтра, — это ихъ счастливые дни; ихъ убито 20.000 человѣкъ. Съ сѣвера русскіе идутъ на выручку; взяли Самсонъ и штурмуютъ Киньчжоу уже нѣсколько дней; убитыхъ съ обѣихъ сторонъ очень много. При чемъ солдаты сходятся вплотную. Русскіе имѣютъ желтые погоны и не русскія лица». *) Однако, это извѣстіе было принято измученными стрѣлками равнодушно, ибо люди давно извѣрились въ возможность выручки и ясно сознавали, что крѣпость предоставлена собственнымъ силамъ. Въ 7 часовъ вечера бой на Высокой достигъ наибольшаго напряженія. Темнота сдѣлала управленіе частями еще болѣе затруднительнымъ. Наступило короткое затишье. Японцы, нѣсколько отступя назадъ, залегли и начали перебрасываться бомбочками.

Черезъ какихъ нибудь $^1/_2$ часа японцы повторили натискъ съ новыми силами, и положеніе Высокой стало критическимъ. Въ $9^1/_2$ часовъ вечера Полковникъ Третьяковъ донесъ Полковнику Ирману слѣдующее: «Японцы лѣзутъ, резервъ израсходованъ, гора въ опасности».

Подошедшая съ укрѣпленія № 4-го 1-я пѣшая охотничья команда 5-го полка съ Поручикомъ Васильевымъ была тотчасъ отправлена на Высокую гору. Вслѣдъ за ней туда же была направлена снятая съ Дивизіонной горы полурота 7-ой роты 5-го полка (3-я рота 5-го полка съ Дивизіонной была направлена прямо на Плоскую и только на другой день перешла на Высокую).

Тѣмъ временемъ японцы потѣснили наши разрозненныя слабыя кучки, взяли большую часть лѣваго редута, часть сѣдловинки и начали распространяться дальше. Какъ только подошла 1-я пѣшая охотничья команда, Полковникъ Третьяковъ, несмотря на громадное превосходство японцевъ, приказалъ Поручику Васильеву атаковать лѣвый редутъ и выбить японцевъ.

Команда въ 80 человѣкъ безъ выстрѣла дружно двинулась въ атаку и послѣ непродолжительной борьбы бомбочками и штыками выбила японцевъ, ошеломленныхъ стремительностью

*) Очевидно, подразумѣвались забайкальскіе казаки, среди которыхъ было много бурятъ. Это свидѣтельствуетъ, насколько китайцы были изобрѣтательны во лжи.

этой контръ-атаки. *) Опомнившись, японцы снова двинулись на лѣвый редутъ съ 3-хъ сторонъ; но въ это время къ Полковнику Третьякову подошла полурота 7-й роты 5-го полка и десантная рота съ «Ретвизана» (160 человѣкъ), которыя онъ лично повелъ въ контръ-атаку на сѣдловинку. Японская колонна, атаковавшая лѣвый редутъ со стороны сѣдловинки, была взята во флангъ и принуждена была отступить; въ остальныхъ пунктахъ завязалась борьба, но такъ какъ защитники обоихъ редутовъ держались крѣпко, то и эта атака была отбита, и около полуночи вся вершина горы была очишена отъ японцевъ.

17-го Плоская обстрѣливалась японцами такъ же энергично какъ и наканунѣ, и все, что удалось возстановить за ночь, съ утра вновь было разрушено. Изъ присланныхъ на гору разновременно пяти пулеметовъ уцѣлѣлъ только одинъ съ пулеметчикомъ 7-ой роты 27-го полка ефрейторомъ Ершовымъ. Телефоны были разбиты; солдаты изнурены настолько, что падали на землю; за непрестанными боями и работами они не имѣли возможности пообѣдать и напиться чаю; резерва не предвидѣлось, кромѣ одной собственной полуроты. Утромъ японцамъ вновь удалось ворваться въ окопы на лѣвомъ флангѣ, на участкѣ 5-й роты 27-го полка. Ожидая повторенія штурма, Подполковникъ Будянскій, призвавъ къ себѣ пулеметчика Ершова, приказалъ ему стать въ указанномъ мѣстѣ и открыть изъ пулемета огонь, когда японцы двинутся на штурмъ. Когда начало темнѣть, пулеметчикъ Ершовъ съ центра позиціи замѣтилъ передъ горой въ складкѣ мѣстности японскую колонну; люди примыкали штыки, очевидно, готовясь къ штурму... Кругомъ все было тихо. Въ это время Ершовъ открылъ по японцамъ изъ своего пулемета убійственный огонь; японцы бросились бѣжать въ разсыпную, понеся огромныя потери. Это была ихъ послѣдняя попытка штурмовать Плоскую, и съ этой минуты они оставили ее въ покоѣ. **)

За ноябрьскіе бои на Плоской мы потеряли 15 офицеровъ

---

*) Вскорѣ послѣ выбитія японцевъ изъ редута Поручикъ Васильевъ былъ раненъ и отправленъ на перевязочный пунктъ.

**) Описаніе этого эпизода заимствовано изъ статьи Подполковника Будянскаго, помѣщенной въ журналѣ „Воинъ“.

убитыми и ранеными; нижнихъ чиновъ — убито болѣе 200 человѣкъ, ранено 402 человѣка; осталось въ строю раненыхъ и контуженныхъ 632 человѣка. Въ теченіе 17-го ноября японцы бомбардировали также Соловьевскую горку, и здѣсь мы потеряли отъ ихъ огня 2-хъ стрѣлковъ убитыми и 4-хъ ранеными.

18-ое ноября. Въ ночь съ 17-го на 18-ое Полковникъ Ирманъ, желая выяснить положеніе дѣлъ на Высокой, отправился туда лично. Ко времени его прибытія на гору японцы были уже отбиты и наступило затишье; на горѣ стрѣлки чинили окопы. Въ эту же ночь, въ виду очищенія кольцевого окопа, Полковникъ Третьяковъ приказалъ Поручику минной роты Феттеру построить на сѣдловинѣ между двумя редутами окопъ, что и было исполнено *).

Съ разсвѣтомъ японская артиллерія усилила по обыкновенію свой огонь по Высокой.

Въ какой плачевный видъ пришли всѣ наши укрѣпленія на Высокой отъ безпрерывнаго огня японской артиллеріи, свидѣтельствуетъ Штабсъ-Капитанъ Костюшко, лично на ней побывавшій («Инженерный Журналъ», апрѣль 1909 г., стр. 431).

„Высокая гора совершенно утратила свой первоначальный видъ и представляла груду щебня, обломковъ дерева, тряпокъ и труповъ. Одиннадцатидюймовые снаряды, ударяясь о скалу, дѣлали въ ней трещины и откалывали большія глыбы гранита (кварцита). Слѣдующіе снаряды, попадая въ эти глыбы, дробили ихъ на меньшія части, и къ 17-му ноября уже глыбъ не было, а былъ мелкій щебень, который покрывалъ гору приблизительно на 1 аршинъ.

Изъ 43-хъ блиндажей къ 17-му ноября уцѣлѣло только два, на лѣвомъ флангѣ. Въ край комендантскаго блиндажа (онъ же телефонный) тоже попалъ снарядъ, но шестидюймовый, и такъ удачно, что не разрушилъ его.

Остальныя постройки, какъ, напримѣръ, козырьки отъ шрапнели, были разрушены совершенно, въ нѣкоторые блиндажи попало по нѣсколько снарядовъ, благодаря чему громадныя бревна обратились въ неуклюжія полѣнья и щепки.

---

*) Поручикъ Ермаковъ, который былъ раненъ 17-го ноября и, пробывъ сутки въ госпиталѣ, 18-го ноября вернулся на гору, сообщилъ намъ, что, по его мнѣнію, окопъ этотъ не только не принесъ пользы, но даже былъ вреденъ, такъ какъ занятіе его увеличило расходъ людей, а во-вторыхъ, послѣ занятія его, японцы, отгородившись отъ огня съ редутовъ траверсами, прочно за него уцѣпились и, перебрасывая мѣшки къ сторонѣ редутовъ, укрыто стали продвигаться къ послѣднимъ.

Въ разбитыхъ блиндажахъ. подъ обломками дерева и камня, покоились задавленные стрѣлки, иной разъ человѣкъ до 10—12. Откапывать ихъ во время боя было некогда и некому. По ночамъ надъ разрушенными старыми окопами возводились новые изъ мѣшковъ, наполненныхъ щебнемъ. Эти окопы очень быстро разбивались, и отъ нихъ только шмотки мѣшковъ въ видѣ тряпокъ разлетались по всей горѣ".

Всѣ пулеметы на Высокой были подбиты или завалены разрушенными блиндажами, и отбивать японскіе штурмы приходилось исключительно бомбочками и винтовкой.

Къ утру 18-го ноября одно изъ скорострѣльныхъ орудій взвода Штабсъ-Капитана Нѣженцова переѣхало въ дер. Талюцзятунь для лучшаго обстрѣливанія подступовъ къ Высокой. Остальныя полевыя скорострѣлки отряда Капитана Романовскаго остались на старыхъ позиціяхъ.

Мы уже говорили раньше, что по условіямъ мѣстности, а также за отсутствіемъ на Западномъ фронтѣ мортиръ, подступы къ Высокой, особенно подступы со стороны Угловой и Сѣдловой къ западному и сѣверо-западному ея склону, почти совершенно не обстрѣливались. Поэтому Полковникъ Ирманъ вполнѣ справедливо возлагалъ большія надежды на полевыя орудія Штабсъ-Капитановъ Сырцова и Нѣженцова и Подпоручика Сыромятникова, и дѣйствительно при обстрѣливаніи японцевъ, наступавшихъ открыто къ лѣвой вершинѣ горы, орудія эти нанесли противнику значительныя потери.

Чтобы обезопасить себя отъ этого фланговаго огня, японцы устроили по скату Высокой рядъ траверсовъ и углубили свои окопы. Къ сожалѣнію, противъ послѣднихъ шрапнельный огонь скорострѣлокъ былъ безсиленъ. Хотя наша полевая артиллерія и начала пользоваться китайскими 75 м. м. гранатами, снаряженными чернымъ порохомъ, но послѣднія обладали слабымъ фугаснымъ дѣйствіемъ и мало безпокоили японцевъ, укрывавшихся въ своихъ окопахъ. Въ довершеніе всего, часть трубокъ у нашихъ шрапнелей отсырѣла, и далеко не всѣ шрапнели могли дѣйствовать, что сильно уменьшало дѣйствительность огня нашихъ полевыхъ орудій.

Начиная съ 16-го, японцы стали разыскивать наши орудія, фланкировавшія подступы къ Высокой слѣва, обстрѣливая ихъ

ежедневно вплоть до 22-го фугасными снарядами и шрапнелью. Хотя японскіе снаряды и ложились довольно удачно вблизи нашихъ орудій, но только 19-го, благодаря преждевременному разрыву шрапнели, японцамъ удалось разыскать взводъ Штабсъ-Капитана Сырцова и заставить его перемѣнить позицію. Такой же преждевременный разрывъ обнаружилъ 22-го ноября присутствіе нашего орудія у д. Талюцзятунь, послѣ чего въ него посыпался градъ шрапнелей, и 2 канонира были ранены. Остальныя орудія, несмотря на значительное количество выпущенныхъ по нимъ снарядовъ, отдѣлались вполнѣ благополучно, и только при одномъ за всѣ 7 дней боя былъ раненъ 1 канониръ.

Высокая и Плоская разстрѣливалась не менѣе какъ 80-ю орудіями. Только въ окрестностяхъ деревень Сындятень и Хандзятунь было сосредоточено около 25—30 полевыхъ орудій, стоявшихъ совершенно открыто, не опасаясь огня крѣпости, у которой запасъ снарядовъ началъ приходить къ концу. Вообще, благодаря истощенію снарядовъ у крѣпости, японскія батареи разстрѣливали Высокую почти совершенно безнаказанно, ибо рѣдкій огонь нашей артиллеріи не могъ нанести имъ мало-мальски чувствительнаго вреда. Энергичнѣе другихъ дѣйствовала сравнительно богатая снарядами батарея 6-дм. пушекъ Канэ съ высоты 218 Лаотешаня, и нѣсколько ея снарядовъ удачно попали въ японскія батареи, стоявшія къ сѣверо-западу отъ Высокой.

Энергично бомбардируя Высокую. осадная артиллерія всѣ эти дни обстрѣливала и форты №№ IV и V и укрѣпленіе № 5, орудія которыхъ могли поддерживать Высокую.

Въ теченіе 18-го японцы небольшими частями нѣсколько разъ пытались перейти въ наступленіе противъ Высокой, но ихъ легко отбивали, послѣ чего они отошли въ свои параллели. Днемъ они прекратили свои атаки и только ихъ артиллерія продолжала громить Высокую.

Днемъ наши наблюдатели съ возвышенностей у Голубиной бухты замѣтили, что часть японской пѣхоты изъ подъ Высокой и Угловой направилась къ бухтѣ Луизы. Какъ выяснилось впослѣдствіи, японцы въ этотъ день смѣнили нѣкоторыя части, дѣйствовавшія подъ Высокой и Плоской и потрепанныя во время предыдущихъ штурмовъ.

Вечеромъ Полковникъ Третьяковъ отправился въ штабъ 5-го полка, чтобы хоть немного отдохнуть и извлечь осколокъ снаряда, которымъ онъ наканунѣ былъ раненъ, временно оставивъ вмѣсто себя на Высокой Подполковника 5-го полка Сейфулина, а комендантство принялъ командиръ 5-й роты 26-го полка Капитанъ Веселовскій, прибывшій въ этотъ день на Высокую вмѣсто смертельно раненнаго наканунѣ Капитана Стемпневскаго 1-го.

Вскорѣ на Высокую прибылъ замѣститель Полковника Третьякова Подполковникъ 26-го полка Органовъ.

19-ое ноября. Въ ночь съ 18-го на 19-е японская пѣхота, не предпринимая наступленія, изъ своихъ параллелей, поддерживала сильный ружейный огонь по вершинѣ горы, мѣшая исправленію нашихъ окоповъ; продолжала обстрѣливать гору рѣдкимъ огнемъ и японская артиллерія. Съ утра 19-го осадная артиллерія вновь усилила свой огонь по Высокой, но день прошелъ сравнительно спокойно, ибо японцы активныхъ дѣйствій не предпринимали.

Въ этотъ день войскамъ былъ объявленъ слѣдующій приказъ Генерала Стесселя:

«Сейчасъ вернулся отъ Полковника Ирмана. Высокая вся наша. Ура Вамъ, герои! Помолимся Богу. Вы сдѣлали невозможное, которое оказалось возможнымъ только для такихъ героевъ, какъ Вы; начиная съ 7-го числа сего мѣсяца по 19-е, т. е. въ продолженіе 12 сутокъ, отъ лит. А на лит. Б, Куропаткинскій люнетъ, фортъ № II, Китайскую стѣнку, фортъ № III, временное укрѣпленіе № 3, Курганную батарею, Панлуншань и кончая Высокой и позиціей на Голубиной бухтѣ, т. е. отъ моря до моря, противникъ посылалъ и посылалъ свои войска на штурмы; шли они и дни и ночи, шли не жалѣя себя, ложились они подъ Вашими ударами массами, но Вы не дали имъ пяди земли. Что было у насъ до 7-го, то и осталось послѣ 18-го. Осмѣливаюсь отъ имени Государя Императора, какъ Его Генералъ-Адъютантъ, объявить Вамъ благодарность Его Императорскаго Величества. Вы порадовали Батюшку Царя, да здравствуетъ нашъ Отецъ, ура!».

Бездѣйствіе японцевъ, въ связи съ отходомъ части ихъ пѣхоты отъ Высокой, вызвало предположеніе, что они рѣшили оставить Высокую въ покоѣ, а оптимисты шли даже дальше,

указывая, что, вѣроятно, дѣла японцевъ на сѣверѣ идутъ плохо, и, произведя послѣднюю отчаянную попытку овладѣть Артуромъ, они рѣшили снять осаду. Въ дѣйствительности, какъ будетъ видно ниже, японцы въ это время усиленно разрабатывали свои подступы къ Высокой и готовились къ новому рѣшительному штурму.

Около $4^1/_2$ часовъ дня Полковникъ Третьяковъ вновь вернулся на Высокую. Съ наступленіемъ темноты, желая выяснить расположеніе противника и провѣрить полученныя въ теченіе дня свѣдѣнія объ отходѣ японцевъ отъ Высокой, Полковникъ Третьяковъ рѣшилъ произвести развѣдку небольшими партіями развѣдчиковъ.

По поводу этой развѣдки Поручикъ Ермаковъ сообщилъ намъ слѣдующее:

„Въ этотъ день унтеръ-офицеръ Жуковъ (какого полка — не помню) пробрался съ 4 смѣльчаками по ходу сообщенія въ кольцевой окопъ и доложилъ, что тамъ японцевъ далеко вправо и влѣво нѣтъ; самый же окопъ сильно разрушенъ, но пробраться по нему все же можно. Около 10 часовъ вечера Полковникъ Третьяковъ вызвалъ охотниковъ для производства развѣдки. Находившійся здѣсь начальникъ воздухоплавательной команды Лейтенантъ Лавровъ *) предложилъ вызвать охотниковъ изъ своихъ людей. Охотниками вызвались 4 матроса: Яковъ Артюкъ, Феодоръ Пильщиковъ, Березнюкъ и Нефедовъ. Полковникъ Третьяковъ объяснилъ имъ цѣль дѣйствій: „нужно спуститься внизъ горы и узнать, есть ли японцы подъ Высокой, гдѣ они и сколько ихъ приблизительно“. Путь же слѣдованія поручилъ указать мнѣ. Спустившись съ ними къ кольцевому окопу къ мѣсту расположенія унтеръ-офицера Жукова, я объяснилъ имъ, какъ можно пройти къ средней японской сапѣ. Приблизительно черезъ $1^1/_2$ часа они вернулись и доложили, что нигдѣ японцевъ не обнаружили, а въ средней сапѣ находился только часовой, котораго они прикололи, захвативъ его винтовку. Далѣе, пройдя немного по сапѣ, они повернули назадъ и, обойдя восточную половину горы, вернулись благополучно обратно. Всѣ эти молодцы были тутъ же награждены знаками отличія военнаго ордена. Получивъ эти свѣдѣнія, полковникъ Третьяковъ рѣшилъ выслать другую партію для развѣдки передъ лѣвымъ флангомъ горы. На развѣдку вновь вызвались 4 охотника изъ той же команды Лейтенанта Лаврова, а именно матросы:

*) Команда была вызвана на поддержку Высокой. Какъ мы уже указывали, Лейтенантъ Лавровъ построилъ воздушный шаръ изъ подручнаго матеріала, но использованъ онъ, за недостаткомъ матеріала для добыванія водорода, не былъ. 21-го ноября Лейтенантъ Лавровъ былъ смертельно раненъ на Высокой.

Петровъ, Семенъ Бондаревъ, Холоденко и только что вернувшійся съ первой развѣдки Березнюкъ. Объяснивъ имъ цѣль развѣдки, полковникъ Третьяковъ просилъ ихъ не зарываться, чтобы, вернувшись обратно, они могли бы лично указать мѣста расположенія японцевъ, на случай если рѣшено будетъ произвести вылазку. Матросамъ было дано по одной бомбочкѣ и объявленъ пропускъ „Ласточка“. Я опять провелъ этихъ матросовъ къ кольцевому окопу у хода сообщенія и послалъ ихъ влѣво, вдоль кольцевого окопа. Они поползли. Я поднялся на лѣвый редутъ и сообщилъ всѣмъ стрѣлкамъ, что впередъ пошли 4 нашихъ развѣдчика, которые будутъ возвращаться на нашъ редутъ и пропускомъ служитъ слово „Ласточка“. Долго я оставался на редутѣ, поджидая возвращенія матросовъ; наконецъ, внизу блеснуло нѣсколько огней, раздались взрывы бомбочекъ, затрещали японскія винтовки и послышались неистовые крики. Вслѣдъ за этимъ японцы начали обстрѣливать лѣвый редутъ ружейнымъ огнемъ, наши стали отвѣчать и загорѣлась перестрѣлка. „Ласточки“ такъ и не вернулись. Очевидно они не утерпѣли и, высмотрѣвъ японцевъ, рѣшили выжить ихъ собственными сплами при помощи бомбочекъ изъ кольцевого окопа и въ результатѣ пали въ неравной борьбѣ“.

20-ое ноября. Такимъ образомъ развѣдкой, произведенной въ ночь съ 19-го на 20-е ноября, выяснилось, что передъ правымъ флангомъ Высокой японцы отошли назадъ, передъ лѣвымъ же флангомъ они держатся въ своей параллели и участкѣ кольцевого окопа къ западу отъ хода сообщенія. На основаніи этихъ свѣдѣній Полковникъ Третьяковъ, съ разрѣшенія прибывшаго ночью на гору Полковника Ирмана, рѣшилъ произвести небольшой партіей охотниковъ вылазку, съ цѣлью сбить японцевъ, находившихся передъ лѣвымъ редутомъ. Вылазка эта, произведенная около 5 часовъ утра, успѣха не имѣла, ибо японцы во-время ее обнаружили и открыли сильный ружейный огонь, къ которому вскорѣ присоединилась ихъ осадная артиллерія.

Однимъ изъ первыхъ 11-ти дюймовыхъ снарядовъ былъ убитъ Капитанъ Веселовскій и раненъ Полковникъ Третьяковъ. Полковникъ Третьяковъ былъ отправленъ въ госпиталь, а вмѣсто него назначенъ Подполковникъ Сейфулинъ.

Въ теченіе всего дня японцы поддерживали по Высокой сильный артиллерійскій огонь, разрушая все, что было нами исправлено въ минуты затишья. Съ каждымъ часомъ наши укрѣпленія принимали все болѣе и болѣе жалкій видъ, представляя груду развалинъ.

Въ этотъ день Генералъ Кондратенко рѣшилъ пополнить 5-й

полкъ людьми 28-го полка и госпитальныхъ командъ,*) а находившіяся на горѣ 2, 3, 4 и 6-я роты этого полка были сведены съ горы на отдыхъ. Мѣра эта дала возможность довести составъ ротъ 5-го полка въ среднемъ до 100 человѣкъ; конечно, роты эти, набранныя на скорую руку, гдѣ люди не знали ни другъ друга ни своихъ начальниковъ, не отличались прочной спайкой, но съ этимъ приходилось мириться, ибо всѣ резервы пришли къ концу, а съ другихъ участковъ крѣпости было снято все, что только было возможно. Недостатокъ офицеровъ пополнили производствомъ унтеръ-офицеровъ въ Заурядъ-Прапорщики.

20-го ноября приказомъ по Западному фронту № 39 были назначены двѣ очереди начальствующихъ лицъ на Высокой. Въ первую очередь были назначены: начальникомъ горы 26-го полка Подполковникъ Органовъ, комендантомъ—26-го полка Поручикъ Иващенко и его помощникомъ—Подпоручикъ того же полка Рафаловичъ; во вторую очередь—начальникомъ горы Подполковникъ пограничной стражи Бутусовъ, а комендантомъ и его помощникомъ—27-го полка Капитанъ Солоникіо и Заурядъ-Прапорщикъ Круашвили.

Въ ночь съ 20-го на 21-ое ноября небольшія партіи японцевъ пытались сбить наши посты, стоявшіе къ востоку отъ д. Талюцзятунь, но были отбиты. Подъ утро японцы открыли сильный ружейный огонь по д. Талюцзятунь, и во время этой перестрѣлки былъ раненъ начальникъ стоявшей здѣсь казачьей заставы Есаулъ Канцевичъ. Съ разсвѣтомъ перестрѣлка прекратилась.

21-ое ноября. 21-го ноября, какъ и наканунѣ, японцы продолжали обстрѣливать Высокую артиллерійскимъ огнемъ, но дѣйствія ихъ пѣхоты ограничились лишь вылазками мелкихъ партій, тревожившихъ гарнизонъ горы. Въ теченіе дня съ нашихъ наблюдательныхъ пунктовъ было замѣчено, что къ японцамъ, сосредоточеннымъ на Угловой и Высокой, подходятъ подкрѣпленія.

Около 4-хъ часовъ дня на Высокую были отправлены по-

*) Всего было назначено на пополненіе 5-го полка около 600 человѣкъ, въ томъ числѣ около 200 человѣкъ 28 го полка, остальные госпитальные.

полненныя и нѣсколько отдохнувшія 2-я, 3-я и 4-я роты 5-го полка.

Въ теченіе ночи съ 21-го на 22-е ноября, какъ всегда, шла ружейная перестрѣлка, и одиночные люди съ обѣихъ сторонъ перебрасывались бомбочками.

22-ое ноября. Съ разсвѣтомъ 22-го ноября вся японская артиллерія, сосредоточенная противъ Высокой, открыла по ней огонь, сразу же доведя его до полнаго напряженія, а вслѣдъ затѣмъ японская пѣхота предприняла рѣшительный штурмъ.

Обращаясь къ японскому источнику, мы находимъ тамъ слѣдующее объясненіе прекращенія штурма въ теченіе 19, 20 и 21-го ноября:

„Въ 9 часовъ 30 минутъ утра 18-го ноября Генералъ Озака замѣнилъ Генералъ-Маіора Томаясу командиромъ 14-й бригады Генералъ-Маіоромъ Саито.

Въ 3 часа пополудни снова предполагалось произвести штурмъ, но въ виду того, что въ болѣе чѣмъ въ 10 штурмахъ, ежедневно предпринимаемыхъ съ 14-го ноября, пала почти вся главная масса атакующихъ войскъ и отряды разстроились, для устройства частей, а также для отдыха, штурмъ на время былъ пріостановленъ.

Послѣ достаточнаго отдыха и устройства частей, рѣшено было 22-го ноября вновь произвести штурмъ на Высокую гору. Для этого въ полдень 21-го числа были объявлены приказомъ слѣдующія предначертанія:

1. Седьмая дивизія слѣдующаго 22-го ноября, въ 9 часовъ утра, должна произвести штурмъ Высокой горы (высоты въ 203 метра).

2. Осадная артиллерія 1-й дивизіи и вторая отдѣльная бригада артиллеріи, слѣдуя своему назначенію, должны оказывать содѣйствіе штурму 7-й дивизіи; при этомъ для отвлеченія непріятеля съ другихъ сторонъ — производить демонстраціи.

На основаніи этого приказа командующій осадной артиллеріей отдалъ для исполненія слѣдующую диспозицію:

Для обстрѣливанія форта V и укрѣпленія № 5 перевести 2-й и 3-й баталіоны тяжелой полевой артиллеріи и 2-й баталіонъ 3-го полка пѣшей артиллеріи въ окрестности Та-шин-гоу.

Морской десантный отрядъ и всѣ наши батареи съ 28-сантиметровыми орудіями должны обстрѣливать фортъ V, фортъ IV и Зубчатую батарею.

28-сантиметровыя орудія и 1-й баталіонъ тяжелаго полевого артиллерійскаго полка должны обстрѣливать Высокую гору и Плоскую гору (гору Акасака). Сверхъ того, самостоятельный баталіонъ пѣшей артиллеріи и расположенныя у подошвы сѣверо-западной стороны Ян-су-шана 12-ти сантиметр. орудія, съ цѣлью препятствовать непріятельскимъ сообщеніямъ, должны обстрѣливать Высокую гору.

Съ началомъ боя къ штабу 5-го полка были экстренно вызваны 6, 9, 10 и 12 роты 5-го полка, которыя только ночью съ 21-го на 22-ое были сняты съ позиціи и пополнены госпитальными командами.

Уже между 10 и 11 часами утра японцамъ удалось занять напольный фасъ лѣваго редута, и здѣсь завязалась жаркая борьба, главнымъ образомъ бомбочками, за каждую пядь земли. Вслѣдъ за этимъ отдѣльныя партіи атакующаго стали распространяться по кольцевому окопу въ тылъ лѣваго фланга и по сѣдловинкѣ отъ лѣваго редута въ сторону праваго редута, и къ этому времени японцы стали ружейнымъ огнемъ обстрѣливать Чайную долину и двигавшіяся по ней къ Высокой роты резерва.

Около 11 часовъ утра прибывшая на Высокую 6-я рота 5-го полка съ Подпоручикомъ Гудковымъ была направлена въ контръатаку на лѣвый редутъ. Сперва ротѣ удалось оттѣснить японцевъ, но вслѣдъ затѣмъ Подпоручикъ Гудковъ былъ раненъ, и японцы вновь утвердились на редутѣ и только отдѣльныя кучки нашихъ стрѣлковъ продолжали цѣпляться за его горжу.

Около $11^1/_2$ часовъ утра былъ смертельно раненъ начальникъ горы Подполковникъ Бутусовъ, одинъ изъ доблестнѣйшихъ защитниковъ Портъ-Артура, о подвигахъ котораго мы уже упоминали неоднократно. Смертельно раненъ былъ и помощникъ коменданта Подпоручикъ 26-го полка Рафаловичъ. Комендантъ горы Штабсъ-Капитанъ Иващенко, собравъ всѣхъ людей, которые у него были подъ рукой, произвелъ новую контръатаку на лѣвый редутъ, но былъ тяжело раненъ и унесенъ съ горы. Въ комендантство временно вступилъ командующій 12-й ротой 5-го полка Штабсъ-Капитанъ Сазоновъ. Послѣдній съ подошедшими 9-й и 12-й ротами 5-го полка произвелъ 3-ю контръатаку на лѣвый редутъ. Первоначально наши имѣли нѣкоторый успѣхъ, но вскорѣ Штабсъ-Капитанъ Сазоновъ и командующій 9-й ротой Поручикъ Сиротко были ранены, и японцы вновь оказались хозяевами положенія на лѣвомъ редутѣ.

Къ 1 часу дня положеніе дѣлъ было таково: японцы владѣли почти всѣмъ лѣвымъ редутомъ, а по кольцевому окопу начали выходить ему въ тылъ. На сѣдловинѣ Высокой борьба велась съ перемѣннымъ успѣхомъ; правый редутъ находился еще въ нашихъ рукахъ.

На этотъ разъ наши скорострѣльныя полевыя орудія, фланкировавшія подступы къ Высокой со стороны Голубиной бухты и дер. Люцзятунь (южный), не могли успѣшно содѣйствовать оборонѣ Высокой, ибо японцы за предыдущіе дни значительно расширили и углубили свои ходы сообщенія. Удачно обстрѣливалъ эти окопы изъ своей 6-ти дюймовой пушки Подпоручикъ Кальнинъ, и по временамъ японцы страдали отъ его снарядовъ весьма чувствительно, но, конечно, огонь этотъ остановить ихъ наступленіе не могъ.

Въ поддержку Высокой, кромѣ перечисленныхъ нами ротъ 5-го полка, была отправлена еще рота моряковъ, и вслѣдъ за этимъ Генералъ Кондратенко, лихорадочно слѣдившій за ходомъ боя, рѣшилъ снять еще 6 ротъ съ другихъ участковъ крѣпости.

Послѣ 3-хъ часовъ дня японцы произвели рѣшительный штурмъ и овладѣли окончательно какъ лѣвымъ редутомъ, такъ и окопомъ на сѣдловинкѣ и постепенно двинулись по нему къ правому редуту, напольный фасъ котораго также частью ими былъ занятъ. Заступившій въ комендантство горой вмѣсто Штабсъ-Капитана Иващенко Капитанъ 27-го полка Солоникіо также къ этому времени былъ смертельно раненъ; выбыли изъ строя и другіе офицеры, и единственнымъ руководителемъ на горѣ остался Инженеръ-Механикъ Лосевъ. Сотрудникомъ Лосєва явился раненый Подпоручикъ Гудковъ, который по просьбѣ перваго остался въ комендантскомъ блиндажѣ, съ цѣлью, какъ пѣхотный офицеръ, помочь своими совѣтами моряку Лосеву.

Между $4^1/_2$ и $4^3/_4$ дня Высокая въ послѣдній разъ переговаривалась по телефону со штабомъ 5-го полка, и Инженеръ-Механикъ Лосевъ донесъ, что японцы заняли всю вершину и находятся всего въ 10—15 шагахъ отъ его блиндажа, и только въ части праваго редута осталась кучка людей. На это донесеніе и. д. начальника штаба Западнаго фронта Штабсъ-Капитанъ Баумъ передалъ ему приказаніе употребить всѣ усилія, чтобы додержаться до подхода резерва. *) Вслѣдъ за этимъ телефонное сообщеніе прервалось, и около 5 часовъ вечера вся Высо-

*) По занятіи Высокой Лосевъ и Гудковъ заперлись въ блиндажѣ и на другой день были взяты тамъ въ плѣнъ.

кая окончательно перешла въ руки японцевъ, которые энергично принялись за приспособленіе нашихъ окоповъ, одновременно открывъ сильный ружейный огонь по всему тылу Высокой. Этимъ ружейнымъ огнемъ на перевязочномъ пунктѣ подъ Высокой былъ смертельно раненъ прибывшій туда инспекторъ госпиталей Генералъ-Маіоръ Церпицкій и добито много нашихъ раненыхъ.

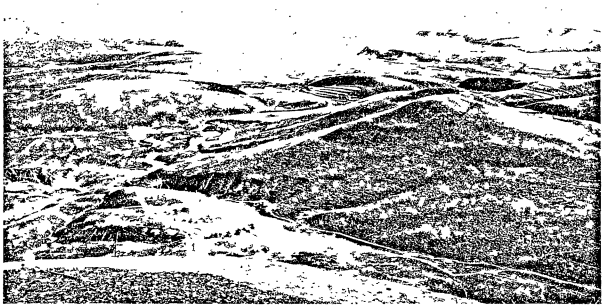
Хотя Высокая и была занята превосходными силами, Генералъ Кондратенко все же рѣшилъ произвести съ наступленіемъ темноты контръ-атаку.

Для контръ-атаки Высокой было назначено 3 колонны: правая — для атаки праваго редута — 1-я пѣшая охотничья команда 5-го полка съ Заурядъ-Прапорщикомъ Лавровымъ, средняя — для атаки центра — рота «Баяна» съ Лейтенантомъ Рудневымъ и рота 25-го полка съ Подпоручикомъ Соловьевымъ и лѣвая — для атаки лѣваго редута — рота 15-го полка и $^1/_2$ роты 6-й роты 26-го полка съ Поручикомъ Агафоновымъ. Между лѣвой и средней колонной должны были наступать 10-я рота и остатки 2, 3, 6 и 12-й ротъ 5-го полка; между средней и правой — остатки 9-й и 4-й ротъ 5-го полка. Всѣ нижніе чины были снабжены бомбочками. Къ частямъ, назначеннымъ для контръ-атаки, при которыхъ находились 26-го полка Подполковникъ Органовъ и Капитанъ Пабилевскій, прибыли также Генералъ Никитинъ и Полковникъ Ирманъ.

Въ $6^1/_2$ часовъ вечера колонны двинулись отъ подошвы горы вверхъ къ склону. Японцы сразу же открыли сильный ружейный огонь, и одновременно началъ дѣйствовать ихъ пулеметъ, поставленный на лѣвомъ редутѣ. Неся огромныя потери отъ этого огня, колонны продолжали двигаться впередъ. Правая колонна, бросившись въ штыки, заняла часть праваго редута. Средняя — достигла до дороги, ведущей къ комендантскому блиндажу, но, потерявъ Лейтенанта Руднева и Подпоручика Соловьева ранеными, выбить японцевъ съ сѣдловины не могла и залегла на скатѣ горы, не доходя окопа, построеннаго на сѣдловинѣ. 10-я рота 5-го полка и лѣвая колонна, потерявъ убитыми Поручика 26-го полка Агафонова и Подпоручика 28-го полка

Бородича, дальше середины горы продвинуться не могла. Контръ-атака была отбита.

Таково въ общихъ чертахъ было положеніе дѣлъ къ $8^1/_2$ часамъ вечера, когда Полковникъ Ирманъ отправился къ Генералу Кондратенко для личнаго доклада; послѣдній, выслушавъ докладъ Полковника Ирмана, просилъ его произвести еще одну рѣшительную попытку выбить японцевъ. Полковникъ Ирманъ, въ сопровожденіи Капитана 4-й стрѣлковой артиллерійской бригады Гобято, вновь вернулся къ Высокой и двинулъ лежавшія



Видъ на Артуръ съ вершины Высокой.

по ея склону роты въ новую контръ-атаку. Однако, огонь японцевъ былъ настолько силенъ и дѣйствителенъ, что и эта попытка окончилась неудачею. Раненый въ это время Капитанъ Гобято, когда его проносили мимо штаба 5-го полка, лично доложилъ Генералу Кондратенко объ ея результатахъ.

Потерявъ надежду вернуть Высокую и посовѣтовавшись съ окружающими его начальниками, Генералъ Кондратенко пришелъ къ заключенію, что дѣло проиграно безвозвратно и отдалъ приказаніе: прекратить контръ-атаку, очистить Плоскую, Дивизіонную и Фальшивую и всѣмъ частямъ, ихъ оборонявшимъ, отойти на такъ называемую основную линію — между фортами №№ IV и V. Участокъ къ западу отъ Фальшивой, занятый

отрядомъ Капитана Романовскаго, рѣшено было пока, несмотря на очищеніе Высокой и Фальшивой, удерживать за собой.

Послѣ полуночи стали постепенно отходить роты, находившіяся подъ Высокой, а около 3-хъ часовъ 23-го ноября были очищены Дивизіонная, Плоская и Фальшивая. За темнотой японцы не замѣтили нашего отступленія и не преслѣдовали.

Такимъ образомъ, Высокая и прилегающія къ ней позиціи были очищены послѣ 9 дневнаго упорнаго и кровопролитнаго боя, во время котораго японцы потеряли, по ихъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, 104 офицера и 2.261 нижн. чина убитыми и 184 офицера и 5.029 нижнихъ чиновъ ранеными. *)

Наши потери на Высокой и Плоской точно не выяснены, но, принимая во вниманіе, что въ теченіе ноября у насъ выбыло изъ строя болѣе $6^1/_2$ тысячъ нижнихъ чиновъ, причемъ львиная доля изъ этой цифры падаетъ на долю Высокой и Плоской, можно съ достовѣрностью утверждать, что наши потери тамъ доходили до $4^1/_2$—5 тысячъ человѣкъ.

Во время ноябрьскихъ штурмовъ Западнаго фронта убиты и умерли отъ ранъ: командиръ 2-й бригады 7-й дивизіи Генералъ-Маіоръ Церпицкій; 5-го полка: Капитанъ Стемпневскій 1-й, Штабсъ-Капитаны: Бѣлозеровъ и Астафьевъ; 14-го полка—Штабсъ-Капитанъ Ваниковскій; 25-го полка — Поручикъ Селиковъ; 26-го полка — Капитанъ Веселовскій, Поручикъ Агафоновъ и Подпоручики Рафаловичъ и Оболенскій; 27-го полка Капитанъ Солоникіо и Подпоручикъ Нечай; 28-го полка Подпоручикъ Бородичъ; 4-й стрѣлковой артиллерійской бригады Штабсъ-Капитанъ Корниловичъ; пограничной стражи Подполковникъ Бутусовъ, 11-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Штабсъ-Капитанъ Соловьевъ; Лейтенанты флота: Лавровъ и Сиденснеръ; Мичманы: Флейшеръ, Бершадскій, Соймоновъ, Алексѣевъ и Прапорщикъ флота Дейчманъ. Ранено и контужено свыше 100 офицеровъ и заурядъ-прапорщиковъ.

22-го ноября японцы, не теряя времени, соорудили на лѣвой вершинѣ Высокой наблюдательные пункты для морской и десантной артиллеріи, соединивъ ихъ телефономъ съ общей

*) „Обзоръ сраженій“, стр. 59.

телефонной сѣтью осадной артиллеріи. На другой день, 23-го ноября, противникъ изъ 11-ти дм. гаубицъ открылъ жестокій огонь по судамъ нашей эскадры и на этотъ разъ, корректируя огонь гаубичныхъ батарей съ Высокой, методически сталъ разстрѣливать наши броненосцы и крейсера. Мѣткость этой стрѣльбы была столь велика, что въ теченіе нѣсколькихъ дней японцамъ удалось затопить всѣ крупныя суда, кромѣ «Севастополя», и привести ихъ въ такое состояніе, что Портъ-Артурская эскадра могла считаться несуществующей.

Мы не будемъ распространяться здѣсь объ окончательной

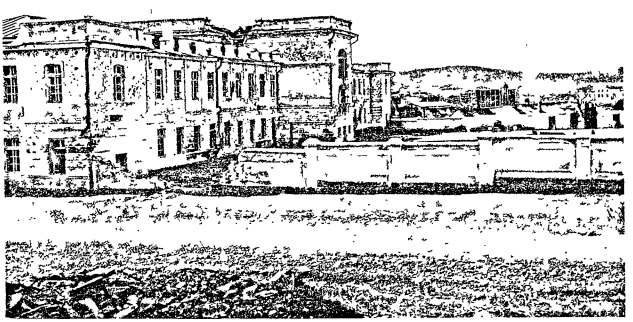
Видъ внутренняго рейда съ Высокой горы послѣ ея занятія японцами 22 ноября.

гибели нашей эскадры, но укажемъ, что уже 28-го ноября (стараго стиля) въ Токіо было опубликовано слѣдующее донесеніе съ театра военныхъ дѣйствій: «По свѣдѣніямъ морского штаба, бомбардировкой непріятельской эскадры за послѣдніе нѣсколько дней совершенно повреждены четыре броненосца, два крейсера, одна канонерка и одинъ миннный транспортъ (всего восемь судовъ). Нѣтъ даже надобности болѣе ихъ обстрѣливать». Таковы были ближайшія послѣдствія занятія японцами Высокой.

23-го ноября Генералъ Стессель отдалъ слѣдующій приказъ:

«Вчера, 23-го сего ноября, съ 7 часовъ утра непріятель снова повелъ наступленіе на Высокую, открывъ при этомъ

адскую бомбардировку 11 и 6-дм. бомбами, уничтожавшую всѣ укрытія; нѣсколько отчаянныхъ натисковъ противника были отбиты нашими геройскими войсками. Несмотря на большія наши потери, Вы держались, какъ скала. Къ вечеру, однако, непріятелю удалось овладѣть вершиной, куда они быстро втащили два пулемета и живо укрѣпились, выложивъ мѣшками. До глубокой ночи шелъ бой, такъ какъ противникъ одновременно повелъ атаки и на участки Восточнаго фронта, но здѣсь вездѣ былъ отбитъ. Въ виду неуспѣшности нашей контръ-атаки на



Зданіе Областныхъ Управленій, гдѣ помѣщался 6-ой госпиталь.

Высокую, для обратнаго завладѣнія вершинами горы, я приказалъ занять основную линію обороны крѣпости Западнаго фронта. Я увѣренъ, что коменданты фортовъ Западнаго фронта съ ввѣренными имъ геройскими войсками такъ же отобьютъ атаки, какъ отбиваются онѣ и на Восточномъ фронтѣ. За геройскіе же бои объявляю душевную благодарность войскамъ, равныхъ которымъ нѣтъ на свѣтѣ».

При описаніи сентябрьскаго штурма мы уже указывали на важное стратегическое и тактическое значеніе Высокой; поэтому, не останавливаясь здѣсь вновь на разсмотрѣніи этого вопроса,

тѣмъ болѣе, что разгромъ нашей эскадры наглядно засвидѣтельствовалъ, что, не создавъ на ней въ первую очередь долговременный фортъ, мы совершили непростительную ошибку, скажемъ только, что паденіе Высокой произвело на гарнизонъ угнетающее впечатлѣніе. Девятидневный бой на Высокой потребовалъ отъ гарнизона столько сверхъестественной энергіи и поглотилъ столько жертвъ, что силы его окончательно были надломлены. Съ паденіемъ Высокой исчезла послѣдняя надежда отстоять Артуръ, и недаромъ генералъ Кондратенко, отчаяв-

Вершина Высокой послѣ ея взятія.

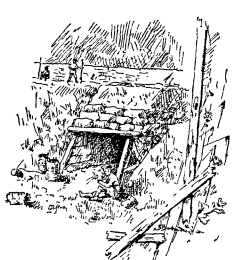
шись вернуть Высокую, произнесъ пророческую фразу: «Ну, теперь начинается агонія Портъ-Артура».

Разсматривая ходъ боя за Высокую, нельзя не признать, что гарнизонъ напрягъ всѣ свои силы и проявилъ высокую доблесть при защитѣ этого важнаго пункта крѣпости. Только историческая стойкость русскаго солдата при оборонѣ укрѣпленныхъ пунктовъ, а не слабыя укрѣпленія Высокой заставили японцевъ повести противъ этого пункта постепенную атаку и купить успѣхъ цѣною гибели нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ.

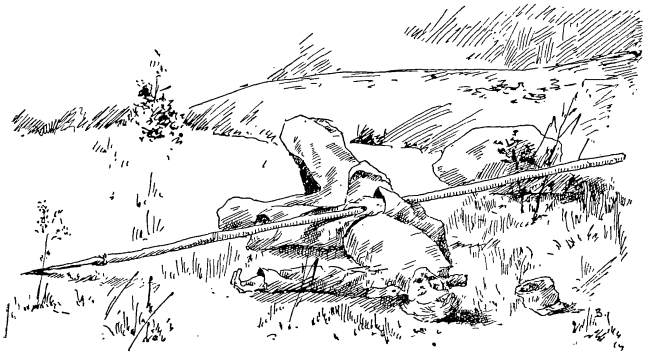
Оборона горы была сломлена не упорствомъ и настойчи-

востью штурмовъ мужественной японской пѣхоты, но исключительно мѣткимъ и губительнымъ огнемъ японскихъ осадныхъ орудій, превратившимъ всѣ укрѣпленія горы въ безформенную груду мусора, ибо, по свидѣтельству Норригаарда, однѣ 11-дюймовыя гаубицы выпустили въ эти дни по Высокой свыше 4.000 снарядовъ.

Въ заключеніе настоящей главы небезынтересно привести небольшую выдержку изъ труда другого иностраннаго корреспондента, Бартелетта, восторженнаго поклонника японцевъ, который, подводя итогъ боямъ за Высокую, пишетъ: «Слава въ этой борьбѣ въ равной степени принадлежитъ обѣимъ сторонамъ, и, если успѣхъ выпалъ на долю японцевъ, то исключительно благодаря тому, что ихъ артиллерія совершенно разбила русскія укрѣпленія, и они имѣли возможность высылать въ поддержку атакующимъ частямъ свѣжія войска. Всѣ павшіе, какъ русскіе такъ и японцы, воздвигли себѣ вѣчный памятникъ на этой высотѣ, за обладаніе которой они пожертвовали своей жизнью» *).



*) Э. Бартелеттъ. „Портъ-Артуръ. Осада и капитуляція“. Переводъ Ю. Романовскаго и А. фонъ-Шварцъ, стр. 281.



ГЛАВА XI.

Оборона Восточнаго фронта крѣпости съ 14-го ноября по 1-е декабря. Начало минной войны на фортахъ атакованнаго фронта. Продолженіе борьбы за контръ эскарповую галлерею на форту № II. Борьба въ потернѣ укрѣпленія № 3. Перемирія для уборки раненыхъ и убитыхъ 16, 19, 20 и 28-го ноября. Событія на Западномъ фронтѣ послѣ паденія Высокой до 1-го декабря. Состояніе непріятельскихъ инженерныхъ работъ и общее состояніе крѣпости къ концу ноября.

Штурмъ Высокой горы заставилъ насъ забѣжать нѣсколько впередъ; поэтому мы вернемся теперь къ событіямъ, имѣвшимъ мѣсто на другихъ фронтахъ крѣпости въ только что описанный нами періодъ времени съ 14-го по 23-е ноября.

Послѣ штурма 13-го ноября на Восточномъ фронтѣ наступило затишье. Какъ мы уже говорили въ главѣ IX, японцамъ удалось удержаться здѣсь послѣ этого штурма лишь на наружномъ скатѣ напольнаго брустверa форта № III и въ головной части редутика, что передъ редутомъ № 2, въ остальномъ ихъ расположеніе не измѣнилось.

Взятый 13-го въ плѣнъ японецъ сообщилъ, что передъ Артуромъ находятся все тѣ же 3 дивизіи, которыя оперировали съ самаго начала обложенія крѣпости, но, конечно, понесенныя ими потери укомплектованы. По его словамъ, японцы ожидали скораго прибытія въ Артурскія воды нашей Балтійской эскадры, которая уже прошла Аденъ.

Въ теченіе нѣсколькихъ дней послѣ штурма 13-го ноября

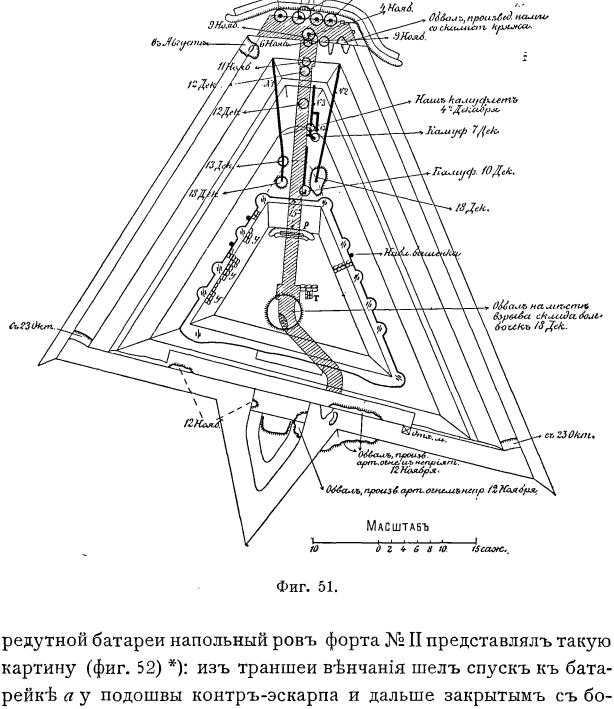
на укрѣпленіи № 3 исправляли поврежденія, нанесенныя ужасной бомбардировкой. 14-го ноября на укрѣпленіи устроили передъ правымъ входомъ въ сквозникъ преградительный траверсъ (фиг. 51) изъ двухъ рядовъ досокъ, поставленныхъ стоймя, и трехъ рядовъ мѣшковъ между ними. Этимъ траверсомъ предохранили сквозникъ отъ скатыванія въ него минъ, которыя японцы метали изъ миннаго аппарата. Позднѣе устроили нѣсколько поперечныхъ траверсовъ въ шахматномъ порядкѣ и въ самой потернѣ (фиг. 35).

Съ 14-го ноября комендантомъ укрѣпленія былъ назначенъ Штабсъ-Капитанъ 25-го полка Спредовъ.

На 3-мъ отдѣлѣ въ ночь на 15-е была произведена вылазка Подпоручикомъ Поповымъ и Инженеръ-Механикомъ Сачковскимъ съ нижними чинами 6-ой роты 13-го полка, съ цѣлью засыпать окопъ люнета передъ редутомъ № 2. Вылазка была подготовлена Лейтенантомъ Подгурскимъ стрѣльбою минами. Цѣль отчасти была достигнута—секретъ и передовые посты японцевъ были прогнаны, и окопъ засыпанъ на 130 шаговъ, но здѣсь охотники наткнулись на другой японскій окопъ, изъ котораго японцы встрѣтили ихъ сильнымъ огнемъ. Однако охотникамъ удалось выбить японцевъ и принести 15 ружей и нѣсколько мѣшковъ съ патронами, 15 штукъ рабочаго инструмента, 100 японскихъ мѣшковъ, изъ нихъ нѣсколько съ бомбочками, а также привести одного плѣннаго японца. Во время этой вылазки былъ раненъ Подпоручикъ Поповъ, который, однако, остался въ строю.

На форту № II въ эту ночь исправлялись поврежденія, причиненныя наканунѣ бомбардировкой форта 11″ снарядами. По форту было выпущено болѣе 30 снарядовъ, большинство которыхъ было направлено и попало въ горжевой ровъ. Поврежденія были очень серьезны, ибо снаряды, попадая въ каменистый контръ-эскарпъ горжи, откалывали отъ него огромные куски, мѣстами завалившіе ровъ чуть-ли не на сажень глубины. Обломками была завалена и изломана оборонительная рѣшетка во рву и разбита выходная стремянка. Въ капонирѣ форта № II положеніе не измѣнилось, только изъ крайней бойницы, въ узкое отверстіе прикрывающаго ее щита, было видно, что поперекъ

рва напольнаго фаса устроенъ переходъ черезъ ровъ, прикрытый со стороны капонира брустверомъ изъ мѣшковъ съ продѣланными въ нихъ бойницами, изъ которыхъ японцы старались попасть въ малѣйшія скважины нашихъ бойницъ. Съ За-

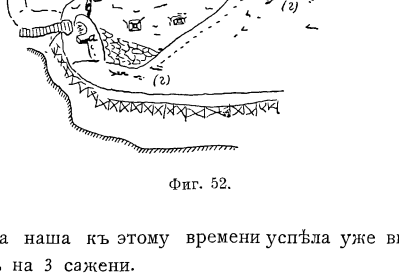


Фиг. 51.

редутной батареи напольный ровъ форта № II представлялъ такую картину (фиг. 52) *): изъ траншеи вѣнчанія шелъ спускъ къ батарейкѣ *а* у подошвы контръ-эскарпа и дальше закрытымъ съ боковъ ходомъ черезъ ровъ къ подошвѣ эскарпа, а затѣмъ оттуда по эскарпу на наружную отлогость бруствера, гдѣ былъ устроенъ полукруглый окопъ *в* и гдѣ, очевидно, засѣли японцы; у этого окопа

*) Чертежъ сдѣланъ Подполковникомъ Рашевскимъ.

и на днѣ рва лежали трупы непріятеля. Опасаясь, что противникъ имѣетъ въ виду распространиться изъ окопа траншейкой въ обѣ стороны, образуя такимъ образомъ вѣнчаніе бруствера, откуда ему удобно будетъ, производя взрывы небольшихъ сближенныхъ горновъ по всему фасу, кинуться сразу на приступъ, и въ предотвращеніе могущаго отъ этого произойти замѣшательства и даже потери форта, рѣшено было устроить родъ ретраншамента внутри форта для обстрѣливанія будущаго обвала. Для этой цѣли былъ уже устроенъ брустверъ изъ мѣшковъ вдоль горжевой казармы. Ретраншаментъ примыкалъ къ прикрывавшему выходъ траверсу и за нимъ устанавливалось два пулемета и два



Фиг. 52.

орудія. Сапа наша къ этому времени успѣла уже выдвинуться болѣе чѣмъ на 3 сажени.

Японцы опять начали работать въ мертвомъ пространствѣ на наружной отлогости бруствера форта № II, но работѣ ихъ мѣшали бросаніемъ съ форта бомбочекъ.

На форту № III непріятель довольно энергично работалъ на гласисѣ, а также на брустверѣ напольнаго фаса въ правомъ углу его. Въ лѣвомъ углу во рву шла оживленная работа по устройству перехода черезъ ровъ, и слышны были разговоръ, шумъ голосовъ и шорохъ; въ потернѣ было тихо. Трупы убитыхъ при штурмѣ 13-го числа все еще лежали неубранными, мостъ въ горжѣ на половину былъ разбитъ, а потому выносить убитыхъ и раненыхъ приходилось черезъ окна горжевой казармы, а затѣмъ по аппарели наружу; днемъ это сообщеніе въ одномъ

мѣстѣ уже обстрѣливалось, и попасть на фортъ днемъ было возможно при большомъ рискѣ. Необходимо было немедленно приступить къ разработкѣ возможно удобнаго сообщенія съ фортомъ.

Весь день 15-го ноября на Восточномъ фронтѣ прошелъ въ уборкѣ труповъ нашихъ и японцевъ; послѣднихъ хоронили часто на томъ же мѣстѣ, гдѣ они прорвались въ моментъ штурма. Такъ, за Китайской стѣной, сзади 1-го редута, была вырыта большая могила, въ которую погребли до 50 труповъ японцевъ, прорвавшихся въ этомъ мѣстѣ. Кромѣ того много

Лѣвая часть ретраншамента на форту № II, примыкавшая къ горжевой казармѣ *П. К.*

труповъ лежало передъ всѣмъ фронтомъ отъ форта № III до батареи литера Б и передъ Курганной батареей; ихъ никто не убиралъ, и они пестрѣли своими разноцвѣтными мундирами на всѣхъ холмикахъ, а въ особенности въ оврагахъ.

Около 8 час. вечера съ наблюдательныхъ пунктовъ было замѣчено движеніе японцевъ съ Волчьихъ горъ къ линіи Курганная батарея—батарея литера Б. Всѣ ждали новаго натиска, но тревога оказалась напрасной.

Ночь съ 15-го на 16-е ноября на Восточномъ фронтѣ прошла тревожно: нѣсколько разъ японцы открывали сильный ру-

жейный и пулеметный огонь. Первый разъ огонь былъ открытъ въ 12 часовъ на участкѣ отъ батареи литера Б вплоть до Сѣвернаго фронта, а второй разъ около $4^1/_2$ часовъ утра, противъ нашихъ окоповъ на Панлуншанѣ, при чемъ наши отвѣчали лишь рѣдкимъ огнемъ. Заредутная батарея обстрѣливала редутъ № 1.

16-го ноября мы продолжали исправлять поврежденія. Японцы также энергично работали подъ фортомъ № III, несмотря на нашъ артиллерійскій огонь. Что именно они дѣлали, нельзя было разобрать. Лишь къ вечеру непріятель открылъ слабый ружейный огонь, а днемъ изрѣдка обстрѣливалъ мелкими снарядами наши позиціи.

Около 4-хъ час. дня между укрѣпленіемъ № 3 и Курганной батареей 9 японцевъ съ краснымъ крестомъ, совершенно безоружные, вышли убирать раненыхъ. Къ нимъ на встрѣчу съ нашей стороны вышелъ комендантъ укрѣпленія № 3 Штабсъ-Капитанъ Спредовъ и два вооруженныхъ нижнихъ чина. Ружья нашихъ стрѣлковъ напугали японцевъ, и, несмотря на наши пригласительные знаки, они не рѣшались приблизиться, пока Штабсъ-Капитанъ Спредовъ не отдѣлился и не подошелъ къ нимъ самъ. По этой группѣ съ гласиса форта № III японцы открыли огонь изъ пулемета, но послѣ нѣсколькихъ знаковъ флагомъ японскаго офицера стрѣльба тотчасъ же прекратилась. Послѣ переговоровъ знаками, японцы передали письмо на французскомъ языкѣ съ просьбой о разрѣшеніи убрать раненыхъ. Конечно, согласіе было дано, но при осмотрѣ раненыхъ не нашли: послѣ двухъ дней лежанія на морозѣ всѣ они обратились въ окоченѣлые трупы.

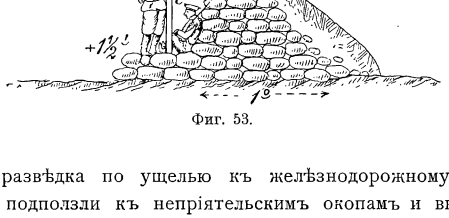
На укрѣпленіи № 3 16-го ноября вечеромъ у траверса *T* (фиг. 51), устроеннаго передъ сквозникомъ, мы поставили минный аппаратъ Лейтенанта Развозова и стали обстрѣливать японскую траншею вѣнчанія минами изъ гильзъ 6″ пушекъ, наполненными 20 фунт. пироксилина съ 4-мя запалами и бикфордовымъ шнуромъ.

Запасъ минъ (5 штукъ) былъ сложенъ въ потернѣ противъ склада бомбочекъ. Послѣ 4-хъ выстрѣловъ 5-я мина разорвалась въ каналѣ аппарата, уничтожила траверсъ, обрушила часть сквозника, убила двухъ нижнихъ чиновъ на брустверѣ, ранила

3-хъ, а самъ Лейтенантъ Развозовъ также былъ легко раненъ въ руку.

Въ виду того, что ручныя бомбочки расходовались въ огромномъ количествѣ и изготавливать ихъ въ требуемомъ количествѣ и съ необходимой скоростью было очень трудно, то для облегченія было предписано всѣ стрѣляныя гильзы отъ шрапнелей собирать и доставлять въ штабъ отряда Генерала Горбатовскаго для передачи ихъ затѣмъ въ одну изъ мастерскихъ по изготовленію бомбочекъ, чѣмъ значительно ускорялось ихъ изготовленіе.

Ночью на 17-ое ноября съ Китайской стѣны между фортомъ № III и укрѣпленіемъ № 3 была произведена небольшой



Фиг. 53.

партіей развѣдка по ущелью къ желѣзнодорожному мосту. Стрѣлки подползли къ непріятельскимъ окопамъ и выяснили; что вечеромъ скопленія японцевъ у желѣзнодорожнаго моста не было. На форту № II японцы работали усиленно въ двухъ мѣстахъ на брустверѣ. Работамъ ихъ мѣшали бросаніемъ бомбочекъ съ форта. Бросаніемъ бомбочекъ съ укрѣпленія № 3 удалось зажечь мѣшки на гласисѣ. Непріятелемъ въ теченіе ночи были наложены большія груды мѣшковъ на гласисѣ укрѣпленія № 3 и форта № III.

Днемъ 17-го ноября непріятель лишь изрѣдка обстрѣливалъ артиллерійскимъ огнемъ лѣвый флангъ Восточнаго фронта.

Въ эту же ночь на укрѣпленіи № 3 усердно принялись за устройство ретраншамента *p* (фиг. 51). Онъ былъ сложенъ изъ мѣшковъ, камней и земли толщиною около 1 сажени, высотою около 6 футъ съ банкетомъ изъ мѣшковъ, покрытыхъ досками. Для укрытія людей отъ шрапнельныхъ пуль вдоль бруствера

былъ устроенъ сплошной козырекъ изъ глаголей *г* высотой въ $4^1/_2$ фута, покрытыхъ досками и мѣшками. Сверху былъ оставленъ локотникъ и устроены бойницы изъ мѣшковъ.

Ночью на 18-ое ноября работы противника не прекращались. На укрѣпленіи № 3 была произведена развѣдка нѣсколькими нижними чинами, для выясненія работъ, произведенныхъ непріятелемъ въ напольномъ рву. Эта развѣдка выяснила, что непріятель никакой галлереи въ эскарпѣ не ведетъ, а высѣкаетъ ступенчатый всходъ правѣе кофра для влѣзанія на брустверъ, а у контръ-эскарпа старается разработать удобовосходимый спускъ *с* (см. рис. на стр. 429).

Такимъ образомъ, съ 13-го ноября и до послѣдняго дня существованія укрѣпленія (18-го декабря), то-есть мѣсяцъ съ лишнимъ, происходила ожесточенная борьба въ потернѣ, борьба шагъ за шагомъ, подобно происходившей въ контръ-эскарповой галлереѣ форта II-го, съ тою только разницей, что сбоку потерны, подъ брустверомъ, завязалась отчаянная минная война въ полномъ смыслѣ этого слова.

Еще 11-го ноября, когда ясно было, что противникъ предпринялъ какія-то работы во рву укрѣпленія, нами рѣшено было начать съ нимъ подземную борьбу и съ этой цѣлью стали усиленно заканчивать нашъ слуховой колодецъ *к* (фиг. 35), съ цѣлью вывести изъ него рукавъ подъ брустверъ.

Съ 18-го ноября работа противника во рву была фактически остановлена, а къ 22-му ноября изъ-за нашего траверса № 1 уже ясно была слышна работа непріятеля, гдѣ-то выше и вправо, какъ будто онъ съ бермы велъ галлерею подъ брустверъ; была слышна также совершенно ясно работа и сзади траверса, надъ потерной, непосредственно поверхъ ея свода, какъ будто надъ нимъ расчищалось мѣсто для укладки заряда. Чтобы не рисковать понапрасну людьми и орудіемъ, которое противникъ могъ внезапно захватить, пробивъ сводъ позади него, орудіе перенесли за слѣдующій траверсъ № 2 (фиг. 35), куда отвели и часовыхъ; траверсъ этотъ былъ устроенъ такъ же, какъ и № 1-й, при чемъ такъ какъ онъ находился въ 68 футахъ отъ послѣдняго въ томъ мѣстѣ, гдѣ потерна начинала идти впередъ съ значительнымъ паденіемъ (профиль № 1, фиг. 15, стр. 160),

то съ него прекрасно могло обстрѣливаться все пространство до траверса № 1, и противникъ, въ случаѣ пролома свода потерны и проникновенія въ послѣднюю, уже не могъ продвинуться впередъ ни на одинъ шагъ. Для того же, чтобы освѣтить часть потерны между обоими траверсами, въ стѣнахъ ея продѣлали небольшія ниши, куда вставлялись лампочки накаливанія, электрическая энергія для которыхъ доставлялась на укрѣпленіе изъ центра крѣпости. При такомъ расположеніи источниковъ свѣта, неуязвимомъ для пуль противника, мы были избавлены отъ мрака.

Слуховой колодецъ къ этому времени былъ доведенъ до глубины около 6-ти футъ и изъ него былъ выведенъ рукавъ, размѣромъ вначалѣ около 3-хъ футъ высоты и $3^1/_2$ футъ ширины, а затѣмъ и уже, на длину около $1^1/_2$ арш. съ покрытіемъ надъ нимъ скалистаго грунта около $^1/_4$ сажени.

На форту № III слышны были изъ потерны удары киркой о скалу: повидимому, непріятель производилъ работу въ правомъ углу эскарпа; какъ выяснилось только теперь, японцы въ этотъ день начали устройство минной галлереи подъ брустверъ форта.

Наша артиллерія лишь изрѣдка обстрѣливала работавшихъ японцевъ передъ фортами № II и № III и укрѣпленіемъ № 3.

День 18-го ноября на Восточномъ фронтѣ прошелъ спокойно. Противникъ стрѣлялъ изрѣдка изъ винтовокъ съ гласисовъ форта № III и укрѣпленія № 3. Въ этотъ день командиромъ батареи укрѣпленія № 3 Штабсъ-Капитаномъ Аноевымъ было сбито два японскихъ орудія лѣвѣе желѣзнодорожнаго моста и разрушенъ блиндажъ, разбитъ японскій пулеметъ на гласисѣ форта № III и зажжена часть мѣшковъ на этомъ же гласисѣ.

Ночью съ 18-го на 19-ое ноября производились развѣдки мелкими партіями по всему Восточному фронту. Развѣдка съ батареи лит. Б выяснила, что противникъ въ небольшихъ силахъ находится въ своихъ переднихъ окопахъ передъ батареей; развѣдчики дошли до ближайшаго непріятельскаго окопа, засыпали часть его и захватили мѣшки. Непріятель рѣдко обстрѣливалъ изъ траншеи ружейнымъ огнемъ нашихъ развѣдчиковъ.

Противъ Куропаткинскаго люнета развѣдчики также дошли до непріятельскаго окопа, засыпали часть его и захватили

мѣшки. Противникъ обстрѣливалъ ихъ изъ находившихся сзади окоповъ. Развѣдчики вернулись безъ потерь.

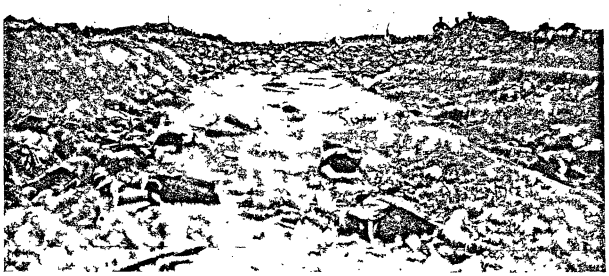
На форту № II непріятель успѣлъ подойти своей сапой чуть ли не на 2 аршина къ нашей сапѣ (фиг. 37) и кромѣ того построилъ новый окопъ o_1, къ которому присоединилъ нашъ старый полуразрушенный окопъ p. Ночью была произведена вылазка съ цѣлью засыпать новыя работы противника, но никакихъ результатовъ достичь не удалось.

Изъ люнетика, что противъ Китайскихъ воротъ, развѣдчики прошли по непріятельскому окопу до 4-го траверса, бывшей нашей сапы противъ редута № 2, гдѣ былъ ими обнаруженъ непріятельскій пулеметъ. Мѣшки непріятельскаго окопа были разбросаны, часть взята съ собой; развѣдчики вернулись также безъ потерь. На форту № III спустившіеся одиночные люди выяснили, что противникъ въ эту ночь никакихъ работъ во рву не производилъ. На укрѣпленіи № 3 также были высланы одиночные люди, которые прошли по рву, не встрѣтивъ ни одного японца и не обнаруживъ никакихъ работъ на гласисѣ укрѣпленія. Въ итогѣ, развѣдкой выяснилось, что японцы вовсе не оттянули всѣ свои силы къ Высокой, а, наоборотъ, занимали очень сильно всю линію окоповъ передъ Восточнымъ фронтомъ. Особенно близко продвинулись они къ намъ въ направленіи отъ редута № 2 и здѣсь заложили передъ Китайской стѣной свою параллель.

Всю ночь на Восточномъ фронтѣ шла рѣдкая ружейная перестрѣлка.

Днемъ 19-го ноября артиллерійскій огонь по Восточному фронту былъ нѣсколько сильнѣе, чѣмъ въ предыдущіе дни. На занятыхъ противникомъ бывшихъ нашихъ укрѣпленіяхъ за послѣднее время были воздвигнуты высокія кавальеры, а также построены новые окопы, такъ что Китайская стѣна анфилировалась во многихъ мѣстахъ, а это заставляло насъ дефилировать внутренность нашей позиціи углубленіемъ внутренняго рва и постройкой новыхъ траверсовъ. Съ разрѣшенія начальника укрѣпленнаго раіона японцы убирали убитыхъ у Куропаткинскаго люнета и передъ лит. Б, причемъ по недоразумѣнію былъ раненъ ружейной пулей въ руку Подполковникъ 28-го полка Глаголевъ.

На форту № II удалось, пользуясь возможностью выйти на гласисъ при уборкѣ раненыхъ, замѣтить, что японцы подошли къ правому исходящему углу форта № II двумя ходами и, видимо, заложили подъ брустверъ на высотѣ бермы 2 минныя галлереи; входы въ галлереи были прикрыты досками. Кромѣ того было замѣчено, что много лѣвѣе, ближе къ лѣвому исходящему углу по эскарпу, до бермы также поднимается ходъ, поворачивающій затѣмъ вдоль бруствера вправо. Видимо, японцы хотѣли произ-



Мѣсто уборки труповъ.

вести обвалъ бруствера по всему напольному фасу. Въ предупрежденіе потери форта, мы спѣшно заканчивали постройку ретраншамента и усиливали его впереди проволочной сѣтью. Противъ форта № III и укрѣпленія № 3 японцы вновь энергично вели сапныя работы.

Ночь съ 19-го по 20-ое ноября на Восточномъ фронтѣ прошла въ обычной ружейной перестрѣлкѣ.

Въ 10 часовъ утра 20-го ноября согласно словеснаго разрѣшенія штаба крѣпости, японцамъ разрѣшено было убирать трупы своихъ убитыхъ отъ открытаго капонира № 2 до редута № 2.

Приблизительно въ это же время съ редута № 1 стали по-

казываться японцы. Съ нашей стороны вышло тоже нѣсколько офицеровъ, въ числѣ которыхъ былъ и Подполковникъ Рашевскій. Японцы просили разрѣшенія убирать трупы до 4-хъ час. дня, но въ виду того, что письменнаго разрѣшенія отъ штаба крѣпости еще не было получено, наши офицеры просили обождать.

Въ это время завязался разговоръ между обѣими враждующими партіями. Бесѣдовали мирно, говорили другъ другу комплименты, японцы угощали своимъ національнымъ напиткомъ сакэ.

Вскорѣ пришло извѣстіе, что начальникъ отряда не разрѣшаетъ уборку раненыхъ. Японцамъ объяснили это недоразумѣніе тѣмъ, что съ гласиса форта № III начали стрѣлять ружейнымъ огнемъ. Немедленно былъ сдѣланъ запросъ коменданту крѣпости и Генералу Стесселю, и уборка была окончательно разрѣшена на одинъ часъ.

Снова сошлись японцы и русскіе у редута № 1 и санитары обѣихъ сторонъ энергично принялись за уборку труповъ, искалѣченныхъ до неузнаваемости. Японцевъ не допускали къ нашимъ окопамъ, между тѣмъ какъ наши безпрепятственно подходили къ ихъ окопамъ, а Подполковнику Рашевскому было даже разрѣшено сдѣлать нѣсколько снимковъ.

Черезъ часъ горнистъ проигралъ отбой и всѣ разошлись.

При уборкѣ убитыхъ японцевъ на 3-мъ отдѣлѣ нами было замѣчено, что редутъ № 1 занимается силами не менѣе баталіона, редутъ № 2—силами не менѣе 2—3-хъ ротъ приблизительно; такими же силами занимался капониръ № 3, при чемъ на послѣднемъ было замѣчено орудіе или пулеметъ.

Ночью съ 20-го на 21-ое предполагалось произвести вылазки съ фортовъ №№ II и III, при чемъ вылазка преслѣдовала цѣль съ форта № II разрушить и зарыть непріятельскіе окопы на гласисѣ праваго фаса. Во всякомъ случаѣ въ виду неудачи всѣхъ нашихъ контръ-апрошей рѣшено было оставить веденіе сапы и постараться зарыть и ее; въ углубленномъ же проходѣ за контръ-эскарповой галлереей рѣшили заложить самовзрывчатые фугасы, взрывъ которыхъ, помимо нравственнаго впечатлѣнія на японцевъ, которые сюда попадутъ, предупредитъ объ ихъ приходѣ нашу батарею Малаго Орлинаго гнѣзда, что осо-

бенно было важно съ наступленіемъ темноты. Внутри контръ-эскарповой галлереи борьба продолжалась и состояла въ перестрѣлкѣ отдѣльныхъ людей изъ-за траверсовъ. Японцы съ своей стороны также возводили траверсы.

На 2-мъ отдѣлѣ тремя произведенными нами вылазками удалось засыпать окопъ на гласисѣ форта № II. Двѣ другія вылазочныя партіи были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ, почему принуждены были вернуться обратно. На 3-мъ отдѣлѣ изъ-за Китайской стѣны было сдѣлано 6 выстрѣловъ изъ миннаго аппарата по японской сапѣ у редута № 2, но особенныхъ

Русскіе и японцы во время перемирія.

результатовъ при этомъ не было замѣчено. Съ Китайской стѣны между фортомъ № III и укрѣпленіемъ № 3 также была произведена развѣдка; стрѣлки подползли къ непріятельскому окопу и слышали разговоры въ окопѣ и работу кирками. Въ теченіе ночи наша артиллерія изрѣдка обстрѣливала работавшихъ японцевъ.

Съ утра 21-го ноября непріятель началъ обстрѣливать Владимірскую горку.

День прошелъ въ рѣдкой перестрѣлкѣ. Съ 3-го укрѣпленія удалось окончательно опредѣлить, что въ правомъ исходящемъ

углу форта № III былъ вполнѣ законченъ переходъ черезъ ровъ, устроенный изъ мѣшковъ, а въ отлогости бруствера былъ совершенно готовъ входъ въ минную галлерею. Кромѣ того была замѣчена камера: видимо, японцы дѣлали подготовительныя работы для взрыва исходящаго угла бруствера праваго фаса. Въ виду этого нами усиливался ретраншаментъ. Въ теченіе дня непріятель изрѣдка обстрѣливалъ наши позиціи артиллерійскимъ огнемъ.

Ночь съ 21-го на 22-ое ноября на Восточномъ фронтѣ прошла въ обычной перестрѣлкѣ. Со стороны непріятеля особыхъ прибавленій въ работахъ замѣчено не было. На 3-мъ отдѣлѣ отъ Китайской стѣны по редуту № 2 стрѣляли минами изъ аппарата; нѣсколько минъ разорвалось удачно, при чемъ былъ развороченъ одинъ траверсъ, который къ разсвѣту, однако, уже былъ исправленъ японцами. Наша артиллерія изрѣдка обстрѣливала работавшихъ японцевъ.

Весь день 22-го ноября прошелъ въ вялой перестрѣлкѣ. Инженерныя работы противника получили замѣтное развитіе на фортахъ № II и № III и на укрѣпленіи № 3.

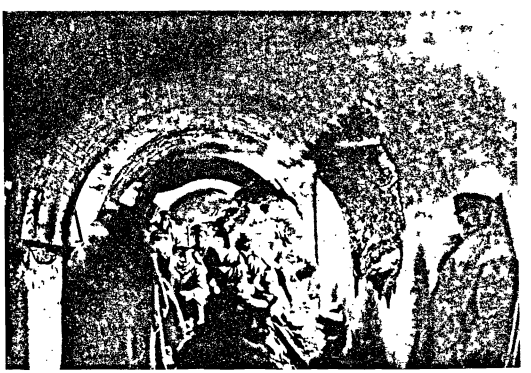
23-го ноября по слуху изъ нашей галлерейки форта № II было опредѣлено, что противникъ работаетъ сильнѣе около праваго угла, при чемъ находится еще отъ внутренней крутости бруствера въ разстояніи около 3 саженей, такъ что взрыва его горновъ можно было ожидать не ранѣе, какъ черезъ двое сутокъ, въ которыя ему необходимо было продвинуться по крайней мѣрѣ еще на одну сажень съ тѣмъ, чтобы онъ оказался въ центрѣ тяжести площади бруствера. Однако внутри форта изъ опасенія стали обносить угрожаемое мѣсто проволочной сѣтью *п* и оканчивали ретраншаментъ (фиг. 37).

Кромѣ того устраивали закрытое сообщеніе форта съ тыломъ.

Работы на гласисѣ праваго фаса форта заключались въ томъ, что противникъ заложилъ лѣвѣе подступа небольшую параллель, отъ которой прошелъ ходомъ сообщенія къ бывшему нашему окопу *д* и обратилъ его также въ свою параллель. Этимъ работамъ мѣшали стрѣльбой съ нашей батареи Малаго Орлинаго гнѣзда, но все же японцы работы не прекращали и угрожали настолько продвинуться къ горжевому рву,

что послѣдній могъ обстрѣливаться вдоль, и тогда сообщеніе съ фортомъ стало бы затруднительнымъ. Во избѣжаніе этого мы немедленно приступили къ разработкѣ укрытаго сообщенія съ тыломъ.

На форту № III особыхъ перемѣнъ въ работахъ японцевъ не было. Все также наблюдался переходъ черезъ ровъ въ правомъ исходящемъ углу и входъ въ минную галлерею на наружной отлогости бруствера. Послѣдній въ этотъ день былъ разрушенъ артиллеріей съ укрѣпленія № 3.



Внутренность контръ-эскарповой галлереи форта № II съ нашей стороны.

Изъ потерны работы укрѣпленія слышно не было.

Въ концѣ рукава, устроеннаго со дна колодца *к* (фиг. 35), была выдѣлана камера, которую зарядили зарядомъ въ 1 пудъ пороха, въ деревянномъ ящикѣ. Зарядъ этотъ предположено было взорвать, если японцы займутъ переднюю часть потерны, на дѣлѣ проложенные по полу потерны, у стѣнки ея, проводники были перебиты, и мы своевременно заряда не взорвали.

Для того, чтобы не дать противнику безнаказанно пройти бокъ о бокъ съ потерной до того мѣста, откуда ему уже будетъ выгодно заложить сильный зарядъ и взрывомъ его обвалить эскарпъ и брустверъ, въ разстояніи одной сажени позади

траверса № 2 стали пробивать правую стѣну потерны съ тѣмъ, чтобы вывести галлерею и заложить на концѣ ея зарядъ для камуфлета.

Съ 22-го по 23-ое ноября мы усиленно двигались впередъ нашей галлереей.

Въ качествѣ минеръ и рабочихъ имѣлось всего 6 человѣкъ саперъ и два стрѣлка.

Грунтъ былъ скалистый, инструментъ подъ рукой былъ плохого качества, такъ какъ былъ покупной или самодѣльный изъ числа имѣвшихся въ крѣпостномъ складѣ въ началѣ осады; 3000 кирокъ къ этому времени всѣ были израсходованы, и потому приходилось довольствоваться тѣмъ, что попадалось подъ руку. Въ виду всѣхъ этихъ условій работа шла медленно.

Работы противника слышались за эти дни въ капонирѣ и надъ брустверомъ напольнаго фаса; кромѣ того, слышна была работа у контръ-эскарпа, какъ будто забивали гвозди; повидимому, противникъ дѣлалъ сходни въ ровъ.

Ночью съ 22-го на 23-е было рѣшено произвести вылазку для болѣе точнаго опредѣленія работъ противника. Въ $7^1/_2$ часовъ вечера противникъ произвелъ наступленіе съ редута № 1 (очевидно, демонстративнаго характера) на Китайскую стѣнку и открылъ артиллерійскій огонь по резерву. Японцы съ криками «ура» выскочили изъ редута № 1 и бросились къ Китайской стѣнкѣ, но были отбиты ружейнымъ огнемъ и пироксилиновыми шашками въ 8 часовъ 10 минутъ вечера.

Въ 11 часовъ 40 минутъ ночи противъ Куропаткинскаго люнета, форта № II и лѣвѣе непріятель снова открылъ сильный ружейный и артиллерійскій огонь. Вскорѣ послѣдовала и атака, но небольшими силами, которая была также отбита.

Въ 12 часовъ ночи съ Курганной батареи было донесено что секреты замѣтили движеніе непріятеля отъ желѣзнодорожнаго моста по лощинѣ къ Китайской стѣнѣ между фортомъ № III и укрѣпленіемъ № 3. Остальная часть ночи съ 22-го на 23-е ноября прошла въ обычной перестрѣлкѣ. Съ форта № II въ эту ночь была произведена вылазка, при чемъ былъ засыпанъ непріятельскій окопъ и развороченъ ихъ брустверъ.

День 23-го ноября прошелъ въ вялой перестрѣлкѣ. Инже-

нерныя работы непріятеля на фортахъ №№ II и III и наукрѣпленіи № 3 продолжались; наши же работы на указанныхъ пунктахъ главнымъ образомъ заключались въ устройствѣ соотвѣтствующихъ ретраншаментовъ.

Въ ночь съ 24-го на 25-ое японцы выложили новый окопъ изъ мѣшковъ въ 2 аршина высоты на дорогѣ, ведущей отъ редута № 1 параллельно Китайской стѣнѣ, приблизившись къ послѣдней шаговъ на 35—40.

Въ напольномъ рву форта № III японцы сдѣлали изъ мѣш-

Внутренность контръ-эскарповой галлереи форта № II со стороны непріятеля. *T*—японскій траверсъ изъ мѣшковъ; *O*—окна и бойницы.

ковъ переходъ черезъ ровъ. Съ укрѣпленія № 3 удачными выстрѣлами эти мѣшки были разбросаны, но артиллерія непріятеля моментально открыла огонь по укрѣпленію.

День 25-го ноября вновь протекъ спокойно. За день были обнаружены слѣдующія работы непріятеля: а) На форту № II звуки работы противника были слышны въ 3-хъ мѣстахъ подъ валгангомъ, но они стали много глуше: очевидно, минныя галлереи углублялись въ толщу бруствера, развѣтвляясь, что вполнѣ подтверждается описаніями иностранныхъ корреспондентовъ, которые указываютъ, что японцы, двинувшись двумя галлереями,

повели отъ нихъ нѣсколько рукавовъ. Поэтому слѣдовало ожидать сильнаго взрыва, которымъ будетъ снесенъ весь брустверъ и даже часть валганга. Помѣшать этой работѣ было трудно: очевидно, японцы не позволили бы намъ приблизиться къ нимъ нашей встрѣчной галлереей настолько, чтобы разбить ихъ, не разрушивъ вала. Необходимо было предпринять мѣры для отраженія штурма уже послѣ обвала: для этого впереди ретраншамента устраивалась проволочная сѣть, а за ретраншаментомъ устанавливались противоштурмовыя пушки и пулеметы. Сапныя работы японцевъ на гласисѣ праваго фаса форта остановились, но всѣ поврежденія, производимыя нашей артиллеріей, немедленно ими исправлялись, что заставляло предполагать у японцевъ намѣреніе двинуться изъ послѣдней параллели минной галлереей, дабы пробить стѣну и ворваться въ нашу контръ-эскарповую галлерею. Для предупрежденія подобной попытки рѣшено было вести изъ прохода позади стѣны въ мѣстѣ *д* (фиг. 37) навстрѣчу нашу контръминную галлерею, которой мы могли во всякомъ случаѣ воспользоваться для подорванія надземныхъ работъ противника.

Въ контръ-эскарповой галлерѣе форта японцы старались шестами отодвинуть обломки и мусоръ къ нашему послѣднему оборонительному траверсу и какъ будто расчищали для себя обстрѣлъ.

б) На форту № III японцы начали работу по устройству минной галлереи подъ брустверомъ лѣваго исходящаго угла; вслѣдствіе крѣпкаго, скалистаго грунта они вели ее при посредствѣ послѣдовательныхъ взрывовъ. Кромѣ того слышенъ былъ также звукъ работы кирками въ серединѣ напольнаго фаса.

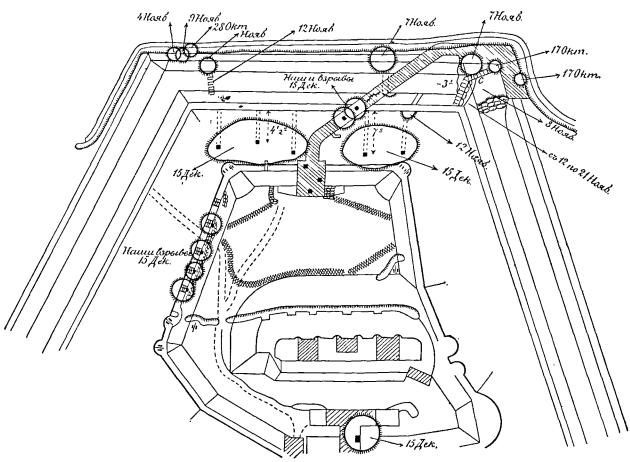
в) На укрѣпленіи № 3 попрежнему была слышна работа въ капонирѣ и на брустверѣ напольнаго фаса.

Въ 5 часовъ вечера въ этотъ день состоялся совѣтъ обороны крѣпости, на которомъ разбирались вопросы объ оборонѣ Лаотешаня, увеличеніи численности защитниковъ крѣпости и улучшеніи питанія гарнизона. Рѣшено было: оборонять позиціи у Голубиной бухты и Лаотешань, насколько это будетъ возможно, не расходуя на нихъ резерва; привлечь въ строй всѣхъ могущихъ владѣть оружіемъ и выдавать на каждаго солдата $^1/_4$ фунта конины въ день, $^1/_2$ фунта сухарей (сверхъ положенной

дачи хлѣба и $^1/_2$ чарки водки; въ госпиталяхъ выдавать людямъ по $^1/_2$ фунта конины ежедневно.

Ночью на 26-ое ноября съ форта № III было произведено Лейтенантомъ Развозовымъ 6 выстрѣловъ изъ миннаго аппарата; три выстрѣла были удачны, попавъ въ непріятельскіе окопы на гласисѣ форта.

Въ ночь же на 26-ое ноября на форту № II начали вести



Фиг. 54.

минную галлерейку въ томъ мѣстѣ *д* (фиг. 37), гдѣ кончалась контръ-эскарповая галлерея. Въ проходѣ же позади контръ-эскарповой галлереи Прапорщикомъ Бергомъ были заложены 6 самовзрывныхъ фугасовъ. Изъ этихъ фугасовъ, какъ оказалось потомъ, 1 взорвался отъ брошеннаго нами же камня; какая участь постигла остальные—неизвѣстно.

По случаю Георгіевскаго праздника 26-го ноября въ крѣпости состоялся парадъ, а затѣмъ завтракъ у Генерала Стесселя. Японцы не нарушили торжества, и весь день снова прошелъ совершенно спокойно.

На форту № III попрежнему слышны были звуки работы

въ брустверѣ, на этотъ разъ больше у лѣваго исходящаго угла, тамъ, гдѣ наканунѣ были произведены взрывы. На укрѣпленіи № 3 слышна была изъ потерны отдаленная работа забиванія гвоздей; по слуху, работа эта производилась не ближе контръ-эскарпа: вѣроятно, японцы дѣлали сходни въ ровъ.

Въ иностранныхъ источникахъ *) находимъ по этому поводу слѣдующія строки: «Японцы овладѣли передней частью рва и сразу приступили къ проведенію черезъ него непробиваемаго снарядами прохода, защищеннаго срубомъ изъ тяжелыхъ брусьевъ, такъ что во время ближайшей атаки люди могли безопасно подняться къ самымъ валамъ форта».

Изъ рисунка на стр. 429, гдѣ виденъ выходъ *B* въ правый ровъ укрѣпленія, нельзя усмотрѣть большихъ плотничныхъ работъ, но видно, однако, что переходъ все-таки устраивался съ боковымъ закрытіемъ *з* изъ мѣшковъ, при чемъ возможно, что примѣнялись и доски, обломки которыхъ находили во рву наши развѣдчики. Также весьма вѣроятно, что входы въ галлереи подъ брустверомъ были прикрыты блиндажами.

На форту № II было замѣчено, что японцы отбрасывали обломки бетона и мусоръ къ нашему траверсу, какъ бы собираясь установить орудіе. Для противодѣйствія этому рѣшено было подготовить къ разборкѣ нашъ послѣдній траверсъ, привязавши къ мѣшкамъ веревки для того, чтобы оттащить мѣшки въ нужный моментъ, въ послѣднемъ же пролетѣ построить новый траверсъ, у котораго поставить 37 м/м. орудіе.

Въ 6 часовъ вечера 26-го ноября въ контръ-эскарповой галлереѣ стрѣлки, стоявшіе за траверсомъ № 3, услышали работу японцевъ позади себя за тыльной стѣной галлереи: очевидно, японцы подобрались сзади къ этой стѣнѣ и собирались подорвать ее и занять еще часть галлереи. Подполковникъ Рашевскій предполагалъ пробить стѣну извнутри нѣсколько позади работы японцевъ и выйти навстрѣчу имъ контръ-минной галлерейкой, но этой работѣ не суждено было осуществиться.

Работы японцевъ за ночь съ 26-го на 27-ое ноября подвинулись впередъ мало: они удлинили лишь окопъ изъ мѣшковъ

*) Норригаардъ, стр. 195.

между редутами №№ 1 и 2-й, а на капонирѣ № 2 слышна была работа кирками: видимо, японцы возводили орудійный окопъ.

На разсвѣтѣ 27-го на берму форта № III вскочилъ одинъ японецъ и быстро, оглядѣвъ брустверъ, скрылся. Днемъ около 4-хъ часовъ вскочило уже 5 человѣкъ и снова тотчасъ же скрылись. Вѣроятно, японцы, сдѣлавъ новый всходъ на брустверъ, производили рекогносцировку удобовосходимыхъ скатовъ для

„Побѣда“ и „Паллада“.

эскалады, что показывало на возможность близкаго штурма, а также они высматривали, быть можетъ, приблизительную толщину брустверa, дабы опредѣлить необходимую длину минныхъ галлерей. Работа по устройству этихъ послѣднихъ подвигалась между тѣмъ очень медленно, судя по отдаленности звуковъ.

На укрѣпленіи № 3 ничего новаго замѣчено не было.

За ночь на 28-ое ноября японцы сдѣлали въ оврагѣ между редутами №№ 1 и 2 два траверса, а противъ воротъ Китайской стѣны они выложили небольшой окопъ изъ мѣшковъ въ 20 шагахъ отъ стѣны.

На форту № II, въ лѣвомъ исходящемъ углу, подъ бруст-

веромъ работа прекратилась, а въ правомъ еще ясно слышенъ былъ стукъ работы по забивкѣ галлереи. Такимъ образомъ съ этого дня можно было ожидать взрыва брустверa. Въ контръ-эскарповой галлереѣ изъ бойницъ японцы выбрасывали въ ровъ пустые мѣшки, а также мѣшки, наполненные отчасти какимъ-то порошкомъ и войлокомъ. Повидимому, эту легкую массу они задумали продвинуть къ нашему послѣднему оборонительному траверсу и зажечь, чтобы удушливымъ дымомъ выкурить насъ назадъ. Въ предупрежденіе этого мы собирались ночью обрызгать все керосиномъ и поджечь; однако, исполнено это не было.

Внѣ галлереи стала слышаться работа киркой. Боясь, что японцы вздумаютъ двинуться въ нашу сторону, чтобы взрывомъ пробить стѣну и завладѣть большей частью галлереи, мы рѣшили выйти изъ послѣдней въ сторону минной галлереей съ тѣмъ, чтобы встрѣтить противника камуфлетомъ. На форту № III пока все еще шла отдаленная работа.

На укрѣпленіи № 3 28-го ноября ясно была слышна работа по обнаженію свода потерны у эскарпа влѣво и разговоръ нѣсколькихъ человѣкъ, а справа потерны, нѣсколько дальше нашего колодца, слышно было отгребаніе камней и грунта: повидимому, шла очистка потерны для возможности пробить ее зарядомъ сбоку. Кромѣ того слышна была работа изъ нашей галлереи за вторымъ траверсомъ, но пока еще глухо, саженяхъ въ 3—4-хъ, повидимому, съ угла подъ брустверъ Слышна была также новая работа буравомъ.

По свѣдѣніямъ изъ иностранныхъ источниковъ, у японцевъ дѣйствительно имѣлись бурава, такъ что нѣтъ ничего неправдоподобнаго въ томъ, что они ими здѣсь пользовались, въ виду того, что грунтъ былъ скалистый. Для введенія противника въ заблужденіе мы стучали нѣсколько впереди нашей галлереи.

Внутри укрѣпленія усиленно заканчивали ретраншаментъ, гдѣ были устроены козырьки и траверсы черезъ каждыя двѣ сажени.

Въ этотъ день утромъ къ Курганной батареѣ подошли два японскихъ офицера съ санитарами при флагѣ Краснаго Креста.

Одинъ изъ этихъ офицеровъ, Полковникъ Ватанабе, черезъ переводчика высказалъ просьбу къ Генералу Стесселю о прекращеніи огня по всей линіи и о разрѣшеніи уборки труповъ. Онъ сообщилъ, что если генералъ Стессель согласится, то объ этомъ будетъ передано Генералу Ноги, и къ завтраку они окончательно порѣшатъ относительно времени и условій уборки. Навстрѣчу японскимъ офицерамъ вышли наши; съ обѣихъ сторонъ подошло еще много офицеровъ, и завязалась самая оживленная бесѣда.

Переводчикомъ со стороны японцевъ выступилъ японецъ-

„Баянъ".

докторъ, хорошо владѣвшій русскимъ языкомъ. Въ разговорѣ выяснилось, что подъ Артуромъ погибли оба сына Командующаго японской осадной арміей и что на одномъ изъ нихъ находилась сабля, представляющая фамильную рѣдкость. Японцы просили возвратить ее, если бы она нашлась. Конечно, это было обѣщано нами. Японцы были очень любезны, взяли частныя письма и телеграммы нашихъ, обѣщая ихъ отправить. Они со-

общили при этомъ, что съ форта № III была на-дняхъ брошена телеграмма и письмо съ деньгами съ просьбою отправить по назначенію и что все ими было отправлено. Вообще японцы вели себя крайне корректно.

Вскорѣ было получено извѣстіе изъ штаба раіона, что отвѣтъ на предложеніе японцевъ будетъ данъ на другой день. Тогда бесѣдовавшіе распрощались и разошлись, и вскорѣ вновь началась стрѣльба.

Около полудня 29-го японцы начали обстрѣливать 11″ снарядами лѣвый флангъ 2-го отдѣла и 3-й отдѣлъ. На форты №№ II и III упало приблизительно по 50 штукъ 11″ снарядовъ, при чемъ на форту № III нѣсколько снарядовъ попало въ переднее убѣжище, сводъ сквозника котораго далъ значительную трещину. Обстрѣливали также батарею Заредутную и сосѣдніе участки стѣны. Кромѣ того стрѣляли и по Новому городу и чуть не подожгли снарядами 9-й госпиталь.

Работы противника на фортахъ и укрѣпленіи продолжались попрежнему. Мы усиленно спѣшили закончить постройку ретраншамента на укрѣпленіи № 3. На фортахъ №№ II и III къ этому дню они уже были закончены.

Къ 29-му ноября японцы выставили на захваченномъ ими еще 17-го октября открытомъ капонирѣ № 2 двѣ 15-см. мортиры и обстрѣливали въ этотъ день видимую имъ лицевую стѣну казармы форта № II, при чемъ имъ удалось сдѣлать въ оконныхъ простѣнкахъ двѣ пробоины шириною и высотою около 2-хъ аршинъ и нанести много мелкихъ поврежденій.

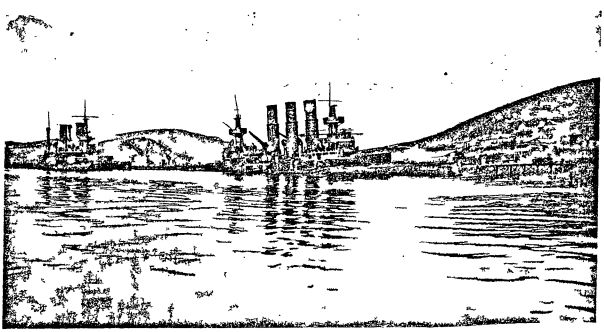
Еще утромъ, съ разрѣшенія начальника укрѣпленнаго раіона, было передано японскому Полковнику Ватанабе письмо Генерала Горбатовскаго съ разрѣшеніемъ убрать убитыхъ. Около 11 часовъ къ Курганной батареѣ пришли ихъ санитары (около 2-хъ ротъ). Въ виду того, что отвѣта на это письмо не было получено, а стрѣльба по фронту не прекращалась, то уборка не состоялась.

Въ ночь на 30-ое японцы очень мало продвинулись окопами впередъ, больше они исправляли поврежденія, причиненныя нашей артиллеріей. Капитаномъ 2-го ранга Герасимовымъ были

сдѣланы съ Китайской стѣны выстрѣлы изъ миннаго аппарата, которыми удалось разрушить окопы противника противъ участка 6-й роты 13-го полка.

Утромъ 30-го ноября непріятель началъ обстрѣливать фугаснымъ и шрапнельнымъ огнемъ Митрофаньевскую и Владимірскую горы.

Днемъ непріятель, помимо обстрѣливанія фортовъ, батарей и Китайской стѣны, открылъ огонь и по 2-ой линіи, видимо къ



„Полтава“ и „Ретвизанъ“.

ней пристрѣливаясь. Минныя работы непріятеля на форту № II подъ. брустверомъ стали опять слышнѣе, при чемъ какъ будто бы велись новыя галлереи; лучше всего слышна была работа саженяхъ въ 2-хъ отъ нашей галлерейки *с* (фиг. 37). 11″ снарядомъ, попавшимъ въ лѣвый ровъ форта, проломана была стѣнка каземата. Мы приступили на форту № II къ минированію всей казармы на случай взятія форта японцами. Ожиданіе японскаго взрыва производило на гарнизонъ форта № II тяжелое моральное впечатлѣніе, и, чтобы его успокоить, рѣшили открыть съ валганга 2 булевыхъ колодца и зарядить слуховую галлерейку и, принявъ линію наименьшаго сопротивленія въ $1^1/_2$ саж., заложить три простыхъ горна и взорвать ихъ. Однако на заряжаніе колодцевъ долго не могли рѣшиться. Съ капонира № 2 японцы минами обстрѣливали горжевой ровъ форта.

На форту № III японцами велись работы съ цѣлью улучшенія подъема по эскарпу у праваго и лѣваго исходящаго угловъ; вслѣдствіе удачнаго обстрѣливанія нашей артиллеріи днемъ работы ихъ временно были пріостановлены. На укрѣпленіи № 3 работы противника стали еще слышнѣе; повидимому, они велись энергично и во многихъ мѣстахъ: слышали работу лѣвѣе нашего перваго траверса, у самой потерны, затѣмъ по правую сторону потерны и передъ нашей галлереей нѣсколько выше, какъ будто въ 3—4 футахъ.

Удачными выстрѣлами орудій укрѣпленія № 3 были разбросаны и зажжены мѣшки на гласисѣ форта № III, откуда японцы обстрѣливали участокъ Китайской стѣны, занятый 4-ой ротой 13-го полка.

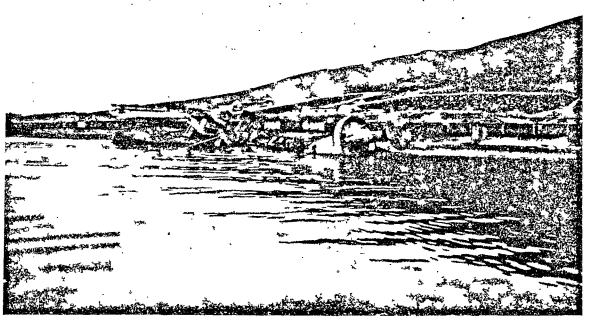
На Западномъ фронтѣ послѣ паденія Высокой наступило затишье. Уже утромъ 23-го ноября выяснилось, что японцы за ночь съ 22-го на 23-е довольно основательно укрѣпились по южному склону Высокой, использовавъ для этой цѣли тыльную часть нашего кольцевого окопа. По всей горѣ открыто расхаживали группы ихъ рабочихъ. Помѣхи своимъ работамъ со стороны крѣпостной артиллеріи они не встрѣтили и только изрѣдка одиночные выстрѣлы орудій Западнаго фронта тревожили работавшихъ на Высокой японцевъ. Почему крѣпость не обстрѣливала энергично Высокую,—намъ точно неизвѣстно, но, повидимому, обстоятельство это должно быть объяснено недостаткомъ снарядовъ, ибо понять иначе причину молчанія крѣпостной артиллеріи довольно трудно.

Такъ объяснилъ бездѣйствіе нашей артиллеріи и штабъ осадной арміи въ слѣдующемъ своемъ донесеніи въ Токіо: «Послѣ того, какъ была отбита послѣдняя контръ-атака непріятеля на высоту въ 203 метра, слѣдовало ожидать, что его форты на сѣверномъ и южномъ Таянгкоу *), Итцушанѣ и Антцушанѣ **) направятъ сильный огонь по названной высотѣ, противъ чего наша армія приняла всѣ мѣры; ничего подобнаго не случилось, только слабый и малодѣйствительный огонь былъ

*) Укрѣпленіе № 5 и фортъ № V.
**) Фортъ № IV и Зубчатая батарея.

открытъ фортами сѣвернаго и южнаго Таянгкоу; можно поэтому предположить, что у противника снаряды на исходѣ. Названные форты также сильны, какъ и остальные, что исключаетъ возможность взять ихъ штурмомъ; поэтому надлежащія приготовленія для ихъ атаки будутъ сдѣланы послѣ окончательнаго уничтоженія непріятельскихъ боевыхъ судовъ» *).

Съ очищеніемъ Высокой положеніе лежащей къ западу отъ нея 1-й оборонительной линіи Западнаго фронта, лѣвый флангъ которой былъ выдвинутъ на одну съ ней высоту, стало



„Гилякъ".

тяжелымъ, тѣмъ болѣе, что съ Высокой вся она была видна, какъ на ладони; поэтому задача, возложенная на оборонявшій ее отрядъ Капитана Романовскаго, была нѣсколько измѣнена. Въ инструкціи, отданной Капитану Романовскому начальникомъ II-го отдѣла Западнаго фронта 25-го ноября, указывалось: «Вы, руководя боемъ на указанной позиціи, должны имѣть въ виду дѣйствовать такимъ образомъ, чтобы не доводить дѣла до уничтоженія отряда, имѣя въ виду, что главную позицію составляютъ предгорья Лаотешаня». Въ частности, Соловьевскую

*) The Russo-Japanese War. Kinkodo. Tokio. № 6.

горку рѣшили занимать только оборонительной заставой, силою въ 80 человѣкъ.

Послѣ 23-го ноября японцы начали почти ежедневно бомбардировать участокъ Западнаго фронта отъ форта № IV до укрѣпленія № 5 включительно и двинулись отъ Высокой къ Промежуточной горкѣ *) сапою, но въ періодъ времени съ 23-го ноября по 1-е декабря мало-мальски серьезныхъ столкновеній ни на Западномъ ни на Сѣверномъ фронтахъ крѣпости не было.

Какъ мы уже говорили въ предыдущей главѣ, въ теченіе 23, 24 и 25-го ноября японцы затопили всѣ наши суда. Уцѣлѣли только миноносцы, канонерка «Отважный» и «Севастополь». Послѣдній стоялъ въ Восточномъ бассейнѣ у сѣверной стѣнки, и съ Высокой горы японцамъ были видны только его мачты, корпусъ же броненосца былъ закрытъ отъ взоровъ Перепелиной горой. Въ теченіе 25-го ноября японцы неоднократно принимались обстрѣливать броненосецъ залпами по 4—5 11-дюйм. снарядовъ, но поврежденій «Севастополю» не нанесли, и послѣдній отвѣчалъ на японскіе залпы огнемъ своихъ 12-дм. орудій. Сознавая, что дальнѣйшее пребываніе «Севастополя» на внутреннемъ рейдѣ грозитъ броненосцу гибелью, командиръ его, Капитанъ 1-го ранга фонъ-Эссенъ, по собственной иниціативѣ, испросивъ разрѣшеніе адмирала Вирена, рѣшилъ вывести его на внѣшній рейдъ и около 1 часа ночи съ 25-го на 26-е «Севастополь» снялся съ якоря и двинулся къ проходу, а затѣмъ благополучно вышелъ на внѣшній рейдъ, гдѣ сталъ на якорь. Съ разсвѣтомъ броненосецъ двинулся дальше и, удачно миновавъ нѣсколько непріятельскихъ минъ, вошелъ въ бухту Бѣлый Волкъ и сталъ на якорѣ подъ прикрытіемъ Тигроваго полуострова, рядомъ съ стоящей уже здѣсь канонеркой «Отважный».

Немедленно было приступлено къ изготовленію бона.

Съ утра 26-го ноября японцы, не замѣтивъ выхода «Севастополя», открыли сильный огонь изъ 11-дм. гаубицъ по Восточному бассейну и, сдѣлавъ болѣе 300 выстрѣловъ, буквально засыпали то мѣсто, гдѣ наканунѣ стоялъ броненосецъ.

Конечно, японцамъ скоро стало извѣстно о выходѣ «Сева-

*) Лежитъ къ сѣверу отъ форта № V.

стополя», тѣмъ болѣе, что въ ясную погоду броненосецъ былъ виденъ съ ихъ наблюдательнаго пункта у бухты Лунвантанъ.

27-го ноября задулъ сильный сѣверный штормъ, благодаря чему непріятельскіе миноносцы не безпокоили броненосецъ.

Около полуночи 28-го ноября въ лучахъ прожекторовъ показалось нѣсколько японскихъ миноносцевъ, видимо, производившихъ рекогносцировку. «Севастополь» открылъ по нимъ огонь и заставилъ ихъ отойти, но подъ утро 29-го ноября совершенно незамѣтно близко подошли къ броненосцу два катера и выпустили по минѣ, послѣ чего быстро скрылись. Одна изъ минъ застряла въ сѣтяхъ, не взорвалась и утонула, другая же взорвалась въ навѣсной носовой сѣти и произвела трещины въ подводной обшивкѣ, вслѣдствіе чего заполнилось водой все отдѣленіе подводныхъ минныхъ аппаратовъ. Къ задѣлкѣ трещинъ было приступлено немедленно.

29-го часть бона была готова и поставлена около броненосца. Ночью снова показались непріятельскіе миноносцы, но одинъ изъ нихъ, по показанію очевидцевъ, вскорѣ погибъ, наткнувшись на мину загражденія. 30-го утромъ, чтобы обезопасить броненосецъ отъ минныхъ атакъ съ кормы, не имѣющей сѣтей, былъ завезенъ къ берегу якорь и корма подтянута ближе къ берегу.

30-го, утромъ, въ Артуръ прибылъ пароходъ «King Arthur» съ грузомъ пшеничной муки. Пароходъ поставили въ бухтѣ Бѣлый Волкъ и приступили къ его разгрузкѣ.

Въ ночь съ 30-го ноября на 1-е декабря состоялась грандіозная атака «Севастополя» японскими миноносцами.

Для охраны «Севастополя» и «Отважнаго» были разставлены вдоль всей бухты наши уцѣлѣвшіе 7 миноносцевъ, при чемъ крайнимъ миноносцамъ, стоявшимъ у сѣвернаго и южнаго мысовъ, было приказано свѣтить боевыми фонарями, образуя передъ бухтой свѣтовую преграду, впереди всѣхъ нашихъ судовъ. Два сторожевыхъ минныхъ катера, вооруженныхъ минами, были поставлены поближе къ броненосцу на случай подхода къ нему непріятельскихъ минныхъ катеровъ. Одинъ катеръ держался впереди носа броненосца, другой—сбоку. Миноносцамъ было приказано быть въ полной готовности по первому приказанію сняться съ якоря.

Атака японскихъ миноносцевъ началась около полуночи. Миноносцы въ кильватерной колоннѣ шли полнымъ ходомъ прямо на броненосецъ, выпуская по нашимъ судамъ мины. Ихъ освѣщали наши прожектора съ судовъ, а береговыя батареи открыли по нимъ убійственный огонь.

Сторожевой катеръ съ броненосца «Побѣда», стоявшій впереди «Севастополя», подъ командой квартирмейстера Апалинова, видя, что миноносцы подходятъ близко, не дожидаясь приказанія, пошелъ въ атаку и, подойдя къ одному непріятельскому миноносцу, выпустилъ мину и затопилъ его.

Непріятельскія мины, попадая въ сѣти бона, рвались въ нихъ, но такъ какъ съ носу бонъ не былъ вполнѣ законченъ, то одна мина взорвалась въ навѣсной сѣти, спущенной передъ тараномъ. Этимъ была повреждена въ подводной части обшивка тараннаго отдѣленія, которое заполнилось водой. Но атака была отбита. За это время непріятель выпустилъ не менѣе 50 минъ; часть ихъ была найдена утромъ на берегу не взорвавшимися *). По японскимъ свѣдѣніямъ, во время этой атаки погибло два ихъ миноносца, а большинство другихъ получили поврежденія, при чемъ на нихъ убито 10 человѣкъ и ранено 12.

Съ потерей Высокой сталъ страдать чувствительно отъ японскихъ бомбардировокъ и Новый городъ, который до того времени обстрѣливался несравненно слабѣе и рѣже, чѣмъ Старый городъ. Хотя 11-дм. гаубицы и вообще осадныя орудія крупнаго калибра остались на своихъ старыхъ позиціяхъ, но при наблюденіи непосредственно съ Высокой почти за всей площадью, на которой былъ построенъ Новый городъ, огонь ихъ сдѣлался чрезвычайно мѣткимъ и, послѣ затопленія судовъ нашей эскадры, площадь эта начала подвергаться систематической бомбардировкѣ.

Такимъ образомъ ноябрь мѣсяцъ ознаменовался паденіемъ такого важнаго пункта, какъ гора Высокая, и гибелью судовъ Портъ-Артурской эскадры. Помимо этого, съ паденіемъ Высокой японцы стали непосредственно угрожать и главной оборони-

*) „Журналъ общества ревнителей военныхъ знаній“ 1905 г., книга 4. Сообщеніе Капитана 1-го ранга фонъ-Эссенъ.

тельной линіи Западнаго фронта, т. е. участку отъ укр. № 4 до форта № I и укрѣпленія № 5, не говоря уже о томъ обстоятельствѣ, что внутренность и безъ того слабыхъ укрѣпленій послѣдняго отлично съ нея наблюдалась.

На Восточномъ фронтѣ, хотя мы и владѣли еще всѣми долговременными укрѣпленіями, но минныя работы противника подъ ихъ брустверами подвинулись настолько впередъ, что въ ближайшемъ будущемъ слѣдовало ожидать здѣсь взрывовъ, послѣ чего паденіе ихъ было неизбѣжно. Въ общемъ итогѣ, къ концу ноября положеніе обороны какъ на Западномъ, такъ и на Восточномъ фронтахъ ухудшилось во всѣхъ отношеніяхъ. Между тѣмъ при столь печальномъ состояніи и положеніи нашихъ оборонительныхъ сооруженій, для обороны ихъ къ 1-му декабря мы имѣли лишь 13,897*) штыковъ (въ томъ числѣ 1,863 человѣка моряковъ и 363 нестроевыхъ). Санитарное состояніе гарнизона также заставляло желать во всѣхъ отношеніяхъ лучшаго; только въ госпиталяхъ, не считая людей, состоявшихъ въ околодкахъ и слабосильныхъ командахъ, числилось къ 1-му декабря больныхъ и раненыхъ свыше 6 тысячъ нижнихъ чиновъ; всего же, съ околодками, больныхъ и раненыхъ состояло около 10 тысячъ человѣкъ. Цынга прогрессировала съ каждымъ днемъ, и въ теченіе ноября ею заболѣло свыше 2 тысячъ человѣкъ; остановить ея распространеніе не было возможности, не только за отсутствіемъ овощей,—лучшаго противоцынготнаго средства,—но и въ виду крайне тяжелой, безсмѣнной службы гарнизона при плохомъ питаніи. По той же причинѣ среди гарнизона появился большой процентъ больныхъ куриной слѣпотой.

Запасъ снарядовъ истощился къ 1-му декабря настолько, что на интенсивную работу артиллеріи, не только въ смыслѣ борьбы съ артиллеріей противника, отъ чего давно пришлось отказаться, но даже для обстрѣливанія важнѣйшихъ его работъ, особенно разсчитывать не приходилось и снаряды береглись главнымъ образомъ для отбитія штурмовъ.

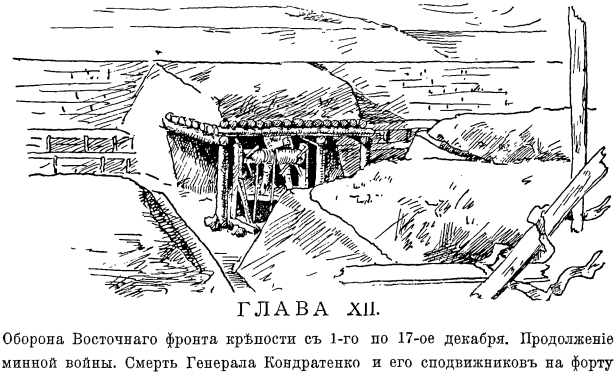
О тяжеломъ положеніи крѣпости уже ко второй половинѣ

*) По свѣдѣніямъ штаба сухопутной обороны, не считая артиллеріи и частей вспомогательнаго назначенія. См. приложеніе № 6.

ноября свидѣтельствуетъ донесеніе, отправленное ея комендантомъ Командующему арміей 19-го ноября, т. е. еще за 3 дня до паденія Высокой и гласившее: «За большой убылью защитниковъ положеніе крѣпости перестало отвѣчать силѣ гарнизона. Средства борьбы истощаются, во всемъ терпимъ большую нужду. Всѣ защитники Артура, начиная со старшихъ начальниковъ и кончая послѣднимъ рядовымъ и матросомъ, ведутъ себя геройски, выше всякихъ похвалъ. Для славы нашего обожаемаго ЦАРЯ и дорогой родины сдѣлали все, въ человѣческихъ силахъ возможное, для защиты Артура, а затѣмъ на развалинахъ его умремъ безропотно. 19-го ноября. Комендантъ крѣпости Генералъ-Лейтенантъ Смирновъ. № 1202».

Естественно, при такихъ условіяхъ, взоры всего гарнизона были обращены на сѣверъ. Только быстрый и рѣшительный успѣхъ Маньчжурской арміи могъ еще спасти крѣпость, но обѣщанные въ депешѣ начальника штаба Маньчжурской арміи отъ 13-го августа голуби, вѣстники перехода нашей арміи въ рѣшительное наступленіе, упорно не летѣли и вмѣсто нихъ въ началѣ ноября истомленному физически и нравственно гарнизону была объявлена слѣдующая депеша: «Артуръ. Генералъ-Адъютанту Стесселю».

«Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ выѣзжаетъ въ Петербургъ, Главнокомандующимъ арміей и флотомъ назначенъ Генералъ-Адъютантъ Куропаткинъ. Изъ войскъ на театрѣ войны и прибывающихъ корпусовъ формируются три арміи. Командующими арміями назначены: первой—Линевичъ, второй—Гриппенбергъ, третьей—Каульбарсъ. Балтійская эскадра прошла берега Испаніи. Маньчжурская армія, перейдя двадцать второго сентября въ наступленіе, первоначально заставила противника отойти назадъ, но затѣмъ, встрѣтивъ съ его стороны сильное сопротивленіе и послѣ упорныхъ боевъ, съ двадцать шестого сентября по четвертое октября, остановилась на рѣкѣ Шаохэ въ самомъ тѣсномъ соприкосновеніи съ противникомъ. Всѣ три японскихъ арміи передъ нами, на укрѣпленныхъ позиціяхъ. Главнокомандующій надѣется атаковать противника и двинуться впередъ, будучи увѣренъ, что геройскія войска Артура продержатся. Генералъ-Лейтенантъ Сахаровъ, деревня Хуаншенъ, 19-го октября».



ГЛАВА XII.

Оборона Восточнаго фронта крѣпости съ 1-го по 17-ое декабря. Продолженіе минной войны. Смерть Генерала Кондратенко и его сподвижниковъ на форту № II 2-го декабря. Назначеніе Генералъ-Лейтенанта Фока начальникомъ сухопутной обороны. Взрывъ и штурмъ форта № II—5-го декабря. Работы на форту № III, укрѣпленіи № 3 и на Китайской стѣнѣ съ 6-го по 15-е декабря. Взрывъ и штурмъ форта № III—15-го декабря. Оборона Западнаго фронта съ 1-го по 17-е декабря: движеніе японцевъ къ Западному фронту, занятіе Соловьевской и Промежуточной горокъ и дер. Талюцзятунь. Минныя атаки на „Севастополь". Разстрѣливаніе японцами нашихъ госпиталей и переговоры по этому вопросу. Совѣтъ обороны 16-го декабря.

Съ начала декабря минныя работы японцевъ энергично продолжались. На форту № II хорошо была слышна работа подъ валгангомъ головного фаса—справа въ разстояніи 1—2 саженей отъ нашей слуховой галлерейки, вродѣ забивки, а у лѣваго исходящаго угла работа въ 2 кирки.

На укрѣпленіи № 3 особенно отчетливо была слышна работа справа отъ потерны, и такъ какъ, по расчету, японцамъ не было надобности идти еще впередъ для производства обвала исходящаго угла, то мы рѣшили выйти имъ въ бокъ изъ нашей потерны, а изъ имѣющейся галлерейки слушать и ожидать близкаго соприкосновенія съ противникомъ, дабы не разрушить сильнымъ взрывомъ свою потерну.

Вскорѣ было получено извѣстіе, что непріятельская работа приближается, и Подполковникъ Рашевскій разсчиталъ, что, если подпустить непріятеля на 5 фут., то, для разрушенія его галлереи, не рискуя пробить стѣнку потерны, необходимо будетъ взорвать горнъ въ 2 пуда пороха.

Наша работа на укрѣпленіи № 3 (фиг. 35) подвинулась такъ:

галлерею выдвинули перпендикулярно къ потернѣ на длину около 1 саж., затѣмъ повернули подъ прямымъ угломъ влѣво и повели параллельно потернѣ, на разстояніи 2 фут. отъ стѣны, при чемъ вывели на длину около $1^1/_2$ саж. Галлерею вели въ грунтѣ безъ одежды.

Ночь на 2-ое декабря прошла въ перестрѣлкѣ. За ночь противникъ произвелъ нѣкоторыя работы по устройству послѣдней параллели на участкѣ отъ форта № III до редута № 1. По этимъ работамъ нами была произведена стрѣльба минами изъ мортирокъ съ форта № III и Китайской стѣны. На форту № III съ третьяго выстрѣла мортирку разорвало, но никто изъ прислуги не пострадалъ. Стрѣльбой съ Китайской стѣны были разрушены 3 траверса въ непріятельскомъ окопѣ.

Днемъ 2-го декабря прислушиваніемъ въ минной галлереѣ на укрѣпленіи № 3 Подполковникъ Рашевскій опредѣлилъ, что настало время для заряжанія камеры, для чего на укрѣпленіе былъ вызванъ Поручикъ Дебогорій-Мокріевичъ съ двумя нижними чинами фугасной команды. 2-го декабря къ вечеру камеру зарядили 2-хъ пудовымъ пороховымъ зарядомъ, распредѣленнымъ въ 2-хъ деревянныхъ ящикахъ по $^1/_2$ пуда, а 1 пудъ въ жестянкахъ. Затѣмъ стали дѣлать забивку изъ мѣшковъ и щитовъ, причемъ для предохраненія потерны отъ разрушенія своимъ же камуфлетомъ, по указанію Подполковника Рашевскаго, правую стѣнку потерны выложили мѣшками на длину нашей галлереи и на толщину около $2^1/_2$ фут. и приперли этотъ заслонъ досками и распорками къ противоположной стѣнкѣ потерны (фиг. 35).

Во все время заряжанія у насъ въ галлереѣ прислушивались, а изъ нашего слухового колодца *к* и по другую сторону потерны стучали объ стѣну, чтобы ввести противника въ заблужденіе. Японцы принимали нашу работу въ колодцѣ за дѣйствительную, и сквозь небольшую трещину въ стѣнѣ наши саперы слышали изъ потерны различные съ ихъ стороны возгласы на русскомъ языкѣ, изъ которыхъ можно было понять, что они имѣютъ въ виду обойти насъ и пробить потерну дальше изъ другой галлереи.

Около 4-хъ часовъ дня на форту № II въ контръ-эскарповой галлереѣ, впереди своего траверса, японцы зажгли войлокъ

и мѣшки, наполненные составомъ, дающимъ при сгораніи удушливые газы, чѣмъ заставили нашихъ защитниковъ галлереи отойти за слѣдующій траверсъ, т. е. почти на 40 шаговъ назадъ, гдѣ они и остановились. Японцы нѣсколько разъ пытались подбѣжать къ этому траверсу, но наши стрѣлки, руководимые фельдфебелемъ 12-ой роты 26-го полка Корніенко, отгоняли ихъ бомбочками. Вслѣдъ за этимъ японцы подожгли какія-то мышьяковистыя соединенія. Оставаться въ чаду было почти невозможно; людей приходилось мѣнять каждыя 2 — 3 минуты, а Поручика 26-го полка Сенькевича унесли отравленнаго и въ безсознательномъ состояніи въ госпиталь*). Къ вечеру газы нѣсколько разсѣялись. Въ случаѣ, если бы японцамъ удалось овладѣть всею галлереею, рѣшено было за лучшее взорвать занимаемый нами участокъ. Какъ только въ штабъ отряда пришло это извѣстіе, на фортъ немедленно отправился Подполковникъ Рашевскій, который скоро и наладилъ все дѣло, приказавъ открыть заложенные мѣшками бойницы. Однако, въ виду такого серьезнаго донесенія съ форта, вечеромъ туда пріѣхалъ Генералъ Кондратенко. Около $8^1/_4$ часовъ вечера онъ вызвалъ сюда снова Подполковника Рашевскаго и въ офицерскомъ казематѣ собралъ совѣтъ изъ начальника отдѣла Подполковника Науменко, Подполковника Рашевскаго, Инженеръ-Штабсъ-Капитана Зедгенидзе, коменданта форта и другихъ офицеровъ, желая выслушать ихъ мнѣнія и рѣшить, какъ и чѣмъ помочь форту.

Не успѣли всѣ сѣсть за столъ и приступить къ совѣщанію, какъ японскій 11-дюйм. снарядъ попалъ въ сосѣдній казематъ, отдѣленный отъ перваго деревянной перегородкой. Сводъ этого каземата былъ раньше уже пробитъ такимъ же снарядомъ, а образовавшееся отверстіе было заложено земляными мѣшками. Именно въ это заложенное отверстіе теперь попалъ новый снарядъ и разорвался уже въ самомъ казематѣ. Разрывомъ снаряда уничтожило перегородку, отдѣлявшую офицерское помѣщеніе и убило большинство находившихся въ казематѣ.

*) По дорогѣ въ госпиталь онъ пришелъ въ себя, всталъ съ носилокъ и возвратился на фортъ, гдѣ вечеромъ былъ убитъ вмѣстѣ съ Генераломъ Кондратенко.

Генералъ Кондратенко, Подполковникъ Науменко, Подполковникъ Рашевскій, Штабсъ-Капитанъ Зедгенидзе, Штабсъ-Капитаны 28-го полка Калицкій и Триковскій, Поручикъ 26-го полка Сенькевичъ и Заурядъ-Прапорщикъ 25-го полка Смолянiновъ были убиты наповалъ, а 7 офицеровъ и въ томъ числѣ комендантъ форта Поручикъ Флоровъ ранены.

Такъ погибли выдающіеся дѣятели обороны и ея душа, Генералъ Кондратенко. Среди гарнизона смерть его произвела удручающее впечатлѣніе. Никто не могъ себѣ представить обороны крѣпости безъ Генерала Кондратенко, такъ какъ всѣмъ была извѣстна его изумительная по энергіи дѣятельность днемъ и ночью съ рѣдкими часами отдыха. Всѣ понимали, что энергичная и продолжительная оборона крѣпости всецѣло была обязана этой изумительной энергіи, бьющей черезъ край и, какъ оказалось, безграничной. Поэтому понятно, что смерть его являлась для крѣпости невознаградимой утратой.

Не менѣе тягостна была и потеря Подполковника Рашевскаго, который съ перваго дня объявленія войны вступилъ на верки крѣпости, трудился тамъ до послѣдняго дня своей жизни и на нихъ окончилъ ее. Съ октября мѣсяца онъ исполнялъ обязанности начальника инженеровъ Восточнаго фронта крѣпости и на этомъ трудномъ и отвѣтственномъ посту онъ проявилъ большую энергію и способности даровитаго инженера. Не щадя себя, подъ градомъ пуль, при грохотѣ разрывающихся снарядовъ, онъ ходилъ съ форта на фортъ, изъ траншеи въ траншею. Тамъ онъ давалъ указанія по исправленію поврежденій, здѣсь возводилъ новые окопы, закладывалъ мины, проводилъ подземныя галлереи. Въ одномъ мѣстѣ давалъ полезный совѣтъ, въ другомъ—ободрялъ, и всюду былъ во-время, всюду необходимъ.

Это печальное событіе было, можно сказать, «началомъ конца» для форта № II и затѣмъ всей крѣпости.

Ночью тѣла убитыхъ на форту № II были перенесены съ форта въ городъ.

Въ ночь на 3-е декабря на фортъ былъ присланъ новый составъ офицеровъ. Штабсъ-Капитана Зедгенидзе замѣнилъ Инженеръ-Капитанъ Заборовскій, а раненаго Прапорщика Берга

смѣнилъ Поручикъ Ксидо. Начальникомъ сухопутной обороны Генералъ-Лейтенантъ Стессель назначилъ Генералъ-Лейтенанта Фока; командующимъ 7-й дивизіей—Генералъ-Маіора Надѣина; вмѣсто Подполковника Науменко начальникомъ II-го отдѣла и командующимъ 28-ымъ полкомъ былъ назначенъ Подполковникъ того же полка Глаголевъ, а раненаго коменданта форта замѣнилъ Штабсъ-Капитанъ 25-го полка Мацкунасъ.

Гененералъ Кондратенко и Подполковникъ Науменко на смертномъ ложѣ.

Въ эту ночь работы непріятеля производились энергичнѣе, чѣмъ въ предыдущую ночь, и одной сапой они продвинулись по оврагу между редутами № 1 и № 2 ближе къ Китайской стѣнѣ.

Подъ утро 3-го декабря нашей артиллеріей усиленно былъ обстрѣлянъ капониръ № 2, гдѣ у непріятеля были поставлены орудія, при чемъ были замѣчены на этомъ капонирѣ сильныя разрушенія.

Весь день непріятель обстрѣливалъ артиллерійскимъ огнемъ участокъ отъ литера Б до укрѣпленія № 3. На форту № II японцы опять зажигали войлокъ въ контръ-эскарповой галлереѣ

и выкуривали оттуда защитниковъ галлереи. Подъ брустверомъ этого форта японцы продолжали устраивать забивку. Минныя работы непріятеля на форту № III и на укрѣпленіи № 3 продолжались. На укрѣпленіи № 3 онѣ приблизились настолько, что явилась возможность взорвать нашъ ка́муфлетъ.

Въ 2 часа ночи съ 3-го на 4-ое декабря, когда у непріятеля, почти у самой нашей камеры, было слышн окакое-то оживленное движеніе и говоръ, нашъ камуфлетъ былъ взорванъ Капитаномъ Затурскимъ и Штабсъ-Капитаномъ Смирновымъ. Взрывъ былъ повидимому удачный: изъ потерны слышны были раздирающіе душу стоны, и всѣ уцѣлѣвшіе японцы выскочили изъ своей галлереи и какъ шальные бросились ко рву.

Насколько можно судить по иностраннымъ источникамъ, японская галлерея нашимъ камуфлетомъ была разрушена, но убѣдительнѣе всего объ этомъ свидѣтельствуетъ разсказъ одного японскаго сапернаго офицера, который со своей ротой велъ минныя работы противъ 3-го укрѣпленія. Раненому военному инженеру Капитану Затурскому, взятому въ плѣнъ, послѣ паденія укрѣпленія № 3, почти въ безсознательномъ состояніи, удалось при нахожденіи на излеченіи въ госпиталѣ города Дальняго встрѣтиться съ упомянутымъ выше японскимъ офицеромъ, который разсказывалъ ему слѣдующее: «Японцы не предполагали вести съ нами минной войны; они имѣли въ виду лишь двѣ задачи: 1) уничтожить булевыми колодцами капониръ и 2) устроить на брустверѣ 2 крытыхъ хода, чтобы можно было безнаказанно, не терпя пораженій съ III-го и IV-го фортовъ, ворваться внутрь укрѣпленія. Съ этой цѣлью они повели двѣ галлереи № 1 и № 2 (фиг. 51), въ исходящихъ углахъ напольнаго фаса и кромѣ того, когда увидѣли, что на укрѣпленіи имѣется центральная потерна, предприняли работы по разрушенію ея съ обѣихъ сторонъ, гдѣ окажется болѣе удобнымъ, но наши контръ-минныя работы изъ потерны заставили ихъ прибѣгнуть къ устройству галлереи № 3 и даже съ поворотами, и такимъ образомъ разыграть настоящую минную войну. Японскій офицеръ сознался, что мы неоднократно побѣждали ихъ въ минной войнѣ и что первый и 3-ій наши камуфлеты причинили имъ достаточно вреда, при чемъ

этотъ японскій офицеръ самъ былъ серьезно раненъ во время 3-го взрыва».

Несмотря на хорошо устроенную забивку для производства нашего перваго камуфлета, въ теченіе получаса послѣ взрыва люди не могли войти въ потерну, до того она была наполнена сѣроводородомъ, насквозь пропитавшимъ забивку. Здѣсь опять неимѣніе вентиляторовъ дало себя знать.

Въ теченіе 9 часовъ, пока мы разбирали забивку, работы

Похороны Генерала Кондратенко и его сподвижниковъ.

непріятеля слышно не было. Затѣмъ она снова послышалась въ направленіи на лѣвый флангъ нашего рукава, который мы вели впередъ. Тогда мы быстро сдѣлали поворотъ назадъ подъ угломъ около 135° и вывели рукавъ всего на длину около 12 футовъ (фиг. 35).

Въ 12 часовъ дня 3-го декабря для завѣдыванія инженерными работами на Восточномъ фронтѣ были назначены военные Инженеры-Капитаны фонъ-Шварцъ и Бутлеръ. За ночь на 4-ое декабря непріятель увеличилъ воронку нашего горна передъ редутомъ № 1 и приблизился въ этомъ мѣстѣ къ Китайской стѣнѣ на 30—40 шаговъ.

На форту № III работы противника продолжались. Поло-

женіе форта № II становилось критическимъ; непріятель неустанно работалъ подъ брустверомъ и ежедневно громилъ фортъ 11″ снарядами. 4-го декабря въ 2 часа дня непріятель также началъ бомбардировать фортъ № II и Малое Орлиное гнѣздо 11″ снарядами. Одинъ снарядъ влетѣлъ въ ворота, разорвался, и осколками и газами было ранено 3 офицера, находившіеся въ офицерскомъ казематѣ; 3 снаряда попали на кухню и окончательно разбили ее, вывернувъ въ сторону очаги, при чемъ было ранено 15 человѣкъ нижнихъ чиновъ, а Штабсъ-Капитанъ Мацкунасъ, комендантъ этого форта, былъ контуженъ въ голову, и вмѣсто него былъ назначенъ Штабсъ-Капитанъ 25-го полка Кватцъ, раненый въ предыдущихъ бояхъ и находившійся на излеченіи въ госпиталѣ.

Вечеромъ Генералъ Фокъ, желая узнать о положеніи минныхъ работъ непріятеля и нашихъ на форту № II, вызвалъ къ себѣ Инженеръ-Капитана фонъ-Шварцъ. Капитанъ фонъ-Шварцъ доложилъ, что находитъ нужнымъ зарядить наши булевые колодцы и взорвать ихъ теперь же, имѣя въ виду слѣдующія соображенія: 1) нашъ собственный взрывъ не произведетъ среди гарнизона паники и предупредитъ непріятеля; 2) если непріятель услышитъ забивку, то долженъ будетъ немедленно взорвать свои горны; мы же, ожидая этого, не будемъ застигнуты врасплохъ. Выслушавъ докладъ, Генералъ Фокъ не отдалъ категорическаго приказанія, а отвѣтилъ слѣдующими словами: «это, конечно, прославило бы нашего минера».

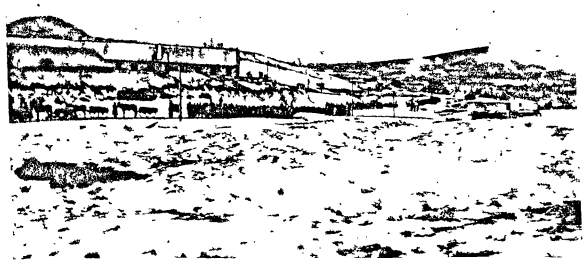
Капитанъ Шварцъ, находя все же необходимымъ взять въ этомъ дѣлѣ иниціативу въ наши руки, дабы предупредить японцевъ и не дать имъ возможности приготовиться къ штурму, докладывалъ объ этомъ Генералу Горбатовскому. Но и Генералъ Горбатовскій не сдѣлалъ этого распоряженія, а рѣшилъ обсудить этотъ вопросъ совмѣстно съ начальникомъ инженеровъ крѣпости Полковникомъ Григоренко и 4-го декабря вечеромъ въ штабѣ отряда Генерала Горбатовскаго состоялся совѣтъ, на которомъ рѣшено было 5-го декабря приступить къ заряжанію булевыхъ колодцевъ. Но было уже поздно, и противникъ насъ предупредилъ.

Въ этотъ день состоялись похороны Генерала Кондратенко

и всѣхъ убитыхъ вмѣстѣ съ нимъ. Ихъ похоронили у батареи Плоскій мысъ, и въ память Генерала Кондратенко это кладбище было названо Романовскимъ.

Во время похоронъ непріятель разбрасывалъ артиллерійскій огонь по всѣмъ направленіямъ и по 2-ой линіи, кромѣ форта № II, на который не попадало ни одного снаряда, а залетали лишь осколки отъ снарядовъ, разрывавшихся по сосѣдству.

Съ утра 5-го декабря замѣчалось нѣкоторое движеніе къ



Похороны Генерала Кондратенко и его сподвижниковъ.

форту № II одиночныхъ японцевъ. Это движеніе и зловѣщее молчаніе наводили защитниковъ форта на мысль, что японцы готовятся къ штурму. Часовъ около 9-ти на брустверѣ показался японецъ, очевидно, производившій рекогносцировку внутренности форта, но по немъ тотчасъ же стали стрѣлять, и онъ исчезъ.

Прибывшій утромъ на фортъ, замѣститель Шт.-Капитана Мацкунасъ Штабсъ-Капитанъ Кватцъ, ожидая взрыва, приказалъ уменьшить число часовыхъ на брустверѣ и занять ретраншаментъ.

Съ 10 часовъ утра японцы начали осыпать внутренность

форта метательными минами, а горжу 6-дюймовыми и мелкими снарядами.

Въ 1 часъ 35 минутъ пополудни раздался оглушительный взрывъ, отъ котораго задрожалъ весь фортъ, и кверху поднялся громадный столбъ дыма, земли, обломковъ и пр. Спустя нѣсколько минутъ, почти рядомъ поднялся другой такой же столбъ въ видѣ темной тучи, прорывавшейся сквозь болѣе свѣтлую, оставшуюся отъ перваго взрыва; одновременно же былъ произведенъ и третій взрывъ.

Отъ взрывовъ этихъ часовые наши, стоявшіе на брустверѣ, взлетѣли на воздухъ, и когда разсѣялся дымъ, то оказалось, что почти весь напольный брустверъ былъ разрушенъ на протяженіи около 10 саж.; въ средней части его образовалась огромная воронка, лѣвѣе ея обрушилась присыпная часть брустверa и козырьки; съ правой же стороны брустверъ лишь слегка осѣлъ, при чемъ было сброшено нѣсколько мѣшковъ.

При взрывахъ часть мѣшковъ и камней полетѣла въ сторону нашего ретраншамента. Громадные клубы пыли и дыма стали застилать весь фортъ; въ то же время на фортъ посыпался градъ всевозможныхъ снарядовъ до 11″ калибра включительно.

Одновременно японцы усилили фугасный и шрапнельный огонь по всему фронту.

Въ первый моментъ среди нашихъ стрѣлковъ произошло замѣшательство: раненые и контуженные бросились назадъ, а за ними и нѣкоторые изъ здоровыхъ, однако, усиліемъ коменданта и другихъ офицеровъ все быстро успокоилось, стрѣлки заняли ретраншаментъ, очистили отъ земли засыпанную пушку и пулеметъ и приготовились встрѣтить врага.

Взрывъ, по расчетамъ японцевъ, запоздалъ на 15 минутъ и не былъ такъ удаченъ, какъ они ожидали.

Для штурма были назначены 22-й полкъ и одинъ баталіонъ 44-го пѣхотнаго полка, имѣя въ резервѣ 38-й полкъ *).

Тотчасъ же послѣ перваго взрыва группа японцевъ около

*) „Обзоръ сраженій при взятіи сухопутныхъ укрѣпленій Портъ-Артурской крѣпости“.

40—50 человѣкъ немедленно бросилась на брустверъ, но, встрѣченная изъ-за нашего ретраншамента ружейнымъ огнемъ и огнемъ изъ пулемета, отхлынула назадъ. Послѣ второго взрыва—такъ же, какъ и послѣ перваго, японскіе охотники бросились впередъ, но послѣдовалъ тотчасъ же третій взрывъ и эта группа непріятеля погибла подъ обломками, камнями и грудой земли, выброшенными силой взрыва.

Однако, въ 3 часа дня командиру 22-го японскаго полка Аоки удалось занять передній гребень воронки: часть людей

Фортъ № II послѣ взятія японцами. *B*—воронка отъ японскихъ горновъ въ напольномъ брустверѣ.

спряталась въ послѣдней и стала оттуда бросать бомбочки и открыла ружейный огонь.

Наши открыли по нимъ частый огонь изъ ружей и пулеметовъ, а сосѣднія батареи и укрѣпленія обстрѣляли противника также сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, благодаря чему не дали ему возможности пробраться внутрь форта.

Брать воронку контръ-атакой въ это время комендантъ форта не рѣшался, такъ какъ изъ всего гарнизона осталось вполнѣ годныхъ къ бою только 20 человѣкъ. Остальные защитники были перебиты или ранены неистовымъ артиллерійскимъ огнемъ, направленнымъ на фортъ, а также метательными минами (снаряженными 2—3 пудами пироксилина), которыми

японцы забрасывали фортъ изъ минныхъ аппаратовъ, установленныхъ ими на гласисѣ форта и на открытомъ капонирѣ № 2. Однако, согласно приказанію начальника участка, Штабсъ-Капитанъ Кватцъ, въ концѣ концовъ, направилъ для захвата воронки послѣднюю горсть защитниковъ, но нѣсколько минъ, слѣдомъ одна за другою, разорвавшіяся внутри форта въ короткій промежутокъ времени, вывели изъ строя 18 человѣкъ.

Еще въ 2 часа дня, вскорѣ послѣ взрыва, начальникъ сухопутной обороны Генералъ-Лейтенантъ Фокъ прибылъ къ Китайской стѣнѣ, затѣмъ онъ прошелъ на Куропаткинскій люнетъ, откуда нѣкоторое время слѣдилъ за фортомъ. Отъ прибывавшихъ сюда раненыхъ Генералъ получалъ свѣдѣнія о положеніи дѣлъ на форту. Изъ ихъ разсказовъ онъ узналъ, что сообщеніе съ фортомъ дѣлается труднымъ, что положеніе гарнизона становится все тяжелѣе и тяжелѣе. Генералу стало ясно, что при такихъ условіяхъ фортъ уже держаться не можетъ, и потому онъ отправился къ Генералу Стесселю, доложилъ о положеніи гарнизона и состояніи форта и въ то же время просилъ разрѣшить очистить фортъ, на что и получилъ согласіе *).

Получивъ разрѣшеніе Генерала Стесселя очистить фортъ, Генералъ Фокъ сообщилъ объ этомъ около 3-хъ часовъ по телефону Генералу Горбатовскому **).

Между тѣмъ, Генералъ Горбатовскій тотчасъ же послѣ взрыва выслалъ начальнику 2-го отдѣла Подполковнику Глаголеву изъ своего общаго резерва одну роту моряковъ съ приказаніемъ занять напольный фасъ форта.

Въ свою очередь, начальникъ отдѣла Подполковникъ Глаголевъ двинулъ на фортъ изъ резерва 67 моряковъ подъ командой Мичмана Витгефта. Но, вѣроятно, предполагая, что силъ этихъ не хватитъ, онъ послалъ коменданту форта слѣдующую записку: «Генералъ Горбатовскій приказалъ категорически занять передній брустверъ, что можно сдѣлать съ посылаемыми моряками. Если по Вашему мнѣнію этого будетъ недостаточно, то черезъ Мич-

*) Сдача Портъ-Артурскаго форта № II. А. Фокъ.

**) Показаніе Ген. Горбатовскаго. „Стеногр. отчетъ П. Арт. процесса“ подъ редак. К. И. Ксидо и М. К. Соколовскаго. Вып. IV и V.

мана Витгефта можете потребовать еще съ Куропаткинскаго люнета. Посылаю 100 бомбочекъ — выбивайте ими. Дѣйствуйте немедленно, не давайте японцамъ устроиться».

Резервъ этотъ, двинутый по ходу сообщенія отъ Куропаткинскаго люнета, по дорогѣ потерялъ около половины людей и дошелъ до форта въ количествѣ 38 человѣкъ. Тотчасъ же эти люди, снабженные бомбочками, были раздѣлены на двѣ партіи, которыя должны были подойти съ двухъ сторонъ къ воронкѣ, занятой японцами, и выгнать послѣднихъ оттуда. Однако не успѣли они сдѣлать и пяти шаговъ, какъ попавшей метательной миной были почти всѣ уничтожены; оставшіеся въ живыхъ три человѣка съ Мичманомъ Витгефтомъ должны были отступить.

Около 3-хъ час. дня Генералу Горбатовскому было сообщено по телефону рѣшеніе Генерала Стесселя очистить фортъ. Въ отвѣтъ на это Генералъ Горбатовскій, надѣясь, что еще удастся занять напольный фасъ, просилъ разрѣшенія удерживать фортъ. Между тѣмъ, Подполковникомъ Глаголевымъ на фортъ были посланы послѣдовательно: 10-я рота 25-го полка, десантная рота съ броненосца «Побѣда» и 3 роты запаснаго баталіона. Но всѣ попытки были тщетны.

Комендантъ форта просилъ подкрѣпленія и въ отвѣтъ получилъ отъ Подполковника Глаголева записку слѣдующаго содержанія: «Бомбочки и фугасы будутъ присланы съ первымъ наступленіемъ темноты, къ тому же времени будутъ подведены и резервы, чтобы дать возможность заложить фугасы въ казематахъ; взрывать ихъ послѣдуетъ особое распоряженіе Генерала Стесселя. Держитесь до послѣдней возможности, съ темнотой пришлю веревочныя лѣстницы».

Японцы, отбивъ всѣ наши контръ-атаки, приступили къ вѣнчанію воронки: вдоль передняго гребня ея выкладывались мѣшки и въ нихъ оставляли бойницы, а съ боковъ воронки были устроены заслоны также изъ мѣшковъ, за которыми поставлены пулеметы.

До наступленія темноты работа эта велась японцами не особенно энергично. Съ Большого Орлинаго гнѣзда Полковникъ Мехмандаровъ и Капитанъ Степановъ лично видѣли, какъ пе-

редъ закатомъ солнца на брустверѣ форта вѣнчали воронку всего нѣсколько японцевъ.

Объ этомъ было донесено въ штабъ Генерала Фока, который доложилъ Генералу Стесселю и въ 7 ч. 40 м. вечера отвѣтилъ Генералу Горбатовскому слѣдующей телефонограммой:

«Генералъ Стессель приказалъ немедленно минировать казармы форта № II и затѣмъ, если японцы сами не отойдутъ отъ форта, т. е. съ бруствера, то гарнизонъ отвести отъ форта и взорвать казематы. Не давать утвердиться японцамъ на брустверѣ, обстрѣливая его изъ орудій и изъ минныхъ аппаратовъ. Въ виду доклада капитана Степанова о томъ, что передъ закатомъ солнца онъ лично съ Полковникомъ Мехмандаровымъ съ Большого Орлинаго гнѣзда видѣлъ на брустверѣ форта № II одного японскаго офицера и 3-хъ нижнихъ чиновъ, укладывающихъ мѣшки, предоставляю Вашему Превосходительству держать фортъ, покуда найдете это возможнымъ. Генералъ Стессель, отдавая распоряженіе по моему докладу, принялъ такое рѣшеніе только потому, что полагалъ, что другого исхода при нынѣшнихъ обстоятельствахъ нѣтъ. На закатѣ солнца съ форта пришелъ ко мнѣ матросъ и доложилъ, что взрывомъ мины, брошенной японцами, выбило у насъ изъ строя 15 чел. и разметало мѣшки».

Однако, съ заходомъ солнца японцы ввели въ воронку значительно большее количество людей.

Вторичная контръ-атака, предпринятая съ наступленіемъ темноты остатками гарнизона, подкрѣпленными 10-ой ротой 25-го полка, въ составѣ около 30 человѣкъ, подъ общей командой того же Мичмана Витгефта, терпитъ неудачу.

Еще въ 5 часовъ къ форту съ другой стороны прибылъ, вмѣстѣ со своимъ штабомъ, начальникъ 11-й японской дивизіи Генералъ-Лейтенантъ Самеджима. «Ознакомившись съ ходомъ боя и замѣтивъ, что солдаты 22-го полка колеблются, онъ вызвалъ находившійся въ резервѣ второй баталіонъ 38-го пѣхотнаго резервнаго японскаго полка. Подозвавъ къ себѣ командира баталіона, Капитана Ивамото, начальникъ дивизіи спросилъ его, что онъ предполагаетъ дѣлать. На это Капитанъ отвѣтилъ, что нужно уничтожить совершенно непріятеля, для

чего онъ выслалъ 7-ю и 8-ю роты съ приказаніемъ идти на штурмъ, однако, штурмующія роты были встрѣчены сильнымъ огнемъ изъ пулеметовъ. Штурмующій отрядъ замѣтно сталъ таять, а нѣкоторые, нарочно попадавъ на землю и притворяясь убитыми, ждали удобной минуты для нападенія, но въ концѣ концовъ были всѣ уничтожены». Тогда начальникъ 11-й японской дивизіи Генералъ Самеджима спустился самъ въ ровъ форта, потомъ взобрался на брустверъ и, поднявшись до пояса, приступилъ къ рекогносцировкѣ. Послѣ этого имъ было отдано приказаніе командиру 22-го полка Полковнику Аоки снова идти на штурмъ *).

Огонь по двору форта достигъ въ это время необычайной силы; черезъ каждыя пять минутъ на фортъ влетали метательныя мины, которыя, разрываясь, уничтожали все окружающее и поднимали такую массу пыли и песка, что засоряли даже магазинныя части ружей, и стрѣльба изъ нихъ дѣлалась крайне затруднительной; въ то же время гарнизонъ таялъ, какъ воскъ.

Тогда Подполковникъ Глаголевъ послалъ на фортъ взводъ морской роты въ числѣ 72 человѣкъ. Но, какъ только Мичманъ Витгефтъ повелъ ихъ въ атаку, метательная мина попала въ нихъ и уничтожила почти весь взводъ; осталось 9 чел.

Къ вечеру всѣ наши орудія, за исключеніемъ одной старой китайской пушки и пулемета, были разбиты; убитыхъ и раненыхъ на форту было уже около 200 человѣкъ, а уцѣлѣли только человѣкъ 30.

Отъ ретраншамента къ этому времени остались лишь отдѣльные небольшіе заслоны передъ входными воротами форта и у лѣваго угла казармы. (См. рис. на стр. 499).

Когда объ этомъ было донесено Генералу Горбатовскому, онъ увидѣлъ, что продолжать удерживать фортъ больше невозможно и приказалъ Подполковнику Глаголеву сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе и командировать на фортъ Поручика минной роты Адо для подготовки казармъ форта къ уничтоженію.

Получивъ это распоряженіе, Подполковникъ Глаголевъ

*) „Обзоръ сраженій при взятіи сухопутныхъ укрѣпленій Портъ-Артурской крѣпости“.

писалъ коменданту форта: «Прошу немедленно распорядиться о скорѣйшемъ выносѣ раненыхъ и убитыхъ съ форта № II; держитесь за вторымъ брустверомъ до конца выноса раненыхъ и закладки фугасовъ».

Въ 9 часовъ 35 м. Генералъ Горбатовскій послалъ Генералу Фоку слѣдующую телефонограмму: «Съ форта № II доносятъ, что тамъ большія потери отъ разрывныхъ минъ, бросаемыхъ непріятелемъ. Брустверъ занять намъ не удалось, поэтому я полагаю воспользоваться полученнымъ разрѣшеніемъ и приказалъ гарнизону держаться до тѣхъ поръ, пока наши минеры не окончатъ своей работы. Самъ ѣду сейчасъ къ Подполковнику Глаголеву, чтобы на мѣстѣ отдать необходимыя распоряженія. Для предупрежденія могущихъ быть неожиданностей при очищеніи форта, прошу временно, пока не установится, по очищеніи форта, новый порядокъ вещей, выдвинутъ къ питательному погребу одну роту изъ комендантскаго резерва».

Въ отвѣтъ на эту телефонограмму начальникъ штаба сухопутной обороны Подполковникъ Дмитревскій телефонировалъ Генералу Горбатовскому: «Генералъ Фокъ вполнѣ согласенъ съ мнѣніемъ Вашего Превосходительства относительно форта № II и проситъ только Вашего распоряженія о возможно энергичномъ возстановленіи разрушеній, произведенныхъ японскими снарядами на Куропаткинскомъ люнетѣ».

Отрывка колодцевъ для подрывныхъ минъ въ казармахъ на форту № II была начата еще 30-го ноября по приказанію Генерала Кондратенко; теперь колодцы были готовы и ихъ оставалось лишь зарядить. Всего было заложено девять 3-хъ пудовыхъ минъ *м* (фиг. 37): 7—подъ казармой и 2 — въ пороховомъ погребѣ.

Въ 11 часовъ ночи все было готово ко взрыву.

Къ этому времени оконченъ былъ выносъ раненыхъ, и остатокъ гарнизона въ количествѣ не болѣе 30 человѣкъ вышелъ изъ форта, унося съ собой патроны, снаряды, замки отъ орудій, пулеметъ и съѣстные припасы. Орудій увезти не могли, такъ какъ мостъ въ горжѣ былъ къ этому времени разрушенъ.

Въ это же время нами былъ очищенъ послѣдній участокъ контръ-эскарповой галлереи, причемъ при отходѣ была взорвана

одновременно съ прочими минами, заложенными Поручикомъ Адо, подрывная мина въ 15 пудовъ пороха, зарытая подъ поломъ потерны въ мѣстѣ соприкосновенія ея съ галлереей.

Когда люди отошли отъ форта шаговъ на 150, начались взрывы минъ. Въ это время къ блиндажу Подполковника Глаголева у Куропаткинскаго люнета прибылъ Генералъ Горбатовскій. Узнавъ, что фортъ взорванъ уже нами и очищенъ, онъ приказалъ Подполковнику Глаголеву провѣрить численность гарнизона на люнетѣ и, если нужно, усилить его. При исполне-

Правый боковой ровъ форта № II.
О—нашъ окопъ; *Г*—участокъ разрушенной к.-э. галлереи.

ніи этого порученія Подполковникъ Глаголевъ былъ смертельно раненъ, а его помощникъ Подполковникъ Вольскій контуженъ.

Вслѣдъ за тѣмъ Генералъ Горбатовскій послалъ въ 11 ч. 50 м. вечера начальнику сухопутной обороны Генералу Фоку слѣдующую телефонограмму:

«Фортъ № II нами взорванъ, лишь только послѣдніе раненые были вынесены въ 11 ч. вечера. Извѣстіе это я получилъ одновременно съ прибытіемъ къ блиндажу Подполковника Глаголева.

Убыль отъ 150 до 200 чел. Относительно болѣе усиленнаго занятія Куропаткинскаго люнета сдѣлано распоряженіе».

Судя по фотографіи, снятой японцами съ форта, по очищеніи его нами а также по иностраннымъ источникамъ, взрывами были разрушены: пороховой погребъ, офицерскій казематъ, а также послѣдній участокъ контръ-эскарповой галлереи и потерна. Казарма же, повидимому, отъ взрывовъ нашихъ минъ пострадала мало. При отступленіи съ форта нами окончательно былъ также разрушенъ горжевой мостъ.

Бой продолжался 10 часовъ.

Въ иностранныхъ источникахъ указывается, что японцы при овладѣніи фортомъ потеряли 5-го декабря около 800 человѣкъ.

О рѣшеніи очистить фортъ № II коменданту крѣпости своевременно доложено не было, и онъ узналъ объ этомъ, какъ о совершившемся уже фактѣ.

Занявъ фортъ, японцы продолжали въ теченіе всей ночи артиллерійскій огонь по Куропаткинскому люнету, по батареѣ литера Б, по Малому и Большому Орлиному гнѣздамъ, по Китайской стѣнкѣ и по дорогамъ. Огонь нѣсколько ослабѣлъ около $2^1/_2$ часовъ ночи и прекратился лишь на разсвѣтѣ.

Чтобы воспрепятствовать японцамъ по овладѣніи фортомъ № II проникнуть дальше и захватить люнетъ Куропаткина съ тыла, еще съ 7 часовъ вечера нами была начата очень важная работа по устройству окопа отъ лѣваго фланга Куропаткинскаго люнета къ Китайской стѣнѣ у Малаго Орлинаго гнѣзда. Работа эта производилась въ разгаръ штурма форта инженеръ Штабсъ-Капитаномъ Барминымъ и Поручикомъ Ксидо и къ 2 часамъ ночи была вчернѣ закончена.

Въ этотъ день на укрѣпленіи № 3 мы вели галлереи навстрѣчу противнику, а между этимъ укрѣпленіемъ и Курганной заложили камнеметъ.

Бомбардировкой въ ночь на 6-ое декабря были разрушены окопы впереди батареи литера Б, но къ утру были исправлены. Съ утра 6-го декабря и въ теченіе всего дня непріятель обстрѣливалъ 11″ снарядами Курганную батарею, фортъ № III и укрѣпленіе № 3, а изрѣдка и 2-ю линію. На укрѣпленіи № 3 наша галлерея сближалась съ непріятельскою. На форту № III работы противника велись съ прежней энергіей, вслѣдствіе чего

явилась необходимость продолжать и наши работы болѣе энергично, иначе грозила опасность, что противникъ насъ предупредитъ и взорветъ брустверъ. Между тѣмъ вести работы становилось все труднѣе и труднѣе. Постоянныя бомбардировки сильно разрушали укрѣпленія, Китайскую стѣнку и батареи. Необходимо было все время исправлять ихъ, а матеріаловъ подъ рукой не было; перевозочныхъ же средствъ не хватало, такъ какъ большинство лошадей къ этому времени было израсходовано на пищу.

6-го декабря присланы были на фортъ № III еще 12 чело-

Горжевой ровъ форта № II съ разрушеннымъ мостомъ.

вѣкъ саперъ и желѣзнодорожниковъ, при помощи которыхъ контръ-минныя работы продолжались.

Минная галлерея № 1, выведенная изъ потерны (фиг. 12, стр. 152), была начата въ направленіи, перпендикулярномъ къ оси потерны, и имѣла размѣръ $4^1/_2$ на 3 фута; начали ее постановкою двухъ голландскихъ рамъ, а затѣмъ, вслѣдствіе твердости грунта, вели безъ обшивки, сокративъ размѣръ до $3 \times 2^1/_2$ футъ. Пройдя галлереей около $3^1/_2$ футъ, ее повернули на глазъ подъ угломъ около 115^0—120^0. Къ 15-му декабря галлерею успѣли вывести на длину около 2 саженъ.

Другую минную галлерею № 2 (фиг. 12), начатую прямо изъ отлогости банкета, прикрывъ входъ въ нее небольшимъ блиндажемъ изъ брусьевъ и мѣшковъ, вели совсѣмъ безъ обшивки, давъ ей размѣръ 3 × $2^1/_2$ фута. Вся галлерея была выведена на длину около 10 футъ.

На 1-мъ отдѣлѣ Восточнаго фронта съ наступленіемъ темноты японцы, подъ прикрытіемъ щитовъ, начали устройство траншей передъ нашими окопами впереди и правѣе батареи литера А, шагахъ въ 400 — 500. По работающимъ былъ открытъ огонь изъ мелкихъ орудій.

Въ 6 часовъ вечера нѣсколько смѣльчаковъ японцевъ вскочили на напольный брустверъ укрѣпленія № 3 и начали бросать во дворъ укрѣпленія бомбочки, а въ то же время ближайшая батарея открыла огонь по укрѣпленію. Комендантъ укрѣпленія, убѣдившись, что это не штурмъ, моментально собралъ своихъ бомбовщиковъ, которые и забросали весь брустверъ бомбочками. Японцы, не ожидая этого, бросились назадъ, потерявъ нѣсколько человѣкъ.

Между тѣмъ непріятель сблизился съ нашей галлереей настолько, что уже пора было взрывать камуфлетъ, почему и была выдѣлана камера и заряжена 2-мя пудами пороха.

Такъ какъ противникъ надвигался быстро, то съ забивкой поторопились и сдѣлали ее не столь тщательно, какъ въ первый разъ.

Ночь съ 6-го на 7-ое декабря прошла въ перестрѣлкѣ; непріятель посылалъ 11″ бомбы на фортъ № III и на укрѣпленіе № 3. За ночь японцы успѣли уже на форту № II сдѣлать два крытыхъ хода отъ бруствера къ бывшему нашему ретраншаменту; въ остальныхъ мѣстахъ японцы мало подвинулись работами впередъ.

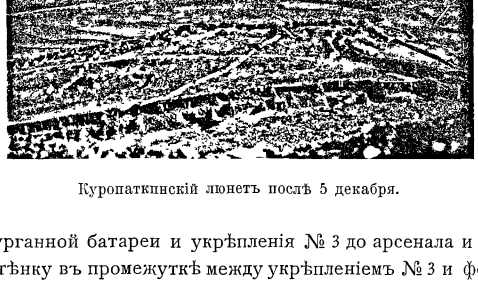
Около 5 часовъ утра 7-го декабря забивка на 3-емъ укрѣпленіи была окончена и камуфлетъ взорванъ. Опять, повидимому, мы нанесли врагу пораженіе и работа его затихла. Однако, вслѣдствіе плохой забивки, часть газовъ проникла въ потерну.

Относительно нашего второго взрыва въ изслѣдованіи Германскаго Большого Генеральнаго Штаба находимъ слѣдующее указаніе:

«7-го декабря снова были взорваны 2 контръ-мины; онѣ произвели лишь незначительное дѣйствіе и не причинили серьезнаго вреда японскимъ работамъ».

Послѣ взрыва нашего второго камуфлета у насъ стали разбирать забивку и рѣшено было продолжать движеніе галлереей въ направленіи вновь послышавшейся работы противника, нѣсколько правѣе предыдущей ихъ работы.

Утромъ Генералъ Горбатовскій въ сопровожденіи Полковника Мехмандарова и Капитана фонъ-Шварцъ осматривалъ окопы



Куропаткинскій люнетъ послѣ 5 декабря.

отъ Курганной батареи и укрѣпленія № 3 до арсенала и Китайскую стѣнку въ промежуткѣ между укрѣпленіемъ № 3 и фортомъ № III. Днемъ непріятель сильно обстрѣливалъ фортъ № III, укрѣпленіе № 3 и Курганную батарею 11″ гаубицами, а послѣднюю кромѣ того и другими снарядами.

Такъ какъ наблюдать за противникомъ въ этотъ періодъ открыто съ бруствера форта № III было невозможно, ибо противникъ, сидѣвшій на гласисѣ, зорко слѣдилъ за каждымъ нашимъ движеніемъ, то Инженеръ-Капитаномъ Добровымъ былъ придуманъ такой способъ наблюденія за работами противника во рву: изъ-за бруствера на шестѣ приподнималось зеркало, въ которомъ и отражалось все, что дѣлалось на брустверѣ, у контръ-эскарпа и на гласисѣ. Однако 7-го декабря

противникъ подбилъ намъ зеркало и лишилъ насъ и этого послѣдняго способа наблюденія за нимъ.

Въ этотъ день мы работали въ ходахъ сообщенія, углубляя ихъ, а ночью производили слѣдующія работы: 1) продолжали постройку 2-хъ окоповъ на Куропаткинскомъ люнетѣ, впереди него устраивали проволочную сѣть, а сзади заложили 2 камнемета; работы производилъ Штабсъ-Капитанъ Барминъ; 2) заложены были камнеметы на Заредутной и Курганной и фугасы на укрѣпленіи № 3 и 3) продолжали устройство блиндажа на Большомъ Орлиномъ гнѣздѣ.

Вслѣдствіе того, что на мѣшки не хватало бумажныхъ матерій, начали употреблять даже шерстяныя и драпировочныя.

8-го декабря Генераломъ Горбатовскимъ былъ отданъ приказъ по отряду о мѣрахъ, которыя необходимо было принять на случай взрыва горновъ на форту № III и укрѣпленіи № 3.

Въ немъ указывалось: «Штурмъ форта № II показалъ, что послѣ произведеннаго непріятелемъ взрыва слѣдовало немедленно занять напольный фасъ бруствера, взявъ съ собою мѣшки съ землей. Послѣ взрыва напольный фасъ явился бы безопаснымъ мѣстомъ для защитниковъ форта, такъ какъ орудійные и минные снаряды не могли бы произвести того губительнаго дѣйствія, какъ за ретраншаментомъ. Въ виду этого предписываю подготовить часть людей на форту № III и укрѣпленіи № 3 къ занятію бруствера послѣ взрыва съ заранѣе насыпанными мѣшками. Внушить нижнимъ чинамъ, что бояться взрыва нечего, что противникъ лѣзетъ неохотно».

Новая минная работа противника на укрѣпленіи № 3 8-го декабря была уже слышна въ нашей потернѣ въ разстояніи отъ послѣдней около 15 саж.

Въ виду близости противника на гласисѣ, наблюденіе съ бруствера укрѣпленія сдѣлалось почти невозможнымъ: каждый, рисковавшій посмотрѣть въ бойницу, на выборъ подстрѣливался японцами. Поэтому внутреннія отверстія бойницъ стали даже закладывать днищами отъ 11″ снарядовъ съ продѣланными въ нихъ отверстіями по срединѣ для наблюденія. Не имѣя, при такихъ условіяхъ, увѣренности, что японцамъ можно помѣшать вести ихъ работы сверху, съ поверхности бруствера, рѣшено

было одновременно съ разборкой забивки и продолженіемъ первой галлереи, начать выводить и вторую галлерею, шагахъ въ 5-ти впереди траверса № 3 (фиг. 35), который приходился подъ линіей огня напольнаго бруствера.

Не успѣли еще разобрать забивку первой галлереи, какъ неожиданно послышался стукъ за потерной, сбоку ея, приблизительно на половинномъ разстояніи между нашей старой и вновь выводимой галлереями. Тогда старая галлерея была немедленно оставлена и усиленно занялись выдѣлкой новой.

На форту № III работы непріятеля продолжались. Утромъ Капитанъ фонъ-Шварцъ съ Капитаномъ Добровымъ слушали въ потернѣ ходъ непріятельскихъ работъ. Стукъ былъ слышенъ глухо съ обѣихъ сторонъ. Нами было намѣчено произвести ночью на 9-ое декабря слѣдующія работы:

1) Окончить окопъ у Куропаткинскаго люнета; 2) сдѣлать окопъ сзади люнета противъ редута № 1; 3) продолжать работу на Большомъ Орлиномъ гнѣздѣ; 4) углубить ходъ сообщенія сзади Большого Орлинаго гнѣзда на перевалѣ. Всѣ эти работы были выполнены, несмотря на обстрѣливаніе противника.

Въ эту же ночь два нашихъ охотника 28-го полка съ ручными бомбочками подкрались къ японскому окопу между фортомъ № II и Куропаткинскимъ люнетомъ и бросили нѣсколько бомбочекъ въ блиндажъ, гдѣ находились японцы, чѣмъ и зажгли блиндажъ.

За ночь японцы сдѣлали на гласисѣ лѣваго фланга форта № III окопъ, а во рву праваго фланга выложили два траверса, между которыми замѣтна была яма; отъ праваго исходящаго угла форта они сдѣлали новый ходъ къ капониру № 3.

Минныя работы противника на форту № III продолжались не особенно энергично.

Около 10 часовъ утра 9-го декабря непріятель открылъ по укрѣпленію № 3 довольно сильный огонь изъ мелкихъ орудій и минами. Одна изъ такихъ минъ попала въ гребень напольнаго бруствера и разбросала штукъ 5 мѣшковъ, послѣ чего 4 японца появились на брустверѣ, но тотчасъ же брошенными въ нихъ бомбочками одинъ былъ убитъ, другой уползъ раненымъ, а двое убѣжали.

Въ то же время изъ потерны ясно была слышна энергичная работа противника, опять у самой потерны и невдалекѣ отъ нашихъ работавшихъ минеръ. Такъ какъ противникъ не могъ столь быстро продвинуться своей галлерей, то у насъ предположено было, что японцы, не замѣченные часовыми, опустились ночью колодцемъ или спускомъ съ бруствера, сбоку потерны, и затѣмъ повели свою галлерею опять параллельно потернѣ. Къ сожалѣнію, нигдѣ въ иностранныхъ источникахъ не указывается подробныхъ работъ на 3-мъ укрѣпленіи, гдѣ мы имѣли успѣхъ, а потому вполнѣ подтвердить указанныя предположенія не представляется возможнымъ.

Противникъ шелъ очень смѣло и настойчиво: ясно слышалось буреніе механическимъ буравомъ и взрывы динамитныхъ патроновъ въ скалистомъ грунтѣ вмѣстѣ съ сильными ударами кайломъ и выгребаніемъ камней и мусора; кромѣ того слышалось сколачиваніе деревянныхъ рамъ и разговоръ. Повидимому, японцы, добравшись до мусора и камней, которыми сбоку была завалена потерна на толщину около $1^1/_2$ футъ, стали устраивать свою галлерею между стѣнкой потерны и скалистымъ естественнымъ грунтомъ, разрабатывая послѣдній взрывами и ударами кайлъ, самую же галлерею одѣвали рамами.

Успѣхъ нашихъ минныхъ работъ на 3-мъ укрѣпленіи заставилъ насъ энергично продолжать ихъ, и потому на укрѣпленіе былъ присланъ усиленный составъ спеціалистовъ-рабочихъ, т. к. на укрѣпленіи въ это время имѣлось всего 12 человѣкъ саперъ и 8 человѣкъ желѣзнодорожниковъ.

Работа велась такъ: сначала пробили 3-хъ футовую стѣну потерны, выбрали за ней $1^1/_2$ фута мусора и щебня, поставивъ 2 голландскихъ рамы, затѣмъ прошли еще на $1^1/_2$ фута въ скалѣ и выдѣлали влѣво камеру для пудового порохового заряда, помѣщеннаго въ жестяной гильзѣ. Затѣмъ была устроена основательная забивка изъ мѣшковъ, усиленная 4-мя щитами, изъ коихъ послѣдній приперли распорками въ противоположную стѣну потерны. Проводники были проведены по потернѣ, въ изгибѣ ея былъ расположенъ индукторъ. Днемъ 10-го декабря вся работа была закончена.

Наша артиллерія обстрѣливала ред. №№ 1 и 2 и фортъ № II.

Ночью съ 8-го на 9-е декабря мы продолжали наши работы на Куропаткинскомъ люнетѣ. Во время работъ инженерный кондукторъ Рыбниковъ скатилъ по деревянному желобу съ бруствера праваго фланга Куропаткинскаго люнета шаровую мину въ ближайшій непріятельскій окопъ. Мина очень удачно разорвалась, разбила блиндажъ и разрушила окопъ на протяженіи около 7 саженей. Тотчасъ у японцевъ поднялся шумъ, крикъ, стоны раненыхъ, появились носилки, но скоро японцы пришли въ себя и открыли стрѣльбу, которая продолжалась нѣсколько часовъ. Почти всю ночь японцы изъ своихъ окоповъ бросали на нашу Китайскую стѣну мины и около часу ночи стрѣляли изъ пушекъ, поставленныхъ на редутахъ № 1 и № 2 и на капонирѣ № 2. Часть стѣнки была разрушена, но постепенно исправлялась. Во время этой стрѣльбы японцы работали въ своихъ окопахъ, которые по глубинѣ были неуязвимы для ружейнаго огня. На люнетѣ противъ редута № 1 мы дѣлали ходы сообщенія и утолщали брустверъ.

Между тѣмъ на укрѣпленіи № 3 мы подпустили японцевъ приблизительно фута на 3 отъ нашихъ голландскихъ рамъ, поставленныхъ въ засыпкѣ изъ мусора и щебня и только тогда, то-есть около 6 часовъ вечера 10-го декабря, дали камуфлетъ, которымъ, повидимому, была разрушена непріятельская галлерея. Тщательность забивки возымѣла свое значеніе: газы совершенно не проникли внутрь потерны, и щиты оказались цѣлыми. Стали разбирать забивку и дошли до первой голландской рамы, которая оказалась вдавленной внутрь галлереи; слѣдовательно, ясно было, что газы подѣйствовали отъ заряда впередъ и въ сторону. Часа черезъ три послѣ взрыва, неожиданно со стороны японцевъ въ участокъ нашей галлереи, выведенной рамами, посыпались ружейныя пули. Рѣшено было сейчасъ же положить открытый зарядъ въ $^1/_2$ пуда пороха (такіе заряды въ деревянныхъ ящикахъ были заранѣе заготовлены фугасной командой и имѣлись на укрѣпленіи) и, взорвавъ его, прогнать японцевъ, а затѣмъ, выставивъ въ галлереѣ, по направленію къ японцамъ, скорострѣльную пушку, продолжать двигаться минной галлереей навстрѣчу непріятельской, шедшей изъ праваго исходящаго угла. Въ это время въ самой галлереѣ

находились 2 сапера, а 7 человѣкъ стояли въ потернѣ. Не успѣлъ, однако, офицеръ, завѣдывавшій работами, сдѣлать распоряженіе о подноскѣ заряда, какъ со стороны противника раздался взрывъ: японцы предупредили насъ и сами взорвали открытый зарядъ. Въ результатѣ у насъ оказались двое убитыхъ саперъ, 1 раненый и 6 контуженныхъ; при этомъ достойно вниманія, что головной саперъ оказался невредимъ. Такъ какъ онъ стоялъ въ самой головѣ галлереи, то надо думать, что газы взрыва устремились черезъ входъ въ галлерею и миновали этого счастливца.

Объ этомъ нашемъ и японскомъ взрывахъ въ изслѣдованіи Германскаго Большого Генеральнаго Штаба говорится слѣдующее: «Въ ночь съ 10-го на 11-ое декабря одна изъ галлерей подъ брустверомъ напольнаго фаса была отчасти разрушена контръ-миной; зато японцамъ, со своей стороны, удалось при помощи быстро взорваннаго заряда отрѣзать русскихъ саперъ во время ихъ дальнѣйшей работы».

Послѣ этого случая работы наши въ этой галлереѣ были прекращены, и со стороны противника мы даже и на слѣдующій день работъ не слыхали.

Недостатокъ въ людяхъ и трудныя условія производства работъ заставляли защитниковъ укрѣпленія обратиться исключительно къ пассивной оборонѣ; въ виду этого еще послѣ нашего камуфлета 7-го декабря, пользуясь тѣмъ, что на укрѣпленіе было прислано еще 7 саперъ и 8 желѣзнодорожниковъ, рѣшено было, кромѣ выводившейся галлереи передъ траверсомъ № 3, вывести въ шагахъ $1^1/_2$ позади 3-го траверса 2 минныхъ рукава по обѣимъ сторонамъ потерны (фиг. 35). Каждый изъ рукавовъ былъ выведенъ фута на 3 впередъ, а затѣмъ поворачивалъ подъ прямымъ угломъ влѣво и шелъ параллельно потернѣ, также на длину около 3 футъ; кромѣ того у каждаго рукава имѣлся еще такой же длины отростокъ подъ угломъ 45° къ повернутому направленію. Работа по выдѣлкѣ этихъ рукавовъ велась крайне медленно, что происходило отъ недостаточной обученности желѣзнодорожниковъ, твердости грунта, представлявшаго собою сплошную кварцитовую скалу безъ прослоекъ, отъ недостатка въ инструментѣ и плохого его

качества и наконецъ отъ крайняго утомленія людей, пораженныхъ къ этому времени цынгой.

Кромѣ этихъ работъ, къ 10-му декабря стали разбирать въ потернѣ 2-ой оборонительный траверсъ, такъ какъ слышно было, что неподалеку, впереди него, японцы долбили сводъ потерны. слѣдовательно, въ случаѣ пробитія свода японцы могли ворваться въ потерну и воспользоваться нашимъ траверсомъ. Взамѣнъ же этого траверса рѣшено было въ случаѣ необходимости сложить въ требуемомъ мѣстѣ временный траверсъ изъ мѣшковъ, для чего запасъ послѣднихъ стали заготовлять въ казармѣ.

На форту № III непріятельскія минныя работы слышались въ прежнихъ мѣстахъ.

Въ ночь на 11-ое декабря работы наши по устройству Куропаткинскаго люнета продолжались. Японцы работали на форту № II и противъ праваго фаса Куропаткинскаго люнета. Противъ 3-го отдѣла они почти не работали, благодаря энергичной стрѣльбѣ минами съ Китайской стѣны. На форту № III ночью въ правомъ углу гласиса слышна была суетня, видимо, при опусканіи брусьевъ и рельсъ. По работавшимъ бросали бомбочки и стрѣляли изъ орудій. Съ правой стороны изъ нашей контръминной галлереи слышна была работа киркой и глухой разговоръ минеръ.

По донесенію Капитана Затурскаго минныя работы японцевъ на укрѣпленіи № 3 были закончены. Нигдѣ и ничего въ этотъ день въ минныхъ галлереяхъ не было слышно, вслѣдствіе чего комендантъ укрѣпленія № 3 и инженеръ Затурскій ожидали взрыва. Съ утра укрѣпленіе начало обстрѣливаться артиллерійскимъ огнемъ сильнѣе обыкновеннаго, а въ ходахъ сообщенія наблюдалось стягиваніе японцевъ.

Къ вечеру японцы открыли огонь 11″ снарядами по форту № III, Заредутной батареѣ и дорогѣ, ведущей къ Скалистому кряжу. Послѣ 6 часовъ вечера на брустверъ форта № III вскочило 3 человѣка японцевъ, но бомбочками они были сбиты обратно. Минныя работы на форту № III были ясно слышны вправо и влѣво отъ потерны, при чемъ слышны были даже голоса минеръ.

Чтобы улучшить сообщеніе отъ штаба Восточнаго фронта и изъ крѣпости къ форту № III, нами былъ начатъ въ этотъ день новый ходъ сообщенія въ направленіи отъ перевязочнаго пункта № 3 къ перевалу между Лаперовской и Владимірской горами. Кромѣ того, углубляли нашъ старый ходъ.

Въ ночь съ 11-го на 12-ое декабря на укрѣпленіи № 3 снова услышаны были работы противника: справа въ дальней галлереѣ, которую вели съ угла, и слѣва, также издали. У перваго траверса все время стоялъ часовой.

Въ $4^1/_2$ часа утра 12-то декабря кондукторъ Рыбниковъ и саперъ Бандаревъ опять спустили съ Куропаткинскаго люнета двѣ шаровыя мины; одна изъ нихъ попала въ японскій окопъ и разрушила блиндажъ, а кромѣ того и находившійся въ окопѣ пулеметъ. Всю ночь японцы работали на форту № II и поставили тамъ полевую пушку. На 3-мъ отдѣлѣ японцы бомбардировали Китайскую стѣнку, при чемъ нанесли нѣкоторыя разрушенія. Мы же за эту ночь окончили оборудованіе Куропаткинскаго люнета и вели наши работы на Большомъ Орлиномъ гнѣздѣ.

Утромъ 12-го декабря Капитанъ фонъ-Шварцъ осмотрѣлъ батарею литера Б, чтобы доложить о ея состояніи Генералу Фоку. Отъ батареи оставались однѣ развалины, безобразная груда мусора и камня, среди которыхъ торчало лишь нѣсколько пушекъ, жили люди и съ отчаяніемъ защищали ее. Осмотрѣвъ батарею, Капитанъ Шварцъ нашелъ нужнымъ усилить нижній окопъ вокругъ батареи, а самую батарею имѣть какъ редюитъ. Кромѣ того, онъ рѣшилъ углубить второй, т. е. средній, ярусъ окоповъ и сдѣлать ходы сообщенія отъ него къ первому.

Проектъ въ этотъ же день былъ доложенъ Генералу Фоку, одобренъ имъ, а вечеромъ участковымъ инженеромъ Штабсъ-Капитаномъ Барминымъ было приступлено къ работамъ.

Около полудня противникъ началъ обстрѣливать артиллерійскимъ огнемъ 2-й и 3-й отдѣлы, при чемъ фортъ № III, укрѣпленіе № 3 и Курганная батарея обстрѣливались 11″ снарядами; особенно сильно обстрѣливалась Курганная батарея: по ней было выпущено болѣе сотни снарядовъ изъ 11″ гаубицъ.

На Куропаткинскомъ люнетѣ въ этотъ день нами была

начата контръ-минная галлерея изъ праваго угла, для обезпеченія люнета отъ взрыва.

Около 1 часу дня на укрѣпленіи № 3 часовой, наблюдавшій за работой противника, донесъ, что работы противника прекратились, а вслѣдъ затѣмъ раздался взрывъ, повидимому, въ кофрѣ.

Послѣ взрыва японцы открыли по потернѣ ружейный огонь, вслѣдствіе чего часовой долженъ былъ расположиться лежа за мѣшками, на мѣстѣ бывшаго второго траверса.

Часовъ около 4-хъ снова доложили о прекращеніи работъ противника передъ бывшимъ 2-мъ траверсомъ, и вслѣдъ за этимъ опять послѣдовалъ взрывъ; оказалось, что японцы пробили сводъ потерны между первымъ и вторымъ траверсами, ближе ко второму, и открыли изъ-за нашего перваго траверса усиленный огонь по потернѣ. Тогда мы тотчасъ же приступили къ устройству подъ огнемъ временнаго траверса изъ мѣшковъ — нѣсколько позади пробоины, но такъ, что передняя часть потерны могла обстрѣливаться безъ мертваго пространства. Первые мѣшки людямъ пришлось выкладывать и перекатывать ползкомъ.

Вслѣдъ за этимъ японцы стали черезъ пробоину, которая имѣла діаметръ около 1 аршина, бросать бомбочки, дававшія такую массу удушливыхъ газовъ, что стоять за нашимъ траверсомъ оказалось невозможнымъ, почему этотъ траверсъ разобрали и отступили за третій траверсъ, чтобы такимъ образомъ преградить все-таки входы въ наши галлереи и въ то же время держать потерну подъ огнемъ. У этого траверса задѣлали люкъ и поставили за нимъ 37 м/м. пушку, изъ которой открыли огонь. Японцы все время обстрѣливали потерну ружейнымъ огнемъ, а къ 9-ти часамъ вечера также выставили пушку, но вреда намъ ею не причинили.

Въ то же время у насъ продолжались работы въ минныхъ галлереяхъ за 3-мъ траверсомъ, а у японцевъ работа шла съ перерывами и удаляясь къ правой крайней галлереѣ; кромѣ того была слышна неопредѣленная работа и слѣва; повидимому, въ правой галлереѣ происходила забивка.

На люнетикѣ противъ редута № 1 мы утолщали брустверъ

и приступили къ разборкѣ нашей старой минной галлереи, чтобы вынуть горнъ, заложенный еще въ сентябрѣ, такъ какъ японцы находились въ 3 шагахъ отъ него.

Утромъ 13-го декабря съ Малаго Орлинаго гнѣзда скорострѣльными орудіями были разрушены на капонирѣ № 2 блиндажи, гдѣ у японцевъ находились орудія и минные аппараты. Съ утра непріятель началъ обстрѣливать 11-дм. снарядами фортъ № III, укрѣпленіе № 3 и Курганную батарею. Въ то же время съ капонира № 2 обстрѣливалась Китайская стѣна орудіемъ средняго калибра; часть стѣны при этомъ была разрушена.

Около 3-хъ часовъ дня непріятель произвелъ взрывъ въ напольномъ брустверѣ укрѣпленія № 3, лѣвѣе потерны. Взрывъ былъ неудачный, такъ какъ воронка получилась всего въ 5—6 футъ діаметромъ и глубиною въ 2—3 фута; сфера сотрясенія была незначительная, но наружный эффектъ былъ достаточный— показался снопъ пламени и взлетѣло нѣсколько камней; взрывъ главнымъ образомъ направился въ сторону противника, въ ровъ; по всей вѣроятности, японцы старались подорвать лѣвую стѣнку потерны, но сдѣлали недостаточную забивку. Бойницы напольнаго бруствера остались неповрежденными, и всѣ часовые остались на своихъ мѣстахъ, а бомбовщики, подбѣжавъ къ мѣсту взрыва, стали забрасывать бомбочками брустверъ. Непріятель не рѣшился идти на штурмъ, но предполагая, что у насъ всѣ люди выведены на верхъ, открылъ шрапнельный огонь по внутренности укрѣпленія. Однако, комендантъ укрѣпленія, до выясненія обстановки боя, не выводилъ людей на верхъ, почему потери и были ничтожны; убитъ 1 бомбовщикъ и раненъ 1 стрѣлокъ.

Въ своихъ главныхъ галлереяхъ, которыя велись изъ плечевыхъ угловъ бруствера, японцы продолжали работать.

Прислушиваніемъ изъ нашихъ минныхъ галлерей и изъ потерны на форту № III обнаружено было, что противникъ влѣво отъ потерны прекратилъ свою работу еще утромъ, а вправо— около 6-ти часовъ вечера. Однако, нѣсколько позднѣе, вправо отъ потерны снова была слышна работа въ родѣ постепенно удаляющихся глухихъ ударовъ по дереву; противникъ, видимо,

производилъ въ одной изъ галлерей забивку, закончивъ ее къ 6-ти часамъ утра 14-го декабря.

Въ этотъ день мы начали минную галлерею на люнетикѣ противъ редута № 1.

На укрѣпленіи № 3 около 2-хъ часовъ ночи на 14-е декабря японцы стали усиленно бросать бомбочки въ потерну, благодаря чему развивались ядовитые газы, и нашихъ часовыхъ приходилось смѣнять черезъ 2—3 минуты; къ разсвѣту бросаніе бомбочекъ прекратилось. Утромъ непріятель тоже началъ обстрѣливать огнемъ 2-й и 3-й отдѣлы, при чемъ фортъ № III, укрѣпленіе № 3 и Кур-

Лѣвая часть ретраншамента форта № III.

ганную батарею 11″ бомбами. Наибольшее поврежденіе было причинено Курганной батареѣ, гдѣ была подбита одна 42-линейная пушка и разбита платформа.

Въ то время, когда фортъ № III осыпался 11″ снарядами, одинъ изъ нихъ отбилъ отъ верхней части лицевой стѣны праваго горжевого полукапонира глыбу бетона около 6 кубическихъ футовъ, упавшую въ ровъ и завалившую обѣ амбразуры, изъ которыхъ обстрѣливались занятые непріятелемъ окопы вправо отъ форта, а также открытый капониръ № 3.

Въ теченіе дня 14-го декабря на форту № III слышна была работа въ правой галлереѣ только до обѣда, при чемъ японцы работали только тогда, когда слышали нашу работу.

Около 8 часовъ вечера военный инженеръ Капитанъ Добровъ со старшимъ унтеръ-офицеромъ Квантунской саперной роты Андреемъ Осинымъ приступили къ подрыванію упавшей глыбы бетона, завалившей амбразуры горжевого капонира. Для этого подъ нее заложили 6 пироксилиновыхъ патроновъ, которыми глыба была расколота на нѣсколько кусковъ. Непріятель, замѣтивъ работу, открылъ по работавшимъ усиленный огонь 11″ снарядами, однимъ изъ которыхъ почти безслѣдно былъ снесенъ на горжевомъ гласисѣ рядовой желѣзнодорожной роты Литвиновъ, свинчивавшій водопроводныя трубы, которыя укладывались въ ходахъ сообщенія. Несмотря на этотъ огонь, работа по удаленію бетонной глыбы была закончена, горжевой ровъ около полукапонира былъ выровненъ, амбразуры очищены, и непріятель снова былъ лишенъ возможности безнаказанно двигаться къ форту со стороны открытаго капонира № 3.

Минныя работы на укрѣпленіи № 3 также были слышны въ правой и лѣвой галлереяхъ.

Наши контръ-минныя работы на форту № III, конечно, не могли помѣшать японцамъ закончить свои галлереи въ желаемомъ для нихъ направленіи. Работы противника между тѣмъ все время велись безпрерывно. Японцы, какъ обнаружилось лишь теперь, послѣ опубликованія японскихъ свѣдѣній, вели 3 минныхъ галлереи съ 12 минными камерами. Къ 13-му декабря работы эти были закончены, а 14-го декабря около 1 часу дня минныя камеры были заряжены. Послѣ этого въ теченіе 5 часовъ въ нашей потернѣ ничего не было слышно, но затѣмъ звуки снова послышались и продолжались до 9 часовъ утра 15-го декабря. Очевидно, японцы хотѣли ввести насъ въ заблужденіе и вполнѣ достигли этого. Мы думали, что галлерея еще не закончена. Неудачные же взрывы непріятеля на брустверѣ форта № II и укрѣпленіи № 3 пріучили всѣхъ ждать небольшого сотрясенія и незначительной воронки на брустверѣ, которую не трудно было увѣнчать мѣшками и занять стрѣлками.

Между тѣмъ 15-го числа японцами, согласно ихъ диспозиціи, рѣшено было ровно въ 9 часовъ утра взорвать мины, но

въ $8^1/_2$ часовъ электрическій проводъ въ лѣвой минѣ отъ взрыва былъ перерванъ и взрывъ всѣхъ минъ запоздалъ на 4 минуты, то-есть одновременный взрывъ 5 минныхъ камеръ произошелъ въ 9 часовъ 4 минуты.

Взрывъ брустверa произошелъ совершенно для насъ неожиданно, такъ какъ звуки работъ были слышны до послѣдняго момента.

Отъ взрыва получилась брешь.

Сотрясеніе отъ взрыва было настолько сильно, что стѣны горжевой казармы дрогнули и лампы въ ней погасли. Земля и камни отъ взрыва завалили внѣшнюю и внутреннюю стороны форта. Нѣсколько минутъ на форту было темно отъ дыму и пыли.

Въ убѣжищѣ, непосредственно примыкавшемъ къ напольному брустверу, опрокинулась печь, въ это время топившаяся и накаленная до красна. Рядомъ обрушились верхнія нары и свалился рядъ мѣшковъ внутренней поддержки. Упавшая печь зажгла что-то, и пламя показалось среди вещей.

Люди дежурной части, предполагая, вѣроятно, что взорвались наши собственные мины и фугасы, бросились изъ помѣщенія и увидѣли, что часовые и другіе бывшіе на дворѣ люди лежатъ распростертые на землѣ, окровавленные, обсыпанные землей и стонущіе.

Взрывъ произошелъ, когда наши минеры еще вели работы; двое нашихъ желѣзнодорожниковъ, работавшихъ въ лѣвой галлереѣ № 2 и головной минеръ были убиты, а старшій всей команды минеръ и саперъ, производившіе въ потернѣ холостую забивку, хотя и были оглушены и обожжены взрывомъ, все же успѣли выскочить изъ потерны черезъ сквозникъ убѣжища для орудій. На брустверѣ вправо и влѣво отъ убѣжища образовались двѣ широкія воронки. Несмотря на то, что напольный брустверъ состоялъ изъ сплошной скалы, онъ былъ совершенно сравненъ съ дворикомъ форта.

Часовые, стоявшіе на площади обвала, были высоко подброшены вверхъ и упали одни въ ровъ, другіе во дворъ форта. Многіе были задавлены мѣшками.

Большая часть особо выбраннаго штурмующаго отряда

изъ состава 36-го японскаго пѣхотнаго полка была также похоронена подъ землею во время взрыва.

Одновременно со взрывомъ непріятель открылъ сильный артиллерійскій огонь по брустверу, дворику и горжѣ форта; сюда были направлены снаряды всѣхъ калибровъ, а 11″ бомбы уничтожали все.

Командующій 1-й ротой 26-го полка Заурядъ-Прапорщикъ Поседа, храбрый и хладнокровный солдатъ, и потому назначенный комендантомъ форта для обороны напольнаго бруствера, сталъ приводить въ порядокъ оставшихся у него людей, но вблизи разорвались мины, одна ранила его самого, а его сосѣда разорвало на части. Это внесло новое смятеніе. Противникъ воспользовался этимъ моментомъ, быстро сосредоточился въ напольномъ рву и минутъ 10 — 15 спустя послѣ взрыва бросился на брустверъ. Чтобы облегчить положеніе защитниковъ форта и помѣшать движенію штурмовыхъ японскихъ колоннъ, было приказано нашимъ батареямъ открыть огонь по подступамъ къ форту № III, по его гласису и по напольному рву. Но что же могъ сдѣлать нашъ огонь, когда съ Заредутной батареи могла стрѣлять лишь одна 6″ пушка, съ Лаперовской—скорострѣльная батарея въ 4 орудія, подъ командой Капитана Али-Ага-Шахлинскаго, одна 6″ пушка съ Митрофаньевской горы и 4 орудія съ Курганной, при чемъ всѣ эти батареи обстрѣливались чрезвычайно сильно непріятельскимъ огнемъ.

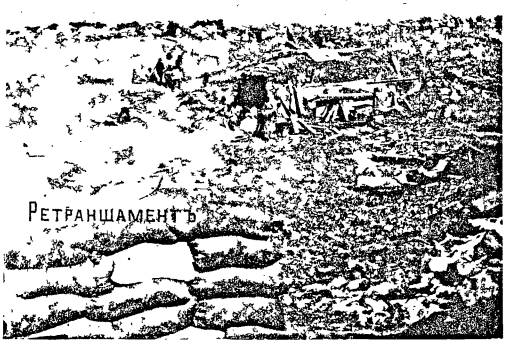
Полковникъ Мехмандаровъ, находившійся на Лаперовской горѣ, и Подполковникъ Стольниковъ, бывшій на Мортирной батареѣ, лично руководили дѣйствіями артиллеріи фронта.

Для штурма форта были назначены отряды, состоящіе изъ 18-й японской пѣхотной бригады, 1-й роты полевой артиллеріи, 1-го пулеметнаго взвода, 1-го баталіона саперъ, безъ одного взвода и одной резервной саперной роты. Было еще нѣсколько пушекъ особой системы, изобрѣтенныхъ въ Японіи и употреблявшихся при штурмахъ. Начальниками этихъ отрядовъ были назначены 19-го пѣхотнаго японскаго полка Маіоръ Фудзіоко и 36-го пѣхотнаго полка Маіоръ Танака. Въ самомъ началѣ штурма

Маіоръ Фудзіока былъ убитъ, командованіе отрядомъ вмѣсто него принялъ Маіоръ Цузи *).

Согнавъ нашихъ часовыхъ съ бруствера, японцы начали вѣнчать воронки, продолжая обстрѣливать ретраншаментъ и горжу форта 11″ снарядами.

Какъ только выяснилось въ чемъ дѣло, комендантъ форта послалъ 50 человѣкъ для занятія бруствера, оставленнаго нашими стрѣлками. Хотя и трудно было выйти изъ казармы, вслѣд-



Передній дворъ форта № III съ убѣжищемъ *у*. Видна часть ретраншамента влѣво отъ батареи.

ствіе сильнаго огня противника, однако, наши бросились впередъ. Добѣжавъ до ретраншамента, люди остановились, такъ какъ впереди ничего не было видно: дымъ и пыль отъ рвавшихся снарядовъ застилали все. Кромѣ того, выходъ изъ ретраншамента въ передній дворъ былъ узокъ, можно было двигаться лишь колонной въ три человѣка и по пути, засыпаемому пулями изъ пулемета. Комендантъ выслалъ еще 50 человѣкъ для поддержки, а командиръ батареи форта Поручикъ Даниловъ открылъ по брустверу огонь изъ 2-хъ орудій. Однако, вскорѣ было ранено

*) „Обзоръ сраженій при взятіи сухопутныхъ укрѣпленій Портъ-Артурской крѣпости".

и убито 20 человѣкъ прислуги, орудія разбиты, а изъ высланныхъ на брустверъ людей 80 вернулось ранеными; пулеметы не дѣйствовали, такъ какъ были засыпаны землей. Ретраншаментъ вправо отъ батареи былъ снесенъ совершенно, и эту часть обстрѣливалъ пулеметъ. Около 11 часовъ утра по распоряженію коменданта форта были взорваны фугасы, расположенные подъ валгангомъ лѣваго фаса, а также камнеметъ и фугасы, заложенные въ потернѣ, идущей отъ убѣжища къ капониру.

Мины, заложенныя у фундамента убѣжища, не взорвались, такъ какъ въ моментъ взрыва непріятельскихъ горновъ прорвавшимися въ потерну газами мѣшки холостой забивки были разбросаны и завалили контактный приборъ, въ который контуженный минеръ, назначенный для замыканія цѣпи, не успѣлъ вставить штепсель.

Комендантъ форта Штабсъ-Капитанъ Булгаковъ около 11 часовъ утра донесъ въ штабъ отряда о тяжеломъ положеніи форта и просилъ подкрѣпленія. Распоряженіемъ Генерала Горбатовскаго была послана рота изъ резерва съ Капитаномъ 27-го полка Шпаковскимъ съ приказаніемъ выбить японцевъ.

Къ этому времени японцы уже увѣнчали воронки, устроивъ брустверъ, изъ-за котораго торчали ихъ ружья, въ количествѣ не менѣе 300. Фортъ по прежнему осыпался ружейными пулями и артиллерійскимъ огнемъ.

Для выполненія приказанія выбить противника два раза посылались люди, но первыхъ, выходившихъ изъ ретраншамента, скашивали пулеметы.

Тогда Капитанъ Булгаковъ рѣшилъ задержаться на ретраншаментѣ влѣво отъ батареи, на самой батареѣ и на грудѣ камней вправо отъ нея.

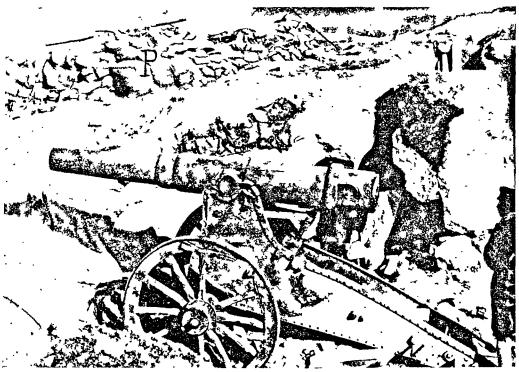
Остатки 7-й роты 25-го полка (26 человѣкъ) заняли вторую линію. Въ 2 часа пополудни японцы подвезли горныя орудія, которыми уничтожили наши пулеметы.

Фортъ представлялъ уже груды камней и земли съ выемками.

Вскорѣ выбыли изъ строя почти всѣ унтеръ-офицеры. Японцы уже показывались изъ-за мѣшковъ на правомъ и лѣвомъ брустверахъ. 11″ снаряды попадали на казарму, сметая земляную насыпь, стѣны казармы все больше и больше вздраги-

вали. Стали подходить роты изъ резервовъ, но взобраться на фортъ было тоже не легко, крытые пути были разрушены, а пули осыпали груды камней, по которымъ пробирались люди. Но и эти люди не могли помочь дѣлу, они совершенно не были знакомы съ фортомъ, засыпаемымъ снарядами.

Около 4-хъ часовъ дня японскіе отряды стали приготовляться къ штурму батареи и ретраншамента. Во время этого приготовленія былъ убитъ Маіоръ Танака и нѣсколько офицеровъ его отряда. Вскорѣ послѣ этого изъ-за мѣшковъ и изъ ямъ передняго двора показались головы, закутанныя мѣшками



Ретраншаментъ *P* изъ мѣшковъ на батареѣ форта № III. За нимъ одно изъ уцѣлѣвшихъ орудій и глыбы обрушенныхъ траверсовъ.

или башлыками. То были японцы, но наши солдаты не вѣрили, а японцы укрѣплялись и, постепенно подвигаясь впередъ, обстрѣливали ретраншаментъ, нанося намъ большія потери. Солдаты гибли на постахъ, но впередъ идти, чтобы выбить японцевъ, не могли. Когда же японцы подползли къ ретраншаменту, часовые 12-й роты 28-го полка бросились назадъ и, не зайдя въ казарму, пробѣжали черезъ ворота, гдѣ, вѣроятно, и были убиты въ горжѣ, которая осыпалась шрапнелью.

Послѣ этого было предпринято нѣсколько вылазокъ, но всѣ онѣ окончились полной неудачей.

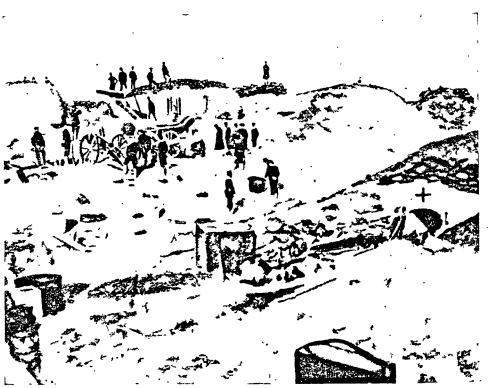
Тогда Капитанъ Шпаковскій и Штабсъ-Капитанъ Булгаковъ послали въ штабъ отряда донесеніе о положеніи форта, прибавляя, что съ наступленіемъ темноты они попытаются еще разъ атаковать японцевъ. Когда стемнѣло, на фортъ была послана еще полурота моряковъ съ броненосца «Ретвизанъ». Эта полурота подъ командой Прапорщика произвела вылазку, чтобы выбить японцевъ изъ ретраншамента.

Однако, японцы, завладѣвъ ретраншаментомъ, сейчасъ же приняли мѣры, чтобы сдѣлать выходъ изъ казармы для гарнизона невозможнымъ. Съ этой цѣлью они быстро летучей сапой сдѣлали противъ сквозника на правомъ и лѣвомъ флангахъ углубленные окопы, въ которыхъ поставили пулеметы, а отъ середины ретраншамента сдѣлали окопъ для стрѣлковъ. Блокировавъ такимъ образомъ нашу горжевую казарму, они сдѣлали выходъ оттуда совершенно невозможнымъ, а потому и новая контръ-атака не удалась. Пользуясь же темнотой, они стали небольшими частями распространяться на поражаемомъ фланговымъ огнемъ звенѣ, грозя обойти фортъ съ тыла и, захвативъ горжевой ровъ,—отрѣзать сообщеніе форта съ центромъ крѣпости. Чтобы воспрепятствовать такому обходу, къ горжевому гласису были придвинуты двѣ ближайшія роты, а изъ казармъ обстрѣливали ровъ изъ бойницъ въ стѣнахъ и ставней изъ 37 м/м. пушекъ.

Къ этому времени сообщеніе съ фортомъ по мосту и по открытой аппарели съ горжевого гласиса черезъ ровъ прекратилось и оставалось единственное сообщеніе черезъ окно *О* горжевой казармы и затѣмъ по дну рва вдоль горжевого капонира. Несмотря на чрезвычайно тяжелое положеніе форта, ни Капитанъ Шпаковскій, ни Штабсъ-Капитанъ Булгаковъ не думали объ отступленіи, и только начальникъ отдѣла Подполковникъ Гандуринъ, зная положеніе форта, истощеніе гарнизона и ту стрѣльбу, которая привела всѣ наши сооруженія на форту въ груду развалинъ, взялъ на себя просить объ его очищеніи. Это было въ 10 часовъ вечера. Къ этому времени окончательно выяснилось, что имѣющимися у насъ силами мы не въ состояніи удержать фортъ, а для того, чтобы выбить японцевъ, нужны были большія и свѣжія силы, а ихъ у насъ не

было. Тогда приказано было очистить фортъ. Генералъ Горбатовскій тотчасъ же сдѣлалъ распоряженіе, чтобы всѣ раненые были вынесены съ форта, а гарнизонъ, уходя, унесъ съ собой уцѣлѣвшіе пулеметы и боевые и съѣстные припасы. Для прикрытія отступленія онъ пододвинулъ къ форту послѣднюю роту резерва.

Очищеніе форта было начато послѣ полуночи и окончилось около 2-хъ часовъ ночи съ 15-го на 16-ое. Уходя съ форта,



Видъ внутренняго двора форта № III съ выходомъ изъ казармы (обозначенъ крестомъ) послѣ занятія форта японцами.

Штабсъ-Капитанъ Булгаковъ приказалъ облить керосиномъ и зажечь нары въ казармѣ, а также приказано было поджечь длинные фитили шаровыхъ минъ, сложенныхъ въ потернѣ. Эти мины были взорваны и обрушили часть сквозника. Съ глубокой болью уходили остатки славной 7-й роты 25-го полка и другихъ частей, покидая развалины своего форта, который они такъ мужественно обороняли въ продолженіе 5 мѣсяцевъ подъ руководствомъ своего доблестнаго коменданта Штабсъ-Капитана Булгакова.

Опасаясь дальнѣйшихъ взрывовъ, японцы не рѣшились проникнуть тотчасъ въ казарму, а ограничились только занятіемъ

угловъ горжи. Въ 9 часовъ утра на форту было слышно японское «банзай». Наши потери при оборонѣ форта за 15-ое декабря исчислялись въ 400 человѣкъ. На форту было оставлено: 3—6″ подбитыя пушки, 1 орудіе Барановскаго, 7—37 м/м., 2 полевыхъ пушки и 2 пулемета. Всѣ эти орудія частью были подбиты, частью испорчены при отступленіи. При штурмѣ форта, продолжавшемся 15 часовъ, японцы потеряли 1072 человѣка.

Съ паденіемъ форта № III, который являлся тактическимъ ключемъ позиціи на Восточномъ фронтѣ, наша линія разрывалась. Противникъ клиномъ врѣзался въ нашу позицію, что дѣлало положеніе обороны еще болѣе тяжелымъ.

Къ 15-му декабря на укрѣпленіи № 3 большая часть потерны была въ рукахъ противника, брустверa были разрушены, хотя за ночь ихъ удавалось исправлять, насыпи, прикрывавшія казематы, были настолько разрыхлены взрывами фугасныхъ снарядовъ, что на днѣ воронокъ началъ показываться бетонъ. Надъ сквозникомъ, который былъ испорченъ еще 17-го октября взрывомъ непріятельской мины, выброшенной изъ аппарата, и разрывомъ нашего склада снарядовъ, стали укладывать мѣшки и камни и заливать ихъ цементомъ.

Кромѣ того, возведенъ былъ вновь траверсъ изъ мѣшковъ для прикрытія праваго выхода изъ сквозника, а 16-го же декабря пришлось устраивать тыльные траверсы на лѣвомъ фасѣ для прикрытія отъ огня съ III-го форта, которымъ противникъ въ этотъ день овладѣлъ.

15-го декабря укрѣпленіе усиленно бомбардировалось: по немъ выпущено было противникомъ до 100 снарядовъ, которые нанесли всѣмъ землянымъ частямъ громадное разрушеніе.

Съ 15-го декабря, по распоряженію начальника инженеровъ крѣпости, приступили къ отрывкѣ колодцевъ у стѣнъ казармы для закладки минъ на случай оставленія укрѣпленія. Всю казарму раздѣлили на 10 равныхъ частей и въ каждой части отрыли по колодцу, глубиною около $2^1/_2$ футъ, съ выдѣлкой камеры для $1^1/_2$-пудового пироксилиноваго заряда. Колодцы были готовы къ 17-му декабря къ вечеру, но пока ихъ не приказано было заряжать, и заряды были сложены подъ нарами въ казармѣ,

а запальные стаканы къ нимъ съ бикфордовыми шнурами, длиною до 10 метровъ, сложили на полкахъ.

Ночь на 16-ое декабря послѣ оставленія нами форта № III прошла въ перестрѣлкѣ. Непріятель обстрѣливалъ артиллерійскимъ огнемъ нашу новую позицію между укрѣпленіемъ № 3 и Скалистымъ кряжемъ. На форту № III японцы работали всю ночь; мы обстрѣливали ихъ минами.

Съ утра 16-го декабря непріятель усиленно обстрѣливалъ 11″ бомбами укрѣпленіе № 3 и Курганную батарею. Въ свою

Взрывъ форта № III 15 декабря.

очередь Золотая гора, Стрѣлковая и Сухопутныя батареи стрѣляли по форту № III.

Въ теченіе дня непріятель минами съ редута № 1 обстрѣливалъ Китайскую стѣнку, разрушилъ траверсы и повредилъ ходъ сообщенія между Большимъ Орлинымъ гнѣздомъ и Скалистымъ кряжемъ.

На Западномъ фронтѣ крѣпости, разсмотрѣнный періодъ времени также протекъ довольно тревожно. Къ началу декабря японцы основательно укрѣпились на Высокой и прилегающихъ къ ней высотахъ, на Дивизіонной и южныхъ отрогахъ Панлуншаня, а отъ Высокой пошли сапой по направленію форта

№ V. Съ нашей стороны энергично началъ укрѣпляться и усиливаться искусственными загражденіями участокъ между фортомъ № V и укрѣпленіемъ № 4 изъ опасенія здѣсь прорыва японцевъ въ Новый городъ, по такъ называемой Чайной долинѣ, а для продольнаго ея обстрѣливанія, на случай этого прорыва, было спеціально назначено нѣсколько полевыхъ скорострѣльныхъ орудій.

Въ ночь съ 1-го на 2-е декабря японцы вновь атаковали броненосецъ «Севастополь». На этотъ разъ обстоятельства сложились для насъ крайне неблагопріятно. Шелъ густой снѣгъ и наши прожекторы свѣтили плохо. Между тѣмъ японцы перемѣнили тактику и атаковали броненосецъ съ носа и обоихъ бортовъ, что заставило его раздѣлить свой огонь, который на этотъ разъ уже не былъ такъ мѣткокъ, какъ наканунѣ, вслѣдствіе снѣга и плохой видимости. Но и мины противника не достигали въ началѣ своей цѣли, а рвались въ бонѣ. Пока все наше вниманіе было отвлечено этими атаками, другіе непріятельскіе миноносцы, пользуясь темнымъ, не освѣщеннымъ пространствомъ въ южной части бухты, вошли въ самую бухту и атаковали наши миноносцы, которые стояли въ цѣпи и встрѣтили японцевъ сильнымъ огнемъ. При этомъ нашъ миноносецъ «Сторожевой» получилъ ударъ миной въ носъ и, чтобы не затонуть, долженъ былъ выкинуться на берегъ. Тѣмъ временемъ одинъ изъ небольшихъ непріятельскихъ миноносцевъ, пользуясь общей схваткой, подошелъ совсѣмъ близко съ правой стороны броненосца и выпустилъ двѣ мины, которыя попали въ корабль: одна ударила въ бортовую сѣть и, взорвавшись, повредила наружную обшивку въ подводной части, при чемъ заполнилось водой нѣсколько бортовыхъ отсѣковъ. другая—въ незащищенную сѣтью корму и, взорвавшись, произвела сильное разрушеніе, затопивъ рулевое отдѣленіе и сосѣдніе отсѣки. По миноносцу былъ открытъ сильный огонь, но послѣдній скрылся.

По японскимъ свѣдѣніямъ, впослѣдствіи стало извѣстно, что во время этой атаки былъ убитъ начальникъ отряда миноносцевъ.

Броненосецъ послѣ взрыва накренился на 8° и сѣлъ кормой. Чтобы не дать ему затонуть, онъ былъ передвинутъ

ближе къ берегу. Когда осмотрѣли поврежденія, то оказалось, что бортовыя трещины и кормовую пробоину можно было задѣлать при помощи пластырей, хотя сдѣлать это было не легко.

Въ результатѣ «Севастополь» былъ выведенъ изъ строя и съ этой ночи минныя атаки японцевъ на броненосецъ прекратились, но, чтобы добить его окончательно, японцы начали пристрѣливаться по нему изъ 11-дм. гаубицъ. Въ теченіе дня 2-го декабря японская артиллерія довольно энергично бомбардировала форты №№ IV и V и вр. укр. №№ 4 и 5.

Въ ночь съ 3-го на 4-е декабря около 3-хъ ротъ японцевъ оттѣснили пѣшую охотничью команду 5-го полка съ горки, что западнѣе деревни Яншугоу или такъ называемой Центральной, и тотчасъ же на ней окопались, а въ послѣдующую ночь они укрѣпились и на смежной съ нею сопкѣ. Занятыя горки составляли для форта № V и батареи литера Д весьма непріятное сосѣдство; кромѣ того, занятіе ихъ еще болѣе ухудшило положеніе 1-й оборонительной линіи Западнаго фронта, правый флангъ которой находился у ихъ подножія *).

Подъ утро 4-го на Соловьевской горкѣ разгорѣлась горячая перестрѣлка, и японцы пытались обойти ее съ лѣваго фланга, но, нарвавшись здѣсь на фугасы, заложенные Поручикомъ Меликъ-Парсадановымъ, отступили. Одновременно Соляная батарея удачно обстрѣляла японцевъ, скопившихся въ оврагѣ противъ праваго фланга горки, послѣ чего перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ стала затихать и къ разсвѣту прекратилась.

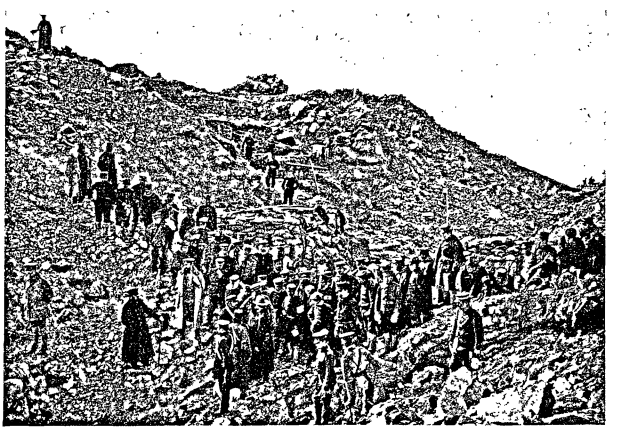
Около 7 часовъ утра, 4-го декабря, противникъ открылъ по форту № V довольно частый огонь 11″, 6″ и 120 м.м. и полевыми орудіями, а на Центральной горкѣ къ западу отъ форта № V были замѣчены люди, работавшіе надъ соединеніемъ бывшаго нашего окопа съ тыловой его частью; немедленно по нимъ

*) Какъ мы уже говорили, 1-й оборонительной линіей назывался участокъ отъ подножія сопокъ, заднѣе деревни Яншугоу черезъ дер. Яхуцзуй до высоть у Голубиной бухты. Участокъ къ востоку отъ д. Яхуцзуй занимался отъ 27-го полка и былъ подчиненъ Подполковнику 27-го полка Галицынскому, а вся остальная часть 1-й оборонительной линіи занималась отрядомъ Капитана Романовскаго и въ началѣ декабря была переименована въ IV боевой участокъ II-го отдѣла Западнаго фронта.

былъ открытъ огонь съ укрѣпленія № 5, батареи литера Д и форта № V. Съ открытіемъ огня съ форта № V противникъ усилилъ по нему свой огонь и въ итогѣ 11″ снарядами на форту было разбито нѣсколько блиндажей и взорванъ малый пороховой погребъ, который находился за 75 м./м. морскимъ орудіемъ. Кромѣ того на форту были подбиты 9″ пушка Канэ и 5-ствольная скорострѣльная пушка. На японскую бомбардировку отвѣчали орудія фортовъ №№ IV и V и укрѣпленія № 5 и однимъ нашимъ снарядомъ былъ взорванъ на Высокой погребокъ со снарядами или бомбочками.

Вечеромъ, послѣ этой бомбардировки, Полковникъ Ирманъ подробно ознакомился, совмѣстно съ Полковникомъ Семеновымъ и военнымъ инженеромъ Капитаномъ Версе, съ состояніемъ форта № V и пришелъ къ заключенію, что оно заставляетъ желать во всѣхъ отношеніяхъ лучшаго. Между тѣмъ японскія саперныя работы въ направленіи Промежуточной горки приводили къ заключенію, что японцы намѣрены повести атаку на этотъ фортъ, считавшійся ключомъ Новаго города. Въ силу этихъ соображеній Полковникъ Ирманъ обратился къ начальнику инженеровъ Полковнику Григоренко съ просьбой лично осмотрѣть фортъ и намѣтить тѣ инженерныя работы, которыя могли бы способствовать его усиленію. Въ дѣйствительности фортъ № V былъ укрѣпленіемъ временнаго типа, со рвомъ безъ фланговой обороны; бетонныхъ убѣжищъ для гарнизона на форту не было, и всѣ построенные на немъ блиндажи легко разрушались 11-дм. снарядами, особенно, принимая во вниманіе, что вся внутренность форта отлично наблюдалась съ Высокой, превышавшей фортъ на 33 сажени. Сверхъ того ближній ружейный обстрѣлъ подступовъ къ форту, благодаря крутому западному склону высоты, на которой находился фортъ, былъ неудовлетворительный, а часть склона, подошва горы и непосредственно къ ней прилегающая площадь мѣстности находились въ мертвомъ пространствѣ. Поддержку форту, въ случаѣ его атаки съ запада и сѣверо-запада, могло оказать только укрѣпленіе № 5 и отчасти шрапнельнымъ огнемъ и Лѣсныя горки. Но укрѣпленіе № 5 съ паденіемъ Высокой, съ которой обстрѣливался весь его тылъ, и все оно проектировалось какъ на

ладони, было также въ тяжеломъ положеніи и постоянно обстрѣливалось японской артиллеріей, что сильно мѣшало работѣ его орудій; не въ лучшемъ положеніи были и Лѣсныя горки. Поэтому для поддержки форта № V Полковникъ Ирманъ рѣшилъ воспользоваться главнымъ образомъ полевой скорострѣльной артиллеріей 1-й оборонительной линіи и отдалъ Капитану Романовскому слѣдующее распоряженіе: «Предлагаю взводы Нѣженцева (4 орудія) и Сырцова (2 орудія) поставить такъ,



Ровъ форта № III послѣ взятія форта.

чтобы они могли обстрѣливать съ дистанціи не болѣе $4^1/_4$ верстъ лѣвый флангъ и передній уголъ форта № V. Открывать огонь только во время штурма по непріятельской пѣхотѣ, не вдаваясь въ артиллерійское состязаніе (въ крайности можно и съ большей дистанціи, лишь бы выполнено было успѣшное обстрѣливаніе). До сихъ поръ всѣ эти взводы дѣйствовали отлично и, надѣюсь, что также будутъ дѣйствовать и при штурмахъ на фортъ № V и батарею литера Д. Въ случаѣ неимѣнія тамъ подходящей позиціи, можно стать и на Лѣсной горкѣ».

5-го декабря Полковникъ Петруша рѣшилъ произвести раз-

вѣдку занятыхъ японцами сопокъ, къ западу отъ деревни Яншугоу и, если возможно, выбить съ нихъ противника.

Производство развѣдки было возложено на командира 3-й роты 27-го полка Штабсъ-Капитана Мустяцъ. Штабсъ-Капитанъ Мустяцъ съ наступленіемъ темноты произвелъ развѣдку сопки къ западу отъ деревни Яншугоу и, выяснивъ, что она занята слабо, подошелъ со своей ротой скрытно къ построенному на ней японскому окопу и атаковалъ его. Японцы бѣжали, а наши стали передѣлывать окопъ. Японцы, усилившись до баталіона, перешли противъ 3-ей роты въ контръ-атаку, но были отбиты, послѣ чего стали обходить роту съ тыла, пользуясь находящимися у подножья сопки оврагами. Для поддержки 3-ей роты былъ высланъ взводъ отъ 9-й роты 27-го полка, занимавшей окопы къ востоку отъ деревни Яхуцзуй. Взводъ этотъ былъ атакованъ японской конной заставой силою въ 30 или 40 коней, но атака конницы была такжа отбита. Въ виду значительныхъ потерь отъ непріятельскаго огня, видя, что японцы начинаютъ выходить въ тылъ его роты, Штабсъ-Капитанъ Мустяцъ рѣшилъ очистить сопку и отойти назадъ. Во время этой развѣдки въ 3-ей ротѣ было убито 3 человѣка и ранено 29, изъ нихъ 14 остались въ строю, во взводѣ 9-й роты убитъ 1 и ранено 4.*)

По мѣрѣ приближенія японцевъ къ Западному фронту явились опасенія за судьбу Лаотешаня, между тѣмъ къ началу декабря весь его гарнизонъ составляли: 9-я рота 28-го полка, расположенная на Юдятунской позиціи, 12-я рота 28-го полка—у деревни Тацингоу (близъ маяка) и 3-я пѣшая охотничья команда того же полка—у деревни Даляндзы. Опасаясь, что части отряда Капитана Романовскаго, которыя въ дальнѣйшемъ должны были усилить гарнизонъ Лаотешаня, въ случаѣ упорнаго боя понесутъ большія потери, Генералъ Фокъ 3-го декабря отдалъ Полковнику Ирману слѣдующую инструкцію: «Прошу имѣть въ виду, что отрядъ Капитана Романовскаго имѣетъ главной своей задачей упорную оборону Лаотешаня, слѣдовательно онъ долженъ туда въ порядкѣ отойти, не понеся предварительно чрезмѣр-

*) Приказъ по II-му отдѣлу Западнаго фронта № 72.

ныхъ потерь. Если японцы будутъ тѣснить отрядъ Капитана Романовскаго, то прошу оказать ему сильную поддержку артиллерійскимъ огнемъ, при чемъ по моему мнѣнію мелкая артиллерія окажетъ ему не меньшую услугу, чѣмъ крѣпостная».

На основаніи этой инструкціи Полковникъ Ирманъ рѣшилъ въ дальнѣйшемъ упорно оборонять Юдятунскую позицію и участокъ между высотой 87 и фортомъ № VI, и всѣмъ частямъ отряда Капитана Романовскаго заранѣе были намѣчены тамъ свои опредѣленные участки, на которые, въ случаѣ отступленія, онѣ должны были отойти. Однако, прежде чѣмъ отойти на Юдятунскую позицію, рѣшено было, по возможности, задержаться на такъ называемой 2-й оборонительной линіи Западнаго фронта, которая, начинаясь на правомъ флангѣ горкой впереди укрѣпленія № 5, тянулась далѣе черезъ деревню Юцзятунь *) и высоту 41 до берега моря. Здѣсь предположено было создать рядъ сильныхъ редутовъ, но успѣли только вырыть окопы отъ деревни Юцзятунь до высоты 41 включительно и линія эта была совершенно не закончена.

Состояніе Юдятунской позиціи представляло также мало утѣшительную картину; окопы къ сѣверу отъ деревни Юдятунь и на высотѣ 53 были не глубже $3^1/_2$—4 футъ и требовали основательнаго углубленія, ходовъ сообщенія почти не было, а также и сильныхъ опорныхъ пунктовъ; между высотами 53 и 87 оставался совершенно не укрѣпленный промежутокъ. Такое состояніе этой позиціи слѣдуетъ объяснить, главнымъ образомъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣ свободныя рабочія руки были заняты созданіемъ 1-й и 2-й оборонительныхъ линій Западнаго фронта. Съ начала декабря начали высылать для усиленія Юдятунской позиціи изъ отряда Капитана Романовскаго небольшія партіи рабочихъ, но сдѣлать много онѣ не могли, ибо постоянная угроза ночной атаки требовала, чтобы къ вечеру онѣ возвращались обратно; кромѣ того къ этому времени люди были сильно утомлены.

На участкѣ же между высотой 87 и фортомъ № VI къ декабрю были вырыты отдѣльные люнеты (глубиною въ ростъ): на высотѣ 87 и на высотахъ у деревни Тызингоу, съ такимъ расчетомъ,

*) Деревня лежитъ къ западу отъ укр. № 5.

чтобы они могли оказывать другъ другу взаимную огневую поддержку, а на высотѣ къ западу отъ форта № VI было приступлено конно-охотничьей командой 14-го полка къ возведенію редута, который долженъ былъ замкнуть промежутокъ между Лаотешанемъ и крѣпостью.

Что же касается центральныхъ высотъ Лаотешаня, то тамъ, какъ было уже указано, на высотѣ 200 былъ построенъ редутъ съ окопами, глубиной въ ростъ, а впереди него на ближайшихъ отрогахъ высоты 200 находились два небольшихъ передовыхъ редута, для лучшаго обстрѣла подступовъ; затѣмъ были укрѣплены высота 218 и хребетъ между ней и маякомъ.

6-го и 7-го декабря японцы обстрѣливали рѣдкимъ шрапнельнымъ огнемъ фортъ № V, но потерь въ людяхъ отъ этого огня мы здѣсь не понесли.

8-го, около 2-хъ часовъ пополудни, противникъ открылъ артиллерійскій огонь по Промежуточной горкѣ, и ему удалось разрушить на ней нѣсколько блиндажей, а также начатый круговой окопъ.

Къ 8-му декабря для обороны участка крѣпостной ограды отъ укрѣпленія № 5 до берега моря у насъ состояло лишь 1034 штыка; поэтому вновь было рѣшено возможно дольше держаться на линіи, занятой отрядомъ Капитана Романовскаго и начальникъ названнаго отряда получилъ 8-го декабря отъ начальника отдѣла Полковника Петруша слѣдующее приказаніе: «Начальникъ Западнаго фронта приказалъ держаться включительно до штыковой работы. Для успѣха слѣдуетъ поддержать Ерофѣева, если встрѣтится въ томъ необходимость». Въ разъясненіе этой же инструкціи въ тотъ же день онъ же писалъ: «Если найдете безполезнымъ держаться до штыковъ на позиціи Неклюдова, *) немедленно донесите, дабы по возможности можно было бы дать указанія. Необходимо обороняться возможно упорнѣе, не доводя отрядъ до уничтоженія».

Передъ разсвѣтомъ 9-го декабря японцы, скрытно собравшись передъ Соловьевской горкой, безъ выстрѣла бросились на нее въ атаку; находившаяся тамъ застава 1-й пѣшей охот-

*) Горка, занятая 2-й ротой 27-го полка.

ничьей команды 28-го полка Поручика Муратова очистила свои окопы и отошла назадъ въ окопы между горкой, занятой 2-й ротой 27-го полка и горкой Поручика Ерофѣева. Одновременно японская рота, берегомъ моря, бросилась на скалу, отдѣлявшую Малую Голубиную бухту отъ Большой и обороняемую однимъ взводомъ команды Поручика Ерофѣева. Заложенные у подножья скалы самодѣйствующіе фугасы не взорвались (какъ выяснилось впослѣдствіи, въ морозные дни они часто не дѣйствовали), и японцы безпрепятственно подобрались къ построеннымъ на скалѣ окопамъ. Потерявъ 4-хъ убитыми и 2-хъ ранеными, взводъ отступилъ на горку Поручика Ерофѣева, унеся съ собой замокъ отъ стоявшаго на скалѣ клинового орудія. Наступило утро. Переходить въ контръ-атаку занятой скалы, даже въ случаѣ успѣха, значило понести огромныя потери, такъ какъ еще до занятія японцами Соловьевской горки весь берегъ моря отлично ими обстрѣливался, и сообщеніе со скалой было возможно только ночью; теперь же огонь становился настолько дѣйствительнымъ, что дойти до скалы безъ большихъ потерь было немыслимо, поэтому мы примирились съ потерей этого пункта, хотя японцы и получили возможность обстрѣливать съ него весь тылъ Ерофѣевской горки, что заставило насъ приступить къ устройству отъ д. Сяофанъ хода сообщенія.

Въ теченіе 9-го декабря японцы обстрѣливали 11-дм. снарядами Промежуточную горку и, выпустивъ 60 снарядовъ, разрушили правый флангъ ея окоповъ на протяженіи 200 шаговъ.

Одновременно ихъ гаубицы изъ-за Длинной горы стрѣляли по блиндажамъ форта № V, а батарея, стоявшая лѣвѣе д. Тамицзуанъ, обстрѣливала высоты у Голубиной бухты, но, когда по ней былъ открытъ огонь съ батареи на высотѣ 218 Лаотешаня, замолчала. Кромѣ того непріятель энергично обстрѣливалъ въ этотъ день орудійнымъ огнемъ укрѣпленіе № 5 и батарею литера Д.

Вечеромъ 9-го декабря Полковникъ Ирманъ, лично ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ на линіи, занятой отрядомъ Капитана Романовскаго, вновь лично же подтвердилъ начальнику названнаго отряда, что онъ придаетъ его участку важное значеніе,

особенно принимая во вниманіе необходимость фланкировать артиллеріей подступы къ форту № V, и просилъ его держаться по возможности упорнѣе.

Въ ночь съ 9-го на 10-е декабря японская артиллерія начала обстрѣливать Промежуточную горку; къ разсвѣту огонь ея усилился и обнаружилъ наступленіе японской пѣхоты. Укрѣпленія Промежуточной горки состояли изъ окопа, глубиной въ ростъ, съ легкими блиндажами. Оборонялась она 2-й и 3-ей ротами 5-го полка. Уже къ 7-ми часамъ утра 10-го декабря окопы на горкѣ были мѣстами срыты. Тѣмъ не менѣе роты 5-го полка, поддержанныя 7-й ротой Квантунскаго флотскаго экипажа, держались, энергично обстрѣливая наступающую японскую пѣхоту и отбиваясь отъ нея бомбочками. Около $9^1/_2$ часовъ утра японцамъ удалось ворваться въ наши окопы на правомъ флангѣ горы, но нѣсколько разъ ихъ отсюда сгоняла артиллерія форта № V. Въ концѣ концовъ, всѣ наши окопы были разрушены, въ строю 3-ей роты 5-го полка осталось всего 15 человѣкъ, потери другой роты были также велики, и мы принуждены были очистить горку. Гарнизонъ горки отошелъ подъ начальствомъ Подпоручика 5-го полка Иванова въ полномъ порядкѣ, унося съ собой все имущество, чему много способствовала артиллерія форта № V, особенно огонь морскихъ орудій Мичмана Романова. Во время боя за Промежуточную японцы энергично обстрѣливали укрѣпленіе № 5, батарею литера Д и фортъ № V, при чемъ на послѣднемъ была подбита одна изъ пушекъ Канэ, а 11-дм. снарядомъ разрушена динамомашина отъ прожектора.

Около 11 часовъ ночи 11-го декабря японцы, силою около 2—3-хъ ротъ, перешли въ наступленіе противъ деревни Талюцзятунь, обороняемой заставой въ составѣ конно-охотничьей команды 14-го полка Поручика Руссау и $^1/_2$ сотни казаковъ. Оттѣснивъ посты, высланные по флангамъ деревни, японцы стали обходить ее съ обѣихъ сторонъ. Застава зажгла фанзы въ западной части деревни и перешла въ юго-восточную ея часть, гдѣ держалась около часа, а затѣмъ, по приказанію, отступила на позицію, занявъ совмѣстно съ казаками окопы между деревней Яхуцзуй и высотой къ юго-западу отъ послѣдняго пункта. Зажженный въ деревнѣ пожаръ разгорѣлся. Японскія роты

занявшія деревню, нѣсколько разъ бросались его тушить, но отъ нашего ружейнаго огня несли большія потери. Къ утру нѣсколько фанзъ въ деревнѣ выгорѣло, и пожаръ прекратился самъ собой. Въ эту же ночь японцы незначительными силами пытались атаковать участокъ къ востоку отъ деревни Яхуцзуй, но были легко отбиты. Японцы тотчасъ же начали укрѣпляться въ занятой деревнѣ и ходомъ сообщенія соединили ее съ остальными окопами; вскорѣ тутъ появились и проволочныя сѣти.

Противъ лѣваго фланга 1-й оборонительной линіи они укрѣпились на Соловьевской горкѣ и скалѣ, а затѣмъ—отъ оврага, что у восточнаго склона первой и дальше по южной окраинѣ деревни Шаньянтоу,—вырыли окопъ. Отъ Соловьевской горки японцы устроили глубокій ходъ сообщенія по берегу моря, вплоть до скалы между Б. и М. Голубиными бухтами.

Съ очищеніемъ передовыхъ пунктовъ 1-й оборонительной линіи, т. е. Соловьевской горки и деревни Талюцзятунь, сама она занималась слѣдующимъ образомъ: 2 пѣшихъ охотничьихъ команды 28-го полка занимали горку Поручика Ерофѣева; между нею и горкой, что къ югу отъ деревни Шаньянтоу, находилась сборная рота 11-го и 12-го Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ, которую за убылью Штабсъ-Капитана Соловьева и Поручика Михѣева принялъ Поручикъ 27-го полка Ручьевъ; горку южнѣе деревни Шаньянтоу попрежнему занимала 2-я рота 27-го полка; правѣе нея—въ окопахъ до высоты юго-западнѣе деревни Яхуцзуй включительно—находились 2 конно-охотничьихъ команды 4-й дивизіи и конные охотники 25-го и 28-го полковъ, и, наконецъ, окопы вправо отъ нихъ вплоть до деревни Яхуцзуй занимала казачья сотня. Морская рота составляла резервъ за лѣвымъ флангомъ у деревни Сяофанъ и охраняла побережье Большой Голубиной бухты, а 2 конно-охотничьихъ команды 4-й дивизіи стояли въ общемъ резервѣ. Два скорострѣльныхъ орудія находились у высоты 87 Лаотешаня, откуда хорошо обстрѣливались подступы къ 1-й оборонительной линіи, а 4 другихъ стояли къ сѣверо-западу отъ деревни Люцзятунь, обстрѣливая отсюда подступы къ форту № V; тамъ же стояла и 6-дм. пушка въ 120 пудовъ Поручика Кальнина.

Одно орудіе Барановскаго находилось на горкѣ Поручика

Ерофѣева и одна 37м/м. пушка на Большой Голубиной бухтѣ. Всего на участкѣ отъ берега Голубиной бухты до деревни Яхуцзуй, занятомъ отрядомъ Капитана Романовскаго, къ 13-му декабря состояло: 1228 штыковъ, 6 скорострѣльныхъ полевыхъ орудій, 3 орудія разнаго калибра и 5 пулеметовъ. Деревня Яхуцзуй и окопы къ востоку отъ нея на ночь занимались 9-й ротой 27-го полка, днемъ же тамъ стояли только посты; послѣдній участокъ попрежнему подчинялся Подполковнику Галицынскому.

Около $7^1/_2$ часовъ вечера 12-го японцы съ Соловьевской горки стали сильно обстрѣливать ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ лѣвый флангъ 1-й оборонительной линіи, а около 9 часовъ вечера атаковали горку Ерофѣева, но были отбиты, однако, всю ночь вплоть до разсвѣта поддерживали по ней и окопамъ 2-й роты 27-го полка сильный ружейный огонь.

12-го декабря командиръ «Севастополя» Капитанъ 1-го ранга фонъ-Эссенъ былъ назначенъ начальникомъ Лаотешаньскаго участка, и ему были подчинены всѣ части, занимавшія Лаотешань, а бывшему начальнику Лаотешаньскаго участка Подполковнику Козляковскому была поручена оборона Юдятунской позиціи съ подчиненіемъ его Капитану фонъ-Эссену.

Съ 12-го по 18-е декабря на Западномъ и Сѣверномъ фронтахъ японцы ограничились бомбардировкой нашихъ укрѣпленій отъ форта № IV до укрѣпленія № 5 включительно и энергично укрѣплялись на Промежуточной горкѣ, избранной ими исходной точкой для атаки форта № V.

Изъ другихъ событій, имѣвшихъ мѣсто въ крѣпости въ первой половинѣ декабря, необходимо отмѣтить разстрѣливаніе японцами русскихъ госпиталей. Какъ мы уже имѣли случай говорить въ предыдущей главѣ, послѣ паденія Высокой японцы начали сильно бомбардировать Новый городъ и въ частности расположенные тамъ госпитали, въ особенности полевые запасные госпитали №№ 6 и 9.

Хотя попаданія японскихъ снарядовъ въ наши лечебныя заведенія бывали и раньше, но попаданія эти носили случайный характеръ, тѣмъ болѣе, что японцы въ то время стрѣляли по площадямъ и не могли непосредственно наблюдать за мѣстами

паденій своихъ снарядовъ. Съ занятіемъ же Высокой, откуда госпитали, расположенные въ Новомъ городѣ, и поднятые надъ ними флаги Краснаго Креста были видны совершенно отчетливо, систематическое попаданіе въ нихъ снарядовъ можетъ быть объяснено исключительно преднамѣренной бомбардировкой.

Поэтому 2-го декабря Генералъ Стессель отправилъ Генералу Ноги письмо слѣдующаго содержанія: «Имѣю честь Васъ увѣдомить, что Ваша артиллерія стрѣляетъ по госпиталямъ, ясно отмѣченнымъ флагами Краснаго Креста. Флаги эти ясно видны съ Вашихъ позицій, а потому обращаюсь къ Вамъ съ заявленіемъ и просьбой, чтобы это было воспрещено изъ чувства уваженія къ нашимъ воинамъ, которые честно дерутся съ Вашими войсками и не заслужили полнаго избіенія, будучи уже ранеными и лежа въ госпиталяхъ подъ флагомъ Краснаго Креста. Въ тѣхъ же госпиталяхъ находятся и японскіе раненые».

Одновременно Генералъ Стессель поручилъ главноуполномоченному Краснаго Креста егермейстеру Балашову вступить съ японцами въ переговоры съ цѣлью оградить наши госпитали отъ японскаго огня.

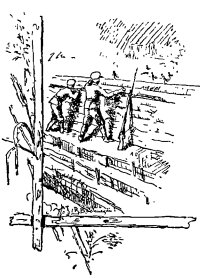
На слѣдующій день Генералъ Ноги отвѣтилъ слѣдующее: «Имѣю честь увѣрить Ваше Превосходительство, что японская армія всегда почитала гуманность и международныя конвенціи и нельзя привести и одного примѣра, съ самаго начала осады когда бы наши орудія были бы умышленно направлены на зданія и пароходы, носящіе флаги Краснаго Креста. Большая часть внутренности крѣпости не видна съ позиціи нашей артиллеріи, а мы всѣ знаемъ, что снаряды не всегда попадаютъ въ ту точку, въ которую мѣтишь. Кромѣ того, въ виду продолжительности Вашей храброй обороны отклоненіе нашихъ снарядовъ увеличивается со дня на день. Такимъ образомъ, я огорченъ, что не могу быть вполнѣ увѣренъ, что случайно снаряды не попадаютъ въ тѣ мѣста, въ которыя мы не мѣтили».

Такимъ образомъ переговоры съ японцами объ огражденіи нашихъ госпиталей отъ огня артиллеріи не привели ни къ какимъ результатамъ.

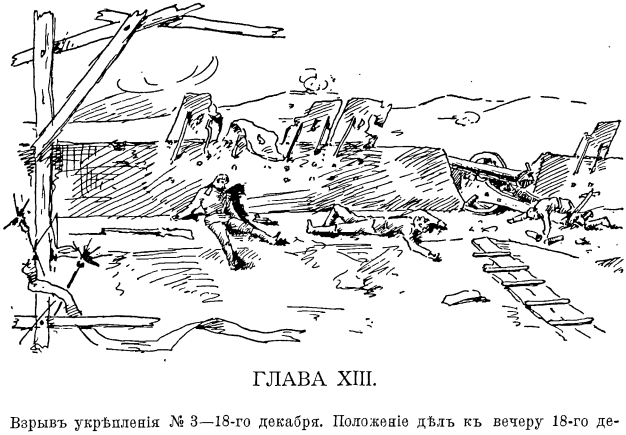
Конечно, ссылка японцевъ на то обстоятельство, что ихъ орудія разсѣиваютъ снаряды въ виду продолжительности службы,

была пустой отговоркой, ибо когда имъ нужно было разстрѣлять наши суда, тѣ же орудія обладали чрезвычайной мѣткостью; поэтому гораздо естественнѣе предположить, что японцы обстрѣливали наши госпитали преднамѣренно, зная, что выздоравливающіе раненые, возвращаясь въ строй, постоянно пополняли ряды защитниковъ крѣпости.

Въ итогѣ, къ половинѣ декабря, съ паденіемъ фортовъ №№ II и III, положеніе Портъ-Артура стало чрезвычайно тяжелымъ, и 16-го декабря Генералъ Стессель созвалъ совѣтъ обороны для обсужденія способовъ дальнѣйшей обороны крѣпости. На совѣтѣ этомъ было рѣшено продолжать оборону крѣпости, употребивъ всѣ усилія, чтобы задержаться на Восточномъ фронтѣ на первой линіи, ибо отходъ на этомъ фронтѣ на вторую линію большинствомъ былъ признанъ невыгоднымъ *),



*) Подробныя свѣдѣнія объ этомъ совѣтѣ можно найти въ „Стенографическомъ отчетѣ Портъ-Артурскаго процесса“, редакція К. И. Ксидо и М. К. Соколовскаго. Выпускъ V.



ГЛАВА XIII.

Взрывъ укрѣпленія № 3—18-го декабря. Положеніе дѣлъ къ вечеру 18-го декабря. Очищеніе Китайской стѣны и переходъ на 2-ую линію обороны въ ночь съ 18-го на 19-ое. Бой на Западномъ фронтѣ 19-го декабря и очищеніе 1-ой оборонительной линіи Западнаго фронта. Штурмъ Б. Орлинаго гнѣзда 19-го декабря и наступленіе японцевъ на 2-ю оборонительную линію Восточнаго фронта. Потеря Б. Орлинаго гнѣзда. Начало переговоровъ о капитуляціи. Очищеніе Куропаткинскаго люнета, М. Орлинаго гнѣзда и батареи литеры Б. Бой на Сигнальной горкѣ въ ночь съ 19-го на 20-ое декабря. Капитуляція.

Съ ранняго утра 17-го декабря непріятель опять началъ громить 11″ снарядами укрѣпленіе № 3.

Во время бомбардировки около 4-хъ часовъ дня вновь была обвалена вся верхняя часть горжевой казармы, вправо отъ горжевого капонира, на протяженіи около 8 саженей.

Около 3-хъ часовъ дня на форту № III отъ неизвѣстной намъ причины произошелъ взрывъ. Видно было, какъ поднялся густой столбъ чернаго дыма, нѣсколько человѣческихъ тѣлъ взлетѣло на воздухъ, а остальные японцы въ ужасѣ бросились въ ровъ.

На укрѣпленіи № 3, хотя еще и былъ слышенъ стукъ въ галлереяхъ, но можно было предположить, что это былъ стукъ демонстративнаго характера.

Около 6 часовъ снарядъ непріятеля попалъ въ цинковый сарай близъ арсенала, въ которомъ хранились снаряды (съ гильзами) полевыхъ орудій и патроны Манлихера. Что-то тамъ за-

горѣлось, и начались почти непрерывные взрывы снарядовъ и патроновъ, продолжавшіеся до $8^1/_2$ часовъ вечера.

Мы торопились закончить окопы влѣво отъ Скалистаго кряжа, сзади форта № III, и поставили здѣсь возлѣ перевязочнаго пункта два полевыхъ орудія. Перевязочный же пунктъ былъ перенесенъ назадъ, ближе къ оградѣ. Здѣсь же строился блиндажъ для штаба Восточнаго фронта, для чего употребили срубъ разобранной сигнальной станціи.

Къ вечеру было замѣчено, что японцы вели подземныя работы подъ правый уголъ люнетика, что передъ редутомъ № 1. Въ теченіе всей ночи на 18-ое декабря японцы рѣдкимъ артиллерійскимъ огнемъ обстрѣливали наши позиціи.

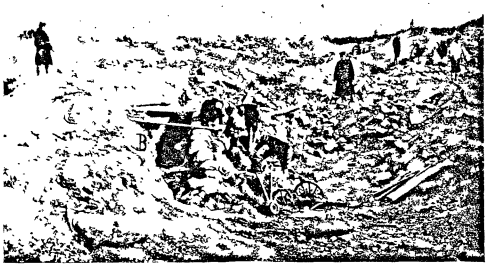
Наступило 18-ое декабря.

Въ 6 часовъ утра Генералъ Горбатовскій былъ вызванъ Генераломъ Фокомъ для доклада на Морской кряжъ въ инпань Лейтенанта Хоменко. На фронтѣ все было спокойно, но около 8 часовъ утра непріятель открылъ рѣдкій огонь изъ мортиръ по Курганной батареѣ, а въ 9 часовъ 5 минутъ на укрѣпленіи № 3 совершенно неожиданно раздались послѣдовательно два взрыва, а затѣмъ, спустя минутъ 5, третій взрывъ, и тотчасъ же на внутренность укрѣпленія, на Курганную и Лаперовскую батареи и на всю вторую оборонительную линію полился дождь снарядовъ.

Въ моментъ перваго взрыва третьи смѣны двухъ ротъ 16-го и 15-го полковъ занимали бруствера, а 1-я и 2-я смѣны находились въ большой потернѣ; въ качествѣ поддержекъ къ этимъ двумъ ротамъ на случай штурма имѣлись 40 человѣкъ матросовъ съ крейсера «Баянъ» и 1 рота 15-го полка, которые частью находились въ большой потернѣ, а частью въ правой половинѣ казармы. Въ лѣвой половинѣ казармы находилась другая рота 16-го полка, а также артиллеристы, саперы и минеры. Кромѣ того, сформированная на укрѣпленіи команда «бомбовщиковъ», въ числѣ 30 человѣкъ, находилась въ моментъ взрыва въ большой потернѣ.

Послѣ перваго взрыва комендантъ укрѣпленія Шт.-Кап. Спредовъ и офицеры быстро выскочили изъ потерны и направились къ брустверу; въ это время раздался второй взрывъ,

вслѣдъ за которымъ черезъ потерну устремились внутрь укрѣпленія и люди гарнизона, составлявшіе резервъ и находившіеся въ казармѣ и въ потернѣ. Въ этотъ же моментъ въ лѣвую казарму, гдѣ еще находились нѣкоторые офицеры гарнизона, прибѣжалъ часовой, стоявшій въ малой потернѣ у 3-го траверса, и доложилъ офицерамъ, что комендантъ укрѣпленія, выскочивъ черезъ сквозникъ наружу, былъ раненъ шрапнелью въ ногу и зашелъ снова въ потерну для перевязки. Офицеры поспѣшили къ потернѣ, но не успѣли они сдѣлать нѣсколько шаговъ, какъ раздался третій оглушительный взрывъ, потерна наполнилась



Раскопка японцами входа въ потерну укрѣпленія № 3 послѣ его паденія.

газами, сводъ ея у сквозника обрушился, люди, бѣжавшіе по потернѣ, были смяты, и отъ доброй половины доблестнаго гарнизона остались лишь куски мяса, обильно пропитанные кровью.

По предположенію многихъ изъ оставшихся въ живыхъ защитниковъ укрѣпленія, когда послѣ вторичнаго взрыва японскаго горна люди гарнизона бросились изъ казармы въ потерну съ цѣлью попасть на брустверъ для отбитія штурма, кто-нибудь изъ числа бѣжавшихъ людей неосторожно задѣлъ ногою и взорвалъ одну изъ тѣхъ бомбочекъ, что были сложены въ складѣ, устроенномъ на полу потерны въ томъ мѣстѣ, гдѣ послѣдняя дѣлала изгибъ. Складъ мгновенно взорвался и уничтожилъ всѣхъ, кто направлялся къ потернѣ.

Одному изъ офицеровъ гарнизона, 16-го полка Подпоручику Имнадзе, кое-какъ удалось выползти изъ-подъ завалившихъ его труповъ и обломковъ и, узнавъ, что телефонъ укрѣпленія дѣйствуетъ, сообщить при помощи его обо всемъ случившемся въ штабъ отряда Генералу Горбатовскому, добавивъ, что оставшіеся въ живыхъ люди гарнизона находятся въ безвыходномъ положеніи, на что получено было приказаніе держаться и ждать выручки.

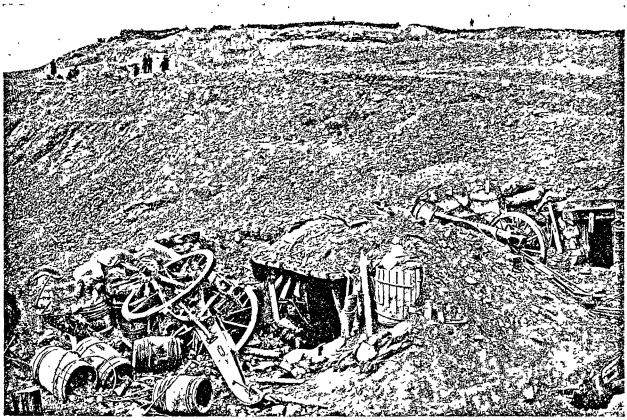
Результаты взрыва японскихъ горновъ были таковы: горнъ лѣвѣе потерны почти не сдѣлалъ въ брустверѣ никакой воронки; газы, вѣроятно вслѣдствіе дурной забивки, подѣйствовали болѣе въ сторону послѣдней, и дымъ показался изъ рва, на мѣстѣ, гдѣ находился входъ въ галлерею; правый же горнъ далъ въ брустверѣ продолговатую воронку, не разметавшую, однако, бойницы, слѣдовательно, не дошедшую до линіи огня.

При взрывѣ нашего склада бомбочекъ въ большой потернѣ взорвались также (а по увѣреніямъ нѣкоторыхъ защитниковъ, только сгорѣли) 10 ящиковъ съ $1^1/_2$ пудовыми зарядами пироксилина, приготовленные для подрыванія стѣнъ казармы и сложенные подъ нарами въ казематахъ казармы, а также поставленные на полкахъ 10 запальныхъ стакановъ къ нимъ. Результатомъ этого общаго ужаснаго взрыва было полное обрушеніе потерны у сквозника, при чемъ трупы людей были частью завалены, а частью отброшены газами къ выходу изъ казармы, образовавъ здѣсь родъ пробки, закупорившей совершенно весь выходъ; только черезъ $2^1/_2$ часа послѣ взрыва, вслѣдствіе вытекшей изъ труповъ крови, смѣшавшейся съ водой, вылившейся изъ цистерны, которая находилась въ потернѣ, вся эта масса человѣческихъ останковъ осѣла и образовала сверху отверстіе, черезъ которое могли пролѣзть лишь отдѣльные люди.

Въ лѣвой половинѣ казармы убитые и раненые взрывомъ нижніе чины были перемѣшаны съ кусками досокъ, винтовокъ, и прочаго имущества, бывшаго въ казармѣ; однако, изъ этой массы нѣкоторыхъ раненыхъ удалось извлечь; тѣ же люди, что были въ самой отдаленной части казармы, оказались почти совершенно невредимыми. Въ правой половинѣ казармы, за исключеніемъ нѣсколькихъ раненыхъ и контуженныхъ, всѣ прочіе

были разорваны въ клочки. Всего изъ числа 250 человѣкъ, находившихся на укрѣпленіи, убитыхъ при взрывахъ оказалось 122 человѣка.

Японцы тотчасъ послѣ взрыва проникли во внутрь укрѣпленія и захватили горжу, гдѣ поставили, кромѣ нашего, еще два своихъ пулемета, которыми и стали обстрѣливать съ дистанціи 30—40 шаговъ единственный, и то совершенно разбитый, ходъ на укрѣпленіе. Кромѣ того, на верху обвала потерны они



Укрѣпленіе № 3 послѣ его занятія японцами (видъ съ тыла).

сдѣлали отверстіе діаметромъ около $^1/_2$ аршина и, бросивъ туда предварительно нѣсколько бомбочекъ и выставивъ здѣсь также пулеметъ, стали разбирать обломки и извлекать трупы.

При первыхъ же выстрѣлахъ Генералъ Горбатовскій поспѣшилъ изъ инпани Хоменко къ своему штабу и тотчасъ же приказалъ охотничьей командѣ 15-го полка направиться къ укрѣпленію № 3, подойти къ нему возможно ближе, осмотрѣть выходъ и, разсыпавшись по Китайской стѣнкѣ, отвлечь своимъ огнемъ огонь непріятеля, направленный на выходящихъ изъ укрѣпленія.

Въ виду того, что непріятель уже захватилъ горжу укрѣ-

пленія, мы не могли ничѣмъ инымъ облегчить участь гарнизона или помочь ему. Въ то же время Полковникъ Мехмандаровъ приказалъ всѣмъ нашимъ батареямъ открыть возможно сильный огонь по внутренности укрѣпленія № 3, по форту № III и по колоннамъ непріятеля, подходившимъ къ укрѣпленію № 3. Было приказано стрѣлять до послѣдняго снаряда. Однако, отвѣчать многочисленной непріятельской артиллеріи могли, кромѣ орудій Курганной батареи и форта № IV, только два 6″ орудія, одно—съ Лаперовской, другое—съ Заредутной батареи; остальныя исправныя орудія были мелкихъ калибровъ, поэтому артиллерія наша терпѣла много отъ противника. Вскорѣ у насъ было подбито еще нѣсколько орудій. Находившіеся на Лаперовской горѣ Полковникъ Мехмандаровъ и Подполковникъ Стольниковъ были сбиты съ ногъ разорвавшейся рядомъ бомбой, но, къ счастью, остались невредимы.

О положеніи укрѣпленія было сообщено Генералу Стесселю и коменданту, и черезъ $^1/_4$ часа было получено приказаніе Генерала Стесселя, переданное по телефону на укрѣпленіе Генераломъ Горбатовскимъ и гласившее: «Въ виду затруднительности выхода изъ укрѣпленія остатокъ гарнизона можетъ сдаться непріятелю; кто можетъ спастись, пусть попытается пробраться». Изъ укрѣпленія по телефону же былъ переданъ списокъ оставшихся въ живыхъ и раненыхъ, между которыми былъ и инженеръ Капитанъ Затурскій. Изъ всѣхъ офицеровъ, оставшихся въ живыхъ, удалось прорваться изъ укрѣпленія и избѣжать плѣна лишь троимъ: Штабсъ-Капитану Протасову, Поручику Целлариусу и Прапорщику Симонову.

Послѣ этого телефонъ былъ перерѣзанъ, чтобы непріятель не могъ подслушать нашихъ разговоровъ.

Всего было взято японцами въ плѣнъ 128 человѣкъ, изъ коихъ 65 раненыхъ и контуженныхъ. Японцы принимали людей по-очереди, заставляя выходить черезъ отверстіе, которое они расчистили у обвала потерны. Затѣмъ японцами были вынесены съ укрѣпленія и всѣ раненые.

Такъ пало укрѣпленіе № 3, гарнизонъ котораго въ теченіе мѣсяца велъ съ врагомъ ожесточенную подземную борьбу. Какъ теперь выяснилось по оффиціальнымъ японскимъ свѣдѣ-

ніямъ, подъ укрѣпленіе противникъ повелъ три минныхъ галлереи съ 5 минными камерами. 16-го декабря эти камеры были заряжены, а 18-го числа, согласно японской диспозиціи, ихъ взорвали.

Около 11 часовъ стрѣльба непріятеля по фронту утихла. Лишь изрѣдка онъ бросалъ шрапнель по 2-й оборонительной линіи. Въ 12 часовъ японцы снова возобновили бомбардировку, направляя огонь главнымъ образомъ по Китайской стѣнѣ справа

Скал. кр., ф. № III, Китайская стѣна и Заредутная батарея.

отъ форта № III, по Скалистому кряжу, по Курганной батареѣ и Китайской стѣнѣ между укрѣпленіемъ № 3 и фортомъ № III.

Около 1 часу дня японцы дважды атаковали стѣнку правѣе форта № III и дважды были отбиты съ большими для нихъ потерями. Одновременно съ этой атакой японцы атаковали Скалистый кряжъ, выйдя изъ горжевого рва форта № III.

Этимъ движеніемъ они заходили въ тылъ участка Китайской стѣнки, прилегавшей къ форту. Имъ удалось захватить ближайшую къ форту часть Скалистаго кряжа и утвердиться на немъ, а вмѣстѣ съ этимъ противникъ получилъ возможность обстрѣливать фланговымъ огнемъ всю Китайскую стѣнку.

Начальникъ отдѣла Подполковникъ Гандуринъ донесъ Генералу Горбатовскому въ 12 час.: «Прошу ходатайствовать Ваше Превосходительство объ энергическомъ противодѣйствіи всѣми имѣющимися орудіями всякому намѣренію японцевъ поставить на укрѣпленіи № 3 артиллерію, ибо въ противномъ случаѣ линія Китайской стѣнки и хребетъ за нею, Скалистый кряжикъ и Заредутная высота до Большого Орлинаго гнѣзда берутся во флангъ и въ тылъ, при этомъ держаться на этой линіи немыслимо. Непріятельская артиллерія съ утра и до 10 час. причинила полный разгромъ».

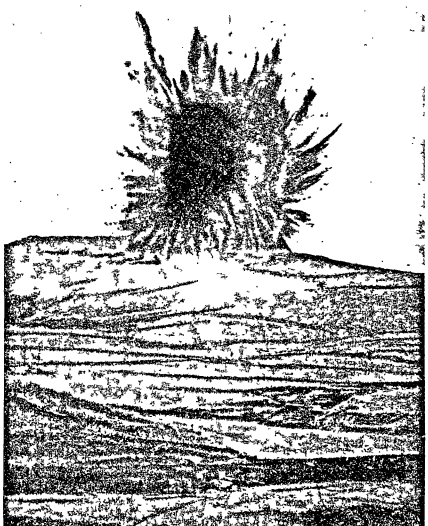
Въ 3 часа 20 м. дня онъ снова донесъ: «До вечера удержусь на Скалистомъ кряжикѣ, если не смоетъ всѣхъ артиллерія, которая тушитъ все».

Въ 4 часа дня Подполковникъ Гандуринъ былъ тяжело раненъ, командованіе перешло къ Подполковнику Карловичу. Около этого времени японцы взорвали свой горнъ подъ напольнымъ брустверомъ люнетика на Китайской стѣнкѣ и сдѣлали въ немъ брешь. Не обладая свѣжими резервами, которые могли бы выбить японцевъ со Скалистаго кряжа и сознавая неминуемую гибель Китайской стѣнки, Генералъ Горбатовскій рѣшилъ занять тогда 2-ю линію обороны, имѣя фланговыми пунктами слѣва Курганную батарею и вправо—Большое Орлиное гнѣздо Сообщивъ обо всемъ коменданту крѣпости, онъ просилъ разрѣшенія сдѣлать это ночью, но комендантъ требовалъ держать стѣнку во что бы то ни стало.

Въ это время пришла телефонограмма, что начальникъ укрѣпленнаго раіона разрѣшаетъ очистить Китайскую стѣнку. Генералъ Горбатовскій сообщилъ объ этой телеграммѣ коменданту крѣпости, послѣ чего и послѣдній согласился на отходъ на 2-ю линію обороны.

Немедленно были отданы Генераломъ Горбатовскимъ слѣдующія распоряженія: всѣ боевые припасы съ батарей Заредутной и Волчьей-Мортирной перевезти въ инпань Хоменко; 9″ мортиры на Волчьей-Мортирной батареѣ взорвать; уцѣлѣвшія орудія съ Заредутной батареи перевезти туда же; уничтожить минныя станціи, оставивъ лишь самовзрывающіеся фугасы; войскамъ отходить постепенно.

14-й полкъ долженъ былъ занять участокъ отъ Большого Орлинаго гнѣзда до половины Митрофаньевской горы, лѣвѣе долженъ былъ стать 13-й полкъ, а на Лаперовской горѣ—роты 15-го полка. Для того же, чтобы занять новую линію безъ перерыва, рѣшено было существующіе впереди Курганной батареи



Взрывъ укрѣпленія № 3 18-го декабря.

окопы соединить ходами сообщенія съ окопами на Лаперовской горѣ, улучшить окопы на Большомъ Орлиномъ гнѣздѣ, а траншею на Маломъ Орлиномъ соединить траверсомъ съ Китайской стѣнкой. Для провоза же орудій черезъ окопы перекрыть ходъ сообщенія у подножья Большого Орлинаго гнѣзда мостикомъ.

Когда стемнѣло, стрѣльба непріятеля утихла. Лишь раздавались

одиночные выстрѣлы, да японскіе стрѣлки обстрѣливали наши окопы. Всѣ принялись исполнять распоряженіе начальника отряда. Тихо и безъ шума нагружались по указаніямъ Подполковника Стольникова боевые и съѣстные припасы на двуколки и отвозились назадъ, потомъ свезли орудія съ Заредутной, а также и противоштурмовыя пушки съ Китайской стѣнки. Около 11 часовъ мы взорвали 2 девяти-дюймовыя мортиры на Волчьей батареѣ, которыя нельзя было увезти, а затѣмъ начали отступать и части войскъ, занимая свои новые участки. Все было сдѣлано такъ тихо и въ такомъ порядкѣ, что, несмотря на близкое сосѣдство непріятеля, онъ едва ли замѣтилъ бы отступленіе, если бы кому-то не пришла мысль зажечь блиндажи.

Около двухъ часовъ ночи зарево освѣтило пустые наши окопы и еще неустроившіяся части. Вѣроятно, противникъ совершенно не ожидалъ нашего отступленія, т. к. даже въ этотъ выгодный для него моментъ онъ не проявилъ никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій и даже не усилилъ своего огня.

Къ утру 19-го декабря всѣ части устроились на новыхъ мѣстахъ. Бойницы въ окопахъ были исправлены саперами. Такъ совершилось паденіе послѣдняго долговременнаго укрѣпленія на атакованномъ фронтѣ. Со взятіемъ его японцы фактически владѣли всѣмъ сѣверо-восточнымъ фронтомъ и имѣли противъ себя лишь одну линію окоповъ съ истощенными, измученными, искалѣченными защитниками, а такъ какъ къ этому отступленію мы не были подготовлены, то и не могли успѣть за ночь установить на новыхъ позиціяхъ то небольшое количество скорострѣльной артиллеріи, которую увезли съ Китайской стѣнки. Всего на этой линіи къ 19-му декабря мы имѣли: 1) на Митрофаньевской горѣ 4 полевыхъ скорострѣльныхъ и 1—47 м/м. пушки. 2) На Владимірской 2—47 м/м. 3) Между Владимірской и Лаперовской 4 полевыхъ скорострѣльныхъ. 4) На Лаперовской 1—6″ и 4 полевыхъ скорострѣльныхъ, но изъ нихъ 6″ и 3 полевыхъ были подбиты. 5) На Курганной 1—42 линейную, 1—75 м/м., 2 полевыхъ пушки и 2 полевыхъ мортиры. 6) На Морскомъ скалистомъ кряжѣ морскія орудія: 10—75 м/м., 6—47 м/м. и 1—120 м/м.

Къ сожалѣнію недостатокъ рабочихъ не далъ намъ возможности заранѣе исправить редуты на Безымянной и Владимірской, разбитые 11″ бомбами.

Для усиленія Восточнаго фронта 18-го декабря съ Юдятунской позиціи Лаотешаня была взята 9-я рота 28-го полка, 12-я же рота и 3-я пѣшая охотничья команда 28-го полка, также составлявшія гарнизонъ Лаотешаня, ушли туда еще раньше. Взамѣнъ 9-ой роты въ распоряженіе Подполковника Козляковскаго было прислано 30 матросовъ съ «Севастополя», которые, если не считать прислуги у орудій, и составляли къ 18-му весь гарнизонъ Лаотешаня съ его предгорьями.

Вечеромъ 18-го японскія орудія съ Соловьевской горки и

Взрывъ на укрѣпленіи № 3 (видъ издали) 18 декабря.

изъ-подъ Угловой пристрѣливались по горкамъ, занятымъ командой Поручика Ерофѣева и 2-й ротой 27-го полка.

Въ этотъ же день былъ раненъ Полковникъ Семеновъ и вмѣсто него начальникомъ Сѣвернаго фронта и I-го отдѣла Западнаго фронта былъ назначенъ командиръ 15-го полка Полковникъ Грязновъ, а приказомъ по сухопутной оборонѣ Сѣверный фронтъ былъ подчиненъ Полковнику Ирману, и имѣвшіяся въ его распоряженіи резервы Западнаго фронта должны были поддерживать какъ Западный, такъ и Сѣверный фронты.

Во всѣхъ деревняхъ передъ лѣвымъ флангомъ крѣпости въ теченіе дня наблюдалось большое движеніе противника и его

обозовъ и вьючныхъ лошадей, а съ наступленіемъ темноты японская пѣхота начала сосредоточиваться противъ лѣваго фланга отряда Капитана Романовскаго.

Послѣ полуночи здѣсь загорѣлась съ обѣихъ сторонъ горячая перестрѣлка, а затѣмъ японцы сравнительно незначительными силами безуспѣшно пытались перейти въ наступленіе.

Съ разсвѣтомъ 19-го декабря японская артиллерія открыла сильный огонь фугасными снарядами по лѣвому флангу отряда Капитана Романовскаго, а затѣмъ, развернувъ на участкѣ отъ деревни Талюцзятунь до Соловьевской горки значительно превосходныя силы, противникъ перешелъ въ наступленіе, напирая главнымъ образомъ на горку Поручика Ерофѣева. Укрѣпленія послѣдней состояли изъ 3-хъ опорныхъ пунктовъ: большого люнета на Центральной вершинѣ и 2-хъ другихъ небольшихъ люнетовъ на сопкахъ передъ его флангами; окопы были глубиною въ ростъ съ бойницами и весьма основательными блиндажами, крытыми толстыми шпалами.

Что касается японскихъ подступовъ противъ этого участка, то къ 19-му декабря, пройдя сапой часть Шаньянтоуской солеварни, японцы заложили здѣсь свою параллель, которая, начинаясь отъ скалы между Большой и Малой Голубиными бухтами, тянулась далѣе по Солеварнѣ и окраинѣ деревни Шаньянтоу, всего въ 500—600 шагахъ отъ нашихъ окоповъ. Первоначальныя атаки японской пѣхоты на лѣвофланговую Ерофѣевскую сопку были отбиты, и, укрывшись въ свои окопы, японцы усилили свой артиллерійскій огонь, при чемъ одна или двѣ ихъ полевыхъ батареи стояли за сѣвернымъ склономъ Соловьевской горки, всего въ верстѣ отъ нашихъ позицій, а осадныя (15 и 12-сантиметровыя) стрѣляли примѣрно отъ деревни Чжао-цзя-тунь. Съ началомъ боя занимавшія Ерофѣевскую позицію 2 пѣшихъ охотничьихъ команды 28-го полка были усилены морской полуротой.

Огонь японской артиллеріи, особенно полевыхъ батарей, былъ весьма дѣйствителенъ, и наши окопы сразу же стали отъ него сильно страдать. Орудія Лаотешаня: 6-дм. пушки Канэ съ высоты 218 и 4—75 м/м. пушки, незадолго передъ тѣмъ установленныя на высотѣ 200, пытались сбить японскія орудія, но

безуспѣшно. Поражать же ближайшіе подступы къ Ерофѣевской горкѣ Лаотешань не могъ, такъ какъ послѣдніе лежали для него въ мертвомъ пространствѣ. Съ утра по Соляной варницѣ и Соловьевской горкѣ открылъ перекидной огонь «Севастополь» изъ своихъ 12-дм. орудій и нѣсколько его снарядовъ легло хорошо, но вскорѣ всѣ телефонные провода были перебиты японскими снарядами, и стрѣльбу эту пришлось прекратить. По той же причинѣ не могли работать 6-дм. орудія Канэ Маячной Лаотешаньской батареи Мичмана Иванова, которыя до этого времени довольно удачно обстрѣливали скалу на Малой Голубиной бухтѣ. Укрѣпленіе № 5, батарея литера Д и фортъ № V, по которымъ японцы съ утра поддерживали сильный артиллерійскій огонь, могли хорошо обстрѣливать всю площадь къ востоку отъ деревни Шаньянтоу, но и сюда, за недостаткомъ снарядовъ, почти не стрѣляли. Довольно удачно подступы къ нашему лѣвому флангу обстрѣливали шрапнелью полевыя орудія Штабсъ-Капитана Нѣженцева съ высоты 87-й Лаотешаня, въ то время какъ четыре другихъ полевыхъ орудія Штабсъ-Капитана Сырцова обстрѣливали Соловьевскую горку и участокъ къ востоку отъ послѣдней, съ закрытой позиціи къ сѣверо-западу отъ деревни Люцзятунь. Большую поддержку оказало стоявшеее близъ деревни Сяофанъ орудіе Барановскаго, обстрѣливая навѣснымъ огнемъ подножье атакуемыхъ высотъ. Дымный порохъ сразу обнаружилъ орудіе, и японская артиллерія открыла по нему яростный огонь, но подбить это орудіе, изъ котораго стрѣлялъ матросъ Петраковъ и жандармъ Работяговъ, ей такъ и не удалось. Наконецъ, послѣ долгихъ усилій, японцамъ удалось выбить насъ съ лѣвофланговой Ерофѣевской сопки, послѣ чего они атаковали правофланговую его сопку и находящуюся отъ нея къ востоку передовую сопку, занятую частью сборной роты 11-го и 12-го полковъ Поручика Ручьева. Противъ 2-й роты 27-го полка японцы заняли фанзы, находившіяся передъ ея окопами, но дальше продвинуться не могли. Наступленіе японцевъ на участокъ окоповъ конно-охотничьихъ командъ и на деревню Яхуцзуй было остановлено нашимъ огнемъ, и здѣсь японскія цѣпи залегли въ 1000—1200 шагахъ, открывъ по нашимъ окопамъ и по всему тылу позиціи сильный ружейный и пулеметный огонь.

Въ 12 час. 30 мин. дня начальникъ отряда донесъ Полковнику Петруша: «Положеніе дѣлъ на позиціи весьма серьезное. Японцы значительно превосходными силами обрушились на нашъ лѣвый флангъ и штыками выбили людей изъ окоповъ на лѣвомъ флангѣ Ерофѣева. Всѣ резервы подтянуты. 3 взвода моряковъ были въ дѣлѣ. Наши потери весьма значительны, особенно у Ерофѣева. Необходимо держаться до темноты, а затѣмъ отойти, иначе позицію не удержать и потери будутъ огромныя. Японцы разбиваютъ наши окопы орудіями съ разстоянія не болѣе одной версты. Что касается 2-й оборонительной линіи *), то я уже докладывалъ, что она оборудована весьма слабо, почему полагалъ бы занять ее лишь сильными оборонительными заставами. Жду приказаній. Убѣдительно прошу приказать Лѣсной, Соляной, Врем. Укрѣп. № 5 и Лаотешаню содѣйствовать намъ своимъ огнемъ все время до темноты».

Отъ непрерывнаго непріятельскаго артиллерійскаго огня окопы на правофланговой Ерофѣевской сопкѣ были совершенно разрушены, а находившійся тамъ пулеметъ подбитъ **); часовъ въ $12^1/_2$ дня японцы ворвались въ наши окопы и послѣ штыковой схватки съ остатками защитниковъ этой сопки тамъ утвердились. Отсюда японцы продольнымъ фланговымъ огнемъ стали обстрѣливать всю передовую сопку сборной роты 11-го и 12-го полковъ, вслѣдствіе чего ея защитникамъ пришлось отступить въ окопы между центральной Ерофѣевской горкой и позиціей 2-й роты 27-го полка. Занявъ всѣ передовыя сопки, японцы направили свои усилія на центральную вершину Ерофѣевской горки, буквально облѣпивъ ее со всѣхъ сторонъ.

Въ виду выяснившагося огромнаго превосходства силъ трудно было разсчитывать удержать за собой 1-ю оборонительную линію, и было рѣшено употребить всѣ усилія, чтобы додержаться до темноты, послѣ чего подъ ея прикрытіемъ отступить. Нѣсколько разъ японцы вплотную подходили къ Ерофѣев-

*) Линія отъ укрѣпленія № 5 черезъ деревню Юцзятунь и высоту 41.

**) Стрѣлялъ изъ этого пулемета матросъ Ковальчукъ, который, несмотря на сильный артиллерійскій огонь, выкатилъ пулеметъ на вершину горки и долго сдерживалъ огнемъ наступленіе японцевъ.

скимъ окопамъ, но каждый разъ съ большими потерями ихъ отбивали, при чемъ нашъ пулеметчикъ фейерверкеръ Квантунской артиллеріи Яковъ Полянскій для лучшаго обстрѣла атакующихъ вытащилъ пулеметъ на самую вершину и открыто, не обращая вниманія на бѣшеный огонь японцевъ, началъ ихъ разстрѣливать. Однако, положеніе защитниковъ горки все болѣе и болѣе ухудшалось: всѣ блиндажи были разрушены, горка продолжала засыпаться японскими снарядами, болѣе половины ея защитниковъ уже выбыло изъ строя, и потери продолжали все увеличиваться.

Въ исходѣ 2-го часа японцы ворвались въ окопы на Ерофѣевской горкѣ, а берегомъ моря стали заходить въ ея тылъ. Одновременно они повели энергичное наступленіе противъ окоповъ къ востоку отъ Ерофѣевской горки, занятыхъ сборной ротой Поручика Ручьева и противъ 2-й роты 27-го полка. Поручикъ Ерофѣевъ и Прапорщикъ флота Оранскій пытались задержаться на вершинѣ Центральной горки за камнями и перейти съ остатками гарнизона въ контръ-атаку, но безуспѣшно и принуждены были отступить. Занятіе Ерофѣевской горки заставило отойти и сборную роту 11-го и 12-го полковъ, на которую японцы начали насѣдать съ фронта и фланговъ, а затѣмъ, по приказанію начальника отряда, начали отступать на 2-ю оборонительную линію 2-я рота 27-го полка, конно-охотничьи команды 16-го и 5-го полковъ Поручиковъ Крупенникова и Сѣчко и казаки. При отступленіи Поручикъ Ерофѣевъ, несмотря на тяжелую рану, задержался на сопкѣ къ югу отъ деревни Сяофанъ и огнемъ остановилъ японцевъ, пытавшихся берегомъ моря проникнуть дальше. Дальнѣйшее отступленіе прикрыли своимъ огнемъ полевыя орудія съ 87-й. высоты и конно-охотничья команда 14-го полка Поручика Руссау, занявшая высоту 41, заставивъ японцевъ укрыться за сѣвернымъ склономъ занятыхъ высотъ. Японская артиллерія отъ деревни Чжао-цзя-тунь открыла огонь по высотѣ 41-й, а орудія съ Соловьевской горки стали шрапнелью обстрѣливать площадь близъ деревни Саянтоу, однако, отрядъ отошелъ благополучно по лощинамъ, понеся во время отступленія, благодаря распорядительности командира 2-й роты 27-го полка Капитана Неклюдова и начальниковъ конныхъ командъ, незначи-

тельныя потери. Если бы японская артиллерія не обрушилась на отступающихъ черезъ деревню Саянтоу *), которые разбились на отдѣльныя кучки, а стала бы обстрѣливать площадь сѣвернѣе 41-й высоты, по которой лощиною отходилъ весь отрядъ, мы поплатились бы значительно дороже.

Въ порядкѣ, увезя съ собой всѣ пулеметы, кромѣ одного подбитаго, а также орудіе Барановскаго и 37 м/м. пушку **), пѣшія охотничьи команды 28-го полка, сборная рота 11-го и 12-го полковъ, 2-я рота 27-го полка и матросы 10-й роты Квантунскаго экипажа отошли, какъ было условлено, на Юдятунскую позицію, гдѣ поступили въ распоряженіе Подполковника Козляковскаго, а конно-охотничьи команды 5-го и 16-го полковъ отошли къ деревнѣ Тызингоу. 2-ю оборонительную линію на участкѣ отъ деревни Юцзятунь черезъ высоту 41 до берега моря заняли: казачья сотня подъ начальствомъ сотника Щербакова и конно-охотничьи команды 14-го, 15-го, 25-го и 28-го полковъ ***), входя на правомъ флангѣ въ связь съ 9-й ротой 27-го полка, занявшей горку сѣвернѣе укрѣпленія № 5. На нихъ была возложена задача охранительная, ибо, въ виду незаконченности линіи, послѣдняя никакого сопротивленія оказать не могла. Съ отходомъ отряда благополучно снялись и полевыя орудія Штабсъ-Капитана Сырцова, а ночью увезли стоявшую въ лощинѣ къ востоку отъ высоты 41 6-дм. пушку Поручика Кальнина. Японцы, занявъ 1-ю оборонительную линію, продвинулись въ сумерки на лѣвомъ флангѣ до деревни Саянтоу, а передъ остальнымъ участкомъ выставили сильное охраненіе.

Въ бою 19-го декабря въ отрядѣ Капитана Романовскаго выбыло изъ строя 2 офицера (Поручикъ Ерофѣевъ былъ тяжело раненъ въ руку и Поручикъ Муратовъ взятъ въ плѣнъ) и свыше

---

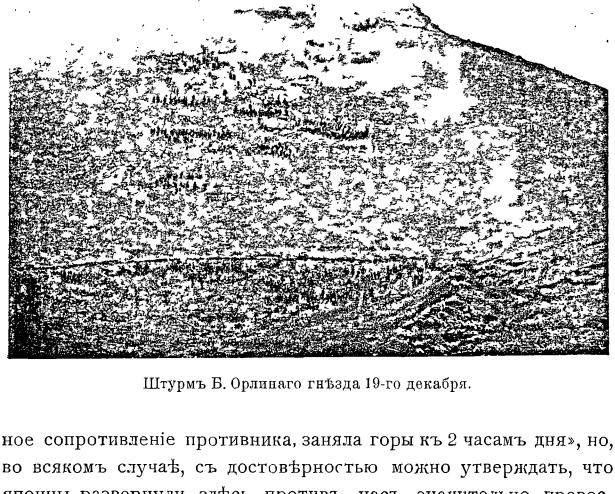
*) Деревня Саянтоу лежитъ къ югу отъ деревни Сяофанъ; на картѣ изданія Главнаго Штаба деревня эта названія не имѣетъ.

**) Орудія были вывезены благодаря распорядительности командира 10-й роты Квантунскаго экипажа Штабсъ-Капитана Молчанова, несмотря на то, что въ это время онъ былъ контуженъ.

***) Въ командѣ 25-го полка состояло 40 человѣкъ, а въ командѣ 28-го полка 10 человѣкъ.

250 нижнихъ чиновъ. Изъ 230 человѣкъ, состоявшихъ до боя въ 1-й и 2-й пѣшихъ охотничьихъ командахъ 28-го полка, въ строю осталось только 90.

Какими силами японцы атаковали 19-го декабря 1-ю оборонительную линію Западнаго фронта—точно выяснить трудно, ибо въ оффиціальномъ ихъ донесеніи указано только, что въ этотъ день «часть правой колонны начала около 8 часовъ утра обстрѣливать высоты къ югу отъ Шаньянтоу, и, поборовъ упор-



Штурмъ Б. Орлинаго гнѣзда 19-го декабря.

ное сопротивленіе противника, заняла горы къ 2 часамъ дня», но, во всякомъ случаѣ, съ достовѣрностью можно утверждать, что японцы развернули здѣсь противъ насъ значительно превосходныя силы, что подтверждается корреспондентами Бартелеттомъ и Джемсомъ, изъ которыхъ первый пишетъ: «Общая атака восточной части укрѣпленій въ ночь на 19 декабря совпала съ атакой 7-й дивизіей внутренней линіи обороны русскихъ на западѣ. Атака началась въ 8 часовъ утра 19 декабря и продолжалась безъ перерыва до 2-хъ часовъ дня, когда русскіе были вынуждены отступить и 7-я дивизія такимъ образомъ заняла позицію подъ Новымъ городомъ», а у Джемса находимъ слѣ-

дующія строки: «Между тѣмъ, 7-я дивизія двинулась впередъ со своей позиціи на западъ, повернула на востокъ и взяла Яхуцзуй; продолжая наступать, она овладѣла достаточнымъ раіономъ, дававшимъ возможность въ любой моментъ захватить побережье Западнаго фронта и проникнуть въ Новый городъ съ юга». *)

Упорный бой на 1-й оборонительной линіи, повидимому, не входилъ въ расчеты начальника сухопутной обороны Генерала Фока, опасавшагося, что большія потери, понесенныя отрядомъ, исключатъ возможность упорной обороны Лаотешаня, и вечеромъ 19-го онъ писалъ Полковнику Ирману: «Очень жаль, что вступили въ упорный бой, но это ничего, теперь только въ упорный бой не вступать и отходить охотникамъ на самую послѣднюю позицію» **).

Въ дальнѣйшемъ, всѣ части, отошедшія на Юдятунскую позицію, должны были упорно оборонять сперва ее, а затѣмъ и центральныя вершины Лаотешаня, а конно-охотничьи команды и казачья сотня—подъ начальствомъ Капитана Романовскаго—участокъ между высотой 87 и фортомъ № VI. Гарнизонъ Лаотешаня долженъ былъ быть усиленъ десантомъ съ «Севастополя». Начавшіеся въ это время переговоры о капитуляціи крѣпости прекратили военныя дѣйствія на Западномъ фронтѣ.

Итакъ, къ вечеру 19-го декабря японцы значительно приблизились ко всему Западному фронту, и съ этого числа начинаютъ непосредственно угрожать укрѣпленію № 5 и Лаотешаню. Какъ мы увидимъ ниже, бой 19-го декабря на Западномъ фронтѣ имѣлъ то существенное значеніе, что наступленіе значительныхъ силъ японцевъ не позволило усилить Восточный фронтъ переводомъ частей съ Западнаго, т. е. въ послѣдній разъ прибѣгнуть къ «внутреннему займу».

Чтобы покончить съ Западнымъ фронтомъ, необходимо коснуться Лаотешаня, ибо послѣ паденія Портъ-Артура намъ приходилось слышать мнѣніе, что Лаотешань могъ послужить

*) Бартелеттъ. „Портъ-Артуръ. Осада и Капитуляція“. Переводъ Ю. Романовскаго и А. фонъ-Шварцъ, стр. 116. Д. Джемсъ. „Осада Портъ-Артура“—тѣхъ же переводчиковъ, стр. 122.

**) Т. е. на Лаотешань.

для его гарнизона послѣднимъ редюитомъ, гдѣ можно было бы оказать длительное сопротивленіе. Такой взглядъ на роль Лаотешаня заставляетъ насъ остановиться на этомъ вопросѣ болѣе подробно. *)

Въ случаѣ продолженія военныхъ дѣйствій, японцамъ легко было продвинуться къ югу, и такъ называемая 2-я оборонительная линія Западнаго фронта, какъ мы уже говорили, не могла оказать имъ никакого сопротивленія, да это и не входило въ ея задачу. Для обороны же слабо оборудованной Юдятунской позиціи къ вечеру 19-го декабря мы имѣли лишь около 550 человѣкъ, къ тому же утомленныхъ предшествовавшимъ упорнымъ боемъ; затѣмъ на центральныхъ вершинахъ Лаотешаня не было никого, кромѣ прислуги и орудій, а слѣдовательно, въ случаѣ продолженія наступленія, японцы въ ту же ночь могли бы легко овладѣть, если не всѣмъ Лаотешанемъ, то во всякомъ случаѣ безъ затрудненія заняли бы Юдятунскую позицію. Если бы даже японцы на время отложили рѣшительныя дѣйствія, и гарнизонъ Юдятунской позиціи былъ бы усиленъ десантомъ съ «Севастополя», все же нельзя было бы особенно разсчитывать на ея упорную оборону, ибо основательное ея укрѣпленіе потребовало бы не мало времени, а ночью противникъ могъ подойти къ ней лощинами безъ большихъ потерь; да и помимо этого наврядъ ли укрѣпленіе № 5 и фортъ № V съ батареей литера Д могли бы поддержать ее своимъ огнемъ: имъ приходилось больше думать о собственной защитѣ, чѣмъ объ обстрѣлѣ подступовъ къ Юдятунской позиціи. Кромѣ того, на Западномъ фронтѣ почти не было мортиръ, огонь которыхъ наиболѣе соотвѣтствовалъ характеру лежащей передъ нимъ пересѣченной мѣстности, не было ихъ и на Лаотешанѣ, что составляло большой пробѣлъ въ его вооруженіи. Словомъ, Юдятунская позиція находилась въ весьма неблагопріятныхъ условіяхъ, и для упорной обороны были пригодны только центральныя вершины Лаотешаня—высоты 200 и 218. Здѣсь, въ редутахъ, 2—3 баталіона, заблаговременно снабженныхъ продовольствіемъ и патронами,

*) Между прочимъ такого рода предположеніе высказывали и англійскіе военные корреспонденты, состоявшіе при арміи Генерала Ноги.

готовыхъ умереть, но не сдаться, дѣйствительно, могли бы оказать нѣкоторое сопротивленіе; но, повторяемъ, баталіона 2—3, не больше. Остальнымъ людямъ безъ закрытій и окоповъ все равно дѣваться было бы некуда, и они, не принося никакой пользы, составили бы только лишніе рты. Пришлось бы тутъ столкнуться и съ недостаткомъ воды, потому что колодцы у подножья высотъ были бѣдны водой.

Въ дѣйствительности же всѣ запасы, находившіеся въ августѣ у подножья высоты 200, давно были израсходованы, и защитники Лаотешаня съ первыхъ же шаговъ стали бы терпѣть недостатокъ въ самомъ необходимомъ.

Въ итогѣ, о Лаотешанѣ, какъ о цитадели крѣпости, говорить не приходится.

Пока на Западномъ фронтѣ длился только что описанный бой, на Восточномъ фронтѣ произошли событія, рѣшившія судьбу крѣпости.

Овладѣвъ 18-го декабря укрѣпленіемъ № 3, японцы рѣшили произвести общее наступленіе по всей линіи отъ батареи литера Б до укрѣпленія № 3.

Японская пѣхота ночью съ 18-го на 19-ое двинулась черезъ редутъ № 1, прошла за Китайскую стѣнку и начала подвигаться вверхъ по лощинѣ, отдѣляющей Большое Орлиное гнѣздо отъ Заредутной батареи, а на послѣднюю втащила даже свое орудіе.

Вскорѣ послѣ этого въ штабъ Восточнаго фронта было сообщено, что полкъ японцевъ двигается по направленію къ Большому Орлиному гнѣзду. Почти одновременно съ полученіемъ послѣдняго извѣстія непріятель открылъ сильный артиллерійскій огонь по всей 2-ой линіи, по резервамъ, по Большому и Малому Орлинымъ гнѣздамъ, по батареѣ литера Б и по Куропаткинскому люнету, при чемъ по Большому Орлиному гнѣзду онъ сосредоточилъ огонь гаубицъ и другихъ крупныхъ калибровъ.

Чтобы удобнѣе наблюдать за ходомъ боя, Генералъ Горбатовскій со штабомъ сталъ сзади Митрофаньевской горы возлѣ новаго перевязочнаго пункта.

Японцы, подойдя къ Большому Орлиному гнѣзду, бросились

на штурмъ передового окопа, гарнизонъ котораго, не будучи въ состояніи удержаться въ окопѣ, занялъ батарею на верху Большого Орлинаго гнѣзда, при чемъ часть его заняла еще неоконченныя пещеры на тыльномъ склонѣ. Къ началу боя на Орлиномъ гнѣздѣ было всего 22 стрѣлка, подъ начальствомъ коменданта горы, командира 9-й роты 14-го полка, Капитана Голицынскаго, а около 5 часовъ утра Генералъ Горбатовскій послалъ на усиленіе пѣшую охотничью команду того же полка подъ начальствомъ Подпоручика Гринцевича.

Вершина батареи Большое Орлиное гнѣздо послѣ ея паденія.

Около 11 часовъ 15 минутъ вправо отъ орудій на склонѣ за камнями показалось около 15 человѣкъ японцевъ, которые пробрались туда, пользуясь дымомъ, окутывавшимъ всю вершину отъ сильнаго артиллерійскаго огня. Однако, замѣченные нашими стрѣлками, они быстро были сброшены внизъ и преслѣдовались нашимъ ружейнымъ огнемъ.

Одновременно съ этимъ непріятель попытался перейти въ наступленіе со стороны форта № III на 2-ю оборонительную линію, но залпы стрѣлковъ и моряковъ его остановили. Между тѣмъ, убыль гарнизона на Большомъ Орлиномъ гнѣздѣ все увеличивалась и увеличивалась подъ градомъ непріятельскихъ сна-

рядовъ. Два блиндажа было разбито, люди укрывались въ пещерѣ, телефоннаго сообщенія уже не было и комендантъ Орлинаго гнѣзда Капитанъ Голицынскій донесъ запиской о своемъ критическомъ положеніи въ штабъ отряда, прося подкрѣпленія. Вскорѣ послѣдовалъ 2-й штурмъ. Къ этому времени гарнизонъ былъ почти совершенно уничтоженъ, но подоспѣвшая къ нему на помощь 9 и 10-я роты, а затѣмъ и 11-я рота 14-го полка помогли отбить какъ этотъ, такъ и слѣдующіе за нимъ 3-й и 4-й штурмы. Вскорѣ подошла 3-я пѣшая охотничья команда 28-го полка съ Поручикомъ Рацько, но послѣдній непріятельскимъ снарядомъ былъ убитъ. Затѣмъ было послано еще $^1/_2$ роты моряковъ.

Послѣ полудня Генералъ Горбатовскій выслалъ другую полуроту моряковъ съ Лейтенантомъ Темиревымъ, а батареѣ скорострѣльныхъ орудій на Митрофаньевской горѣ, Курганной батареѣ и Малому Орлиному гнѣзду приказалъ обстрѣливать подступы къ Большому Орлиному гнѣзду. Наконецъ, японцы полѣзли на 5-й штурмъ, который снова былъ отбитъ.

Около 3-хъ часовъ дня начальникъ 3-го оборонительнаго участка Подполковникъ Лебединскій по телефону доложилъ Генералу Горбатовскому о трудномъ положеніи его участка и просилъ разрѣшенія очистить и свой участокъ и отойти на 2-ю линію. Генералъ Горбатовскій приказалъ держаться до вечера. Почти въ то же время непріятель особенно усилилъ стрѣльбу по Большому Орлиному гнѣзду и повелъ на него энергичное наступленіе.

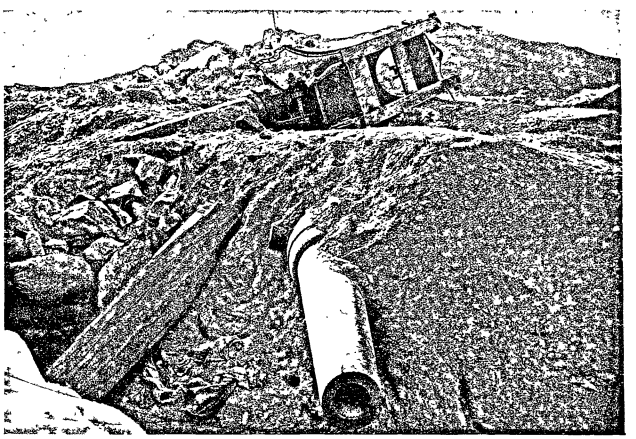
Около 4-хъ часовъ дня на Большомъ Орлиномъ гнѣздѣ произошелъ большой взрывъ. Большая бомба попала въ кучу ручныхъ бомбочекъ и взорвала ихъ. Капитанъ Голицынскій былъ раненъ и унесенъ съ горы. Лишенные главнаго средства обороны—бомбочекъ, жалкіе остатки гарнизона съ Подпоручикомъ Гринцевичемъ спустились съ горы *), которую немедленно заняли японцы и принялись тамъ устраиваться.

Въ это время Подполковникъ Лебединскій донесъ Генералу

*) По показанію Подпоручика Гринцевича, послѣ этого взрыва у него осталось 3 человѣка. Отчетъ П.-Артурскаго процесса, подъ редакціей В. А. Апушкина. Стр. 288.

Горбатовскому, что Генералъ Фокъ приказалъ ему очистить Малое Орлиное гнѣздо, Китайскую стѣнку между литерой Б и укрѣпленіемъ № 2, Куропаткинскій люнетъ и батарею литера Б.

Тѣмъ не менѣе, Генералъ Горбатовскій, считавшій, что очищеніе этихъ позицій можетъ дать возможность непріятелю захватить ночью весь городъ, рѣшилъ продолжать ихъ оборону.



Развалины батареи лит. Б. послѣ взрыва (видъ спереди).

Вскорѣ Генераломъ Горбатовскимъ было получено письмо изъ штаба сухопутной обороны, сообщавшее, что къ японцамъ посланъ парламентеръ.

Послѣ паденія Б. Орлинаго гнѣзда Генералъ Стессель, пріѣдя къ заключенію, что дальнѣйшая оборона крѣпости невозможна, отправилъ къ японцамъ парламентера Прапорщика Малченко съ письмомъ Генералу Ноги, гласившимъ: «Его Превосходительству, командующему арміей, осаждающей Портъ-Артуръ. Милостивый Государь! Соображаясь съ общимъ положеніемъ дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, я признаю дальнѣйшее сопротивленіе Портъ-Артура безцѣльнымъ и, во избѣжаніе

напрасныхъ потерь, желалъ бы войти въ переговоры относительно капитуляціи. Если Ваше Превосходительство на это согласны, то прошу назначить лицъ, уполномоченныхъ для переговоровъ объ условіи и порядкѣ сдачи, и указать мѣсто, гдѣ ихъ могутъ встрѣтить назначенныя мною лица. Пользуясь случаемъ и т. д. Генералъ-Адъютантъ Стессель».

Вслѣдъ за отправкой этого письма, Генералъ Стессель отдалъ Адмиралу Вирену распоряженіе взорвать въ теченіе ночи съ 19-го на 20-ое наши суда и увѣдомилъ старшихъ начальниковъ, что онъ выслалъ къ японцамъ парламентера съ письмомъ, въ коемъ предлагаетъ имъ начать переговоры о капитуляціи крѣпости.

Постепенно стрѣльба стихла и около 6 часовъ вечера прекратилась. Мертвая тишина смѣнила непрестанный гулъ стрѣльбы и грохотъ взрывовъ. Генералъ Горбатовскій, цѣлый день пробывшій у перевязочнаго пункта, зорко слѣдя за боемъ на Орлиномъ гнѣздѣ, отправился въ штабъ, чтобы отдохнуть, но около 8 часовъ вечера прибылъ конный охотникъ и передалъ ему записку отъ Генерала Фока, отправленную въ 7 ч. вечера и гласившую: «Предписываю Вашему Превосходительству немедленно отдать распоряженіе объ очищеніи бат. литера Б. Не заставьте меня принять побудительныя къ тому мѣры

Равно держать, во что бы то ни стало, Курганную батарею, Лаперовскую, Владимірскую, Митрофаньевскую и Безымянную».

Получивъ это приказаніе, Генералъ Горбатовскій отдалъ соотвѣтствующее распоряженіе.

Вскорѣ было получено второе извѣщеніе, въ коемъ сообщалось, что японцы согласились на переговоры и прекратили свою стрѣльбу, потребовавъ, чтобы и мы не стрѣляли. Ужасный день смѣнился тихой теплой ночью. Нигдѣ ни звука. Даже жутко было въ такой непривычной тишинѣ. Вдругъ одинъ за другимъ въ порту раздались взрывы... это взрывали наши броненосцы.

Около 2-хъ часовъ 20 минутъ ночи на 20-ое декабря части участка Подполковника Лебединскаго съ Малаго Орлинаго гнѣзда, Куропаткинскаго люнета, бат. литера Б и Китайской стѣны благополучно отошли со своей позиціи. Почти всѣ орудія, снаряды и

пулеметы были увезены съ собой, а казематы батарей литера Б взорваны.

Такимъ образомъ весь Сѣверо-Восточный и почти половина Восточнаго фронта оказались уже во власти непріятеля. Согласно распоряженія начальника сухопутной обороны, 2 роты были оставлены на укрѣпленіи № 2, 4 роты поступили въ распоряженіе Полковника Некрашевичъ-Покладъ, а гарнизонъ съ Ку-

Развалины батареи лит. Б. послѣ взрыва (средина батареи).

ропаткинскаго люнета и Малаго Орлинаго гнѣзда отошелъ въ Новый Китайскій городъ, гдѣ расположился по фанзамъ. Часть его должна была занять дефилэ у Большой горы, чтобы не дать противнику внезапно прорваться въ городъ.

Вечеромъ 19-го на миноносцѣ «Статный» были отправлены въ Чифу всѣ знамена и Георгіевскіе рожки канонерскихъ лодокъ «Бобръ» и «Гилякъ», а въ ночь съ 19-го на 20-ое были взорваны наши броненосцы и крейсера.

Подготовительныя ко взрыву судовъ работы были выполнены еще вскорѣ послѣ того, какъ со взятіемъ японцами горы Высокой 23-го ноября, суда отряда были потоплены и раз-

стрѣляны 11-ти дюймовыми непріятельскими снарядами. Совѣтомъ всѣхъ командировъ судовъ, флагъ-инженеръ-механика, корабельнаго инженера и минныхъ офицеровъ, подъ предсѣдательствомъ Контръ-Адмирала Вирена, рѣшено было употребить для этого отъ 6 до 8 зарядныхъ отдѣленій минъ Уайтхеда на каждый корабль, размѣстивъ ихъ по двѣ мины подъ кормовой, у дейдвудныхъ валовъ, по возможности подъ башнями большихъ орудій и въ машинномъ и котельномъ отдѣленіяхъ. Для дополнительныхъ взрывовъ имѣлись на готовѣ два минныхъ катера съ минами Уайтхеда.

Къ сожалѣнію, взрывами этими суда наши, за небольшимъ исключеніемъ, не были приведены въ полную негодность и въ теченіе 1905 года почти всѣ были подняты и исправлены японцами.

Въ эту же ночь всѣ уцѣлѣвшіе наши миноносцы покинули Артуръ и, прорвавъ блокаду, благополучно дошли до Чифу.

Въ 4 ч. 30 минутъ пополуночи на 20-е декабря около 4-хъ ротъ японцевъ перешли въ наступленіе противъ Сигнальной горки, находящейся на правомъ флангѣ Восточнаго фронта и занятой пѣшей охотничьей командой 25-го полка. При поддержкѣ пулеметнаго огня и огня батарей, стоявшихъ за Сяогушанемъ, японцы стали обходить позицію на Сигнальной горкѣ съ обоихъ фланговъ. Вслѣдъ за этимъ имъ удалось занять часть нашихъ окоповъ. Однако, начальникъ команды Поручикъ Ольшевскій произвелъ рѣшительную контръ-атаку. Занявшіе наши окопы японцы были оттуда выбиты, и вся позиція на Сигнальной осталась за нами. По отступавшимъ японцамъ открыла огонь артиллерія форта № I и сосѣднихъ батарей, но вскорѣ стрѣльба эта прекратилась, вслѣдствіе полученнаго приказанія о заключенномъ перемиріи.

Около $5^1/_2$ часовъ утра легкая артиллерія съ укрѣпленія № 2 открыла огонь по японцамъ, которые, занявъ батарею литера Б, старались обойти укрѣпленіе, но вскорѣ въ штабѣ Генерала Горбатовскаго было получено приказаніе генерала Фока, гласившее: «Перемиріе заключено. Генералъ-Адъютантъ Стессель приказалъ прекратить стрѣльбу по всей линіи. У противника сдѣлано такое же распоряженіе, а потому, если бы со сто-

роны непріятеля и были выстрѣлы, то на нихъ не отвѣчать. Кромѣ того, должно имѣть строгій надзоръ, чтобы не было самовольныхъ отлучекъ ни къ сторонѣ непріятеля, ни въ нашу сторону». Стрѣльба съ нашей стороны прекратилась. Постепенно пріостановили свое наступленіе и японцы. Одновременно съ штабомъ Генерала Горбатовскаго былъ увѣдомленъ о заключеніи перемирія и штабъ Полковника Ирмана... Военныя дѣйствія по всему фронту крѣпости прекратились, но еще нѣсколько часовъ съ обѣихъ сторонъ раздавались одиночные выстрѣлы, пока на всѣ участки не дошло извѣстіе о заключенномъ перемиріи.

Въ ночь съ 19-го на 20-е въ бухтѣ Бѣлый Волкъ была взорвана канонерская лодка «Отважный», а на разсвѣтѣ 20-го на «Севастополѣ» развели пары и, при помощи портоваго парохода «Силачъ», онъ былъ выведенъ на глубину 25 саженъ и тамъ затопленъ.

Вотъ какъ описываетъ командиръ броненосца «Севастополь», Капитанъ 1-го ранга фонъ-Эссенъ, послѣднія минуты жизни своего доблестнаго корабля, еще наканунѣ боровшагося изъ своихъ 12-дюймовыхъ орудій съ насѣдавшими на Западный фронтъ японцами:

«Вечеромъ 19-го декабря, совершенно неожиданно, по телефону получено было отъ Адмирала Вирена распоряженіе выполнить секретный приказъ, касающійся уничтоженія нашихъ судовъ...

Мы отошли отъ берега къ Лаотешаню на глубину 25 саженъ. Были отданы буксиры, вся команда посажена на катеръ и трюмнымъ было приказано открыть кингстоны. Старшій офицеръ обошелъ всѣ палубы и помѣщенія, чтобы убѣдиться, что никого изъ команды не осталось. Затѣмъ онъ съѣхалъ на катерѣ съ трюмнымъ механикомъ и оставшейся командой.

Я остался одинъ.

Корабль быстро погружался и кренился. Не было никакого сомнѣнія, что онъ скоро опрокинется и потонетъ. Тогда къ борту тонущаго броненосца подошелъ пароходъ «Силачъ», я пересѣлъ на него, и мы отошли отъ броненосца. Было около 8 часовъ утра. На горизонтѣ виднѣлись непріятельскіе миноносцы.

Но было пасмурно, и японцы врядъ ли могли видѣть, что дѣлается съ кораблемъ.

Кренъ «Севастополя» быстро увеличивался на правый бортъ. Вотъ палуба его ушла въ воду: все на ней посыпалось: Но вотъ корабль зачерпнулъ воды трубами,—и вдругъ сразу опрокинулся. Красная подводная часть его показалась на минуту на поверхности, таранъ вылѣзъ наверхъ, корма грузно опустилась, и броненосецъ исчезъ подъ водой...

Нѣкоторое время продержалось на поверхности воды свѣтлое пятно. Всплывали разныя вещи. Наконецъ, все исчезло.

Многострадалецъ «Севастополь» пересталъ существовать» *).

20-го рано утромъ генералъ Ноги прислалъ Генералу Стесселю слѣдующее письмо, написанное на англійскомъ языкѣ. «Милостивый Государь! Симъ имѣю честь выразить свое согласіе на предложеніе Вашего Превосходительства вступить въ переговоры объ условіяхъ и порядкѣ капитуляціи крѣпости. Для этой цѣли я назначаю Генералъ-Маіора Коске Идитти, начальника штаба осадной арміи подъ Портъ-Артуромъ, и нѣсколькихъ штабныхъ офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ, при немъ состоящихъ. Уполномоченные съ нашей стороны встрѣтятъ Вашихъ уполномоченныхъ въ д. Шуй-шуинъ въ полдень сегодня, 2-го января (20 декабря). Представители обѣихъ сторонъ должны быть снабжены полномочіями подписать капитуляцію, которая вступитъ въ силу немедленно послѣ подписанія безъ дальнѣйшаго утвержденія. Документъ о полномочіи долженъ быть подписанъ высшими начальниками обѣихъ армій, а затѣмъ обмѣненъ. Пользуясь случаемъ, выражаю свое величайшее уваженіе Вашему Превосходительству. Генералъ баронъ Ноги».

Въ назначенное время русскіе и японскіе уполномоченные съѣхались въ д. Шуй-шуинъ. Съ нашей стороны для переговоровъ были назначены: начальникъ штаба укрѣпленнаго раіона Полковникъ Рейсъ, Капитанъ 1-го ранга Щенсновичъ, началь-

*) Журналъ Общества ревнителей военныхъ знаній за 1906 г., книга 4-я.

никъ штаба 4-й дивизіи Подполковникъ Дмитревскій, и. д. начальника штаба 7-й дивизіи Капитанъ Головань, Прапорщикъ Малченко и переводчикъ, студентъ Восточнаго Института Лебедевъ; по пути къ нимъ присоединился главноуполномоченный Краснаго Креста егермейстеръ Балашевъ.

Послѣ переговоровъ текстъ капитуляціи былъ изготовленъ

Развалины батареи Малое Орлиное гнѣздо.

и поздно вечеромъ подписанъ съ нашей стороны Полковникомъ Рейсомъ и Капитаномъ 1-го ранга Щенсновичемъ.

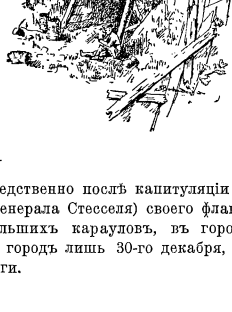
Вслѣдъ затѣмъ послѣдовало слѣдующее приказаніе по сухопутной оборонѣ:

«Сегодня вынести изъ казематовъ ротное и частное имущество, но нары, умывальники и вообще всего, что составляетъ постоянную часть казармы, не ломать; оставить казармы выметенными и дворы подметенными. Намѣтить, куда отвести людей и гдѣ ихъ размѣстить; люди должны быть выведены къ 8 часамъ утра. Сдавать форты, укрѣпленія и траншеи должны коменданты и начальники участковъ. Быть при оружіи и шарфахъ».

Къ сожалѣнію, со стороны высшаго начальства не послѣдовало категорическаго приказанія о порчѣ орудій, но по иниціативѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ ночь съ 20-го на 21-ое значительная ихъ часть была приведена въ негодность. Съ 8-ми часовъ утра 21-го декабря гарнизонъ началъ очищать укрѣпленія, и послѣднія были заняты японскими войсками, а затѣмъ на Казачьемъ плацу собрались смѣшанныя русско-японскія комиссіи для выработки порядка передачи японскимъ войскамъ войскъ и запасовъ. 22-го японцамъ было сдано ручное огнестрѣльное оружіе, и они приступили къ пріему интендантскихъ запасовъ и другого имущества, введя въ городъ свои караулы *).

23-го декабря, т. е. черезъ 332 дня послѣ перваго боевого выстрѣла, раздавшагося подъ крѣпостью, гарнизонъ ея очистилъ городъ и собрался у укрѣпленія № 5, откуда, уже въ качествѣ военноплѣнныхъ, былъ отправленъ японцами въ г. Дальній.

Оборона крѣпости, удивлявшая весь міръ своимъ упорствомъ, была окончена. Русскій Портъ-Артуръ пересталъ существовать, и японцы, ставъ твердой ногой на материкѣ Азіи достигли перваго этапа къ осуществленію своей завѣтной мечты—гегемоніи на Дальнемъ Востокѣ и въ водахъ Тихаго океана.



*) Японцы непосредственно послѣ капитуляціи и до 29-го декабря (день выѣзда изъ крѣпости Генерала Стесселя) своего флага въ крѣпости не поднимали и, кромѣ небольшихъ карауловъ, въ городъ войскъ не вводили; впослѣднія вступили въ городъ лишь 30-го декабря, въ этотъ же день туда въѣхалъ и генералъ Ноги.

ГЛАВА XIV.

Состояніе крѣпости, ея гарнизонъ и запасы ко дню капитуляціи.

Заключеніе.

Послѣ паденія Б. Орлинаго гнѣзда въ нашихъ рукахъ на Восточномъ фронтѣ оставались лишь часть 2-ой и 3-я оборонительная линія, объ полевого характера. 2-ая оборонительная линія, начинаясь отъ Курганной батареи, тянулась черезъ горы Лаперовскую, Митрофаньевскую, Б. Орлиное гнѣздо, Малое Орлиное гнѣздо, Куропаткинскій люнетъ и далѣе входила въ связь съ правымъ флангомъ линіи долговременныхъ укрѣпленій (Бат. лит. Б и т. д.).

Укрѣпленія 2-ой оборонительной линіи отъ Курганной батареи до Залитерной батареи состояли лишь изъ окоповъ, расположенныхъ на Митрофаньевской и Лаперовской горахъ, профилью для стрѣльбы стоя. На Безымянной горѣ имѣлся редутъ, но онъ былъ разбитъ. Сзади Митрофаньевской горы имѣлись блиндажи на 7 ротъ, а сзади Каменоломнаго кряжа на 1—2 роты. Проволочныхъ загражденій не было. Для жилья резервовъ приходилось пользоваться Новымъ Китайскимъ городомъ. Тактическимъ ключемъ этого участка являлось Б. Орлиное гнѣздо. Естественно, съ занятіемъ японцами Б. Орлинаго гнѣзда, командующаго пункта всей 2-й оборонительной линіи, положеніе послѣдней стало чрезвычайно тяжелымъ. Съ Б. Орлинаго гнѣзда японцы получили возможность прекрасно корректировать свой артиллерійскій огонь по всей второй линіи и фланкировать ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ примыкающіе къ Б. Орлиному гнѣзду участки 2-ой оборонительной линіи. Но, что еще важнѣе, всѣ подступы изъ города къ этому участку наблюдались и обстрѣливались съ Большого Орлинаго гнѣзда. При такихъ условіяхъ дальнѣйшая оборона Митрофаньевской горы была крайне трудна, а паденіе ея влекло за собой паденіе всего участка влѣво до

Курганной батареи включительно. Такимъ образомъ, съ паденіемъ Б. Орлинаго гнѣзда, оборона 2-й линіи была тактически невозможна.

Въ дальнѣйшемъ у насъ оставалась на Восточномъ фронтѣ послѣдняя оборонительная линія, такъ называемая 3-я. Линію эту составляла лѣвая половина Центральной ограды, Морской (каменоломный) кряжъ, и далѣе батарея литера Б или гора Отрожная—укрѣпленіе № 2, батарея литера А и т. д.

Центральная ограда, какъ мы уже говорили въ 1-й части, была построена исключительно на случай прорыва японцевъ между долговременными фортами 1-й линіи для обезпеченія Стараго города. Самостоятельнаго боевого значенія ей, повидимому, придавать не предполагалось. Она находилась у подножія значительно командующихъ высотъ 2-ой линіи обороны и внутренность ея прекрасно обстрѣливалась съ послѣдней ружейнымъ огнемъ; сверхъ того, корректируя съ тѣхъ же высотъ огонь своей артиллеріи, японцы могли обстрѣливать значительныя ея участки и продольно. Вся сила центральной ограды заключалась въ рвѣ, который на нѣкоторыхъ участкахъ получалъ открытую фланговую оборону, но для стрѣлковой обороны она была оборудована весьма слабо, не говоря уже о невыгодномъ ея расположеніи подъ высотами; траверсовъ, козырьковъ отъ шрапнелей и бойницъ на линіи не было, а нѣсколько имѣвшихся блиндажей легко могли быть разрушены даже полевыми снарядами. Морской кряжъ былъ укрѣпленъ лишь окопами, профилью отъ 7 до 4 футъ. Опорныхъ пунктовъ на немъ не было.

Что же касается участка, смыкавшаго Морской кряжъ съ правымъ флангомъ оставшейся за нами долговременной линіи, то на этотъ счетъ между начальствующими лицами возникли разногласія. Комендантъ крѣпости и Генералъ Горбатовскій придавали большое значеніе удержанію литеры Б, съ паденіемъ которой облегчался прорывъ японцевъ въ Новый Китайскій городъ, въ то время какъ Генералъ Фокъ считалъ дальнѣйшую оборону ея невозможной и придавалъ большее значеніе укрѣпленію № 2, что, вѣроятно, и привело его къ рѣшенію очистить, съ разрѣшенія Генерала Стесселя, эту батарею въ ночь съ 19-го на 20-ое декабря.

Какъ намъ кажется, едва ли мѣру эту можно признать раціональной, ибо, хотя съ неминуемымъ очищеніемъ Куропаткинскаго люнета положеніе этой батареи значительно ухудшилось, но удержаніе ея, хотя бы и въ теченіе короткаго срока, дало бы намъ возможность хоть нѣсколько укрѣпить совершенно необорудованный участокъ между Морскимъ кряжемъ и горой Отрожной и не допустило бы японцевъ занять Залитерную батарею, съ которой былъ виденъ Новый Китайскій городъ и обстрѣливались всѣ дороги изъ города къ позиціямъ.

Слѣдовательно и 3-я оборонительная линія Восточнаго фронта едва ли подавала надежду на длительную ея оборону. За 3-й линіей лежалъ Старый городъ и какого либо рубежа для обороны уже не было.

На Западномъ фронтѣ дѣла обстояли несравненно лучше. Но съ паденіемъ 19-го декабря находившейся передъ нимъ передовой линіи, а также съ приближеніемъ японскихъ подступовъ къ форту № V и съ вѣроятнымъ близкимъ паденіемъ Лаотешаня и для Западнаго фронта должны были наступить тяжелые дни. Кромѣ того, слѣдутъ принять во вниманіе плачевное состояніе форта № V и всего участка отъ укрѣпленія № 5 до Бѣлаго Волка. Приходилось опасаться здѣсь и прорыва Чайной долиной, особенно при отсутствіи сильнаго резерва. Между тѣмъ противъ этого фронта японцы держали 2 дивизіи, т. е. половину всей осадной арміи. Но конечно, каково бы ни было состояніе Западнаго фронта къ 20-му декабря, при учетѣ обороноспособности крѣпости оно является второстепеннымъ факторомъ, ибо судьба Портъ-Артура должна была рѣшиться на Восточномъ фронтѣ. Если мы, тѣмъ не менѣе, остановились на этомъ вопросѣ, то исключительно съ цѣлью указать, что положеніе дѣлъ на Западномъ фронтѣ было таково, что заставляло держать тамъ также значительный гарнизонъ, съ чѣмъ необходимо считаться при разсмотрѣніи вопроса о количествѣ гарнизона.

Для опредѣленія наибольшаго числа штыковъ, на которые крѣпость могла разсчитывать къ 20-му декабря, имѣются двѣ цифры: число людей, находившихся на позиціяхъ и въ резервѣ къ 8-му декабря, доходившее, по свѣдѣніямъ штаба сухопутной

обороны, до 12.180 нижнихъ чиновъ (не считая артиллеристовъ, спеціальныхъ войскъ и части нестроевыхъ) и число военноплѣнныхъ, явившихся на сборный пунктъ 23-го декабря, выражающееся цифрой въ 23.131 человѣкъ. Въ виду того, что въ послѣднюю минуту для обороны крѣпости могли быть использованы не только большая часть нестроевыхъ, но и люди, у которыхъ цынга была еще въ первичной формѣ, то лучше остановиться на второй цифрѣ, ибо въ Артурѣ къ 23-му остались въ лечебныхъ заведеніяхъ лишь тяжело раненые и больные, для обороны абсолютно не пригодные.

Изъ этой цифры на долю пѣхоты приходится 12.035 человѣкъ. Прибавивъ къ пѣхотѣ и всѣхъ матросовъ, за исключеніемъ 1200 человѣкъ, прикомандированныхъ къ артиллеріи, получаемъ 16.830 штыковъ, которые могли бы быть использованы на укрѣпленіяхъ и въ окопахъ. Изъ этой цифры нужно выключить минимумъ 1.700 человѣкъ или 10% *) нестроевыхъ (кашеваровъ, санитаровъ, обозныхъ и т. д.) безъ которыхъ крѣпость обойтись не могла, и свыше 1.400 человѣкъ, возвращенныхъ японцами съ пути въ Дальній, какъ совершенно больныхъ **). Такимъ образомъ мы получимъ, что при условіи привлеченія къ оборонѣ почти всѣхъ нестроевыхъ и всѣхъ больныхъ цынгой въ начальной ея формѣ, крѣпость располагала къ 20 декабря максимумъ $13^1/_2$—14 тысячью штыками.

Однако, сама по себѣ, цифра эта будетъ голословной, если не принять во вниманіе санитарнаго состоянія гарнизона. Къ 20-му декабря числилось въ госпиталяхъ и околодкахъ 13.608 человѣкъ, изъ коихъ около 3-хъ тысячъ человѣкъ 23-го декабря явились на сборный пунктъ, желая идти въ плѣнъ вмѣстѣ со своими ротами. Изъ нихъ, какъ мы уже указывали, 1.468 человѣкъ хотя и были зарегистрованы на сборномъ пунктѣ и попали въ указанную выше цифру въ 23.131 человѣкъ, но, не будучи въ состояніи дойти до Дальняго, возвращены японцами обратно и около 60 человѣкъ умерло въ пути. Сверхъ того 18-го декабря

*) Всего числилось болѣе 3600 человѣкъ.

**) Всего японцами возвращено съ пути между Портъ-Артуромъ и Дальнимъ 1468 человѣкъ и умерло въ пути 60. Мы беремъ всего 1100 человѣкъ, считая, что таково было количество возвращенныхъ людей пѣхоты и моряковъ.

пользовалось амбулаторно на позиціяхъ болѣе 3.200 человѣкъ, преимущественно цынготныхъ. По показаніямъ же цѣлаго ряда свидѣтелей передъ Верховнымъ военно-уголовнымъ судомъ (Генералъ Горбатовскій, врачи Розановъ, Рябининъ, егермейстеръ Балашевъ и другіе), большая часть людей, особенно на Восточномъ фронтѣ крѣпости, была затронута цынгой, которая съ каждымъ днемъ прогрессировала. Если къ этому прибавить, что среди гарнизона было много людей, страдавшихъ куриной слѣпотой, которые ночью были совершенно безпомощны, то будетъ понятно, что дѣйствительная цифра людей болѣе или менѣе боеспособныхъ будетъ значительно ниже указанныхъ нами 14 тысячъ штыковъ и навряд ли превышала 10 тысячъ.

Между тѣмъ, не считая Лаотешань, длина сухопутной линіи обороны доходила до $18^1/_2$ верстъ и сократить ее не представлялось возможнымъ, что заставляетъ вывести заключеніе, что количество гарнизона, даже не касаясь вопроса объ его физической боеспособности, далеко не отвѣчало периметру крѣпости.

Количество оставшихся къ 20-му декабря снарядовъ на мѣстѣ, въ Портъ-Артурѣ, послѣ сдачи точно опредѣлено не было. Количество это было выяснено бывшимъ начальникомъ артиллеріи Генераломъ Бѣлымъ лишь въ 1905 году, по имѣвшимся у него артиллерійскимъ документамъ. Въ виду того, что вести точный учетъ снарядовъ при быстро мѣнявшихся въ крѣпости событіяхъ было затруднительно, документальныя цифры въ дѣйствительности могутъ нѣсколько расходиться съ дѣйствительными, но во всякомъ случаѣ ошибка при исчисленіи количества снарядовъ скорѣе могла произойти въ большую сторону, ибо въ складахъ было не трудно вести точный учетъ снарядовъ, отпускаемыхъ на батареи, въ то время какъ батарейнымъ командирамъ и частнымъ артиллерійскимъ начальникамъ гораздо труднѣе было вести учетъ расхода и своевременно исключать изъ вѣдомостей израсходованные снаряды. Поэтому цифра въ 207 тыс. снарядовъ *) несомнѣнно является наивысшей цифрой того количества снарядовъ, которое могло состоять въ крѣпости къ 20-му декабря,

*) См. приложеніе № 4.

и на ней можно остановиться безъ боязни упрека въ излишнемъ пессимизмѣ при оцѣнкѣ артиллерійскихъ средствъ крѣпости.

Изъ этой цифры въ 207 тысячъ на долю крупныхъ калибровъ (6 — 11 дм.) приходится лишь 5.735 снарядовъ и на долю среднихъ калибровъ (3—6 дм.)—42.500. Все остальное количество (159 тысячъ) составляли снаряды мелкаго калибра (менѣе 3-хъ дм.), при чемъ изъ нихъ свыше 139 тысячъ, калибр омъ менѣе 57 м.м., на сушѣ большого боевого значенія, какъ артиллерійскіе снаряды, имѣть не могли, и по результатамъ стрѣльба такими снарядами по живымъ цѣлямъ едва ли была дѣйствительнѣе ружейнаго огня.

По показанію Генерала Бѣлаго, данному на предварительномъ слѣдствіи по дѣлу о сдачѣ Портъ-Артура:

«Орудійныя деревянныя основанія на батареяхъ №№ 4, 5, 17 и 20 непрерывною стрѣльбою были совершенно разстроены, почему 12—9-ти дюймовыхъ пушекъ и 10—9-ти дюймовыхъ мортиръ почти не могли вовсе стрѣлять; всѣ орудія получили сильный разстрѣлъ каналовъ и другія мелкія поврежденія, не позволявшія использовать вполнѣ всѣ свойства этихъ орудій.

Перечисленные выше комплекты снарядовъ имѣли слѣдующіе недостатки: 10-ти дюймовые снаряды почти всѣ оставались бронебойные, не снаряженные, небольшое число чугунныхъ бомбъ (русскихъ) для 11-ти дюймовыхъ мортиръ «рвались при собственномъ выстрѣлѣ»; третья часть бомбъ къ 9-ти дюймовымъ пушкамъ и мортирамъ также были стальныя; бомбы для орудій Канэ были морскія и при паденіи не разрывались; шрапнели почти всѣ были безъ трубокъ и передѣлывались въ бомбы; то же относительно 42-хъ линейныхъ пушекъ; 6-ти дюймовыя полевыя мортиры также стрѣляли морскими снарядами для пушекъ Канэ. Заряды были долго лежалые, съ разнообразными свойствами пороха. Для зарядовъ не хватало пороха. Въ полевой скорострѣльной артиллеріи оставалось на орудіе не болѣе 30 патроновъ. Вытяжныя скорострѣльныя трубки, за израсходованіемъ своихъ, употреблялись морскія, перовыя и китайскія, плохого качества. Къ морскимъ 75 м/м. и 47 м/м. пушкамъ употреблялись китайскія обточенныя гранаты, часто рвавшіяся у дула орудія; шрапнелей для нихъ не было. Для 42-хъ линейныхъ

пушекъ употреблялись снаряды 9-ти фунт. морскихъ пушекъ» *). Слѣдуетъ еще принять во вниманіе, что снаряды были разсосредоточены по всему периметру крѣпости и, конечно, не могли быть всѣ удѣлены въ пользу Восточнаго фронта, ибо и другіе фронты нуждались въ это время въ артиллерійской поддержкѣ огнемъ, то придется прійти къ выводу, что едва ли крѣпость могла въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго промежутка времени разсчитывать на мало-мальски интенсивную работу своей артиллеріи и ожидать отъ нея дѣйствительной поддержки.

Ружейныхъ патроновъ состояло около 6-ти милліоновъ.

Что касается продовольственныхъ запасовъ, то въ крѣпости оставался запасъ хлѣба и сухарей на 48 дней, крупы на 23 дня, чая на 186 дней, сахару на 29 дней, сушеныхъ овощей на 89 дней; лошадей сдано японцамъ, по ихъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, 1.920 головъ, сала, масла, свѣжихъ овощей и столь важнаго противоцынготнаго средства, какъ чеснокъ, не было. Такимъ образомъ, при уменьшенной дачѣ конскаго мяса, ибо часть лошадей должна была быть сохранена для перевозки строительныхъ матеріаловъ, запасовъ, снарядовъ и т. д., крѣпость была обезпечена продовольствіемъ на срокъ свыше мѣсяца, хотя, конечно, для сохраненія здоровья людей при крайне тяжелой службѣ и особенно при цынготной эпидеміи, гарнизонъ нуждался въ болѣе усиленномъ питаніи, т. е. въ усиленной дачѣ мяса, овощахъ и маслѣ или салѣ.

Въ итогѣ, безпристрастное изученіе средствъ и состоянія крѣпости къ послѣднему дню ея обороны заставляетъ признать, что къ продолжительному сопротивленію она уже не была способна, и естественная ея смерть послѣдовала бы, вѣроятно, въ концѣ декабря или въ крайнемъ случаѣ въ самыхъ первыхъ числахъ января. Хотя, вообще говоря, указать какой либо опредѣленный срокъ способности крѣпости къ дальнѣйшему сопротивленію мы затрудняемся, ибо для этой цѣли прежде всего необходимо учесть такія шаткія данныя, какъ вѣроятный образъ дальнѣйшихъ дѣйствій и планъ японцевъ. Если бы японцы, вслѣдъ за паденіемъ Большого Орлинаго гнѣзда, рѣши-

*) Изъ обвинительнаго акта по дѣлу о сдачѣ Портъ-Артура.

тельно развили свой успѣхъ и двинули противъ Восточнаго фронта значительныя силы, то весьма возможно, что крѣпость пала бы уже въ ночь съ 19-го на 20-ое декабря. Наоборотъ, если бы они на время прекратили дальнѣйшее наступленіе и дали бы намъ передышку, необходимую для устройства на 3-ей оборонительной линіи и для усиленія послѣдней, крѣпость была бы въ состояніи продержатья недѣлю, быть можетъ полторы. Наконецъ, если бы японцы двинулись къ 3-ей оборонительной линіи сапой (что едва ли было вѣроятно), то возможно, что крѣпость могла бы оказать болѣе длительное сопротивленіе.

Такимъ образомъ, вопросъ о дальнѣйшемъ сопротивленіи крѣпости зависѣлъ не столько отъ средствъ и состоянія самой крѣпости, сколько отъ образа дѣйствій противника.

Абсолютно вѣрныхъ цифръ нашихъ потерь при оборонѣ Портъ-Артура не имѣется, но по имѣющимся даннымъ можно ихъ вычислить болѣе или менѣе точно.

Съ самаго начала военныхъ дѣйствій на сушѣ убито, умерло отъ ранъ и пропало безъ вѣсти въ сухопутныхъ частяхъ 153 офицера *) и ранено 515; нижнихъ чиновъ: убито 5394; пропало безъ вѣсти 1087 и ранено 24146 **). По частямъ войскъ имѣются свѣдѣнія о потеряхъ лишь до 1-го декабря, при чемъ 4-я дивизія потеряла къ этому времени убитыми и ранеными свыше 94% своего первоначальнаго наличнаго состава а 7-я дивизія 69%. При исчисленіи % отношенія потерь, нестроевые нижніе чины не были выключены изъ общаго состава дивизій и безъ нихъ указанныя нами цифры въ 94 и 69 % должны быть повышены. Если же принять во вниманіе умершихъ отъ болѣзней и больныхъ, то процентное отношеніе потерь къ наличному составу въ 4-й дивизіи значительно превыситъ 100%, сильно повысится и цифра потерь, понесенныхъ 7-й дивизіей.

Наиболѣе пострадала 4-я дивизія, въ которой выбыло изъ строя только убитыми и умершими отъ ранъ и болѣзней свыше 8 тысячъ человѣкъ, то-есть около 50% ея первоначальнаго состава;

*) Не считая заурядъ-прапорщиковъ.

**) См. приложенія №№ 5 и 7.

изъ полковъ наибольшія потери понесъ 5-й полкъ, который нѣсколько разъ пополнялся людьми, взятыми изъ другихъ частей, и 13-й и 14-й полки; въ послѣднихъ 23-го декабря на сборный пунктъ были въ состояніи явиться въ первомъ лишь 660 человѣкъ, а во второмъ 877 человѣкъ, другими словами, осталось на ногахъ лишь около 25% состава людей, состоявшихъ на лицо 1-го мая.

Всего же во время осады погибло, не считая моряковъ, убитыми, умершими отъ ранъ и болѣзней и безъ вѣсти пропавшими свыше 12300 нижнихъ чиновъ *); къ этой цифрѣ нужно прибавить: 1567 человѣкъ, умершихъ въ Портъ-Артурѣ послѣ капитуляціи крѣпости; 60 человѣкъ, умершихъ по пути изъ Артура въ Дальній при слѣдованіи туда въ качествѣ военноплѣнныхъ и свыше 300 человѣкъ больныхъ и раненыхъ, умершихъ въ японскомъ плѣну.

Если къ полученной такимъ путемъ цифрѣ въ 14227 человѣкъ прибавить число погибшихъ чиновъ флота, которое, за исключеніемъ потерь офицерскаго состава флота (83 офицера) намъ точно не извѣстно, но, во всякомъ случаѣ, было не ниже 2—$2^1/_2$ тысячъ, то цифра нашихъ общихъ потерь при оборонѣ Портъ-Артура убитыми, погибшими на морѣ, безъ вѣсти пропавшими и умершими отъ ранъ и болѣзней достигаетъ $16^1/_2$—17 тысячъ человѣкъ.

Точная цифра японскихъ потерь, понесенныхъ подъ Портъ-Артуромъ, до настоящаго времени не опубликована, но по всѣмъ источникамъ колеблется между 95 и 110 тысячами, поэтому въ среднемъ она можетъ быть принята въ 100 тысячъ. Изъ сравненія потерь японцевъ при осадѣ Портъ-Артура съ потерями, понесенными ими въ Маньчжуріи, гдѣ они потеряли 220 тысячъ человѣкъ убитыми и ранеными и свыше 21-й тысячи умершими отъ болѣзней **), видно, какою дорогою цѣною японцы купили свой успѣхъ подъ Портъ-Артуромъ и какихъ огромныхъ усилій стоило имъ овладѣніе крѣпостью.

---

*) Разница между налличнымъ составомъ частей къ 1-му мая и къ 20-му декабря.

**) „Русскій Инвалидъ", 26-го ноября 1906 года

Въ свою очередь усилія эти доказываютъ, что японцы придавали вопросу обладанія Портъ-Артуромъ чрезвычайно важное значеніе.

Дѣйствительно, въ минувшую войну Портъ-Артуръ пріобрѣлъ весьма важную стратегическую роль.

Занятіе Россіей Маньчжуріи и быстрый ростъ Японіи въ политическомъ и военномъ отношеніяхъ естественно породили вопросъ о поддержаніи нашего престижа на берегахъ Тихаго океана и оборонѣ нашихъ дальне-восточныхъ владѣній. Отдаленность послѣднихъ отъ метрополіи и слабая ихъ населенность вызывали необходимость или построить тамъ цѣлый рядъ сильныхъ опорныхъ пунктовъ и держать постоянно наготовѣ значительныя вооруженныя силы, что, очевидно, было связано для государства съ огромными и непосильными расходами, или же вынести эту оборону впередъ и, пріобрѣтя на берегахъ Тихаго океана незамерзающій портъ, создать базу для сильной активной эскадры. Въ послѣднемъ случаѣ, мы не только угрожали операціоннымъ линіямъ японцевъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, отдаляли центръ тяжести могущихъ возникнуть военныхъ операцій ближе къ востоку, что давало намъ необходимый выигрышъ во времени.

Поэтому можно быть того или другого мнѣнія о нашей политикѣ на Дальнемъ Востокѣ послѣ 1894 года, но, разъ мы заняли Маньчжурію и приступили къ постройкѣ Восточно-Китайской желѣзной дороги,—рѣшеніе занять и укрѣпить Портъ-Артуръ было вполнѣ цѣлесообразно, ибо, организовавъ въ Портъ-Артурѣ базу для нашего флота, мы серьезно угрожали морскимъ путямъ Японіи, а созданіемъ на Квантунѣ сильной маневренной крѣпости одновременно угрожали съ лѣваго фланга операціонной линіи японской арміи, высадившейся въ Кореѣ и сильно затрудняли возможность японскаго десанта на Ляодунскомъ полуостровѣ. Все это должно было заставить японцевъ считаться съ Портъ-Артуромъ, связывало имъ руки съ самаго начала военныхъ операцій и, затягивая послѣднія, давало намъ возможность сосредоточить нашу армію гдѣ либо въ Ляоянскомъ или Мукденскомъ раіонахъ.

Таково, въ общихъ чертахъ, было стратегическое назна-

ченіе Портъ-Артура въ минувшую войну, и отсюда понятно, какимъ огромнымъ коэффиціентомъ должна была войти эта крѣпость при выработкѣ плана военныхъ дѣйствій противъ Японіи. Къ сожалѣнію, остановившись на мысли занять и укрѣпить Портъ-Артуръ, мы не приступили къ ея исполненію настолько рѣшительно и энергично, какъ того требовали обстоятельства, и въ результатѣ война застала крѣпость въ полузаконченномъ видѣ, а какъ база для флота, по своей необорудованности, онъ заставлялъ во всѣхъ отношеніяхъ желать лучшаго. Въ довершеніе всего, въ силу сложившихся обстоятельствъ наша эскадра отказалась отъ какой-либо активной роли въ начавшейся войнѣ и такимъ образомъ главная цѣль, которая преслѣдовалась занятіемъ Портъ Артура—угрожать морскимъ сообщеніямъ Японіи — осуществлена не была. Однако, даже одно присутствіе въ Портъ-Артурѣ нашихъ судовъ настолько тревожило японцевъ, что они рѣшили овладѣть крѣпостью во что бы то ни стало и назначили для этой цѣли значительныя силы, сильно ослабивъ этимъ свою Маньчжурскую армію.

Хотя какъ сухопутная крѣпость Портъ-Артуръ также былъ весьма далекъ отъ совершенства и слабо былъ обезпеченъ артиллерійскими снарядами, а отчасти и продовольствіемъ *), но даже при такихъ условіяхъ оказалъ осаждающему длительное и упорное сопротивленіе.

Несмотря на цѣлый рядъ упорнѣйшихъ штурмовъ, несмотря на превосходство осадной артиллеріи, среди которой, вопреки ожиданіямъ, появились такія могучія орудія разрушенія, какъ 28 см. гаубицы, крѣпость выдержала 5 мѣсяцевъ осады и пала лишь тогда, когда противникъ, поведя минную войну, превратилъ атакованныя имъ долговременныя укрѣпленія въ груду развалинъ.

Въ общемъ итогѣ, Артуръ въ продолженіе 8-ми мѣсяцевъ приковалъ къ себѣ не менѣе 150 тысячъ японцевъ **) и этимъ далъ намъ возможность сосредоточить въ Маньчжуріи силы не только не уступавшія по численности японскимъ, но къ

*) Овощи, масло, сало.

**) Къ концу осады армія Ноги насчитывала въ своихъ рядахъ свыше 100 тысячъ человѣкъ и въ теченіе осады выбыло изъ строя убитыми, умершими и ранеными не пригодными для дальнѣйшей службы около 50 тысячъ.

Мукденскимъ боямъ даже ихъ нѣсколько превосходившія, несмотря на подходъ къ арміямъ Оямы арміи Генерала Ноги изъ подъ Портъ-Артура.

Такимъ образомъ, если въ минувшую войну Артуръ, какъ база для эскадры, не оправдалъ возложенныхъ на него надеждъ, то какъ сухопутная крѣпость Артуръ сыгралъ выдающуюся роль, а принимая во вниманіе состояніе его верковъ и другія обстоятельства обороны, приходится признать, что крѣпость дала даже значительно больше, чѣмъ могла, по крайней мѣрѣ японцы вполнѣ были увѣрены, что овладѣютъ ею гораздо скорѣе и длительность обороны сильно спутала ихъ первоначальные планы.

Различные техническіе вопросы, выяснившіеся и затронутые борьбой за Портъ-Артуръ, подлежатъ спеціальному изслѣдованію и разсмотрѣніе ихъ не составляло цѣль нашего труда, но, во всякомъ случаѣ, на основаніи опыта обороны Портъ-Артура можно съ увѣренностью сказать, что несмотря на развитіе артиллеріи, несмотря на разрушительность современныхъ снарядовъ значеніе укрѣпленныхъ пунктовъ не только не умалилось, а скорѣе возросло и Портъ-Артуръ, который нельзя было считать современной крѣпостью въ полномъ смыслѣ слова, доказалъ, что золотой вѣкъ крѣпостей не миновалъ и, будучи построены на важныхъ по своему стратегическому значенію пунктахъ, онѣ всегда явятся важными союзниками полевой арміи и облегчатъ дѣйствія послѣдней.

Внѣ всякаго сомнѣнія, будь при постройкѣ Портъ-Артура полностью осуществленъ даже сравнительно скромный проектъ Полковника Величко, не говоря уже о проектѣ Генерала Кононовича-Горбацкаго, крѣпость эта оказала бы японцамъ значительно болѣе длительное сопротивленіе, а вліяніе ея на ходъ полевыхъ операцій сказалось бы еще сильнѣе и, быть можетъ, благодаря этому обстоятельству и самый исходъ кампаніи былъ бы для насъ болѣе благопріятенъ.

Однако, какую бы роль ни сыграла современная техника въ дѣлѣ обороны Портъ-Артура, продолжительность и упорство послѣдней объясняется главнымъ образомъ безпримѣрнымъ мужествомъ, доблестью и самоотверженіемъ гарнизона крѣпости.

Тяжелый крестъ выпалъ на долю русскаго солдата при оборонѣ Портъ-Артура, но до послѣдней минуты онъ несъ его съ высокимъ самоотверженіемъ, смѣло глядя въ глаза смерти, и безропотно умиралъ на угрюмыхъ скалахъ Портъ-Артура, обильно политыхъ его кровью, въ сознаніи своего долга передъ Царемъ и родиной.

Даже въ послѣднія недѣли осады, когда весь гарнизонъ понялъ, что началась агонія крѣпости, и потерялъ послѣднюю надежду на помощь извнѣ, среди него царила строгая дисциплина и вообще въ теченіе всей обороны, несмотря на всѣ ужасы войны и лишенія, случаи ея нарушенія были настолько рѣдки, что насчитывались лишь единицами, и ихъ было даже меньше, чѣмъ въ мирное время.

Словомъ, до послѣдней минуты русскій солдатъ свято исполнялъ свой долгъ и, истекая кровью, не выпускалъ изъ слабѣющихъ рукъ винтовки, готовый до послѣдняго вздоха служить своей далекой родинѣ.

Какъ бы ни было тяжело для русскаго національнаго чувства паденіе Портъ-Артура, Россія въ правѣ гордиться подвигами многострадальнаго гарнизона Портъ-Артура, ибо, изучая оборону крѣпости, нельзя не признать, что могущество современной артиллеріи и успѣхи современной техники не сломили въ рядахъ русской арміи тотъ духъ беззавѣтнаго мужества, который вписалъ въ ея лѣтописи имена Полтавы, подвиги Суворовскихъ чудо-богатырей и цѣлый рядъ другихъ побѣдъ и сдѣлалъ имя русскаго солдата грознымъ для его враговъ.

Не отсутствіе доблести у русскаго солдата, а неудовлетворительная подготовка къ войнѣ, ошибки высшаго команднаго персонала и техническія упущенія были причиной нашихъ неудачъ въ Русско-Японскую войну и заставили русскую армію сойти съ пути побѣдъ. Поэтому печальный опытъ Руско-Японской войны не можетъ быть преданъ забвенію; устранивъ упорной работою мирнаго времени обнаруженные имъ недочеты, мы можемъ съ твердою вѣрою взирать на будущее, и русская армія снова станетъ той грозной, непобѣдимой силой, для которой нѣтъ невозможнаго.

Заканчивая нашъ трудъ, мы далеки отъ мысли, что намъ

удалось описать оборону Портъ-Артура съ исчерпывающей полнотой. О нѣкоторыхъ эпизодахъ этой исторической обороны свѣдѣнія почти совершенно отсутствуютъ, о другихъ имѣются лишь свѣдѣнія отрывочнаго характера и возстановить всю картину жизни осажденной крѣпости въ настоящее время крайне трудно. Цѣль составленія настоящаго труда была несравненно скромнѣе: разобраться въ имѣвшихся въ нашемъ личномъ распоряженіи документахъ, а также въ появившихся до сихъ поръ въ печати отрывочныхъ трудахъ, посвященныхъ борьбѣ за Портъ-Артуръ, описать ходъ обороны крѣпости въ хронологическомъ порядкѣ и дать русскому читателю возможно полное и безпристрастное описаніе той обороны, которую Верховному Вождю русской арміи благоугодно было оцѣнить слѣдующими высокомилостивыми словами, обращенными къ защитникамъ Портъ-Артура и отданными въ приказѣ арміи и флоту 5-го марта 1908 года:

„Доблестные защитники Портъ-Артура. Геройскими подвигами вашими, беззавѣтною храбростью и вѣрностью присягѣ, проявленными вами при оборонѣ нашей твердыни на Дальнемъ Востокѣ, вы стяжали себѣ безсмертную славу и вписали блестящую страницу въ лѣтопись подвиговъ Русскаго воинства. Благодарная Россія гордится вами и не забудетъ вашихъ подвиговъ, какъ не забывали и вы свой долгъ передъ нею“.

КОНЕЦЪ.

Библиотека ООН

Приложенія.

Всеподданнѣйшая телеграмма Контръ-Адмирала князя Ухтомскаго изъ Портъ-Артура.

Доношу Вашему Императорскому Величеству, что 28 іюля вся эскадра въ составѣ: броненосцевъ—„Цесаревичъ“, „Ретвизанъ“, „Пересвѣтъ“, „Побѣда“, „Полтава“, „Севастополь“, крейсеровъ—„Аскольдъ“, „Діана“, „Паллада“, „Новикъ“ и 8-ми миноносцевъ вышла изъ Портъ-Артура для прорыва во Владивостокъ. Пройдя благополучно черезъ минное загражденіе, въ 20-ти миляхъ встрѣтили японскую эскадру, съ которой и вступили въ бой на контръ-галсахъ. Бой продолжался полтора часа безъ особыхъ поврежденій съ нашей стороны. Въ 5-мъ часу, придя на траверзъ нашей эскадры, на разстояніи 36 кабельтовыхъ, непріятель началъ снова бой, продолжавшійся до 7 часовъ 30 мин. Въ концѣ боя „Цесаревичъ“, имѣя вѣроятно поврежденіе въ рулѣ, вышелъ изъ строя, держа сигналъ: „Адмиралъ передаетъ начальство“. Имѣя на броненосцѣ „Пересвѣтъ“ сбитыми обѣ стеньги и всѣ средства для сигналопроизводства, какъ дневного, такъ и ночного, привязалъ къ поручнямъ мостика сигналъ—„Слѣдовать за мной“. Полагаю, что не всѣ суда могли его прочитать. Имѣя много убитыхъ и раненыхъ и серьезныя поврежденія по артиллеріи, корпусу и электрическимъ приспособленіямъ, рѣшилъ вернуться въ Портъ-Артуръ. Со мной пошли броненосцы—„Ретвизанъ“, „Побѣда“, „Полтава“, „Севастополь“, „Цесаревичъ“, и крейсеръ „Паллада“. Броненосецъ „Цесаревичъ“ концевымъ. Шелъ среднимъ ходомъ, но за темнотой и непрерывными минными атаками, для отраженія которыхъ приходилось временно мѣнять курсъ, въ темнотѣ суда разошлись и къ разсвѣту у Портъ-Артура оказались: броненосцы—„Ретвизанъ“, „Севастополь“, „Пересвѣтъ“, „Побѣда“, „Полтава“ и крейсеръ „Паллада“ и три миноносца.

Во время боя убиты: Лейтенантъ Салтановъ и Мичманъ Борисъ Де-Ливронъ. Тяжело ранены: Капитанъ 1-го ранга Бойсманъ, оставшійся послѣ этого, на мостикѣ 20 часовъ до входа броненосца въ бассейнъ, Лейтенантъ Рыковъ. Всего убито 38 нижнихъ чиновъ, ранено офицеровъ 21, нижнихъ чиновъ 286. изъ нихъ 50 тяжело. Корабли исправляются судовыми и портовыми средствами Участвовали въ бою японскіе: четыре броненосца перваго ранга и одинъ второго, четыре броненосныхъ крейсера, четыре бронепалубныхъ крейсера, пять легкихъ крейсеровъ и 60 миноносцевъ. Я, за отсутствіемъ Контръ-Адмирала Витгефта, принялъ командованіе Портъ-Артурской эскадрой. О вышеизложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

Японское оффиціальное донесеніе о боѣ 28-го іюля [1]).

Въ 11 часовъ утра [2]) въ 20 миляхъ отъ Портъ-Артура наша эскадра стала нагонять уходящій непріятельскій флотъ, но не вступала въ бой, дабы дать возможность русскимъ удалиться дальше въ море и помѣшать имъ повернуть назадъ подъ защиту крупныхъ орудій крѣпости. Около 12 часовъ 40 мин. утра обѣ эскадры находились въ 30 миляхъ отъ Портъ-Артура. Въ это время на нашемъ флагманскомъ кораблѣ былъ поднятъ сигналъ: „Приготовиться къ бою". Неизвѣстно, увидѣлъ ли непріятель этотъ сигналъ или нѣтъ, но онъ немедленно построился въ одну колонну. Силы непріятеля состояли изъ 6 броненосцевъ, 4 крейсеровъ и 8-ми истребителей. Въ 1 часъ по полудни мы открыли огонь, на который непріятель сталъ отвѣчать и началась свирѣпая канонада. Японскіе снаряды, за небольшимъ исключеніемъ, попадали въ русскія суда и каждое попаданіе сопровождалось радостными восклицаніями нашихъ людей; наоборотъ, русскіе снаряды, благодаря плохой стрѣльбѣ или по другой причинѣ, большей частью или перелетали высоко или дѣлали недолеты. Бой этотъ длился $2^1/_2$ часа. Въ $3^1/_2$ часа бой прервался на часъ, послѣ чего мы вновь стали приближаться къ русской эскадрѣ, съ цѣлью отрѣзать ей путь отступленія. Теперь русскіе первые открыли огонь, на который мы стали отвѣчать, и бой возобновился. Въ это время противникъ перемѣнилъ курсъ, взявъ направленіе на юго-востокъ; эскадры сблизились и бой разгорѣлся сильнѣе. Повидимому, непріятель сосредоточилъ весь свой огонь на флагманскомъ кораблѣ, кругомъ котораго снаряды падали въ огромномъ количествѣ, но адмиралъ Того и его штабъ продолжали спокойно руководить боемъ. Наибольшія потери были на борту флагманскаго корабля, однако адмиралъ Того не получилъ ни одной царапины. Въ 5 час. 30 мин. вечера нашъ 12-ти дюймовый снарядъ попалъ въ лѣвый бортъ „Цесаревича", который вышелъ изъ строя. Остальныя непріятельскія суда, опасаясь столкновенія со своимъ флагманскимъ судномъ, перемѣнили курсъ и ихъ боевой порядокъ былъ окончательно нарушенъ. Черезъ нѣсколько минутъ непріятельскія суда сбились вокругъ „Цесаревича", при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ приблизились на 3—4 тысячи метровъ къ нашимъ судамъ. Послѣднія воспользовались случаемъ и открыли бѣглый огонь. Большинство русскихъ орудій было подбито и не могло отвѣчать на нашъ огонь. Особенно храбро сражался „Ретвизанъ", который подъ конецъ могъ стрѣлять только съ большими интервалами изъ нѣсколькихъ уцѣлѣвшихъ орудій. Мы прекратили огонь въ 8 час. 30 мин. вечера. Къ концу боя непріятельскій огонь сильно ослабѣлъ и строй эскадры былъ совершенно разстроенъ, каждое судно двигалось самостоятельно. „Цесаревичъ", „Аскольдъ", „Новикъ" и нѣсколько истребителей направились къ югу, въ то время какъ остальныя суда порознь повернули къ Артуру. На обратномъ пути они были преслѣдуемы и атакованы нашими

---

[1]) „The Russo-Japanese War", № 4. Изданіе «Kinkodo» въ Токіо.
[2]) Часы по Токіо.

истребителями и миноносцами. Послѣдніе опять нанесли противнику немалыя поврежденія.

Въ этомъ бою всѣ непріятельскія суда серьезно повреждены; напримѣръ, на „Побѣдѣ“ оба мостика были сбиты, а крупныя орудія подбиты; „Ретвизанъ“, повидимому, пострадалъ больше всѣхъ, ибо разстрѣливался нашимъ сосредоточеннымъ огнемъ съ дистанціи 3800 метровъ; на „Пересвѣтѣ“ сбиты всѣ мачты; „Севастополь“ приведенъ въ негодность, а „Паллада“ потоплена миной, выпущенной истребителемъ „Муракумо“ (подъ командой Матсуока) пятой флотиліи истребителей, атаковавшей въ теченіе ночи непріятеля.

Ни одинъ изъ нашихъ кораблей не получилъ серьезныхъ поврежденій и ихъ боеспособность не понизилась [1]). Наши потери на всей эскадрѣ доходятъ до 205 человѣкъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

---

[1]) Послѣднее, повидимому, не вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Рэнэ Давелюи, въ своемъ изслѣдованіи «Борьба за обладаніе моремъ» (стр. 45—48), указываетъ, что эскадра адмирала Того пострадала весьма чувствительно.

Приложеніе № 1,а

Сравнительныя данныя о составѣ и вооруженіи Русской и Японской эскадръ въ бою 28-го іюля 1904 года.

РУССКАЯ ЭСКАДРА.

Наименованіе судовъ.	Водоизмѣщеніе въ тоннахъ.	Вооруженіе. Калибръ въ дюймахъ. 12	10	8	6	75 м/м.
Броненосцы:						
1) Цесаревичъ	13,110	4	—	—	12	16
2) Ретвизанъ	12,700	4	—	—	10	20
3) Побѣда	12,674	—	4	—	10	20
4) Пересвѣтъ	12,674	—	4	—	10	20
5) Севастополь	10,962	3	—	—	12	—
6) Полтава	10.960	4	—	—	12	—
Итого	73,080	15	8	—	66	76
Броненосные крейсера:						
7) Діана	6,730	—	—	—	6	20
8) Паллада	6,730	—	—	—	6	20
9) Аскольдъ	6,100	—	—	—	10	12
10) Новикъ	3,200	—	—	—	—	—
Итого	22,760	—	—	—	22	52
Всего	95,840	15	8	—	88	128

На „Севастополѣ“ недоставало одного 12 дм. орудія, пришедшаго въ негодность. На „Новикѣ“ было 6 орудій 120 м/м. калибра. Всего недоставало, по сравненію съ нормальнымъ вооруженіемъ: 1—12 дм., 10—6 дм. и 12 -75 м/м. оруд.

ЯПОНСКАЯ ЭСКАДРА.

Наименованіе судовъ.	Водоизмѣщеніе въ тоннахъ.	Вооруженіе. Калибръ въ дюймахъ. 12	10	8	6	75 м/м.
Броненосцы:						
1) Миказа	15,200	4	—	—	14	20
2) Асахи	15,200	4	—	—	14	20
3) Фуджи	12,600	4	—	—	10	16
4) Шикишима	15,000	4	—		14	20
5) Чинъ-Іенъ	7,300	4	—	—	4	—
Броненосные крейсера:						
6) Ниссинъ	7,700	—	1	2	14	10
7) Кассуга	7,700	—	1	2	14	10
8) Якума	9,800	—	—	4	12	12
9) Асама	9,850	—	—	4	14	12
Итого броненосн.	100,350	20	2	12	110	120
Броненалубные крейсера:						
10) Читозе	4,900	—	—	2	—	12
11) Касаги	4,900	—	—	2	—	12
12) Матсушима [1]	4,200	—	—	—	—	2
13) Итсукушима [1].	4,200	—	—	—	—	2
14) Хашидате [1]	4,200	—	—	—	—	2
15) Акитсушима	3,150	—	—	—	4	2
16) Такасаго	4,300		—	2	—	12
17) Акаши	2,800	—	—	—	2	—
18) Сума	2,800	—	—	—	2	—
Итого броненалуб.	35,450	—	—	6	8	44
Всего	135,800	20	2	18	118	164

[1]) На крейсерахъ: „Матсушима“, „Итсукушима“, „Хашидате“ состояло по одному 12,5 дм. орудію.

Приложеніе № 1,б.

Потери личнаго состава 1-й Тихоокеанской эскадры въ бою 28 іюля 1904 года. (По свѣдѣніямъ Морского Генеральнаго Штаба).

С У Д А.	У б и т о.		Ранено и контужено.	
	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Цесаревичъ	4 [1]	8	7	42
Ретвизанъ	—	6	5	38
Побѣда	—	3	1	37
Пересвѣтъ	1 [2]	12	9	68
Севастополь	—	1	3	60
Полтава	1 [3]	11	3	40
Аскольдъ	1 [4]	10	4	44
Паллада	—	4	—	5
Діана	1 [5]	8	—	17
Новикъ	—	2	1	—
Итого	8	65	33	351
	73		384	

На миноносцахъ: „Безшумный“, „Безстрашный“, „Безпощадный“, „Бурный“, „Бойкій“, „Грозовой“, „Выносливый“ и „Властный“—потерь не было.

[1]) К.-Адм. Витгефтъ, Лейт. Драгишевичъ-Никшичъ, Лейт. Азарьевъ, Мичм. Эллисъ. [2]) Лейт. Салтановъ. [3]) Мичм. Де-Ливронъ. [4]) Мичм. Рклицкій. [5]) Мичм. Кондратьевъ.

Потери личнаго состава эскадры Адмирала Того въ бою 28-го іюля 1904 года. („The Russo-Japanese War“, изданіе „Kinkodo“ въ Токіо).

С У Д А.	У б и т о.		Р а н е н о.	
	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Миказа	4	28	10	78
Асахи	—	—	1	1
Якума	—	12	—	10
Ниссинъ	6	10	2	28
Кассуга	—	—	—	11
Изума [1])	—	—	—	1
Чинъ-іенъ	—	—	—	6
Эскадр. миноносецъ Азигири	1	8	—	—
Миноносецъ № 28	—	—	1	—
„ № 38	—	1	—	7
Итого	11	59	14	142
	70		156	

Цифры потерь опубликованы во время войны, когда японцы обыкновенно ихъ уменьшали.

[1]) Повидимому, этотъ крейсеръ прибылъ въ концѣ боя.

Составъ (Ordre de bataille) японской осадной арміи. (Составлено по даннымъ: изслѣдованія Большого Германскаго Генеральнаго Штаба, изданія „Борьба за Портъ-Артуръ“ Штрефлера и другихъ иностранныхъ источниковъ).

Командующій арміей Генералъ Баронъ Китенъ Ноги.
Начальникъ Штаба Генералъ-Маіоръ Идитти.
Начальникъ осадной артиллеріи Генералъ-Маіоръ Тешима.
Начальникъ инженеровъ арміи Генералъ-Лейтенантъ Самеджима.
Начальникъ морского отдѣла Штаба арміи Капитанъ Ивамура.

1-я дивизія Ген.-Лейт. Матсумура.		7-я дивизія [3]) Ген.-Лейт. Озака.		9-я дивизія Ген.-Лейт. бар. Ошима.		11-я дивизія [1]) Г.-Л. Цушійя, Г.-Л. Самеджима.		1-я резервная бригада Г.-М. Томаясу.	4-я резервная бригада Г.-М. Такенаучи.
1-я бриг. Г.-М. Ямамото Г.-М. Баба [2]).	2-я бриг. Г.-М. Накамура.	13-я бриг. Г.-М. Іошида.	14-я бриг. Г.-М. Саито.	6-я бриг. Г.-М. Ишиноэ.	18-я бриг. Г.-М. Хираса.	10-я бриг. Г.-М. Камиво.	10-я бриг. Г.-М. Яманака.		
1 п. п. 15 п. п.	2 п. п. 3 п. п. [7])	25 п. п. 26 п. п.	27 п. п. 28 п. п.	7 п. п. 35 п. п.	19 п. п. 36 п. п.	12 п. п. 43 п. п.	22 п. п. 44 п. п.	1 р. п. 15 р. п. 16 р п.	8 р. п. 9 р. п. 38 р. п.
1 кавал. п. [4])				9 кавал. п.		11 кавал. п.			
1 арт. полкъ.		7 арт. полкъ.		9 арт. полкъ.		11 арт. полкъ.			
1-й сап. бат. Тел. отд.		7-й сап. бат. Тел. отд.		9-й сап. бат. Тел. отд.		11-й сап. бат. Тел. отд.		1 резерв. сап. бат. 3 сапер. роты [5]).	
4 полев. лазар. съ санитар. ротой.		4 полев. лазар. съ санитар. ротой.		4 полев. лазар. съ санитар. ротой.		4 полев. лазар. съ санитар. ротой.		**Этапныя войска Ляодунскаго полуострова.**	
Муниціонныя колонны (артил. парки) артил. 4 3 2 1 — пѣх. 4 3 2 1		Муниціонныя колонны (артил. парки) артил. 3 2 1 — пѣх. 4 3 2 1		Муниціонныя колонны (артил. парки) артил. — пѣх.		Муниціонныя колонны (артил. парки) артил. — пѣх.		3-я этапная инспекція. Ген.-М. бар. Ниси. Около одной резервной дивизіи.	
Продовольств. колон. 4 3 2 1		Продовольств. колон. 4 3 2 1		Продовольств. колон. 4 3 2 1		Продовольств. колон. 4 3 2 1			

2-я отдѣльная полевая артиллерійская бригада [6]).

16 артил. полкъ.

17 артил. полкъ [4]).

18 артил. полкъ.

3 полка осадной артиллеріи [8]).

Воздухоплавательное отдѣленіе.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:

- батаріонъ.
- эскадронъ.
- полевая батарея.
- горная „
- мостовый паркъ.
- телеграф. отдѣл.
- муниціонная колонна (артил. паркъ).
- продовольственная кол. (обозъ).
- пулеметы.

Всего: 66 батаріоновъ, 9 эскадроновъ, 34 полевыхъ батареи, 18 саперныхъ ротъ.

Примѣчанія: **Организація въ 1904 году.** Высшая тактическая единица—дивизія, въ составѣ: 4-хъ полковъ пѣхоты, сведенныхъ въ двѣ бригады, 1-го кавалерійскаго полка, 1-го артиллерійскаго полка, инженернаго баталіона и одного обознаго баталіона (формировалъ муниціонныя и продовольственныя колонны и полевые лазареты). Пѣхотные полки 3-хъ баталіоннаго состава, по 4 роты каждый. Численность роты въ военное время: 216 строевыхъ нижнихъ чиновъ и 6 нестроевыхъ; баталіона—898 нижнихъ чиновъ; полка—2,623 и 123 нестроевыхъ нижнихъ чина. Кавалерійскіе полки 3-хъ эскадроннаго состава; численность эскадрона 120 нижнихъ чиновъ. Инженерные (саперные баталіоны)—3-хъ ротнаго состава. Резервные полки сформированы во время войны и сводились въ резервныя бригады (по 3—2 полка каждая).

[1]) Ген.-Лейт. Цушійя былъ тяжело раненъ 13 ноября, послѣ чего въ командованіе дивизіей вступилъ Г.-Л. Самеджима.

[2]) Г.-М. Ямамото былъ убитъ въ сентябрѣ на г. Длинной, въ командованіе бригадой вступилъ Г.-М. Баба.

[3]) 7-я дивизія прибыла изъ Японіи 11—12 ноября.

[4]) Въ ноябрѣ отправлены въ Маньчжурію.

[5]) 3 саперныя роты были присланы въ концѣ октября изъ состава гвардейской, 2 и 12-й дивизій.

[6]) Изъ каждаго полка 2-й пол. арт. бр., состоявшаго первоначально изъ 6 батарей, было выдѣлено въ другія мѣста, для новыхъ формированій, го 2 батареи.

[7]) По даннымъ изданія Штрефлера—24 пулемета Гочкиса, изготовленныхъ въ Японіи.

[8]) Составъ осадной артиллеріи показанъ въ приложеніи № 3.

Приложеніе № 3.

СВѢДѢНІЯ

о составѣ и числѣ орудій осадной артиллеріи, дѣйствовавшей противъ Портъ-Артура *).

Артиллерія.		Наименованіе орудій.	Состояло къ 6-му августа.	Прибыли, начиная съ первой половины сентября.	Всего.
Полевая	п.	7,5 сант. полевая пушка Арисака. . .	108	12 [1]	120
		7,5 сант. горная	72	12 [1]	84
		Всего. . .	180	24	204
Осадная артиллерія, полевой гаубичный полкъ и морскія орудія.	ш. к.	15 см. морская пушка	—	6 [2]	6
		12 см. „ „	10	2	12
		12 см. осадная пушка бронз. (стараго образ.).	30	10	40
		10,5 см. (новая) пушка Круппа . . .	4	—	4
		10,5 см. (старая) „ „	—	30	30
		12 фунт. (7,62 см.) старая морск. пушка.	—	20	20
		7,6 см. (новая) морская пушка . . .	18	—	18
		7,5 см. (старая) бронзовая пушка. . .	—	46	46
		47 м.м. десантная скоростр. пушка Гочкиса	—	24	24
		Всего. . .	62	138	200
	Гаубицы.	28 см. гаубица.	—	18 [3]	18
		15 см. гаубица Круппа	18	6	24
		12 см. полевая гаубица Круппа . . .	28	—	28
		Всего. . .	46	24	70
	Мортиры.	22 см. гладкая мортира	—	12	12
		15 см. бронзовая осадная мортира . .	72	—	72
		9 см. полевая мортира.	24	—	24
		Всего. . .	96	12	108
		Итого орудій. . . .	384	198	582

Въ теченіе осады крѣпости выпущено снарядовъ: 36,000—28 сантиметровыхъ, 1.500,000 прочихъ калибровъ *).

Примѣчанія: Составлено по даннымъ приложенія къ австрійскому военному журналу Штрефлера „Борьба за Портъ-Артуръ“ и критико-историческому изслѣдованію „Осада Портъ-Артура“, составленному Германскимъ Большимъ Генеральнымъ Штабомъ.

[1]) 7-го артил. полка, прибывшаго въ первой половинѣ ноября.

[2]) Прибыли въ началѣ сентября.

[3]) 6—28 см. гаубицъ начали дѣйствовать съ 18-го сентября, а 12 остальныхъ съ 13-го октября.

Въ послѣдній періодъ осады японцы подвезли еще 6—28 сант. гаубицъ, но установить ихъ не успѣли.

Для установки 28 сант. гаубицъ примѣнялись цементированныя основанія.

Переносной желѣзной дорогой осадная армія была снабжена въ изобиліи, но механической тяги не было.

*) Бартлеттъ. „Портъ-Артуръ. Осада и капитуляція“. Переводъ Ю. Романовскаго и А. фонъ-Шварцъ, стр. 135.

Организація японской осадной артиллеріи *).

1) Осадный артиллерійскій полкъ № 1.
   1 баталіонъ 12 см. пушекъ (4 батареи по 6 орудій каждая).
   1 „ 15 см. гаубицъ (4 „ „ 4 „ „)
2) Осадный артиллерійскій полкъ № 2.
   1 сводный баталіонъ (1 батарея въ 4—10,5 см. пушки, 1 батарея въ 6—12 см. пушекъ и 4 батаріи по 6—9 см. мортиръ каждая).
   1 баталіонъ 15 см. мортиръ (4 батареи по 6 орудій каждая).
3) Осадный артиллерійскій полкъ № 3.
   2 баталіона 15 см. мортиръ (каждый по 4 шестиорудійныхъ батареи).
   1 отдѣленіе 12 см. полевыхъ гаубицъ (4 батареи по 4 гаубицы).
4) 3 батареи 12 см. полевыхъ гаубицъ были приданы 1-й дивизіи, дѣйствовавшей противъ Западнаго фронта крѣпости.
5) Морскія орудія были сведены въ особую морскую бригаду.

---

*) По даннымъ изслѣдованія Германскаго Большого Генеральнаго Штаба.

Приложеніе № 4.

В Ѣ Д О М О С Т Ь

орудіямъ и снарядамъ, состоявшимъ въ крѣпости Портъ-Артуръ *).

Категорія орудій.	Родъ орудій.	НАИМЕНОВАНІЕ ОРУДІЙ.	Состояло орудій. 27 января.	17 іюля.	1 декабря.	20 декабря.	Состояло снарядовъ. 27 января.	17 іюля.	1 декабря.	20 декабря.
Крѣпостныя и береговыя.	Пушки.	10 дм. пушки	5	5	5	5	790	1,037	217	185
		9 дм. пушки	12	12	12	12	2,889	2,943	396	350
		6 дм. Канэ	20	18	16	16	4,951	4,831	2,170	1,036 [1]
		6 дм. 190 пуд.	30	30	19	16	17,512	30,924	3,622	1,956 [2]
		6 дм. 120 пуд.	18	30	20	16	10,459			
		42 лин.	24	20	19	14	10,927	9,525	1,713	2,120
		Батар.	12	12	12	12	2,409	2,400		
		Легкія	146	118	78	59	41,227	34,527	8,364	7,460
		57 м/м. берегов.	28	28	26	26	24,078	23,109	11,133	10,880
		57 м/м. капон.	14	14	14	6	3,210	2,800	2,730	2,700
	Мортиры.	11 дм.	10	9	8	8	2,004	2,479	102	150
		9 дм.	32	32	24	21	7,819	7,982	858	450
		6 дм.	24	22	14	14	11,981	11,238	481	199
		Всего.	375	350	267	225	140,256	133,795	31,786	27,486 [3]
Морскія.	Пушки.	6 дм. 28 калибр.	—	1	1	1	—	230	58	46
		6 дм. Канэ.	—	16	15	14	—	2,570	2,167	1,363
		120 м/м.	—	3	6	7	—	465	1,089	1,600
		75 м/м.	—	42	47	50	—	8,220	11,677	23,000
		47 м/м.	—	20	96	121	—	10,322	32,047	46,466
		37 м/м.		78	84	76		76,960	89,517	92,934
		9 фунтовыя	—	2	6	6	—	400	420	420
		4 фунтовыя	—	—	2	2	—	—	192	180
		$2^1/_2$ дм. Барановск.	—	24	10	7	—	7,200	3,845	3,500
		Всего.	—	186	267	284	—	106,367	141,012	169,509
Полевыя.	Пушки.	3 дм. скорострѣльн. орудія	35	67	62	60	20,640	26,599	5.488	3,500
Китайскія.	Пушки.	28 сант.	—	1	1	—	—	—	82	—
		21 „	—	1	1	2	—	160	42	—
		150 м/м.	—	2	2	—	—	624	72	—
		120 м/м.	—	3	1	—	—	234	130	—
		67 м/м.	—	10	6	7	—	2,000	746	1,240
		75 м/м.	—	12	16	18	—	720	3,244	2,980
		73 м/м.	—	—	1	1	—	—	—	—
		61 м/м.	—	2	1	1	—	200	514	420
		57 м/м.	—	8	9	10	—	3,170	1,800	2,120
		53 м/м.	—	—	1	—	—	—	—	—
		47 м/м.	—	5	2	—	—	689	610	600
		43 м/м.	—	—	1	1	—	—	—	—
	Мортиры.	87 м/м.	—	—	1	1	—	—	651	—
		Всего.	—	44	43	41	—	7,797	7,891	7,360
		Итого въ крѣпости.	410	647	639	610	160,896	274,558	186,177	207,855
		Пулеметовъ.	38	62	20	9	—	—	—	—

Всего состояло снарядовъ къ 20 декабря: 1) крупнаго калибра (6 — 11 дм.) — 5,735; изъ нихъ 1,375 безъ трубокъ; 2) средняго калибра (отъ 3 до 6 дм.)—19,500 и морскихъ 75 м/м.—23,000; 3) мелкаго калибра (меньше 3-хъ дюймовъ)—159,620; изъ нихъ 139,400 калибра менѣе 57 м/м., не имѣвшихъ боевого значенія.

[1]) Изъ нихъ 235 безъ трубокъ. [2]) Изъ нихъ 1,140 безъ трубокъ. [3]) Въ томъ числѣ болѣе 4,000 картечныхъ снарядовъ (картечи).

Къ 1-му ноября 1904 года, по донесенію Адмирала Вирена, командира отряда броненосцевъ и крейсеровъ, состояло на судахъ, не считая морскихъ снарядовъ, сданныхъ на батареи: 12 дм. — 640; 10 дм. — 444; 8 дм. — 154; 75 м/м. — 10,118; 47 м/м. — 49,724; 37 м/м.—2020. Позднѣйшихъ свѣдѣній у насъ не имѣется, но большая часть этихъ снарядовъ была перевезена на сушу, а слѣдовательно, зачислена въ количество снарядовъ, состоявшее къ 1-му и 20-му декабря.

*) Цифры любезно сообщены намъ Полковникомъ Хвостовымъ, сверившимъ ихъ съ цифрами отчета бывшаго начальника артиллеріи крѣпости Генерала Бѣлаго, составленнаго послѣднимъ въ 1905 г. Общее количество снарядовъ, состоявшихъ къ 20-му на мѣстѣ, въ Портъ-Артурѣ, опредѣлено не было.

Приложеніе № 5.

СВѢДѢНІЯ

объ общемъ численномъ составѣ гарнизона и числѣ лошадей въ періодъ военныхъ дѣйствій съ 17 іюля по 20 декабря *).

НАИМЕНОВАНІЕ РОДОВЪ ВОЙСКЪ.	Къ 17-му іюля.				Къ 1-му августа.				Къ 1-му сентября.				Къ 1-му октября.				Къ 1-му ноября.				Къ 1-му декабря.				Къ 20-му декабря.			
	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.	Чиновник., врач., сест. милос., священниковъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.	Чиновник., врач., сест. милос., священниковъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.	Чиновник., врач., сест. милос., священниковъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.	Чиновник., врач., сест. милос., священниковъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.	Чиновник., врач., сест. милос., священниковъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.	Чиновник., врач., сест. милос., священниковъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.	Чиновник., врач., сест. милос., священниковъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.
Пѣхота.	402	54	29,960	2,475	388	56	28,823	2.572	397	49	25,848	2,166	387	54	24,519	2,216	380	54	22,635	2,227	401	52	18,861	1,843	383	56	17,865	1,592
Артиллерія	132	14	6,419	1,638	131	18	6,367	1,582	111	17	6,033	1,521	107	16	5,889	1,443	140	16	5,482	1,371	148	18	6,135	1,235	148	25	5,860	1,061
Инженерныя войска .	24	1	1,114	46	22	1	1,103	8	25	1	1,041	33	21	1	1,027	32	17	1	968	31	17	—	923	32	15	1	848	31
Кавалерія.	4	—	186	154	3	—	187	153	5	—	189	150	5	—	176	148	4	—	176	140	4	—	182	135	4	—	178	129
Штабы, управленія и заведенія	53	186	1,778	159	54	184	1,723	198	43	236	2,004	190	43	238	1,878	183	45	240	1,788	163	44	250	1,397	149	42	245	1,358	131
Больныхъ и раненыхъ въ госпиталяхъ (безъ околодковъ и слабосильныхъ командъ) .	50	1	2,323	—	62	3	2,377	—	80	—	3,158	—	95	5	3,989	—	101	7	5,289	—	134	6	6.142	—	162	5	6,291	—
Всего. . .	665	256	41,780	4,472	660	262	40,580	4,513	661	303	38,273	4,060	658	314	37,478	4,022	687	318	36,341	3,932	748	326	33,640	3,394	754	332	32,400	2,944

Примѣчанія: 1) по родамъ войскъ показано наличное число чиновъ, за исключеніемъ больныхъ и раненыхъ, показанныхъ отдѣльно; 2) цифры относятся къ сухопутнымъ чинамъ гарнизона, моряки показаны лишь въ цифрахъ наличнаго числа артиллеріи къ 1-му іюля, несмотря на огромную убыль въ рядахъ офицерскаго состава за время осады. Въ артиллерію 20-му декабря (около 1,000—1,200 человѣкъ, прикомандированныхъ къ крѣпостной артилкоторые были зачислены въ части войскъ и послѣ капитуляціи обращены въ первобытное обстоятельство, что наличность офицеровъ къ 20-му декабря превышаетъ таковую къ 17-му ныхъ и раненыхъ не показаны нижніе чины, находившіеся въ околодкахъ и слабосильныхъ числѣ нижнихъ чиновъ показаны тѣ изъ дружинниковъ (рабочіе и мирные обыватели), на лицо при своихъ частяхъ; 5) цифра лошадей, числившихся на довольствіи къ 20-му командахъ, открытыхъ за переполненіемъ лечебныхъ заведеній; эти нижніе чины показаны послѣ сдачи ими принято всего 1,920 лошадей; послѣдняя цифра фигурируетъ также почти декабря, значительно выше дѣйствительной, ибо по японскимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ мѣсяцъ осады претендовать на абсолютную точность не могутъ, но должны быть близки къ во всѣхъ иностранныхъ источникахъ.

*) Цифры любезно сообщены намъ Полковникомъ Хвостовымъ. Цифры за послѣдній дѣйствительнымъ.

Приложеніе № 4,а.

С П Р А В К А

по артиллерійской части о состояніи артиллеріи и снарядовъ къ 20-му декабря 1904 года, составленная начальникомъ артиллеріи Генераломъ Бѣлымъ въ Портъ-Артурѣ 28 декабря того же года *).

НАИМЕНОВАНІЕ ОРУДІЙ.	Состояло.	Подбито въ теченіе осады.	Состояло къ 20-му декабря.	Состояло снарядовъ къ 20-му декабря:			
				Бомбъ, гранатъ.	Шрапнелей.	Картечи.	В с е г о.
10 дм. пушекъ Канэ	—	—	—	130	—	—	130
9 дм. пушекъ	—	—	—	270	—	—	270
6 дм. пушекъ Канэ	38	14	24	900	1,400	—	2,300
6 дм. въ 190 и 120 пудовъ. . .	68	48	20	450	1,400	—	1,850
42 линейныхъ	24	16	8	270	970	—	1,240
75 мм. морскихъ	40	20	20	4,000	—	—	4,000
Легкихъ пушекъ	—	—	—	1,400	3,200	400	5,000
3 дм. полевыхъ скорострѣльн. .	—	—	—	Въ среднемъ по 30 снарядовъ.			—
57 мм. береговыхъ.	28	11	17	4,000	4,000	500	8,500
57 мм. капонирныхъ	12	4	8	—	—	2,000 ·	2,000
47 мм. пушекъ	55	16	39	Большой запасъ только бронебойн. сарядовъ.			
37 мм. „	84	16	68				
11 дм. мортиръ	10	3	7	130 японскихъ неразорвавшихъ снарядовъ.	—	—	130
9 дм. „	32	13	19	230	—	—	230
6 дм. полевыхъ мортиръ . . .	27	11	16	300	—	—	300
Китайскихъ пушекъ	—	—	29	—	—	—	—
Пулеметовъ	58	38	20	—	—	—	—

Примѣчаніе. По справкѣ, добытой нашимъ военнымъ агентомъ отъ японскаго министерства и оглашенной передъ Верховнымъ военно-уголовнымъ судомъ въ 1908 году, японцы захватили въ Портъ-Артурѣ: орудій разныхъ калибровъ годныхъ—357, негодныхъ—352, снарядовъ разнаго калибра годныхъ—145,705 (въ томъ числѣ бронебойныхъ 84,939) и негодныхъ—46,948. Въ числѣ орудій и снарядовъ очевидно показаны и всѣ китайскія орудія и снаряды, найденные въ арсеналѣ.

Въ справкѣ не показано количество оставшихся 10 и 9 дм. пушекъ, а также 3 дм. скорострѣльныя, батарейныя и полевыя.

*) Справка приведена въ „Дѣлѣ о сдачѣ Портъ-Артура“ (редакція В. Апушкина), стр. 408 и въ оффиціальномъ обвинительномъ актѣ.

Приложеніе № 5,а.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ воинскихъ чиновъ по полкамъ и родамъ оружія, явившихся на сборный пунктъ военно-плѣнными съ 23-го по 25-е декабря 1904 года въ Портъ-Артурѣ.

НАИМЕНОВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Количество. Офицер. чиновн.	Количество. Нижнихъ чиновъ.	Всего. Офицер. чиновн.	Всего. Нижнихъ чиновъ.
4-я Восточно-Сибирская стрѣлковая дивизія.				
5 Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ.	36	1,245		
13 „ „ „ „	33	660		
14 „ „ „ „	30	877		
15 „ „ „ „	50	1,271		
16 „ „ „ „	27	907		
4 Восточно-Сибирскій стрѣлковый запасный баталіонъ	8	115		
Итого. . .			184	5,075
7-я Восточно-Сибирская стрѣлковая дивизія.				
25 Восточно Сибирскій стрѣлковый полкъ.	39	1,228		
26 „ „ „ „	32	996		
27 „ „ „ „	33	2,096		
28 „ „ „ „	48	1,488		
3 Восточно-Сибирскій стрѣлковый запасный баталіонъ	11	308		
7 „ „ „ „ .	12	282		
Итого. . .			175	6,398
4-я Вост.-Сибир. стрѣлк. артил. бригада.	22	908		
7-й „ „ „ „ дивизіонъ.	14	544		
Квантунской крѣпостной артиллеріи . .	59	2,853		
57 м/м. батарея.	2	105		
Итого. . .			97	4,410
Квантунскій флотскій экипажъ	59	2,531		
Десантъ съ морскихъ судовъ	168	3,287		
Итого. . .			227	5,818
Сборн. рота 3-й Вост. Сиб. стрѣл. дивизіи.	1	262		
„ „ Пограничной стражи. . . .	4	300		
Саперная рота	11	269		
Минная „	8	142		
Рота желѣзно-дорожнаго баталіона. . .	1	155		
Крѣпостной телеграфной роты.	4	60		
Казачья сотня.	4	177		
Штабъ укрѣпленнаго раіона	17	40		
„ крѣпости	8	10		
Канцелярія воинскаго начальника. . . .	1	15		
Военно-окружный судъ	5	—		
Итого. . .			64	1,430
ВСЕГО. . . .			747[2])	23,131[1]).

[1]) Изъ этого числа 1,468 человѣкъ оказались совершенно больными, не могли дойти до Дальняго и были возвращены японцами въ госпитали, и около 60 человѣкъ умерло на пути въ Дальній.

[2]) Въ томъ числѣ заурядъ-прапорщики и чиновники.

Приложеніе № 6.

Наличная численность пѣхотнаго гарнизона въ разные періоды осады [1]).

УЧАСТКИ КРѢПОСТНОЙ ОГРАДЫ.	ЧИСЛО ШТЫКОВЪ.				
	29-го августа.	20-го сентября.	12-го ноября.	1-го декабря.	8-го декабря.
I. Восточный фронтъ.					
а) На фортахъ, укрѣпл. и въ окопахъ	6,068	7,633	7,141	6,074	5,173
б) Въ частномъ резервѣ	1,657	908	722	406	493
Итого	7,725	8,541	7,863	6,480	5,666
II. Сѣверный фронтъ	5,127	4,119	2,596	1,999	2,188
III. Западный фронтъ	4,949	5,915	5,323	4,622	4,274
IV. Лаотешань	765	788	286	286	286
V. Въ общемъ резервѣ	1,925	1,412	1,851	510	500
Всего въ крѣпости штыковъ	20,491	20,775	17,919	13,897	12,914

Примѣчаніе: Въ цифры численности пѣхотнаго гарнизона вошли и моряки въ количествѣ: въ августѣ 2,240 человѣкъ и декабрѣ 2,191 человѣкъ. Въ декабрѣ въ числѣ штыковъ числятся и всѣ нестроевыя роты.

[1]) По перечнямъ наличнаго состава частей, составленнымъ штабомъ сухопутной обороны.

Приложеніе № 7.

СВѢДѢНІЯ

о числѣ убитыхъ, раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ офицерахъ и нижнихъ чинахъ гарнизона крѣпости Портъ-Артуръ въ теченіе осады крѣпости.

	УБИТО.		РАНЕНО.				Безъ вѣсти пропало.		Всего потерь.		Выписалось въ строй изъ госпиталей раненыхъ нижнихъ чиновъ.	Наличный составъ гарнизона къ 1-му мая.	% отношеніе убитыхъ, раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ къ числен. составу гарнизона.
			отправлено въ госпит.		осталось въ строю.								
	Офицер.	Ниж. чин.	Офицер.	Ниж. чин.	Офицер.	Ниж. чин.	Офицер.	Ниж. чин.	Офицер.	Ниж. чин.			
Апрѣль, май	23	790	14	760	4	287	2	17	43	1,854	—	Состояло къ 1-му мая 1904 г. на лицо 43,381 нижній чинъ.	76%
Іюнь	2	128	18	595	7	272	—	15	27	1,010	—		
Іюль	11	496	50	2,518	8	288	3	203	72	3,505	—		
Августъ	34	1,428	93	6,241	4	116	2	390	133	8,175	2,661		
Сентябрь	11	459	48	1,898	3	148	2	84	64	2,589	1,412		
Октябрь	17	599	69	2,730	15	1,023	1	78	102	4,430	1,650		
Ноябрь	37	1,148	114	4,218	11	1,170	3	50	165	6,586	1,947		
Съ 1-го по 20-ое декабря	14	346	42	1,289	15	592	3	250	74	2,477	173		
ВСЕГО	149	5,394	448	20,249	67	3,896	16	1,087	680	30,626	7,843		

Цифры любезно сообщены намъ докторомъ медицины, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ В. Б. Гюббенетъ, составлены и тщательно имъ провѣрены по свѣдѣніямъ отъ частей войскъ и госпиталей. Цифры эти относятся лишь къ сухопутнымъ частямъ гарнизона; данныхъ о потеряхъ, понесенныхъ моряками, не имѣется. Въ числѣ офицеровъ показаны и заурядъ-прапорщики. Въ числѣ убитыхъ за май мѣсяцъ показаны и тѣ офицеры и нижніе чины, коп числились раньше въ категоріи безъ вѣсти пропавшихъ во время Цзиньчжоускаго боя, ибо впослѣдствіи выяснилось, что изъ нихъ осталось въ живыхъ лишь 2 офицера и 11 нижнихъ чиновъ.

Приложеніе № 7, а.

СВѢДѢНІЯ

объ убитыхъ, умершихъ отъ ранъ, безъ вѣсти пропавшихъ и раненыхъ нижнихъ чинахъ гарнизона крѣпости Портъ-Артуръ съ 27-го января по 1-ое декабря 1904 года.

Наименованіе частей.	Убито и умерло отъ ранъ.	Безъ вѣсти пропало.	Ранено.	Всего потерь.	Къ 1-му мая состояло нижнихъ чиновъ [1].	% отношеніе потерь къ численному составу частей къ 1-му мая 1904 года.
4 В. С. стрѣлковая дивизія.	2,989	1,245	1,1144	15,378	16,175	94,4
7 В. С. стрѣлковая дивизія.	1,869	277	7141	9,287	13,474	69
Квантунская крѣпостн. артил.	243	7	795	1,045	4,588	22,5
Полевая артиллерія. .	73	—	348	421	1,866	23
Инженерныя войска. .	60	7	199	266	1,122	24
Квантунскій флотскій экипажъ.	259	90	990	1,339	2,818	47
Прочія частп.	134	16	346	496	—	—
Итого. .	5,627	1,642	20,963	28,232	37,225	

[1]) Съ нестроевыми нижними чинами.

Цифры потерь любезно сообщены намъ Полковникомъ Хвостовымъ. Потери показаны лишь до 1-го декабря. Позднѣйшихъ свѣдѣній по частямъ не имѣется.

Приложеніе № 7,б.

СПИСОКЪ

генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ Портъ-Артурскаго гарнизона убитыхъ, умершихъ отъ ранъ и пропавшихъ безъ вѣсти.

(Составленъ по Высочайшимъ приказамъ и друг. свѣдѣніямъ).

№№ по порядку.	Части войскъ, чинъ, имя, отчество и фамилія.	Примѣчанія.
	Генеральнаго Штаба.	
1	Генералъ-Маіоръ Рознатовскій, Викторъ Васильевичъ, начальникъ штаба 3-го Сиб. арм. корпуса	Числится умершимъ отъ ранъ.
2	Полковникъ Агапѣевъ, Александръ Петровичъ .	Погибъ на Петропавловскѣ.
3	Подполковникъ Іолшинъ, Александръ Михайловичъ	Умеръ отъ ранъ.
	4-я Вост.-Сиб. стрѣлк. дивизія.	
	5-го Вост.-Сиб. стр. полка.	
4	Полковникъ Дунинъ, Адольфъ Александровичъ .	К-щій 16-мъ полкомъ, умеръ отъ ранъ.
5	Подполковникъ Катышевъ, Петръ Александровичъ	Умеръ отъ ранъ.
6	„ Стемпневскій, Станиславъ Юліановичъ	„ „ „
7	Капитанъ Гомзяковъ, Николай Ивановичъ . .	Убитъ.
8	„ Солярскій, Петръ Михайловичъ . .	Пропалъ б. вѣсти.
9	„ Гусовъ, Давидъ Петровичъ	Убитъ.
10	„ Лѣсненко, Афанасій Саввичъ . . .	„
11	„ Еремѣевъ, Василій Алексѣевичъ . .	„
12	„ Коссовскій, Іосифъ Болеславовичъ .	Пропалъ б. вѣсти.
13	„ Соколовъ, Михаилъ Ивановичъ . .	„ „ „
14	Шт.-Капитанъ Астафьевъ, Петръ Маркеловичъ .	Убитъ.
15	„ Макавѣевъ, Николай Александровичъ	„
16	„ Винярскій, Иванъ Георгіевичъ .	Пропалъ б. вѣсти.
17	„ Бѣлозеровъ, Александръ Анастасіевичъ	Убитъ.
18	„ Городищскій, Михаилъ Николаевичъ	Умеръ отъ ранъ.
19	„ Кудрявцевъ, Василій Андреевичъ	Убитъ.
20	„ Салтовскій, Иванъ Константиновичъ	„

№№ по порядку.	Части войскъ, чинъ, имя, отчество и фамилія.	Примѣчанія.
21	Поручикъ Крагельскій, Іосифъ Викентьевичъ .	Убитъ.
22	„ Басовъ, Борисъ Павловичъ	Пропалъ б. вѣсти.
23	Подпоручикъ Андріановъ, Владиміръ	„ „ „
24	„ Станкевичъ, Болеславъ Петровичъ	„ „ „
25	„ Герасимовъ, Иванъ Андреевичъ .	Убитъ.
26	„ Поповъ, Митрофанъ Ивановичъ .	„
27	„ Меркульевъ, Алексѣй Дмитріевичъ	„
28	Прапорщикъ запаса Матіашевскій	„
29	„ „ Мухинъ	„
30	„ „ Шишкинъ	„
	13-го Вост.-Сиб. стр. полка[1]).	
31	Полковникъ князь Мачабели, Иванъ Ильичъ. .	„
32	Капитанъ Гетенко, Павелъ Александровичъ. .	„
33	Шт.-Капитанъ Квиткинъ, Викторъ Аристарховичъ	„
34	Поручикъ Олофинскій, Всеволодъ Прокопіевичъ	„
35	„ Ермаковскій, Сергѣй Николаевичъ .	Умеръ отъ ранъ.
36	„ Скуратовъ, Сергѣй Михайловичъ . .	Пропалъ б. вѣсти.
37	Подпоручикъ Лентіоновъ, Иванъ Петровичъ . .	Убитъ.
38	„ Тетсовъ, Альфредъ Петровичъ . .	„
39	„ Трубинъ, Василій Ивановичъ . .	Умеръ отъ ранъ.
40	„ Филипповъ, Владиміръ Ивановичъ	„ „ „
	14-го Вост.-Сиб. стр. полка.	
41	Подполковникъ Гусаковъ, Константинъ Степановичъ	Убитъ.
42	Капитанъ Суворовъ, Василій Ивановичъ . . .	„
43	„ Россинъ, Борисъ Панфиловичъ . .	„
44	„ Разумовскій.	Умеръ отъ ранъ.
45	„ Далецкій, Георгій Александровичъ .	„ „ „
46	Шт.-Капитанъ Ваниковскій, Александръ Петровичъ	Убитъ.
47	„ Яковлевъ, Иванъ Ивановичъ . .	„
48	Поручикъ Трофимовъ, Георгій Трофимовичъ . .	Умеръ отъ ранъ.
49	„ Петровъ, Тихонъ Петровичъ. . . .	„ „ „
50	„ Мигурскій, Іосифъ Сигизмундовичъ .	Убитъ.
51	Подпоручикъ Сперанскій, Михаилъ Викторовичъ	„
52	„ Ярновецкій, Николай Петровичъ .	„
53	„ Аксаковъ, Яковъ Ивановитъ . .	„
54	„ Ивановъ, Феодосій Ивановичъ .	Умеръ отъ ранъ.
55	„ Селиковъ, Владиміръ Степановичъ	„ „ „
	15-го Вост.-Сиб. стр. полка.	
56	Капитанъ Добровъ, Петръ Александровичъ . .	Убитъ.
57	Шт.-Капитанъ Мельниковъ, Федоръ Ивановичъ	„
58	Поручикъ Орловскій, Павелъ Михайловичъ . .	„
59	„ Антоновъ, Иванъ Васильевичъ . .	„
60	Подпоручикъ Лашкевичъ, Викторъ Осиповичъ .	„

[1]) Кромѣ того умерли отъ болѣзней во время осады въ 13 полку: Капитанъ Мазюкинъ и Подпоручикъ Малеванов и скончался въ плѣну Поручикъ Ясевичъ.

№№ по порядку.	Части войскъ, чинъ, имя, отчество и фамилія.	Примѣчанія.
	16-го Вост.-Сиб. стр. полка.	
61	Подполковникъ Радецкій, Борисъ Федоровичъ .	Приком. къ 5-му полку, убитъ.
62	Капитанъ Шабуровъ, Константинъ Федоровичъ	Убитъ.
63	„ Квинихидзе, Викторъ Давидовичъ .	„
64	„ Берзе, Эрнестъ Андреевичъ. . . .	„
65	„ Кантиникъ, Иванъ Антоновичъ . .	„
66	„ Курковскій, Михаилъ Александровичъ	„
67	Шт.-Капитанъ Кривороченко, Андрей Павловичъ	„
68	Поручикъ Масловъ, Сергѣй Евгеньевичъ . . .	„
69	„ Энковичъ, Михаилъ Ивановичъ . .	„
70	Подпоручикъ Лыкошинъ, Георгій Алексѣевичъ	Умеръ отъ ранъ.
71	„ Терскій, Александръ Федоровичъ	Убитъ.
72	„ Рафановичъ, Степанъ Захаровичъ	„
	4-ой Вост.-Сиб. стр. артил. бригады.	
73	Подполковникъ Петровъ, Федоръ Федоровичъ .	„
74	Капитанъ Шпиллеръ, Сергѣй Алексѣевичъ . .	„
75	„ Корниловичъ, Сергѣй Александровичъ	„
76	Шт.-Капитанъ Шишкинъ, Михаилъ Николаевичъ	„
77	Поручикъ Успенскій, Николай Яковлевичъ . .	„
	7-я Вост.-Сиб. стрѣлк. дивизія.	
78	Генеральнаго штаба Генералъ-Лейтенантъ Кондратенко, Романъ Исидоровичъ, начальникъ дивизіи	„
79	Начальникъ штаба дивизіи, Генеральнаго штаба Подполковникъ Науменко, Евгеній Николаевичъ, к-щій 28 В.-С. стр. полкомъ . . .	„
	25-го Вост.-Сиб. стр. полка.	
80	Подполковникъ Лапухинъ, Владиміръ Михайловичъ	„
81	„ Рѣзановъ, Николай Семеновичъ	Умеръ отъ ранъ.
82	Капитанъ Шеметилло, Игнатій Брониславовичъ	Убитъ.
83	Шт.-Капитанъ Кругликъ, Александръ Дмитріевичъ	„
84	„ Спредовъ, Анатолій Павловичъ .	„
85	Поручикъ Злобинскій, Яковъ Абрамовичъ . .	Умеръ отъ ранъ.
86	„ Селиковъ, Николай Степановичъ . .	„
87	„ Лызловъ, Александръ Михайловичъ .	Убитъ.
88	„ Вицоевъ, Николай Константиновичъ .	„
89	„ Тапашаръ	„
	26-го Вост.-Сиб. стр. полка[1]).	
90	Капитанъ Гове, Евгеній Ивановичъ	„
91	„ Веселовскій, Александръ Ивановичъ .	„

[1]) Кромѣ того во время осады умеръ отъ болѣзни 26-го В.-Сиб. стр. полка Капитанъ Здановскій.

№№ по порядку	Части войскъ, чинъ, имя, отчество и фамилія.	Примѣчанія.
92	Капитанъ Пріоровъ, Николай Павловичъ . . .	Убитъ.
93	Шт.-Капитанъ Тимошенко, Александръ Александровичъ	Приком. къ 5-му полку, убитъ.
94	Поручикъ Паюръ, Алексѣй Николаевичъ . . .	Убитъ.
95	„ Синкевичъ, Евгеній Константиновичъ	„
96	„ Агафоновъ, Михаилъ Владиміровичъ	Пропалъ б. вѣсти.
97	Подпоручикъ Лебедевъ, Михаилъ Павловичъ .	Умеръ отъ ранъ.
98	„ Аргузинъ, Михаилъ Илларіоновичъ	Убитъ.
99	„ Рафаловичъ, Борисъ Владиміровичъ	„
100	„ Оболенскій, Георгій Владиміровичъ	„
101	„ Прусовъ, Викторъ Александровичъ	Умеръ отъ ранъ.
102	Командиръ 2-ой бригады 7-й В.-С. стр. дивизіи, Генералъ-Маіоръ Церпицкій, Викентій Викентьевичъ	„ „ „
	27-го Вост.-Сиб. стр. полка.	
103	Подполковникъ Трофимовичъ, Іуліанъ Андреевичъ	„ „ „
104	„ Сохоникіо, Ксенофонтъ Ивановичъ.	Пропалъ б. вѣсти.
105	Капитанъ Жолткевичъ, Георгій Ивановичъ . .	Убитъ.
106	„ Малевичъ, Владиславъ Александровичъ	„
107	Шт.-Капитанъ Носовъ, Павелъ Яковлевичъ . .	„
108	Поручикъ Ливотовъ, Иванъ Николаевичъ . .	„
109	„ Евстратовъ, Семенъ Михайловичъ .	„
110	„ Эрбенъ, Адольфъ Осиповичъ . . .	Умеръ отъ ранъ.
111	Подпоручикъ Ро, Францъ Карловичъ	„ „ „
112	„ Прохватиловъ, Анатолій Петровичъ	Убитъ.
113	„ Добрговскій, Аркадій Іосифовичъ	„
114	„ Вальковскій, Михаилъ Владиміровичъ	„
115	„ Нечай, Романъ Яковлевичъ . . .	Пропалъ б. вѣсти.
116	Прапорщикъ запаса Энфель, Илларіонъ Алексѣевичъ	Убитъ.
	28-го Вост.-Сиб. стр. полка.	
117	Подполковникъ Глаголевъ, Александръ Сергѣевичъ	Умеръ отъ ранъ.
118	Капитанъ Пальчевскій, Иванъ Казиміровичъ .	„ „ „
119	Шт.-Капитанъ Беркутовъ, Фаддей Ивановичъ .	„ „ „
120	„ Успенскій, Павелъ Ивановичъ .	„ „ „
121	„ Триковскій, Владиміръ Семеновичъ	Убитъ.
122	„ Калицкій, Александръ Потаповичъ	„
123	Поручикъ Рацько, Павелъ Кипріяновичъ . . .	„
124	Подпоручикъ Пресслеръ, Георгій Ивановичъ .	Умеръ отъ ранъ.
125	„ Михѣевъ, Иванъ Петровичъ . .	„ „ „
126	„ Протасовичъ, Александръ Александровичъ	Убитъ.
127	„ Пахомовъ, Михаилъ Авксентьевичъ	„
128	„ Бородичъ, Александръ Федоровичъ	„
129	„ Валуевъ, Иванъ Феодосіевичъ . .	„

№№ по порядку.	Части войскъ, чинъ, имя, отчество и фамилія.	Примѣчанія.
	7-го Вост.-Спб. стр. арт. дивизіона.	
130	Шт.-Капитанъ Костровъ, Петръ Евстафіевичъ .	Умеръ отъ ранъ.
	Квантунской крѣп. артиллеріи.	
131	Шт.-Капитанъ Высокихъ, Николай Алексѣевичъ	„ „ „
132	Поручикъ Коржинскій, Анатолій Васильевичъ .	„ „ „
133	„ Сандецкій, Владиміръ Александровичъ	Убитъ.
134	„ Наумовъ, Михаилъ Андреевичъ . .	„
135	Подпоручикъ Абызовъ, Василій Степановичъ .	Умеръ отъ ранъ.
136	„ Дударевъ, Эдигъ Ивановичъ . .	Убитъ.
137	„ Лясковскій, Антонъ Антоновичъ .	„
138	„ Константиновъ, Михаилъ Константиновичъ	„
139	„ Корзунъ, Арсеній Павловичъ . .	Умеръ отъ ранъ.
140	„ Колмаковъ, Дмитрій Константиновичъ	Убитъ.
141	„ Мостинскій, Сергѣй Михайловичъ	„
142	„ Эсауловъ, Михаилъ Филадельфовичъ	„
	Квантунской саперной роты.	
143	Капитанъ Линдеръ, Вольдемаръ Фридриховичъ	Умеръ отъ ранъ.
144	Шт.-Капитанъ Эсслингеръ, Александръ Юліевичъ	Убитъ.
145	Поручикъ Левбергъ, Андрей Евгеньевичъ . .	Умеръ отъ ранъ.
	Портъ-Артур. крѣп. минной роты.	
146	Шт.-Капитанъ Богговутъ, Алексѣй Александровичъ	Убитъ.
	11-го Вост.-Спб. стр. полка[1]).	
147	Шт.-Капитанъ Соловьевъ, Владиміръ Андревичъ	„
	12-го Вост.-Спб. стр. полка.	
148	Поручикъ Голенко, Ѳома Ивановичъ	Прикомъ. къ 5-му полку, проп. безъ вѣсти.
	33-го Вост.-Спб. стр. полка.	
149	Поручикъ Глѣбъ-Кошанскій Фелиціанъ Клементьевичъ	Прикомъ. къ 5-му полку, убитъ.
	Пограничной стражи.	
150	Подполковникъ Бутусовъ, Петръ Дмитріевичъ .	Убитъ.
151	Шт.-Ротмистръ Бирюлькинъ	„
	Военные инженеры[2]).	
152	Подполковникъ Рашевскій, Сергѣй Александровичъ	„
153	Шт.-Капитанъ Зедгенидзе, Михаилъ Андреевичъ	„
154	Прапорщикъ запаса инженерн. войскъ Цвѣтковъ, Евгеній Аркадьевичъ	„

[1]) Скончался отъ болѣзни во время осады Поручикъ 9-го В.-С. стр. полка Новоселовъ.

[2]) Скончался отъ болѣзни во время осады бывшій градоначальникъ г. Дальняго военн. инженеръ Шт.-Капитанъ Сахаровъ.

Приложеніе № 7,в.

СПИСОКЪ

адмираловъ и офицеровъ флота, погибшихъ на морѣ, убитыхъ, пропавшихъ безъ вѣсти и умершихъ при защитѣ Портъ-Артура и въ японскомъ плѣну.

№№	ЧИНЪ, ФАМИЛІЯ.
1	Вице-Адмиралъ Макаровъ.
2	Контръ-Адмир. Витгефтъ.
3	„ „ Молласъ.
4	Капитанъ 1 ран. Бойсманъ.
5	„ 2 ран. Бахметевъ.
6	„ „ „ Васпльевъ.
7	„ „ „ Кроунъ.
8	„ „ „ Лебедевъ.
9	„ „ „ Мякишевъ.
10	„ „ „ Стевенъ.
11	„ „ „ Степановъ.
12	„ „ фонъ-Шульцъ.
13	„ „ „ Юрасовскій.
14	Лейтенантъ Азарьевъ.
15	„ Будзко.
16	„ Быковъ.
17	„ Василисынъ.
18	„ Вульфъ.
19	„ Головизнинъ.
20	„ Дворжецкій-Богдановичъ.
21	„ Драгишевичъ-Никшичъ.
22	„ Дукельскій.
23	„ Зельгеймъ.
24	„ Кашерининовъ.
25	„ Кнорринтъ.
26	„ Кубе.
27	„ Лавровъ.
28	„ Лодыгинъ.
29	„ Малѣевъ.
30	„ Пелль.
31	„ Постельниковъ.
32	„ Рихтеръ.
33	„ Салтановъ.
34	„ Сергѣевъ.
35	„ Сиденснеръ.
36	Мичманъ Акимовъ.
37	„ Акинфіевъ.
38	„ Алексѣевъ.
39	„ Бершадскій.
40	„ Бодиско.
41	„ Бурачекъ.
42	„ Вильгельмсъ.
43	„ Воробьевъ.
44	Мичманъ Воронцовъ-Вельяминовъ.
45	„ Гурячковъ.
46	„ Де-Ливронъ.
47	„ Дрпженко.
48	„ Измайловъ.
49	„ баронъ Клебекъ.
50	„ Кондратьевъ.
51	„ Кудревичъ.
52	„ Лепешкинъ.
53	„ Окуневъ.
54	„ Пеликанъ.
55	„ Петровъ.
56	„ Рклицкій.
57	„ Рубецъ.
58	„ Соймоновъ.
59	„ Соколовъ А.
60	„ Соколовъ В.
61	„ Флейшеръ.
62	„ Хрущовъ.
63	„ Шимановскій.
64	„ Шишко.
65	„ Шмидтъ.
66	„ Эллисъ.
	Инженеръ-Механики:
67	„ Анастасовъ.
68	„ Дмитріевъ.
69	„ Звѣревъ.
70	„ Коробковъ.
71	„ Коростелевъ.
72	„ Молоховецъ.
73	„ Наумовъ.
74	„ Носовичъ.
75	„ Перковскій.
76	„ Сейпель.
77	„ Смирновъ.
78	„ Яновскій.
79	„ Эйсмонтъ.
80	Капитанъ по адмиралтейству Потресовъ.
81	Прапорщ. флота Дейчманъ.
	Морскіе врачи:
82	Волковичъ.
83	Костромитиновъ.

Приложеніе № 8.

Краткій очеркъ по медицинской части.

Кромѣ лечебныхъ заведеній, перечисленныхъ нами въ части I и открытыхъ до 17 іюля, 14 августа въ казармахъ морского вѣдомства на Тигровомъ полуостровѣ былъ открытъ запасный госпиталь № 11 на 1200 коекъ, а сводный Портъ-Артурскій госпиталь расширенъ въ сентябрѣ съ 430 коекъ на 800 и въ октябрѣ на 1000.

Во время осады крѣпости въ ней существовало до 25 военно-лечебныхъ заведеній (не считая околодковъ и лазаретовъ при отдѣльныхъ частяхъ войскъ), и вообще число коекъ въ этихъ заведеніяхъ превышало 6000, каковое число вполнѣ отвѣчало цифрѣ, предусмотрѣнной закономъ, согласно которому одно госпитальное мѣсто полагается на 8 здоровыхъ. На самомъ же дѣлѣ оказалось, что для размѣщенія раненыхъ и больныхъ въ крѣпости слѣдовало бы имѣть въ готовности запасы медицинскаго и госпитальнаго заготовленія по расчету одного госпитальнаго мѣста на трехъ человѣкъ здоровыхъ, такъ какъ во время осады, особенно въ октябрѣ и ноябрѣ, каждый госпиталь долженъ былъ принять гораздо большее число раненыхъ, чѣмъ имѣлось открытыхъ мѣстъ; такъ сводный госпиталь принужденъ былъ размѣстить до 1320 раненыхъ и больныхъ; № 9 госпиталь при ничтожномъ числѣ коекъ (300), принялъ 700 раненыхъ; подвижный № 5—830; подвижный № 6—683 раненыхъ, а въ 11 госпиталѣ было сосредоточено одновременно до 1349 тифозныхъ, цынготныхъ и дизентериковъ. Помѣщенія въ госпиталяхъ и лазаретахъ для штатнаго числа были удовлетворительныя, но добавочныхъ помѣщеній было недостаточно и они часто не вполнѣ соотвѣтствовали размѣщенію раненыхъ и больныхъ.

Къ 20 декабря 1904 года въ крѣпости при частяхъ войскъ и военно-врачебныхъ заведеніяхъ состояло 97 врачей. Изъ врачей двое умерло отъ болѣзней и двое легко ранены осколками снарядовъ. Убитыхъ врачей сухопутнаго вѣдомства не было.

Общая цифра фельдшеровъ въ частяхъ войскъ и лечебныхъ учрежденіяхъ достигала 294 человѣкъ, изъ которыхъ 127 оставались при частяхъ войскъ и 167 при госпиталяхъ. Въ фельдшерахъ до половины октября недостатка не было, но съ этого времени, съ развитіемъ цынги, дезинтеріи и т. п., ихъ не хватало. Ранено изъ числа фельдшеровъ отъ 25 до 27 человѣкъ. Общее число сестеръ милосердія, вмѣстѣ съ добровольными, достигало цифры отъ 65 до 70 человѣкъ, а всего женщинъ въ Артурѣ оставалось до 300, и всѣ онѣ несли тѣ или иныя обязанности по оказанію помощи больнымъ и гарнизону.

Численность госпитальной прислуги равнялась приблизительно 1231 челов., комплектованіе ея находилось въ вѣдѣніи инспектора госпиталей. Недостатокъ служителей пополнялся нижними чинами, неспособными къ строевой службѣ отъ ранъ и болѣзней, дружинниками и санитарами добровольцами. Госпитальная прислуга несла свои обязанности по уходу за больными удовлетворительно. Въ ноябрѣ госпитальная прислуга была взята для пополненія строевыхъ частей, а въ госпитали привлечены на ея мѣсто дружинники.

Запасы перевязочныхъ предметовъ въ аптечномъ складѣ значительно истощились еще къ іюлю 1904 года, главнымъ образомъ ощущался недостатокъ въ гигроскопической ватѣ, марлѣ и марлевыхъ бинтахъ, предметахъ особо важныхъ для перевязки раненыхъ. Запасы перевязочныхъ пакетовъ, за выдачею въ части войскъ, морякамъ и др., всѣ были израсходованы.

Послѣ сего пріобрѣтено было у артурскихъ частныхъ торговцевъ нѣкоторое количество коленкору, марли, простой ваты, которые по надлежащей дезинфекціи и обработкѣ и примѣнялись для перевязки раненыхъ; для этой же цѣли пріобрѣтался отъ морского вѣдомства морской канатъ.

Для выполненія недостатка въ бинтахъ и для шитья бѣлья, съ разрѣшенія Генералъ-Адъютанта, Стесселя было выдано въ два пріема изъ запасовъ 3-й Вост. Сибир. стрѣлков. бригады 19.015 арш. бязи и миткаля.

Морскія лечебныя заведенія были богато снабжены всѣмъ необходимымъ и ни въ чемъ не нуждались во время осады.

Общее наблюденіе за веденіемъ хозяйства въ госпиталяхъ лежало на обязанности инспектора госпиталей, сначала Подполковника генеральнаго штаба Науменко, затѣмъ Генералъ-Маіора Церницкаго (умеръ 24 ноября отъ раны) и д. с. с. Рябинина, а послѣ капитуляціи обязанности эти исполнялъ ст. сов. Крживецъ.

Красный Крестъ приходилъ на помощь лечебнымъ заведеніямъ военнаго вѣдомства выдачами въ возможномъ количествѣ бѣлья, съѣстныхъ продуктовъ и т. п., хотя бывали случаи отказа въ содѣйствіи.

Лечебныя заведенія Краснаго Креста до самаго конца осады не терпѣли недостатка ни въ средствахъ ни въ личномъ персоналѣ, по крайней мѣрѣ настолько, чтобы дѣло отъ этого страдало. Израсходовано Краснымъ Крестомъ на нужды больницъ за время осады около 800.000 рублей. Питаніе и содержаніе въ больницахъ Краснаго Креста было въ общемъ нѣсколько лучше, чѣмъ въ военно-сухопутныхъ госпиталяхъ.

Медицинскій осмотръ нижнихъ чиновъ, находившихся на позиціяхъ, былъ возложенъ на войсковыхъ врачей, но осмотры производились неправильно, черезъ неопредѣленные промежутки времени, что находилось въ зависимости отъ боевыхъ столкновеній. Послѣдніе два мѣсяца эти осмотры совсѣмъ не производились.

Въ виду чрезвычайной потребности въ свободныхъ мѣстахъ для тяжело раненыхъ, медицинскимъ начальствомъ было обращено особое вниманіе на то, чтобы какъ нижніе чины, такъ и офицеры не залеживались въ госпиталяхъ и въ другихъ лечебныхъ заведеніяхъ. Выздоравливавшіе нижніе чины переводились въ околодки частей войскъ при первой возможности; въ околодкахъ этихъ содержались раненые и больные, не требовавшіе госпитальнаго леченія, и леченіе ихъ велось подъ руководствомъ врача отдѣльной части войскъ.

Число больныхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ въ госпиталяхъ въ половинѣ августа 1904 года превышало 4500, въ сентябрѣ было до 5000 (въ началѣ мѣсяца и до 4000 въ концѣ), въ серединѣ октября достигло 5000, къ двадцатымъ числамъ ноября—6800, къ 18 декабря ихъ состояло—7600 (кромѣ моряковъ) и за симъ въ околодкахъ около 5000 цынготныхъ.

Хирургическою дѣятельностью госпиталей въ теченіе всей осады руководилъ корпусный хирургъ д. с. с. д-ръ мед. Гюббенетъ. Теченіе раненій въ началѣ войны было очень благопріятное. Особенно быстро выздоравливали раненые въ майскіе, іюньскіе и августовскіе бои, когда санитарное состояніе гарнизона было очень хорошее. Раненые выписывались въ свои части, пополняя число защитниковъ Артура. Было не мало раненыхъ, перебывавшихъ 4—5 и даже до 7 разъ въ госпиталяхъ въ теченіе осады. Но по мѣрѣ того, какъ осада затягивалась и осадныя работы непріятеля подвигались къ фортамъ, и разстояніе, отдѣляющее воюющихъ, сокращалось, пулевыя раненія становились болѣе тяжелыми, какъ нанесенныя съ близкаго разстоянія. Начиная же съ сентября, особенно рѣзко въ послѣдніе 3 мѣсяца осады, когда условія питанія гарнизона въ качественномъ и количественномъ отношеніи стали неудовлетворительными при отсутствіи питанія мясомъ и овощами, что вмѣстѣ съ другими неблагопріятными общими условіями осажденныхъ: скученностью раненыхъ въ госпиталяхъ, продолжительнымъ пребываніемъ въ казематахъ фортовъ, безсмѣннымъ нахожденіемъ на позиціяхъ, гдѣ требовалась постоянная бдительность, истощавшая нервную систему,—все это вмѣстѣ взятое повело за собою массовыя заболѣванія цынгой, вслѣдствіе чего раненія стали протекать значительно хуже, не проявляя наклонности къ рубцованію. Между тѣмъ съ позицій въ госпиталя ежедневно доставлялись новые раненые; заживленіе же ранъ значительно замедлялось, а у нѣкоторыхъ вовсе не наступало, послѣдствіемъ чего было значительное переполненіе госпиталей; раненые лежали на полу, занимая всѣ корридоры, помѣщаясь между койками,

и на двухъ поставленныхъ рядомъ койкахъ помѣщалось трое раненыхъ, а потому, чтобы хоть нѣсколько улучшить условія содержанія раненыхъ, пришлось выписывать ихъ съ незажившими ранами частью въ спеціально для нихъ приспособленныя казармы Квантунскаго флотскаго экипажа у Прѣснаго озера, куда было переведено болѣе 400 человѣкъ, частью въ свои полковыя околодки. Артиллерійскія раненія, которыхъ было около 33% всѣхъ раненыхъ, протекали значительно хуже ружейныхъ. Раны отъ осколковъ гранатъ и шрапнелей переходили въ нагноеніе и въ общемъ требовали гораздо больше времени для заживленія, чѣмъ однородныя отъ пулевыхъ раненій. Что касается распредѣленія раненій по областямъ, то раненій въ голову и грудь было въ процентномъ отношеніи значительно больше, чѣмъ въ полевой войнѣ.

Самоубійствъ въ теченіе осады было 11 (3 офицера и 8 нижнихъ чиновъ). Душевно больныхъ отправлено въ Россію послѣ сдачи 41 человѣкъ, изъ коихъ 1 офицеръ.

Ко дню капитуляціи—къ 20 декабря—во всѣхъ врачебныхъ заведеніяхъ крѣпости находилось больныхъ и раненыхъ 7723 человѣкъ, въ околодкахъ и слабосильныхъ командахъ—5885 человѣкъ, всего 13.608.

Точное количество оставшихся ко времени сдачи въ крѣпости неизрасходованными медикаментовъ, аптечныхъ предметовъ, хирургическихъ инструментовъ, врачебныхъ предметовъ и дезинфекціонныхъ средствъ выяснить не удалось, но нѣкоторое количество таковыхъ оставалось.

Въ теченіе осады госпитали не разъ подвергались обстрѣливанію. Такъ, напримѣръ, сводный госпиталь, помѣщавшійся на склонѣ горы Перепелки, нерѣдко обстрѣливался непріятелемъ, при чемъ снаряды разрывались на госпитальномъ дворѣ и осколками причиняли раны и контузіи, были и случаи смерти отъ этихъ ранъ среди чиновъ госпитальной команды и находившихся на излеченіи больныхъ. Наибольшее разрушеніе снарядами непріятеля произведено въ зданіяхъ: Запаснаго № 6 госпиталя (въ зданіи Областного штаба), Запаснаго № 9 госпиталя (гостиница г. Никобадзе и домъ г. Релля), Подвижнаго № 6 госпиталя (домъ гг. Мацкевича и Егерева), Запаснаго № 11 госпиталя (въ минномъ городѣ на Тигровомъ полуостровѣ), Запаснаго № 5 госпиталя (на Плескомъ мысѣ), Запаснаго № 10 госпиталя и Маріинской больницы Краснаго Креста. Нетронутыми непріятельскими снарядами остались: Подвижной № 5 (на Тигровомъ полуостровѣ), и Запасные №№ 7 и 8 госпитали.

Къ декабрю состояніе здоровья гарнизона настолько ухудшилось, что ни одного раненаго или больного не приносили съ позицій иначе, какъ пораженнаго въ большей или меньшей степени цынгой или дизентеріею (кровавымъ поносомъ).

Приложеніе № 8, а.

СВѢДѢНІЯ

о движеніи больныхъ въ сухопутныхъ госпиталяхъ Портъ-Артура въ періодъ военныхъ дѣйствій съ 1-го мая по 20-ое декабря.

	Поступило въ госпитали.		Выздоровѣло и выписано изъ госпит.		Умерло въ госпиталяхъ.		Общая заболѣв. среди нижн. чин.; пользовалось въ госпиталяхъ, околодкахъ и амбулаторно.	Изъ общаго числа заболѣвшихъ ниж. чиновъ—заболѣло		
	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.		Цынгой.	Дизентеріей.	Поносомъ.
Май	4	527	—	937	—	38	1921	—	—	—
Іюнь.	28	555	16	565	—	6	2441	—	—	—
Іюль.	43	984	48	771	1	44	2829	—	—	—
Августъ	48	1373	46	889	—	62	2846	28	185	1063
Сентябрь	53	1704	31	827	5	190	3369	86	307	1085
Октябрь	51	2432	28	1226	4	358	4233	357	338	338
Ноябрь.	27	1611	42	1180	4	666	5435	2051	294	294
Декабрь	71	1790	57	2996	4	255	Дан	ныхъ	не им	ѣется.

Примѣчанія: 1) Цифры любезно сообщены намъ докторомъ медицины В. Б. Гюббенетъ. 2) Съ октября мѣсяца, въ виду переполненія госпиталей, были открыты околодки при частяхъ войскъ. О движеніи больныхъ и раненыхъ въ послѣднихъ данныхъ у насъ не имѣется. Цифры умершихъ отъ болѣзней относятся лишь до госпиталей; въ дѣйствительности, вмѣстѣ съ умершими въ околодкахъ, онѣ были значительно выше. Изъ показанія д. с. с. Гюббенетъ, даннаго передъ Верховнымъ военно-уголовнымъ судомъ, видно, что въ ноябрѣ умерло 1260 нижнихъ чиновъ.

1) Свѣдѣнія о числѣ больныхъ и раненыхъ за послѣдніе дни осады. (Свѣдѣнія составлены въ Портъ-Артурѣ инспекторомъ госпиталей д. ст. сов. Рябининымъ).

МѢСЯЦЪ И ЧИСЛО.	Въ госпиталяхъ.		ПРИ ЧАСТЯХЪ ВОЙСКЪ.				ВСЕГО.		Кромѣ того пользовались амбулаторно въ окопахъ и на позиціяхъ, преимущественно цынготныхъ.
			Въ лазаретахъ и околодкахъ.		Въ слабосильныхъ командахъ.				
	Состояло.	Прибыло.	Состояло.	Прибыло.	Состояло.	Прибыло.	Состояло.	Прибыло.	
Декабря 15	7,564	55	2,829	64	2,269	55	12,602	174	2,300
16	7,511	81	3,214	182	1,612	58	12,337	321	3,130
17	7,561	65	3.543	136	1,647	74	12,751	275	3,530
18	7,517	71	3,498	202	1,819	63	12,834	336	3,200
19	7,467	247	3,628	168	1,965	108	13,060	523	2,860
20	7,666	57	3,699	58	2,110	195	13,475	310	2,360

2) Свѣдѣнія о числѣ раненыхъ и больныхъ, состоявшихъ при частяхъ войскъ Портъ-Артурскаго гарнизона: въ околодкахъ, лазаретахъ и слабосильныхъ командахъ, за послѣдніе дни осады. (Свѣдѣнія составлены въ Портъ-Артурѣ инспекторомъ госпиталей д. ст. сов. Рябининымъ).

МѢСЯЦЪ И ЧИСЛО.	РАНЕНЫХЪ.	ЦЫНГОТНЫХЪ.	ПРОЧИМИ БОЛѢЗНЯМИ	В С Е Г О.
15 Декабря	1,143	3.197	705	5,045
16 „	1,042	3,023	749	4,814
17 „	1,094	3,018	1,057	5,169
18 „	1,028	3,216	1,148	5,392
19 „	1,302	3,265	1,034	5,601
20 „	1,323	4,091	471	5,885

По отчету и. д. инспектора госпиталей Квантунскаго укрѣпленнаго раіона стат. совѣтника Кржицца, осталось въ крѣпости послѣ капитуляціи больныхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ 12,088 (изъ копхъ умерло 1567) и нижнихъ чиновъ санитарно-служебнаго персонала госпиталей 1,794 человѣка.

Краткій очеркъ дѣятельности интендантства [1]).

Дѣятельность интендантства во второй періодъ осады была затруднена недостаткомъ многихъ продуктовъ, весьма слабымъ притокомъ ихъ извнѣ и необходимостью экономить продукты, дабы растянуть имѣвшееся на лицо количество ихъ на болѣе продолжительное время.

Уже съ конца іюня мѣсяца свѣжее мясо и солонина войскамъ не отпускались, ихъ замѣнили консервы по $^1/_2$ банки на человѣка въ день, 4 раза въ недѣлю. Со 2-го сентября (пр. по крѣп. № 574) войскамъ отпускалась конина по $^1/_2$ ф. 4 раза въ недѣлю, а съ 6-го сентября (пр. по кр. № 588) лишь 2 раза въ недѣлю; съ 16-го сентября по 30 октября (пр. по кр. № 597) войскамъ отпускались консервы по $^1/_2$ банки въ день 2 раза въ недѣлю; съ 30 октября (пр. по укр. раіону № 811) былъ возобновленъ отпускъ конины по $^1/_4$ ф. 4 раза въ недѣлю, а съ 17-го декабря (пр. по укр. раіону № 974) по 5 разъ въ недѣлю.

Въ госпитали мясо отпускалось до сентября, солонина до октября, а консервы до конца осады по $^1/_2$ банки на человѣка.

Для улучшенія питанія войскъ суточная дача сахара 7-го октября (пр. по кр. № 629) была увеличена до 12 золотниковъ на человѣка, тогда же и дача крупы увеличена до 32 золотниковъ. Съ 17-го декабря (пр. по укр. р. № 974) вмѣсто $2^1/_2$ фун. чернаго хлѣба отпускалось 2 фун. чернаго и 1 фун. бѣлаго, который тоже выпекался въ войскахъ.

Ни сало, ни масло для каши въ войска не отпускалось, за неимѣніемъ ихъ въ интендантскихъ складахъ; по этой причинѣ обыкновенно крупа, отпускавшаяся на кашу, клалась въ котелъ вмѣстѣ съ кониной и сушеными овощами, все это сильно сдабривалось перцемъ и получалось нѣчто среднее между супомъ и кашей, остраго вкуса, что и составляло единственную пищу гарнизона.

Для увеличенія количества запасовъ, интендантство съ іюня мѣсяца приступило къ закупкѣ по бухтамъ крѣпости продовольственныхъ и фуражныхъ продуктовъ, привозимыхъ китайцами на шаландахъ небольшими партіями.

Порядокъ покупки продуктовъ былъ установленъ слѣдующій (пр. по укр. р. № 445): всѣ шаланды, прибывающія въ бухты, осматривались начальникомъ заставы и чиновникомъ отъ интендантства, въ присутствіи жандармскаго унтеръ-офицера. По осмотрѣ шаландъ по взаимному соглашенію съ ихъ хозяевами опредѣлялись цѣны на продукты и тутъ же на мѣстѣ производилась уплата денегъ, но такъ какъ въ крѣпости, за малымъ количествомъ размѣнной монеты и кредитныхъ билетовъ, были въ ходу чеки на банкъ, то уплата денегъ иногда задерживалась на нѣсколько дней, пока не обмѣняютъ въ банкѣ чеки на деньги.

Такой привозъ продуктовъ продолжался, однако, очень недолго и прекратился вовсе въ концѣ іюля, вслѣдствіе ли усилившагося надзора японцевъ на морѣ, или же вслѣдствіе неудовлетворявшаго поставщиковъ разсчета при большомъ рискѣ.

---

[1]) По даннымъ „Отчета о дѣятельности Портъ-Артурскаго крѣпостного интендантства за время осады крѣпости“, составленнаго крѣпостнымъ интендантомъ.

Всего интендантствомъ такимъ образомъ было пріобрѣтено:

Рису	23,272 пуд.
Кукурузы, чумизы, гаоляну, пшеницы и пшена	4,757 пуд.
Жмыховъ	3,138 пуд.
Крупчатой муки	1,688 пуд.
Капусты, луку, чесноку	425 пуд.

Изрѣдка привозились яйца, куры и фрукты, но въ очень незначительномъ количествѣ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ была произведена реквизиція въ китайскихъ магазинахъ владѣльцы коихъ выѣхали изъ Артура. Въ сентябрѣ же была произведена реквизиція и въ складахъ Добровольнаго флота товаровъ, которые подлежали переотправкѣ во Владивостокъ или другія мѣста Приамурья, но остались въ складахъ вслѣдствіе перерыва сообщеній.

Этими реквизиціями было добыто весьма незначительное количество съѣстныхъ припасовъ, болѣе пригодныхъ для офицерскаго стола, какъ-то: закуски-консервы, печенье, вино, шоколадъ и пр. Большую часть товаровъ составляли всевозможныя матеріи, сапожный товаръ, обувь, посуда, табакъ и проч., что и было съ успѣхомъ использовано. Сахару было добыто около 4,000 пуд. [1]).

Какъ было упомянуто ранѣе, съ августа мѣсяца постепенно стало вводиться довольствіе кониной. Первоначально для этого употреблялись раненыя и негодныя для работы лошади, принятыя отъ частей войскъ по особымъ нарядамъ. Лошади, предназначенныя на убой, предварительно дважды свидѣтельствовались ветеринарными врачами. Всего взято было на бойню отъ войскъ 1,087 лошадей.

Перемолъ пшеницы, бывшей въ Портъ-Артурѣ, производился единственной паровой мельницей китайца Тифонтая. Мельница эта, вслѣдствіе своей изношенности и небольшихъ размѣровъ, не удовлетворяла потребностей гарнизона. По контракту, заключенному съ ея владѣльцемъ, ею перемалывалось всего 800 пудовъ въ сутки, но затѣмъ, при ежедневной потребности муки въ 2,000 пуд., производительность ея была усилена до 2—$2^1/_2$ тысячъ пудовъ въ сутки, при чемъ работа производилась круглыя сутки. Такая форсированная дѣятельность мельницы, конечно, отразилась на качествѣ помола, мука получалась скорѣе крупнаго, чѣмъ средняго помола.

Однако, несмотря на изношенность машинъ и на неблагопріятныя условія, мельница работала до конца осады, съ непродолжительными перерывами для чистки машинъ, во время обстрѣливанія непріятелемъ раіона мельницы и для исправленія поврежденій, произведенныхъ нѣсколькими попавшими въ нее непріятельскими снарядами крупнаго калибра. Всего за время осады перемолото мельницей Тифонтая 516,289 пудовъ зерна.

О количествѣ использованныхъ и сданныхъ японцамъ продуктовъ можно судить по прилагаемымъ вѣдомостямъ.

---

[1]) Кромѣ того въ послѣднихъ числахъ ноября мѣсяца въ Портъ-Артурѣ прорвался англійскій пароходъ „King-Arthur“ съ грузомъ муки крупчатки, каковая интендантствомъ и была пріобрѣтена въ количествѣ около 50,000 пуд. Изъ этой муки пекпекался въ войскахъ бѣлый хлѣбъ, а часть была отпущена въ булочную, открытую крѣпостнымъ интендантствомъ для выпечки и продажи бѣлаго хлѣба офицерскимъ и класснымъ чинамъ за деньги.

Приложеніе № 9,а.

В Ѣ Д О М О С Т Ь

о наличіи провіанта, продуктовъ порціоннаго довольствія и фуража, хранившихся къ 27-му января 1904 г. въ Портъ-Артурскихъ продовольственныхъ магазинахъ, о приходѣ и расходѣ таковыхъ за время съ 27 января по 20 декабря и объ остаткѣ ихъ ко дню сдачи.

НАИМЕНОВАНІЕ.	Состояло къ 27 января 1904 года.		Поступило съ 27 января по 20 декабря по реквизиціи, покупкой или другимъ способомъ.		Всего съ остаткомъ.		Расходъ съ 27 января по 20 декабря 1904 г.		Осталось ко дню сдачи.	
	Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.
Пшеницы	164,205	09	441,851	36	606,057	05	606,057	05	—	—
Муки пшеничной, сѣянки и крупчатки	127,287	33	608,056	22	735,344	15	696,873	32	38,470	23
Крупы разной	60,646	03	45,158	36	105,804	39	100,821	32	4,983	07
Макаронъ и вермишели	—	—	499	—	499	—	499	—	—	—
Сала свиного	—	—	64	—	64	—	64	—	—	—
Сахару	10,139	14	14,102	28	24,242	02	23,267	02	975	—
Чаю	5,366	33	8,324	24	13,691	17	11,339	39	2,351	18
Соли	—	—	17,927	—	17,927	—	1,626	—	16,301	—
Ячменя	159,388	34	3,644	—	163,032	34	162,682	34	350	—
Овса	193,937	08	26	—	193,963	08	193,894	26	68	22
Консервовъ	424,900 по	рц.	442,422 по	рц.	867,322 по	рц.	865,555 по	ц.	1,767 по	рц.
Сухарей	64,529	—	—	—	64,529	—	34,156	—	30,373	—
Сушеной зелени	768	34	8,189	20	8,958	14	5,941	30	3,016	24
Чумизы	—	—	1,246	—	1,246	—	1,106	—	140	—
Пшена	—	—	570	30	570	30	511	07	59	23
Гаоляну	—	—	1,104	—	1,104	—	1,104	—	—	—
Кукурузы	—	—	1,790	20	1,790	20	1,790	20	—	—
Жмыховъ	—	—	5,009	24	5,009	24	5,009	24	—	—
Бобовъ	—	—	113,617	36	113,617	36	88,499	12	25,118	24
Сала маргаринъ	—	—	64	17	64	17	64	17	—	—
„ топленаго	—	—	16	—	16	—	16	—	—	—
Кориъ-бефъ	—	—	1,082	17	1,082	17	1,020	24	61	33
Молока консервированнаго	—	—	2,011 ба	нокъ	2,011 ба	нокъ	2,011 ба	нокъ	—	—
Какао	—	—	90	—	90	—	55	—	35	—

Приложеніе № 9,б.

СВѢДѢНІЯ

о количествѣ продуктовъ, состоявшихъ ко дню сдачи продовольственныхъ магазиновъ японскому интендантству, съ показаніемъ числа дней, на кои хватило бы продуктовъ. Къ 21-му декабря 1904 года.

НАИМЕНОВАНІЕ ПРОДУКТОВЪ.	Состояло къ 21-му декабря во всѣхъ продовольственныхъ магазинахъ крѣпости.		Суточная дача, установленная положеніемъ о продовольствіи войскъ въ военное время.	Число дачъ.	Число дней по разсчету 32,213 человѣкъ и 3,258 лошадей [1]).
	Пудовъ.	Фун.			
Муки пшеничной въ (томъ числѣ не выбрано войсками 2,319 п. 14 ф.)	8,256	17			
„ крупчатки	32,050	—	1 ф. 85 з.	176,759	27 дней.
„ сѣянки	1,020	—			
Рису (въ томъ числѣ 17 п. 20 ф. пять числа взятыхъ по реквизиціи)	63	20			
Крупы пшеничной	3,830	07			
„ манной	60	—			
„ кукурузной	522	—	24 зол.	748,040	23 дня.
Чумизы	140	—			
Пшена	59	23			
Сухарей	30,373	—	1 ф. 72 з.	684,240	$21^1/_2$ день.
Чаю	2,351	18	$1^1/_2$ зол.	6.019,200	$186^3/_4$ дня.
Сахару (въ томъ числѣ 6 п. изъ числа взятыхъ по реквизиціи).	981	—	3 зол.	1.255,680	29 дней.
Сушеныхъ овощей	3,016	24	4 зол.	2.895,936	$89^3/_4$ дня.
Соли	16,301	—	11 зол.	5.690,531	$176^1/_2$ дня.
Консервовъ казенныхъ	1,767 порцій.		1 порція.	5,064	$^1/_6$ дня.
„ корнъ-бефъ	61	33			
Овса (въ томъ числѣ излишку 34 п. 18 ф. и 477 п. не выбрано войсками)	580	—			
Бобовъ (въ томъ числѣ излишку 2,556 п. 16 ф. и не выбрано войсками 1,135 п.)	28,810	—	13 ф. 72 з.	85,498	26 дней.

Примѣчаніе. Въ видахъ улучшенія питанія людей въ войскахъ и госпиталяхъ, кромѣ положенныхъ казенныхъ суточныхъ дачъ, указанныхъ въ настоящемъ свѣдѣніи, производились еще войскамъ и госпиталямъ дополнительные отпуски этихъ же продуктовъ за деньги, а именно: сахару, вмѣсто положенныхъ отъ казны 3 зол.—12 зол., чаю вмѣсто $1^1/_2$ зол.—2 зол., сушеныхъ овощей вмѣсто 4 зол.—8 зол., крупы вмѣсто 24 зол.—32 зол.

[1]) Какъ уже указано въ приложеніи № 5, японцы, по ихъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, получили при капитуляціи 1,920 лош.

Приказъ арміи и флоту.

Портъ-Артуръ перешелъ въ руки врага.

Одиннадцать мѣсяцевъ длилась борба за его защиту. Болѣе семи мѣсяцевъ доблестный его гарнизонъ былъ отрѣзанъ отъ внѣшняго міра. Безъ твердой надежды на помощь, безропотно перенося всѣ лишенія осады, испытывая нравственныя муки по мѣрѣ развитія успѣховъ противника, не щадя жизни и крови, сдерживала горсть русскихъ людей яростныя атаки врага.

Съ гордымъ чувствомъ слѣдила за ихъ подвигами Россія, весь міръ преклонялся предъ ихъ доблестью! Но съ каждымъ днемъ ряды ихъ рѣдѣли, средства борьбы истощались и подъ натискомъ все новыхъ и новыхъ вражескихъ силъ, совершивъ до конца великій подвигъ, они должны были уступить.

Миръ праху и вѣчная память вамъ, незабвенные русскіе люди, погибшіе при защитѣ Порт-Артура! Вдали отъ родины вы легли костьми за Государево дѣло, исполненные благоговѣйнаго чувства любви къ Царю и Родинѣ. Миръ вашему праху и вѣчная о васъ память въ нашихъ сердцахъ!

Слава живымъ! Да исцѣлитъ Господь ваши раны и немощи и да даруетъ вамъ силу и долготерпѣніе перенесть новое тяжкое, постигшее васъ, испытаніе.

Доблестные войска МОИ и моряки! Да не смущаетъ васъ постигшее горе. Врагъ нашъ смѣлъ и силенъ, безпримѣрно трудна борьба съ нимъ вдали, за десятки тысячъ верстъ отъ источниковъ нашей силы. Но Россія могуча. Въ тысячелѣтней ея жизни были годины еще болѣе тяжелыхъ испытаній, болѣе грозной опасности, и каждый разъ она выходила изъ борьбы съ новою силою, съ новою мощью.

Сокрушаясь и болѣя душой о нашихъ неудачахъ и тяжелыхъ потеряхъ, не будемъ смущаться. Въ нихъ русская мощь обновляется, въ нихъ русская сила крѣпнетъ, растетъ.

Со всей Россіей вѣрю, что настанетъ часъ нашей побѣды и что Господь Богъ благословитъ дорогіе МНѢ войска и флотъ дружнымъ натискомъ сломить врага и поддержать честь и славу нашей Родины.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ
1 Января 1905 г.

Дополненія къ части I-й.

Послѣ выхода въ свѣтъ I-й части нашего труда мы получили отъ участниковъ описанныхъ нами событій Полковника Верховскаго и Капитана Сырцова дополнительныя свѣдѣнія, относящіяся къ нѣкоторымъ боевымъ эпизодамъ, имѣвшимъ мѣсто въ періодѣ военныхъ дѣйствій съ 3-го мая по 17-е іюля, которыми мы считаемъ пріятнымъ долгомъ подѣлиться съ читателями. 1) По поводу дѣйствій 3-го баталіона 16-го полка въ бою 21-го и 22-го іюня (см. стр. 303 и 307 части I-й) Полковникъ Верховскій [1]) пишетъ намъ слѣдующее: „3-й баталіонъ 16-го полка былъ двинутъ въ ночь съ 20-го на 21-е изъ дер. Суанцайгоу, гдѣ въ окопахъ оставили караулъ (по отдѣленію отъ роты). Баталіонъ этотъ имѣлъ приказаніе поддержать атаку Подполковника Гандурина [2]) и поступить въ его распоряженіе. Пріѣдя на разсвѣтѣ 20-го іюня на Юпилазу, гдѣ стояли два орудія — чьи не знаю, мы Подполковника Гандурина тамъ не застали, кругомъ былъ сильный туманъ и въ туманѣ впереди слышалась перестрѣлка и залпы. Офицеръ артиллеристъ, пожилой Капитанъ или Подполковникъ, намъ никакихъ свѣдѣній дать не могъ, тогда у насъ составился военный совѣтъ, на которомъ мнѣнія раздѣлились, при чемъ мнѣніе идти на выстрѣлы (мое, Курковскаго и Ревуцкаго) было отвергнуто и рѣшено послать къ Гандурину за приказаніемъ; охотниками вызвались моей роты унтеръ-офицеръ Сахаровъ и Березинъ (убитъ на Дагушанѣ), которыхъ и отправили. Не ожидая ихъ возвращенія, мы все же рѣшили двинуться на выстрѣлы. Баталіонъ развернулся въ двѣ линіи впереди Юпилазы, при чемъ направляющей была назначена моя рота; въ это время вернулись посланные съ словеснымъ отвѣтомъ Гандурина, что ему насъ не надо, т. к. онъ обойдется и своими силами, но Капитанъ Воеводской согласился со мной и Курковскимъ, что на это не слѣдуетъ обращать вниманія, т. к., вступивъ въ бой, мы все же Гандурину поможемъ. На этомъ и порѣшили, и баталіонъ двинулся безъ дороги по горамъ. По пути я встрѣтилъ 15-го полка Штабсъ-Капитана Рожанскаго съ его пѣшей командой, отъ котораго получилъ свѣдѣніе, что высота 139 занята японцами и укрѣплена и что впереди нея находится японская застава, силу которой онъ опредѣлялъ около роты. Мы съ Курковскимъ рѣшили эту заставу атаковать, что и исполнили болѣе чѣмъ искусно. Курковскій полѣзъ съ 1-мъ взводомъ справа, Рожанскій со своей командой и 2-мъ взводомъ слѣва, а я съ полуротой въ лобъ, и по условному сигналу бросились впередъ, насколько позволяли горы. Японцы, которыхъ было около полуроты, бросились бѣжать на высоту 139, мы открыли по нимъ огонь и, кажется, не безъ результата, т. к. они еще больше прибавили шагу, при чемъ нѣсколькихъ человѣкъ потащили. Мы двигались за японцами, какъ могли скорѣе, но все же догнать не могли, — да и немудрено — мы въ аммуниціи, а они на легкѣ,—пока сами не попали подъ ружейный огонь съ 139 высоты, съ которой и стали перестрѣливаться съ пріѣзжимъ (по моему дальномѣру) 2000 шаговъ. Пославъ донесеніе, мы рѣшили попробовать взять и 139 высоту, т. к. ее можно было захватить съ фланга; въ обходъ пошелъ

---

[1]) Бывшій командиръ 10-й роты 16-го полка.

[2]) Командиръ баталіона 15-го полка, наступавшаго къ востоку отъ Средне-Артурской дороги.

Рожанскій, которому я придалъ 3-й взводъ, Курковскій съ двумя взводами полѣзъ въ лобъ, я же съ 4-мъ взводомъ развилъ огонь черезъ головы взводовъ Курковскаго, не давая японцамъ высунуться. Часовъ черезъ пять, уже къ вечеру, Курковскій подползъ къ окопу и сразу съ полуротой въ него вскочилъ, потомъ оказалось, что японцы не приняли атаки и сразу бросились бѣжать. Курковскій окопался, т. к. по немъ открыли огонь со слѣдующей также укрѣпленной вершины. Здѣсь я получилъ извѣстіе, что три роты нашего баталіона попали подъ японскій огонь (должно быть не особенно сильный, т. к. потерь всего одинъ убитый и два раненыхъ), остановились и далеко отстали. Обсудивъ съ Курковскимъ и Рожанскимъ положеніе (мы всѣ влѣзли на 139 высоту), мы рѣшили попробовать ночью взять слѣдующій перевальчикъ, о чемъ и послали донесеніе, съ просьбой въ нашу сторону ночью не стрѣлять. Атака наша не удалась, т. к. Рожанскій, вылѣзши впередъ, попалъ подъ перекрестный огонь, и хотя мы за нимъ на перевалъ и вылѣзли, но насъ тамъ такъ японцы угостили, что мы отошли назадъ на 139 высоту; здѣсь мы и дождались утра 22-го, когда получилъ категорическое приказаніе присоединиться къ баталіону. Потери больше всего были у Рожанскаго, человѣкъ кажется 15 (изъ нихъ 10 убитыхъ), у меня же былъ одинъ тяжело раненъ и человѣкъ 25 легко (всѣ остались въ строю и на перевязку не ходили, и о нихъ мы рѣшили не доносить). Такое благополучное окончаніе довольно рискованной развѣдки-демонстраціи я приписываю только тому, что дѣло было ночью, да и японцевъ при этомъ раньше напугали. На утро 22-го у японцевъ передъ нами на нашемъ вѣроятномъ пути наступленія выросъ громадный окопъ, за которымъ видно было (въ бинокль) около 3 баталіоновъ. Пожалѣли мы, что у насъ нѣтъ орудія и въ силу приказа пошли обратно въ Суанцайгоу. По дорогѣ насъ обстрѣляли съ Юпилазы наши охотники, но, слава Богу, ни въ кого не попали".

1) Капитанъ Сырцовъ [1]) сообщилъ слѣдующее:

„Къ дѣлу 3-го мая. 1-я и 2-я батареи 7-го дивизіона выступили изъ Артура 2-го мая въ 9—10 часовъ вечера и къ 10 часамъ утра 3-го мая подошли къ Нангалину, 4-го мая раздались пушечные выстрѣлы въ раіонѣ Инчензы. Очевидно, начальство боялось высадки въ этомъ мѣстѣ и отправило туда 2-ю батарею 7 дивизіона и четыре роты 15-го полка. Высадки, конечно, не было, и этотъ отрядъ, переночевавъ у д. Инчензы, вернулся къ Нангалину. Вѣроятно, японцы, съ имъ однимъ извѣстной цѣлью, произвели демонстрацію. 5-го или 6-го мая 1-я и 2-я батареи и 15-й полкъ вернулись въ Артуръ. Вновь 1-я и 2-я батареи выступили 8—10 мая.

Къ дѣлу 20—21 іюня. Отступивъ вечеромъ 13-го іюня отъ деревни Суанцайгоу, двѣ батареи 7-го дивизіона (одна, 1-я или 3-я, не помню, ушла въ другое мѣсто отдѣльно) стали у дер. Ліярръ. Утромъ 15-го на Шининцзинскій перевалъ отъ 2-й батареи 7-го дивизіона были отправлены два орудія; по приходѣ ихъ два орудія 57 м/м. батареи Петренко ушли на правый флангъ, ко мнѣ же (я командовалъ двумя орудіями 2-й батареи) прислали изъ той же батареи еще два орудія. Съ этой полубатареей я сталъ на позиціи на высотѣ южнѣе Средне-Артурской дороги подъ самымъ переваломъ.

20-го іюня не было сдѣлано ни одного выстрѣла ни съ нашей, ни съ японской стороны (говорю относительно Шининцзинскаго перевала). 20-го іюня вечеромъ часть 14-го полка подъ командой Кирикова стала спускаться съ перевала. 21-го іюня часовъ около 8 утра открыли огонь шрапнелью двѣ японскія батареи съ высотъ сѣвернѣе Хуинсаня по нашей пѣхотѣ. Стрѣляли изъ двухъ окоповъ, каждый въ шесть амбразуръ на одной линіи, между окопами горка. Я выпустилъ по этимъ батареямъ около 300—350 снарядовъ. 22-го іюня меня смѣнила полубатарея 1-й батареи 7 дивизіона и стала на мое мѣсто, на немъ же оставалась и въ сраженіи 13—14-іюля; я же присоединился ко 2-й батареѣ.

Къ боямъ 13, 14 и 15-го іюля.

12-го іюля я выѣзжалъ съ полубатареей противъ высоты 150 (на правомъ флангѣ), которую обстрѣливалъ до 7 часовъ вечера. Выпустилъ 25 снарядовъ. Японцы не отвѣчали ни однимъ выстрѣломъ.

13-го и 14-го іюля 2-я и 3-я батареи 7-го дивизіона стояли на позиціи,

---

[1]) Бывшій старшій офицеръ 2-й батареи 7-го дивизіона.

видимой съ японской стороны, какъ на ладони. Стрѣляли по прицѣлу. Противъ насъ отъ Хуинсана до берега моря дѣйствовали 2 батареи 120 мм. орудій и 4 полевыхъ батареи. Мы стояли тамъ, гдѣ у Васъ показано на чертежѣ; противъ 2-й батареи, на противоположномъ берегу Лунвантана, у Водемыня, стояло 2 орудія 57 мм. батареи подъ командой поручика Наумова. 15-го на разсвѣтѣ онъ былъ убитъ. Гдѣ рвались шрапнели этихъ двухъ орудій, тамъ мы предполагали японскую пѣхоту. Сами же ее не видѣли; не могла ее видѣть и 3-я батарея, обстрѣлъ которой еще больше закрывался возвышенностями противоположнаго берега Лунвантана. 120 мм. орудія стояли отъ насъ верстахъ въ 7, до полевыхъ же прицѣлъ былъ около 100. Малыя потери 13-го объясняю лишь тѣмъ, что въ тылу насъ находилась возвышенность, параллельная позиціи; на этой возвышенности японцы, вѣроятно, и предположили батарею. 14-го они исправили ошибку и за этотъ день мы потеряли въ батареѣ 12—16 чел. и 2 орудія подбитыми. Выпустили (2 батареи) за 13—14 число 750 снарядовъ. Отступленіе 2-й батареи (вѣроятно и 3-ей и Пузанова) произошло такъ: 14-го, около 8 часовъ вечера, у японцевъ взлетѣла ракета и тотчасъ же надъ Зелеными горами засверкали звѣзды разрывовъ японской шрапнели. Черезъ короткое время послышались крики „ура“, заиграла музыка, затрещалъ пулеметъ и вдругъ все стихло. Разсказываю такъ, какъ слышалось намъ съ нашей, довольно удаленной отъ пѣхоты, позиціи. Послали узнать въ чемъ дѣло и получили приказаніе спускать орудія. Это заняло часа 2—3, послѣ чего мы, согласно приказанію же, отступили за перевалъ. Едва его перешли и стали, какъ получили новое—вновь подойти къ позиціи. Стали у Литангоускаго штаба. Японская артиллерія не стрѣляла, а пулеметы уже обстрѣливали Литангоуское ущелье. Въ нерѣшительности, вѣрнѣе въ неизвѣстности, простояли до разсвѣта. При первыхъ лучахъ солнца японская артиллерія открыла огонь по ущелью. Мы же получили приказаніе: 2-й батареѣ вернуться на старую позицію и прикрыть отступленіе пѣхоты—приказаніе невыполнимое, такъ какъ дорога на нее была на виду у японцевъ и уже обстрѣливалась пулеметами и артиллеріей. Вмѣсто 8-ми орудій приказали взять 4 орудія и съ ними я пошелъ на позицію. По дорогѣ получилъ распоряженіе выѣхать лишь съ двумя. Я на возвышенность съ трудомъ втащилъ лишь одно и сдѣлалъ около 30—40 выстрѣловъ, безвредныхъ для японцевъ. Самое отступленіе отряда произошло въ порядкѣ, въ особенности 15-го іюля. Лишь 14-го вечеромъ и ночью отступленіе съ самаго праваго фланга было безпорядочное, благодаря прорыву японцевъ на Зеленыхъ горахъ и заливу сзади. Съ большимъ трудомъ ночью утащили 2 мортиры“.

Отъ составителей.

Въ части I-й при версткѣ страницъ 185 и 186 произошла досадная ошибка, своевременно не замѣченная, а именно: послѣднія 13 строкъ (28-го апрѣля наши конные охотники и т. д.) стр. 185 и всю 186 слѣдуетъ перенести на страницу 184 передъ 13-й строкой снизу, т. е. передъ словами „Утромъ 1-го мая японскіе миноносцы и т. д.“.

При описаніи боя 17-го іюля (стр. 381) въ реляціи, изъ которой мы заимствовали описаніе спасенія одного изъ орудій батареи Швиндта, ошибочно было указано, что одно орудіе спасъ Подпоручикъ 13-го полка Модзалевскій; въ дѣйствительности же, Подпоручикъ Модзалевскій состоялъ не въ 13-мъ, а въ 15-мъ полку.

Перечень главнѣйшихъ сочиненій и статей о Портъ-Артурѣ въ русской литературѣ.

Составленъ М. Н. Соколовскимъ.

А. фонъ-Шварцъ и Ю. Романовскій. Оборона Портъ-Артура. Ч. I. Съ 83 рисунками, 25 листами чертежей и картъ и панорамою Портъ-Артура. 1908.

Рекомендована комитетомъ по образованію войскъ.

1) Рец. Ю. Лазаревича. Лит. Прил. къ Рус. Инв., 1908, № 29.
2) Рец. Энвиша. Развѣдч., 1908, № 938.
3) Рец. В. Никольскаго Братск. Пом., 1908, X.
4) Рец. М. Соколовскаго. Оф. Жизнь, 1908, 146.
5) Рец. М. Соколовскаго. Ист. Вѣстн., 1908, № XI.
6) Вѣстовой. 1908, № 144.
7) А. Б. Новое Время. 1908, № 11682.
8) *** Вѣстникъ общества ревнителей военныхъ знаній, 1908, № 156.

Тоже. Ч. II, 1910.

Осада Портъ-Артура. Краткое историческое изслѣдованіе, составленное Германскимъ Большимъ Генеральнымъ Штабомъ. Перев. М. Иностранцева. Съ 8 планами, 4 схемами, 3 черт. и 7 рисунк., 94 стр.

1) Рец. Г. Тимченко-Рубанъ. Воен. Сб., 1907, XI.
2) Лит. Прил. къ Рус. Инв., 1907, № 31.

К. Адариди. Германскій Генеральный Штабъ объ осадѣ Портъ-Артура. Развѣдч., № 832.

Пестичъ. Описаніе осады Портъ-Артура (изд. Германскимъ Большимъ Генеральнымъ Штабомъ, 1906). Свѣдѣнія изъ области военнаго дѣла за границей, извлечены изъ иностранной періодической печати офицерами Варшавскаго военнаго округа, 1907, № 6, 1—54.

Отзывъ о нѣмецкомъ изданіи, М. фонъ-Блома, Вѣст. воен. иностр. лит., 1907, III.

Б. В. Норригаардъ. Великая осада. Портъ-Артуръ и его паденіе. Перев. Б. Серебренникова, 268 стр., VI табл. 1907.

1) Рец. К. Адариди. Развѣдч., № 845.
2) Рец. М. Галкина. Война и Миръ, 1906, XI.
3) Рец. М. Соколовскаго. Кавказск. арм., 1908, № 5.
4) Рец. Боя. Гол. Москвы, 1907, № 273.
5) Вѣстовой, № 124.

Клеманъ-де-Гранпре. Паденіе Портъ-Артура. Перев. А. Хвостова, 1908, 156 стр. съ 7 прилож. и 7 планами.

1) Рец. Г. Тимченко-Рубанъ. Рус. Инв., 1907, № 261.
2) Рец. А. Шеманскаго. Лит. Пр. къ Рус. Инв., 1907, № 39.
3) Рец. М. Соколовскаго. Кавказск. арм., 1908, № 14.
4) Вѣстовой, № 136.

Эллисъ Ашмедъ Бартлеттъ. Осада и сдача Портъ-Артура. Перев. и примѣч. А. Хвостова, 1907, 492 стр.

1) Рец. Ш-аго. Развѣдчикъ, № 870.
2) Рец. Вѣстовой. № 129.
3) Рец. М. Соколовскаго. Войск. Справ., 1908, № 5.
4) Рец. С. Пащенко. Ярославск. Отголоски, 1908, № 126.

То же. Перев. А. фонъ-Шварца и Ю. Романовскаго.

То же. Вѣстн. военной иностранной литературы. 1907, I—IX.

Иммануэль. Русско-японская война въ военномъ и политическомъ отношеніи. Перев. К. Адариди. В. III. Осада Портъ-Артура Морской бой 28 іюля (10 августа) 1904 г., 98 стр., 2 карты, 1906.

К. Адариди. Поученія, извлеченныя изъ опыта русско-японской войны маіоромъ германской службы Иммануэлемъ, 1906.

Г Тимченко-Рубанъ. Нѣчто о Портъ-Артурѣ и вообще объ организаціи крѣпостной обороны. Съ рисунками и планомъ, 124 стр., 1905.

Его же. По поводу отзыва о трудѣ „Нѣчто о Портъ-Артурѣ". Рус. Инв., 1905, № 166.

А. Темировъ. Передовыя позиціи въ крѣпостяхъ Воен. Гол., 1906, № 12.

А. фонъ-Шварцъ. Вліяніе данныхъ борьбы за Портъ-Артуръ на устройство крѣпостей. Съ планомъ Портъ-Артура и чертежами. 1907.

То же. Инж. журн., 1907, I. —48; II, 199—260; III, 888—438; IV—V 541—598.

Яковлевъ. О подготовкѣ крѣпостей по подземной минной оборонѣ по опыту Портъ-Артура. Съ чертежами, 1909.

1) Вѣстовой, № 150.

Тоже. Инж. журн., 1908, XI—XII, 1379—1440.

Борьба за Портъ-Артуръ. Приложеніе къ австрійскому военному журналу Штрефлера. Съ 4 план. и 8 прилож. Перев. и прим. А. В. фонъ-Шварца и Ю. Д. Романовскаго, 1907, 200 стр.

1) Рец. М. Соколовскаго. Войск. Справочн., 1908, № 5.

2) Рец. В Н., Братск. Пом., 1908, I.

Д. Джемсъ. Осада Портъ-Артура. Съ портр. Перев. Шварца и Романовскаго. 1907. 124 стр.

То же. Воен. Сборн. 1906, XI и XII; 1907, I, II, III и IV.

И. Ларенко. Страдные дни Портъ-Артура. Хроника военныхъ событій и жизни въ крѣпости съ 26 января 1904 г. по 9 января 1905 г. По дневнику мирнаго жителя и разсказамъ защитниковъ крѣпости. Съ 365 иллюстр. въ текстѣ, планомъ города, картиной послѣдняго штурма Орлиной горы и картиной крѣпости. 1906. Ч. I. 1—356 стр.; ч. II, 357—815 стр.

1) Рец. Энвиша, Развѣдч., №№ 844 и 872.

Ѳ. Булгаковъ Портъ-Артуръ. Японская осада и русская оборона его съ суши и моря. Т. I и II. 1905 и 1906 гг.

1) Рец. Русск. Инв. 1905, № 271.

Г. Тимченко-Рубанъ. Нѣчто о сопротивленіи крѣпостей въ связи съ осадой Портъ-Артура. Рус. Инв., 1904, №№ 199, 200, 201.

В. Новицкій. Значеніе Портъ-Артура въ общемъ ходѣ русско-японской войны. Развѣдч., № 948.

Русско-японская война въ сообщеніяхъ въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба. Ч. II (Степановъ. Дѣйствія подъ Портъ-Артуромъ до августа 1904 г. включительно. Фонъ-Шварцъ. Осада Портъ-Артура вообще и въ инженерномъ отношеніи въ частности).

Въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба (о сообщеніи кап. Степанова) Воен. Голосъ, 1906, № 69.

В. Рейсъ. О Портъ-Артурѣ. Воен. Гол., 1906, №№ 74 и 84.

А. Хвостовъ. О Портъ-Артурѣ. Воен. Гол., 1906, №№ 78, 90 и 102.

Степановъ. О Портъ-Артурѣ. Воен. Гол., 1906, № 91.

Черемисовъ. Русско-японская война. 1907 (начало военныхъ дѣйствій. Сосредоточеніе и развертываніе армій. Портъ-Артуръ и Дальній. Попытка русскихъ войскъ деблокировать Портъ-Артуръ. Бой у Вафангоу. Оборона и сдача Портъ-Артура).

А. Виноградскій. Исторія русско-японской войны. 1904—1905. Вып. I (гл. IV, 98—140 стр.; гл. V, стр. 140—198).

Н. Третьяковъ. 5-й Восточно-Сибирскій полкъ на Кинджоу и въ Артурѣ. Воен—Сборн. 1909, I, 55—74, II, 67—89; III, 83—100; IV, 79—96; V, 47—72 VI, 71—88; VII, 113—131; VIII, 51—67 и слѣд.

А. Фокъ. 1909, Киньчжоускій бой. Рус. Стар., VI, 598—616.

А. фонъ-Шварцъ. По поводу статьи „Киньчжоускій бой". Рус. Стар., 1909. XII, 671—686.

А. Фонъ-Шварцъ. Изъ дневника инженера. Инж. Жур., 1905. IX—X, 919—936; XI—XII, 1113—1158.

Его-же. Изъ дневника инженера. Нѣкоторыя фортификаціонныя данныя борьбы за Портъ-Артуръ. Изд. В. К. Шнеуръ. 19 стр. съ картой. 1906 г.

Его-же. Изъ дневника инженера. Замѣтки по полевой фортификаціи. 47 стр. съ 52 черт.

В. Сахаровъ. Матеріалы къ исторіи осады Портъ-Артура. Дневникъ инженера „Военный Сборникъ“ 1907, I, II и III.

Дебогорій-Мокріевичъ. Изъ записокъ гальванера Квантунской саперной роты. Инж. Жур. 1905. XI—XII, 1179—1208.

Меликъ-Парсадановъ. Артурское сидѣнье. Мемуары завѣдующаго минною обороною Западнаго фронта крѣпости Портъ-Артуръ. 1908 г.

1) Рец. Вѣстов., № 147.

То-же. Офиц. Жизнь. 1907, №№ 68, 70—75, 77—78, 80, 90, 97—98; 1908 №№ 105, 110, 118, 123, 127, 128, 131—132, 144, 148; 1909, №№ 152, 156—157, 159, 161—162, 166.

А. Глоба. О крѣпостныхъ военныхъ телеграфахъ. Воен. Сборн. 1907. IX.

Соломоновъ. Изъ матеріаловъ по артиллерійской оборонѣ Портъ-Артура. Воен. Сборн. 1907, II и III и Воен. Сборн. 1908, IX и X.

Нельгинъ. По поводу статьи. „Изъ матеріаловъ по артиллерійской оборонѣ Портъ-Артура“. Воен. Сборн. 1908.

Викторъ—овъ. На батареяхъ Портъ-Артура. Воен. Голосъ, 1906, №№ 126, 127, 128 и 129.

Тоже, въ отд. изд. 48 стр. 1906.

Костюшко. Ноябрьскіе бои на Высокой горѣ подъ Портъ-Артуромъ. 173 стр. съ 20 рис и 5 фот. 1909.

1) Рец. С. М. Бр. Пом. 1909, XI.

То-же. Инж. Журн., 1909, II, IV, V.

В. Кватцъ. Воспоминанія участника обороны крѣпости Портъ-Артуръ. Братск. Пом. 1909, I, 25—45; III, 14—34; VI—VII. 73—86.

А. Голицынскій. На позиціяхъ Портъ-Артура. Изъ дневника ротнаго и баталіоннаго командира, 1907. 96 стр.

1) Рец. Ш—аго, Развѣд., № 884.

2) Вѣстовой, № 131.

Карамышевъ. Послѣдній день Портъ-Артура. 1907.

В. С. Ж. Въ Приморской крѣпости. Море, 1906 и 1907.

М. И. Костенко. Осада и сдача крѣпости Портъ-Артуръ. Мои впечатлѣнія. Изд. 1 и 2.

1) Рец. Н. Х. Офиц. Жизнь, 1906 г., №№ 23 и 24.

2) Рец. К. В. Офиц. Жизнь, 1907, № 61.

Г. Тимченко-Рубанъ. Г. М. Костенко о Р. И. Кондратенко. Рус. Инв., 1906, № 231.

Его-же. Показанная г. М. Костенко. Рус. Инв., 1906, № 250.

Е. Ножинъ. Правда о Портъ-Артурѣ. Ч. I, 1906—444 стр. Ч. II, 1907 445—963.

Его-же. Эпилогъ I и II части „Правды о Портъ-Артурѣ“. 1907, 487 стр.

1) Вѣстовой, № 132.

2) Рец. Я. Думы послѣ войны, 105.

3) Войск. Спр., 1907, № 15.

Г. Тимченко-Рубанъ. По поводу „Правды о Портъ-Артурѣ“, Рус. Инв., 1906, №№ 216 и 218.

Одинцовъ. По поводу книги Е. К. Ножина. „Правда о Портъ-Артурѣ“. Рус. Инв., 1906, № 224.

Г. Тимченко-Рубанъ. Портъ-Артурскіе матеріалы. По поводу книги Е. К Ножина „Конецъ осады Портъ-Артура“. Рус. Инв., 1907, № 202.

А. Костюшко. О „Правдѣ“ г-на Ножина. Рус. Инв. 1907, №№ 262 и 263.

К. Красновъ. Годъ войны. Февраль 1904—мартъ 1905. Т. 1 (гл. IV. Портъ-Артуръ въ мартѣ 1904 г., 61—82 стр.).

А. Сафоновъ. Портъ-Артуръ. Корреспонденціи. Развѣдч, № 710.

Р—дъ Мало прожито—много пережито. Впечатлѣнія молодого офицера о войнѣ и плѣнѣ. Ч. I. Въ осадѣ Портъ-Артурской. 352 стр. Ч. II. Въ японскомъ плѣну. 256 стр. 1907.

1) Рец. Энвиша. Развѣдч., № 890.

Н. Веревкинъ. (Артурскій обыватель). Странички изъ дневника. Очерки изъ жизни осажденнаго Артура. 1905. 167 стр.

1) Рец. Энвиша. Воен. Гол., 1906, № 43.

Н. Щеголевъ. Воспоминанія Портъ-Артурца. 1903—1904. 208 стр., 1905.

А. Холмогоровъ. Въ осадѣ. Воспоминанія Портъ-Артурца. 72 стр 1905.

Георгій Кеннанъ. Изъ замѣтокъ объ осадѣ Портъ-Артура. Съ англійск. Г. Рейнбота Оф. Жизнь; 1908, №№ 101, 107, 111, 112, 122, 129—130, 135, 139—140, 147, 150; 1909, №№ 155 и 158.

В. Сидоровъ. Послѣдніе дни въ Портъ-Артурѣ. Оф. Жизнь, 1907, № 69.

О. А. фонъ-Баумгартенъ. Въ осажденномъ Портъ-Артурѣ. Дневникъ сестры милосердія. 310 стр. 1906 г.

1) Рец., Лит. Пр. къ Рус. Инв, 1906, № 12.

2) Рец. М. С. Развѣдч., № 808.

Ея же. Артуръ палъ.

1) Рец. въ Оф. Жизни, 1907, № 95.

Е. У. Шишко. Дальній Востокъ и Портъ-Артуръ Разсказы участника обороны Портъ-Артура. 1905, 136 стр.

Его же. Одиннадцатимѣсячное сидѣніе въ Портъ-Артурѣ. Разсказы участника обороны Портъ-Артура. 1905, 118 стр.

Силинъ. Портъ-Артурскія воспоминанія. Картинки осадной жизни. 1905.

N. S. Изъ дневника артурца. Блокада. Осада. Сдача. 1906. 164 стр.

І. Любичъ-Кошуровъ. Въ Портъ-Аутурѣ. Девять разсказовъ о боевой жизни. 176 стр. Изд. 1 и 2.

Жеко. Очерки и разказы минувшей войны и карательныхъ экспедицій.

Лобачъ-Жученко. Портъ-Артуръ. 1904, 31 стр.

В. Скопинъ. Къ паденію Портъ-Артура. 1905, 31 стр.

13 ноября 1904 года. Воспоминанія портъ-артурскаго солдата. 1906 20 стр.

А. Лидіевъ. Портъ-Артурскій Вася. Разсказъ. Съ рис. Симанова. Задущ. Сл., 1906 г., для младш. возр.

Солдатское спасибо. Отвѣтныя письма солдатъ изъ Портъ-Артура по полученіи отъ Комитета при Русскомъ женскомъ взаимноблаготворительномъ обществѣ. 1905, 80 стр.

А Бѣломоръ. Портъ-Артурская эскадра наканунѣ гибели. Рус. Стар., 1907, IV, 61—80; V, 225—240, XI, 259—274 и 1908, IV, 77—96.

То же въ отдѣльномъ изданіи.

Н. Подгурскій. Изъ воспоминаній объ осадѣ Портъ-Артура. Воен. сборн., 1906, IV, V. VIII, XI; 1907, III 1908, II, III; IV; 1909, I и II.

М. Бубновъ. Портъ-Артуръ. Воспоминанія о дѣятельности первой Тихоокеанской эскадры и морскихъ командъ на берегу во время осады Портъ-Артура въ 1904 г. Морск. Сборн, 1906, IV, 41—56; V, 29—56; VI, 39—62; VII, 45—64; VIII, 9—24; IX, 13—28; X, 13—28; XI, 17—38; XII, 13—32; 1907, I, 21—41; II, 35—46; III, 1—11; IV, 1—21; V, 1—19; VI, 1—16; VII, 1—17.

Н. фонъ-Эссенъ. Краткій очеркъ дѣятельности флота въ Портъ-Артурѣ. Служба эскадреннаго броненосца „Севастополь". Журн. Общ. ревн. воен. знан. 1906. IV, 1—78.

Ферзейль. По поводу сообщенія Капитана 1 ранга ф.-Эссена. Воен Гол., 1906, № 32.

А. Кротковъ. Матеріалы къ исторіи обороны крѣпости Портъ-Артуръ. Морск Сборн., 1906, II, 117—146, III, 165—185.

Н. Беклемишевъ. О русско-японской войнѣ на морѣ. Доклады IV-му (Военному и Морскому) отд. Имп. Русск. Техн. Общ—ва и Лигѣ обновленія флота. 1907. 110 стр.

1) Рец. М. Соколовскаго. Лит. Пр. къ Рус. Инв., 1907, № 11.

2) Рец. Морск. Сборн., 1907, XII.
То же. Записки Импер. Рус. Тех. Общества. 1907.
В. Семеновъ. Расплата. 1908. Ч. I. Портъ-Артуръ, стр. 1—218.
1) Рец. И. М—ова, Прил. къ Рус. Инв., 1908, № 37
Е. Политовскій. Истина о русско-японской войнѣ.
1) Рец. М. Соколовскаго. Лит. Пр. къ Рус. Инв., 1908, № 30.
Н. Сеппингъ-Райтъ. Съ адмираломъ Того. Описаніе семимѣсячной дѣйствительной службы подъ его командой, перев. Н. Кладо. 1907, 324 стр.
1) Рец. И. М—ова, Рус. Инв., 1908, № 1.
2) Рец. С. Тулузакова. Развѣдч. 1907, № 887.
3) Вѣстовой, № 134.
Э. Олливье. Уроки морскихъ войнъ Дальняго Востока и Испано-Американской. Пер. Е. А. 1907.
Р. Давелюи. Уроки русско-японской войны. Борьба за обладаніе моремъ. Разборъ и критика. Перев. В. Альтфатера и Б. Давыдова 1908. 170 стр.
1) Рец Морск. Сборн., 1908, XI
2) Рец. Н. Кладо, Развѣдч., № 916.
Л. Керберъ. Наши морскія силы на Дальнемъ Востокѣ и японскій флотъ. Популярное описаніе всѣхъ боевыхъ судовъ и судовъ прибрежной обороны обоихъ воюющихъ флотовъ. Съ 47 фигурами и 26 рис. 108 стр.
Н. П. Потеря 31 марта въ Портъ-Артурѣ. Рус. Инв. 1908, № 74.
— ъ. Владивостокъ и морской путь къ Портъ-Артуру. Рус. Инв., 1904, №№ 39, 40.
К. Агафоновъ. Памяти „Петропавловска“, „Страшнаго“ и „Баяна“ Рус. Инв., 1905, № 72
П. Кутейниковъ. Портъ-артурскіе кесоны. Море, 1905, № 46, 674—675.
Обзоръ сраженій при взятіи сухопутныхъ укрѣпленій Портъ-Артурской крѣпости. Перев. съ японскаго. 1909.
1) Рец. Офиц. Ж. 1909, № 167.
2) Рец. Вѣстов., № 153.
А. Гобято. Боевые принципы и нормы полевой артиллеріи. 1906. 44 стр. 3 лист. чертежей.
1) Рец. Н. Третьякова, Офиц. Ж., 1907, № 67.
В. Страшниковъ. Замѣтка о дѣйствіи электроосвѣтительныхъ аппаратовъ, телефоновъ и приборовъ для освѣщенія прицѣловъ и мушки во время осады крѣпости Портъ-Артуръ въ 1904—1905 гг. Артил. Журн., 1909. II.
Черкасовъ. О стрѣльбѣ по невидимой цѣли. Морск. Сборн., 1905, XI, 129—158.
Мартюшовъ. Особыя мѣры противъ бомбардированія Портъ-Артура. Рус. Инв., 1904, № 81.
В. Яковлевъ. Современные взгляды нѣмцевъ на ближнюю атаку фортовъ и минную войну на основаніи опыта Портъ-Артура. Инж. Журн. 1905, VII—VIII, 745—756.
В. Желтышевъ. Портъ-Артуръ и современныя теоріи крѣпостной войны. Инж. Журн. 1908, XI—XII, 1441—1453.
Л. Дебогорій-Мокріевичъ. Кое-что о матеріалахъ для фугасныхъ и подрывныхъ работъ при оборонѣ Портъ-Артура. Инженерный журналъ 1906, XI—XII. 105—116.
Его же. Квантунскія грунтовыя дороги. Инженерный журналъ, 1909, IV, 461—495.
Барминъ Портъ-Артуръ. Инженерныя работы по приведенію въ оборонительное состояніе участка фортоваго пояса отъ батареи лит. А до форта III включительно въ 1904 г. Инж. Журн., 1906, VIII, 811—868.
Отзывъ Э. Рено о сочиненіи Бульфрея. „Двѣ осады Портъ-Артура“, 1894—1904, Вѣст. воен. ин. лит., 1907, III.
Эль-Эсъ. Часъ испытанія. 1908. (Судъ и сдача, 59—64 стр.; Дневникъ страданій, 102—177 стр; Сказка слава, 124—136 стр.).
Послѣ войны. Военно-общественный сборникъ статей. 1906. Вып. I. (Петръ Великій надъ Портъ-Артуромъ. Въ Японскомъ Портъ-Артурѣ. Генералъ Фокъ и его „замѣтки“).

Думы послѣ войны. Военно-общественный сборникъ статей. 1907. Вып. I. (Японскій памятникъ русскимъ воинамъ, павшимъ въ Портъ-Артурѣ. Военно-бюрократическіе этюды).

А. Темировъ. Артуръ и Севастополь. Параллель. Воен. Гол. 1906 №№ 105. 109, 111, 113, 118.

То же. Отд. изд, 1 и 2. 1906. 42 стр.

Ботьяновъ. Севастополь и Портъ-Артуръ. Р. Инв. 1905, № 37.

Богдановичъ. Севастополь—Портъ-Артуръ. Р. Инв. 1908, № 25.

Н. Б. Портъ-Артуръ—Севастополь Море, 1904, IX, 631—633.

Э. Вильманъ. Севастополь и Портъ-Артуръ. Развѣдч., 1908, № 907.

Остенде и Портъ-Артуръ (1604—1904). Изъ „Revista di Artigleria e Genio“ Diugno. 1905. Статья инж. полк. Е. Rocchi. Перев. А. С. Инж. Ж., 1906, 89—136.

В. Кривенко. Портъ-Артуръ. Рус. Инв. 1904, №№ 104 и 273.

М. Ботьяновъ. Защитникамъ Портъ-Артура. Рус. Инв. 1904, №148.

Старый служака. Привѣтъ Портъ-Артурцамъ. Рус. Инв. 1905, № 38.

Подъ Портъ-Артуромъ 13 и 14 марта. Рус. Инв. 1904, №№ 78, 83 и 84.

—ъ. Вѣсти изъ Портъ-Артура. Рус. Инв., 1904, № 81.

П. Артурскій. О защитникахъ Портъ-Артура. Воен. Гол., 1906, № 114.

П. Ларенко. Куда дѣвалась корреспонденція Портъ-Артурской почтовой конторы? Воен. Гол., 1906, № 132.

Его же. Еще о корреспонденціи Портъ-Артурской почтовой конторы. Воен. Гол, 1906, № 151.

Г. Тимченко-Рубанъ. По поводу одного письма изъ Портъ-Артура. Рус. Инв. 1904, № 167.

А. фонъ-Шварцъ. Укрѣпленіе Киньчжоуской позиціи (съ 30 рис. и картою). Инж. Журн., 1906, I—II. 1—61.

Его же. Атака и оборона Кинь-Чжоу. 1906. 46 стр.

Тоже Инженер. Журн. 1906, III, 195—240.

Гобято. Бой подъ Цзинь-Чжоу 13 мая 1904 г.

1) Рец. Вѣстов. № 143.

Тоже. Журн. Об-ва ревн. воен. знаній. 1907, IV. 79—126.

Сообщеніе Подполковника Гобято: „Бой подъ Цзинь-Чжоу“. Рус. Инв., 1907, № 86.

Голицынскій. О паникѣ послѣ боя подъ Киньджоу. Воен. Гол. 1906, № 133.

К. Стемпневскій. Бой 13 мая 1904 г. на лѣвомъ флангѣ Цзинь-чжоуской позиціи. Рус. Инв., 1908, № 19.

Г. Тимченко-Рубанъ. Цзинь-Чжоуская артиллерія. Рус. Инв., 1904, № 107.

Бергъ. Два дня на форту № 2. Изъ воспоминаній Портъ-Артурца. Море. 1905, № 39—40, 563—566.

С. Добровольскій. Къ высадкѣ у Бицзыво. Рус. Инв. 1904, № 107.

Ножинъ. Защита Портъ-Артура. Рус. Инв. 1904, №№ 196 и 206.

Сообщеніе полковника Буйницкаго о Портъ-Артурѣ. Рус. Инв., 1904, № 255.

Портъ-Артуръ въ первыхъ числахъ декабря. Рус. Инв. 1905 г. № 38.

*** Осада Портъ-Артура. Рус. Инв. 1905. № 109.

Сообщеніе въ Алексѣевскомъ военномъ училищѣ Поручика Никольскаго, Нѣкоторые новые средства и способы обороны, изобрѣтенные въ осажденномъ Портъ-Артурѣ его гарнизономъ.“ Рус. Инв., 1907, № 6.

Г. Тимченко-Рубанъ. Дальній и Портъ-Артуръ. Рус. Инв., 1907, № 9.

Я. Порошинъ. По поводу статей о Портъ-Артурѣ. Рус. Инв. 1907, № 227.

Сообщеніе Капитана Ростовцева въ Гродненскомъ военномъ собраніи. „Оборона Портъ-Артура“. Рус. Инв., 1908, № 43.

В. Г. Военный кружокъ бывшихъ защитниковъ Артура. Рус. Инв., 1907, № 68.

Жизнь въ Портъ-Артурѣ. Море. 1904, IX, 628—630і

Е. Ножинъ. У Генерала Смирнова. Воен. Гол., 1906. № 4.

Его же. У всеподданной въ осажденномъ Портъ-Артурѣ. Воен. Гол. 1906, № 73.

— оръ. Минувшая война и крѣпости. Воен. Гол., 1906, №№ 5 и 6.

А. Темировъ. Подготовка крѣпостей. Воен. Гол., 1606, № 7.

Его же. 26 января 1904 г. Воен. Гол., 1906, № 20.

Д-тъ. Портъ-Артурская твердыня. Воен. Гол., 1906, №№ 21, 26 и 27.

В. Конокотинъ. Портъ-Артуръ. Офиц. Жизнь, 1909, № 169.

Военная иностранная печать о Стесселѣ. Развѣдч., № 906.

О Стесселѣ. Развѣдч.. № 908.

Горовцевъ. Осада Портъ-Артура съ точки зрѣнія международнаго права

Осада Портъ-Артура съ точки зрѣнія права войны. 1907.

1) Вѣстовой, № 149.

Д — тъ Прошлое Портъ-Артура до войны 1904 г.

1) Рец. Тиреера, Лит. Пр. къ Рус. Инв. 1908, № 10.

2) Вѣстов. № 143.

Тирееръ. Портъ-Артуръ и его интересы до учрежденія намѣстничества. Воен. Сборн. 1904, I, II и III.

—ъ. Водоснабженіе Портъ-Артура. Рус. Инв. 1904, № 181

Портъ-Артурскія почтовыя марки. Развѣдч., № 772.

Во время осады Портъ-Артура. Развѣдч. № 760.

Апослѣ паденія Портъ-Артура. Развѣд. № 751.

Японцы въ Портъ-Артурѣ. Развѣдч., № 760.

Портъ-Артуръ. Выдержки изъ письма къ женѣ одного изъ участниковъ дѣла у подножія Самсона. Развѣд., № 728.

Педойя. Величіе и паденіе. Вѣстн. воен. иностр. литер. 1907, IV, 1—6.

Оффиціальный отчетъ о дѣятельности Портъ-Артурскаго крѣпостного интендантства во время осады крѣпости. 1906 г. 226 стр.

С. Виноградовъ. Интендантство въ Портъ-Артурѣ. Опытъ изслѣдованія по оффиціальнымъ документамъ. 58 стр.

1) Рец. И. М—ова, Лит. Прил. къ Рус. Инв., 1908, № 37.

2) Рец. С. М., Братск. Пом., 1908, IX.

Интендантское довольствіе въ Портъ-Артурѣ во время осады. Интенд. Журн., 1907, I.

В. В—въ. О военной одеждѣ по опыту Артурца. Воен. Гол., 1906, № 26.

Ф. Савицкій. Положеніе военныхъ ветеринарныхъ врачей во время осады Портъ-Артура. Ветер. Сборн., 1906, XI.

1) Рец. Н. Гр—ова, Офиц. Ж., 1906, № 25.

Изъ отчета бывшаго главнаго доктора временнаго Портъ-Артурскаго Морского Госпиталя. Медиц. Приб. къ Морск. Сборн., 1906, VIII.

Литература Портъ-Артура. Инж. Журн., 1908, III, 89—95

Русско-японская война на сушѣ и на морѣ. Худ. альбомъ, изд. В. А. Березовскаго. Вып. VII

Альбомъ защитниковъ Портъ-Артура. Ч. I. Вып. I, 31 стр. Вып. II, 36 стр.

Иллюстрированная лѣтопись Русско-Японской войны. Изд. „Нов. Журн. Иностр. Литер.“. Вып. I—XX.

Л—въ и Федоровъ. Иллюстрированная хроника войны. Русско-японская война и ея герои. 1906.

М. Шульцъ и Б. Ждановъ. Портъ-Артурскій альбомъ. Сто таблицъ рисунковъ.

Лѣтопись войны съ Японіей. Вып. I—LXXXIV. Изд. Дубенскаго.

Манджурія. Изданіе А. В Мартынова.

В. Миткевичъ и Д. Дубенскій. Романъ Исидоровичъ Кондратенко. Его жизнь и боевая дѣятельность. Систематическое описаніе осады и обороны Портъ-Артура. 1908.

1) Рец. Е. У.; Лит. Прил. къ Рус. Инв., 1908, № 8.

2) Рец. М. Соколовскаго; Оф. Жизнь, 1908, № 142.

3) Вѣстовой, № 141.

Эгерштромъ. Генералъ Р. И. Кондратенко. Рус. Инв., 1905, № 202.

Письма Романа Исидоровича Кондратенко. Сообщ. А. Г. Авчинниковъ. Братск. Пом.: 1907, 167—201; III, 128—160; IV—V, 161—200; VI, 151—164; VII, 157—175; VIII, 148—175; 1908, VII, 44—59; VIII, 54—72; X, 79—95

Библиотека ООН
ИНИ №